

Анатолий Головкин

Жернова. Книга памяти тверских карел

УДК 39(470.22)

ББК 63.3(2)

Г61

Головкин А.Н. Жернова. Книга памяти тверских карел. 2-е изд., доп. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2017. – 464 с.
ISBN 978-5-94789- 797-5

В издание «Жернова. Книга памяти тверских карел» включены две книги: «История одного колхоза» и «Карельский национальный округ».

В первой книге автор рассказывает о колхозном строительстве в Нечерноземной зоне Российской Федерации на примере карельского колхоза «Знамя Ильича» Сонковского района Калининской (Тверской) области – о создании, становлении, жизни, упадке и ликвидации этого колхоза.

Книга написана на основании архивных документов, хранящихся в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ), личных впечатлений и воспоминаний автора.

Каждый параграф книги разделен на две части. В первой части приводятся законы и другие основные государственные нормативные акты советских и партийных органов в определенный период колхозного строительства. Во второй части каждого параграфа освещаются события из истории колхоза «Знамя Ильича» в конкретном периоде его существования.

Во второй книге повествуется об образовании, жизни и ликвидации Карельского национального округа, который просуществовал на территории Калининской области 19 месяцев, с 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года, о репрессиях в отношении активистов карельского движения.

Издание второе, дополненное.

На обложке: памятник погибшим карелам, установленный в деревне Бережки – центральной усадьбе колхоза «Знамя Ильича» Сонковского района Тверской (Калининской) области. Снимок сделан 23 февраля 2016 года.

ББК 63.3(2)

© А.Н. Головкин, 2017

ISBN 978-5-94789- 797-5

© Макет ООО «Издательство «Триада», 2017

Книга первая

История одного колхоза

*Мне уголок России мил
Мой добрый отчий дом.
Е. Шевелева*

Введение

Отчего дома, где я родился в 1949 году, уже нет, с 2003 года нет и моей родной деревни Петрайцево, как многих других деревень в округе. По посаженным в 1961 году сосне и березам, я могу определить, где раньше стоял мой дом. Могу пройти вдоль бывшей деревни и рассказать, чьи дома были здесь. Помню, кто и где жил в карельских деревнях Бережки, Горбовец, Душково, Муравьево, Поцеп, Шейно. Но уже некому об этом рассказывать и незачем, немногие оставшиеся местные жители из других деревень знают и сами, а переселенцам, приехавшим жить в Бережки, это не всегда интересно.

И все-таки в этой книге я расскажу хотя бы крупицу истории колхоза «Знамя Ильича», то, что нашел в архивах, что вспомнил сам из рассказов матери, деревенских жителей и личных наблюдений. А чтобы понять, с чего начинался колхоз, как он жил во все годы своего существования, и чем закончил, приведу в книге некоторые законы и другие государственные нормативные акты по сельскому хозяйству. По ним жили в свое время все колхозы, в том числе и Нечерноземной зоны РСФСР, к которой мы относимся.

История колхоза «Знамя Ильича Сонковского района Калининской (Тверской) области, как коллективного хозяйства, включает в себя 71 год, с 1931 по 2002 годы. Она вместила в одну человеческую жизнь. В последние 10 лет перед банкротством, с 2002 по 2012 годы, форма собственности колхоза была уже не коллективной, а частной. Историю этого колхоза, как и многих других, можно разделить на несколько этапов:

1. Создание колхозов (1931-1932 годы).
2. Становление колхозов (1933-1941 годы).
3. Колхозы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы).

4. Восстановление колхозов после войны (1946-1949 годы).
5. Укрупнение колхозов (1950-1961 годы).
6. Развитие колхоза «Знамя Ильича» (1961-1970 годы).
7. Новый Примерный устав колхозов (1969-1970 годы).
8. Дальнейшее развитие колхоза «Знамя Ильича» (1970-1988 годы).
9. Последние годы колхоза «Знамя Ильича» (1989-2002 годы).
10. Банкротство и ликвидация колхоза (2002-2012 годы)

Сонковский район был образован 12 июня 1929 года в составе Бежецкого округа Московской области. В числе других, в этот район вошли Бережковский и Душковский сельсоветы, которые 30 июня 1931 года получили статус *карельских национальных*. Нужно отметить, что Бежецкий округ Московской области, образованный в 1929 году, был упразднен 30 июля 1930 года. Все районы округа, в том числе и Сонковский, отошли в прямое подчинение Московской области.

На первом этапе колхозного строительства в 1931-1932 годы в карельских деревнях Карело-Кошевского прихода были организованы 13 колхозов, по одному колхозу в каждой деревне. В Бережковский сельсовет входили 6 колхозов, в Душковский – 7 колхозов. Коллективизация стала трагедией деревни, тогда раскулачили и выслали на Север, в Сибирь и Казахстан десятки тысяч деревенских жителей, в том числе 16% тверских карел – 24,2 тысячи человек.

В каждой деревне нашей местности в то время было по 30-40 домов. При своем создании каждый колхоз принимал свой устав по Примерному уставу сельскохозяйственной артели 1930 года, а в 1935 году они принимали новые уставы. Все эти колхозы сохранялись в первоначальном виде до их укрупнения в 1950-1951 годах, пережив становление, тяжелые годы Великой Отечественной войны и последующее восстановление.

В течение 1950-1951 годов в каждом мелком колхозе проводили собрания, на которых должны были присутствовать не менее двух третей колхозников. Колхоз принимал решение об объединении большинством голосов членов, присутствующих на собрании. Тогда из 13 первых колхозов были образованы 3 укрупненные колхоза – «Завет Ильича», имени Сталина и «Новая Деревня».

В колхоз «Завет Ильича» вошли 5 карельских деревень: Душково, Муравьево, Петряйцево, Поцеп и Шейно, центр колхоза находился в Душкове. В колхоз имени Сталина вошли 6 карельских деревень: Байки, Бережки, Горбовец, Гремячиха, Калиниха и Климантино, центр колхоза находился в деревне Бережки. В колхоз «Новая Деревня» вошли две

карельские деревни Акиниха и Терехово, а также русская деревня Заболотье, центр деревни был в деревне Акиниха.

После проведенных собраний Сонковский райисполком принимал решение об объединении колхозов. Затем были проведены первые собрания объединенных колхозов, на которых избрали их правления, председателей и Устав объединенного колхоза.

Деревни объединенных колхозов располагались кучно, так от центра колхоза «Завет Ильича» Душково все деревни располагались в радиусе не более 1,5 километров. От центральной усадьбы колхоза им. Сталина деревни Бережки до удаленных деревень Байки, Горбовец и Калиниха было около 3-х километров.

В связи с объединением колхозов сократились штаты руководящего колхозного персонала. В колхозе «Завет Ильича» вместо 5 председателей и 5 счетоводов стал работать один председатель, один счетовод и один агроном, семь человек пошли работать по нарядам бригадиров. В колхозе им. Сталина сократилось 9 человек бывшего управленческого аппарата, то есть в двух объединенных колхозах произошло сокращение 16 административных единиц. Кроме того, в деревнях, где ранее были по две бригады, оставили по одной объединенной бригаде.

Следующее укрупнение колхозов произошло зимой 1960-1961 годов, два колхоза – «Завет Ильича» и имени Сталина были объединены в один колхоз «Завет Ильича» и приняли устав. По нему объединенный колхоз жил 8 лет, с 1961 по 1969 годы, с 1965 года он стал именоваться «Знамя Ильича».

На третьем Всесоюзном съезде колхозников в 1969 году был принят новый Примерный устава колхоза. Было поручено, в каждом колхозе принять свой новый устав, по образцу Примерного устава, и зарегистрировать его в райисполкоме. Устав колхоза «Знамя Ильича» был вновь зарегистрирован исполнительным комитетом Сонковского районного Совета депутатов трудящихся 18 февраля 1970 года по книге регистрации Уставов колхоза за №24.

В неизменном виде колхоз «Знамя Ильича» находился до 1987 года, когда начался переезд семей из других деревень на центральную усадьбу колхоза Бережки. Прекратила свое существование деревня Поцеп, обезлюдили деревни Байки, Горбовец, Муравьево, Петрайцево. Этот период развала колхоза «Знамя Ильича» завершился в 2002 году, когда он прекратил свое существование в виде коллективной собственности и перешел в частную собственность. Началась процедура банкротства и ликвидации колхоза.

Таким образом, наши бабушки и дедушки были первыми колхозными поколениями, именно они создавали колхозы. Наши отцы и матери, родившиеся уже при советской власти, стали основной силой становления и развития колхозов. Мы были третьим поколением, которое могло дальше держать колхозы, но большинство из нас уехали из деревни в города и поселки. Наши дети родились в деревне и провели там раннее детство, школу они заканчивали уже вне деревни.

Да, каждое поколение людей проживает свою жизнь: рождение, любовь, семья, работа, старость и смерть. Но у каждого поколения жизнь разная, она зависит от места и времени рождения, внутренней и внешней политики страны.

*Дролю голоса лишили,
В это воскресенье.
Меня приняли в колхоз,
Его - на выселенье.*

Создание колхозов (1931-1932 годы)

На XV съезде ВКП (б), который проходил 2-19 декабря 1927 года, была выработана программа коллективизации сельского хозяйства. Решено было не допускать «проникновения» кулаков в колхозы, то есть исключить из производственной сферы наиболее умелых, трудолюбивых крестьян. Был создан новый административный орган, который стал ударной силой в проведении коллективизации, – Наркомат земледелия.

В деревню из крупных городов направили 25 тысяч рабочих-коммунистов, считавшихся носителями передового пролетарского мировоззрения, которых стали называть «двадцатипятитысячниками». Некоторые из них до недавнего времени были деревенскими жителями, прибывшими в города и ставшие рабочими. Часть из них прижилась в деревне, работая, как правило, председателями колхозов, а для многих из них это стало лишь этапом в дальнейшем продвижении по ступеням партийной карьеры.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило мероприятия по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. В его постановлении было сказано, что партия исходит из политики

ликвидации кулачества как класса, и в связи с этим, из необходимости провести наиболее организованным путем начавшийся в районах сплошной коллективизации процесс ликвидации кулацких хозяйств.

При этом решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению крестьянских масс. Признавая срочность этих мероприятий в связи с приближающейся сельскохозяйственной кампанией, ЦК постановляет:

В районах сплошной коллективизации провести немедленно, а в остальных районах по мере действительного массового развертывания коллективизации, следующие мероприятия:

1. Отменить в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве.

2. Конфисковать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

3. В целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-средняцкого крестьянства и безусловного подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия со стороны кулаков проводимым советской властью и колхозами мероприятиям, принять в отношении кулаков следующие меры:

а) первая категория — контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках.

4. Количество ликвидируемых по каждой из трех категорий кулацких хозяйств должно строго дифференцироваться по районам, в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно 3-5%.

Настоящее указание, 3-5%, имеет целью сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и, безусловно, предупредить распространение этих мероприятий на какую-либо часть середняцких хозяйств.

Выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). В отношении же кулаков, члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, должен быть проявлен особо осторожный подход с выяснением положения соответствующих лиц не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций.

О высылке и расселении кулаков

В качестве мероприятий для ближайшего периода провести следующее:

1. Предложить ОГПУ (Объединенному государственному политическому управлению при Совете народных комиссаров СССР) репрессивные меры в отношении первой и второй категории кулаков провести в течение ближайших четырех месяцев (февраль-май), исходя из приблизительного расчета — направить в концлагеря 60 000 и подвергнуть выселению в отдаленные районы — 150 000 кулаков; озаботиться принятием всех мер к тому, чтобы к 15 апреля эти мероприятия были осуществлены в отношении, во всяком случае, не менее, чем половины указанного количества. Проведение этих мероприятий должно быть постановлено в зависимость от темпа коллективизации отдельных областей СССР и согласовано с краевыми комитетами ВКП (б).

2. Члены семей, высылаемых и заключенных в концлагеря кулаков, могут, при их желании и с согласия местных райисполкомов, остаться временно или постоянно в прежнем районе (округе).

3. Ориентировочно, в соответствии с данными мест, установить по областям следующее распределение заключаемых в лагеря и подлежащих высылке — Средняя Волга: в концлагерь 3-4 тысячи человек, высылка — 8 — 10 тысяч человек. (По всем территориям СССР была разработана таблица числа крестьян, которых нужно было направить в концлагеря и подвергнуть высылке — А.Г.).

4. Высылку произвести в округа Северного края — 70 тыс. семейств, Сибири — 50 тыс. семейств, Урала — 20-25 тыс. семейств, Казахстана — 20-25 тыс. Районами высылки должны быть необжитые и малообжитые

местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.). Высылаемые кулаки подлежат расселению в этих районах небольшими поселками, которые управляются назначаемыми комендантами.

5. Высылаемым и расселяемым кулакам, при конфискации у них имущества, должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов. Денежные средства высылаемых кулаков также конфискуются с оставлением, однако, в руках кулака некоторой минимальной суммы (до 500 рублей на семью), необходимой для проезда и устройства на месте.

6. В отношении кулацких хозяйств, оставляемых на месте с отводом им новых участков вне колхозных полей, руководствоваться следующим:

а) окружными исполкомами должны быть указаны места расселения с тем, чтобы поселение в отведенных районах допускалось лишь небольшими поселками, управление которыми осуществляется специальными комитетами (тройка) или уполномоченными, назначаемыми райисполкомами и утверждаемыми окружными исполкомами;

б) расселяемым кулакам этой категории средства производства оставляются в размерах, минимально необходимых для ведения хозяйств на вновь отводимых им участках.

в) на расселяемых кулаков возлагаются определенные производственные задания по сельскому хозяйству и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам;

г) окружным исполкомам срочно проработать вопрос о способах использования расселяемых кулаков как рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработочных, дорожных, мелиоративных и других работах;

д) в отношении кулацких семей, выселенных за пределы районов, необходимо в частности иметь в виду возможность их расслоения с противопоставлением — где это возможно — отдельных элементов молодежи остальной части кулаков. При этом следует использовать такие методы, как собиранье ими подписки на газеты и литературу, создание библиотек, организация общих столовых и другие культурно-бытовые мероприятия. Считать возможным в некоторых случаях привлечение отдельных групп молодежи к выполнению в порядке добровольчества тех или иных работ для местных советов, для обслуживания бедноты и тому

подобное, а также создание особого вида производственных артелей и сельскохозяйственных объединений. Например, в связи со строительными и мелиоративными работами, а также с облесением, корчевкой леса и так далее. Все эти мероприятия должны проводиться под строжайшим контролем местных органов власти.

7. Списки кулацких хозяйств (вторая категория), выселяемых в отдаленные районы, устанавливаются райисполкомами на основании решений собраний колхозников, батрацко-бедняцких собраний и утверждаются окружными исполкомами. Порядок расселения остальных кулацких хозяйств (третья категория) устанавливается окружными исполкомами.

О конфискации и распоряжении конфискованным имуществом

1. Конфискация имущества кулаков производится особо уполномоченными райисполкомами с обязательным участием с/совета, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрацких комитетов.

2. При конфискации производится точная опись и оценка конфискуемого имущества с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного.

3. Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество передаются райисполкомами в колхозы и в качестве взноса бедняков и батраков с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов. При этом производится полное погашение из конфискуемого имущества причитающихся с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательств (долгов) государственным и кооперативным органам.

4. Колхозы, получающие землю и конфискуемое имущество, должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству всей товарной продукции.

5. Конфискуемые жилые кулацкие постройки используются на общественные нужды с/советов, колхозов или для общежития вступающих в колхоз и не имеющих собственного жилья батраков.

6. Сбережки и облигации госзаймов у кулаков всех трех категорий отбираются и заносятся в опись, с выдачей расписки о направлении их на хранение в соответствующие органы Наркомфина (Народного комиссариата финансов). Всякая выдача выселяемым кулацким хозяйствам их взносов в сберегательные кассы, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации, безусловно, прекращаются.

7. Паи и вклады кулаков всех трех категорий в кооперативных объединениях передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключаются из всех видов кооперации.

Принимая настоящие решения относительно ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации, ЦК категорически указывает, что проведение этих мероприятий должно находиться в органической связи с действительно массовым колхозным движением бедноты и середняков и являться неразрывной составной частью процесса сплошной коллективизации. ЦК решительно предостерегает против имеющихся в некоторых районах актов подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием. Лишь в сочетании с самой широкой организацией бедноты и батрачества и при сплочении бедняцко-середняцких масс на основе коллективизации, необходимые административные меры по раскулачиванию могут привести к успешному разрешению поставленных партией задач в отношении социалистического переустройства деревни и ликвидации кулачества.

ЦК подчеркивает, что все указанные мероприятия должны быть проведены на основе максимального развертывания инициативы и активности широких колхозных, в первую очередь батрацко-бедняцких масс и при их поддержке. Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселении кулаков должны предшествовать постановления общего собрания членов колхоза и собрания батрачества и бедноты. Предупреждая против недооценки трудностей, связанных с осуществлением этих мероприятий и требуя от местных организаций принятия всех мер для максимально организованного их проведения, ЦК обязывает крайкомы и национальные ЦК установить не на словах, а на деле постоянное руководство за проведением настоящих решений в жизнь.

Особые постановления

1. В помощь местным парторганизациям по проведению указанных выше мероприятий ЦК постановляет мобилизовать на 4 месяца из промышленных областей (Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Харьков-Донбасс и т.д.) 25000 партийцев не ниже окружного масштаба. Мобилизованные должны выехать на места не позднее 20 февраля.

2. Предоставить ОГПУ право на время проведения этой кампании переправлять свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел ПП

(полномочным представительством) ОГПУ в областях. В этих случаях рассмотрение дел производится совместно с представителями крайкомов ВКП (б) и прокуратуры.

3. На текущий бюджетный 1929/30 гг. увеличить штаты ОГПУ на 800 человек уполномоченных с отпуском потребных для этого средств для обслуживания тех административных районов, где таких уполномоченных нет. Этим 800 товарищей разрешить ОГПУ мобилизовать, прежде всего, за счет старых чекистов из запаса. Кроме того, увеличить состав войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель (на текущий бюджетный год). РВСР (Революционному военному совету республики) передать ОГПУ соответствующее количество личного состава.

4. Предложить Совнаркому СССР в трехдневный срок рассмотреть смету необходимых расходов, связанных с проведением указанных мероприятий, сметы на расходы по выселению кулаков в отдельные районы и сметы на организацию новых дополнительных лагерей в районы Сибири и Северного края. ОГПУ — представить эти сметы.

5. Поручить НКГСу и ОГПУ в 5-дневный срок разработать план необходимых железнодорожных перевозок.

6. Поручить НК (Народному комиссариату) Труда и ВЦСПС (Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов) и, вместе с тем, ВСНХ (Высшему совету народного хозяйства) и НКПС (Народному комиссариату путей сообщения) принять немедленные меры по очистке промышленных предприятий в городах от отдельных кулацких элементов (не допуская какой-либо общей кампании чистки на предприятиях), а также принять жесткие меры к дальнейшему недопущению таких элементов на производстве.

7. Обязать партийные комитеты (особенно Москвы, Ленинграда, Харькова и Киева), ОГПУ и НКПросы (Народные комиссариаты просвещения) союзных республик принять более решительные меры по борьбе в вузах и втузах с контрреволюционными группировками молодежи, связанной с кулацкими элементами в деревне.

8. Срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях в духе полного исключения, какой бы то ни было, возможности превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и пр.) в опорные пункты лишенчества и вообще антисоветских элементов.

Поручить Оргбюро ЦК дать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. и о борьбе с религиозным и

сектантским движением, в целях устранения тормозов в госаппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и тому подобное. В этой директиве указать также на необходимость особо осторожного проведения этих мероприятий в отсталых национальных районах.

9. Вытекающие из настоящего постановления законодательные изменения поручить СНК СССР издать в 5-дневный срок с тем, чтобы они были введены в действие крайисполкомами и правительствами национальных республик в районах сплошной коллективизации немедленно, а в остальных — в зависимости от темпа развития сплошной коллективизации в этих районах.

10. Срочно (в 3-дневный срок) издать не подлежащий опубликованию декрет о повсеместной (а не только в районах) сплошной коллективизации:

а) о запрещении свободного переселения кулаков из мест своего жительства без разрешения райисполкомов под угрозой немедленной конфискации всего имущества;

б) о запрещении распродажи кулаками своего имущества и инвентаря под угрозой конфискации и других репрессий [1].

Первый примерный устав сельскохозяйственной артели был утвержден Совнаркомом СССР и Президиумом ЦИК СССР 3 ноября 1930 года. На основании его каждый колхоз принимал свой устав, в котором указывалось, что батраки, бедняки и середняки селения добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель.

Все межи, разделявшие земельные наделы членов артели, уничтожаются, и все полевые наделы сливаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели. В единоличном пользовании оставались приусадебные участки — сады и огороды. Обобществлялся весь рабочий и продуктивный скот, сельхозинвентарь, все семенные запасы, корма, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства. Не обобществлялись жилые постройки членов артели, в каждом хозяйстве оставляли лишь по одной корове, свиней, овец и домашнюю птицу.

В артель не принимались кулаки и все лица, лишённые избирательных прав. Каждый вступающий в артель должны были внести денежный вступительный взнос от 2 до 10% стоимости всего обобществленного и не обобществленного имущества. Для батраков был установлен вступительный взнос не более 5 рублей.

Все члены артели обязались подчиняться требованиям устава, постановлениям общего собрания и правления. Бесхозяйственное и нерадивое отношение к обобществленному инвентарю и скоту рассматривалось, как измена делу коллективизации, как практическая помощь врагу – кулаку [2].

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР *13 ноября 1930 года* постановили не допускать кулаков и лишенцев в кооперацию.

Согласно этому постановлению членами колхозов и других сельскохозяйственных кооперативов, а также промысловых кооперативных товариществ (артелей) и потребительских обществ не могут быть кулаки и другие лица, лишённые права выбирать в советы.

В качестве исключения из этого правила допускается для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядового и начальствующего состава), сельские учителя и учительницы и агрономы - при условии, если они поручатся за членов своей семьи [3].

23 декабря 1930 года ЦИК СССР и СНК СССР своим постановлением обложили кулацкие хозяйства единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке.

Местные советы и исполнительные комитеты были обязаны принять меры к выявлению всех кулацких хозяйств и к обложению их единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке с тем, чтобы закончить взыскание налога с кулацких хозяйств не позднее 15 января 1931 года [4].

7 августа 1932 года ЦИК СССР и Совет народных комиссаров СССР приняли постановление *«Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»*. В постановлении указывалось, что за последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения (воровство) кооперативного и колхозного имущества со стороны хулиганствующих и вообще противообщественных элементов. Равным образом участились жалобы на насилия и угрозы кулацких элементов в отношении колхозников, не желающих выйти из колхозов и честно и самоотверженно работающих за укрепление последних.

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная,

колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, в виду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти.

Исходя из этих соображений и идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т.п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

Повести решительную борьбу с теми противообщественными кулацко-капиталистическими элементами, которые применяют насилия и угрозы или проповедают применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхоза. Приравнять их преступления к государственным преступлениям.

Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилий и угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам [5].

Закон от 7 августа 1932 года о борьбе с хищениями в народе чаще всего называли «законом о трех колосках» или «законом о пяти колосках».

В 1931 году были образованы 13 колхозов в карельских деревнях Бережковского и Душковского сельсоветов Сонковского района Московской области, в каждой деревне по колхозу. Деревни относились к двум карельским национальным сельсоветам: в Душковском было образовано 7 колхозов, в Бережковском – 6 колхозов.

Бережковский сельсовет:

1. Деревня Байки – колхоз «2-ой областной съезд Советов».
2. Бережки – «Парижская Коммуна».
3. Горбовец – им. Сталина.
4. Гремячиха – «Красный Пахарь».
5. Калиниха – «Красный Пролетарий».
6. Климантино – «Новый Путь».

Душковский сельсовет:

1. Деревня Акиниха – колхоз «Новая Деревня».
2. Душково – «3-й Год Пятилетки».
3. Муравьево – «6-ой съезд Советов».
4. Петрайцево – «Красная Артель».
5. Поцеп – «За Новый Быт».
6. Терехово – «Путь Социализма».
7. Шейно – им. Ленина [6].

В числе других семей, первые колхозы в карельских деревнях этой местности создавали династии:

- в деревне Акиниха – Грибовых, Масловых, Мельниковых, Моревых, Сапожковых, Старшовых, всего жителей в деревне было 140 человек;
- в деревне Байки – Бычковых, Елисеевых, Зайцевых, Кузнецовых, Лежушкиных, Орловых, всего жителей 243 человека;
- в деревне Бережки – Бобровых, Зубовых, Егоровых, Козыревых, Кренделевых, Румянцевых, всего жителей 154 человека;
- в деревне Горбовец – Беловых, Блиновых, Голубевых, Григорьевых, Смирновых (родственников моей жены по материнской линии), Чистяковых, всего жителей 167 человек;
- в деревне Гремячиха – Белоусовых, Корсаковых, Куликовых, Смирновых всего жителей 89 человек;
- в деревне Душково – Абрамовых, Афанасьевых, Быстровых, Градовых, Моревых, Шметкиных, Щукиных, Смирновых, Соколовых, всего жителей 168 человек;
- в деревне Калиниха – Мурышкиных, Киселевых, Рудовых, Черновых, всего жителей 116 человек;
- в деревне Климантино – Мартовских, Постниковых, Сапожковых, Сусловых, всего жителей 164 человека;
- в деревне Муравьево – Виноградовых, Гордеевых, Нечаевых, Петуховых, Поповых, Постниковых, Румянцевых, Скурловых, Смирновых, всего жителей 176 человек;

- в деревне Петряйцево – Борисовых, Беляковых, Быстровых, Головкиных (моих предков и родственников по отцовской линии), Ивановых, Нетрусовых, Майоровых, Фомичевых, всего жителей 168 человек.

Жителей деревни Петряйцево по фамилии Нетрусовы было так много, что им для отличия давали двойную фамилию – Нетрусовы-Лаврентьевы, Нетрусовы-Семеновы, Нетрусовы-Ульяновы, Нетрусовы-Фураевы;

- в деревне Поцеп – Беляковых, Баюновых, Быстровых, Визюркиных (моих предков и родственников по материнской линии), Костровых, Кругловых, Соколовых, Чесноковых, всего жителей 175 человек. Семья П.И. Визюркина из 10 человек и Цветковых из 5 человек, не вступая в колхоз, уехали в Петрозаводск;

- в деревне Терехово – Басковых, Борисовых, Румянцевых, Шуваловых, всего жителей 123 человека;

- в деревне Шейно – Баруздиных, Бархатовых, Маровых, Кононовых, Паскиных, Румянцевых, всего жителей 62 человека.

Многие первые колхозники из 13 карельских колхозов погибли во время Великой Отечественной войны.

Все 13 карельских колхозов были созданы в марте 1931 года. Создание колхозов прошло болезненно и трагично для жителей: из семи деревень Душковского сельсовета было раскулачено 23 хозяйства, из шести деревень Бережковского сельсовета – 25 крепких хозяйств. Хозяева, многие вместе с членами семьи, в том числе престарелыми родителями и малолетними детьми были направлены в Сибирь и Казахстан, их дома, имущество, скот и сельхозинвентарь конфискованы в пользу колхозов [7].

3 февраля 1931 года президиум Московского облисполкома направил письма в райисполкомы 15 районов Московской области, в том числе и в Сонковский. В письме сообщалось, что процент кулацко-зажиточных хозяйств в районе ниже среднего процента по области. Предлагалось до 20 февраля 1931 года произвести проверку списков для исчерпывающего выявления всех хозяйств, принадлежащих кулацкой и зажиточной верхушке деревни.

Вновь выявленным после 1 января 1931 года кулацко-зажиточным хозяйствам немедленно дать твердые задания по заготовкам. Сельсоветы, допустившие недоучет кулацко-зажиточных хозяйств или недоведение до них твердых заданий, привлечь к ответственности. Переучет кулацко-зажиточных хозяйств поручено провести с широким использованием сельской общественности, и в первую очередь – групп бедноты, батрачества и актива колхозников. Если в районе имеет место невыполнение кулацко-

зажиточными хозяйствами данных им твердых заданий по заготовкам, срочно принять меры к выполнению задания и передать дела в суд за противодействие советской власти.

Сведения о числе дополнительно выявленных кулацких и отдельно зажиточных хозяйств выслать не позднее 21 февраля 1931 года в орготдел Мособлисполкома [8].

Исполняя это решение Московского облисполкома, 7 февраля 1931 года президиум Душковского сельсовета Сонковского района в составе председателя сельсовета П.П. Кострова, секретаря И.Д. Баруздина, членов Быстрова и Морева, уполномоченного прокурора Голубева, уполномоченного райисполкома Тараканова, учителей Карело-Кошевой школы Лебедевой и Ивановой признали 15 хозяйств кулацкими и зажиточными. Перепуганные молодые учительницы, сидя рядом с уполномоченным, мигая глазами от страха, пытались как-то пощадить свои уши от крика и площадной брани. Порядки в деревне устанавливала не община, а чужие люди – уполномоченные, прокуроры, милиция из районного центра, а также местные коммунисты.

Каждому из этих хозяйств было дано твердое задание - сдать государству по 1 корове, 1-2 теленка, до 5 килограмм шерсти, по 750 штук яиц, а также заготовить по 60 кубометров дров. Из своего урожая сдать государству по 1 центнеру льносемян, 13 центнеров клевера на сено, 10 центнеров соломы, по 30 центнеров сена, 2 центнера ржи, 4 центнера овса, 4 центнера картофеля, 1 центнер льноволокна.

Среди «верхушки» деревни оказался житель деревни Муравьево Михаил Васильевич Васильев, который до этого времени 3,5 года отработал председателем Душковского сельсовета. Его вина была в том, что он при царе был избран народом старостой этой деревни и получал жалование от мирских сборов 50 копеек в месяц.

Почти все, признанные кулаками и зажиточными, обжаловали решение Душковского сельсовета в Сонковский райисполком. Он отменил решение только в отношении двух хозяйств – Д.И. Иванова из деревни Петряйцево и Н.Д. Соколова из деревни Поцеп. Остальные 13 хозяйств райисполкомом были признаны кулацкими или зажиточными.

Жители деревни Петряйцево смогли отстоять хозяйство Дмитрия Ивановича Иванова, по его жалобе решение президиума Душковского сельсовета отменил Сонковский райисполком одновременно с рассмотрением жалобы Соколова из Поцепа. Дмитрий Иванович Иванов, признанный кулаком, только что женился на карелке Татьяне из деревни

Села, они стали жить в его отцовском доме. Вместе с ними жила младшая его сестра Мария, брат Федор Иванович жил со своей семьей через дом. Младший брат Василий Иванович жил на краю деревни в своем доме. После отмены решения президиума Душковского сельсовета о признании его кулаком, вместе с женой уехал жить в Ленинград.

Чтобы его вновь не признали кулаком, житель деревни Поцеп Н.Д. Соколов 5 марта 1931 года написал заявление о вступлении в колхоз «За Новый Быт». В тот же день заявления в колхоз подали еще 17 хозяйств деревни Поцеп. В их числе оказался и мой дед Визюркин Иван Иванович, он был неграмотным, за него расписался Петр Петрович Костров.

Кострова к тому времени сняли с должности председателя сельсовета, как не выполнившего государственного задания. Председателем Душковского сельсовета стал работать Алексей Васильевич Маров из деревни Шейно. В числе других он признал кулаком односельчанина И.И. Паскина, который к тому времени уже уехал из деревни и работал в милиции города Ленинграда. Паскин писал неоднократные жалобы на Марова прокурору Сонковского района Корнилову и председателю райисполкома Данилову: «В деревне Шейно Душковского сельсовета в колхоз вступили бывшие лишенцы, мясники, спекулянты и торговцы, которые укрыты от твердого задания председателем сельсовета А.В. Маровым. Среди них 7 домов Кононовых, 4 дома Бархатовых, а последние – Маровы».

Прокурор Сонковского района Корнилов 7 июня 1931 года вынес протест на решение Душковского сельсовета о признании хозяйства И.И. Паскина кулацко-зажиточным и привлечении его к твердым заданиям по хлебозаготовкам. Свой протест он обосновал тем, что хозяйство Паскина ранее индивидуальным налогом не облагалось, избирательных прав он не лишен, признаков торговли, и спекуляции не было. Паскин около 5 лет был членом Душковского сельсовета, теперь работает в милиции и пользуется льготами наравне с военными служащими.

После этого протеста прокурора, А.В. Марова в 1931 году сняли с должности председателя сельсовета. Он проработал на этой должности около 4-х месяцев, вместо него снова поставили П.П. Кострова из деревни Поцеп.

30 апреля 1932 года президиум Душковского сельсовета из трех человек – П.П. Кострова, И.Д. Баруздина и М.Я. Майорова, признал кулаками три хозяйства Маровых из деревни Шейно. Среди них было хозяйство бывшего председателя сельсовета Алексея Васильевича Марова, которого вместе с семьей, выслали в Казахстан, его дом и имущество

конфисковали, передав колхозу имени Ленина (Шейно). С 1917 по 1922 годы А.В. Маров служил в Красной Армии, прошел всю гражданскую войну. При коллективизации в 1931 году сдал в колхоз 3,42 га земли, лошадь, корову и весь сельхозинвентарь. Его исключили из колхоза и признали кулаком тогда, когда в хозяйстве, кроме дома и домашнего имущества, уже ничего не оставалось, и вместе с семьей выслали в Казахстан.

Ничего не оставалось и в других хозяйствах, признанными кулацкими, они уже все сдали в колхоз. 9 февраля 1931 года на собрании жителей деревни Петрайцево было отмечено, что хозяйство Василия Васильевича Паскина было раскулачено в 1930 году, оно находится в упадке. Семья состояла из 8 человек, где шесть малолетних детей и жена-инвалид. Паскин уже не в состоянии выполнить твердое задание, данное ему Душковским сельсоветом 8 февраля 1931 года. Несмотря на это решение жителей деревни, просивших не раскулачивать Паскина, Сонковский райисполком оставил без удовлетворения жалобу Паскина и просьбу жителей. В.В. Паскин вместе с другими 22 семьями из Душковского сельсовета Сонковского района, был раскулачен и отправлен в Сибирь [9].

В Бережковский сельсовет входило 6 карельских деревень: Бережки, Байки, Климантино, Гремячиха, Горбовец, Калиниха и село Карело-Кошево. 6 февраля 1931 года президиум Бережковского сельсовета в составе председателя сельсовета М. Волкова, секретаря Б. Кренделева, члена сельсовета В. Пекина, секретаря комсомольской ячейки М. Лежушкина, уполномоченного прокурора М. Голубева и бригадира Миронова приняли решение о признании кулацкими и зажиточными 25 хозяйств. Все жалобы, без исключения, Сонковский райисполком оставил без удовлетворения [10].

С родных мест, куда 300 лет назад пришли их далекие предки, были переселены 48 карельских семей, более 250 человек. Всех тех, кого в административном порядке местная власть признала кулаками, отправили на срок от 3 до 10 лет в Сибирь, Казахстан, на Север. Некоторые семьи, отбыв наказание, вернулись домой. Кто подходил по возрасту, участвовали в боях в Великой Отечественной войне, многие погибли.

В каждой деревне было по 30-40 хозяйств, а кулаками признавались по 5-8 хозяев, или вместо 3-5%, указанных в мероприятиях по раскулачиванию, кулаками признавали более 15-20% хозяев. К кулакам относили тех домохозяев, которые к моменту коллективизации имели ветряные мельницы, молотилки, толчеи для битья льняного масла или сепараторы для получения сливочного масла. К ним относили тех, кто до революции занимался торговлей, были ростовщиками, старшинами или сельскими старостами.

*Список карел Карело-Кошевского прихода,
раскулаченных и высланных в 1931-1933 годах[11]*

Деревня Акиниха

Мельников Василий Кузьмич
Мельников Иван Андреевич
Мельников Николай Федорович
Мельников Василий Кузьмич
Сапожков И.Д.
Маслов Арсений Васильевич
Иванов Иван.

Деревня Байки

Елисеев Иван Васильевич
Быстров Кузьма Михайлович
Астафьев Василий Иванович
Зайцев И.А.
Зайцева И.А.
Зайцева П.А.
Михайлова Н.М.
Астафьев И.Е.

Деревня Бережки

Соколов Иван Елисеевич
Борисов И.Б.
Быстров И.М.
Мольков Михаил Михайлович
Горельцов П.В.
Травкин Петр Иванович

Деревня Горбовец

Голубев Егор Евграфьевич
Колобов Матвей Михайлович
Голубев Василий Евграфьевич.
Блинов Николай Федорович.

Деревня Гремячиха

Смирнов Михаил Петрович

Смирнов Александр Иванович

Деревня Душково

Михайлов Василий Михайлович
Соколов Николай Дмитриевич

Деревня Калиниха

Колесов Н.И.
Сизов Петр Иванович
Деревня Климантино

Войлоков Федор Васильевич
Сидоров Федор Андреевич
Волков Василий Иванович
Бордаков Д.И.

Деревня Муравьево

Васильев Михаил Васильевич
Павлов Василий Павлович
Деревня Петрайцево

Паскин Василий Васильевич
Прохоров Александр Прохорович
Деревня Терехово
Басков Александр Иванович
Шувалов Иван Васильевич
Редькин Александр Михайлович
Румянцев Федор Васильевич

Деревня Шейно

Маров Василий Михайлович
Маров Федор Васильевич
Маров Алексей Васильевич
Кононов Дмитрий Михайлович
Паскин Иван Иванович

На 10 июня 1932 года по Душковскому сельсовету в 7 деревнях было 215 колхозных дворов и 2 двора единоличников. К тому времени была создана партийная ячейка из 3-х человек: председатель Душковского сельсовета Иван Дмитриевич Баруздин из деревни Шейно, секретарь партийной ячейки Петр Петрович Костров из деревни Поцеп и председатель колхоза «Новая Деревня» (Акиниха) Петр Васильевич Харчиков.

Через месяц объединили Бережковскую и Душковскую партиячейки, в которых стало 3 коммуниста и 15 кандидатов в члены ВКП (б), ее секретарем избрали П.В. Харчикова. На первом объединенном собрании коммунистов 3 июля 1932 года отмечалось, что в колхозах нет учета колхозного имущества. Например, в колхозе им. Сталина (Горбовец) все плуги и бороны валяются в разных местах, вразброс. Там у колхозников нет никакого желания проводить силосование кормов для зимнего содержания скота.

На том собрании приняли еще 3-х кандидатов в члены ВКП (б): Федора Ивановича Смирнова, Марию Баскову и Ивана Ивановича Башилова. Приняли также решение о передаче избы-читальни в колхозе «3-й год пятилетки» (Душково) под детские ясли [12].

На собрании партиячейки 2 августа 1932 года присутствовало 18 членов и кандидатов в члены ВКП (б). Решали вопрос о распределении карельских газет по каждому колхозу, всех коммунистов и кандидатов прикрепили ответственными по колхозам за подписку колхозниками на карельские газеты. Просили разрешения Сонковского райисполкома об организации карельской школы. Но карельские газеты на латинице малограмотные колхозники не читали, их распространять не стали, карельский язык в Карело-Кошевской школе не изучали.

20 августа 1932 года партийное собрание закрепило ответственных за выполнение планов хлебозаготовок: по Бережковскому сельсовету – Николай Иванович Башилов, Николай Федорович Лежушкин и Петр Петрович Костров, по Душковскому сельсовету – Иван Дмитриевич Баруздин, Петр Васильевич Харчиков и Михаил Михайлович Виноградов.

Были также закреплены ответственные за распределение урожая между колхозниками:

- Петр Петрович Костров – колхозы «За Новый Быт» (Поцеп) и «Красная Артель» (Петряйцево).
- Петр Васильевич Харчиков – колхозы «Новая Деревня» (Акиниха) и «Путь социализма» (Терехово).
- Иван Дмитриевич Баруздин – колхозы им. Ленина (Шейно) и «3-й год пятилетки» (Душково).

- Михаил Михайлович Виноградов – колхоз «6-ой съезд Советов» (Муравьево).
- Николай Иванович Башилов – «Парижская Коммуна» (Бережки) и «Красный Пахарь» (Гремячиха).
- Щеглова (инициалы не указаны) – колхозы им. Сталина (Горбовец) и «Красный Пролетарий» (Калиниха).
- Василий Семенович Евстафьев – колхоз «Новый Путь» (Климантино).
- Николай Федорович Лежушкин – колхоз «2-ой областной съезд Советов» (Байки).

На том собрании был рассмотрен также вопрос об организации горячих завтраков для школьников и подвозки детей в школу из дальних деревень в зимнее время.

На партийном собрании 19 сентября 1932 года коммунисты решили, что прежде, чем распределять доходы колхозникам с 1 октября, необходимо:

- а) выполнить обязательства перед государством по сдаче хлеба, льносемян и денежных выплат до 1 октября 1932 года;
- б) во всех колхозах назначить комиссии для проверки правильности подсчетов трудодней и выявления лучших бригад. Лучшим бригадам увеличить выплату натурой и деньгами до 20%, в других бригадах уменьшить выплаты на 10%;
- в) ревизионным комиссиям провести ревизии деятельности правлений колхозов;
- г) управленческому аппарату произвести натуральную выплату на уровне лучшего производственника, а оплату трудодней не более 3% от общего дохода колхоза;
- д) с 1 октября 1932 года выдать колхозникам колхозов, выполнившим все государственные планы, 70% сена в счет натуральной оплаты и 70% денежной части дохода [13].

Первыми коммунистами объединенной Душковской партячейки Сонковского района, которые стали организаторами карельских колхозов, были:

1. Харчиков Петр Васильевич из деревни Акиниха – секретарь партячейки.
2. Баруздин Иван Дмитриевич из деревни Шейно – председатель Душковского сельсовета.
3. Лежушкин Николай Федорович из деревни Байки – председатель колхоза «2-ой областной съезд Советов».

4. Евстафьев Василий Семенович из деревни Байки – бригадир колхоза «2-ой областной съезд Советов».
5. Башилов Николай Иванович из деревни Терехово – председатель Бережковского сельсовета.
6. Виноградов Михаил Михайлович из деревни Муравьево – председатель колхоза «6-ой съезд Советов».
7. Баскова А.А. из деревни Терехово – счетовод колхоза «Путь социализма».
8. Харчиков Иван Васильевич из деревни Акиниха – заведующий Акинихинской двухлетней школой.
9. Майоров Михаил Яковлевич из деревни Петряйцево – секретарь Душковского сельсовета.
10. Козлов В.А. из деревни Петряйцево – бригадир колхоза «Красная Артель».
11. Смирнов Я.И. из деревни Байки – бригадир колхоза «2-ой областной съезд Советов».
12. Орлов Иван Федорович из деревни Шейно – член колхоза им. Ленина.
13. Кренделев Борис Федорович из деревни Бережки – секретарь Бережковского сельсовета.
14. Башилов Иван Иванович из деревни Терехово – председатель колхоза «Путь социализма».
15. Степанов Павел Степанович из деревни Байки – член колхоза «2-ой областной съезд Советов».

Одновременно с колхозами создавались государственные машинотракторные станции (МТС), которые по договорам с колхозами помогали им в проведении полевых работ. В сентябре 1932 года на закрытом партийном собрании ячейки при Сонковской МТС коммунисты и руководители производственных участков взяли на себя обязательства закончить озимой сев к 16 сентября. Организовать в колхозах бесперебойную работу молотилок, чтобы выполнить государственный план хлебозаготовок к 15 сентября 1932 года.

Сдать государству по колхозам Бережковского сельсовета: 855 центнеров льносемян, 66 центнеров ржи, 247 центнеров овса, 56 центнеров ячменя и 589 центнеров льноволокна. Сдать по колхозам Душковского сельсовета: 400 центнеров льносемян, 77 центнеров ржи, 245 центнеров овса, 50 центнеров ячменя и 664 центнера льноволокна. В тот год Сонковская МТС обслуживала 11 сельсоветов из 33.

Таким образом, основным показателем работы Сонковской МТС в 1932 году был обмолот зерновых культур и льна, представляя колхозам молотилки. Все другие работы: вспашка, сев, жатва, теребление льна, расстил и подъем его, выработка льноволокна колхозники проводили вручную и на лошадях.

Первые результаты работы карельских колхозов в 1931-1932 годах рассмотрим на примере колхоза «Новая Деревня» (Акиниха), который в декабре 1931 года был премирован решением районной комиссии. Премия в сумме 300 рублей и переходящее Красное Знамя колхозу были даны за выполнение следующих показателей:

- перевыполнение плана по подъему зяби и силосованию;
- сдача государству 100% льносемян и картофеля;
- выполнение плана по сдаче государству льнотресты на 80%;
- мобилизация средства на погашение единого сельскохозяйственного налога и самообложения на 100%;
- погашение государственного займа на 100%;
- приобретение акций тракторцентра на сумму 400 рублей.

Колхоз «Новая Деревня» был организован 15 марта 1931 года из 16 хозяйств, после выселения в другую местность двух кулацких хозяйств, в колхоз вступили и другие хозяева. К концу 1931 года в колхозе было 28 хозяйств, едоков в них 158 человек, из них 60 трудоспособных. Из трудоспособных в детских яслях и на детской площадке работали 4 человека, в правлении колхоза – 2 человека, 1 пастух и 16 человек отходников.

Обобщественного скота: 25 лошадей, 12 коров, 3 телки, 3 быка-производителя. В 1932 году колхоз засеял 93 гектара яровых культур. Дневная норма работ: вспашка на лошади – 0,5 га за один трудодень, ручной сев – 2 га в день, боронование на двух лошадях – 2 га в 2 следа.

Летом 1932 года было скошено и убрано сено с 123 га покоса, сенокос закончили 10 августа. В колхозе лен посеян на площади 35,5 га, норма теребления льна 5 соток в день на одного человека, передовики теребили до 10 соток льна в день. Молотьбу в 1932 году закончили к 18 сентября, убрано овса с 33 га, ржи с 25 га, ячменя с 12 га и картофеля с 6 га.

Вика на корм скоту скошена с 5 га, семенники клевера с 2 га. Подъем льна закончили 8 октября, зяблевую вспашку – 23 октября, под зябь вспахано 112 га, в том числе 25 га целины. Засилосовали 90 кубометров силоса. При трепке льна засчитывали 1 трудодень за 1 кербь или 2 груды льноволокна. *Кербь* – это пучок льна или льноволокна, который можно взять двумя руками, вес одной керби льноволокна примерно 8 килограмм.

Ударников в колхозе 24 человека, премировано 9 человек, из них 7 человек – ботинками, одной – платье и одному – брюки. Детские ясли открыты в колхозе с 5 июня, детская площадка – с 5 июля 1932 года. Во время летних полевых работ два месяца работала колхозная столовая.

В колхозе им. Ленина (Шейно) на 1 октября 1931 года было более 10 ударниц, в том числе молодые колхозницы в возрасте от 17 до 24 лет – Кононова Анна, Бархатова Мария, Паскина Анастасия, Марова Иринья. При норме выработки при трепке льна 8 кг в день они трепали по 13-13,5 кг, выработав к тому времени за 9 месяцев по 93-98 трудодней. Первым председателем колхоза работал Румянцев Василий Федорович, бригадиром Кононова Матрена Васильевна.

Коллективизация в Сонковском районе проходила следующим образом:

- на 1 января 1931 года – 36% коллективных хозяйств;
- на 1 июня 1931 года – 51,7%;
- на 1 января 1932 года – 61,9%;
- на 1 июля 1932 года – 63,6%;
- на 1 января 1933 года – 67,9%.

На 1 июня 1932 года в Сонковском районе было 8728 личных хозяйств, из них 1510 хозяйств оставались единоличными, 15% населения района принадлежала к карельской национальности. Сколько тогда было колхозов, я данных не нашел, но, если исходить из того, что в каждом колхозе было по 30-32 хозяйства, в районе было 230-240 колхозов. По всему Сонковскому району только в 6 деревнях колхозы к тому времени созданы не были [14].

*Василечки, как глазочки,
Расцветают в полюшке.
За то Сталину спасибо,
Что живем на волюшке!*

Становление колхозов (1933-1935 годы)

В декабре 1932 года в СССР была введена паспортная система, колхозники паспортов не получали, их учет вели сельсоветы по похозяйственным книгам. Таким образом, было закрепление крестьян за одной местностью, откуда они выехать не могли, если только по оргнабору. Такое положение сохранялось до 1960-х годов.

В феврале 1933 года были приняты законы и постановления советской власти по обязательным поставкам колхозами и единоличными хозяйствами зерна и картофеля. СНК СССР и ЦК ВКП (б) 20 февраля 1933 года приняли постановление «Об обязательной поставке картофеля государству колхозами и единоличными хозяйствами». Было сказано, что в целях дальнейшего подъема урожайности и расширения посевных площадей картофеля, а также в целях своевременного определения размеров обязательств колхозов и единоличных хозяйств по сдаче (продаже) картофеля государству, Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный комитет ВКП (б) постановляют:

Порядок сдачи (продажи), установленный Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 19 января 1933 г. в отношении зерновых культур, распространить на картофель. Установить для колхозов и единоличных хозяйств, взамен существующей договорной (контракционной) системы заготовок картофеля, твердые имеющие силу налога обязательства по сдаче картофеля государству по установленным государственным ценам.

Утвердить для колхозов и единоличных хозяйств нижеследующие средние по республикам, краям и областям нормы сдачи государству картофеля из урожая 1933 г. из расчета на каждый гектар установленного на весну 1933 г. плана посева картофеля (в центнерах):

По Московской области, куда входил Сонковский район Бежецкого округа, нормы были следующими:

- колхозы, обслуживаемые МТС – 12 центнеров;
- колхозы, не обслуживаемые МТС – 16 центнеров;
- колхозники по не обобществленным посевам – 18 центнеров;
- единоличники – 20 центнеров.

Установить следующие календарные сроки выполнения колхозами и единоличными хозяйствами годовых обязательств по сдаче картофеля государству в процентах от погектарных норм, установленных ст. 2 настоящего Постановления, в том числе по Московской области:

в августе – 2%, сентябре – 28%, в октябре – 55%, с 1 по 15 ноября – 15%.

Сохранить существующие цены на картофель, сдаваемый государству.

В зачет выполнения колхозами и единоличными хозяйствами своих обязательств, установленных настоящим Постановлением, принимается только картофель доброкачественный (сухой, очищенный от земли, здоровый); картофель мокрый, больной, механически поврежденный, мороженый не засчитывается в выполнение обязательств колхозов и единоличных хозяйств.

Колхозы, не выполнившие своих обязательств по сдаче картофеля государству в установленные настоящим Постановлением календарные сроки, подвергаются через сельские советы денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательства, и сверх этого к этим колхозам предъявляется требование о досрочном выполнении всего годового обязательства, подлежащего взысканию в бесспорном порядке.

Единоличные хозяйства, не выполнившие своих обязательств по сдаче картофеля государству к установленному настоящим Постановлением сроку, привлекаются к судебной ответственности по ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР и в других республиках по соответствующим статьям уголовного кодекса этих республик.

Выполнение установленных настоящим Постановлением обязательств по сдаче картофеля государству является первоочередной обязанностью каждого колхоза и единоличного хозяйства и должно быть произведено из первых сборов. Установить, что колхозная торговля картофелем будет разрешаться только после выполнения установленного на основе настоящего Постановления плана картофелезаготовок в целом по республике, краю, области и полной засыпки, после выполнения плана картофелезаготовок, семенных фондов [15].

27 февраля 1933 года Совет народных комиссаров СССР утвердил «Инструкцию по проведению в жизнь закона об обязательной поставке зерна государству». Эта инструкция была разработана с целью выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 января 1933 года.

Размер обязательной поставки колхозами отдельных культур исчислялся:

по пшенице, ржи, овсу и бобовым - на основе фактически засеянных площадей каждой из этих культур осенью 1932 г. и установленного районным исполнительным комитетом плана сева каждой из этих культур для колхоза на весну 1933 года, и нормы сдачи с гектара для данного района по каждой из этих культур;

по прочим зерновым культурам - ячменю, кукурузе, просу, гречихе, вике размер обязательной поставки зерна определяется остатком от установленного колхозу размера задания по всем зерновым культурам.

Для исчисления размера обязательства поставки зерна государству единоличными хозяйствами президиум районного исполнительного комитета устанавливает для этих хозяйств по каждому сельскому совету норму сдачи зерна в центнерах с гектара. При этом норма по сельскому совету была

выше на 5 - 10% нормы сдачи с гектара, установленной для колхозов данного района.

Группа кулацко-зажиточных хозяйств данного сельского совета выделяется в особый список. Норма сдачи с гектара в отношении этих хозяйств устанавливается в полуторном размере против нормы сдачи, установленной для единоличных хозяйств по данному сельскому совету.

Единственным документом, удостоверяющим выполнение обязательства по поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами, является приемная квитанция.

На основе полученных от пунктов квитанций о приемке зерна районный уполномоченный Комитета по заготовкам ежедневно делает отметки о зачтенном в счет погашения обязательств количестве зерна в имеющихся у него учетных свидетельствах колхозов и единоличных хозяйств района [16].

В начале 1933 года партия и правительство приняли решение об изменении системы государственных заготовок продукции сельского хозяйства. Взамен контрактации были введены *обязательные* поставки продуктов по твердым ценам. Они имели силу налога. Их выполнение стало первоочередной обязанностью колхозов и колхозников. Лишь после завершения обязательных поставок и натуроплаты, возможно было распределение продукции внутри колхоза, оплата труда колхозников (окончательный расчет за год). Тем самым надолго (до конца 50-х годов) был установлен определенный порядок отношений между государством и колхозами.

Постановлением президиума ЦИК СССР *от 17 марта 1933* года дети высланных кулаков, как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее и достигшие совершеннолетия, восстанавливались в избирательных правах районными исполнительными комитетами по месту их жительства при условии, если они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали [17].

8 мая 1933 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР направили инструкцию всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и Прокуратуры. В ней говорилось, что дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 году, широко распространенные массовые хищения колхозного и совхозного имущества потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Три последних года нашей работы в деревне, говорилось в постановлении, были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу

колхозов. Эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР считали, что все эти обстоятельства создают в деревне новую обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне. Мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников, было заявлено в постановлении.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановили:

О прекращении массовых выселений крестьян

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселения допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок. Выселение допускать только из следующих областей и в следующих предельных количествах (перечень областей на 12 000 хозяйств).

Об упорядочении арестов

...Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальником милиции.

О разгрузке мест заключения

Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 000 человек на весь Союз ССР. Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами [18].

В связи с созданием машинно-тракторных станций (МТС) постановлением Совета народных комиссаров СССР **от 17 февраля 1934 года** был разработан примерный договор МТС с колхозами. МТС обязывалась выполнить в колхозе обозначенные в договоре работы своими тракторами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. При этом МТС

снабжала за свой счет трактора горючими и смазочными материалами, производила за свой счет необходимый ремонт тракторов и машин.

Кроме того, МТС обязалась проводить агрономическое обслуживание колхоза, помогать в составлении производственно-финансового плана, в установлении правильного севооборота, в подготовке колхозных кадров. При этом все без исключения полевые работы, в том числе и работы на тракторах, выполняют сами колхозники.

Колхоз обязывался производить доставку горючего и машин со станции железной дороги к месту работы и подвозку воды к месту работы тракторов. Колхоз по договору должен был сам вывозить на поля навоз по плану, выработанному МТС. Места установки скирд и молотбы хлебов определялись МТС.

В договоре предусматривалось, что МТС покупает по особому соглашению у колхоза все молотилки, локомобили и другие сложные сельскохозяйственные машины. После окончания каждого вида работ, МТС сдавал их, а колхоз принимал по акту. Колхоз рассчитывался с МТС за проведенные работы зерном и другими видами зерновых культур, кроме кукурузы, по установленным в договоре расценкам. При этом каждый колхоз комиссией был отнесен по размерам урожайности к той или иной группе. Комиссия в составе председателя райисполкома, уполномоченного по заготовкам, директора МТС и председателя колхоза принимала решение не позднее 12 дней после начала уборки зерновых культур.

Представители МТС не реже одного раза в три месяца отчитывались в своей работе перед правлением и общим собранием колхозников. За нарушение договора МТС возмещала колхозу понесенные убытки деньгами в полуторакратном размере. Колхоз таким же образом возмещал убытки МТС деньгами в полуторакратном размере [19].

Постановлением ЦИК СССР *от 27 мая 1934 года* был принят порядок восстановления в гражданских правах бывших кулаков. Краевым и областным исполнительным комитетам предложено восстанавливать в гражданских правах по истечении пяти лет со дня выселения, а проработавших в течение трех лет в золотой и платиновой промышленности - по истечении трех лет, по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ, тех спецпереселенцев, которые выявили себя в местах новых поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий советской власти [20].

О состоянии в 1933 году карельских колхозов можно судить по колхозу «Новая Деревня» (Акиниха), который являлся одним из лучших в Сонковском районе. Представители колхоза участвовали в тот год в областном съезде колхозников-ударников Московской области.

Колхоз «Новая Деревня» был организован 15 марта 1931 года из 16 хозяйств, к концу того года в него вступили 28 хозяйств из 30, колхоз состоял исключительно из жителей карельской национальности. Обслуживался колхоз Сонковской МТС, в 1932 году МТС проводила на небольшой площади пахоту, дискование и молотьбу. Направление деятельности колхоза льняно-молочное.

В 1932 году в колхозе был введен 10-польный севооборот, с весны 1933 года он перешел на 7-польный севооборот. В колхозе имелась: ветряная мельница, жнейка, косилка, сеялка, 4 пароконные молотилки и одна соломорезка. Рабочего скота в колхозе 20 голов и 3 молодых жеребенка. Одна рабочая лошадь и один жеребец-производитель были выделены в фонд Красной Армии. Обобществленных коров 18 голов, один бык-производитель, 7 телят, 5 овец, 3 свиноматки, один хряк и 22 поросенка.

Урожайность культур в центнерах с одного гектара в колхозе следующая:

культура	1931 год	1932 год
овес	8,7	9,6
рожь	12,9	12,2
льносемя	4,1	4,4
льноволокно	2,1	2.1
картофель	137	70

Выплата колхозникам на один трудодень за 1931 год составила 23 коп деньгами и натурой из расчета 46 коп, а всего – 69 копеек на один трудодень. За 1932 год – 41,5 коп деньгами и 49 коп натурой, всего по 90,5 копеек за трудодень. Каждое хозяйство (в хозяйстве не менее двух колхозников – А.Г.) колхоза в среднем за 1932 год выработало по 474 трудодня, получило деньгами и натурой (зерном, сеном, соломой, мякиной) по 429 рублей.

Ударников в колхозе в 1933 году 17 человек, преимущественно женщины. При норме вспашки на лошади в 0,5 га они пахали по 0,6-0,65 га, при вязке снопов во время уборки ржи и пшеницы норма была 400 снопов в день, вязали по 45-500 снопов. При расстиле льна норма 500 снопов в день, колхозники расстилали до 700 снопов. При трепке льна норма выработки кудели 8 кг в день, вырабатывали по 12-15 кг кудели. Особенно хорошо работали Харчикова Анна, Грибова Анастасия, Журкина Александра.

Кроме репрессивных мер в виде высылки и конфискации имущества, на крестьян ввели сельскохозяйственный налог, самообложение, обязательное страхование дома и имущества. При этом на единоличников наложили повышенные налоги по сравнению с колхозниками. Во всех вновь созданных колхозах был принят свой устав на основе Примерного устава 1930 года. Колхозники лишались не только лошадей, коров, свиней, овец, сельхозинвентаря, но и земли, у них оставались лишь приусадебные участки в 40 соток да небольшие огороды в 10 соток.

Мясо, молоко, яйца, овощи и другие продукты колхозники получали из своего подсобного хозяйства. Личный доход одного колхозного двора в 1932 году в среднем составлял 2132 рубля. Колхозы тогда, кроме зерна, сена и мякины, не выдавали по трудодням ничего – ни денег, ни продуктов.

Колхозникам за работу начисляли трудодни. Все сельхозработы были разделены до 1933 года на 5 уровней, с 0,5 до 1,5 трудодня. В 1933 году – на 7 уровней с коэффициентом от 0,5 до 2, то есть за тяжелую или квалифицированную работу начисляли в 3 раза больше трудодней, чем за самую легкую. Колхозник за день мог заработать полтрудодня, а мог и 2 трудодня. Больше всего трудодней начисляли кузнецам, трактористам и руководству колхоза. Колхозники должны были обязательно отработать минимум, который до войны составлял 100 трудодней.

В 1932 году в некоторых колхозах на трудодни денег не давали, давали по 2 кг зерна на один трудодень или в среднем за 118 трудодней по 236 кг на работающего колхозника. Чтобы выжить и не умереть с голоду, человеку нужно не менее 160 кг зерна в год, то есть колхозники с детьми были тогда на грани голодной смерти. Потребление мяса в 1932 году сократилось в сравнении с 1913 годом с 28 до 7 кг на человека, хлеба – с 312 до 178 кг на человека [21].

Власть по-прежнему в деревне искала кулаков, на партийном собрании 2 апреля 1933 года председатель Душковского сельсовета И.Д. Баруздин сказал: «Как считать Мольковых из деревни Акиниха кулаками? У нас такие кулаки подряд найдутся. Эксплуатации не было, значит, и кулаков нет, их уже раскулачили и выслали, и искать я их не знаю как». Представители райисполкома расценили это выступление неверным, оппортунистическим, так как задача каждого коммуниста повышать классовую бдительность [22].

Зато «врагов народа» нашли в Сонковской МТС и требовали их разоблачить. На собрании коммунистов Душковской партиячейки 19 апреля 1933 года говорили, что МТС прислало негодные сеялки, которые высевают

не больше 6 пудов зерна в день. Также оттуда в колхозы поступали негодные неисправные молотилки, которые не работают, а поломанными стоят в Коммуне (Подобино). В деревне Горбовец до 15 февраля под окнами стояла дисковая борона.

Сонковская МТС была создана в марте 1931 года, кроме основной базы в Сонкове она имела несколько производственных участков, в том числе Подобинский (Краснооктябрьский) участок, который располагался в помещениях бывшего имения Неведомских в сельце Подобино. После Октябрьской революции 1917 года это сельцо переименовали в деревню Красный Октябрь. Местные жители называли ее Коммуной, так как в помещичьем доме местным коммунистом Петром Ракитиным была организована коммуна из бедняков.

Не надо путать Подобинский (Краснооктябрьский) участок Сонковской МТС с Подобинской машинотракторной станцией, которая обслуживала колхозы Бежецкого района. Подобинская МТС располагалась в помещичьих постройках местного барина у развилки дорог Сонково-Бежецк и на Ульянову Гору, находилась в 3 километрах от деревни Красный Октябрь (Подобино) в сторону города Бежецка.

К концу 1933 года Сонковская МТС обслуживала колхозы 13 сельсоветов из 33, в том числе Бережковский и Душковский. Она располагала следующей техникой:

- 37 тракторов общей мощностью 602 лошадиные силы;
- 10 сложных молотилок;
- 4 конных сноповязалки;
- 7 тракторных сеялок;
- 7 конных сеялок;
- 14 сенокосилок;
- 78 льнотеребилков;
- 2 картофелекопалки.

Во всех колхозах района имелись: 3 картофелекопалки, 116 сенокосилок, 136 конных сеялок и 294 молотилки.

В первые годы становления колхозов большие полномочия были предоставлены политотделам МТС, которые могли заслушивать на своих собраниях председателей колхозов и председателей сельсоветов, выносить по ним решения.

В феврале 1933 года в Сонковской МТС рассматривали вопрос о ходе подготовки весеннего сева в колхозах района. Собрание поручило заведующим участкам до 15 февраля организовать занятия сельскохозяйственных кружков с выступлениями на них опытных колхозников и агрономов. Провести совещания счетоводов и проверить их социальное лицо. Поручить счетоводам, в своих колхозах провести

совещания с бригадирами и кладовщиками по учету материальных ценностей. Провести совещания с конюхами, проработать с ними постановления о коне, о колхозе и о бригаде.

Заведующим участками МТС организовать работу кузниц, где еще не приступали к ремонту сельхозинвентаря. Собрать совещания кузнецов, на котором устранить все недочеты и недоговоренности с колхозами. Поручить, заведующим участками организовать в колхозах работу по сбору золы и вывозке навоза, закончить эти работы не позднее 1 марта 1933 года.

Заведующим Краснооктябрьским (Подобинским) производственным участком Сонковской МТС с января 1933 года работал член ВКП (б) с 1931 года Скворцов Андрей Николаевич, 41 год, крестьянин, колхозник. Он служил в Красной Армии с 1919 по 1922 годы, судим в 1927 году за нарушение правил кооперативного сбыта к 6 месяцам лишения свободы условно.

Бюро Сонковского райкома ВКП (б) 17 апреля 1933 года в своем постановлении указало, что партийная ячейка МТС не сумела вовремя вскрыть явный кулацко-вредительский саботаж части пробравшихся в аппарат МТС кулацко-вредительских элементов. Не смогла разоблачить двурушничество и молчаливый саботаж бывшего директора МТС Воскобойникова. Бюро райкома партии приняло решение: бюро ячейки МТС распустить, секретаря партиячейки Ушакова снять с партийной работы, объявить строгий выговор и отозвать его в распоряжение райкома партии. Районному прокурору ускорить окончание следствия и слушания дела работников МТС.

Просить секретариат Московского областного комитета ВКП (б) подобрать и командировать работника на секретаря партиячейки Сонковского МТС. Обсудить это решение бюро Сонковского райкома ВКП (б) всем колхозным партиячкам.

Собрание коммунистов Душковской партиячейки 19 апреля 1933 года решило одобрить решение бюро Сонковского райкома партии и общего собрания Сонковской МТС о роспуске руководящего состава и скорейшего расследования дела вредителей [23].

В 1933 году происходила чистка рядов ВКП (б), под которую попали активисты советского и колхозного строительства. Остановлюсь на некоторых делах коммунистов Душковской партиячейки, рассмотренных Сонковской районной контрольной комиссией ВКП (б).

Дело П. В. Харчикова. Харчиков Петр Васильевич, карел, 30 лет, образование низшее, середняк, избач Душковского сельсовета и секретарь

Душковской партячейки, месячный заработок 100 рублей в месяц, проживал в деревне Акиниха.

В марте 1933 года житель деревни Гремячиха Иван Смирнов написал письмо в районную газету «Дело Октября». Он писал, что секретарь партячейки Душковского сельсовета П.В. Харчиков ищет кулаков по всем деревням Душковского и Бережковского сельсоветов. В своей деревне Акиниха он не видит кулаков, а кулак Маслов Арсений имел толчею, сепаратор и свою машину по очистке льносемян, а сейчас он бригадир.

По этому письму началась проверка. Заведующий Подобинским участком Сонковской МТС А. Скворцов в докладной записке сообщал партийному следователю Еремину, что коллективизация в деревне Акиниха проходила с ноября 1930 года, с агитацией выступал председатель коммуны из деревни Красный Октябрь П. Ракитин.

Первый председатель колхоза «Новая Деревня» (Акиниха) Петр Васильевич Харчиков до революции жил своим хозяйством, а также сапожничал на дому. В период новой экономической политики нанимал работников на сенокос, занимался скупкой льносемян, после их битья продавал льняное масло на базаре.

Работая председателем колхоза, а потом секретарем партячейки, Харчиков не поставил вопрос об исключении из колхоза Мельникова Ивана, который имел личную мельницу.

Председатель Душковского сельсовета И.Д. Баруздин 26 марта 1933 года дал показания партийному следователю Еремину, что Петра Васильевича Харчикова знает хорошо по работе в сельсовете. Он принимал активное участие в колхозном строительстве и укреплении колхоза.

Колхозник Федор Степанович Морев заявил следователю, что на свиноферме колхоза «Новая Деревня» в 1932 году было 5 поросят, на личных подворьях по одному поросенку есть у П.В. Харчикова и еще у четырех колхозников.

Председатель колхоза «Новая Деревня» Старшов Егор Иванович 26 марта 1933 года сообщил партийному следователю Еремину, что первым председателем колхоза с 1931 года до мая 1932 года был П.В. Харчиков, с 5 июня 1932 года председателем работает он. В колхозе еще имеются кулаки:

- Мельников Иван Андреевич, который до революции и после нее имел мельницу.

- Мельников Николай Федорович торговал мясом, привозил товары из Москвы и продавал их в деревне.

- Маслов Арсений Васильевич в 1925 году имел торговлю, толчею, сепаратор, на котором перерабатывал масло и продавал его, в 1930 году получил твердое задание, которое выполнил.

8 апреля 1933 года Сонковская районная контрольная комиссия заслушала дело П.В. Харчикова, который обвинялся в том, что занимался спекуляцией в 1926-1927 годах и за нерешительность борьбы с очищением колхозов от классово-чуждых элементов – в Акинихе мельник, в Горбовце – торговцы. Спекуляция со стороны Харчикова не подтвердилась, но он был предупрежден, что если не проявит большевистскую настойчивость по очищению колхозов от классово-чуждых элементов, к нему будут приняты суровые меры партийного взыскания вплоть до исключения из рядов ВКП (б) [24].

Нужно отметить, что в 1933 году жители деревни Акиниха Мельников Иван Андреевич, Мельников Николай Федорович и Маслов Арсений Васильевич были раскулачены и высланы из деревни в Казахстан, их дома, имущество, скот и весь сельхозинвентарь были конфискованы в пользу колхоза.

Дело П.С. Степанова. Степанов Павел Степанович, карел, 1911 года рождения, уроженец и житель деревни Байки, бригадир колхоза «2-ой областной съезд Советов», заработок в трудовнях.

В своем заявлении в марте 1933 года П.С. Степанов писал: «Я сделал преступление, 15 января 1933 года в городе Бежецке, где я был на курсах советской партийной школы, выпил вместе с товарищами пол-литра вина и был сведен в милицию. В настоящее время исключен с курсов и из рядов ВКП (б), где был кандидатом. Прошу восстановить меня кандидатом в члены ВКП (б)». Сонковская районная контрольная комиссия приняла решение П.С. Степанова из рядов ВКП (б) исключить [25].

Дело И.М. Боброва. Бобров Иван Михайлович, карел, 1907 года рождения, уроженец и житель деревни Бережки, образование низшее, рядовой колхозник колхоза «Парижская Коммуна».

В 1931 году И.М. Бобров, работая председателем Васьянского сельсовета, не выполнил план государственных заготовок по картофелю. За это был исключен из рядов ВКП (б), будучи кандидатом в члены партии. Бобров писал заявление в центральную контрольную комиссию, в связи с этим Сонковская районная комиссия 9 июня 1933 года восстановила его в рядах ВКП (б), объявив ему выговор [26].

Дело Н.И. Башилова. Башилов Николай Иванович, карел, уроженец и житель деревни Терехово, с 1932 года работал председателем Бережковского сельсовета, заработок 90 рублей в месяц.

В июле 1933 года в редакцию районной газеты «Дело Октября» поступило заявление, что во время уборочной компании, председатель Бережковского сельсовета Башилов, находясь в отпуске, устроил пирушку, на которой были: бригадир 2-ой бригады Смирнов, секретарь партячейки Харчиков, секретарь сельсовета Травкин и другие.

При рассмотрении заявления Башилов пояснил партийному следователю Еремину, что 19-20 июля наварил пива, принес его на кладбище, туда пригласил людей. В их числе был заведующий Подобинским участком Сонковской МТС Андрей Николаевич Скворцов. Башилов заявил, что пьянки не было, сидели у могил, беседовали и пили пиво.

Районная контрольная комиссия объявила Н.И. Башилову выговор и сняла с должности председателя сельсовета, он стал работать рядовым колхозником. 9 декабря 1933 года районная контрольная комиссия повторно рассмотрела дело Н.И. Башилова в связи с тем, что тот отказывался ехать за 50 километров работать председателем Спиридовского сельсовета. Комиссия постановила: предложить Н.И. Башилову к 13 декабря выехать на работу председателем Спиридовского сельсовета. В случае невыезда он будет исключен из кандидатов в члены ВКП (б), как не выполнивший решение райкома партии [27].

Дело П.П. Кострова. Костров Петр Петрович, карел, 27 лет, уроженец и житель деревни Поцеп, председатель Душковского сельсовета.

Работник Сонковского райфинотдела, сын церковного старосты Г.П. Мольков 26 марта 1933 года дал показания партийному следователю Еремину, что братьев Костровых из деревни Поцеп он знает с детства, потому что после двухгодичной школы был отдан их отцу в портные мальчики. Работал у Костровых 4 зимы до сенокоса, с 1 октября по 1 июня, бесплатно. Только на четвертый год стал получать мизерную зарплату, работая до 2-3 часов ночи.

После революции его сын Костров Петр получил патент на торговлю скотом, второй сын Василий отделился от отца. Костров Василий вместе с Петром Харчиковым сохранил от высылки своего тестя Мельникова Ивана Андреевича. Он давал тестю свою лошадь для вывозки хлеба и муки от мельницы на базар.

Мольков писал, что при чистке рядов ВКП (б) надо обратить внимание на П.В. Харчикова, его брата Ивана, а также Петра и Василия Костровых.

Дело П.П. Кострова было рассмотрено районной контрольной комиссией 27-29 июня 1933 года по обвинению в том, что, будучи секретарем партячейки, не вел работы по очищению колхоза от кулацких вредительских элементов. Комиссия решила: с должности председателя Душковского сельсовета снять и из партии исключить [28].

Дело М.Я. Майорова. Майоров Михаил Яковлевич, карел, 1906 года рождения, уроженец и житель деревни Петряйцево, на момент рассмотрения рядовой колхозник колхоза «Красная Артель».

В своем заявлении М.Я. Майоров просил районную контрольную комиссию восстановить его в рядах ВКП (б) и подробно описывал его участие в создании колхоза. В 1928 году он организовал в деревне Петряйцево артель по совместной обработке земли, в нее вступили 16 дворов. Артель проработала один год, потом распалась, он уехал жить в Ленинград. В 1931 году вернулся в деревню из Ленинграда, стал организовывать колхоз, в него вступили 42 домохозяева.

Сначала он работал счетоводом в организованном колхозе «Красная Артель», в 1932 году его избрали председателем колхоза. На этой должности он проработал полгода, с июня 1932 года он стал работать секретарем Душковского сельсовета. Проработал полгода, с января 1933 года ушел работать в милицию. Там снова проработал полгода и вернулся в свою деревню.

Из-за трудных семейных обстоятельств решил покончить с собой, выстрелил себе в грудь, но остался жив. Председатель Душковского сельсовета И.Д. Баруздин во время чистки партийных рядов заявил, что Майоров пьянствовал. 11 ноября 1933 года Сонковская районная контрольная комиссия исключила М.Я. Майорова из рядов ВКП (б) [29].

Активную роль в создании и становлении колхозов играли комсомольцы. На собрании ячейки ВЛКСМ колхоза «Новая Деревня» (Акиниха) Душковского сельсовета 28 июня 1933 года решили организовать комсомольские молодежные звенья по перевозке урожая и сдачи зерна государству. Организовать комсомольскую дружину по охране урожая у зернохранилищ и молотьбы.

2 июня 1933 года комсомольцы колхоза им. Сталина (Горбовец) на собрании постановили организовать молодежные звенья по уборке урожая, назначив звеньевыми В.И. Смирнова и Е. Е. Рудову. Было решено, проверить амбары на готовность принять зерно, проверить весь инвентарь и сельхозмашины.

Собрание комсомольской ячейки того же колхоза 18 июня 1933 года прикрепило комсомольцев к отдельным домохозяевам по сбору от них досрочного государственного займа. Они решили в выходной день очистить силосную яму, чтобы начать силосование не позднее 15 июля. На собрании отмечалось, что к тому времени комсомольцы пропололи от сорняков в колхозе им. Сталина 20 га овса и 15 га льна, да 7 пионеров пропололи еще 5 га зерновых культур. В колхозе «Красный Пролетарий» (Калиниха) комсомольцы пропололи от сорняков 20 га льна и 10 га овса [30].

Известно, что организаторами первичных комсомольских организаций и колхозного строительства в 1934 годы были:

- колхоз им. Сталина (Горбовец) – Смирнов Василий Иванович, карел, середняк, счетовод колхоза, 1914 года рождения, образование 4 класса, в комсомоле с 1931 года, организатором избирался в третий раз.
- Колхоз «2-ой областной съезд Советов» (Байки) – Кузнецов Иван Иванович, карел, середняк, рядовой колхозник, 1915 года рождения, окончил школу колхозной молодежи, в комсомоле с 1931 года.
- Колхоз «Новая Деревня» (Акиниха) – Грибов Иван Иванович, карел, бедняк, рядовой колхозник, 1910 года рождения, образование 3 класса, в комсомоле с 1931 года [31].

Партийные органы подробно регламентировали сроки проведения основных сельскохозяйственных работ в колхозах, будто крестьяне занимались сельским хозяйством не веками, а первые годы. На расширенном пленуме Сонковского райкома ВКП (б) от 16 июля 1933 года для всех колхозов были установлены сроки проведения работ:

1. По обработке и сдаче льносемян и льноволокна;
 - а) тербление льна начать, не дожидаясь созревания всего льна, а по мере поспевания отдельных участков до светло-желтой спелости. Провести тербление льна за 6-7 дней, закончить его 2-3 августа, как это установлено пленумом Московского областного комитета ВКП (б);
 - б) тербление льна провести отдельно длинные стебли и отдельно короткие стебли. Вязку в снопы произвести не сразу, а спустя 2-3 дня после тербления, чтобы дать стеблям хорошо привянуть в рядах. Не допускать большого разрыва между терблением, околотом и расстилом, чтобы использовать лучшее для отлежки льна августовское время. Околот и расстил льна начать немедленно, как только лен подсохнет в бабках, и разослать его не позднее 25 августа;

в) сдачу по контрактации льносемян провести не позже 20-го августа. Обработку и сдачу основной массы льноволокна провести в октябре с тем, чтобы весь лен сдать к 16-ой годовщине Октябрьской революции. Чтобы обеспечить сдачу льна к указанному сроку, обработку его начать не позже 15-го сентября.

2. По зерновым культурам;

а) уборку начать, не дожидаясь вызревания всего поля, начать ее по мере созревания отдельных участков до периода восковой спелости. Закончить уборку ржи в 4 дня, ячменя в 2-3 дня, овса и остальных культур в 6-7 дней с тем, чтобы уборку ржи закончить не позднее 3-го августа, всех остальных культур не позднее 10-12 августа;

б) на всех полях организовать скашивание углов, сгребание и ручной сбор колосьев. Организовать немедленно после высухания обмолот одной части, возку и укладку в скирды другой части зерновых культур. Организовать так, чтобы избежать ошибок прошлых лет, когда большое количество хлеба гнило и прорастало в снопах в поле;

в) выполнить обязательства перед государством по поставке зерна ржи до 15 августа, остальных зерновых культур до 25 августа.

3. По севу озимых;

а) не позднее 20-го июля провести боронование незанятых паров и дискование целины;

б) вспашку освобожденных паров провести не позже 25 июля;

в) озимой сев начать не позднее 10-го августа и закончить не позднее 20-го августа;

г) освобождающуюся рабочую (колхозников) и тягловую (лошадей) силу в колхозах использовать на работах по раскорчевке и вспашке целины, которые закончить не позже 10-го ноября.

4. По уборке картофеля и овощей;

а) провести прополку и второе окучивание картофеля до 25 июля и последнее окучивание в период цветения картофеля;

б) уборку картофеля начать 10 и закончить 20 сентября, поставку его государству закончить не позднее 25 сентября.

Первая тракторная бригада Краснооктябрьского участка Сонковской МТС начала свою работу в колхозах Бережковского сельсовета весной 1935 года, в колхозах Душковского сельсовета трактора к тому времени еще не работали, все работы проводились на лошадях. Руководством МТС работа Краснооктябрьского участка по ремонту тракторов и прицепов в мастерских была признана хорошей.

На собрании партийной группы Бережковского сельсовета, состоящей из трех коммунистов, от 30 ноября 1935 года, на котором присутствовал директор Сонковской МТС Сафонов, за коммунистами закрепили колхозы:

- за парторганизатором Н.Ф. Лежушкиным – колхозы «2-ой областной съезд Советов (дер. Байки) и «Новый путь» (дер. Климантино).
- За коммунистом А.А. Нетрусовым – колхозы им. Сталина (Горбовец) и «Парижская Коммуна» (Бережки).
- За коммунистом В.С. Евстафьевым – колхозы «Красный Пахарь» (Гремячиха) и «Красный Пролетарий» (Калиниха).

Эти три первых коммуниста на шесть карельских колхозов, проживавшие в Бережках и Климантине, иногда заслушивали сами себя о работе над собой. К декабрю 1935 года коммунист А.А. Нетрусов прочитал все три речи Сталина и речь Молотова. Коммунист В.С. Евстафьев прочитал одну речь Сталина и больше ничего не читал, ему вынесли предупреждение.

В связи с образованием в 1935 году Калининской области начальник Сонковского районного отдела НКВД Милов направил в управление НКВД по Калининской области совершенно секретные сведения о раскулаченных и кандидатах на раскулачивание. Органы НКВД предлагали дополнительно раскулачить хозяйства по Бережковскому и Душковскому сельсоветам, главами которых были:

- Борисов Иван Борисович, из деревни Терехово, 1870 г.р., жена Анна Михайловна, 1895 г.р., сыновья: Михаил, Василий и Петр, дочери – Анна, Мария и Александра. До 1927 года занимался перепродажей скота, в колхоз вступила вся его семья.

- Мельников Михаил Яковлевич, из дер. Терехово, 1880 г.р., жена Анна Васильевна, 1881 г.р., сыновья: Петр и Александр, дочери – Анна и Евгения. До революции занимался бакалейной торговлей в Санкт-Петербурге. С 1933 года вся семья состояла в колхозе, работали рядовыми колхозниками.

- Смирнов Михаил Васильевич из дер. Муравьево, 1874 г.р., жена Евгения Михайловна, 1894 г.р., сын Иван 1905 года рождения. До революции имел купленную землю, применял наемный труд. Семья с 1931 года состоит в колхозе, работают рядовыми колхозниками, сын Иван живет в Ленинграде.

- Мольков Иван Петрович из дер. Акиниха, 1877 г.р., жена Анна Ивановна, 1886 г.р., сын Василий служит в РККА. Сноха Александра Семеновна, внучка Александра, внук Василий, бабушка Вера Ивановна. Имел сельскохозяйственные машины, которыми эксплуатировал население. С 1931 года со всей семьей состоит в колхозе, в 1933 году их исключили из колхоза, но приняли обратно в тот же год.

- Быстрова Дарья Васильевна, из дер. Бережки, 1878 года рождения. Глава семьи Быстров Иван Михайлович отбывает наказание 5 лет лишения свободы по ст. 58, ч. 10 и 11 УК. Хозяйство было кулацкое, имелся сепаратор, применялась наемная рабочая сила, в 1930 году были раскулачены.

- Зайцева Матрена Михайловна из дер. Байки, 1878 г.р., сын Петр 14 лет. Глава семьи Зайцев И.А. отбывает наказание 5 лет лишения свободы по ст. 58, ч. 10 УК. Хозяйство было кулацкое, до революции и после нее до 1927 года занимался перепродажей сельхозпродукции. За неуплату штрафа часть имущества была изъята. Вместе с сыном состоит в колхозе, работают рядовыми колхозниками.

- Быстрова Наталья Васильевна из дер. Бережки, 1870 г.р., сын Алексей 14 лет. Глава семьи Быстров И.М. отбывает наказание 5 лет лишения свободы по ст. 58, ч. 10 и 11 УК. До революции занимались торговлей, после революции до 1928 года перепродажей скота, хозяйство раскулачено.

- Нилова Александра Федоровна из дер. Бережки, 1888 г.р., муж выслан и отбывает наказание. До революции и после нее занимались перепродажей скота. С 1931 года состоит в колхозе, работает рядовой колхозницей.

- Войлоков Федор Васильевич из дер. Климантино, 1883 г.р., жена Екатерина, сын Александр, дочери Александра и Мария. До революции и после нее был подрядчиком на отхожих работах, эксплуатировал чужую рабочую силу. По решению суда был в ссылке, освобожден в 1935 году. Состоит в колхозе, работает рядовым колхозником.

- Сапожков Михаил Алексеевич, из дер. Климантино, 1905 г. р., мать Мария, брат Николай. В 1930 году, как зажиточному хозяйству, доводилось твердое задание, за его невыполнение часть имущества была изъята. В 1931 году вступил в колхоз, в 1932 году осужден судом по закону от 7 августа 1932 года на 10 лет лишения свободы. От отбытия наказания освобожден условно-досрочно по болезни. С 1934 года снова принят в колхоз, работает рядовым колхозником, брат Николай – бригадиром.

- Белов Петр Иванович из дер. Климантино, 1898 г.р., мать Пелагея, жена Анна, дочери Антонина и Екатерина. В 1933 году судим по закону от 7 августа 1932 года за расхищение колхозной собственности к 10 годам лишения свободы. Наказание отбывал один год, освобожден условно-досрочно. В 1934 году восстановлен членом колхоза, работает завхозом.

- Чистяков Иван Иванович, из дер. Климантино, 1893 г.р., жена Мария, пятеро детей в возрасте от 5 до 17 лет. В 1933 году был судим по закону от 7 августа 1932 года к 10 годам лишения свободы. Отбывал один год,

освобожден условно-досрочно. Восстановился в колхозе, работает рядовым колхозником.

- Рудов Михаил Алексеевич из дер. Горбовец, 1882 г.р., жена Анна, четверо детей в возрасте от 10 до 19 лет. До революции и после нее занимался перепродажей скота, имел сепаратор. С 1931 года состоит членом колхоза, работает рядовым колхозником.

- Рудов Егор Алексеевич из дер. Горбовец, 1875 г.р., жена Мария, трое детей в возрасте от 6 до 21 года. До революции и после нее занимался перепродажей скота. С 1931 года состоит в колхозе, работает рядовым колхозником. Имеет постоянную связь с бывшим крупным торговцем Кирчиным, проживающим в Ленинграде.

- Смирнова Ольга Алексеевна, из дер. Гремячиха, 1893 г.р., четверо детей в возрасте от 10 до 22 лет. Глава семьи Смирнов Александр Иванович проживает в Ленинграде. Имели крепкое зажиточное хозяйство, в том числе мельницу и толчею. За невыполнение индивидуального задания часть имущества была изъята. В данное время семья состоит в колхозе, работают рядовыми колхозниками.

- Сизов Василий Петрович, из дер. Бережки, 1904 г.р., жена Анна, дочь Нина. Его отец Сизов Петр Иванович жил в деревне Калиниха, была раскулачен и выселен. Сам Сизов В.П. в 1932 году судим по закону от 7 августа 1932 года за расхищение социалистической собственности к 10 годам лишения свободы. Освобожден условно-досрочно, работает в Сонкове. Жена живет в деревне Бережки, работает в колхозе рядовой колхозницей.

- Волков Александр Егорович из дер. Климантино, 1877 г.р., жена Евдокия, двое детей в возрасте 12 и 14 лет. Имели крепкое зажиточное хозяйство с крупными сельхозмашинами и сепаратором. В 1930 году облагался индивидуальным заданием, состоял в колхозе с 1931 по 1933 годы. Был исключен из колхоза в 1933 году, снова принят в колхоз в 1934 году. В настоящее время работает на Сонковском льнозаводе рабочим.

Нужно отметить, что по каким-то причинам перечисленные в справке начальника Сонковского районного отдела НКВД хозяйства не были раскулачены и высланы, хотя в списках они назывались репрессированными. В других хозяйствах, ранее подвергнутых раскулачиванию, хозяева которых отбывали наказание в местах лишения свободы, органы НКВД предлагали раскулачить оставшихся в деревнях членов их семей. Но семьи их не тронули, они остались здесь проживать, и многие главы хозяйств вернулись к ним после отбывания наказания [32].

В первые годы колхозного строительства у крестьян по-прежнему оставались в использовании традиционные орудия труда: плуг или соха, лопата, мотыга, серп, коса, тятка, цеп, вилы и грабли. Все эти орудия изготавливали кузнецы и другие деревенские мастера. В помощь колхозникам по-прежнему была и оставалась лишь лошадь.

Работали колхозники очень много, труд был ручным. В конце лета поднимали зябь, а весной – яровой клин лошадьми до 1 га в день. Обычно одно поле на лошадях пахали 8-10 мужиков, идя друг за другом на расстоянии 5-6 метров. Перед ними ставилась задача вспахать поле за 1,5-2 дня, чтобы не было большого перерыва между пахотой и севом.

Осенью сеяли озимую рожь и пшеницу, а весной – овес, ячмень и яровую пшеницу вручную или сеялками, которые тащили лошади. Мужики проходили с тяжелыми лукошками в лаптях по грязи много километров, разбрасывая семена. Сеяльщикам как-то помогали мальчишки и девчонки, устанавливая ольховые ветки на границе, докуда долетали зерна, чтобы определять следующие проходы сеяльщиков по полю.

После сева – очень тяжелая работа по вывозке навоза, вместе с мужчинами его грузили и женщины. Те, кто уже имел детей, оберегали молодых девок и женщин, кому еще рожать, направляя их возчиками и на поле выгружать навоз. Затем – сенокос, все луга и неудобья косили вручную косами, сушили сено и возили в сарай. За сенокосом – теребление льна вручную и уборка урожая зерновых серпами, косами или жатками. Далее: обмолот зерна молотилками, очистка зерен от сорняков и мусора, скирдование соломы.

Рожь и пшеницу мужчины скашивали косами, за ними шли женщины, вязали снопы, которые ставили по 10 штук в суслоны, колосьями вверх. Сверху надевали один сноп колосьями вниз для защиты от дождя. Зерно в суслонах дозревало, снопы везли в ригу, где обмолачивали цепями или молотилкой.

В колхозах также применяли жатки, молотилки и веялки, отобранные у состоятельных крестьян. Жатку тащила пара лошадей, за день ею скашивали до 4 га зерновых культур. С помощью жатки лишь валили стебли в валки, женщины подбирали эти валки, связывая снопы.

Снопы привозили на ток, в шоху или в ригу, где работала молотилка. Сложные зерновые молотилки в СССР к тому времени уже выпускали, они приводились в действие вручную. Крестьян без перерыва крутил ручку барабана, а женщины со стола подавали в барабан сноп за снопом. Молотилка была полностью сделана из дерева, лишь барабан изготовлен из

металла. Первые молотилки только обмолачивали хлеб, не выделяя зерна из вороха с мусором.

Потом ворох пропускали через веялку для очистки зерна от сорняков и мусора. Веялка тоже приводилась в действие вручную, ворох засыпали в короб, при вращении устройство из деревянных дощечек гоняло воздух, который выдувал сорняки.

Одновременно работали со льном – его тербление вручную, расстилка и подъем льнотресты, вывозка на лошадях льна и зерна в районный центр в счет госпоставок. Убирали с полей вручную картофель, капусту, турнепс и другие овощи.

Кроме того, на их плечах было домашнее хозяйство и забота о семье. Родив ребенка дома, в бане или на поле, женщина уже через неделю выходила на работу наравне со всеми. Даже трудно перечислить и представить, какую огромную работу проделывали наши бабушки, дедушки, отцы и матери с 4 часов утра и до 10 часов вечера ежедневно. Их непосильным, практически неоплачиваемым, трудом поднимались колхозы.

*С каждым днем колхозы больше,
Начинают богатеть,
Дома строят, тесом кроют,
Просто любо посмотреть.*

Жизнь колхозов по новому Уставу (1935-1941 годы)

17 февраля 1935 года Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) утвердили новый Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников.

На основании этого Примерного устава каждый колхоз принимал устав своего колхоза. В нем говорилось, что крестьяне деревни такой-то, например, Сонковского района Калининской области добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организационным трудом построить коллективное, то есть общественное хозяйство. Обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить, таким образом, лучшую жизнь колхозников.

Колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян. Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными.

О земле

Все межи, разделявшие ранее земельные наделы членов артели, уничтожаются, и все полевые наделы превращаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели.

Земля, занимаемая артелью (как и всякая другая земля в СССР), есть общенародная государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то есть навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду.

Каждой артели выдается районным исполнительным комитетом Советов государственный акт на бессрочное пользование землей, в котором устанавливаются размеры и точные границы земли, находящейся в пользовании артели. Причем сокращение этих земель не допускается, а допускается лишь их увеличение - либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет излишних земель, занимаемых единоличниками, с тем, чтобы никакая чересполосица при этом не допускалась.

Из обобществленных земельных угодий выделяется в личное пользование каждого колхозного двора по небольшому участку в виде приусадебной земли (огород, сад).

Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от 1/4 гектара до 1/2 гектара, а в отдельных районах до 1 гектара, в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых народными комиссариатами земледелия.

Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение выбывших членов артели землей за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда.

Земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

В колхозах, имеющих крупные животноводческие фермы, в случае необходимости при наличии достаточных земель могут быть выделены определенные участки земли, прикрепляемые к ферме и используемые для посева кормовых культур для скота ферм.

О средствах производства

Обобществляются: весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь (плуг, сеялка, борона, молотилка, косилка), семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства, и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства.

Не обобществляются и остаются в личном пользовании колхозного двора: жилые постройки, его личный скот и птица, хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, находящегося в личном пользовании колхозного двора.

При обобществлении сельскохозяйственного инвентаря оставляется в личном пользовании членов артели мелкий сельскохозяйственный инвентарь, потребный для работ на приусадебной земле.

Из обобществленного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет несколько лошадей для обслуживания за плату личных нужд членов артели.

Артель организует смешанную животноводческую товарную ферму или в случае наличия большого количества скота несколько специализированных животноводческих товарных ферм.

Каждый колхозный двор может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев.

Деятельность артели и ее правления

Артель обязуется вести свое коллективное хозяйство по плану, точно соблюдая установленные органами рабоче-крестьянского правительства планы сельскохозяйственного производства и обязательства артели перед государством.

Артель принимает к точному исполнению: планы сева, подъема паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты, составляемые с учетом состояния и особенностей колхозов, а также государственный план развития животноводства.

Правление и все члены артели обязуются:

а) повышать урожайность колхозных полей путем введения и соблюдения правильного севооборота, глубокой пахоты, уничтожения сорняков, расширения и хорошей обработки паров и зяби, своевременной и тщательной междурядной обработки технических культур, внесения в землю навоза, как из животноводческих товарных ферм, так и из колхозных дворов. Внесения минеральных удобрений, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, своевременной и тщательной уборки без потерь;

б) отбирать для посева лучшие семена, очищать их от всякого сора, бережно хранить от расхищения и порчи, сохранять их в чистых проветриваемых помещениях, расширять сортовые посевы;

в) расширять посевную площадь путем использования всей находящейся в распоряжении артели земли, улучшения и обработки бросовых земель, подъема и проведения внутриколхозного землеустройства;

г) полностью использовать на общественных началах всю имеющуюся тягловую силу, весь инвентарь, сельскохозяйственные орудия, семена и другие средства производства, принадлежащие артели, и равно все тракторы, двигатели, молотилки, комбайны и другие машины, предоставляемые рабоче-крестьянским государством через машинно-тракторные станции в помощь колхозам. Поставить правильный уход за обобществленным живым и мертвым инвентарем, добиваясь того, чтобы в коллективном хозяйстве скот и инвентарь были в хорошем состоянии;

д) организовывать животноводческие фермы, а там, где имеется возможность, также коневодческие фермы, увеличивать поголовье и улучшать породу и продуктивность скота на фермах. Оказывать своим членам, честно работающим в артельном производстве, помощь в обзаведении коровой и мелким скотом, обслуживать племенными улучшенными производителями не только скот ферм, но и скот, находящийся в личном пользовании членов артели, соблюдать установленные зоотехнические и ветеринарные правила;

е) расширять производство кормов, улучшать луга и пастбища, оказывать помощь членам артели, добросовестно работающим в общественном производстве, обеспечивая им, где это возможно, пользование колхозными пастбищами, а также по возможности выдавая корма в счет трудодней для скота, находящегося в их личном пользовании;

ж) развивать все остальные отрасли сельскохозяйственного производства применительно к природным условиям места и кустарные промыслы сообразно с условиями района, беречь и очищать имеющиеся пруды, строить новые и заводить в них рыбное хозяйство;

з) организовать строительство на общественных началах хозяйственных и общественных построек;

и) повышать трудовую квалификацию членов артели, содействовать колхозникам в деле подготовки из них бригадиров, трактористов, комбайнеров, шоферов, ветеринарных фельдшеров и санитаров, конюхов, свинаярей, скотников;

к) поднимать культурный уровень членов артели, внедрять газеты, книги, радио, кино, создавать клубы, библиотеки и читальни, обзаводиться банями, парикмахерскими, оборудовать светлые и чистые станы в поле, приводить в порядок деревенские улицы, обсаживать их различными, особенно плодовыми деревьями, содействовать колхозникам в улучшении и украшении их жилья;

л) вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т.д.

О членстве

Прием в члены артели производится общим собранием членов артели, которое утверждает внесенные правлением списки новых членов.

В члены артели могут вступать все трудящиеся, как женщины, так и мужчины, достигшие 16-летнего возраста.

В артель не принимаются кулаки и все лица, лишенные избирательных прав.

Примечание. Изъятия из этого правила допускаются:

а) для тех детей лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно полезным трудом и добросовестно работают;

б) для тех бывших кулаков и членов их семейств, которые, будучи высланы за противосоветские и противоколхозные выступления, в местах новых поселений в течение 3 лет своей честной работой и поддержкой мероприятий Советской власти показали, что они исправились.

Крестьяне-единоличники, продавшие своих лошадей в течение последних 2 лет перед вступлением в артель и не имеющие семян, принимаются в артель при условии обязательства внести из своих доходов с рассрочкой до 6 лет стоимость лошади и семена натурой.

Исключение из артели может быть произведено только по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не меньше 2/3 общего числа членов артели. В протоколе общего собрания членов артели обязательно указывается число колхозников, присутствовавших на собрании, и число голосовавших за исключение. В случае обжалования членом артели постановления о его исключении в районный исполнительный комитет Советов вопрос решается окончательно президиумом районного исполнительного комитета Советов в присутствии председателя правления артели и жалобщика.

Средства артели

Вступающие в артель должны внести денежный вступительный взнос в размере от 20 до 40 руб. на двор в зависимости от мощности их хозяйства. Вступительные взносы зачисляются в неделимый фонд артели.

Из стоимости обобществленного имущества членов артели (рабочего скота, инвентаря, хозяйственных построек и т.д.) от 1/4 до 1/2 зачисляется в неделимый фонд артели, причем больший процент зачисления в неделимый капитал применяется к более мощным хозяйствам. Остальная часть имущества зачисляется в паевой взнос члена артели.

С членом артели, выбывающим из ее состава, правление производит расчет и возвращает ему паевой взнос деньгами, причем выбывшему из артели может быть предоставлен надел лишь за пределами земельной площади артели. Расчет производится, как правило, по окончании хозяйственного года.

Из получаемых артелью урожая и продуктов животноводства артель:

а) выполняет свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивается натурой с машинно-тракторной станцией за работу МТС в соответствии с заключенным договором, имеющим силу закона, выполняет договоры о контрактации;

б) засыпает семена для посева и фураж для прокорма скота на всю годовую потребность, а также для страховки от неурожая и бескормицы создает неприкосновенные, возобновляемые ежегодно семенной и кормовой фонды в размере 10 - 15% годовой потребности;

в) создает, по решению общего собрания, фонды помощи инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот - все это в размере не свыше 2% валовой продукции;

г) выделяет в размерах, определяемых общим собранием членов артели, часть продуктов для продажи государству или на рынок;

д) всю остальную массу урожая артели и продуктов ее животноводства артель распределяет между членами артели по трудодням.

12. Из получаемых артелью денежных доходов артель:

а) вносит государству установленные законом налоги и производит страховые платежи;

б) производит необходимые расходы на текущие производственные нужды, как-то: текущий ремонт сельскохозяйственных орудий, лечение скота, борьба с вредителями и т.п.;

в) покрывает административно-хозяйственные расходы артели, выделяя на это не больше 2% денежных доходов;

г) выделяет средства на культурные нужды, как-то: подготовка бригадиров и других кадров, организация яслей, устройство радио и т.п.;

д) пополняет неделимый фонд артели для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, расплаты с рабочими, привлекаемыми на строительство со стороны, для очередного взноса Сельскохозяйственному банку по долгосрочным кредитам, причем отчисление на пополнение неделимых фондов производится в размере от 10, но не свыше 20% денежных доходов артели;

е) всю оставшуюся сумму денежных доходов артели артель распределяет между членами артели по трудодням.

Все доходные поступления обязательно записываются в приход артели не позднее дня их поступления.

Как на доходные поступления, так и на расходование средств правлением артели составляется годовая смета, которая вступает в силу лишь после утверждения общим собранием членов артели.

Расходование средств правление может производить лишь по тем статьям, которые предусмотрены сметой, - самовольная передвижка средств из статьи в статью расходной сметы правлением не допускается и для

передвижки средств из статьи в статью правление обязано испросить разрешение общего собрания.

Свои свободные денежные средства артель хранит на своем текущем счету в банке или сберкассе. Списание с текущего счета производится только по приказу правления артели, который действителен при наличии подписи председателя и счетовода артели.

Организация, оплата и дисциплина труда

Все работы в хозяйстве артели производятся личным трудом ее членов согласно правилам внутреннего распорядка, принятым общим собранием. Допускается привлечение на сельскохозяйственные работы по найму только лиц, обладающих специальными знаниями и подготовкой (агрономы, инженеры, техники и т.п.).

Наем временных рабочих допускается лишь в исключительных случаях, когда срочные работы не могут быть выполнены в требуемый срок наличными силами членов артели при полной их нагрузке, а также для строительных работ.

Из членов артели правление создает производственные бригады.

Полеводческие бригады выделяются на срок не менее полного севооборота.

Полеводческой бригаде отводятся участки в полях севооборота на срок севооборота.

За каждой полеводческой бригадой правление колхоза закрепляет по специальному акту весь необходимый ей инвентарь, рабочий скот и хозяйственные постройки.

Животноводческие бригады выделяются на срок не менее 3 лет.

За каждой животноводческой бригадой закрепляется правлением артели продуктивный скот, необходимые для обслуживания инвентарь и тягло и животноводческие постройки.

Работа распределяется между членами артели непосредственно бригадиром, который обязан наилучшим образом использовать каждого колхозника своей бригады, не допуская при распределении работы никакого кумовства, семейственности и строго учитывая трудовую квалификацию, опыт и физическую силу каждого. А в отношении беременных и кормящих женщин - необходимость облегчить их работу, освобождая женщин от работ за месяц до родов и на месяц после родов с сохранением за ними содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки ими трудовой.

Сельскохозяйственные работы в артели осуществляются на основах сдельщины.

Правлением артели разрабатываются и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях.

На каждую работу устанавливаются нормы выработки, доступные добросовестно работающему колхознику, с учетом состояния рабочего скота, машин и почвы. Каждая работа, например: вспахать гектар, посеять гектар, произвести окучку гектара хлопка, намолотить тонну зерна, накопать центнер свеклы, вытеребить гектар льна, замочить гектар льна, надоить литр молока и т.п. - оценивается в трудоднях в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для артели.

Каждому члену артели не реже одного раза в неделю бригадир подсчитывает всю работу, которую произвел колхозник, и соответственно установленным расценкам записывает в трудовую книжку колхозника количество выработанных им трудодней.

Правление артели ежемесячно вывешивает список членов артели с указанием количества трудодней, выработанных ими за истекший месяц.

Годовой итог работы и доход каждого колхозника, помимо счетовода, обязательно заверяется бригадиром и председателем артели. Ведомость числа выработанных каждым членом артели трудодней вывешивается к всеобщему сведению не позднее, чем за две недели до общего собрания, утверждающего распределение доходов артели.

Если полеводческая бригада в результате хорошей работы собирает с закрепленных за ней участков урожай выше среднего колхозного, или животноводческая бригада в результате лучшей работы обеспечивает больший удой коров, большую упитанность скота, полное сохранение молодняка, то всем членам такой бригады правление артели производит начисление дохода в размерах до 10% всего числа выработанных ими трудодней. Выдающимся ударникам в бригаде - в размере до 15%, а бригадиру и заведующему фермой - до 20%.

Если полеводческая бригада в результате плохой работы собирает с закрепленных за ней участков урожай ниже среднего колхозного, или животноводческая бригада в результате плохой работы дает меньше среднего удоя молока, упитанности скота и сохранения молодняка, то всем членам такой бригады правление артели производит вычет из дохода в размере до 10% всего числа выработанных ими трудодней.

Распределение доходов артели между членами производится исключительно по количеству выработанных каждым членом артели трудодней.

Денежный аванс может быть выдан члену артели в течение года в размере не более 50% суммы, причитающейся ему за работу.

Натуральные авансы выдаются правлением членам артели с начала молотбы хлебов из отчисляемых на внутриколхозные нужды 10 - 15% намолоченного хлеба.

В артели, занимающейся посевом технических культур, выдача денежного дохода члену артели производится, не дожидаясь окончания сдачи государству хлопка, льна, пеньки, свеклы, чая, табака и т.д., а по мере сдачи - не реже одного раза в неделю в размере 60% денег, получаемых артелью за сданную продукцию.

Все члены артели обязуются строго беречь свою колхозную собственность и государственные машины, работающие на колхозных полях, работать честно, подчиняться требованиям устава, постановлениям общего собрания и правления, соблюдать правила внутреннего распорядка, аккуратно выполнять возлагаемые на них правлением и бригадиром работы и общественные обязанности, строго соблюдать дисциплину труда.

За бесхозяйственное и нерадивое отношение к общественному имуществу, за невыход без уважительных причин на работу, за недоброкачественную работу и за другие нарушения трудовой дисциплины и устава правление налагает на виновных взыскания согласно правилам внутреннего распорядка. Например: переделать недоброкачественную работу без начисления трудодней, предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, занесение на черную доску, штраф в размере до 5 трудодней, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы.

В тех случаях, когда все принятые артелью меры воспитания и наказания оказываются недействительными, в отношении неисправимых членов артели правление ставит перед общим собранием вопрос об их исключении из артели.

Исключение производится в порядке, установленном пунктом 8 Устава сельскохозяйственной артели.

Всякое расхищение общественной колхозной и государственной собственности, вредительское отношение к имуществу и скоту артели и машинам машинно-тракторной станции рассматривается артелью как измена общему делу колхоза и помощь врагам народа.

Лица, виновные в таком преступном подрыве основ колхозного строя, предаются артелию в суд для наложения наказания по всей строгости законов рабоче-крестьянского государства.

Управление делами артели

Делами артели управляет общее собрание членов артели, а в промежутке между собраниями - избранное общим собранием правление.

Общее собрание является высшим органом управления артели.

Общее собрание:

а) избирает председателя артели и правление артели, а также ревизионную комиссию артели, причем ревизионная комиссия утверждается районным исполнительным комитетом Советов;

б) производит прием новых членов и исключение из состава артели;

в) утверждает годовой производственный план, приходно-расходную смету, план строительства, нормы выработки и расценки работ в трудоднях;

г) утверждает договор с машинно-тракторной станцией;

д) утверждает годовой отчет правления, с обязательным заключением ревизионной комиссии, а также отчеты правления по важнейшим сельскохозяйственным кампаниям;

е) утверждает размеры различных фондов и количество продуктов и денег, подлежащих выдаче на трудодень;

ж) утверждает правила внутреннего распорядка артели.

По всем вопросам, перечисленным в настоящем пункте Устава, решения правления артели без утверждения общего собрания являются недействительными.

Общее собрание действительно при наличии не менее 1/2 общего числа членов для решения всех вопросов, кроме вопроса о выборе правления и председателя артели, вопроса об исключении из состава артели и вопроса о размере различных фондов, для решения которых требуется присутствие на общем собрании не менее 2/3 общего числа членов.

Решения общего собрания принимаются большинством голосов открытым голосованием.

Для заведывания делами артели общее собрание членов артели избирает сроком на 2 года правление в составе 5 - 9 человек, смотря по величине артели.

Правление артели является исполнительным органом артели и отвечает перед общим собранием членов артели за работу артели и за выполнение ею обязательств перед государством.

Для повседневного руководства работой артели и ее бригад, а также для повседневной проверки выполнения решений правления общее собрание артели избирает председателя артели, являющегося вместе с тем председателем правления.

Председатель обязывается собирать правление не реже 2 раз в месяц для обсуждения текущих дел и принятия соответствующих решений.

В помощь председателю правление избирает заместителя председателя из числа членов правления по представлению председателя.

Заместитель председателя во всей своей работе подчиняется указаниям председателя.

Бригадиры и заведующие животноводческими фермами назначаются правлением артели на срок не менее 2 лет.

Для ведения счетоводства и учета имущества правление выделяет из числа артели или приглашает по найму счетовода. Счетовод ведет счетоводство и учет по установленным формам и целиком подчиняется правлению артели и ее председателю.

Никаких прав на самоличное распоряжение средствами артели, выдачу авансов, расходование натуральных фондов счетоводу не предоставляется. Эти права предоставляются только правлению и председателю артели. Все расходные денежные документы артели подписываются, кроме счетовода, председателем артели или его заместителем.

Ревизионная комиссия проверяет всю хозяйственно-финансовую деятельность правления. Проверяет, занесены ли все денежные и натуральные поступления в установленном порядке на приход артели, соблюдается ли предусмотренный Уставом порядок расходования средств, достаточно ли бережно хранится имущество артели, нет ли хищений и растрат имущества и денежных средств артели, как артель рассчитывается по обязательствам перед государством, как платит по своим долгам и как взыскивает долги с должников артели.

Наряду с этим ревизионная комиссия тщательно проверяет все расчеты артели со своими членами, выявляет каждый случай обсчета, неправильного начисления трудодней, несвоевременного расчета по трудодням и другие случаи нарушения интересов артели и ее членов.

Ревизионная комиссия производит ревизию 4 раза в год. По годовому отчету правления перед общим собранием ревизионная комиссия дает свое заключение, которое общее собрание заслушивает непосредственно вслед за отчетом правления. Акт ревизии утверждается общим собранием.

В своей деятельности ревизионная комиссия подотчетна общему собранию членов артели [33].

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета **29 сентября 1937 года** направил письмо соответствующим структурам, в котором указывалось: «В правительственные органы поступает значительное количество обращений граждан по вопросам возврата им имущества, изъятого 5 - 6 лет тому назад. Для изъятия этого имущества в свое время имелись законные основания, так как оно конфисковалось как у кулацкого элемента при раскулачивании или отбиралось за невыполнение государственных обязательств и за неуплату штрафов. Допущенные на местах отдельные перегибы в этом деле уже исправлены по указаниям правительственных органов и по постановлениям самих местных советов и исполкомов. Поэтому сейчас продолжают настойчиво добиваться во всех инстанциях возврата имущества наиболее активные кулацкие элементы, основываясь на том, что они по новой Конституции получили избирательные права. Но с введением в жизнь новой Конституции не ставился и не ставится вопрос о пересмотре законно примененных репрессий, поскольку эти репрессии вытекали из необходимости обеспечения выполнения постановлений правительства. В работе местных советов по всем этим вопросам возникает совершенно ненужная переписка, если принять во внимание, что изъятое имущество или было распродано (ликвидировано), или капитально переоборудовано (например, дома и нежилые постройки) с вложением средств государственных и общественных организаций и не может быть возвращено.

В связи с поступившими в Президиум ВЦИК запросами местных органов о целесообразности дальнейшего пересмотра дел об изъятии имущества, Президиум Всероссийского Центрального исполнительного Комитета предлагает:

- 1) прекратить прием и рассмотрение ходатайств о возврате имущества, изъятого до 1933 г. включительно;
- 2) в тех случаях, когда уже имеется постановление правительственных органов о возврате имущества, изъятого до 1933 г., то в целях его выполнения следует выплачивать за имущество деньгами по страховой оценке.

Подписал письмо председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин» [34].

21 августа 1938 года был принят закон «О государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств: «Ввиду того, что по свидетельству

колхозников лошади в единоличных крестьянских хозяйствах обычно используются не для сельскохозяйственных работ в своем хозяйстве, а в целях спекулятивной наживы вне своего хозяйства, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям колхозников, постановляет:

Ввести особый государственный налог на лошадей единоличных хозяйств. Ставки государственного налога с единоличных хозяйств, имеющих лошадей, установить по отдельным республикам, краям и областям в следующих размерах: по РСФСР за одну лошадь – 400 рублей, за каждую лошадь сверх одной головы – 700 рублей.

Налог на лошадей уплачивают все единоличные хозяйства, имеющие к моменту опубликования Закона лошадей в возрасте от 3-х лет и выше. Продажа лошадей после опубликования Закона не освобождает от уплаты налога за текущий год.

Хозяйства, вступившие в колхозы до 15 октября 1938 года и сдавшие в колхозы своих лошадей, освобождаются от уплаты государственного налога на лошадей» [35].

ЦК ВКП (б) и Совет народных комиссаров СССР *27 мая 1939 года* приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В нем было сказано, что в нарушении пункта второго Устава сельскохозяйственной артели о нормах приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, имеются многочисленные факты их незаконного расширения за счет колхозных земель.

Все подобные факты нарушения Устава сельхозартели и раздувания личного хозяйства колхозников приводят к тому, что приусадебное хозяйство теряет характер подсобного хозяйства и превращается иногда в основной источник дохода колхозника.

Вследствие этого в колхозах имеется довольно значительная часть мнимых колхозников, которые или вовсе не работают в колхозах, или работают лишь для виду, отдавая большую часть времени своему личному хозяйству.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР, считая подобную практику чуждой большевизму, в корне оппортунистической практикой, потребовали от всех местных партийных и советских организаций немедленной ликвидации разбазаривания и расхищения колхозных общественных земель, приведения размеров приусадебных участков к уставным нормам.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановили:

Установить, что общественные земли колхоза являются неприкосновенными и их размеры, ни при каких условиях, не подлежат сокращению без особого разрешения Правительства СССР, а могут быть только увеличены.

Всякая попытка урезать общественные земли колхоза в пользу личного хозяйства колхозников, а равно всякое увеличение приусадебных участков сверх размеров, предусмотренных Уставом сельхозартели, будут рассматриваться как уголовное преступление, а виновные будут подлежать привлечению к суду.

Установить, что секретари райкомов партии и председатели райисполкомов, а также другие партийные и советские работники, допускающие разбазаривание общественных колхозных земель и увеличение размеров приусадебных участков колхозников сверх предусмотренных Уставом норм, будут подлежать снятию с постов, исключению из партии и отдаче под суд как нарушители закона.

Колхозники, допускающие сдачу приусадебного участка в аренду или передачу его в пользование другим лицам, будут подлежать исключению из колхоза с лишением их приусадебных участков.

Председатели колхозов, допускающие сдачу сенокосов в колхозных полях и лугах, а также в лесах под индивидуальные сенокосы колхозников и лиц, не состоящих в колхозе, будут исключаться из колхоза, и отдаваться под суд как нарушители закона.

Все излишки земель против указанных норм, как по полевой, так и по приусадебной земле единоличника прирезать к колхозным землям и обратить, главным образом, на пополнение земельного приусадебного фонда колхоза [36].

Президиум Верховного Совета СССР **20 августа 1939 года** принял указ, которым утвердил положение о фонде «Лошадь – Красной Армии».

Для обеспечения поставки лошадей для мобилизации и для ежегодного ремонта конского состава РККА лошадьми установленных сортов и качества во всех колхозах, совхозах и других государственных и кооперативных предприятиях (хозяйствах) образуется фонд "Лошадь - Красной Армии".

В фонд "Лошадь - Красной Армии" выделяются лучшие лошади (за исключением племенных производителей и маток), отвечающие требованиям службы в РККА и, в первую очередь, артиллерийского и верхового сортов, в размере 5% от общего поголовья лошадей по каждому колхозу, совхозу и другим государственным и кооперативным предприятиям (хозяйствам).

Колхозы, совхозы и другие государственные и кооперативные предприятия (хозяйства) с числом лошадей менее 20 голов, образуют фонд в количестве одной лошади на хозяйство.

Ответственность за организацию фонда "Лошадь - Красной Армии" и его готовность к сдаче в РККА возлагается на председателей Совнаркомов союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомов.

Эксплуатация молодняка до 3-летнего возраста, выделенного в фонд "Лошадь - Красной Армии", запрещается. Эксплуатация полновозрастных лошадей, выделенных в этот фонд, допускается только на легких работах.

Ответственность за состояние и правильную эксплуатацию лошадей фонда "Лошадь - Красной Армии" возлагается персонально на председателя колхоза, директора совхоза и на руководителей других государственных и кооперативных предприятий (хозяйств).

Нужно отметить, что этот фонд был ликвидирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1956 года [37].

Законом СССР от *1 сентября 1939 года* был введен сельскохозяйственный налог. Сельскохозяйственным налогом облагались:

а) доходы личного хозяйства колхозников - членов сельскохозяйственных артелей и коммун, смешанных промысловых сельскохозяйственных артелей (промколхозов) и рыболовецких артелей, а также членов товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов);

б) доходы единоличников и других не членов колхозов, получаемые в сельской местности от полеводства, животноводства, огородничества, садоводства и других отраслей сельского хозяйства.

Налог исчислялся с каждого хозяйства по доходу от следующих источников:

а) от полеводства, от скота всех видов, сенокосов, огородничества, бахчеводства, табаководства, посевов технических и масличных культур, садов, ягодников, виноградников и других насаждений, пчеловодства, шелководства;

б) от некооперированных кустарно-ремесленных занятий и других неземледельческих заработков, не облагаемых подоходным налогом.

Доходы колхозников, получаемые от колхоза по трудодням в денежной и натуральной форме, сельскохозяйственным налогом не облагаются.

Хозяйства, выбывшие из колхоза, привлекаются к уплате сельскохозяйственного налога по ставкам, установленным для единоличных крестьянских хозяйств.

Если в составе колхозного двора отдельные трудоспособные члены семьи не состоят членами колхозов или выбыли из колхоза и не работают по найму, то исчисленная сумма налога с такого хозяйства повышается на 20 процентов [38].

По уставу сельскохозяйственной артели 1935 года колхозникам и единоличникам было разрешено иметь приусадебный участок, в нашей местности до 50 соток, одну корову, двух телят, свинью с поросятами и до 10 овец.

За 1935 год на трудодни колхозники получили в среднем по 230,4 кг зерна уже на одного члена семьи, считая детей и стариков. С того года на трудодень стали выдавать по 4-5 кг зерна, а в более успешных колхозах – до 7 кг зерна. В 1937 году в среднем по стране каждый колхозник выработал по 194 трудодня, на каждый трудодень ему выдали по 4 кг зерна, а всего – 776 кг зерна на работающего колхозника.

Съезд Советов в феврале 1935 года принял решение в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников. Им стали из колхозного стада выдавать бесплатно телят, а также продавать коров и телок в кредит по льготным ценам или на заработанные трудодни. Уровень жизни колхозников в сравнении с 1932 голодным годом поднялся в 3,3 раза, если судить по хлебу. Их выручало подсобное хозяйство, дававшее молоко, молочные продукты, мясо, яйца и овощи. Эти изменения послужили толчком для единоличников, которые стали более активно вступать в колхозы [39].

В связи с образованием 29 января 1935 года Калининской области, Сонковский район был переведен из Московской области в ее состав. Из 13 председателей карельских колхозов Бережковского и Душковского сельсоветов Сонковского района Калининской области в 1935 году были всего два выходца из бедняков, остальные из семей середняков. После проведенной чистки партии и продолжения политических репрессий, членами и кандидатами в члены ВКП (б) оставались 4 председателя колхоза, остальные были беспартийными. На 1 августа 1935 года председателями карельских колхозов работали, по Бережковскому сельсовету:

1. Колхоз «Парижская Коммуна» (Бережки) – Егоров Иван Егорович, 1883 года рождения, председателем первый год, месячный оклад 25 рублей.

2. «Новый Путь» (Климантино) – Войлоков Иван Васильевич, 1896 года рождения, судимый, председателем первый год, месячный оклад 20 рублей.
3. «2-ой областной съезд Советов» (Байки) – Лежушкин Николай Федорович, 1901 года рождения, член ВКП (б), первый председатель колхоза с 1931 года, месячный оклад 30 рублей.
4. «Красный Пахарь» (Гремячиха) – Куликов Иван Петрович, 1889 года рождения, председатель колхоза с 1933 года, месячный оклад 15 руб.
5. «Красный Пролетарий» (Калиниха) – Белов Петр Федорович, 1903 года рождения, председателем с 1934 года, месячный оклад 22 рубля.
6. Им. Сталина (Горбовец) – Румянцев Николай Владимирович, 1900 года рождения, председателем с 1934 года, месячный оклад 20 руб.

По Душковскому сельсовету:

1. Колхоз «3-й год пятилетки» (Душково) – Морев Иван Павлович, 1906 года рождения, председателем первый год, месячный оклад 23 рубля.
2. «Красная Артель» (Петрайцево) – Майоров Дмитрий Яковлевич, 1908 года рождения, председателем первый год, месячный оклад 25 рублей.
3. «Путь социализма» (Терехово) – Башилов Иван Иванович, 1878 года рождения, член ВКП (б), бедняк, председателем колхоза с 1931 года, месячный оклад 24 рубля.
4. «Новая Деревня» (Акиниха) – Чистяков Николай Иванович, 1900 года рождения, член ВКП (б), председателем первый год, месячный оклад 22 рубля.
5. Им. Ленина (Шейно) – Кононов Григорий Яковлевич, 1893 года рождения, бедняк, председателем первый год, месячный оклад 12,5 рубля.
6. «За Новый Быт» (Поцеп) – Костров Петр Петрович, 1906 года рождения, член ВКП (б), председателем с 1934 года, месячный оклад 25 рублей.
7. «6-ой съезд Советов» (Муравьево) – Румянцев Иван Константинович, 1905 года рождения, председателем первый год, месячный оклад 24 рубля.

После чистки партийных рядов в партячейке Душковского сельсовета состояло 5 коммунистов, секретарем партячейки был избран учитель Карело-Кошевской школы А.В. Румянцев. Коммунистами были:

1. Баруздин Иван Дмитриевич – председатель Душковского сельсовета, в партии с 1932 года.

2. Румянцев Арсений Васильевич – учитель Карело-Кошевской неполной средней школы, в партии с 1932 года.
3. Башилов Иван Иванович – председатель колхоза «Путь социализма», кандидат в члены ВКП (б) с 1932 года.
4. Харчиков Иван Васильевич – учитель Карело-Кошевской неполной средней школы, в партии с 1931 года.
5. Чистяков Николай Иванович – председатель колхоза «Новая Деревня», в партии с 1931 года.

В то время в партячейке Бережковского сельсовета на учете состояло 3 коммуниста:

1. Лежушкин Николай Федорович – председатель колхоза «2-ой областной съезд Советов», в партии с 1932 года.
2. Нетрусов Алексей Арсеньевич – председатель Бережковского сельсовета, кандидат в члены ВКП (б) с 1931 года.
3. Смирнова Мария Егоровна, председатель колхоза им. Сталина с 1936 года, в партии с 1932 года.

В январе 1936 года отмечалось небрежное отношение к технике со стороны заведующего Краснооктябрьским участком Сонковской МТС и трактористов. В деревне Красный Октябрь посреди улицы 2 месяца стоял трактор, в деревне Калиниха стояли две льнотеребилки, все в грязи. На курсы трактористов второй очереди, которые должны были начаться с 5 января 1936 года, из 50 человек никто не явился.

В поисках новых «врагов народа» и кулаков агрессии порою в деревне было немало, и страсти разгорались нешуточные. На общем собрании колхозников колхоза им. Сталина (Горбовец), на котором присутствовало 36 человек, 19 марта 1936 года рассматривали поведение колхозника Рудова Михаила. Он отказался захватить с собою в Сонково на пленум райисполкома Евдокию Смирнову. На собрании вспомнили, что работая заведующим молочно-товарной фермой, Рудов допустил падеж двух телят. Что его сын Иван украл мешок колхозного зерна.

Собрание постановило: «За травлю активистки Е.И. Смирновой Рудова Михаила, как кулака, из колхоза исключить. Его сына Рудова Ивана, как вора колхозной собственности, из колхоза исключить. Просить прокурора привлечь Рудова Михаила за травлю члена сельсовета и президиума райисполкома Е.И. Смирновой к ответственности. Опротестовать приговор в отношении его сына Рудова И.М за мягкостью.

Учитывая, что член ВЛКСМ председатель колхоза Дмитриев (председателем был избран в 19 лет и проработал им всего один год – А.Г.)

встал на защиту кулака Рудова Михаила, считать невозможным его дальнейшее руководство колхозом. Просить районный земельный отдел провести пере выборы председателя колхоза» [40].

На том же собрании 19 марта 1936 года было решено создать в колхозе им. Сталина моляковские звенья, названные так в честь А.Х. Моляковой, которым добиться 6-7 центнеров льноволокна с гектара. Звеньевой первого звена назначили Е.И. Смирнову, в звено вошли: А.Е. Смирнова, А.И. Рудова и Н.В. Чистякова. Звеньевой второго звена назначили Р.И. Смирнову, членами звена стали: А.М. Колобова, А.Ф. Голубева, М.И. Голубева и Н.И. Смирнова.

С марта 1936 года председателем колхоза им. Сталина была избрана Смирнова Евдокия Ивановна, 1912 года рождения. Председателю колхоза Арсению Арсентьевичу Дмитриеву в тот год исполнилось 20 лет, он погиб в августе 1941 года, похоронен в деревне Язвище Ленинградской области.

На смену серпу и косе стала приходиться малая механизация, конными жатками в 1938 году в колхозах Бережковского и Душковского сельсоветов скошили более 40% зерновых культур. К тому времени молотилки с ручным приводом и механическим приводом полностью вытеснили молотьбу цепами и другими ручными орудиями.

В том году тракторные бригады Сонковской МТС работали в обоих карельских сельсоветах. Кроме того, в деревне Душково был установлен мяльно-трепальный пункт по обработке льна. Всего МТС тогда имел 5 таких пунктов, установленных в Беклемишеве, Беляницах, Вепре, Горицах и Душкове. В Душкове пункт работал плохо из-за несвоевременной смены шестерен в мялке и из-за частого отсутствия трактора.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 января 1939 года и от 8 марта 1939 года были установлены гарантированные минимумы оплаты труда трактористам МТС, бригадирам тракторных бригад и их помощникам. Им установили денежную оплату по 2 руб. 50 коп за трудодень и дополнительно натуральную оплату в размере 3 кг зерна на трудодень.

Введение механизации ускорило темпы работ, если крестьянин на лошади пахал примерно 0,5 га пашни, редко до 1 га, то тракторист на тракторе «Сталинец» с двухкорпусным плугом – до 2,5 га пашни. Появились трактора ХТЗ, работающие на керосине, колхозники их быстро расшифровали – «хрен трудодней заработаешь».

Постепенно укреплялись машинно-тракторные станции, к 1940 году Сонковская МТС имела 48 тракторов, молотилки, конные сеялки, дисковые бороны. К тому времени она проводила сев озимых и яровых культур на половине колхозных площадей. Однако полностью еще не были

механизированы жатва хлебов, которая еще проводилась частично косами и серпами, льнотеребление и дальнейшая работа со льном, а также косьба лугов и неудобий [41].

Из колхозов брали много молодых парней, и далее обучали их на трактористов и комбайнеров и направляли работать в машинно-тракторные станции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 года для них была введена уголовная ответственность за самовольный уход с работы [42].

Перед началом Великой Отечественной войны председателями карельских колхозов работали:

1. «Новая Деревня» (Акиниха) – Чистяков Николай Иванович.
2. «2-ой областной съезд Советов» (Байки) – Дементьева Евдокия Елисеевна.
3. «Красный Пахарь» (Гремячиха) – Егоров Иван Егорович.
4. Им. Сталина (Горбовец) – Смирнова Евдокия Ивановна.
5. «Красный Пролетарий» (Калиниха) – Солдаткин.
6. Имени Ленина (Шейно) – Баруздин Василий Дмитриевич.
7. «Парижская Коммуна» (Бережки) – Сапожков Н.А.
8. «Новый Путь» (Климантино) – Белоусов Николай Иванович.
9. «6-ой съезд Советов» (Муравьево) – Румянцев Иван Константинович.
10. «Красная Артель» (Петряйцево) – Иванов Федор Иванович.
11. «За Новый Быт» (Поцеп) – Баюнов.
12. «Путь Социализма» (Терехово) – Румянцев Иван Васильевич.
13. «3-й Год Пятилетки» (Душково) – Морев Алексей Петрович [43].

В своей работе председатели колхозов опирались на комсомольцев, число которых к этому времени выросло. На 20 июня 1939 года комсомольская организация колхоза «Новый Путь» (Климантино) насчитывала 10 человек:

- Мартовская Анна Николаевна – заведующая избой-читальней, секретарь комсомольской организации,
- Волков Василий Александрович – рядовой колхозник,
- Белоусов Петр Иванович – рядовой колхозник,
- Ляпкин Алексей Дмитриевич – рядовой колхозник,
- Иванов Михаил Васильевич – бригадир колхоза,
- Сергеев Михаил Семенович – единоличник,
- Зайцев Иван Андреевич – тракторист,
- Суслов Иван Иванович – председатель колхоза с апреля 1939 года,
- Мартовский Александр Александрович – рядовой колхозник,

- Постникова Александра Васильевна – рядовой колхозник.

Комсомольская организация колхоза «Новая Деревня» (Акиниха) насчитывала в своих рядах 6 человек:

- Румянцев Василий Алексеевич – бригадир колхоза, секретарь комсомольской организации,
- Борисов Николай Никитович – рядовой колхозник,
- Морев Алексей Матвеевич – рядовой колхозник,
- Морев Александр Степанович – счетовод колхоза,
- Матвеев Александр Иванович – рядовой колхозник,
- Морев Василий Иванович – рядовой колхозник.

Комсомольская организация колхоза им. Сталина (Горбовец) насчитывала 15 человек:

- Сергеев Алексей Иванович – рядовой колхозник, секретарь комсомольской организации,
- Голубев Михаил Егорович – письмоносец,
- Смирнова Мария Ивановна – продавщица с июня 1938 года,
- Голубева Екатерина Ниловна – рядовая колхозница,
- Чернов Иван Дмитриевич – рядовой колхозник,
- Голубев Алексей Васильевич – рядовой колхозник,
- Голубев Иван Васильевич – рядовой колхозник,
- Дмитриева Серафима Арсеньевна – избач с марта 1939 года,
- Рудова Александра Михайловна – рядовая колхозница,
- Дмитриев Василий Арсеньевич – рядовой колхозник,
- Голубев Михаил Нилович – рядовой колхозник,
- Семенов Василий Павлович – заготовитель Подобинского сельпо,
- Громов Иван Кузьмич – заготовитель,
- Голубева Анна Васильевна – счетовод колхоза с февраля 1939 года,
- Смирнова Анна Александровна – рядовая колхозница [44].

В январе 1940 года решением Сонковского райисполкома Душковский и Бережковский сельсоветы были объединены в один Бережковский сельсовет с центром в деревне Бережки. Председателем сельсовета назначен Иван Дмитриевич Баруздин из деревни Шейно, до этого работавший председателем Душковского сельсовета.

Тогда же, 29 января 1940 года, состоялось общее партийное собрание Душковской и Бережковской парторганизаций из 10 человек – 5 членов ВКП (б) и 5 кандидатов в члены ВКП (б). Коммунисты согласились с решением бюро Сонковского райкома ВКП (б) о слиянии Душковской и Бережковской парторганизации в одну Бережковскую. Секретарем парторганизации

избрали директора Карело-Кошевской неполной средней школы Арсения Васильевича Румянцева, его заместителем – председателя сельсовета Ивана Дмитриевича Баруздина [45].

Постановлением партийного собрания в январе 1940 года были назначены коммунисты и кандидаты в члены ВКП (б), ответственные за досрочное выполнение плана лесозаготовок. В деревне Горбовец председатель колхоза Е.И. Смирнова, в деревне Петряйцево – заведующая молочно-товарной фермой колхоза А.А. Быстрова и кандидат в члены ВКП (б) Т.А. Головкина. Татьяна Андреевна Головкина (Соколова) родом из деревни Горбовец, вышла замуж в Петряйцево за моего дядю по линии отца Михаила Яковлевича. Она работала счетоводом колхоза, являлась кандидатом в члены ВКП (б). 21 апреля 1940 года постановлением партийного собрания она же была назначена ответственной за колхоз «Красная Артель» (Петряйцево).

На партийном собрании 2 марта 1940 года отмечали, что с момента объединения сельсоветов в январе и до 2 марта заведующая Бережковской избой-читальней Анна Ивановна Мартовская ни разу не побывала в колхозах бывшего Душковского сельсовета. Председатель сельсовета И.Д. Баруздин не контролирует ее работу, держит в сельсовете, как технического работника, который пишет повестки и принимает телефонограммы [46]. 20 февраля 1940 года секретарь Бережковской партийной организации Арсений Васильевич Румянцев отчитался о работе колхозов за 1939 год. За уборку льна колхоз «Новая Деревня» (Акиниха) был награжден переходящим Красным Знаменем района.

По итогам 1939 года колхозники в среднем по сельсовету получили по 1,845 кг зерна на трудодень, это больше, чем в 1938 году – 1,051 кг на трудодень. По итогам 1938 года колхозники получили по 91 коп за трудодень, по итогам 1939 года – по 96 копеек. В передовом колхозе «Красный Пахарь» (Гремячиха) колхозники получили по 3,125 кг зерна на трудодень. Колхоз им. Ленина (Шейно) добился урожая льнотресты по 4,5 центнера с гектара и льносемян по 5 центнеров с гектара.

Колхозы «Путь Социализма» (Терехово) и «Новая Деревня» (Акиниха) перевыполнили государственный план сдачи молока и получили районные премии. Председатель колхоза «6-ой съезд Советов» (Муравьево) Иван Константинович Румянцев 20 февраля 1940 года был назначен секретарем Бережковского сельсовета [47].

В самом начале войны И.К. Румянцев, 1905 года рождения, был призван в Красную Армию, пропал без вести в июле 1943 года.

Весной и летом 1940 года в Бережковской тракторной бригаде трактора работали плохо, часто выходили из строя и долго их не ремонтировали из-за неопытности бригадира тракторной бригады Дикополова. Бывший активист колхозного движения в Бережковском сельсовете Николай Федорович Лежушкин из карельской деревни Байки тогда был избран секретарем партийной организации Сонковской МТС, в организации на учете состояло 6 коммунистов и 3 кандидата в члены ВКП (б). Он оставался на этой должности до апреля 1941 года.

В январе 1941 года к карельскому Бережковскому сельсовету отнесли две деревни с русским населением из Краснооктябрьского сельсовета – Гостиницы (колхоз «Буревестник») и Заболотье (колхоз «Красный Путь»).

12 февраля 1941 года на партийном собрании Бережковской парторганизации рассмотрели вопрос об объединении колхозов Бережковского сельсовета:

1. Муравьево и Байки.
2. Душково и Шейно.
3. Петрайцево и Поцеп.
4. Горбовец и Калиниха.
5. Бережки, Гремячиха и Климантино.
6. Акиниха, Терехово и Заболотье.

Ответственным за колхозы коммунистам и кандидатам в члены ВКП (б) в срок до 20 февраля 1941 года провести в колхозах собрания. Где-то успели объединиться до войны, где-то нет, объединились:

1. Душково и Шейно – колхоз им. Ленина.
2. Горбовец и Калиниха – колхоз им. Сталина.
3. Бережки, Гремячиха и Климантино – колхоз «Новый Путь».

Прежние колхозы остались в деревнях:

1. Байки – «2-ой областной съезд Советов».
2. Муравьево – «6-ой съезд Советов».
3. Петрайцево – колхоз «Красная Артель».
4. Поцеп – колхоз «За Новый Быт».
5. Акиниха – колхоз «Новая Деревня».
6. Терехово – колхоз «Путь Социализма».

А также присоединенные к Бережковскому сельсовету русские деревни – Гостиницы (колхоз «Буревестник») и Заболотье (колхоз «Красный Путь»). В карельских деревнях вместо 13 стало 9 колхозов [48].

3 апреля 1941 года на партийном собрании рассматривали вопрос состояния животноводства в колхозе «Красная Артель» (Петрайцево), где за

зиму от тяжелых работ на лесозаготовках и бескормицы пали четыре лошади, а также молодняк. Там пятый год председателем работал Федор Иванович Иванов. На собрании постановили снять его с должности председателя, на его место рекомендовали члена ВКП (б) А.А. Быстрову, до того работавшую заведующей молочно-товарной фермой [49].

Иванов Федор Иванович, 1905 года рождения, призван в Красную Армию в 1941 году, рядовой, умер от ран в феврале 1942 года, похоронен на Серафимовском кладбище города Санкт-Петербурга.

Сталинские репрессии продолжались и в глухих карельских деревнях. За антисоветскую агитацию 8 февраля 1938 года был арестован житель деревни Бережки, член колхоза Быстров Василий Григорьевич, 1909 года рождения, расстрелян 15 февраля 1938 года. Полностью реабилитирован 13 июня 1989 года. Был репрессирован священник Сретенской церкви Карело-Кошевского прихода Алексей Александрович Александров. В 1935 году его с женой и маленькими детьми выселили из дома в дровяной сарай размером 3х4 метра, а 27 декабря 1937 года его приговорили за антисоветскую агитацию к 10 годам лагерей, реабилитирован 3 ноября 1989 года.

Среди крестьян страсти постепенно улеглись, единоличников в деревнях остались единицы, крестьяне стали признавать колхозы, как неизбежный уклад их жизни. Дети колхозников ходили в Акинихинскую, Бережковскую, Слепневскую начальные школы и Карело-Кошевскую семилетнюю школу. Она располагалась в здании бывшей церковно-приходной школы рядом с церковью.

В 1935 году Акинихинскую начальную школу закрыли, учителей Арсения Васильевича Румянцева и Ивана Васильевича Харчикова перевели учителями Карело-Кошевской семилетней школы. А.В. Румянцева избрали секретарем Душковской партиячейки, в 1937 году его с семьей поселили в дом арестованного священника А.А. Александрова, чья семья мучилась в дровяном сарае, что рядом с их домом, потом уехала в Ленинград.

До войны в каждом из 13 созданных карельских колхозов Карело-Кошевского прихода были построены фермы на 30-40 коров, конюшни на 25-30 лошадей, телятники на 40-50 телят. Строили их колхозные бригады из местных умельцев. В некоторых колхозах успели построить колхозные склады для зерна и новые сенные сараи. В других по-прежнему использовали под зерно и лен, отобранные у крестьян при коллективизации риги, житницы и сараи. В деревне Калиниха открыли родильный дом, в деревне Бережки – фельдшерско-акушерский пункт.

*Девочки, война, война,
Девочки, страдания.
Нам теперь и за ребят,
Выполнять задания.*

Колхозы в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 годы)

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. *В тот же день указом Президиума Верховного Совета СССР, в числе других, в Калининской области было объявлено военное положение.*

В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, - высшему командованию войсковых соединений.

В местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т.д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т.п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных

предприятий (бани, прачечные, парикмахерские т.д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

Военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени [50].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от **29 декабря 1941 года** с 1942 года был введен военный налог на всех граждан, достигших 18 лет, за редким исключением.

Колхозники и единоличники уплачивают налог в размере от 150 до 600 руб. в год с каждого члена хозяйства.

Средние ставки налога для отдельных краев и областей устанавливаются совнаркомом союзных республик. Совнаркомы союзных республик, не имеющих областного деления, исполнительные комитеты областных и краевых Советов депутатов трудящихся, исходя из средней ставки, утвержденной по республике, краю или области, устанавливают ставки налога для отдельных районов в зависимости от экономических особенностей районов.

Колхозники и единоличники уплачивают налог равными долями в следующие сроки: 15 февраля, 15 апреля и 15 июля.

При неуплате налога в установленные сроки начисляется пеня в размере 0,2% за каждый день просрочки и в отношении недоимщиков применяются предусмотренные законом меры взыскания.

С введением настоящего Указа отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 года об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения.

Этот указ публикации не подлежал [51].

Своим постановлением от *4 апреля 1942 года* Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) обязали все колхозы, колхозные дворы и единоличные хозяйства поставлять табак и махорку государству для удовлетворения нужд Красной Армии.

Обязать исполнительные комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся в десятидневный срок утвердить порайонные планы обязательных поставок государству табака, махорки колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами.

Обязать исполкомы районных Советов депутатов трудящихся в пятидневный срок установить размеры сдачи табака, махорки по обязательным поставкам для каждого колхоза, колхозных дворов и единоличных хозяйств.

Разрешить колхозам, выполнившим план обязательных поставок махорки, сдавать махорку в счет выполнения обязательных поставок государству зерна из расчета 10 килограммов махорки I сорта за 15 килограммов зерна с перерасчетом по другим сортам соответственно их ценности.

Установить, начиная с урожая 1942 года, что колхозы, сдающие государству табак, махорку, после выполнения своих обязательств по обязательным поставкам, помимо заготовительной цены, получают надбавку к цене в следующих размерах:

а) при сдаче табака, махорки до 10% к обязательным поставкам - в размере 50% к заготовительной цене за все сданное количество табака, махорки;

б) при сдаче табака, махорки свыше 10% до 25% к обязательным поставкам - в размере 100% к заготовительной цене за все сданное количество табака, махорки;

в) при сдаче табака, махорки свыше 25% к обязательным поставкам - в размере 200% к заготовительной цене за все сданное количество табака, махорки.

Выполнение установленных настоящим Постановлением обязательств по сдаче табака, махорки является первоочередной обязанностью каждого колхоза, колхозного двора и единоличного хозяйства, причем намеренное невыполнение обязательств будет караться законом [52].

13 апреля 1942 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» для оказания им помощи.

В наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ в 1942 году в порядке мобилизации на работу в колхозы, совхозы и МТС привлекались:

а) трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта;

б) часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, однако не в ущерб работе учреждений;

в) учащихся 6 - 10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов.

Мобилизации на сельскохозяйственные работы из числа трудоспособного населения и служащих подлежали лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет.

От мобилизации освобождались женщины, имевшие грудных детей, а также женщины, имевшие детей в возрасте до 8-ми лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними.

Учащихся неполных средних и средних школ направлять на сельскохозяйственные работы группами отдельно мальчиков и девочек во главе с учителями школ.

Установить продолжительность рабочего дня для учащихся школ на сельскохозяйственных работах от 6 до 8 часов в зависимости от их возраста и характера работы.

Оплата труда в колхозах, мобилизованных на сельскохозяйственные работы, производится по действующим нормам выработки и расценкам в трудоднях с оплатой заработанных трудодней деньгами и натурой наравне с колхозниками.

Окончательный расчет по заработанным трудодням мобилизованных на сельскохозяйственные работы производится в конце года; впредь же до окончательного расчета правление колхоза за выработанные трудодни выдает работавшим у них аванс в размере 50% от стоимости трудодней, предусмотренной производственным планом колхоза.

Установить, что лица, уклоняющиеся от мобилизации на сельскохозяйственные работы или самовольно ушедшие с работы, привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются по приговору народного суда к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25% [53].

В тот же день, *13 апреля 1942 года*, СНК СССР и ЦК ВКП (б) своим постановлением повысил для колхозников обязательный минимум трудодней. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) отмечают, что обязательный минимум трудодней для трудоспособных колхозников, установленный в 1939 году, подавляющим большинством колхозников и колхозниц уже выполняется и перевыполняется.

В целях обеспечения страны и Красной Армии достаточным количеством продовольствия, что особенно важно в обстановке войны с немецкими захватчиками, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) постановили повысить на время войны для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы обязательный минимум трудодней в году:

а) до 150 трудодней в хлопковых районах;

б) до 100 трудодней в Московской, Ленинградской, Ивановской, Ярославской, Горьковской, Калининской, Вологодской, Тульской, Рязанской, Смоленской, Архангельской, Мурманской, Кировской, Молотовской, Свердловской, Читинской областях, Хабаровском и Приморском краях, в Карело-Финской ССР, Коми, Марийской и Якутской АССР;

в) до 120 трудодней для всех остальных районов СССР.

В целях обеспечения выполнения сельскохозяйственных работ по всем периодам - обработка почвы, посев, уход за посевами, сенокошение, уборка урожая, а также уход за животными, установить, что из обязательного минимума трудодней каждым колхозником и колхозницей должно быть выработано:

а) в колхозах хлопковых районов - до 15 мая не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября - 45 трудодней, с 1 сентября по 1 ноября - 45 трудодней, остальные трудодни могут быть выработаны после 1 ноября;

б) в колхозах второй группы областей, краев и республик до 1 июня не менее 25 трудодней, с 1 июня по 1 августа - 25 трудодней, с 1 августа по 1 октября - 35 трудодней, остальные трудодни могут быть выработаны после 1 октября;

в) в колхозах третьей группы областей, краев и республик до 15 июня не менее 30 трудодней, с 15 июня по 15 августа - 30 трудодней, с 15 августа по 15 октября - 40 трудодней, остальные трудодни могут быть выработаны после 15 октября.

Установить обязательный минимум трудодней в году для подростков - членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет в размере не менее 50 трудодней в году. Предложить колхозам выдать подросткам трудовые книжки и учитывать отдельно выработанные подростками трудодни.

Установить, что трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза.

Предложить колхозам установить, что трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие в течение года обязательного минимума трудодней, должны считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозника и лишаться приусадебного участка.

Предложить народным судам все дела, указанные в пункте 5, рассматривать не более чем в 10-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно.

Председатели правлений колхозов и бригадиры за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не вырабатывающих минимума трудодней, привлекаются к судебной ответственности [54].

Указом Президиума Верховного Совета СССР был отменен с 1 января 1943 г. сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства, взимаемый с хозяйств колхозников и единоличных крестьянских хозяйств на основании Постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 23 января 1934 года [55].

Самое тяжелое испытание для населения Советского Союза – Великая Отечественная война. На фронт ушли мужчины призывных возрастов, в деревне остались женщины, девушки, подростки и старики. Из колхозов забрали все исправные трактора и здоровых лошадей. Сонковская МТС, как и

все другие, передала Красной Армии большинство тракторов, прицепов и другой техники.

23 июня 1941 года в Бережковский сельсовет поступило более 150 повесток следующего содержания: «На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года о мобилизации приказываю Вам 24 июня 1941 года к 10 часам явиться на сборный пункт райвоенкомата по адресу: пос. Сонково, площадь райисполкома.

С собой иметь приписное свидетельство или военный билет, вещевой мешок, смену чистого белья, кружку, ложку, полотенце, мыло и продукты питания на время следования до места назначения.

За неявку в указанный срок будете привлечены к ответственности по уголовному закону. Райвоенком».

Из 13 карельских деревень Бережковского сельсовета Сонковского района 24 июня 1941 года были мобилизованы в ряды Красной Армии более 150 мужчин 1896-1921 годов рождения. В июне 1942 года были мобилизованы парни 1922-1923 годов рождения, позднее – еще 55 человек, а за всю войну – более 220 человек.

Первое партийное собрание Бережковской парторганизации в условиях военного положения, введенного и в Калининской области, состоялось 4 июля 1941 года. На нем присутствовали 13 коммунистов, 13 комсомольцев и 18 активистов. Обсуждали выступление по радио руководителя страны И.В. Сталина.

Председатель колхоза «Новая Деревня» (Акиниха) Николай Иванович Чистяков заявил: «Мы обеспечим сбор хлеба от колхозников в счет сдачи государству досрочно. Соберем и выплатим государственный заем, соберем продукты для населения и детей эвакуированных из других областей. А если потребуется, то отдадим и свою жизнь за любимую Родину» [56].

На собрании 22 июля 1941 года секретарь Бережковского сельсовета А.Н. Мартовская, проживавшая в деревне Климантино, сказала: «Иван Алексеевич Мартовский, приехавший с принудительных работ с полосы фронта, распространяет ложные слухи в колхозе «Новый Путь». Он говорил, что был в плену у фашистов, там их очень берегли, а наших много убивают на фронте с пушек и самолетов» [57].

На партийном собрании 2 января 1942 года обсуждали вопросы подготовки колхозов к весеннему севу. Председатель колхоза «Новый Путь» (Бережки, Гремячиха, Климантино) Е.Е. Дементьева говорила, что не хватает 148 центнеров семян овса и взять их неоткуда. Если район не поможет, яровые поля останутся незасеянными.

Собрание постановило срочно начать сортировку семян во всех колхозах своими колхозными машинами и решетами вручную. До 10 января провести межколхозный обмен семян и взять у колхозников взаимобразно семена яровых культур.

Председатель колхоза им. Сталина Е.И. Смирнова продала 6 баранов, не пригодных для стада, чтобы на эти деньги купить ярок. Собрание осудило поступок Смирновой, предложив ей до 15 января 1942 года восстановить разбазаренный скот, иначе она будет привлечена к ответственности. Сохранить в колхозах весь приплод 1942 года и закупить у колхозников весь молодняк месячного возраста.

На том же собрании мой дядя Михаил Яковлевич Головкин был принят из кандидатов в члены ВКП (б). Председатель колхоза «Красная Артель» (Петряйцево) А.А. Быстрова сказала, что Михаил Головкин, как бригадир колхоза, активно помогает ей соблюдать трудовую дисциплину, сам является примером на работе, хорошо ведет агитационную работу среди колхозников [58].

Буквально через 20 дней, на собрании 22 января вновь заслушали Е.Е. Дементьеву, уже работавшую председателем колхоза «2-ой областной съезд Советов» (Байки). Она сказала, что из плана сдачи государству 250 центнеров в колхозе имеется всего 120 центнеров ячменя.

На это председатель сельсовета И.Д. Баруздин заявил, что Дементьева вместо плана вывозки хлебазаготовок старается в первую очередь засыпать колхозные семенные фонды и дать семена колхозникам. Она еще до сдачи хлеба государству допустила распределение зерна на трудодни колхозникам. План хлебазаготовок не выполнен колхозом на 130 центнеров.

Собрание постановило, объявить Е.Е. Дементьевой выговор, в течение 5 дней ей выполнить план хлебазаготовок, а также план засыпки семян. Иначе будет поставлен вопрос о ее пребывании в партии и на руководящей партийной работе [59].

В 1941 году большинство исправных тракторов из Сонковской МТС были эвакуированы, через два месяца работники МТС вернулись на свои рабочие места. Самые лучшие трактористы были отправлены в поселок Некоуз Ярославской области для разборки старых тракторов на запчасти и сборки из них рабочих тракторов. После сборки трактора из Некоуза приходили неукomплектованными, оттуда же приходили запчасти в Сонковскую МТС.

Работникам МТС предложили заняться сбором запчастей на своих производственных участках и в колхозах, их там было немало. Например, по

колхозам Беляницкого сельсовета была собрана 21 запчасть. К февралю 1942 года из 47 оставшихся в МТС тракторов отремонтировано всего 10, прицепы и сельхозмашины находились в беспорядочном состоянии в колхозах по всей территории зоны МТС. к 15 февраля необходимо было укомплектовать курсы трактористов, из плана 95 человек по состоянию на 12 февраля на курсах обучалось 55 человек.

На открытом партийном собрании Бережковской парторганизации 10 марта 1942 года заслушали председателей некоторых колхозов о подготовке к весеннему севу. Председатель колхоза «Красная Артель» (Петрайцево) А.А. Быстрова сообщила, что семена засыпаны полностью, картофель имеется и для государства, и для семян. Сельскохозяйственный инвентарь готов полностью. Заведующая молочно-товарной фермой Нетрусова информировала, что на ферме 46 коров, 15 овец и 27 кур.

Председатель колхоза «Новый Путь» (Бережки, Гремячиха, Климантино) Куликов заявил, что в колхозе недостаток 20 центнеров семян овса и 400 центнеров семян картофеля. Заведующий молочно-товарной фермой этого колхоза М.В. Войлоков сказал, что разбазаренный скот восстановлен, на ферме в Климантино порядок. Скотный двор в Бережках в плохом состоянии, там с января произошел падеж 9 ягнят.

Председатель колхоза «2-ой областной съезд Советов» (Байки) Е.Е. Дементьева говорила, что в колхозе не хватает 42 центнеров семян овса и 76 центнеров семян картофеля. Государственные поставки картофеля колхоз заменяет поставками лука. Для покупки недостающих семян картофеля будут продавать оставшееся сено [60].

На партийном собрании 9 мая 1942 года подводили итоги весеннего сева. Колхозницы колхоза «Новый Путь» Мария Войлокова (дочь раскулаченного в 1932 году Войлокова Федора Васильевича – А.Г.), Сапожкова и Михайлова на весеннем севе ежедневно пахали по 0,75-0,85 га пашни. За весенний сев каждая вспахала по 17-20 га пашни. Такую же норму ежедневно выполняли колхозники колхоза «Путь Социализма» И.И. Башилов, Ф.В. Румянцев, И. Румянцев, вспахав за сев по 13-15 гектаров каждый. Колхозники колхоза им. Ленина И.М. Мольков, И.Г. Градов, И. Новожилов ежедневно пахали до 1 гектара пашни [61].

Житель деревни Душково Иван Сергеевич Новожилов, 1923 года рождения, был призван в Красную Армию сразу после проведения сева 1942 года, пропал без вести в июле 1943 года. Иван Григорьевич Градов, 1925 года рождения, был призван в Красную Армию в 1943 году, пропал без вести в октябре 1943 года.

Деревенские женщины во время посиделок, праздников, при встречах друг с другом до конца своей жизни вспоминали о войне. Очень жаль, что мы, послевоенные, мало что записали и запомнили из их воспоминаний.

Девушек и подростков в возрасте 15-16 лет направляли на лесозаготовки в Максатихинский и Лесной районы. В 1944 году в Максатихинский район на лесозаготовки были направлены даже 14-летние подростки: Иванов Владимир (мой отчим), Малютин Алексей, Нетрусов Василий. Некоторых девушек в 16-17 лет на все лето направляли в Редкино на торфоразработки, там они работали весной, летом и осенью, на зиму возвращались домой. По два-три сезона в 1942-1944 годах отработали на торфоразработках Скоробогатова (Голубева) Мария, Тарасова Александра, Тарасова Екатерина из деревни Петряйцево.

В деревне большим дефицитом стали хлеб, соль, спички, чай, сахар, подсолнечное масло, керосин. Ставя хлеба, женщины добавляли в тесто отруби, жмых, мякину, еловую кору. К весне кончалось зерно и мука, из мерзлой картошки готовили крахмал, добавляли в него белый мох и пекли оладьи. Неприятный запах от них шел по всей деревне.

Денег не было, жили за счет обмена имевшихся льняных полотен, полотенец да продуктов со своего приусадебного участка и огорода. Сажали много картошки, лука, моркови, свеклы, огурцов, репы, брюквы. Дополнительно приходилось сеять махорку для сдачи ее государству. Пришлось вырубать кусты крыжовника, смородины, яблони, чтобы не платить за них налог. На заработанные трудодни заставляли брать облигации государственного займа, стоимость которых исключали из заработка колхозников по итогам года.

Женщины, исхудавшие, полуголодные, почерневшие от ветра и солнца, пахали на быках, а то и сами запрягались в плуг. Весенний сев, навозница, сенокос, уборка и молотьба урожая, теребление, расстил и подъем льна, уход за животными – все заботы легли на плечи женщин.

Осенью 1941 года все жители ближайших деревень были срочно направлены копать траншею в лесу под названием Репенка. Траншея проходила в двух километрах от Поцепа и Петряйцева, ее копали для отражения возможного нападения врага, если он пойдет в наступление от дороги Бежецк-Красный Холм на Сонково и Рыбинск. Эта траншея с блиндажами длиной более одного километра сохранились в лесу до настоящего времени. Но фашистов остановили на окраине Калинина, в сторону Кушалина и Бежецка они не прорвались, траншея не понадобилась. Военные, под руководством которых копали траншею, жили в Петряйцеве у

бригадира колхоза Дмитрия Яковлевича Майорова. Полуголодные колхозники делились с ними хлебом, молоком, картошкой.

Многие в деревнях во время войны вместо спичек использовали кремневое кресало, которым высекали искру для розжига или прикуривая самокрутку с махоркой. Деревенские мужики долгое время после войны прикуривали свои самокрутки от уголька или самокрутки товарища, по привычке экономя спички.

Еще женщины вспоминали, что видели настоящий боевой самолет, на котором прилетал младший брат бригадира колхоза капитан Алексей Яковлевич Майоров. Это было летом 1942 года, их аэродром базировался в 150 километрах от его родной деревни Петряйцево. Летчик посадил самолет на дороге Поцеп - Петряйцево возле речки Теплинка. Самолет окружили деревенские мальчишки, некоторых из них, в том числе своего племянника 7-летнего Майорова Толю, он посадил в кабину и пролетел над деревней, сделав круг. Навестил семью своего брата Дмитрия Яковлевича, немного погостил у него и улетел в свою часть.

Какие вопросы решали во время войны, можно проследить по сохранившимся протоколам партийных собраний колхоза «Новый Путь» (Бережки, Гремячиха, Климантино). Колхоз состоял из трех деревень, имел три бригады, бригадир первой бригады Бархатова (Бережки), второй – Волкова (Климантино), третьей бригады – Пустякова (Гремячиха). До лета 1943 года председателем колхоза работал Баронов Александр Яковлевич, направленный в колхоз из Сонкова. Летом 1943 года его сменила Дементьева Евдокия Алексеевна, 1914 года рождения, Баронов стал работать рядовым колхозником.

На партийном собрании 20 января 1944 года она отчиталась о положении дел в колхозе. Сказала, что рожь по государственным поставкам сдана, на складе остались горох и льносемя. Из плана сдачи государству 185 центнеров льноволокна сдано всего 29 центнеров, из плана сдачи льнотресты 200 центнеров сдано всего 37 центнеров. Отставание произошло потому, что с 20 ноября 1943 года по 10 января 1944 года вся рабочая и тяговая сила была переключена на вывозку зерна государству в счет поставок, и на молотьбу зерна на сложной молотилке. Она часто портилась и простаивала, назначенные к сложной молотилке колхозники простаивали из-за поломок сутками.

Колхоз приступил к подготовке к весеннему севу, плуги все собраны и отвезены в кузницу для ремонта. Упряжь для лошадей ремонтируется,

льносемя отсортировано, приступили к сортировке семян зерновых культур. На собрании постановили:

1. Организовать круглосуточное мятье льна в двух ригах в две смены.
2. Выделить из трех бригад 11 лошадей для вывозки государству льнотресты.
3. В каждой бригаде выделить по 3 человека престарелого возраста на сортировку семян, которую закончить через 20 дней к 10 февраля 1944 года.
4. Хозяйственникам бригад вместе с бригадирами собрать все телеги, одры, бороны, плуги, колеса, упряжь, проверить их и приступить к ремонту неисправных [62].

Все тяжелые военные годы председателями пяти из девяти карельских колхозов были женщины:

Евдокия Ивановна Смирнова – колхоз им. Сталина (Горбовец, Калиниха)

Евдокия Елисеевна Дементьева – колхоз «2-ой областной съезд Советов» (Байки), с лета 1943 года – председатель колхоза «Новый Путь». Пытались заменить ее в конце войны Михайловым, затем Зайцевым, но у тех не получилось.

Анна Алексеевна Быстрова – колхоз «Красная Артель» (Петряйцево), летом 1946 года ее сменил вернувшийся с фронта Майоров Дмитрий Яковлевич.

Анна Ивановна Круглова – колхоз «За Новый Быт» (Поцеп). После войны пытались ее менять на вернувшихся фронтовиков Гаврилова, Соколова, потом Карпова, но снова колхозники просили вернуться председателем Круглову.

Татьяна Смирнова – «6-ой съезд Советов» (Муравьево), летом 1946 года ее сменил И.В. Романов, а через год – Смирнов Михаил Иванович.

За годы войны не вернулись домой 125 земляков, из них 58 человек пропали без вести на фронтах войны, и их дальнейшую судьбу уже никто не установит. Только в июле 1943 года пропали без вести 22 карела, возможно «корела вся вместе», как писали бойцы с фронта.

Часть карел в начале войны повезли на поезде в сторону Ленинграда, некоторые из них погибли в боях на территории Новгородской и Ленинградской областей, там и похоронены. Другие сумели дойти до Эстонии, Латвии, Литвы, Кенигсберга, освобождая эти земли от немецких захватчиков, и там нашли свой вечный покой.

Другую часть повезли на Украину и в Белоруссию к государственной границе навстречу врагу. Воевали там, где встретились с врагом, многие остались лежать в землях Киевской, Донецкой, Харьковской, Гомельской, Витебской, Ровенской областей. Некоторые карелы дошли до Будапешта (Венгрия), Белостока, Струнить и других городов Польши, где остались их могилы.

В боях потеряли Кренделева Алексея из деревни Бережки, он погиб в феврале 1942 года в пос. Успенском Чудовского района, Дмитриева Арсения из дер. Горбовец, он погиб сразу же в начале августа 1941 года в деревне Язвище Ленинградской области.

Умерли от ран в начале 1942 года Румянцев Дмитрий и Смирнов Георгий из дер. Акиниха, Кузнецов Иван из дер. Бережки, Кузьмин Василий и Чистяков Иван из дер. Горбовец, Чернов Иван из дер. Калиниха, Иванов Федор из дер. Петряйцево. Все они похоронены на кладбищах города Ленинграда, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей.

Погибли 5 мужчин из деревни Акиниха, 16 человек из деревни Байки, 13 мужчин из деревни Бережки. Не вернулись домой 7 защитников из деревни Горбовец, 6 – из деревни Гремячиха, 12 – из деревни Душково. Остались на полях сражений 7 мужчин из деревни Калиниха, 8 – из деревни Климантино, 15 – из деревни Муравьево. Не дождалось своих отцов и братьев: 12-ти в деревне Петряйцево, 12 – в деревне Поцеп, 7 – в деревне Терехово, 5 – в деревне Шейно.

***Карелы Карело-Кошевского прихода, погибшие
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [63]***

Деревня Акиниха

Грибов Иван Иванович, 1910 г.р., рядовой, пропал без вести в августе 1942 года.

Маслов Василий Федорович, 1915 г.р., умер от ран в феврале 1945 г., похоронен в городе Перми.

Матвеев Иван Иванович, 1918 г.р., рядовой, пропал без вести в декабре 1941 года.

Мельников Михаил Андреевич, 1909 г.р., рядовой, пропал без вести в марте 1943 года.

Морев Александр Степанович, 1913 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Деревня Байки

Быстров Алексей Иванович, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в марте 1943 года.

Бычков Михаил Андреевич, 1918 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Виноградов Иван Алексеевич, 1924 г.р., сержант, умер от болезни в июле 1944 года, похоронен в д. Магунай Швенченского района, Литва.

Елисеев Иван Васильевич, 1900 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Зайцев Петр Иванович, 1919 г.р., рядовой, погиб в октябре 1943 г., похоронен в селе Кривоз Чернобыльского района Киевской области.

Кузнецов Василий Иванович, 1909 г.р., сержант, пропал без вести в июле 1943 года.

Кузнецов Михаил Иванович, 1913 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Куликов Николай Иванович, 1926 г.р., рядовой, погиб в августе 1944 года, похоронен в д. Винишке Вилкевшинского района, Литва.

Лежушкин Михаил Петрович, 1906 г.р., умер от ран в марте 1943 года, похоронен в г. Кувшиново Тверской области.

Михайлов Иван Арсентьевич, 1924 г.р., младший сержант, погиб в феврале 1945 г., похоронен в г. Будофок, пригороде Будапешта.

Николаев Николай Васильевич, 1919 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Пекин Иван Гаврилович, 1908 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Румянцев Дмитрий Алексеевич, 1900 г.р., рядовой, умер от ран в феврале 1942 года, похоронен в городе Волхове Ленинградской области.

Сергеев Алексей Иванович, 1916 г.р., старшина, погиб в апреле 1945 года, похоронен в селе Джуксте Тукумского района, Латвия.

Смирнов Георгий Иванович, 1915 г.р., младший командир, умер от ран в 1942 году, похоронен в пос. Будогощь Киришского района Ленинградской области.

Степанов Павел Степанович, 1910 г.р., старший сержант, умер от ран в октябре 1943 года, похоронен на Пятницком кладбище г. Калуги.

Деревня Бережки

Бобров Иван Михайлович, 1912 г.р., сержант, умер от ран в декабре 1943 года, похоронен в д. Бор Гомельской области.

Зубов Александр Григорьевич, 1899 г.р., рядовой, погиб в январе 1944 года, похоронен в д. Большое Печелево Гатчинского района Ленинградской области.

Зубов Александр Иванович, 1919 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Зубов Михаил Александрович, 1920 г.р., младший лейтенант, погиб в июле 1941 года.

Козлов Василий Алексеевич, 1903 г.р., рядовой, пропал без вести в октябре 1941 года.

Козырев Михаил Иванович, 1904 г.р., рядовой, пропал без вести в октябре 1943 года.

Кренделев Алексей Федорович, 1909 г.р., погиб в феврале 1942 года, похоронен в пос. Успенское Чудовского района Новгородской области.

Кренделев Борис Федорович, 1907 г.р., рядовой, пропал без вести в мае 1944 года.

Кренделев Иван Федорович, 1899 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Кренделев Михаил Иванович, 1918 г.р., младший сержант, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Кутузов Иван Егорович, 1905 г.р., сержант, умер от болезни в феврале 1942 года, похоронен в Ленинградской области.

Смирнов Иван Михайлович, 1917 г.р., рядовой, погиб в декабре 1942 года, похоронен в д. Белокурово Зубцовского района Тверской области.

Соколов Иван Елисеевич, 1921 г.р., погиб в марте 1945 года, похоронен в д. Корнево Багратионовского района Калининградской области.

Деревня Горбовец

Белов Михаил Алексеевич, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в декабре 1944 года.

Голубев Иван Васильевич, 1917 г.р., сержант, погиб в феврале 1944 года, похоронен в пос. Синимээ Кохтла-Ярвеского района, Эстония.

Дмитриев Арсений Арсентьевич, 1916 г.р., рядовой, погиб в августе 1941 года, похоронен в д. Язвище Ленинградской области.

Кузьмин Василий Иванович, 1913 г.р., рядовой, умер от ран в январе 1942 года.

Румянцев Николай Алексеевич, 1901 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Смирнов Василий Константинович, 1916 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Чистяков Иван Сергеевич, 1911 г.р., рядовой, умер от ран в сентябре 1941 года, похоронен на Пискаревском кладбище г. Санкт-Петербурга.

Деревня Гремячиха

Белоусов Николай Ильич, 1897 г.р., сержант, погиб в августе 1943 года, похоронен в д. Рябки Ярцевского района Смоленской области.

Корсаков Алексей Михайлович, 1921 г.р., рядовой, пропал без вести в 1943 году.

Куликов Иван Васильевич, 1918 г.р., рядовой, погиб в феврале 1944 года, похоронен в Польше.

Мартовский Александр Никитович, 1922 г.р., младший сержант, погиб в августе 1944 года, похоронен в д. Плюсики Белостокского района, Польша.

Пустяков Иван Федорович, 1914 г.р., сержант, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Уткин Николай Иванович, 1925 г.р., рядовой, пропал без вести в мае 1943 года.

Деревня Душково

Абрамов Михаил Егорович, 1911 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Баруздин Николай Иванович, 1922 г.р., умер в марте 1944 года, похоронен в д. Званое Полоцкого района Витебской области.

Быстров Иван Ильич, 1903 г.р., рядовой, погиб в октябре 1941 года, похоронен в д. Посадников Остров Киришского района Ленинградской области.

Градов Иван Григорьевич, 1925 г.р., рядовой, пропал без вести в октябре 1943 года.

Лебедев Яков Егорович, 1910 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Морев Алексей Петрович, 1911 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Морев Николай Павлович, 1908 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Новожилов Иван Сергеевич, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Орлов Петр Алексеевич, 1921 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Смирнов Василий Иванович, 1917 г.р., рядовой, умер от ран в декабре 1941 года.

Смирнов Дмитрий Иванович, 1920 г.р., дата гибели не установлена, похоронен в д. Залучье Старорусского района Новгородской области.

Степанов Анатолий Петрович, 1925 г.р., рядовой, погиб в октябре 1943 года, похоронен в д. Вербное Лиозненского района Витебской области.

Деревня Калиниха

Демин Дмитрий Сергеевич, 1918 г.р., пропал без вести январе 1944 г.

Мурышкин Григорий Иванович, 1911 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Сергеев Алексей Иванович, 1918 г.р., политрук, погиб в мае 1945 года, похоронен в г. Выборге Ленинградской области.

Чернов Василий Дмитриевич, 1916 г.р., сержант, погиб в январе 1943 года, похоронен в д. Чухолово Шаховского района Московской области.

Чернов Иван Дмитриевич, 1921 г.р., умер от ран в мае 1942 года, похоронен в пос. Парфино Старорусского района Новгородской области.

Чернов Петр Дмитриевич, 1909 г.р., рядовой, пропал без вести в августе 1941 года.

Шатаев Иван Васильевич, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в марте 1942 года.

Деревня Климантино

Белоусов Петр Иванович, 1918 г.р., пропал без вести в сентябре 1941 года.

Войлоков Евгений Иванович, пропал без вести в мае 1942 года.

Волков Иван Александрович, 1916 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Горбунов Михаил Андреевич, 1909 г.р., рядовой, погиб в марте 1943 года, похоронен на склоне горы Вангидолского перевала, Азербайджан.

Захаров Борис Николаевич, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Мартовский Петр Михайлович, 1915 г.р., рядовой, умер от ран в сентябре 1942 года, похоронен в д. Николаевка Донецкой области.

Постников Василий Иванович, 1914 г.р., рядовой, пропал без вести в январе 1942 года.

Сапожков Николай Алексеевич, 1907 г.р., умер в октябре 1942 года.

Деревня Муравьево

Виноградов Михаил Дмитриевич, 1924 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1943 года.

Гордеев Иван Ефимович, 1924 г.р., рядовой, пропал без вести в апреле 1943 года.

Гордеев Михаил Петрович, 1924 г.р., сержант, погиб в декабре 1943 года, похоронен в Рассонском районе Витебской области.

Максимов Павел Максимович, 1921 г.р., погиб в мае 1944 года, похоронен на хуторе Белебек в Крыму.

Носов Павел Григорьевич, 1911 г.р., рядовой, умер от ран в августе 1943 года, похоронен в селе Шестаково Волчанского района Харьковской области.

Орлов Федор Иванович, 1893 г.р., рядовой, погиб в июле 1943 года, похоронен в д. Дрогачево Нелидовского района Тверской области.

Попов Михаил Ефимович, 1906 г.р., младший сержант, погиб в марте 1945 года, похоронен в г. Струнить Бельского уезда, Польша.

Попов Николай Иванович, 1910 г.р., рядовой, пропал без вести в мае 1943 года.

Постников Василий Иванович, 1913 г.р., рядовой, пропал без вести в ноябре 1941 года.

Румянцев Иван Васильевич, 1905 г.р., пропал без вести в июле 1943 г.

Румянцев Иван Константинович, 1905 г.р., рядовой, пропал без вести в сентябре 1941 года.

Скурлов Григорий Петрович, 1902 г.р., рядовой, пропал без вести в октябре 1942 года.

Смирнов Михаил Васильевич, 1896 г.р., рядовой, умер от ран в марте 1944 года, похоронен в д. Заполье Витебского района Витебской области.

Смирнов Петр Иванович, 1918 г.р., политрук, погиб в 1942 году.

Травкин Василий Михайлович, 1919 г.р., младший сержант, погиб в мае 1943 года, похоронен в г. Новороссийске Краснодарского края.

Деревня Петряйцево.

Борисов Иван Михайлович, 1918 г.р., сержант, пропал без вести в апреле 1945 года.

Быстров Василий Васильевич, 1902 г.р., пропал без вести в сентябре 1941 года.

Быстров Михаил Иванович, 1923 г.р., рядовой, пропал без вести в январе 1942 года.

Головкин Петр Яковлевич, 1921 г.р., рядовой, пропал без вести в январе 1942 года.

Иванов Федор Иванович, 1905 г.р., рядовой, умер от ран в феврале 1942 года, похоронен на Серафимовском кладбище г. Санкт-Петербурга.

Калачев Василий Егорович, 1909 г.р., погиб в октябре 1943 года.

Лобанов Николай Алексеевич, 1907 г.р., погиб в феврале 1944 года, похоронен в д. Новины Кнышевского района Белостокской области, Польша.

Майоров Михаил Яковлевич, 1906 г.р., рядовой, пропал без вести в августе 1941 года.

Малютин Василий Иванович, 1919 г.р., сержант, пропал без вести в июле 1943 года.

Нетрусов Иван Семенович, 1906 г.р., рядовой, умер от болезни в декабре 1942 года, похоронен в д. Зеновское Зубцовского района Тверской области.

Фомичев Иван Васильевич, 1898 г.р., погиб в декабре 1943 года, похоронен в г. Новосokolьники Псковской области.

Фомичев Илья Андреевич, 1920 г.р., младший сержант, пропал без вести в июле 1943 года.

Деревня Поцеп

Бантов Иван Федорович, 1899 г.р., рядовой, погиб в феврале 1943 года, похоронен в селе Морозовка Харьковской области.

Визюркин Михаил Иванович, 1914 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Костров Петр Петрович, 1908 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Круглов Алексей Алексеевич, 1919 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Круглов Дмитрий Кузьмич, 1899 г.р., рядовой, погиб в июле 1942 года, похоронен в д. Широково Смоленской области.

Майоров Иван Александрович, 1911 г.р., рядовой, погиб в июле 1942 года.

Марков Петр Арсентьевич, 1915 г.р., рядовой, погиб в марте 1942 года, похоронен в д. Маклаки Думиничского района Калужской области.

Чесноков Алексей Михайлович, 1910 г.р., рядовой, пропал без вести в марте 1945 года.

Чесноков Иван Васильевич, 1906 г.р., рядовой, погиб в январе 1944 года, похоронен в д. Веси Островского района Псковской области.

Чесноков Михаил Иванович, 1897 г.р., рядовой, пропал без вести в январе 1942 года.

Чесноков Михаил Михайлович, 1921 г.р., младший сержант, погиб в апреле 1944 года.

Чесноков Николай Михайлович, 1925 г.р., пропал без вести в июле 1943 года.

Деревня Терехово

Басков Григорий Александрович, 1919 г.р., умер от ран в марте 1943 года, похоронен на Пошехонском кладбище г. Вологды.

Басков Михаил Александрович, 1913 г.р., погиб в августе 1942 года, похоронен в д. Новогригорьевка Волгоградской области.

Башилов Иван Васильевич, 1924 г.р., рядовой, погиб в марте 1944 года, похоронен в Дубровинском районе Витебской области.

Борисов Михаил Иванович, 1919 г.р., погиб в августе 1944 года, похоронен в г. Гулбене, Латвия.

Румянцев Иван Федорович, 1923 г.р., лейтенант, погиб в феврале 1945 года.

Тучкин Александр Федорович, 1920 г.р., умер от болезни в сентябре 1942 года.

Шувалов Иван Иванович, 1919 г.р., лейтенант, погиб в апреле 1942 года.

Деревня Шейно

Кононов Алексей Иванович, 1916 г.р., лейтенант, пропал без вести в августе 1943 года.

Кононов Дмитрий Михайлович, 1900 г.р., рядовой, пропал без вести в июле 1943 года.

Кононов Николай Васильевич, 1923 г.р., рядовой, погиб в феврале 1944 года, похоронен в г. Доно Ровенской области.

Кононов Петр Григорьевич, 1923 г.р., сержант, погиб в августе 1942 года, похоронен в д. Лукашкино, Темкинского района Смоленской области.

Чуркин Иван Иванович, 1913 г.р., рядовой, погиб в августе 1943 года, похоронен в д. Мощеное Знаменского района Орловской области.

Демобилизация военнослужащих проходила с июня 1945 по март 1948 года в несколько этапов. **23 июня 1945** Верховный Совет СССР принял постановление о демобилизации воинов Красной Армии старших возрастных групп 1906-1905 годов рождения. После окончания войны с Японией с сентября 1945 года началась демобилизация военнослужащих 1906-1915 годов рождения. С марта по сентябрь 1946 года проходила демобилизация красноармейцев и офицеров 1916-1921 годов рождения. Военнослужащие 1922-1925 годов рождения были демобилизованы в период с ноября 1946 года по июль 1947 года.

В карельские деревни вернулись немногие, оставшиеся в живых, искалеченные и раненные мужчины. В деревню Петрайцево в начале зимы

1945 года с фронта пришел контуженный с перебитыми ногами Михаил Голубев. Вернулись израненные Петр Соколов, Петр Старшов, Иван Фомичев и, пожалуй, всё. Позднее вернулся с Дальнего Востока Николай Нетрусов. Многие из них своих сыновей, родившихся в конце 1945 года, назвали Викторами в честь победы над фашистской Германией.

Женщины, старики и дети, порою нечеловеческими усилиями, выдержали на своих плечах колхозы во время войны. Сразу после войны некоторые семьи, в том числе Быстровых, Нетрусова Петра, Нетрусовых-Лаврентьевых из деревни Петряйцево уехали жить в Ленинград.

*Пошлю Сталину приветик,
И частушку в его честь.
Научил меня в колхозе
Он работать и не есть.*

Восстановление колхозов после войны (1945-1949 годы)

19 сентября 1946 года было принято постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

В нем сказано, что Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) на основании поступивших материалов и произведенной по ряду областей проверки устанавливают наличие серьезных нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

Эти нарушения выражаются в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели - выборности правлений и председателей колхозов, их подотчетности перед собраниями колхозников.

Неправильное расходование трудодней

Неправильное расходование трудодней в колхозах идет по линии раздувания штатов управленческого и обслуживающего персонала в колхозах и чрезмерно высоких затрат трудодней и денежных средств на административно-управленческие расходы.

Неправильное использование труда вследствие ничем не обоснованного, чрезмерного расширения штатов административного и управленческого

персонала привело во многих колхозах к нехватке трудоспособных колхозников для работы в поле и на фермах, в то время, как на обслуживающих должностях оказалось много людей, ничего не делающих и получающих оплату более высокую, чем на производственных работах.

На ненужных и надуманных должностях в колхозах нередко укрываются рвачи и дармоеды, уклоняющиеся от производственной работы, проедающие накопления колхозов и живущие за счет труда тех колхозников, которые работают в поле или ухаживают за скотом.

Вследствие неправильных расчетов с колхозниками нарушается Устав сельскохозяйственной артели во многих колхозах, когда одна часть колхозников недополучает по причитающимся им трудодням натуру и деньги, другая же часть получает больше, чем это им причитается по заработанным трудодням.

Широкое распространение в колхозах получила вредная практика отпуска по запискам председателей колхозов продуктов отдельным колхозникам вне зависимости от заработанных ими трудодней.

Наряду с этим, во многих колхозах по требованиям местных органов власти содержатся за счет трудодней колхоза лица, не работающие в колхозе и не имеющие никакого отношения к колхозному производству: дежурные, сторожа и курьеры сельсоветов, начальники пожарных дружин, различного рода внештатные работники сельсоветов и районных организаций.

Кроме того, в колхозах часто содержатся за счет трудодней парикмахеры, сапожники, портные и другие работники, которые обслуживают личные нужды колхозников и в силу этого должны оплачиваться самими колхозниками.

Имеет место также вредная практика начисления трудодней за работы, выполняемые для различных сельских и районных организаций и учреждений (строительство и ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, погрузочные работы и т.п.).

Эти факты растраты трудодней приводят к обесцениванию трудодня, к уменьшению доходов, подлежащих распределению на трудодень, а, следовательно, к уменьшению заинтересованности колхозников в колхозном труде.

Расхищение общественных колхозных земель

Советско-партийные и земельные органы обязаны были строго оберегать общественные земли колхозов от расхищения, как об этом предупреждали

СНК СССР и ЦК ВКП (б) своим Постановлением от 27 мая 1939 года. Между тем, факты и проверка показывают, что это Постановление на деле многими работниками оказалось забытым и факты расхищения общественных земель колхозов снова приобрели массовый характер.

Это расхищение общественных земель идет по линии увеличения приусадебных участков колхозников путем самовольных захватов или незаконных прирезок со стороны правлений и председателей колхозов в целях раздувания личного хозяйства в ущерб общественному.

Расхищение общественных земель идет также по линии незаконного отвода местными советскими и земельными органами, а то и самочинного захвата общественных земель колхозов всякими организациями и лицами под видом создания на колхозных землях всякого рода подсобных хозяйств и индивидуальных огородов рабочих и служащих. При этом такое расхищение общественных земель зачастую происходит при попустительстве правлений колхозов, председателей сельсоветов и райсоветов. Понятно, что незаконный захват общественных земель колхозов под всякого рода подсобные хозяйства уменьшает земельные фонды колхозов, подрывает общественное хозяйство колхозов и поощряет захват общественных земель в колхозах со стороны отдельных рваческих элементов.

Расхищение общественных земель, как об этом указывали СНК СССР и ЦК ВКП (б) в своем Постановлении от 27 мая 1939 года, ведет к тому, что "интересы общественного хозяйства колхоза, основой которого является общественная колхозная земля, приносятся в угоду частно-собственническим и рваческим элементам, использующим колхоз в целях спекуляции и личной наживы".

Растаскивание колхозного имущества

Установлены факты злоупотреблений, выражающихся в растаскивании колхозной собственности, со стороны районных и других партийно-советских работников. Растаскивание колхозного имущества происходит в виде взятия у колхозов бесплатно или за низкую плату колхозного скота, зерна, семян, кормов, мяса, молока, масла, меда, овощей, фруктов и т.п. Некоторые советско-партийные и земельные районные работники вместо того, чтобы строго охранять общественную собственность, как основу колхозного строя, грубо нарушают советские законы и, злоупотребляя своим служебным положением, незаконно распоряжаются имуществом, натуральными и денежными доходами колхозов, принуждая правления и

председателей колхозов выдавать им бесплатно или за низкую цену имущество, скот и продукты, принадлежащие колхозам.

Эти факты говорят о том, что некоторые ответственные работники, злоупотребляя своим положением, стали на путь произвола и беззакония в отношении колхозов и без всякого стыда стали залезать в имущество колхозов, как в свой собственный карман.

Легко понять, что эти злоупотребления подрывают основу благосостояния колхоза, разлагают руководящие колхозные кадры и толкают их в свою очередь на всякого рода беззакония.

Вместе с тем в практике имеет место безответственное отношение к расчетам с колхозами со стороны ряда государственных и других организаций, когда причитающиеся колхозам деньги за поставляемую и продаваемую колхозами продукцию или произведенные колхозами работы своевременно не выплачиваются, что расшатывает хозяйство колхозов.

Нарушение демократических основ управления колхозами

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВПК (б) устанавливают наличие серьезных нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах в отношении выборности руководящих органов сельскохозяйственной артели - правления, председателя колхоза, ревизионной комиссии, регулярного созыва общих собраний колхозников, подотчетности правления колхоза и председателя перед общим собранием колхозников.

Эти нарушения выражаются в том, что во многих колхозах перестали собирать общие собрания колхозников и, таким образом, колхозники оказались устраненными от участия в делах колхоза и фактически все дела сельскохозяйственной артели, в том числе распределение доходов, хозяйственные планы, распоряжение всеми материальными средствами решаются только правлением или председателем колхоза. Правление же колхоза и председатель не отчитываются перед общим собранием колхозников о своей деятельности.

В результате такого нарушения основ демократии общие собрания колхозников для выборов правления, председателя колхоза и ревизионной комиссии по несколько лет не собираются, установленные Уставом сроки выборов правления и председателя колхоза не соблюдаются. Дело доходит до такого безобразия, что председатели колхозов назначаются и снимаются районными партийно-советскими организациями - без ведома колхозников.

Такое положение ведет к тому, что председатели колхозов перестают чувствовать ответственность перед колхозниками, оказываются в независимом от них положении, теряют связь с колхозниками, что является извращением основ Устава сельскохозяйственной артели, нарушает демократические отношения между руководством колхоза и колхозниками и тем самым наносит серьезный ущерб делу укрепления колхозов.

* * *

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) считают изложенные выше злоупотребления и нарушения глубоко вредными для дела колхозов и крайне опасными для всего социалистического строительства нашей страны.

Совет Министров Союза ССР и ЦК ВКП (б) считают, что такой вредной и чуждой ленинизму практике извращения политики партии и правительства и нарушений Устава сельскохозяйственной артели должен быть положен конец решительно и бесповоротно.

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Осудить указанные в настоящем Постановлении извращения политики партии и правительства в колхозном строительстве и нарушения Устава сельскохозяйственной артели, как противоколхозные и противогосударственные, а виновных привлекать к судебной ответственности, как уголовных преступников.

2. Обязать руководителей партийно-советских организаций союзных республик, а также руководителей областных и краевых организаций срочно ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели, восстановить в полной мере действия Устава сельскохозяйственной артели и оградить колхозы от посягательств на колхозное имущество.

3. Покончить с практикой расхищения в колхозах трудодней и неправильного распределения колхозных доходов.

В двухмесячный срок проверить по всем колхозам и сократить раздутые штаты административного и обслуживающего персонала и затраты трудодней на их оплату, а административно-хозяйственные расходы привести в соответствие с Уставом сельскохозяйственной артели.

Снять с оплаты по трудодням лиц, не имеющих отношения к колхозам, и воспретить районным советским и партийным органам требовать от колхозов оплаты трудоднями работ, не имеющих отношения к колхозам.

4. Обязать руководителей партийно-советских организаций союзных республик, а также руководителей краевых и областных организаций восстановить в полной мере действие Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) от 27 мая 1939 года "О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания".

Проверить в натуре в срок до 15 ноября 1946 года по каждому колхозу и сличить с записями в земельных шнуровых книгах наличие общественных земель и размеры приусадебных участков, изъять незаконно захваченные земли, как со стороны отдельных колхозников, так и организаций и учреждений для подсобных хозяйств и вернуть их колхозам.

Восстановить в этот же срок всю документацию записи земель колхозов (акты, шнуровые книги и т.д.).

Отменить пункт 2 действовавшего на время войны Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 года о предоставлении на время войны Совнаркомом союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам, при отсутствии свободных городских земель и земель госфонда, права разрешать промышленным предприятиям, учреждениям, организациям и воинским частям производить временно посе́вы на неиспользуемых землях колхозов с согласия последних, а земли, временно переданные по этому Постановлению, вернуть соответствующим колхозам в срок до 15 ноября 1946 года.

5. Установить, что работники советских, партийных и земельных органов и председатели колхозов, виновные в расхищении и незаконном распоряжении колхозным имуществом, общественной землей, денежными средствами, будут сниматься с постов и отдаваться под суд, как нарушители закона и враги колхозного строя.

Вменить в обязанность Советам Министров республик, крайисполкомам, облисполкомам, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии обеспечить в двухмесячный срок возвращение колхозам незаконно взятого у них имущества, скота и денежных средств. И в месячный срок доложить Совету Министров СССР и Центральному Комитету ВКП (б) о мерах, принятых в отношении конкретных виновников в расхищении колхозного имущества.

6. Запретить под страхом уголовной ответственности районным и другим организациям и работникам требовать с колхозов хлеб, продукты, деньги на нужды различного рода организаций и для проведения съездов, совещаний, празднований, финансирования районных строительных работ.

7. Обязать руководителей партийно-советских организаций союзных республик, а также руководителей краевых и областных организаций навести должный порядок в расчетах различных организаций с колхозами. Ликвидировать в 3-месячный срок всю задолженность колхозам со стороны различных организаций и учреждений и впредь установить порядок своевременной и добросовестной расплаты с колхозами за их продукцию и за выполненные ими работы.

8. Восстановить нарушенный во многих колхозах уставной демократический порядок созыва общих собраний колхозников для обсуждения и решения вопросов колхоза, избрание правлений и председателей колхозов общими собраниями, подотчетность правлений и председателей колхозов перед колхозниками и работу ревизионных комиссий.

Воспретить под строгой ответственностью райкомам партии, райсоветам и земельным органам назначать или снимать председателей колхозов помимо общих собраний колхозников.

Провести до 15 февраля 1947 года во всех колхозах общие собрания колхозников для заслушивания отчетов правлений колхозов об итогах хозяйственной деятельности за 1946 год и провести на них выборы правлений колхозов, председателей колхозов и ревизионных комиссий в том случае, если истекли уставные сроки или когда общее собрание колхозников сочтет необходимым сделать это досрочно.

9. Обязать Советы Министров республик, крайисполкомы, облисполкомы, ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии представить в Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП (б) отчет о выполнении настоящего Постановления к 1 января 1947 года.

10. В целях установления строгого контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, ограждения колхозов от попыток нарушений Устава, а также для разрешения вопросов колхозного строительства создать при Правительстве СССР Совет по делам колхозов [64].

4 июня 1947 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества -

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет, с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах -

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет, с конфискацией имущества.

3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества -

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет, с конфискацией имущества или без конфискации.

4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах -

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет, с конфискацией имущества.

5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа -

карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет [65].

14 декабря 1947 года ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР приняли постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленный товары».

В нем говорилось, что в настоящее время перед советским государством встала задача проведения денежной реформы в целях укрепления курса рубля, а также - задача отмены карточной системы снабжения и перехода к развернутой торговле по единым государственным ценам.

Великая Отечественная война 1941 - 1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных ресурсов страны. В годы Отечественной войны резко возросли расходы Советского государства на содержание армии и на развертывание военной промышленности. Огромные военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег. Количество денег, находящихся в обращении, значительно увеличилось, как и во всех государствах, участвовавших в войне. В то же время сократилось производство товаров,

предназначенных для продажи населению, и значительно уменьшился розничный товарооборот.

Кроме того, как известно, в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение.

В результате всего этого в обращении оказалось значительно больше денег, чем это нужно для народного хозяйства, покупательная сила денег понизилась, и теперь требуются специальные мероприятия по укреплению советского рубля.

Несмотря на условия военного времени, Советскому Правительству удалось на все время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены на нормированные товары, что было обеспечено введением карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных цен в 10 - 15 раз.

Понятно, что спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием массы фальшивых денег, для накопления денег в больших размерах в целях наживы за счет населения.

Теперь, когда на очередь встала задача перехода к открытой торговле по единым ценам, большое количество выпущенных во время войны денег препятствует отмене карточной системы, так как излишние деньги в обращении взвинчивают рыночные цены, создают преувеличенный спрос на товары и облегчают возможность спекуляции.

Нельзя также допустить, чтобы спекулятивные элементы, нажившиеся в период войны и накопившие значительные суммы денег, получили возможность скупать товары после отмены карточной системы.

Поэтому Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) решили провести денежную реформу, которая предусматривает выпуск в обращение новых полноценных денег и изъятие из обращения как фальшивых, так и неполноценных старых денег. Эта реформа будет произведена на следующих основах.

Во-первых. Обмен ныне обращающихся и находящихся на руках наличных денег на новые деньги будет производиться с ограничением, а именно: десять рублей в старых деньгах на один рубль в новых деньгах.

Во-вторых. Денежные вклады в сберегательных кассах и государственном банке будут переоцениваться на более льготных условиях, чем обмен наличных денег, причем вклады до трех тысяч рублей будут переоцениваться рубль за рубль. Это означает, что вклады, принадлежащие подавляющему большинству вкладчиков, сохраняются в прежней сумме.

В-третьих. Будет проведена конверсия всех ранее выпущенных государственных займов, за исключением займа 1947 года. То есть ранее выпущенные займы объединяются в единый заем, причем обмен производится по соотношению три рубля в облигациях прежних займов на один рубль в облигациях нового единого займа, то есть по более льготному курсу, чем обмен наличных денег.

При этом Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) исходят из задачи всемерно оградить сбережения, которые население предоставило займы государству. Нельзя, однако, не считаться с тем, что значительная часть государственного долга по займам образовалась в годы войны, когда покупательная способность денег упала, а между тем, после денежной реформы государство будет погашать этот долг полноценным рублем.

В-четвертых. При проведении денежной реформы заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян от государственных заготовок и другие трудовые доходы всех слоев населения не затрагиваются реформой и будут выплачиваться в новых деньгах в прежних размерах.

Проведение денежной реформы является обычным делом во всех государствах после больших войн. Однако проведение денежной реформы в нашей стране коренным образом отличается от проведения реформы в капиталистических странах.

В капиталистических государствах ликвидация последствий войны и денежная реформа сопровождаются большим повышением цен на потребительские товары, следовательно, - понижением реальной зарплаты рабочих и служащих, сокращением занятых рабочих и служащих, увеличением армии безработных. Таким образом, капиталистические государства главную тяжесть последствий войны и денежной реформы перекладывают на трудящихся.

В СССР ликвидация последствий войны и денежная реформа проводятся не за счет народа. Количество занятых рабочих и служащих у нас не сокращается. У нас нет, и не будет безработицы. Размеры заработной платы

рабочих и служащих не только не снижаются, а наоборот - увеличиваются, ибо в несколько раз снижаются коммерческие цены, а на хлеб и крупу снижаются и пайковые цены, что означает повышение реальной заработной платы рабочих и служащих.

Все же при проведении денежной реформы требуются известные жертвы. Большую часть жертв государство берет на себя. Но надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более, что это будет последняя жертва. Обмен наличных денег на новые, ввиду указанных ограничений, затронет почти все слои населения. Однако этот порядок обмена ударит прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в "кубышках". Потери же подавляющего большинства трудящихся, связанные с обменом денег, будут кратковременны и незначительны и будут полностью перекрыты благодаря отмене высоких коммерческих цен и снижению существующих пайковых цен на хлеб и крупу.

Одновременно с проведением денежной реформы Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) решили провести отмену карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отменить высокие коммерческие цены и перейти к продаже товаров по единым государственным ценам при снижении пайковых цен на хлеб и крупу. Тем самым для населения создаются большие материальные выгоды.

Отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары будет осуществлена на следующих основах.

Во-первых. Продажа продовольственных и промышленных товаров будет производиться в порядке открытой торговли без карточек.

Во-вторых. Вводятся единые государственные розничные цены взамен существующих коммерческих и пайковых цен.

В-третьих. Единые цены на хлеб и крупу устанавливаются на более низком уровне, чем нынешние пайковые цены, причем пайковые цены на хлеб снижаются в среднем на 12%, на крупу - на 10%, а по сравнению с нынешними коммерческими ценами снижаются более, чем в два с половиной раза.

В-четвертых. Единые цены на другие продовольственные товары в основном сохраняются на уровне действующих пайковых цен.

В-пятых. Единые цены на промышленные товары устанавливаются на несколько повышенном уровне по сравнению с низкими пайковыми ценами, а по сравнению с коммерческими ценами снижаются в среднем более, чем в три раза.

Таким образом, в результате денежной реформы, отмены карточек и перехода к открытой торговле по единым ценам население вместо ныне обращающегося рубля с пониженной покупательной способностью получит полноценный рубль. Упорядочение денежного обращения, рост производства товаров широкого потребления и розничного товарооборота сделают возможным снижение цен и в дальнейшем, т.е. приведут к новому повышению реальной заработной платы и доходов колхозников.

Денежная реформа проводится в нашей стране не впервые.

После первой мировой войны, гражданской войны и интервенции деньги совершенно обесценились, а денежная система была подорвана в самой основе. Понадобилась коренная денежная реформа. Обесценение денег было столь велико, что при завершении денежной реформы один рубль в новых деньгах приравнялся к 50 тысячам рублей старых денег образца 1923 года или к 5 миллионам рублей старых денег образца 1922 года. В результате денежной реформы, произведенной в 1922 - 1924 гг. по указаниям и под руководством Ленина, были созданы новые деньги, которые способствовали быстрому развитию народного хозяйства СССР.

Великая Отечественная война была неизмеримо тяжелее всех прежних войн. Однако положение с денежным обращением в России в период первой мировой войны, когда денежное обращение потерпело полный крах, не идет ни в какое сравнение с состоянием денежного обращения в СССР после второй мировой войны. Советское государство успешно выдержало исключительные испытания войны 1941 - 1945 гг., несмотря на то, что эта война была гораздо более опустошительной и сопровождалась во много раз большими жертвами в результате немецкой оккупации, чем первая мировая война. Сила и жизнеспособность советского строя, созданного трудящимися Советского Союза под руководством большевистской партии, и героические усилия всего народа, поднявшегося на защиту своей социалистической Родины, обеспечили военную и экономическую победу над врагом. Советская денежная система выдержала тяжелые испытания войны 1941 - 1945 гг. Несмотря на понижение покупательной силы рубля, денежное обращение нашей страны не нуждается в коренной перестройке.

Теперь при обмене старых денег на новые, мы не нуждаемся в тех крайних мерах, которые проводились в период денежной реформы 1922 - 1924 годы. Денежная реформа 1947 года призвана ликвидировать последствия второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить полноценный советский рубль и облегчить переход к торговле по единым ценам без карточек. Денежная реформа усилит значение денег в

народном хозяйстве, повысит реальную заработную плату рабочих и служащих и повысит ценность денежных доходов сельского населения. Проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества Советского государства.

Совет Министров Союза ССР и ЦК ВКП (б) постановляют:

1. Денежная реформа

1. Выпустить в обращение с 16 декабря 1947 года новые деньги в рублях образца 1947 года.

2. Вся денежная наличность, находящаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, подлежит обмену, за исключением разменной монеты.

Разменная монета обмену не подлежит и остается в обращении по номиналу.

3. Проведение обмена старых денег на деньги образца 1947 года возложить на Государственный банк СССР.

Обмен денег на всей территории СССР произвести в течение недели, то есть начиная с 16 декабря по 22 декабря включительно, а в отдаленных районах - в течение двух недель, то есть с 16 декабря по 29 декабря включительно по списку, утвержденному Советом Министров СССР.

4. Произвести обмен имеющихся ныне в обращении наличных денег, на новые деньги по соотношению десять рублей в деньгах старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года.

5. Со дня выпуска денег образца 1947 года и до окончания срока обмена деньги старого образца принимаются во все платежи из расчета одной десятой их нарицательной стоимости.

Деньги старого образца, не предъявленные к обмену в установленный срок, аннулируются и теряют свою платежную силу.

6. Выплата отдельным гражданам денежных сумм по внутренним переводам, аккредитивам и депонентским счетам, по которым денежные средства поступили в государственные учреждения до выпуска денег образца 1947 года, производится по соотношению десять рублей деньгами старого образца на один рубль деньгами образца 1947 года.

7. Заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 года, денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и

пособия за декабрь 1947 года выплатить деньгами образца 1947 года в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 года повсеместно на территории СССР, независимо от установленных сроков выплаты зарплаты.

8. Одновременно с выпуском денег образца 1947 года произвести в сберегательных кассах и Государственном банке СССР переоценку вкладов и текущих счетов населения по состоянию на день выпуска денег образца 1947 года на следующих основаниях:

а) вклады размером до 3000 рублей включительно остаются без изменения в номинальной сумме, т.е. переоцениваются рубль за рубль;

б) по вкладам размером до 10000 рублей включительно во вклад зачисляются: первые 3000 - без изменения номинальной суммы, а остальная часть вклада переоценивается: за три рубля старых денег - два рубля новых денег;

в) по вкладам размером свыше 10000 рублей во вклад зачисляются: первые 10000 рублей в размерах, предусмотренных выше, в пункте "б", а остальная часть вклада переоценивается: за два рубля старых денег - один рубль новых денег.

Операции по приему и выдаче вкладов в сберегательных кассах и кассах Госбанка в течение 15, 16 и 17 декабря производиться не будут, а начиная с 18 декабря, будут производиться в обычном порядке.

9. Денежные средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, а также колхозов, переоцениваются из расчета: за пять рублей старых денег - четыре рубля новых денег.

10. Одновременно с денежной реформой провести конверсию всех ранее выпущенных государственных займов и свидетельств сберегательных касс по специальным вкладам на следующих основаниях:

а) облигации Государственного Займа второй пятилетки (выпуск четвертого года), Займа Укрепления Оборона СССР, всех выпусков Займа третьей пятилетки, выпусков военных займов, Займа восстановления и развития народного хозяйства. А также обязательства, выданные кооперативным организациям по займам, и свидетельства сберегательных касс обмениваются на облигации конверсионного займа, подлежащего выпуску из 2% годовых в 1948 году. Облигации нового конверсионного займа обмениваются на облигации прежних займов по соотношению три рубля в облигациях ранее выпущенных займов на один рубль в облигациях конверсионного займа.

Обмен облигаций прежних займов и свидетельств сберегательных касс будет производиться с 3 мая до 1 августа 1948 года;

б) Второй Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР выпуска 1947 года не подлежит конверсии. Подписчики на указанный заем продолжают оплату подписки на прежних основаниях и на всю сумму взносов получают облигации этого займа по их номинальной стоимости после окончания оплаты подписки;

в) облигации Государственного выигрышного займа 1938 года обмениваются на облигации выпущенного 13 декабря сего года нового свободно обращающегося Государственного 3% внутреннего выигрышного займа, причем обмен облигаций займа 1938 года производится в течение срока, установленного для обмена денег, по соотношению пять рублей в облигациях займа 1938 года на один рубль в облигациях 3% внутреннего выигрышного займа. В течение указанного срока сберегательные кассы производят покупку облигаций займа 1938 года за наличный расчет по тому же соотношению.

11. Со дня объявления конверсии государственных займов до 1 августа 1948 года откладывается проведение очередных тиражей выигрышей и оплата очередных купонов по облигациям займов, подлежащих конверсии; с августа 1948 года возобновляются очередные тиражи и выплаты, в том числе за предшествующий период.

12. Ставки налоговых платежей, размеры долговых и договорных обязательств между предприятиями, учреждениями и организациями, размеры обязательств по платежам населения государству, а также размеры договорных обязательств между СССР и иностранными государствами остаются без изменения.

II. Отмена карточной системы снабжения

1. Одновременно с проведением денежной реформы, то есть с 16 декабря 1946 года, отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

2. При установлении единых розничных государственных цен на продовольственные и промышленные товары исходить из следующего:

а) на хлеб и муку снизить цены в среднем на 12% против ныне действующих пайковых цен;

б) на крупу и макароны снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих пайковых цен;

в) на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

г) на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых цен установить новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары;

д) на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких цен нормированного снабжения, установленного в городах и рабочих поселках, установить новые цены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен;

е) на табачные изделия и спички сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

ж) на пиво снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих цен;

з) на водку и вино сохранить ныне действующие цены.

3. Поручить Министерству торговли СССР установить в соответствии с настоящим Постановлением новые сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары по поясам, а также новые государственные розничные цены на промышленные товары для города и деревни.

4. Цены, установленные настоящим Постановлением, не распространяются на колхозный рынок и на кооперативную торговлю товарами собственных закупок [66].

После Великой Отечественной войны началось восстановление колхозов, бывших в упадке, которое требовало много людских сил, когда резко сократилось число жителей. Не исключением были деревни Бережковского и Душковского сельсоветов, например, если в 1930 году в деревне Поцеп было 190 человека, то в 1961 году – 59 жителей или в 3,2 раза меньше.

На партийных собраниях Бережковской парторганизации большое внимание уделяли проведению весеннего сева в первую послевоенную весну.

На собрании 6 июня 1945 года было отмечено, что колхозы Бережковского сельсовета той весной увеличили посевные площади на 15-17%. В военные годы колхозы давали стране и Красной Армии хлеба, а

промышленности – сырья в 5-7 раз больше, чем до войны. Партийное собрание постановило:

1. Запретить председателям и правлениям колхозов без решения общих собраний раздавать земли отдельным организациям.
2. Запретить превышение приусадебных участков по колхозам Бережковского сельсовета, а там, где это наличествует, отрезать в пользу колхоза.
3. Запретить колхозникам держать скота больше, чем положено по уставу. В течение 2-х декад (20 дней – А.Г.) продать по одной корове или обобществить на молочно-товарные фермы колхоза, в том числе: Тимофееву Е. – Душково, Орловой М.И. – Терехово и Колобову М.М. – Горбовец.
4. Запретить колхозникам, начиная с озимового сева 1945 года, высевать зерновые культуры на своих приусадебных участках.
5. Запретить эвакуированным жителям, выезжающим в Ленинград и другие города, передавать посаженные участки другим жителям, а передавать их непосредственно в колхозы.
6. Разрешить председателям и правлениям колхозов отрезать в пользу колхоза приусадебные участки у колхозников, которые не участвуют в труде, и у престарелых жителей, оставив им до 15 соток [67].

На собрании коммунистов 31 августа 1945 года отмечали, что в колхозах плохо обстоит дело со сбором колосьев на полях после уборки урожая. Развелось много волков, которые нападают на лошадей. Собрание предупредило всех председателей колхозов, что они несут ответственность за случаи нападения волков на лошадей, так как им уже было вынесено письменное предупреждение [68].

Лошадь на протяжении многих веков оставалась надежным помощником человека. Она была основным средством передвижения из деревни в деревню, на рынок, в гости – летом на телеге или одре, зимой – на санях. В хозяйстве она была незаменима, оставаясь основной тягловой силой и выполняя все тяжелые работы: пахоту, боронование, сев, косьбу конными косилками, вывозку зерна, льна, сена, соломы. Не щадили лошадей, как и людей, на лесозаготовках, некоторые из них дошли из-за перегрузок. Не случайно, деревенские жители старались беречь лошадей и внимательно ухаживать за ними, но это не всегда получалось из-за нехватки кормов.

Партийное собрание 30 января 1946 года обратило внимание председателей на состояние лошадей в колхозах. Ветврач Бережковского ветеринарного пункта Моряков заявил, что в колхозах «Красный Путь»

(Заболотье), им. Сталина (Горбовец, Калиниха), «6-ой съезд Советов» (Муравьево) 11 лошадей истощены. Еще 56 лошадей во всех колхозах ниже средней упитанности. Постановили истощенных лошадей поставить на отдых, а ниже средней упитанности перевести на более легкую работу. Падеж лошадей в колхозе «2-ой областной съезд Советов» (Байки) отнести на виновных.

Нужно отметить, что в зимних условиях более легкой работой для лошадей была вывозка сена и соломы с полей, а также вывозка льнотресты на льнозавод. Тяжелыми считались работы на лесозаготовках, вывозке навоза с ферм, силоса на фермы и зерна в мешках в районный центр.

На весеннем севе 1946 года хорошо поработала Бережковская тракторная бригада Сонковской МТС, она выполнила план на 175%. Передовые трактористы этой бригады Русаков и Смирнов выполнили план сева на 200% к 1 мая. Из 7 тракторных бригад Сонковской МТС лишь одна Бережковская бригада к 10 июня приступила к подъему паров, вспахав всего 16 гектар, другие бригады к подъему паров к тому времени не приступали.

Бригадиром Бережковской тракторной бригады тогда был член ВКП (б) Блинов Михаил Николаевич из деревни Горбовец, сын раскулаченного в 1933 году Н.Ф. Блинова. На партийном собрании 28 сентября 1946 года он говорил, что трактористы вынуждены часто приобретать запчасти за счет колхозов. Это неправильно, дирекции МТС надо самой покупать запчасти, а не надеяться на колхозы.

Секретарем парторганизации Сонковской МТС с 1946 по 1948 годы был избран фронтовик Иван Иванович Суслов из карельской деревни Климантино, до войны в 1939 году работавший председателем колхоза «Новый Путь» [69].

Тяжелым выдался для колхозников 1947 год из-за затяжной дождливой весны, за урожай волновались председатели колхозов, колхозники и руководители. На партийном собрании 11 мая 1947 года председатели отчитывались за состояние весеннего сева. *К тому времени карельские колхозы оставались прежними, кроме «Нового Пути», который разделился на два колхоза. Колхоз «Новый Путь» остался в деревне Климантино, а деревни Бережки и Гремячиха объединились в колхоз «Дружба», карельских колхозов стало десять.*

Колхоз им. Сталина (Горбовец, Калиниха) имел под весенний сев 180 га пашни, к 11 мая было вспахано всего 70 га, засеяно 46 га. Из-за сырой почвы пахари пахали сначала всего по 20 соток в день, позднее – по 60 соток, а пахари Белов и Григорьев – по 70 соток.

Колхоз «Дружба» (Бережки, Гремячиха) должен засеять весной 155 га, вспахано и засеяно 47 га. Колхозники Белоусов, Кутузов пахали по 75 соток в день, лошади очень слабые, истощенные, за время сева вышли из строя 2 лошади.

Колхоз «2-ой областной съезд Советов» (Байки) – план по севу 124 га, вспахано 44 га, засеяно 33 га, пахари пахали не менее 67 соток в день.

Колхоз им. Ленина (Душково, Шейно) – план ярового сева 155 га, на 11 мая было вспахано 85 га, посеяно 46 га. Лошади в сутки получали по 16 кг сена и 3 кг овса. Хорошо работали на пахоте Градов, Соколов, Петров, Кононов.

В постановлении собрания от 11 мая 1947 года были отмечены передовые колхозы на весеннем севе: «Буревестник» (Гостиницы), «Путь Социализма» (Терехово), им. Ленина (Душково, Шейно), «Красный Путь» (Заболотье) и «За Новый Быт» (Поцеп).

Отстающим колхозам дали срок в 10 дней на выполнение плана. 27 мая снова рассматривали ход весеннего сева в колхозах Бережковского сельсовета, заслушав председателей 8 колхозов из 12, на тот день ситуация была следующей:

Колхоз	план (га)	посеяно (га)
«Буревестник»	125	104
«2-ой областной съезд Советов»	124	70
Имени Сталина	185	152
«Красная Артель»	109	83
«Новая Деревня»	80	80
«Дружба»	155	155
«6-ой съезд Советов»	77	68
«Новый Путь»	114	103

В постановлении собрания отметили, что не справились с планом весеннего сева шесть колхозов, обязать председателей этих колхозов закончить весенний сев к 30 мая. Те колхозы, которые выполнили план по севу, обязать до 1 июня засеять в каждом сверх плана по 20 га, для чего засыпать необходимое количество семян.

21 мая 1947 года на партийном собрании коммунистов Сонковской МТС заслушали работу Бережковской тракторной бригады. В постановлении собрания отмечалось, что Бережковская тракторная бригада правильно поняла историческое постановление февральского пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

Бригада на 20 мая выполнила планы весеннего сева в 9 обслуживаемых колхозах Бережковского сельсовета, качество работы хорошее и отличное. Бригадир М.Н. Блинов сумел сплотить коллектив трактористов в дружную семью, ликвидировав безответственность и панибратство, организовал двухсменную работу трактористов. Бригада взяла дополнительные обязательства до конца весеннего сева довести выработку до 700 гектар.

Секретарь Бережковской партийной организации А.В. Румянцев (директор школы) 6 июля 1947 года отчитался по итогам весеннего сева. Он заявил, что сельсовет с весенним севом справился, посеяли 1476 га яровых культур вместо плана в 1442 га, выполнив его на 103% [70].

Здесь и во многих других протоколах партийных собраний ярко прослеживается тезис, что при положительных показателях хорошо сработала парторганизация. При срывах выполнения государственного плана и других недостатках ответственность возлагали на председателей или правление колхоза.

Долгое время после войны в колхозах не хватало техники, инвентаря, минеральных удобрений, кормов. Многие колхозы оставались убыточными, чрезвычайно низкая оплата труда по итогам календарного года вызывала большой отход трудоспособного населения из деревни в город.

К тому же неразумное планирование и централизация управления сельскохозяйственным производством вплоть до определения посевных площадей тех или иных культур и количества скота в хозяйствах, наносили удар по экономике колхозов, и без того влачивших жалкое существование. Экономическое развитие колхозов было поставлено в жесткие рамки натурального продуктообмена, носившего налоговый характер.

У колхозов изымалась подавляющая доля продукции различными путями: обязательные заготовки, натуральные платежи МТС, сельскохозяйственный налог. С колхозников взимались высокие налоги на приусадебный участок, личный скот, ульи, фруктовые деревья и ягодники. Во многих колхозах, выполнивших план государственных поставок, заплативших МТС за работу по договорам, заплативших налоги, колхозники оставались без хлеба и молока. Коровы, как в колхозах, так и в личных хозяйствах были сданы на мясопоставки, зерно тоже все сдали государству. Основным источником жизни колхозников оставалось личное подсобное хозяйство – оставшийся скот, домашняя птица, огород и усадьба для сенокоса.

Задавленные непосильными налогами колхозы искали выход из положения, самочинно перечисляя часть закрепленных за ними земель в угоды, с которых не начислялись обязательные поставки, предоставляли отдельным колхозникам льготы, освобождая их от обязательных поставок продукции. Подобные нарушения действующих законов жестко пресекались властью.

В 1947 г. в МТС были восстановлены политотделы, одной из функций которых был контроль над сдачей колхозниками продукции государству. Колхозам, колхозникам и единоличным крестьянским хозяйствам запрещалась продажа и обмен зерна, муки, крупы, печеного хлеба до выполнения ими плана сдачи продукции государству в полном объеме. В случае невыполнения директив партии и правительства председателям колхозов грозило снятие с должности и перспектива оказаться на скамье подсудимых.

Такая участь грозила председателю колхоза «Новый Путь» (Климантино) Евдокии Елисеевне Дементьевой. К 1 октября 1947 года колхоз полностью выполнил государственные поставки хлеба и зерна. Но к тому времени к обработке льна и сдаче его государству не приступали, даже не весь лен был поднят со стлиц. На партийном собрании строго постановили выполнить государственную поставку льна к 5 ноября 1947 года, мобилизовав на это направление всех колхозниц. Всех колхозников, занятым на обработке льна, обеспечить дополнительной оплатой хлебом и деньгами [71].

С 1948 года увеличили ставку денежного налога с дохода колхозника, до 2 тысяч – 220 рублей, 2-3 тысячи дохода – 220-350 рублей. Доходность одной коровы при этом установили в 2540 рублей, за нее платили налог в 198 рублей. Хозяйству колхозника нужно было поставить государству 250 литров молока в год, если молока не было, то натуральный налог брали другими продуктами – мясом, маслом, овощами. Кроме молока, хозяйство колхозника должно было поставить государству 40 кг мяса и 150 яиц, а также шерсть, зерно и картофель.

При этом закупочные цены государства были минимальными. Так один литр молока в 1947 году на рынке стоил 5 рублей, а государство закупало у колхозников молоко в счет обязательных поставок по 2 рубля 25 копеек за литр. Оно покупало мясо у колхозников по обязательным поставкам по цене 11 рублей 40 копеек за килограмм, а на рынке в 1947 году оно стоило 32 рубля. Один килограмм сливочного масла у колхозников государство

закупало по 4,5 рубля, а продавало через государственную торговлю в 1947 году по 66 рублей. Десяток яиц государство закупало по 8 рублей 35 копеек.

Третья часть хозяйств не справлялась с обязательными поставками и числилась должниками. Лишь со снижением натурального налога в 1953 году после смерти И.В. Сталина число неплательщиков сократилось до 12% [72].

9 января 1948 года партийное собрание Бережковской парторганизации поручило всем коммунистам выехать вместе с колхозниками в Весьегонск на лесозаготовки. С собой взять необходимое количество сена и фуража для кормления лошадей. План лесозаготовок выполнить к 1 февраля, а план вывозки леса – к 1 марта 1948 года.

20 февраля на собрании рассмотрели ход выполнения плана лесозаготовок. Из плана 2880 кубометров леса заготовлено к тому времени 1880 кубометров. Одна из причин невыполнения плана в том, что в период с 12 по 20 февраля все лесорубы, возчики, в том числе и коммунисты, выехали на лошадях за 100 километров домой на празднование религиозного праздника Сретенье. Собрание обязало, всем коммунистам 22 февраля выехать в Весьегонск, и не выезжать оттуда до полного выполнения плана лесозаготовок колхозами [73].

В январе 1949 года на колхозных собраниях произошло разделение колхозов. Колхоз им. Ленина разделился на два – колхоз «Завет Ильича» (Душково) и им. Ленина (Шейно). Председателем колхоза «Завет Ильича» избрали Новожилова Петра Сергеевича, имени Ленина – Морева Андрея Петровича.

Колхоз им. Сталина также разделился на два колхоза – колхоз «Красный Пролетарий» (Калиниха) и им. Сталина (Горбовец). Председателем колхоза «Красный Пролетарий» избрали Евдокию Ивановну Смирнову, колхоза им. Сталина – Ивана Михайловича Лебедева. Таким образом, с января 1949 года в Бережковский сельсовет входили 12 карельских колхозов и 2 колхоза с русским населением – «Буревестник» (Гостиницы) и «Красный Путь» (Заболотье).

Вместе с взрослыми колхозниками тяготы послевоенного восстановления несли на своих плечах комсомольцы в возрасте 17-18 лет. Хрупкие девушки валили лес, грузили кряжи и бревна на сани и волокуши, вывозя их из леса. Они наравне с мужчинами двуручной пилой валили деревья, топором обрубали сучья, распиливали деревья на кряжи и бревна. Грузили эти кряжи и бревна с помощью еловых кольев на сани, вывозили из леса и разгружали с саней. Не выдерживали лошади, а им приходилось выдерживать.

На собрании 18 февраля 1948 года секретарь комсомольской организации колхоза «Новый Путь» (Климантино) отчиталась о ходе проведения лесозаготовок. На заготовке и вывозке древесины в Весьегонском леспромхозе участвовали все комсомольцы организации – 6 человек. Комсомольцы Чистяков М.И. и Войлоков М.М. ежедневно выпиливали по 3 кубометра плотной древесины. Комсомольцы Корольков, Ляпкин, Белов и Чистяков за 7 рабочих дней вывезли более 100 кубометров древесины.

В тот же день на собрании комсомольцев колхоза «За Новый Быт» (Поцеп) секретарь комсомольской организации А.Г. Филиппова говорила, что все комсомольцы организации участвовали в вывозке леса в Весьегонском леспромхозе. Заведующий молочно-товарной фермой комсомолец Соколов Михаил Иванович за 7 дней вывез 32 кубометра дров. Бригадир колхоза, комсомолец Фролов Василий Алексеевич вывез 50 кубометров дров, колхозник Жемчугов Михаил Иванович – 30 кубометров дров. Комсомолки Т. Соколова и А. Филиппова за 7 рабочих дней вывезли 30 кубометров дров [74].

Колхозные комсомольцы собирали местные удобрения – золу и птичий помет, готовили к весеннему севу семена, сельхозтехнику и лошадиную упряжь. Девушки из деревни Климантино Сапожкова и Мартовская в феврале 1948 года собрали 7 центнеров золы. Комсомольцы колхоза «За новый Быт» (Поцеп) зимой 1948 года приняли активное участие в сортировке семян, Баюнова Нюша и Чеснокова Нина собрали 6 центнеров золы [75].

При подготовке к севу, на собрании в колхозе им. Ленина 10 января 1948 года были организованы 3 семеноводческих звена, по одному звену в каждой бригаде. Звеньевыми назначены бригадиры: 1-го звена – Абрамова Наталья Ивановна, 2-го звена – Морева А.И., 3-го звена – Кононова Екатерина Арсеньевна.

Накануне массовых работ по уборке урожая, 30 июля 1949 года на собрании коммунистов Сонковской МТС отмечалось, что в работу запущена всего одна льнотеребилка из семи, из 8 молотилок на участки отправлено 5, три молотилки ремонтируются. Плохо ремонтируют мяльно-трепальные машины (по имени конструктора Сергеева их называли «сергеевки» - А.Г.). Плохо обстояли дела с ремонтом рядовых сеялок и конных жаток, из 4 имеющихся грузовых машин неисправны 2 машины.

Бригадир Бережковской тракторной бригады М.Н. Блинов сказал, что из 6 тракторов работали всего 3, два на ремонте, один трактор НАТИ

совершил аварию. Льнотеребилка к работе не готова, сеялка неисправна, ее надо ремонтировать, чтобы проводить озимой сев. Не была исправна клеверотерка, молотилки исправны и работать будут.

В ответ на критику руководства МТС, лучшего бригадира тракторной бригады М.Н. Блинова дважды подряд обсуждали на партийных собраниях. На собрании 20 сентября 1949 года отмечали, что выполнение плана Бережковской тракторной бригадой проходит крайне неудовлетворительно. Бригадир М.Н. Блинов потерял ответственность и стал работать хуже, чем в прошлые годы. Из плана тракторных работ в 3330 гектар выполнено к 20 сентября 77%. Бригадир Блинов слабо организует работу трактористов и не требует с них нормы выработки.

Собрание тогда приняло к сведению заявление Блинова, что план тракторных работ будет выполнен к 10 октября 1949 года.

28 января 1950 года на собрании первичной организации Сонковской МТС снова заслушивали поведение М.Н. Блинова, который был направлен в колхоз «2-ой областной съезд Советов» (Байки) для организации молотбы на молотилке МК-1100. Он в течение 10 дней не побывал в деревне Байки и не организовал работу молотилки, за что на собрании ему вынесли предупреждение.

Выговор на том собрании был объявлен коммунисту Н.Е. Голубеву (сыну раскулаченного жителя деревни Горбовец Е.Е. Голубева – А.Г.) за то, что он из 7 занятий в политкружке присутствовал всего на двух занятиях. На собрании Голубев заявил, что ему надо зарабатывать на хлеб и кормить семью, а не ходить на занятия за 4 километра из деревни Савелиха, где он жил вместе с семьей.

На этом собрании отмечалось, что Бережковская тракторная бригада, бригадир М.Н. Блинов, вновь стала лучшей по МТС, выполнив план на 100%. На 1950 год бригада взяла обязательство выработать по 650 гектар на каждый 15-сильный трактор [76].

На партийном собрании Бережковской парторганизации 10 января 1950 года коммунист из деревни Заболотье Павлов заявил, что председатель колхоза «Красный Путь» Н.И. Лукьянов в 1949 году из плана посадки картофеля в 11 га посадил всего 6 га. Во время сенокоса в колхозе не было скошено 40 га лугов, птицеферма числится лишь на бумаге, где значится 45 кур, в самом деле, в колхозе нет ни одной курицы. До декабря 1949 года лошади находились без присмотра, одну лошадь загрызли волки. В настоящее время Лукьянов гуляет уже вторую неделю, заместителя не

оставил. Парторганизация, зная эти безобразия, мер к председателю колхоза не принимала.

На эти обвинения Н.И. Лукьянов ответил на следующем собрании 23 февраля 1950 года: «Меня упрекнули, что я бросил работу, что у меня чемоданное настроение. Это неверно, я восемь лет работал председателем колхоза без побега. Но дальше так работать нельзя, потому что руководители вышестоящих организаций вместо воспитания коммунистов, обещали мне сломать голову. Так выйти лучше по-хорошему» [77].

С марта 1950 года вместо Лукьянова председателем колхоза «Красный Путь» стал работать Трушин. С того же времени вместо председателя колхоза «Красная Артель» Д.Я. Майорова стал работать Н.И. Нетрусов.

Последние сведения о моем дяде Михаиле Яковлевиче Головкине, члене ВКП (б), бригадире колхоза «Красная Артель» (Петряйцево) в архивных материалах о колхозе имеются за 2-ое января 1942 года. Мне мать говорила, что он был направлен на работу в уголовный розыск Сонковской милиции. Последние сведения о его жене, члене ВКП (б) счетоводе колхоза «Красная Артель» Татьяне Андреевне Головкиной в архивных материалах имеются за 17 января 1947 года. Тогда она давала рекомендацию кандидату в члены ВКП (б) рядовому колхознику Петру Васильевичу Соколову. Т.А. Головкина после этого прожила недолго, умерла от чахотки, едва перешагнув 30-летний порог своей жизни, их сыну было 8 лет.

Перед укрупнением колхозов, председателями работали:

1. «Буревестник» (Гостиницы) – Григорьев Михаил Яковлевич.
2. «Новая Деревня» (Акиниха) – Громов Алексей Петрович.
3. «Дружба» (Бережки, Гремячиха) – Морев Иван Павлович.
4. «Завет Ильича» (Душково) – Новожилов Петр Сергеевич.
5. «За Новый Быт» (Поцеп) – Гаврилов Дмитрий Михайлович до 6 мая 1949 года, Соколов – с 8 июня 1949 года, Карпов Василий Иванович – с 23 августа 1949 года.
6. «2-ой областной съезд Советов» (Байки) – Войлоков Матвей Васильевич (ранее раскулаченный).
7. «Красный Путь» (Заболотье) – Лукьянов Николай Иванович, с марта 1950 года – Трушин.
8. Имени Ленина (Шейно) – Маров Алексей Васильевич (ранее раскулаченный).
9. «6-ой съезд Советов» (Муравьево) – Смирнов Михаил Иванович.
10. «Путь Социализма» (Терехово) – Борисов А.П.
11. «Новый Путь» (Климантино) – Сапожков.

- 12.«Красная Артель» (Петряйцево) – Нетрусов Николай Иванович.
- 13.Имени Сталина (Горбовец) – Лебедев Иван Михайлович.
- 14.«Красный Пролетарий» (Калиниха) – Смирнова Евдокия Ивановна [78].

Деревня вынесла тяготы войны, послевоенное восстановление колхозов и налаживание жизни, благодаря объединению в каждой семье трех поколений. Тяжелым было детство тех поколений, тяжелая юность, тяжелая работа, порою невыносимая судьба солдаток и вдов. Когда рано утром на работу уходили родители и бабушки, старшие дети весь день заботились о младших братьях и сестрах. Девчонки и мальчишки в 8-9 лет становились для них няньками. Нередко матери зимой оставляли малолетних детей дома одних, а летом брали с собой в поле. Старших усаживали под снопы или суслоны, а младших укладывали рядом спать. Здесь же, на поле, кормили малышей грудью или давали в тряпочке мякиш хлеба.

Бабушки проявляли чрезмерную смекалку, чтобы испечь оладьи из мерзлой картошки или испечь хлеб с добавлением в него мха, еловой коры, мякины, льняного жмыха, отрубей, головок клевера и других отходов. Варили супы с грибами, бобами, горохом, щавелем, мясо было только по праздникам. Женщины, девушки, подростки, старики и вернувшиеся домой фронтовики работали в колхозе по 16-17 часов. Заглушали все эти тяготы песнями, частушками, плясками, но не водкой. Всей деревней спасали детей от болезней и голодной смерти, помогая друг другу, всех выхаживали и сохраняли.

*Машинисты-трактористы,
На селе теперь в чести.
Машиниста-тракториста,
Надо в гости привести.*

Укрупнение колхозов (1950 – 1961 годы)

Укрупнение колхозов в стране стало необходимым в результате больших людских потерь во время Великой Отечественной войны. Оно началось по инициативе первого секретаря Московского обкома ВКП (б) Н.С. Хрущева в 1949 году, когда укрупнение проводилось лишь в Московской области и на Украине.

30 мая 1950 года Центральный комитет ВКП (б) своим постановлением обобщил первый опыт укрупнения колхозов и обязал руководящие партийные и советские органы вести активную работу по укрупнению мелких колхозов.

Инициатор объединения колхозов первый секретарь Московского обкома ВКП (б) Н.С. Хрущев пошел дальше. Он стал предлагать вместо деревень создавать агрогородки. Это означало вынос приусадебных участков от дома за пределы агрогородка, что сильно напугало сельских жителей.

18 апреля 1951 года политбюро ЦК ВКП (б) постановило зачитать коммунистам на закрытых партийных собраниях письмо об ошибках Н.С. Хрущева, предав забвению агрогородки.

8 августа 1953 года Верховный Совет СССР принял закон «О сельскохозяйственном налоге», которым установил с 1 июля 1953 г. обложение сельскохозяйственным налогом хозяйств колхозников по твердым ставкам с одной сотой гектара приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора, независимо от размера общей суммы доходов хозяйств колхозников, получаемых ими от личного хозяйства. Законом было предусмотрено значительное уменьшение сельскохозяйственного налога.

Статья 1. Сельскохозяйственный налог уплачивают:

а) хозяйства колхозников — членов сельскохозяйственных артелей, смешанных промысловых сельскохозяйственных артелей (промколхозов) и рыболовецких артелей;

б) единоличные крестьянские хозяйства и хозяйства других граждан, не состоящих членами колхозов, которым отведены земельные участки в сельской местности, подчиненной в административном отношении сельским Советам.

Статья 2. Налог исчисляется с каждого хозяйства по площади земельного участка, находящегося в его пользовании.

При определении размера налога из общей площади земельного участка исключаются земли, занятые постройками, а также кустарниками, лесами, дорогами общественного пользования, оврагами и балками.

Статья 3. С хозяйств колхозников налог исчисляется по ставкам с одной сотой гектара земельной площади.

Для союзных республик устанавливаются следующие средние и предельные ставки налога:

Союзные республики	Ставки налога с одной сотой гектара (в рублях)		
	средняя ставка по республике	предельные отклонения от средней ставки для областей	
		наименьшая ставка	наибольшая ставка
РСФСР	8,5	3	14

Статья 4. Ставки налога устанавливаются для данной местности с учетом использования земельных участков под посеvy отдельных сельскохозяйственных культур, урожайности, наличия рынков сбыта и размеров дохода.

Статья 5. В целях поощрения обзаведения хозяйств колхозников, рабочих и служащих коровами на праве личной собственности понижать сумму налога хозяйствам, не имеющим коров, в 1953 голу на 50 процентов и в 1954 году на 30 процентов. С 1955 года обложение этих хозяйств производить на общих основаниях.

Статья 6. Хозяйства колхозников, отдельные члены семьи которых, без уважительных причин не выработали в истекшем году установленного минимума трудодней в колхозе, уплачивают налог с повышением на 50 процентов.

Сельскохозяйственный налог с единоличных крестьянских хозяйств исчисляется по ставкам, предусмотренным статьей 3 настоящего Закона, с увеличением сумм налога на 100 процентов.

От уплаты налога освобождаются колхозники и единоличники в возрасте — мужчины 60 лет и старше, женщины — 55 лет и старше, если в хозяйстве не принимают участия личным трудом другие трудоспособные члены семьи.

Освобождаются от уплаты налога:

а) учителя сельских начальных, неполных средних школ и средних школ (в том числе учителя этих школ, перешедшие на пенсию); директора, заместители директоров по учебно-воспитательной части, воспитатели и инструкторы по труду детских домов, находящихся в сельской местности;

б) агрономы, зоотехники, гидротехники, землестроители, мелиораторы, ветеринарные врачи и фельдшеры, медицинские врачи, средний медицинский персонал, государственные санитарные инспектора, имеющие

специальное образование и работающие по специальности в предприятиях, учреждениях и организациях, находящихся в сельской местности;

в) директора, заместители директоров по политической части, технические руководители, инженеры, техники, агрономы, старшие механики и механики машинно-тракторных станций, межрайонных мастерских капитального ремонта сельскохозяйственных машин, а также совхозов, конных заводов и государственных плодопитомников, находящихся в сельской местности.

Сумма налога уплачивается в следующие сроки:

к 1 марта — 20 процентов, к 1 июня — 20 процентов, к 1 сентября — 30 процентов и к 1 ноября — 30 процентов от годовой суммы налога.

В случаях неуплаты налога в установленные сроки в отношении недоимщиков применяются меры взыскания:

а) за просрочку платежа налога взимается пеня в размере 0,2 процента за каждый день просрочки;

б) по истечении срока уплаты налога составляется опись имущества недоимщика и дело о неуплате налога передается в народный суд, по решению которого производится изъятие имущества неплательщика в количестве, необходимом для погашения недоимок;

в) при наличии неоднократных случаев неуплаты налога недоимщики привлекаются к уголовной ответственности... [79].

В соответствии с Постановлением Пленума ЦК КПСС от 26 февраля 1958 г. и во исполнение Закона Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик "О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций" *от 31 марта 1958 г.* Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют:

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, райкомам партии, Советам Министров республик, крайисполкомам, облисполкомам и райисполкомам:

а) разработать и осуществить мероприятия по реорганизации машинно-тракторных станций в ремонтно-технические станции (РТС) с учетом особенностей районов и колхозов;

б) определить, какие машины следует продавать колхозам, и какие следует оставить в ремонтно-технических станциях с учетом пожелания колхозов и необходимости наиболее эффективного использования всей имеющейся в сельском хозяйстве техники;

в) организовать продажу колхозам тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий, принадлежащих машинно-тракторным станциям. На основе

глубокого изучения экономики районов и колхозов определить, какие колхозы в состоянии в этом году купить тракторы и другие машины и похозяйски их использовать, каким колхозам потребуется больший срок для приобретения техники и для каких колхозов целесообразно временно сохранить существующий порядок производственно-технического обслуживания.

Установить, что, начиная с 1958 года, новые тракторы, сельскохозяйственные машины, механизмы и оборудование, необходимые для нужд сельскохозяйственного производства, свободно продаются колхозам за наличный расчет или с предоставлением на эти цели кредита.

Тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия, имеющиеся в машинно-тракторных станциях, должны продаваться колхозам на добровольных началах по их заявкам только в технически исправном, годном для эксплуатации состоянии. Колхозу должны продаваться, как правило, те машины, которые были закреплены за тракторными бригадами, обслуживающими данный колхоз.

Установить, что цены на бывшие в эксплуатации тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия, продаваемые колхозам, определяются с учетом срока службы, степени износа и их общего технического состояния.

Установить, что колхозы приобретают в МТС тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия за наличный расчет или в рассрочку.

Колхозам, которые при покупке не могут полностью рассчитаться за приобретаемые тракторы, сельскохозяйственные машины и орудия, предоставляется рассрочка платежей до 2 - 3 лет - по решению райисполкомов и до 5 лет - по решению облисполкомов, крайисполкомов, Советов Министров автономных республик и Советов Министров союзных республик, не имеющих областного деления.

В связи с продажей тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий колхозам и изменением порядка их производственно-технического обслуживания возложить на ремонтно-технические станции выполнение следующих основных функций:

- а) ремонт тракторов, комбайнов, автомобилей, сельскохозяйственных машин и орудий, принадлежащих колхозам, а также совхозам, не имеющим мастерских, и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям;
- б) оказание колхозам помощи в использовании и техническом обслуживании машинно-тракторного парка;

в) проведение в колхозах и совхозах мелиоративных, ирригационных, планировочных и дорожных работ, плантажных работ для закладки садов и виноградников, механизированной добычи торфа, извести и других работ, а также строительство прудов и водоемов;

г) предоставление колхозам и совхозам, по их просьбам, напрокат машин, которые им нецелесообразно приобретать в связи с незначительным объемом работ. Для работы на этих машинах колхозы и совхозы выделяют необходимую рабочую силу;

д) оказание колхозам и совхозам помощи в выполнении работ по механизации и электрификации трудоемких процессов в животноводстве и в других отраслях хозяйства;

е) оказание колхозам и совхозам помощи в перевозке сельскохозяйственных продуктов и других грузов;

ж) организация материально-технического снабжения колхозов и совхозов путем продажи им новой техники, запасных частей, нефтепродуктов, удобрений, ядохимикатов и других товаров производственного назначения;

з) оказание колхозам помощи по внедрению в сельскохозяйственное производство новой техники, достижений науки и передового опыта в области использования и содержания машинно-тракторного парка, а также в повышении квалификации механизаторских кадров;

и) осуществление государственного технического надзора за состоянием машинно-тракторного парка в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях района;

к) проведение работ по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений.

Для оказания технической помощи колхозам в срочном выполнении ремонтных работ иметь в РТС автопередвижные ремонтные мастерские.

РТС выполняют работы для колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий и организаций на договорных условиях.

Деятельность ремонтно-технических станций осуществляется на основе хозяйственного расчета.

Установить, что колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия и организации приобретают в ремонтно-технических станциях тракторы, комбайны, сельскохозяйственные машины, автомобили, оборудование, запасные части, нефтепродукты, удобрения, материалы и другие товары, предназначенные для сельскохозяйственного производства. Продажа колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям

и организациям машин, оборудования и других товаров производственного назначения производится ремонтно-техническими станциями на основе их заказов по единым ценам с соответствующей наценкой.

Признать необходимым, чтобы при реорганизации МТС трактористы и другие механизаторские кадры машинно-тракторных станций, как правило, перешли на работу в те колхозы, в которых они работали.

Рекомендовать колхозам принимать на постоянную работу специалистов сельского хозяйства из реорганизуемых МТС и молодых специалистов, окончивших вузы и техникумы, с использованием их в качестве инженеров, агрономов, зоотехников и других специалистов колхозов, бригадиров производственных бригад, заведующих животноводческими фермами, а также выдвигать их на другие руководящие должности.

Обязать Сельхозбанк выдавать в 1958 - 1960 гг. колхозам кредит на строительство жилых домов для механизаторов и специалистов, перешедших из МТС в колхозы, в размере до 7 тысяч рублей на жилой дом сроком на 7 лет, с погашением, начиная со второго года после получения кредита.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считали, что осуществление мероприятий по дальнейшему развитию колхозного строя и подъему социалистического сельского хозяйства имеет исключительную важность [80].

Первое послевоенное укрупнение карельских колхозов Бережковского сельсовета проходило *в июне 1950 года*. Тогда вместо 14 имеющихся на тот момент колхозов, в том числе двух колхозов в русских деревнях Гостиницы и Заболотье, было образовано 3 колхоза:

1. **Колхоз «Завет Ильича»**, куда вошли деревни Душково, Муравьево, Петрайцево и Шейно, центр колхоза в деревне Душково. Председателем объединенного колхоза избрали Алексея Васильевича Марова из деревни Шейно, ранее высланного, как кулака, но вернувшегося в свою деревню.
2. **Колхоз им. Сталина** – деревни Байки, Бережки, Горбовец, Гремячиха, Калиниха и Климантино, центр колхоза в деревне Бережки. Председателем колхоза стал председатель бывшего колхоза «Дружба» Иван Павлович Морев из деревни Душково.
3. **Колхоз «Новая Деревня»** объединил карельские деревни Акиниха и Терехово с русской деревней Заболотье. Председателем объединенного

колхоза избрали жителя деревни Акиниха Алексея Петровича Громова.

Четвертый колхоз «За Новый Быт», деревня Поцеп, остался временно без изменений. Там после ухода А.И. Кругловой председатели менялись часто, ими были вернувшиеся с войны фронтовики Д.М. Гаврилов, затем – Соколов, после него – В.И. Карпов. На партийном собрании 18 августа 1950 года бригадир колхоза «За Новый Быт» Чесноков сказал, что председатель Карпов пьянствовал, оттого произошло отставание в работе и бесхозяйственность, после этого собрания колхоз был объединен с колхозом «Завет Ильича» [81].

19 июня 1950 года состоялось организационное собрание комсомольцев колхоза им. Сталина, на учет встали 24 комсомольца. На собрании отмечалось, что в связи с объединением 5 бывших колхозов в один колхоз, нужно было избрать комитет организации, а в каждой бригаде оставить комсомольские группы и избрать группоргов.

Секретарем объединенной комсомольской организации избрали Белоусова Алексея Ивановича, его заместителем – Голубева Михаила Ниловича. Группоргами были избраны: Быстрова Раиса Васильевна в бригаде № 1 (Бережки, Гремячиха), Кудряшова Анна Дмитриевна в бригаде №2 (Климантино), Сулова Александра Дмитриевна в бригаде № 3 (Байки), Мурышкина Екатерина Васильевна в бригаде № 4 (Калиниха) и Голубева Анна Васильевна в бригаде № 5 (Горбовец) [82].

В объединенных колхозах были созданы первичные партийные организации. На учете в парторганизации колхоза «Завет Ильича» было 4 коммуниста: секретарь парторганизации И.М. Морев, коммунисты Д.М. Гаврилов, П.В. Соколов и В.Д. Шметкин. На учете в парторганизации колхоза «Новая Деревня» было 4 коммуниста: секретарь парторганизации И.В. Харчиков, члены партии Н.И. Чистяков, В.И. Борисова и И.М. Кириллов. Нередко поведение коммунистов вызывало недовольство со стороны колхозников.

На собрании парторганизации колхоза «Новая Деревня» 11 ноября 1950 года было заявлено, что бригадир бригады № 2 (Терехово) коммунист А.П. Борисов три месяца не заносил заработанные трудодни в трудовые книжки колхозников, что привело к негодованию колхозников и спаду трудовой дисциплины. Сам он занялся побочными заработками, работая на бойне, постоянно находился в отъездах. Тем же занимался бригадир бригады № 3 (Заболотье) И.М. Кириллов, выезжая в город Ленинград или на рынок в

Бежецк. До этого Кириллов работал бригадиром Синево-Дубровской тракторной бригады Сонковской МТС.

Из-за низкой трудовой дисциплины на 11 ноября 1950 года сдано государству всего 297 центнеров зерновых из плана 930 центнера, 15 центнеров льносемян из плана 80 центнеров, не сдано ни одного килограмма льнотресты. Большая часть снопов клеверосемян остались неубранными в поле, не полностью заскирдована солома овса и ячменя.

На этом собрании было решено провести до 13 ноября бригадные собрания по выполнению государственного плана. Организовать круглосуточную сушку зерна на зерносушилке и в печах колхозников. Правлению колхоза довести до колхозников пятидневные задания по первичной обработке льна, вывозке льнотресты на льнозавод и льноволокна в заготпункт. Выделять не менее 7 подвод в день для вывозки зерна и сдачи его государству.

На партийном собрании 15 декабря 1950 года с привлечением 12 колхозных активистов обсуждали выполнение государственного плана по льну. Отмечалось, что в бригаде № 1 (Акиниха) лен долгое время оставался, в десятках, стоять в поле, лен вывезли в риги уже сырым. В бригаде № 2 (Терехово) бригадир Румянцева, которая сменила Борисова, заявила, что председатель колхоза Громов не заставил бригадиров Кириллова и Мореву работать по ночам или с раннего утра, чтобы в их бригадах вывести поднятый лен сухим. На 15 декабря сдано всего 324 центнера льнотресты из плана 650 центнеров, к первичной обработке льна в колхозе не приступали.

На отчетно-выборном собрании 12 января 1951 года бригадир бригады № 3 (Заболотье) И.М. Кириллов заявил, что исполком Сонковского райсовета и райком партии повинны в том, что с первых дней организации укрупненного колхоза не укрепили его. Не было подобрано крепкое руководство колхоза, с первых дней не была создана партийная организация. Поэтому в колхозе была слабая трудовая дисциплина, работу затянули с первых дней весеннего сева, а особенно в период вывозки навоза и сенокоса. Вместо колхозного покоса колхозники взялись за сенокос для своих собственных коров.

Заместитель председателя колхоза Н.И. Чистяков сказал на собрании, что председатель колхоза А.П. Громов слабохарактерный и малограмотный. На собрании 4 коммуниста решили: для выполнения плана лесозаготовок обязать председателя колхоза А.П. Громова (беспартийного) выехать в леспромхоз Лесного района не позднее 15 января 1951 года для организации работ по лесозаготовкам и руководства бригадой возчиков.

И уже через два месяца на собрании 22 марта 1951 года в своем постановлении коммунисты заявили, что парторганизация добилась значительных успехов в выполнении плана лесозаготовок. Из плана подвозки в 450 кубометров леса вывезено 775 кубометров, из плана вывозки 210 кубометров вывезено 49 кубометров. План вывозки и подвозки леса будет выполнен к 1 апреля 1951 года. Партийная организация присвоила результаты себе, хотя из коммунистов на лесозаготовки никто не выезжал, организацией лесозаготовок руководил председатель колхоза беспартийный А.П. Громов.

20 августа 1951 года на собрании был заслушан отчет председателя колхоза «Новая Деревня» А.П. Громова о ходе уборки урожая. Партийное собрание постановило: обязать председателя колхоза и бригадиров уборку урожая и теребление льна закончить к 28 августа. Довести выработку на одну конную молотилку не менее 5 тонн зерна в день. На уборке хлебов колхозникам работать не менее 16-18 часов в сутки. К 25 сентября полностью рассчитаться с государством по сдаче зерна, к 3 сентября провести уборку клеверосемянников. Обязать председателя колхоза и бригадиров провести сев озимых культур рядовым способом до 28 августа.

На партийном собрании 1 ноября 1951 года рассматривали персональное дело бригадира бригады № 3 (Заболотье) И. М. Кириллова. Он ехал на подводе из Сонкова до села Карело-Кошево вместе с директором школы А.В. Румянцевым. В пути Кириллов украл у Румянцева деньги в сумме 5 тысяч рублей, полученных им из госбанка для расчета рабочих, занятых на капитальном ремонте школы.

До этого случая Кириллов украл со школьного лесоучастка 13 елей, отпущенных для капитального ремонта Карело-Кошевской семилетней школы. На партсобрании Кириллов был исключен из членов ВКП (б).

Через год, 28 ноября 1952 года, на партийном собрании рассматривали персональное дело коммуниста А.П. Борисова. К тому времени на XIX съезде партии ВКП (б) была переименована в КПСС. До объединения колхоза в начале 1950 года А.П. Борисов работал председателем колхоза «Путь социализма». После объединения колхоза был назначен бригадиром в деревне Терехово. Во время уборки урожая Борисов бросил бригаду и самовольно устроился работать бойцом на убойный пункт Бережковского ветеринарного участка.

Однако в том же 1950 году Борисова направили на курсы в Калининскую областную сельскохозяйственную школу. После окончания курсов хотели назначить его председателем колхоза «Новая Деревня».

Воспользовавшись тем, что ему выдали паспорт при командировке в сельскохозяйственную школу, Борисов на третий день сбежал с курсов и уехал из Калинина в Петрозаводск. Он устроился на работу в мясокомбинат, и только в 1952 году заявил в парторганизацию мясокомбината, что является членом партии и должен стать на учет. И тут же он получил обратный вызов в колхоз «Новая Деревня».

На партийном собрании Борисов сказал, что в колхоз он не хотел возвращаться, поехал в Петрозаводск, устроился работать в Беломорско-Онежское пароходство. С 10 декабря 1952 года поступал учиться в школу судомехаников города Петрозаводска. Партийного билета у него нет, его утащили крысы из кармана пиджака во время работы на мясокомбинате. На собрании Борисова исключили из рядов КПСС.

До перевода колхоза «Новая Деревня» из Бережковского сельсовета в Краснооктябрьский сельсовет в июле 1954 года председателем колхоза оставался Алексей Петрович Громов, секретарем парторганизации – учитель Карело-Кошевской школы Иван Васильевич Харчиков [83].

На собрании парторганизации колхоза «Завет Ильича» 11 октября 1950 года обсуждали резкое отставание в проведении уборочных работ. Бригадир бригады деревни Петрайцево Н.И. Нетрусов предложил для того, чтобы выкопать картофель, поднять и высушить льнотресту, установить выход на работу колхозников в 5-6 часов утра, заканчивать работу в 8-9 часов вечера. Собрание утвердило распорядок рабочего дня колхозников: выход на работу в 4 часа утра, окончание работы в 9-10 часов вечера. Немедленно привлечь всё проживающее население колхоза для проведения уборочных работ. Закончить копку картофеля к 25 октября, на копке картофеля ввести дополнительную оплату 10%.

План хлебазаготовок государству выполнить к 1 ноября. Организовать двухсменную работу при сушке льнотресты в ригах, план сдачи льнотресты выполнить к 7 ноября 1950 года.

Ко времени проведения очередного партийного собрания 29 ноября 1950 года колхоз вывез лишь 30% льнотресты из плана в 350 центнеров. Чтобы выполнить план сдачи льнотресты государству к 10 декабря, надо было ежедневно отправлять на льнозавод по 50 подвод.

За 1950 год колхоз «Завет Ильича» план поставок хлеба государству выполнил на 60%, сдал картофеля 300 центнеров из плана 970. В связи с укрупнением колхоза, по мнению колхозных коммунистов, создались трудности в его руководстве, особенно в отношении председателя и его заместителя. Председателем колхоза тогда работал раскулаченный в 1930-е

годы Маров Алексей Васильевич из деревни Шейно, заместителем председателя – Лежушкин Василий Николаевич. Парторганизация просила Сонковский райком партии оказать содействие в укомплектовании колхоза руководящими кадрами.

В январе 1951 года в колхоз из Сонкова был направлен Николай Георгиевич Кутузов, родом из деревни Бережки, которого колхозники хорошо знали и на общем собрании избрали председателем колхоза, заместителем по животноводству стал Андрей Петрович Морев. [84].

За 1951 год колхоз «Завет Ильича» собрал урожай зерновых по 7 центнеров с гектара, льнотресты – по 1,5 центнера с гектара, надои молока были по 1250 литров от коровы. Бригады отчитались 25 мая 1952 года о ходе весеннего сева.

- Бригада №1, деревня Душково, бригадир Новожилов П.С., лен посеян полностью на 38 га, овес на 31 га из плана в 34 га, ячмень посеян полностью на 23 га, картофель посажен на 2 га из плана 8 га.

- Бригада №2, Муравьево, бригадир Скурлова, лен посеян на 35 га из плана 37 га, овес на 32 га из плана 36 га, ячмень на 4 га из плана 16 га, картофель сажать не начинали.

- Бригада №3, Петряйцево, бригадир Нетрусов Н.И., лен посеян на 30 га из плана 28 га, овес на 34 га из плана 41 га, ячмень на 5 га из плана 17,5 га, картофель сажать не начинали.

- Бригада №4, Шейно, бригадир Баруздин, лен посеян на 16 га из плана 18 га, овес посеян полностью на 16 га, ячмень на 8 га из плана 16 га, картофель посажен на 3 га.

- Бригада №5, Поцеп, бригадир Чесноков, полностью посеяли лен на 18 га, овес на 22 га, ячмень на 24 га из плана 27 га, картофель посадили на 3 га из плана 5 га.

Особенно хорошо на весеннем севе работали пахари и бороновальщики: Орлов Сергей (Шейно), Большакова, Мурышкин Василий (Муравьево), Малютин Алексей (Петряйцево), Быстров, Градова, Быстрова Анна, Абрамова (Душково). Они ежедневно пахали по 70-80 соток и бороновили по 5-7 гектар.

На партийном собрании 28 июня 1952 года коммуниста Соколова Петра Васильевича из деревни Петряйцево исключили из рядов ВКП (б). До этого его несколько раз предупреждали за пьянство, прогулы, нарушение трудовой дисциплины. Сняли с работы молоковозчика, он ушел на подрядные работы в Краснохолмский район, ему объявили строгий выговор. Соколов совершил кражу семян клевера из колхозной кладовой, продал их в

другой колхоз, а деньги присвоил себе. Исключенный из партии, Соколов вместе с семьей уехал из Петряйцева в деревню Ханино Бежецкого района, что в 5 километрах, подальше от людской молвы. Там Соколовы прожили около 6 лет, потом снова вернулись в Петряйцево [85].

Большая нагрузка на послевоенное восстановление колхозов легла на молодежь. На учете комсомольской организации колхоза «Завет Ильича» в 1952 году состояло 11 комсомольцев, из них в Муравьево – 5 комсомольцев, секретарь комсомольской организации Белозеров, члены комитета – Брагинова и Нечаева, все из деревни Муравьево. На отчетно-выборном собрании 27 октября 1954 года работу комсомольской организации признали неудовлетворительной, на учете тогда было 6 комсомольцев. В тот день приняли в комсомол Травкину Нину и Скурлову Клавдию из деревни Муравьево. И на том же собрании Травкину избрали секретарем комсомольской организации, а Скурлову – ее заместителем [86].

После объединения колхозов Бережковскую начальную школу в 1951-1952 годах разобрали и перевезли в село Карело-Кошево. Семилетнюю школу из здания бывшей церковно-приходской школы перевели в новое здание, а там с того времени стала действовать начальная школа. Так было вплоть до постройки новой кирпичной школы на 192 ученика в 1991 году в деревне Бережки. Здания бывших обеих школ в 1990-х годах разобрали, оставив лишь фундаменты, да нашу память о школе.

На собрании 7 октября 1952 года секретарем комсомольской организации Карело-Кошевской семилетней школы была избрана Иванова Вера (моя двоюродная сестра – А.Г.) из деревни Петряйцево. На учете в школе тогда было 7 комсомольцев, к декабрю 1952 года – 15 комсомольцев. Кроме Ивановой Веры в комитет вошли Боброва Валя и Колачева Шура. На собрании 14 февраля 1953 года между комсомольцами были распределены обязанности:

- Иванова Вера – секретарь комсомольской организации;
- Мольков Анатолий – председатель ученического комитета;
- Боброва Валентина – секретарь ученического комитета;
- Колачева Александра – член бюро комсомольской организации;
- Михайлов Юрий – ответственный за инвентарь и оборудование в пионерской комнате;
- Сизов Юрий – руководитель санитарной тройки;
- Соловьев Борис – ответственный за организацию игр в школе: шашки, лото и других;

- в редколлегию школьной стенгазеты входили: Воробьева Валентина, Гаврилова Вера и Смирнов Геннадий;

- ответственными за читку газет комсомольцам, пионерам и октябрятам были: газета «Комсомольская правда» - Григорьева Мария, «Пионерская правда» - Егорова Зина и Малин Борис, «Сталинская молодежь» - Чеснокова Мария, районной газеты «Дело Октября» - Казаков Владимир [87].

Колхозники после смерти И.В. Сталина были освобождены от налогов по трудодням, им значительно уменьшили налоги на огороды и приусадебные участки. В 1953 году были резко понижены цены на основные виды продуктов и товаров [88]:

Наименование товара	1947 год	1953 год
Хлеб белый 1 кг	5,5 руб.	3 руб.
Хлеб черный 1 кг	3 руб.	1 руб.
Молоко 1 литр	3 руб.	2,24 руб.
Яйца (десяток)	12 руб.	8,35 руб.
Масло сливочное 1 кг	64 руб.	27,8 руб.
Масло растительное 1 литр	30 руб.	17 руб.
Сахар-рафинад 1 кг	15 руб.	9,4 руб.
Водка 1 бутылка	60 руб.	22,8 руб.
Обувь (одна пара)	260 руб.	185 руб.
Ситец 1 метр	10,1 руб.	6,1 руб.
Шерстяная ткань 1 м	269 руб.	113 руб.
Шелк натуральный 1 м	137 руб.	100 руб.

После принятия закона от 8 августа 1953 года колхозники колхозов «Завет Ильича» и им. Сталина Сонковского района, как и в других колхозах Калининской области, стали платить налогов в 4,2 раза меньше, чем платили до этого. Они имели приусадебные участки по 50 соток, Калининский облисполком установил ставку 8 руб. 10 коп за сотку, одно хозяйство стало платить налог в сумме 405 рублей.

До принятия закона они платили:

- минимальную ставку денежного налога – 220 рублей;
- 250 литров молока по цене 2 руб. 24 коп за 1 литр – 560 рублей;
- 40 кг мяса по цене 11 руб. 40 коп за 1 кг – 456 рублей;
- 150 штук яиц по цене 8 руб. 35 коп за десяток – 125 руб. 25 коп.

Кроме того, колхозники поставляли государству шерсть, картофель, налог с фруктовых деревьев и кустарников. Они отдавали государству

основных продуктов на сумму 1141 рубль и минимальный денежный налог в сумму 220 рублей.

В нашей местности такого понятия, как сад, не было, приусадебный участок в 50 соток делился на огород и усадьбу. Огород площадью в 8-10 соток, остальное – усадьба, так было в каждом личном подсобном хозяйстве.

По моим детским впечатлениям, после 1953 года в нашем огороде оставались: две дикие яблони с кислыми плодами, одна вишня, одна ирга, два куста красной смородины и два куста крыжовника. Черную смородину у нас в огородах не сажали, ее полно было в лесу по берегам речек и в низинах.

Из овощей в огороде сажали много луку, морковь, свеклу, репу и огурцы. На усадьбе 3-5 соток были отведены под посадку картофеля, остальная площадь – под сенокос. Сенокоса было мало, косили и отаву на всей усадьбе. Позднее выручали 10% от заготовленного для колхоза сена, которое полагались колхознику для личного подворья. Нашей семье выделяли небольшой клин для косьбы, так как на усадьбе стояли два колхозных сарая и житница для хранения зерна.

Испокон веков в деревне была традиция нанимать пастухов на время пастбищного сезона по договорам. Если пастух был местным, то жил в своем доме, а обедал по очереди у тех хозяев, которые имели коров. Если пастух был со стороны, то жил у кого-то в доме, а обедал по очереди или ночевал по одной ночи в домах, где были коровы и обедал там же. Личные коровы паслись вместе с колхозными, колхоз платил пастухам за работу деньгами даже тогда, когда колхозники денег не получали. Были случаи, когда местные карельские девушки выходили замуж за пришлых пастухов, работающих в колхозе по договорам, в нашей деревне за них вышли замуж Малютина Анна и Майорова Александра.

После войны богатыми считались хозяйства, в которых была корова. После сдачи ее продукции государству, семье перепадало молоко, сметана, творог, иногда и сбитое дома сливочное масло. Зимой резали теленка, семья была с мясом, в нашей семье коровы не было. Обычной нашей пищей, пока в дом не пришел в 1954 году отчим, была мурцовка – это хлеб и лук, покрошенные в воду, а также тюря – хлеб, покрошенный в квас, очень редко – в молоко. Осенью 1955 года мать с отчимом купили в деревне Борисково телку, коровой она стала на следующий год.

2 июня 1952 года на собрании в Сонковской МТС обсуждался ход весенних полевых работ. Бригадир Бережковской тракторной бригады М.Н. Блинов сказал, что его бригада план выполнила. Могли бы сделать и больше,

но трактор НАТИ долго стоял, в МТС его не могли отремонтировать, помог в ремонте кузнец колхоза им. Сталина Н.В. Румянцев.

14 марта 1953 года при подготовке техники к весеннему севу было заявлено, что на собрании в колхозе «Завет Ильича» критиковали бригадира тракторной бригады за плохую работу в 1952 году. В ответ на критику М.Н. Блинов сказал: «Я отчасти критику принимаю, но должен сказать, что почему-то не критикуют директора МТС. Директор А.М. Шуинов любит критиковать Блинова, который больше молчит, а помощи от директора МТС и со стороны райкома партии я не нашел».

На это представитель Сонковского райкома партии А.А. Лебедев сказал: «Вы, конечно, верите больше председателю колхоза «Завет Ильича» Кутузову, чем Блинову. Но надо поверить и Блинову, Кутузов даже в период полевых работ не выделил тракторной бригаде плугарей, не своевременно подвозили горючее, что отражалось на работе бригады. А в настоящее время он выдает получение плохого зерна за работу трактористов».

За критику директора Сонковской МТС А.М. Шуинова бригадира Бережковской тракторной бригады М.Н. Блинова 30 марта 1953 года сняли с должности, обвинив в пропуске политзанятий, и назначили бригадиром в отстающую Краснооктябрьскую тракторную бригаду в деревню Красный Октябрь (Коммуна). Бригадиром Бережковской бригады был назначен член КПСС Иванов Николай Гордеевич из деревни Байки, 1922 года рождения, образование 7 классов.

В бригаде была создана партийно-комсомольская группа, куда вошли: члены КПСС Н.Г. Иванов и И.А. Зайцев (Байки), члены ВЛКСМ В.И. Григорьев (Горбовец) и Н. Белозеров (Душково), в бригаде тогда было всего 5 тракторов.

20 февраля 1954 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление об укрупнении сельсоветов. В нем отмечалось, что после укрупнения колхозов сельсоветы остались в прежних границах. Ставилась задача, чтобы на территории сельсовета было не менее одного колхоза.

Решением исполкома Сонковского райсовета народных депутатов от 27 июня 1954 года Бережковский сельсовет был объединен с Краснооктябрьским сельсоветом в деревне Красный Октябрь (Коммуна).

Колхоз «Завет Ильича» полностью выполнил план весеннего сева 1953 года, было засеяно 406 га зерновых культур и 141 га льна. Досрочно перевыполнили планы мясопоставок и молокопоставок, за что колхоз получил автомашину. Шло активное строительство скотных дворов и

телятников, на 1954 год запланировали строительство конюшен в Петряйцево и Поцепе, а также строительство овчарни в Поцепе [89].

В январе 1954 года председателем колхоза «Завет Ильича» вместо Н.Г. Кутузова был избран его заместитель А.П. Морев, который проработал на этой должности всего один год.

Весенний сев 1954 года в колхозах им. Сталина, «Завет Ильича» и «Новая Деревня» Душковская тракторная бригада выполнила на 100-105%. По итогам весеннего сева, уборки урожая и подъема зяби в 1954 году ей было вручено переходящее Красное Знамя МТС. В состав партийно-комсомольской группы тракторной бригады тогда входили: член КПСС Н.Г. Иванов, комсомольцы Н. Белозеров (Душково), Е. Воробьев (Душково), Козырев (Бережки) и В. Григорьев (Горбовец).

Душковская тракторная бригада была вновь названа Бережковской, заместителем Н.Г. Иванова назначили Николая Ивановича Белоусова из деревни Душково.

На собрании Душковской партячейки 2 февраля 1955 года рассматривали вопрос о выполнении плана лесозаготовок. К тому времени на лесозаготовках находилась одна колхозница Фролова из деревни Поцеп. Собрание обязало председателя колхоза Андрея Петровича Морева в двухдневный срок направить на лесозаготовки в Каменский леспромхоз колхозников Голубева Михаила, Иванова Владимира (моего отчима), Майорова Дмитрия из деревни Петряйцево, Корзенкова Василия из деревни Муравьево. Для организации работ направить с ними коммуниста Василия Дмитриевича Шметкина из деревни Душково. Лесозаготовителям было поручено добиться выполнения плана лесозаготовок по колхозу к 1 апреля 1955 года.

11 марта было решено направить на период с 13 марта до 1 апреля на лесозаготовки 5 рубщиков и возчиков дополнительно. На четвертый квартал 1955 года колхозу был установлен новый план лесозаготовок:

- заготовить 176 кубометров леса;
- вывезти 228 кубометров леса;
- подвезти 45 кубометров леса. С 12 ноября в Каменский леспромхоз были направлены 2 рубщика и 3 возчика, для них выделены самые сильные лошади, лучшая упряжь и сани.

К тому времени председателем колхоза вновь был избран Николай Георгиевич Кутузов, его заместителем – Николай Яковлевич Щукин [90].

6 марта 1955 года на собрании комсомольцев колхоза им. Сталина рассматривался вопрос о посеве кукурузы. Было решено, в каждой бригаде

организовать комсомольско-молодежные звенья по выращиванию кукурузы. Принять активное участие в вывозке навоза на поле под кукурузу, не меньше 80 лошадиных возов на один гектар. Организовать заготовку местных удобрений – торфа, золы и куриного помета. Через месяц, 9 апреля 1955 года, решили создать одно комсомольско-молодежное звено в 1-ой бригаде (Бережки, Гремячиха). Секретарь комсомольской организации Владимир Киселев из деревни Бережки говорил, что в каждой бригаде всего по 2-3 комсомольца, а всего 11 человек, поэтому звенья в бригадах создать невозможно. В состав созданного комсомольско-молодежного звена 1-ой бригады по выращиванию кукурузы вошли:

1. Киселев Владимир Иванович
2. Веселова Валентина Ивановна
3. Зубова Евгения Александровна
4. Егорова Зинаида Ильинична
5. Зубов Николай Иванович
6. Зубов Николай Александрович
7. Егоров Дмитрий Вадимович
8. Кренделев Борис Иванович
9. Кренделева Анна Ивановна
10. Кренделева Нина Борисовна
11. Королькова Нина
12. Королькова Антонина
13. Белоусов Алексей Петрович
14. Мартовская Нина Ивановна.

Звеньевой утвердили Веселову Валентину Ивановну. Под посев кукурузы взять площадь в 3 гектара, отведенную для 1-ой бригады.

На собрании в марте 1955 приняли решение выехать на лесозаготовки всей комсомольской организацией колхоза им. Сталина, за исключением тех, кто не может выехать по семейному положению. Комсомолец Зубов Николай заявил, что бросит комсомольский билет, но на лесозаготовки не поедет. Было принято единогласное решение исключить Зубова Николая из рядов ВЛКСМ [91].

На партийном собрании 8 апреля 1956 года обсуждали поведение коммуниста Гаврилова Дмитрия Михайловича из деревни Поцеп. Работая заведующим молочно-товарной фермой, он безответственно относится к обучению и воспитанию своего сына, ученика 6-го класса, который забросил школу. Собрание рекомендовало снять с работы заведующего молочно-товарной фермой Гаврилова Д.М., на его место подобрать более честного

колхозника или колхозницу. Предложить Гаврилову обеспечить явку своего сына в школу, иначе будут приняты меры более строгого партийного взыскания.

На собрании 8 октября 1956 года были подведены итоги работы колхоза «Завет Ильича» за 1955-1956 годы. Председатель колхоза Н.Г. Кутузов заявил, что Сонковская МТС допускала большие простои тракторов и комбайнов. Трактора больше работали в колхозе им. Сталина. Все равно доход колхоза за 1955 год увеличился в три раза по сравнению с 1953 и 1954 годами, то есть колхоз стал миллионером. По итогам 1955 года колхозникам было выплачено на один трудодень более 11 рублей деньгами. Почти все колхозники за 1955-1956 годы обзавелись коровами в личном подсобном хозяйстве. В 1956 году весенний сев был проведен на высоком агротехническом уровне, выращен хороший урожай льна, картофеля и зерновых культур. План хлебозаготовок и сдачи молока государству за 1956 год выполнены досрочно [92].

В 1955-1956 годах в колхозах «Завет Ильича» и им. Сталина произошли значительные события. Появились первые конные косилки и конные грабли, закупленные самими колхозами. Колхозы начали интенсивно сеять клевер и тимофеевку на корм скоту, так как количество скота постепенно увеличивалось. На конных косилках работали подростки с 14-15 лет, а на конных граблях – даже с 12 лет. Но все берега рек, овраги и неудобья по-прежнему косили вручную.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 апреля 1955 года все агрономы и зоотехники были переведены из штатов МТС в колхозы, с настоятельной рекомендацией вступать в колхозы. К тому времени была уже механизирована вся пахота и около 80% сева зерновых культур и льна. Сонковская МТС имела комбинированные зернотравяные сеялки для одновременно сева ржи и клевера или пшеницы и клевера. Она получила и использовала прицепные тракторные сенокосилки, тракторные грабли, волокуши для копнения и транспортировки копен к скирде.

При ручной косьбе колхозник скашивал в среднем по 25-30 соток, редко до 40 соток, то механизатор на тракторной косилке мог за день скосить до 10 га трав на ровных полях. В 1955 году, будучи ребенком, я проехал около ста метров на тракторе «Универсал», сидя на коленях водителя, больше выдержать такой невероятной тряски и шума двигателя не смог. А трактористы работали на них целыми днями.

В 1956 году реабилитировали часть граждан, расстрелянных в годы «большого террора». Семьям расстрелянных заплатили компенсацию по 650 рублей за человека. На эти деньги можно было купить ватник или теленка.

Помню, что еще до 1957 года по деревням ходили нищие и попрошайки, лишившиеся в войну своего дома и всего нажитого добра, или возвращавшиеся из лагерей. Моя мать и отчим изредка пускали их на ночь, отобрав паспорта. Я видел, с какой жадностью они набрасывались на хлеб, щи и кашу. Кто они, откуда идут и куда держат свой путь, не спрашивали, если сами они этого не расскажут. Переночевав, позавтракав и забрав свои паспорта, бродяги уходили дальше.

До 1957 года правление колхоза «Завет Ильича» размещалось в жилом доме моей тетки Моревой (Головкиной) Прасковьи Яковлевны в деревне Душково. Ее муж Морев Алексей Петрович, 1911 года рождения, был одним из первых председателей колхоза «3-й год пятилетки». Так как отдельного помещения для правления колхоза в деревне не нашлось, он вместе со счетоводом работал у себя дома. В самом начале войны А.П. Морев был призван в ряды Красной Армии, пропал без вести в июле 1943 года.

Избранный после него председатель колхоза Морев Андрей Петрович, брат ее мужа, попросил мою тетку разрешить оставить правление колхоза в ее доме. Там же оставалось правление уже объединенного колхоза «Завет Ильича», председателем которого был избран Алексей Васильевич Маров. Тетка с двумя дочерьми ютилась на маленькой кухне с русской печкой, их кровать стояла в помещении правления.

Направленный в январе 1951 года из районного центра на укрепление руководства колхоза Кутузов Николай Георгиевич построил себе дом рядом с домом Моревой, где находилось правление, он уговорил тетку оставить правление в ее доме. Сам он был родом из деревни Бережки. Долгое время его заместителем оставался Андрей Петрович Морев. Постоянно на рабочем месте сидел счетовод Морев Иван Матвеевич из деревни Шейно, председателя можно было застать в первой половине дня, потом он на серой лошади уезжал в деревню или на поля.

К 1957 году под правление колхоза был выстроен на краю деревни отдельный дом. По вечерам тот дом использовали под клуб, где я смотрел свои первые кинофильмы под стрекот кинопередвижки – «Чапаев», «Свинарка и пастух», «Бродяга», «Тарзан», «Дело было в Пенькове». С 1957 года в наших карельских деревнях появилось радио, жители стали выписывать газеты, чаще всего «Сельскую жизнь» и районную – «Дело

Октября». Теперь они знали больше новостей о событиях, которые свершались в стране, а их было немало.

Дом на краю деревни Душково, построенный для правления, после объединения колхозов, в 1962 году был передан семье сына председателя колхоза И.П. Морева.

В 1957-1958 годах за весну и осень в деревне Петряйцево успевали общиной построить по три-четыре новых дома – Нетрусовых, Майоровых, Ивановых, Фомичевых, Семеновых, Базловых, Быстровых. Денег друг у друга не брали, их просто в деревне не было. После окончания постройки одного дома два-три дня пили у хозяина самогон и пиво, потом начинали строить дом у другого хозяина. Крыши новых домов белели от свежей дранки, станок для ее изготовления стоял за деревней возле выгона. Летом 1957 года во все деревни провели радио, а в селе Карело-Кошево построили колхозный радиоузел с почтовым отделением. Мы тогда не задумывались над тем, что это были последние дома, построенные в нашей деревне.

Сонковская МТС обслуживала карельские колхозы с 1933 по 1958 годы или 25 лет. К 1958 году она своими силами в колхозах «Завет Ильича» и им. Сталина пахала уже около 80% пашни, засеивала более 60% озимых и яровых культур и убирала комбайнами более их половины. К тому времени в колхозах уже культивировались поля, засеянные клевером, тимофеевкой, рапсом и другими травами, силами МТС скашивали 17% сенокосов, особенно трав на сеяных полях. Она приступила к механизированному терблению льна, выполняя 9,5% от общего объема этих работ [93].

В 1958 году все МТС были ликвидированы, тракторы, комбайны, молотилки и другую сельхозтехнику они продавали колхозам, которых обязали ее покупать. К декабрю 1958 года в колхозе «Завет Ильича» была образована колхозная тракторная бригада, ее бригадиром назначили Николая Ивановича Белоусова из деревни Душково [94].

Ко времени своей ликвидации Сонковская МТС уже имела несколько льномолотилок, выпущенных заводом «Бежецксельмаш». Во время сельхозработ мне, учащемуся Бежецкого машиностроительного техникума, довелось поработать на таких льномолотилках.

На смену МТС в 1958 году пришли ремонтно-технические станции (РТС), созданные в районных центрах. На партийном собрании Сонковской МТС 23 апреля 1958 года обсуждали вопрос о ее реорганизации. Говорили, что техника, которую покупают колхозы, не вся отремонтирована. Весенний сев МТС будет проводить как раньше, силами тракторных бригад. Зная о

реорганизации, трактористы начали воровать друг у друга детали и запчасти, что нужно немедленно искоренить. По состоянию на 23 апреля еще не было заключено ни одно договора с колхозами на проведение весеннего сева, который в ближайшие дни предстояло начинать.

На собрании 23 апреля 1958 года отмечалось, что постановление о реорганизации МТС обязывало все машинно-тракторные станции как можно лучше отремонтировать и продать колхозам трактора и сельхозмашины. Никто из работников МТС от работы не отстранен, но некоторые из них уже начали подавать заявления на увольнение. Было решено ознакомить с постановлением о реорганизации МТС всех работников, с этой целью 30 апреля провести совещание бригадиров тракторных бригад.

Во всех колхозах провести заседания правлений с вопросом об оплате механизаторам на 1958 год. До 27 апреля заключить договоры на тракторные работы в каждом колхозе.

В связи с реорганизацией МТС осложнялась ситуация с проведением весеннего сева 1959 года. По состоянию на 1 декабря 1958 года трактора, машины и другая техника, проданная в колхозы, вновь образованная на базе МТС Сонковская ремонтно-тракторная станция (РТС) не ремонтировала. Трактора, направленные из колхозов в мастерские РТС простаивали без ремонта более двух месяцев, возможность их ремонта к весеннему севу была невелика.

На весь район дали две ставки инспекторов, которые не в состоянии были наладить ремонт техники в колхозных мастерских, и контроль за проведением технического ухода. Поступавшие запасные части к тракторам и машинам, оседали в самой РТС, в колхозные мастерские их поступало мало. В Сонковской РТС имелась 31 автомашина, и все они требовали ремонта, на ходу не было ни одной машины. Не было ни гаража для машин, ни запчастей к ним, ни типовых мастерских. До конца 1958 года или за один месяц нужно было отремонтировать 38 тракторов. В колхозах не хватало механизаторов, но в том году курсы по их подготовке не проводились.

Так как после ликвидации МТС многие трактористы не вернулись в свои колхозы, а уехали жить в города, РТС организовала кратковременные курсы колхозных трактористов. Они проходили зимой 1959 года прямо в правлении колхоза «Завет Ильича» деревни Душково.

На курсы набралась группа молодых мужчин и парней из 7 колхозных деревень более 30 человек, ее разбили на две подгруппы. Из деревни Петряйцево обучались: два брата Ивановых, Михаил Голубев, Анатолий Борисов, Николай Быстров и Николай Нетрусов. Из других деревень на

курсах обучались по 3-5 человек. Занятия по теории проводились по два дня в неделю, потом была недельная практика в Сонкове. Преподавали работники вновь созданной районной ремонтно-технической станции. Многие, из прошедших курсы трактористов, стали первыми колхозными механизаторами после ликвидации МТС.

4 февраля 1960 года на партийном собрании рассмотрели заявление председателя колхоза Н.Г. Кутузова об освобождении от должности по состоянию здоровья, просьбу удовлетворили. На должность председателя колхоза рекомендовали инструктора Сонковского райкома партии Богачева Николая Сергеевича [95].

В 1960 году в комсомольской организации еще необъединенного колхоза «Завет Ильича» состояло 13 комсомольцев, секретарь комсомольской организации А. Попова из деревни Муравьево. На собрании 12 мая 1960 года комсомольцы решили выращивать кукурузу на площади 10 гектар, вместо взятых ими ранее для выращивания кукурузы 3-х гектар площади. Отмечалось, что молодые свинарки колхоза Морева Антонина (моя двоюродная сестра, погибшая через девять месяцев после собрания, в 18 лет, при дроблении хвой – А.Г.), Афанасьева Антонина и Быстрова Александра, все из деревни Душково, взяли на себя обязательство откормить 400 свиней или на 100 голов больше ранее принятых обязательств [96].

Зимой 1960-1961 годов произошло еще одно укрупнение, два колхоза – «Завет Ильича» и им. Сталина вошли в один колхоз «Завет Ильича». От него были оторваны две карельские деревни – Акиниха и Терехово. Несмотря на протесты жителей этих деревень, на активную их поддержку со стороны жителей других карельских деревень, многократные сходы и собрания, Акиниху и Терехово перевели в русский колхоз «Буревестник» с центром в деревне Гостиницы. Их перевод в русский колхоз стал основной причиной опустошения самыми первыми из карельских деревень в этой местности.

Председателем объединенного колхоза «Завет Ильича» стал Иван Павлович Морев из деревни Душково, ранее руководивший колхозом им. Сталина.

*Мы работаем в колхозе,
Не теряем времени,
А за это иногда,
Получаем премии.*

Развитие колхоза «Знамя Ильича» (1961-1970 годы)

25 февраля 1961 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «Об улучшении организации сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов колхозников и колхозов». Этим постановлением закупку излишков сельхозпродукции была поручена потребкооперации. В постановлении говорилось, что благодаря этому колхозники будут избавлены от необходимости перевозить на дальние расстояния для продажи излишки сельскохозяйственных продуктов, и не будут отрываться от производственной работы в колхозах.

Закупка излишков сельскохозяйственных продуктов организациями потребительской кооперации должна производиться у колхозников и других граждан - по ценам согласно договоренности с ними [97].

Совет Министров СССР постановлением от **30 ноября 1961 года** предусмотрел меры по улучшению использования и ремонта машинно-тракторного парка колхозов и совхозов.

Было предусмотрено ввести, начиная с 1962 года, для всех трактористов - машинистов и водителей других самоходных сельскохозяйственных машин единое удостоверение на право управления тракторами и другими самоходными сельскохозяйственными машинами в целях улучшения использования техники и повышения ответственности механизаторов колхозов и совхозов за техническое состояние машин.

Было утверждено Положение о государственном техническом инспекторе районного (межрайонного) отделения "Сельхозтехника". Он получил право производить денежные начеты на руководящих работников колхозов и совхозов, непосредственно отвечающих за состояние машинно-тракторного парка, в размере до 10 рублей за допущение к работе механизаторов, не имеющих прав на управление машиной [98].

28 июня 1962 года Совет Министров РСФСР утвердил средние ставки сельскохозяйственного налога, в том числе по Калининской области – 81 коп за каждую сотку земли [99].

Совет министров РСФСР своим постановлением от **27 января 1962 года** разработал меры по расширению закупок потребительской кооперацией излишков сельскохозяйственной продукции у колхозников и колхозов. Он обязал обкомы и крайкомы КПСС, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы:

обеспечить выполнение установленного плана закупок излишков сельскохозяйственной продукции, а также дикорастущих плодов;

утвердить задания по закупкам излишков сельскохозяйственных продуктов, грибов, дикорастущих ягод и плодов по районам области, края и автономной республики и заготовительным организациям, исходя из плана, утвержденного настоящим постановлением;

предусмотреть производство и закупки для торговли овощей в широком ассортименте (капусты разных сортов, моркови, огурцов, лука, чеснока, свеклы столовой, редиса и т.д.), имея в виду бесперебойную торговлю этой продукцией в течение всего года во всех городах и рабочих поселках;

рассмотреть состояние со снабжением продуктами животноводства, картофелем, овощами и фруктами предприятий общественного питания и утвердить задания по каждому району по закупкам этих продуктов для столовых, чайных и ресторанов потребкооперации, местных торгов и отделов рабочего снабжения сверх количеств, утвержденных данным постановлением;

выделять организациям потребительской кооперации в городах и рабочих поселках необходимые помещения под магазины и склады для развертывания торговли сельскохозяйственными продуктами, а также оказывать помощь потребительской кооперации в обеспечении заготовительных организаций тарой и транспортными средствами;

принять меры к укреплению аппарата вновь созданных сбытовых секций при районных, областных, краевых, республиканских (АССР) потребсоюзах, направив в эти секции проверенных и опытных работников из числа партийно-советского актива.

В месячный срок разработать и внести в Совет Министров РСФСР предложения о максимальном использовании дикорастущих плодов на пищевых предприятиях для выработки маринадов, соков, плодово-ягодных вин, безалкогольных напитков, экстрактов, мармеладов, сухофруктов и другой продукции [100].

Совет Министров СССР своим постановлением от **17 октября 1964 года** утвердил положение «О порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов». С момента образования колхозов в 1931-1932 годах и до того времени колхозники не получали ни пенсий, ни ежемесячной заработной платы. По утвержденному положению пенсии стали назначаться по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Подоходным налогом и другими налогами пенсии не облагались.

Право на пенсию по старости имели члены колхоза – мужчины по достижении 60 лет, при стаже работы не менее 25 лет и женщины по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет. Женщины – члены

колхоза, родившие пять и более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, получали право на пенсию по старости по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 15 лет.

В стаж работы, дающий право на пенсию, кроме работы в колхозе включалась работа в сельскохозяйственной коммуне, товариществе по обработке земли. Правление колхоза получило право не засчитывать колхознику в стаж годы, когда тот без уважительных причин не отработывает минимум трудодней или выхододней на работу.

Доказательствами стажа работы служили трудовые книжки, справки, выданные правлениями колхозов на основании имеющихся документов, а также справки архивных учреждений. При отсутствии документов об имеющемся стаже работы в колхозе до 1965 года и невозможности получения их ввиду отсутствия архивных данных, стаж устанавливался на основании показаний двух или более свидетелей колхозными советами социального обеспечения.

Стаж работы в колхозе за время, начиная с 1965 года, устанавливался на основании свидетельских показаний в исключительных случаях, если документы о стаже не сохранились в связи со стихийными бедствиями – пожаром, наводнением и другими. Решение колхозного совета социального обеспечения об установлении стажа работы на основании показаний свидетелей утверждалось правлением колхоза.

Пенсии членам колхоза исчислялись из среднемесячного фактического заработка за работу в колхозе за любые 5 лет подряд, по выбору обратившегося за пенсией, из последних 10 лет перед годом обращения за пенсией.

Среднемесячный заработок за 5 лет определялся путем деления общей суммы заработка в течение пяти календарных лет на шестьдесят. В заработок колхозника включалась оплата во всех ее видах по имеющимся документам. При этом натуральная оплата учитывалась по государственным розничным ценам того периода, когда производилась оплата труда.

Пенсионерам из числа колхозников, проработавшим в колхозе после назначения пенсии не менее 2 лет с более высоким заработком, чем тот, из которого была начислена пенсия, по заявлению пенсионера устанавливался новый размер пенсии, исходя из более высокого заработка. Для определения нового размера пенсии учитывался среднемесячный фактический заработок за соответствующие 2 года, который определялся путем деления заработка за два календарных года на двадцать четыре [101].

В целях государственного надзора за техническим состоянием машинно-тракторного парка в колхозах *13 февраля 1969 года* Совет Министров СССР принял постановление, которым поручил организовать инспекции госсельтехнадзора как самостоятельные структурные подразделения в Министерстве сельского хозяйства СССР и министерствах сельского хозяйства союзных республик на правах главных управлений.

Предоставить инженерам - инспекторам госсельтехнадзора районных производственных управлений сельского хозяйства право:

давать обязательные для руководителей колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций указания об устранении выявленных нарушений правил технической эксплуатации и хранения тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и оборудования;

запрещать эксплуатацию тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и оборудования, состояние которых требует проведения технического обслуживания, ремонта или не обеспечивает безопасности работы на них;

лишать механизаторов прав на управление тракторами, комбайнами и другими самоходными сельскохозяйственными машинами на срок до одного месяца за грубое нарушение правил технической эксплуатации этих машин и правил техники безопасности [102].

Хотя труд колхозников к этому времени был в значительной части механизирован, он оставался нелегким даже в такую прекрасную пору, как сенокос. На сенокос шли, как на праздник, женщины и девушки надевали лучшие свои наряды. Деревня по утрам замирала, избы опустели, все взрослые на сенокосе, по утрам не слышно голосов, пока не проснется ребятня.

Приведу примерный распорядок дня моих родителей во время сенокоса. Вставали в 4 часа утра, задавали корм скотине, доили корову, протапливали русскую печь и ставили в нее обед. В печь ставили щи, каши, яичные и грибные запеканки, молоко. А пока печь дотапливалась, пекли в ней оладьи или булочки из серой муки – обарники.

В 5 часов выходили на покос и косили до 10 часов, потом до 11 часов работали на своей усадьбе: косили, разбрасывали копна или переворачивали сено. С 11 до 12 часов был то ли поздний завтрак, то ли полдник, при этом обязательно на столе был вскипевший самовар. С 12 до 14 часов дойка коров

и домашние дела, а в это время подростки и старушки шли сушить колхозное сено. С 14 до 16 часов – обед, с 16 часов – возка сена в сараи, работа продолжалась до 19-20 часов. После работы был уход за домашними животными, дойка коров и ужин. Взрослые в 22 часа ложились спать, а молодежь шла гулять за околицу деревни.

Сроки выполнения основных видов полевых работ в 1961 году по моим детским наблюдениям:

1. Яровая вспашка тракторами – с 26 апреля.
2. Сев овса – с 28 апреля.
3. Сев яровой пшеницы – с 6 мая.
4. Сев ячменя – с 10 мая.
5. Сев льна – с 15 мая.
6. Посадка картофеля – с 20 мая.
7. Окончание весенних посевных работ – к 1-5 июня.
8. Вывозка навоза на поля – 5-25 июня.
9. Сенокос вручную – с 26 июня по 2 августа.
10. Вспашка паров – с 1 августа.
11. Терябление льна вручную – с 6 августа.
12. Уборка зерновых комбайнами – с 6 августа.
13. Сев ржи и озимой пшеницы тракторами – с 10 августа.
14. Окончание уборки зерновых культур – к 28 августа.
15. Начало расстилки льна на поля – с 15 августа.
16. Начало уборки картофеля – с 1 сентября.
17. Начало подъема льнотресты – с 15 сентября.
18. Начало уборки колхозной капусты и турнепса вручную – с 20 сентября.
19. Окончание подъема льнотресты – к 14 октября.
20. Сортировка льнотресты в риге – с 1 октября.
21. Вывоз льнотресты на льнозавод – с 15 декабря.
22. Возка сена, соломы и силоса на фермы – весь стойловый период с 1 октября по 6 мая.

Тогда еще колхозникам выплачивали небольшие деньги по итогам года, ежемесячной заработной платы они не получали. Выручало подсобное хозяйство и лес. Мы, мальчишки, ходили туда с ранней весны до поздней осени. Сушили и солили грибы, варили варенье и сушили ягоды малины, черной смородины, земляники на всю зиму.

Летом 1961 года мне, 12-летнему мальчишке, пришлось долгое время работать на тракторных граблях, пока не убрали все клеверные поля в

деревне Петряйцево. Работа продолжалась с 8 часов утра до 7 часов вечера с перерывом на обед. Тракторист Николай Быстров из Душкова, видя, что я чуть ли не засыпаю, пересаживал меня с грабель в трактор. Туда же протаскивали через заднее окно веревку, приходилось сидеть вполоборота, чтобы вовремя потянуть за веревку и поднять грабли. К вечеру наступала невероятная усталость и сильно болела шея.

На учете в комсомольской организации объединенного колхоза, который до января 1965 года носил название «Завет Ильича», к сентябрю 1961 года состояло 45 членов ВЛКСМ, секретарем была избрана Гусева Валентина. На собрании 2 сентября 1961 года она говорила, что с момента объединения в феврале того года колхоза, комсомольцы организовали 5 концертов художественной самодеятельности, из них два концерта дали в бригадах. Провели литературные вечера, посвященные памяти Л.Н. Толстого и В.И. Ленина. Проводили воскресники по сбору золы и металлолома. Провели колхозный праздник – День молодежи.

Комсомольцы показывают пример работы в колхозе, хорошо работали на весеннем севе механизаторы Евгений Воробьев (Душково), Анатолий Нетрусов (Петряйцево), Михаил Кузнецов (Байки). Хороших результатов добилась доярка Виноградова (Иванова) Вера (Муравьево). В полеводстве хорошо трудились Анатолий Борисов, Анатолий Иванов из Петряйцева, Владимир Степанов [103].

После проведения денежной реформы в стране, Калининский облисполком в 1962 году установил прежнюю ставку налога – 81 копейку с одной сотки. Колхозники, имевшие в нашей местности приусадебные участки в 50 соток, по-прежнему платили 40 рублей 05 копеек налога в новых ценах.

В 1963 году, еще при председателе И.П. Мореве, во все деревни колхоза провели электричество, это было большое событие для жителей. В тот же год на правлении колхоза решили осушить сосняк возле деревни Горбовец, чтобы добывать там торф для полей и на стилку животным. До этого местные жители собирали там клюкву, чернику и гонобобель. Выкопали несколько глубоких канав, но торфа не добыли ни тонны. Через год местные мальчишки устроили костер, произошло возгорание торфа, от которого сгорел весь лес, оно продолжалось более месяца, до осенних дождей. И только через 10 лет на его месте начали расти молодые березки, сосняк превратился в березняк, но ягод там уже не стало.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года Сонковский район был ликвидирован, колхоз «Завет Ильича», в числе других, перешел в Бежецкий район. ***В январе 1965 года Сонковский район был восстановлен, колхоз вошел в его состав уже под новым именем «Знамя Ильича».***

До февраля 1964 года председателем колхоза по-прежнему работал Иван Павлович Морев из деревни Душково. В феврале 1964 года из районного центра Бежецка прислали нового председателя Морева Алексея Егоровича. Партийное собрание от 8 августа 1964 года постановило: просить директора школы А.В. Румянцева помочь учениками старших классов на копке картофеля в отстающих бригадах [104].

Учащиеся Карело-Кошевской школы, начиная с 11 лет, ежегодно привлекались к уборке картофеля и другим сельхозработам. Наш класс в 1961-1964 годах убирал картофель в деревнях: Байки, Бережки, Горбовец, Душково, Калиниха, расстилали лен в деревне Петряйцево. Нас также направляли работать в карельские деревни Акиниха и Терехово русского колхоза «Буревестник». Работали с 10 до 14 часов, потом нас кормили обедом и отвозили в кузове грузовой машины до школы, откуда мы шли по домам пешком. Иногда мы оставались ночевать у одноклассников или в сенных сараях. Я, например, ночевал у Борисова Вити в Бережках, Румянцева Вовы в Терехове. А они ночевали у нас, когда работали в Петряйцево.

Председателем или секретарем большинства партийных собраний Бережковской партийной организации все годы был военрук Карело-Кошевской школы Иван Васильевич Харчиков. Он очень хорошо знал и положительно характеризовал Головкиных – моего дядю Михаила Яковлевича и его жену Татьяну Андреевну. Не случайно, когда мы, школьники, в 1961 году работали на уборке картофеля, он, будучи нашим учителем физкультуры, подходил ко мне и говорил: «Ты не должен пропустить ни одной картофелины. Ты должен дальше достойно нести свою фамилию Головкин». Его слова я запомнил на всю жизнь.

Мартовский пленум ЦК КПСС 1965 года принял решение о повышении закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Были введены повышенные цены на сверхплановую закупку зерна у колхозов и совхозов.

В 1966 году прекратили использовать трудодень, как единицу учета количества и качества труда в колхозах. Он использовался с 1931 года по 1 июля 1966 года. С 1 июля 1966 года колхозники начали получать ежемесячную зарплату. Перейдя на денежную систему оплаты труда,

перестали давать колхозникам зерно. А в деревне испокон веков мололи его и кормили зерном кур, лошадей, коров, свиней. Вот и приходилось колхозникам покупать в местном магазине качественную крупу для кур, да много печеного хлеба для свиней.

В наших карельских деревнях последний сенокос косили сообща летом 1966 года, уже в 1967 году каждая семья стала косить траву отдельно, считая, что именно они косили раньше больше других. Сначала от общины отделились семьи, где были молодые мужики и сыновья, а потом и все остальные. Общей заботой деревни еще некоторое время оставался ежегодный ремонт огородов на общественных выгонах скота.

У многих в домах появились телевизоры, холодильники, стиральные машины «Рига». Некоторые молодые парни заимели мотоциклы «Ковровец» и «Ява». Купили колхозную легковую машину для председателя «Москвич-412, машину ГАЗ-69 заменили машиной УАЗ. Легковых машин у колхозников тогда еще не было.

В деревнях по-прежнему единственным и надежным транспортом оставалась лошадь. Зимой на санях, а летом на одре или телеге ездили в лес, на поля, в магазин, районный центр и на рынок в Бежецк. Не выездным было время в конце марта – начале апреля в половодье, а также в ноябре-начале декабря, по колдобинам в бесснежье, и распутицу в праздник Введенье. От нас до Бежецка через Градницы было 18 километров, до районного центра Сонково – 20 километров.

В те годы при уборке картофеля вместо плуга стали применять картофелекопалки с разбрасывателем или транспортером. Колхозники, школьники и шефы из городов собирали клубни, не сортируя, высыпали их в мешки. Позднее картофелекопалки заменили комбайнами, которые не только выкапывали картофель, стряхивали грязь, но и сортировали его на крупный и мелкий.

До 1965 года колхозники не получали ни ежемесячной зарплаты, ни пенсии. Пенсии начали платить им с 1 января 1965 года, а ежемесячную зарплату – с 1 июля 1966 года. С этого времени в колхозе началось распространяться пьянство, какого карелы не видели никогда. Ранее они выпивали только по праздникам, чаще – зимой, на другой день не опохмелялись до 12 часов, выпивать начинали после полудня.

Со второй половины 1966 года, когда стали получать ежемесячную зарплату, пить стали больше, пили беспартийные и коммунисты, рядовые колхозники и бригадиры, иногда даже председатели колхозов. Основной «валютой» в деревне стала бутылка водки. За привоз дров, соломы, сена, за

вспашку огорода механизаторы брали плату только водкой, деньги не брали. Постепенно стало входить в норму поведение деревенских мужиков напрягать силы, чтобы провести очередную кампанию: весенний сев, навозницу, сенокос, уборку урожая, а потом неделю пьянствовать.

23 августа 1966 года на партийном собрании колхоза «Знамя Ильича» рассматривали персональные дела коммунистов Н.И. Нетрусова и шофера Н.И. Румянцева. Механик колхоза коммунист Нетрусов появлялся на работе пьяным, когда его пытались обсудить на бюро парткома, он обругал всех членов бюро нецензурными словами и ушел. Шофер колхоза коммунист Н.И. Румянцев пьяным обругал нецензурными словами председателя колхоза В.М. Катанугина за то, что он снял его с работы. Бывший агроном колхоза Катанугин, присланный ранее из Бежецка, стал председателем колхоза с июня 1966 года, сменив Алексея Егоровича Морева, отработавшего председателем с февраля 1964 года по июнь 1966 года.

При рассмотрении персональных дел на партийном собрании оба коммуниста – шофер Румянцев и председатель колхоза Катанугин выражались нецензурными словами. Собрание постановило: председателю колхоза Катанугину восстановить шофера Румянцева на работе. Шесть коммунистов голосовали за исключение Нетрусова из рядов КПСС, но решение не прошло. Председатель колхоза Катанугин был предупрежден за неправильное поведение с секретарем парторганизации В.И. Бычковой [105].

Через год, 25 августа 1967 года, на партсобрании обсуждали вопросы укрепления дисциплины труда. Приведу некоторые выступления коммунистов. Учитель физкультуры Карело-Кошевской школы И.В. Харчиков: «Председатель колхоза Катанугин работает в одиночку, ни с кем не советуется. С хозяйственными делами никого не знакомит, я хотел с ним обменяться мнениями, так Катанугин меня обложил бранью, что мне стало стыдно».

Бригадир деревни Муравьево М.И. Смирнов: «Дела в колхозе обстоят скверно, 750 центнеров пшеницы гниют в шохе на земляном полу. Необходимо принять срочные меры, иначе мы угробим урожай».

Бригадир деревни Петряйцево Н.И. Нетрусов: «У председателя чemoданное настроение, колхозом совершенно не руководит. Зерно возим из одного края колхоза в другой. Пять дней председатель прогулял, заданий не давал, с агрономом не советуется. Мы удивляемся, почему райком партии и райисполком не принимают меры к Катанугину, пока он не развалил колхоз».

Председатель колхоза В.М. Катанугин: «Много завелось людей с портфелями. Работают так, как кому вздумается, задания не выполняют. Я

требовал, чтобы нанять шабашников, правление не поддержало. Трактористы Чесноков и Баюнов пьянствовали, никто мне не помогает, ни профсоюз, ни партийная организация» [106].

Через месяц, 27 сентября 1967 года партийное собрание колхоза рассмотрело вопрос о неправильном поведении председателя колхоза В.М. Катанугина. Собрание постановило: за бесхозяйственное отношение к делу, за развал работы, за пьянство исключить коммуниста Катанугина из членов КПСС [107].

30 октября 1967 года партийное собрание рассмотрело организационный вопрос о председателе колхоза. Первый секретарь Сонковского райкома партии А.И. Ильенков внес на рассмотрение собрания кандидатуру Александра Сергеевича Кастардина на должность председателя колхоза [108].

Его предложение было поддержано, с того времени, более 15 лет А.С. Кастардин руководил колхозом «Знамя Ильича». Таким образом, в 1967 году после двух неудачных попыток насаждения председателей из города, который в общей сложности проработали около 3-х лет, колхозники колхоза «Знамя Ильича» избрали своим председателем Александра Сергеевича Кастардина. Сам он тоже был не местным, родом из села Котлован Удомельского района. Но женат был на местной девушке родом из деревни Горбовец Ильиной Зинаиде.

Правление объединенного колхоза до 1968 года располагалось в помещении старого сельского клуба. Ранее там находился и Бережковский сельсовет, пока его не объединили в 1954 году с Краснооктябрьским сельсоветом. В 1968 году построили новое здание правления колхоза рядом с домом председателя.

Новый молодой председатель начал бурную деятельность по развитию колхоза. Он привлек сельскую молодежь, прежде всего, учителей в организацию художественной самодеятельности. Старый клуб не вмещал всех желающих, поэтому правление колхоза приняло решение о строительстве нового клуба рядом с домом председателя колхоза. На собрании 16 января 1969 года коммунисты колхоза «Знамя Ильича» просили Сонковский райком партии оказать помощь в строительстве нового клуба, заявляя, что колхоз носит имя Ленина, а отмечать его 100-летие колхозу будет негде [109].

Разработали проектно-сметную документацию, пригласили строителей из Чеченской Республики. Строительство клуба велось в 1969-1970 годах, торжественное его открытие состоялось на Новый, 1971 год. Заведовать

клубом поручили 22-летнему местному баянисту Базлову Николаю. На втором этаже здания разместилась сельская библиотека, библиотекарем перешла работать учительница начальных классов Грачева Галина Васильевна.

На основании принятого положения, всем членам колхоза «Знамя Ильича», достигшим пенсионного возраста, насчитали пенсию по 12 рублей, независимо – мужчина или женщина. На эти деньги можно тогда было купить 6 кг вареной колбасы или 4 бутылки водки. Через два года пенсии работающим пенсионерам пересчитали, они все стали получать по 20 рублей.

Специалисты полагают, что восьмая пятилетка 1966-1970 годов была лучшей для сельского хозяйства за все 30 лет развития колхозов. Труженики колхоза «Знамя Ильича» это утверждение испытали на себе.

*Я работать не устану,
Если мы с тобой вдвоем.
Теперь по новому уставу
В своем колхозе заживем.*

Новый Примерный Устав колхозов (1969-1970 годы)

28 ноября 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, которым утвердили Примерный устав колхоза, который до этого был принят третьим Всесоюзным съездом колхозников. В первом разделе были обозначены основные задачи колхоза:

всемерно укреплять и развивать общественное хозяйство, неуклонно повышать производительность труда и эффективность общественного производства;

увеличивать производство и продажу государству сельскохозяйственной продукции путем интенсификации и дальнейшего технического перевооружения колхозного производства, внедрения комплексной механизации и электрификации, широкого осуществления химизации и мелиорации земель;

под руководством партийной организации вести работу по коммунистическому воспитанию колхозников, вовлечению их в общественную жизнь, развитию социалистического соревнования;

более полно удовлетворять растущие материальные и культурные потребности колхозников, улучшать бытовые условия их жизни, постепенно преобразовывать деревни и села в благоустроенные поселки.

Далее были указаны права и обязанности члена колхоза:

Членами колхоза могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста и изъявившие желание своим трудом участвовать в общественном хозяйстве колхоза.

Прием в члены колхоза производится общим собранием колхозников по представлению правления колхоза в присутствии лица, подавшего заявление. Заявление о приеме в члены колхоза рассматривается правлением колхоза в месячный срок. На каждого члена колхоза ведется "Трудовая книжка колхозника" единого образца.

Член колхоза имеет право: на получение работы в общественном хозяйстве колхоза с гарантированной оплатой в соответствии с количеством и качеством вложенного им труда;

участвовать в управлении делами колхоза, избирать и быть избранным в органы его управления; вносить предложения по улучшению деятельности колхоза, устранению недостатков в работе правления и должностных лиц;

получать от колхоза помощь в повышении производственной квалификации и приобретении специальности;

пользоваться приусадебным земельным участком для ведения на нем подсобного хозяйства, строительства жилого дома и хозяйственных построек, а также колхозными пастбищами, общественным рабочим скотом и транспортом для личных нужд в установленном в колхозе порядке;

на социальное обеспечение, культурно-бытовое обслуживание и помощь колхоза в строительстве и ремонте жилого дома и обеспечении топливом.

Член колхоза обязан: соблюдать Устав колхоза и Правила внутреннего распорядка, выполнять постановления общих собраний и решения правления колхоза;

добросовестно трудиться в общественном хозяйстве, соблюдать трудовую дисциплину, овладевать передовыми методами и приемами работы;

активно участвовать в управлении делами колхоза, беречь, охранять и укреплять государственную и колхозную собственность, не допускать бесхозяйственности и нерадивого отношения к общественному добру,

рационально и правильно использовать земли общественного пользования и приусадебного фонда.

В соответствии с Конституцией СССР земля, занимаемая колхозом, закрепляется за ним в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно.

Земля, закрепляемая за колхозом, является государственной собственностью, то есть всенародным достоянием, и не может быть объектом купли-продажи, сдачи в аренду и других сделок.

Каждому колхозу выдается исполнительным комитетом районного (городского) Совета депутатов трудящихся государственный акт на право пользования землей, в котором указываются размеры и точные границы земли, закрепленной за колхозом.

Закрепляемые за колхозом земли подразделяются на земли общественного пользования и приусадебные земли. Приусадебные земли отграничиваются в натуре от земель общественного пользования.

Колхоз обязуется: наиболее полно и правильно использовать и постоянно улучшать закрепленную за ним землю, повышать ее плодородие; вовлекать в сельскохозяйственное производство неиспользуемые земли; осуществлять мероприятия по орошению и осушению земель, борьбе с эрозией почв, созданию защитных лесных насаждений; беречь и строго охранять колхозные земли от разбазаривания;

соблюдать установленные правила охраны природы, пользования лесами, водными источниками и полезными ископаемыми (песок, глина, камень, торф и т.п.).

Правление, руководители и специалисты колхоза отвечают за высокопроизводительное использование земли. Уменьшение площади колхозных земель или изменение границ землепользования колхоза, вызываемое государственными или общественными надобностями, производится только с согласия общего собрания колхозников по решениям соответствующих государственных органов. При этом предоставление для несельскохозяйственных нужд орошаемых и осушенных земель, пашни, земельных участков, занятых многолетними плодовыми насаждениями и виноградниками, как правило, не допускается.

Колхоз имеет право на возмещение убытков, связанных с уменьшением площади колхозных земель или временным их занятием. Возмещение убытков производится в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством.

Экономической основой колхоза, наряду с государственной собственностью на землю, являлась общественная собственность колхоза. Общественную собственность колхоза составляли принадлежащие ему предприятия, здания, сооружения, тракторы, комбайны и другие машины, оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, мелиоративные и ирригационные сооружения, произведенная продукция, денежные средства и иное имущество колхоза.

Право распоряжения имуществом и денежными средствами колхоза принадлежало только самому колхозу - его органам управления. Колхоз не допускал отвлечения средств на цели, не связанные с его деятельностью.

Члены колхоза, допустившие гибель, порчу или утрату колхозного имущества, а также виновные в самовольном использовании тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, рабочего скота и причинившие колхозу материальный ущерб, обязаны возместить его колхозу.

Размер действительного ущерба определялся правлением колхоза. Взыскание ущерба производилось в размере действительного ущерба, но не свыше 1/3 месячного основного заработка члена колхоза, если ущерб был причинен небрежностью в работе. При умышленном причинении ущерба, а также в случаях, предусмотренных законодательством, члены колхоза несли материальную ответственность в повышенном или полном размере. Взыскание ущерба производится правлением колхоза, а в случае спора - через народный суд.

Колхоз вел свое хозяйство по плану, утверждаемому общим собранием колхозников, применяя наиболее прогрессивные, научно обоснованные формы и методы организации производства, обеспечивающие максимальное получение продукции высокого качества при наименьших затратах труда и средств.

При разработке планов колхоз исходил из необходимости расширенного воспроизводства общественного хозяйства, выполнения плана государственных закупок, договоров контрактации сельскохозяйственных продуктов и сверхплановой продажи зерна и другой необходимой государству продукции, удовлетворения материальных и культурных потребностей колхозников.

Колхоз по решению общего собрания колхозников мог объединять часть своих средств со средствами местных Советов депутатов

трудящихся, совхозов и других государственных и кооперативных предприятий и организаций для строительства на долевых началах объектов культурно-бытового назначения, благоустройства и проведения других мероприятий, направленных на развитие колхозного производства и улучшение культурно-бытового обслуживания колхозников.

Колхоз открывал в учреждении Госбанка СССР счета для расчетов и хранения денежных средств и производит все кассовые и расчетные операции в соответствии с установленными правилами.

Перечисление или выдача денежных средств со счетов колхоза в учреждении Госбанка СССР производились по распоряжению правления колхоза.

Колхоз устанавливал за работу в общественном производстве гарантированную оплату труда членов колхоза. Члены колхоза, не выполнившие без уважительных причин установленный минимум трудового участия в общественном хозяйстве, а также допускавшие прогулы, решением правления колхоза могли частично или полностью лишаться дополнительной оплаты и других видов материального поощрения.

Правление колхоза обеспечивало своевременную выплату причитающегося колхозникам заработка. При этом деньги выплачиваются не реже одного раза в месяц, а натуральная продукция выдавалась по мере ее поступления. Окончательный расчет с колхозниками производится не позднее месячного срока после утверждения годового отчета колхоза.

За достижение высоких результатов в производстве, разработку и внедрение рационализаторских предложений, экономию общественных средств, долготетную безупречную работу в колхозном производстве и за другие заслуги перед колхозом общее собрание членов колхоза или правление применяли следующие меры поощрения колхозников:

- объявление благодарности;
- выдача премии, награждение ценным подарком;
- награждение Почетной грамотой;
- занесение на Доску почета или в Книгу почета;
- присвоение званий "Заслуженный колхозник" и "Почетный колхозник". Звания "Заслуженный колхозник" и "Почетный колхозник" присваивались решением общего собрания членов колхоза, согласно утвержденному колхозом положению.

За нарушение трудовой дисциплины, Устава колхоза или Правил внутреннего распорядка на виновных лиц общим собранием колхозников или правлением колхоза могли быть наложены следующие взыскания:

- порицание;
- выговор;
- строгий выговор;
- перевод на нижеоплачиваемую работу;
- освобождение от занимаемой должности;
- предупреждение об исключении из членов колхоза.

Исключение из членов колхоза могло быть допущено как крайняя мера лишь в отношении лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину или Устав колхоза, после применения к этим лицам других мер взыскания. Постановление общего собрания колхозников об исключении из членов колхоза может быть обжаловано в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся.

Колхоз принимал меры по улучшению культурно-бытовых условий жизни колхозников, проявляет повседневную заботу об укреплении здоровья и физическом воспитании членов колхоза и их семей.

В этих целях он строил и оборудовал колхозные клубы, библиотеки и другие культурно-просветительные учреждения, спортивные сооружения, содействовал развитию физкультуры и спорта, создавал детские сады и ясли.

Колхоз содействовал родителям и школе в правильном воспитании детей, поддерживал тесную связь со школой, оказывал помощь органам народного образования в производственном обучении детей, предоставлял школам земельные участки, технику, семена, удобрения и транспорт, обеспечивал трудоустройство выпускников школ в колхозе.

Колхоз осуществлял благоустройство, электрификацию и радиофикацию населенных пунктов колхоза и домов колхозников, содействовал организации бытового обслуживания членов колхоза. В установленном в колхозе порядке оказывал помощь колхозникам в строительстве и ремонте жилых домов, предоставлял жилую площадь нуждающимся в ней специалистам, работающим в колхозе.

Семья колхозника (колхозный двор) могла иметь в собственности жилой дом, хозяйственные постройки, продуктивный скот, птицу, пчел и мелкий сельскохозяйственный инвентарь для работ на приусадебном участке.

Семье колхозника (колхозному двору) предоставлялся в пользование приусадебный участок земли под огород, сад и другие нужды в размере до 0,40 гектара, включая землю, занятую постройками.

Семья колхозника (колхозный двор) могла иметь одну корову с приплодом до одного года и одну голову молодняка крупного рогатого скота до 2-летнего возраста, одну свиноматку с приплодом до 3-месячного возраста или двух свиней на откорме, до 10 овец и коз вместе, пчелосемьи, птицу и кроликов.

Правление колхоза оказывает колхозникам помощь в обзаведении скотом, зооветеринарном обслуживании, а также в обеспечении скота кормами и пастбищами. Содержание скота сверх установленных Уставом норм запрещалось.

Колхоз по решению общего собрания колхозников предоставлял приусадебные земельные участки учителям, врачам и другим специалистам, работающим в сельской местности и проживающим на территории колхоза.

Делами колхоза управляет общее собрание членов колхоза, а в период между собраниями - правление колхоза. Общее собрание членов колхоза является высшим органом управления колхоза.

Общее собрание:

принимает Устав колхоза, вносит в него изменения и дополнения;
избирает правление, председателя колхоза и ревизионную комиссию колхоза;

решает вопросы о приеме в члены колхоза и об исключении из членов колхоза;

принимает Правила внутреннего распорядка колхоза, положения об оплате труда и о внутрихозяйственном расчете;

утверждает организационно-хозяйственный, перспективный и годовой производственно-финансовый планы колхоза;

заслушивает отчеты правления и ревизионной комиссии колхоза об их деятельности;

утверждает годовой отчет и размеры натуральных и денежных фондов колхоза;

утверждает решения правления колхоза о назначении на работу и об освобождении от работы главных (старших) специалистов и главного бухгалтера колхоза;

решает вопросы об участии колхоза в межколхозных и государственно-колхозных предприятиях и организациях, о вступлении его в объединения, союзы, об укрупнении или разукрупнении колхоза;

рассматривает вопросы об изменении размера земель колхоза и границ его землепользования.

По указанным выше вопросам решения правления колхоза без утверждения их общим собранием колхозников являются недействительными.

Общее собрание колхозников рассматривает также другие вопросы деятельности колхоза.

Общее собрание членов колхоза созывается правлением колхоза не менее четырех раз в год. Правление колхоза обязано также созвать общее собрание колхозников, если этого потребует не менее 1/3 членов колхоза или ревизионная комиссия. Общее собрание было правомочно решать вопросы, если на собрании присутствовали не менее 2/3 всех членов колхоза.

Решения на общем собрании колхозников принимаются простым большинством голосов.

Правление колхоза извещает колхозников о созыве общего собрания не позднее, чем за семь дней до собрания.

Правление колхоза является исполнительно-распорядительным органом, ответственным перед общим собранием членов колхоза, и осуществляет руководство всей организационной, производственно-финансовой, культурно-бытовой и воспитательной деятельностью колхоза.

Правление колхоза организует выполнение планов производства продажи государству сельскохозяйственной продукции, обеспечивает рациональное использование земли, бережно, по-хозяйски расходует материальные и денежные средства, принимает меры к укреплению производственной и трудовой дисциплины.

В своей деятельности правление колхоза постоянно опирается на широкий колхозный актив, развивает и поддерживает творческую инициативу членов колхоза по совершенствованию организации общественного производства и повышению производительности труда, проявляет постоянную заботу об улучшении условий труда и быта колхозников, чутко и внимательно относится к рассмотрению их просьб и предложений.

Правление колхоза избирается сроком на три года. Ежегодно правление колхоза отчитывается о своей деятельности перед общим собранием колхозников.

Заседания правления колхоза созываются по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц; правление правомочно решать вопросы, если на заседании присутствует не менее 3/4 членов правления.

Решения правления принимаются простым большинством голосов.

Общее собрание колхозников избирает сроком на три года председателя колхоза, являющегося одновременно председателем правления колхоза.

Председатель колхоза осуществляет повседневное руководство деятельностью колхоза, обеспечивает выполнение решений общего собрания и правления, представляет колхоз в отношениях с государственными органами и другими учреждениями и организациями.

Правление колхоза избирает из своего состава одного-двух заместителей председателя колхоза.

Правление колхоза назначает из числа членов колхоза или принимает на работу по трудовому договору главного бухгалтера.

Главный бухгалтер организует учет и отчетность в колхозе, осуществляет повседневный контроль за сохранностью и правильным расходованием денежных средств и материальных ценностей. Главный бухгалтер вместе с председателем колхоза подписывает годовой отчет колхоза и документы по приходу и расходу денежных средств и материальных ценностей.

Для руководства отдельными отраслями деятельности колхоза правление назначает из числа членов колхоза или принимает на работу по трудовому договору специалистов.

Главные (старшие) специалисты несут ответственность за состояние руководимой ими отрасли и организуют выполнение производственно-финансового плана. Указания главных (старших) специалистов по вопросам, относящимся к их ведению, обязательны для членов колхоза, а также для должностных лиц колхоза.

Для контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью правления и должностных лиц колхоза избирается ревизионная комиссия сроком на три года. Ревизионная комиссия из своего состава избирает председателя.

Ревизионная комиссия руководствуется Уставом колхоза и действующим законодательством, подотчетна общему собранию членов

колхоза и осуществляет контроль за соблюдением Устава колхоза, сохранностью колхозного имущества, законностью договоров и хозяйственных операций, расходом денежных средств и материальных ценностей. Правильностью учета, отчетности и расчетов с колхозниками, а также за своевременным рассмотрением правлением колхоза и должностными лицами жалоб и заявлений колхозников.

Ревизионная комиссия проводит ежегодно не менее 2 ревизий хозяйственно-финансовой деятельности колхоза, периодически проверяет хозяйственную деятельность бригад и других производственных подразделений и дает свое заключение по годовому отчету колхоза. Акты ревизий подлежат утверждению общим собранием колхозников.

Ревизионная комиссия имеет право:

проверять правильность использования и сохранность сельскохозяйственной продукции, семян и фуража, материально-технических и денежных средств, рабочего и продуктивного скота, зданий, сооружений и другого имущества;

требовать для проверки от должностных лиц и членов колхоза необходимые документы;

вносить по результатам проверок и ревизий предложения на рассмотрение общего собрания и правления колхоза.

Предложения ревизионной комиссии рассматриваются на очередном общем собрании, а внесенные в правление колхоза - в течение 10 дней.

Выборы правления, председателя колхоза и ревизионной комиссии проводятся открытым или тайным голосованием по усмотрению общего собрания колхозников.

Число членов правления и ревизионной комиссии определяется общим собранием членов колхоза.

Председатель колхоза, члены правления, председатель и члены ревизионной комиссии, не оправдавшие доверия колхозников, могут быть отозваны досрочно по решению общего собрания членов колхоза.

Устав колхоза, принятый общим собранием членов колхоза на основе Примерного Устава, представляется на регистрацию в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся.

Последующие изменения и дополнения Устава колхоза вносятся в таком же порядке.

Зарегистрированный Устав колхоза хранится в правлении колхоза, районном сельскохозяйственном органе и исполнительном комитете районного (городского) Совета депутатов трудящихся.

Колхоз в своей деятельности руководствуется Уставом колхоза и действующим законодательством.

Колхоз является социалистическим сельскохозяйственным предприятием, пользуется правами юридического лица, имеет печать и знамя [110].

На основании Примерного устава каждый колхоз на правлении, а затем на общем собрании, принимал свой Устав колхоза. В течение января 1970 года состоялось заседание правления и общее собрание членов колхоза «Знамя Ильича», на котором был принят Устав. Сонковский райисполком зарегистрировал его 18 февраля 1970 года.

*Старый месяц на исходе,
Новый нарождается.
Кто работает в колхозе,
В хлебе не нуждается.*

Дальнейшее развитие колхоза «Знамя Ильича» (1970 – 1975 годы)

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР **от 20 июля 1970 года** в целях упорядочения организации ремонта и технического обслуживания тракторов, автомобилей, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и оборудования животноводческих ферм были установлены следующие виды ремонтных предприятий (пунктов, станций, гаражей) для проведения ремонта и технического обслуживания сельскохозяйственной техники:

центральные ремонтные мастерские совхозов, колхозов и других сельскохозяйственных предприятий - для проведения ремонта и технического обслуживания тракторов, землеройной и мелиоративной техники, сельскохозяйственных машин и оборудования животноводческих ферм и текущего ремонта автомобилей;

пункты технического обслуживания в бригадах колхозов, в отделениях совхозов и других сельскохозяйственных предприятий - для технического

обслуживания тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и оборудования животноводческих ферм, а также для ремонта несложных сельскохозяйственных машин;

гаражи с профилакториями на центральных усадьбах колхозов и совхозов - для хранения и проведения технического обслуживания автомобилей;

специализированные ремонтные мастерские и заводы системы Союзсельхозтехники - для проведения капитального ремонта тракторов, автомобилей, комбайнов, их узлов и агрегатов, металлорежущих станков, генераторов, электродвигателей, оборудования животноводческих ферм, а также для выполнения работ по централизованному восстановлению изношенных деталей и изготовлению ремонтно-технологического оборудования;

мастерские общего назначения системы Союзсельхозтехники - для выполнения всех заказов колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по ремонту и техническому обслуживанию машин и оборудования;

станции технического обслуживания автомобилей системы Союзсельхозтехники - для технического обслуживания автомобилей;

специализированные предприятия системы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР и Союзсельхозтехники - для ремонта землеройных, мелиоративных и строительно-дорожных машин, их узлов и агрегатов [111].

Совет Министров РСФСР *11 июня 1971 года* принял постановление «О развитии производства продуктов животноводства на промышленной основе», которым предусматривалось создание в колхозах животноводческих комплексов:

Министерству сельского хозяйства РСФСР по мере изготовления проектно-сметной документации на строительство животноводческих комплексов, птицефабрик и других птицеводческих хозяйств представлять в Совет Министров РСФСР предложения о необходимом заделе по строительству отдельных объектов, включенных в титульные списки капитального строительства следующего года.

Возложить на Всероссийское объединение "Россельхозтехника" Совета Министров РСФСР комплектование оборудованием, арматурой, приборами, средствами автоматизации и связи, кабельными и другими изделиями всех строящихся и реконструируемых государственных животноводческих

комплексов, животноводческих ферм совхозов, колхозных и межколхозных животноводческих комплексов, ферм и птицефабрик.

Привлекать в необходимых случаях проектные организации следующих министерств для выполнения специальных проектных работ для строительства животноводческих комплексов (по субподрядным договорам с генеральными проектировщиками, в объемах и сроки, согласованные с ними):

Министерства коммунального хозяйства РСФСР - проектирование водоснабжения, канализации, газификации и теплоснабжения;

Министерства автомобильного транспорта РСФСР - проектирование объектов автомобильного транспорта;

Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР - проектирование подъездных автомобильных дорог к животноводческим комплексам;

Министерства бытового обслуживания населения РСФСР - проектирование объектов бытового обслуживания населения в жилых поселках при животноводческих комплексах.

Министерству строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР, Министерству сельского строительства РСФСР обеспечить выполнение силами подведомственных организаций работ по строительству подъездных автомобильных дорог к животноводческим комплексам [112].

После проведения очередных пленумов ЦК КПСС в 1968 и 1970 годах, посвященных развитию сельского хозяйства, упор был сделан на его дальнейшую механизацию, электрификацию и мелиорацию.

На центральной усадьбе колхоза «Знамя Ильича» в деревне Бережки построили ремонтные мастерские, где установили различные станки – токарный, сверлильный, фрезерный, точильный. Туда же перенесли кузницу с воздушным поддувалом, работавшим от электрического тока. Ранее кузница стояла в селе Карело-Кошево возле дороги, воздух подавался с помощью ручных мехов.

Оборудовали гаражи для грузовых машин, навесы для тракторов и комбайнов. Мелкий их ремонт проводили на месте, ремонт узлов и агрегатов проводили в поселке Сонково на базе отделения «Сельхозтехники». Колхоз приобрел несколько льноподборщиков, которые в начале 1960-х годов начал выпускать завод «Бежецксельмаш», что значительно облегчило труд колхозных женщин.

К слову, в феврале 1968 года я успешно защитил дипломную работу по теме: «Копирующее устройство льноподборщика». С увлечением работал над этой конструкцией, пытаюсь сделать ее практичной и простой в работе. По замыслу эта конструкция состояла из небольшого колеса, копирующего почву, нескольких тяг и масляного насоса. Копирующее колесо, которое крепилось к льноподборщику, шло на 1 – 1,5 метра впереди него. При неровностях почвы оно поднималось или опускалось. Движения колеса через тяги передавались на поршень масляного насоса. Когда сам льноподборщик подъезжал к этой неровности, с помощью масляного насоса он поднимался или опускался, то есть полностью копировал почву. Сложность была в том, чтобы копировать подъемы и впадины на почве, а не любую ямку или холмики, сделанные кротоми. Иначе льноподборщик мог пропускать тресту или зарываться в землю.

Когда я в 1971 году вернулся домой после службы в Военно-Морском флоте, с чувством удовлетворения увидел на наших полях льноподборщики, на которых было смонтировано мое копирующее устройство с некоторыми усовершенствованиями.

Первые три двухквартирных деревянных дома для молодых семей колхоз построил в 1970-1971 годах на центральной усадьбе в деревне Бережки. В них переехали из Петрайцева семьи Базловых и Бузыкиных, а также Киселевых из Калинихи, Кузнецовых из Байков. В нашем колхозе не додумались строить деревенские дома из силикатного кирпича, бетона и бетонных блоков, как это сделали в соседнем колхозе им. Чудова и других колхозах области. Где-то умудрились строить в деревнях трех- и даже пятиэтажные кирпичные дома, в некоторых из них не жили ни дня.

На комсомольском собрании колхоза 18 августа 1971 года было решено, каждому комсомольцу отработать на уборке урожая не менее 7 дней, заработать не менее 20 рублей и отчитаться на следующем собрании. Установить комсомольские посты по охране нового урожая в шохах, куда ссыпали зерно:

деревня Душково – Владимир Быстров, Владимир Белоусов и Виктор Соколов;

Петрайцево – Владимир Нетрусов и Антонина Фомичева;

Бережки – Александр Белоусов и Валентин Кучаков;

Муравьево – Виктор Брызгалов;

Акиниха – Николай и Галина Громы;

Горбовец – Анатолий и Зинаида Головкины.

На отчетно-выборном собрании 3 декабря 1971 года меня ввели в состав комитета комсомольской организации колхоза, избрали секретарем комсомольской организации и делегатом на районную комсомольскую конференцию. Моим заместителем избрали счетовода Победоносцеву Нину. Я заменил Белоусова Александра Петровича, который был секретарем комсомольской организации с 21 ноября 1966 года с двухлетним перерывом на службу в армии [113].

Через неделю, в воскресенье 11 декабря, мы провели в новом клубе литературную композицию, посвященную 150-летию со дня рождения поэта Н.А. Некрасова. Помню, что клуб был полон народа, из дальних деревень приехали на лошадях. Основными действующими лицами были молодые учителя Карело-Кошевской школы.

На первом своем отчетно-выборном собрании 13 октября 1972 года я сделал отчет о работе комитета комсомольской организации. За 1972 год был проведен Ленинский зачет, в котором приняли участие 24 комсомольца. В комиссию по приему Ленинского зачета входили: секретарь партийной организации К.И. Борисова, секретарь комсомольской организации А.Н. Головкин, библиотекарь Г.В. Грачева и учитель А.И. Фомичева.

За все время проведения Ленинского зачета шла активная общественная комсомольская работа. Члены политкружка прочитали в деревнях 38 лекций, были избраны 3 пионервожатых-производственника: Александр Белоусов, Николай Базлов и Валентина Кутузова. Комсомольцы провели 4 субботника, один по распиловке дров и 3 – по озеленению клуба. Деньги, заработанные на распиловке дров, были направлены в библиотеку на книги и стеллажи, а также на оборудование комнаты Славы в школе.

Активно работала художественная самодеятельность. Была проведена встреча трех поколений, посвященная дню Советской Армии и Военно-Морского флота 23 февраля 1972 года. Комсомольцы дали концерты художественной самодеятельности к колхозному отчетно-выборному собранию, к празднику 8-е марта, Дню Победы 9-го мая, на День Весны в июне 1972 года, а также в октябре перед животноводами колхоза. Был проведен колхозный смотр народного творчества, художественная самодеятельность колхоза приняла активное участие в районном смотре. В художественной самодеятельности участвовали 12-14 комсомольцев и молодых членов КПСС. В проведении КВН и «Огоньков» участвовали до 19 человек.

Силами комсомольцев были оборудованы футбольные поля в Бережках и Петрайцеве, волейбольные поля в Бережках, Горбовце и Петрайцеве,

спортивная площадка возле школы. Спортивных соревнований между колхозными командами в 1972 году не было, их запланировали провести в 1973 году.

Мы со школьниками в 1972-1973 годах сумели отстоять небольшую березовую рощицу возле школы, не дали мелиораторам корчевать деревья и вспахать пашню. Рядом с нею мы оборудовали спортивную площадку, на которой метали мяч и гранату, играли футбол и устроили беговую дорожку на 60 метров.

В колхозе активно работал «комсомольский прожектор», ответственная – Старшова Нина. Ежемесячно проводились рейды на фермы, на зернотока, в поле, материалы рейдов отражались в стенгазете «Юность» и фотогазете «Объектив», которую организовал Базлов Николай, туда он размещал свои фотоснимки.

Задолженности по членским комсомольским взносам не было, все отчеты о работе и протоколы собраний в райком комсомола высылались вовремя. На собрании комсомольцы высказали пожелание видеть представителей райкома комсомола на проводимых комсомольских собраниях, чтобы они знакомили с материалами центральных руководящих органов комсомола [114].

Нужно сказать, что я тогда работал учителем Карело-Кошевской восьмилетней школы, заочно обучался в юридическом институте, мы с женой воспитывали двух малолетних дочерей и успевали вести активную общественную работу.

На 1973 год наша комсомольская организация запланировала провести спортивные мероприятия, построить комплексную спортивную площадку в деревне Бережки. Провести 8 субботников, заработанные деньги направить в фонд помощи Вьетнаму и на приобретение колхозного спортивного инвентаря. Каждому комсомольцу посадить по 5 деревьев при озеленении улицы деревни и своего дома.

Мы создали лыжную команду из молодежи колхоза, участвовали в районных соревнованиях, заняли второе место. Организовали волейбольную и футбольную команды. Летом 1973 года выезжали в районный центр играть с местной командой «Локомотив» из депо. Достоинно проиграли 1:2, учитывая опыт и мастерство соперника. В июне 1973 года первый секретарь Сонковского райкома комсомола А.Ф. Виноградов уговаривал меня ехать в областной центр оформляться на должность второго секретаря райкома комсомола, я отказался.

11 октября 1973 года на отчетно-выборном комсомольском собрании я второй и последний раз отчитался о проделанной работе. Было проведено 4 собрания, поставлено два концерта, проведен «Огонек» с механизаторами колхоза. В Бережках построен стадион с футбольным полем и волейбольной площадкой. Рассказал о спортивных достижениях комсомольцев колхоза.

На том собрании секретарем комсомольской организации колхоза вновь избрали Александра Петровича Белоусова. На отчетно-выборное собрание 11 октября прибыли сразу четыре представителя Сонковского райкома комсомола во главе с первым секретарем А.Ф. Виноградовым. Я к тому времени стал заместителем секретаря партийной организации колхоза, повторно о своей комсомольской работе отчитывался на партийном собрании 15 ноября 1973 года [115].

8 февраля 1974 года на партийном собрании было отмечено, что за 1972-1973 годы в колхозе проведена реконструкция двух коровников на 220 скотомест, построен новый скотный двор на 100 голов с полной механизацией трудоемких процессов. Пробурено 4 артскважины, проведен водопровод общей протяженностью 1,4 км, построены зерносушильные пункты. В 1974 году был введен в эксплуатацию зерносклад комплексной зерносушилки в деревне Бережки, стоимостью 76,9 тысяч рублей. Одновременно в Бережках велось строительство мастерских, оба этих объекта строила Сонковская межколхозная строительная организация [116].

С 1974 года в колхозе «Знамя Ильича» велось строительство животноводческого комплекса на 400 голов крупного рогатого скота в деревне Бережки. На 1975 год план капитальных работ, которые вела Сонковская межколхозная строительная организация, составлял более 100 тысяч рублей. Прорабу В. Кирсанову было поручено сдать объект к 1 октября 1975 года, а к 1 декабря ввести в действие котельную и мастерские в деревне Бережки. Однако, животноводческий комплекс и мастерские на 50 ремонтов в колхозе «Знамя Ильича» ввели в 1976 году при новом руководителе организации А.Н. Ануфриеве. С того года межколхозная строительная организация (МСО) стала именоваться межколхозной передвижной механизированной колонной (МПК). Завершал строительство комплекса и мастерских прораб МПК В.Г. Суворов.

До перевода на комплекс было беспривязное содержание коров на глубокой соломенной подстилке. Коровы свободно перемещались по ферме и кормились из общих кормушек. Такое содержание после пастбищ для коров было более привычным, надои были выше, чем на привязном содержании.

Скотники каждый день добавляли соломенную подстилку, но все равно грязи и навоза хватало. Каждая доярка доила в своей группе по 12-15 коров. Летом их пригоняли на обед в загоны – так называемые «белые дворы», где доярки вручную успевали подоить всю свою группу коров и личную корову.

На животноводческом комплексе в Бережках коровы находились на привязном содержании двумя рядами. Там была налажена доильная установка «Елочка» с переносными доильными аппаратами, труд доярок было несколько облегчен.

Перед колхозом встала проблема пастбищ для большого стада животноводческого комплекса. Огромное стадо месило в грязь бывшие мелкие пастбища у деревень Бережки и Душково. Пришлось под них запускать поля возле Акинихи, Бережков и Терехова.

К животноводческому комплексу стали строить асфальтированную дорогу Холм – Бережки в 5 километров. Я вернулся домой после службы на флоте в 1971 году, стал работать учителем Карело-Кошевской восьмилетней школы. Мы с женой жили в деревне Горбовец и каждую весну, и осень месили грязь 4 километра до школы. Колеи в грязи были так глубоки, что водитель председателя колхоза Иван Кузьмин, который тоже жил в Горбовце, отпускал руль машины ГАЗ-69, закуривал папиросу и ехал, не управляя машиной. За руль хватался тогда, когда машина садилась на мост, надо было давать заднюю скорость и с разгона преодолевать препятствие.

В 1975 году дорогу заасфальтировали, для жителей деревень и водителей это стало большой радостью. В эти годы было налажено автобусное сообщение до районного центра Сонково и города Бежецка. Правда, до остановки в деревне Холм из дальних деревень Муравьево и Петрайцево надо было пройти 9 километров. Зато повезло самой ближней к трассе деревне Горбовец, до остановки было всего 1,5 километра.

Таким образом, выполняя решение республиканского правительства, на поле возле деревни Бережки построили животноводческий комплекс на 400 голов крупного рогатого скота. Туда согнали коров с мелких ферм всех деревень, кроме Поцепа. Там сохранилась мелкая молочно-товарная ферма на 30 коров. По-видимому, колхоз не решился лишать своих показателей по надою своих лучших доярок Маркову Галину и Чистякову Римму. После перевода коров на животноводческий комплекс, освободившиеся мелкие фермы в деревнях стали использовать по специализации. В Муравьеве стали выращивать поросят, в Петрайцеве – телят, в Горбовце – телок и нетелей, в Калинихе – бычков на откорм и так далее.

Праздники 1975 года

9 мая 1975 года страна отмечала 30-летие победы советского народа над фашистской Германией. Удивительно, но партийная организация колхоза ни на одном собрании не рассматривала вопрос о подготовке к этой дате.

Всю зиму 1974-1975 годов мы с женой ходили по нашим деревням, жена проводила политинформации, а я собирал сведения о карелах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Фотографировал для школьных стендов ветеранов труда, которые держали колхоз во время войны. В сборе материалов мне помогали учащиеся Карело-Кошевской восьмилетней школы. Я работал учителем школы и одновременно нес общественную обязанность заместителя секретаря партийной организации колхоза «Знамя Ильича».

Чтобы сохранить память о погибших земляках, мы с учениками Карело-Кошевской школы в 1974-1975 годах по крупичам собирали вырезки из фронтовых газет, воспоминания оставшихся в живых фронтовиков, их письма, фотографии. К 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне в школе были подготовлены списки погибших воинов, оформлены стенды и создан музейный уголок, посвященный фронтовикам-землякам.

9 мая 1975 года я выступил в переполненном клубе на торжественном собрании с докладом, подготовленным на местном материале, который готовил всю зиму. Фронтовики в перерыве обнимали меня, жали руку, благодарили. Потом был большой концерт, который подготовили учителя и местная молодежь. Я был поражен, насколько терпимы, порядочны, надежны, добры были люди того военного поколения.

Каждый год в третье воскресенье июня в колхозе отмечали праздник – День весны. Весенний сев к этому времени уже закончили, навозница прошла – весь навоз был вывезен на поля, которые шли под пар. До сенокоса оставалось дней 8-10, люди могли немного отдохнуть.

К тому времени деревня Горбовец, где мы тогда жили со своей семьей, была обескровлена за годы советской власти, но продолжала жить полноценной жизнью. В 1930-е годы были раскулачены: Голубев Егор Евграфьевич, Колобов Матвей Михайлович, Голубев Василий Егорович и Блинов Николай Федорович.

Дом Колобовых состоял из двух изб под одной крышей. Одна изба в три окна по фасаду и одно окно сбоку, там жили престарелые родители и младшая дочь Татьяна. Во второй избе с двумя окнами по фасаду и одним окном сбоку ранее жили три сестры. Мария вышла замуж в свою деревню, жила через дом от родителей, вторая дочь Надежда вышла замуж в деревню Терехово. Теперь в этой избе жил старший сын Матвей Михайлович, который был холостым и считался хозяином подворья.

Во время коллективизации из дома взяли все, что могли: сельхозинвентарь, три коровы, две лошади, нетелей, десять овец, одежду, посуду, пасеку, зерно, сено и солому. Матвея Михайловича сослали на три года в Северный Казахстан. В доме остались жить престарелые родители и младшая их дочь Татьяна со столом, лавками и оставленной посудой.

После ссылки Матвей Михайлович вернулся домой, вступил в колхоз, его назначили кладовщиком. После войны, когда ему было уже за 50 лет, женился на Пелагее из деревни Моисеиха, жена была немного моложе жениха. С ними постоянно жила сестра Матвея Татьяна, которая замуж так и не вышла.

В числе раскулаченных была семья Блинова Николая Федоровича, их имущество конфисковали, самого с женой и маленькими детьми отправили в Северный Казахстан, где они и сгинули. В пустом родительском доме остался старший сын Михаил Николаевич, женился на соседской девушке Беловой Полине и пошли у них дети. Блинов Михаил Николаевич, 1915 года рождения, с образованием 5 классов после войны вступил в ряды ВКП (б), его назначили бригадиром Бережковской тракторной бригады. В 1953 году перевели бригадиром Краснооктябрьской тракторной бригады, в 1956 году сняли с должности. Он стал работать трактористом в Бережковской тракторной бригаде, к тому времени в его семье было семеро детей.

Когда-то крепкое крестьянское хозяйство Блиновых пришло в упадок, семья Михаила стала нищей. В школу дети ходили по очереди, не было валенок для всех. Одного их сына, помогая брату, взяла к себе на воспитание сестра Михаила, он так и прожил там всю жизнь. После ликвидации в 1958 году МТС семья Блиновых переехала из Горбовца в деревню Гладышево. Познав нужду и горе, помогая друг другу, все дети Михаила Блинова уехали в Ленинград, в деревне из их семьи никого не осталось.

В годы Великой Отечественной войны погибли 7 жителей деревни, в деревне к 1975 году оставалось всего четверо местных мужиков: Григорьев, Голубев, Кузьмин и Скворцов, и значительно больше – женщин.

В третье воскресенье июня 1975 года мы всей семьей вышли из деревни полдесятого утра, так как начало праздника наметили на 11 часов. Накануне к нам приехала тетка жены Анна Ивановна с дочерью Тamarой и сыном Славиком. Старшая ее дочь Марина к этому времени вышла замуж и уехала жить в Череповец.

До центральной усадьбы Бережки было 4 километра, но мы вышли пораньше, так как старшей дочери Тане шел пятый годик, а младшей Гале – третий годик. С маленькими детьми быстро не пойдешь, я всю дорогу нес на плечах по очереди дочерей, но больше всего – младшую дочь.

Мы прошли поле по наезженной дороге, поднялись на гору к рожице и остановились немного отдохнуть. Из нашей деревни шли люди, поодиночке и группами, издалека были видны нарядные цветастые платья женщин и девушек, праздничные костюмы мужчин и парней. С высоты прожитых лет я снова вижу всех жителей деревни Горбовец, которые шли на праздник Дня весны по полевой дороге на центральную усадьбу колхоза «Знамя Ильича» деревню Бережки.

Ближе к нам шли поодиночке две деревенские бабы-вековухи Клавдия Дядюгина и Анна Белкина. Их женихи погибли на фронте, они так и не смогли выйти замуж. Нам они казались пожилыми, а им всего-то было по 50 лет. Так и прожили в одиночестве всю жизнь, Дядюгина Клавдия умерла в 2007 году в своем доме, ее племянники из Москвы приехали и похоронили по-человечески, на кладбище.

Белкина Анна летом 2005 года пропала, ее так и не нашли. Когда-то, давным-давно также летом пропала ее мать. Ее долго искали дочь и сын вместе с деревенскими жителями. Нашли в кустах возле родникового луга, откуда берет начало речка Каменка.

Белкину Анну, которой в тот год исполнилось 80 лет, искать было некому, жителей в деревне к тому времени почти не осталось. Возможно, ее находили в лесу грибники или охотники из Бежецка и Сонкова, но никто не стал связываться с милицией и звонить туда. Так и считается она до сих пор пропавшей без вести.

За ними шла Белова Анна, она никогда не была замужем по той же причине, что женихи погибли на фронте, имела внебрачного сына, который жил и работал в районном центре. В этот день он приехал к матери и шел на праздник отдельно с семьей Голубевых, к которым на праздник приехал из Ленинграда сын Василий, они в детстве с ним дружили.

Их, троих, догоняла легкая на ногу Рудова Евдокия, хотя ей было уже за 60 лет, продолжала работать в колхозе наравне с молодыми. Она была

двоюродной сестрой Голубева Михаила, ее старший брат Голубев Егор Евграфович в 1932 году был раскулачен. Их отец во время Столыпинской реформы до революции получил отруб, участок земли, который до конца своих дней жители деревни называли Евграфов отруб. Егора Евграфовича за этот отруб, перешедший по наследству, вместе с семьей отправили в Северный Казахстан.

В том же году Евдокия вышла замуж за Рудова Ивана, который умер от чахотки после войны, оставив двух сыновей. В 1952 году в деревне сгорели четыре дома, она с детьми перебралась жить в маленький домик на краю деревни, позднее сумела построить дом с прирубом в середине деревни.

В 1955 году ее младшего сына Геннадия осудили за тунеядство, потому что он не отработал минимум трудодней за 1954 год. Через год после освобождения он уехал в Казахстан на освоение целинных и залежных земель. Старший сын Василий женился на девушке из деревни Климантино, они некоторое время жили с его матерью, потом купили дом в Калининхе.

На некотором расстоянии от Белкиной, Дядюгиной, Беловой и Рудовой шла семья Голубевых вместе с приехавшими дочерьми, сыном и зятем. Старшая дочь жила в районном центре, к тому времени она вышла замуж за комсомольского деятеля. Долгое время Михаил Нилыч Голубев был бригадиром в деревне и единственным там коммунистом. Но к тому году бригадиром избрали Григорьеву Анну, а он вместе с другими ходил работать по наряду. Эта семья оставалась самой последней в деревне, Михаил Нилыч умер в 2009 году, тогда же его жену перевез к себе в районный центр внук. В тот год деревни Горбовец не стало.

Незадолго до смерти Голубева самый молодой житель деревни 70-летний Иван Кузьмин перешел жить на центральную усадьбу Бережки в дом своей умершей тетки. А тогда, когда все шли на празднование Дня весны, 35-летний Иван Кузьмин был молодоженом. Он недавно женился на Козловой Тосе и перешел жить к жене и теще в деревню Калининха. Молодые вместе с другими жителями деревни: Виноградовыми, Киселевыми, Плотниковыми, Рудовыми шли на праздник через Гремячиху. Позднее вся молодежь из Калининхи разъехалась в Сонково, Бежецк, Ленинградскую область.

За Нилычиными, как звали в деревне Голубевых, поодаль шла семья Григорьевых вместе с сыновьями Колей, Вовой и приехавшей из Ленинграда дочерью Татьяной. Николай недавно женился и перешел жить к жене в деревню Горка, а сейчас он шел на праздник вместе с молодой женой. Позднее Григорьевы переехали жить в районный центр, где уже жил их младший женатый сын Володя.

За ними шла большая семья Скворцовых. Их старшая довоенная дочь давно вышла замуж, и вместе с мужем и дочерью жила отдельно, через пруд от родителей. Сын недавно женился, детей у них пока не было, они с женой жил у своих родителей. Это позднее они переехали на центральную усадьбу, и у них родились пятеро детей. Вместе с ними шла на праздник и младшая дочь, которая выучилась на учительницу и жила в соседнем районе.

Замыкали шествие старушки – Смирнова Мария, Лебедева Евдокия, Чистякова Александра, которые вышли рано, но их обогнали более молодые. В деревне оставались лишь престарелые жители – Белкина баба Ирinya, Григорьев Иван со своей женой Марией, Колобова баба Паша и ее золовка баба Таня. Муж бабы Паши дед Матвей, вернувшийся после раскулачивания в свою деревню, к тому времени умер.

Наши деревенские жители постепенно догоняли нас уже недалеко от дома культуры. Такие же ручейки людей шли из Гремячихи и Калинихи, Байков и Климантина, Петрайцева, Душкова и Шейна, Муравьева и Поцепа, а всего – 6 ручейков с разных сторон. Был еще и седьмой ручеек – жители карельских деревень Акиниха и Терехово, волею власти отнесенных сначала к русскому колхозу «Буревестник», а затем – «Красный воин», приходили в этот день встретиться с родственниками и знакомыми, а также посетить могилы своих предков на кладбище.

На праздник шли представители поколения, чьи родители создавали колхозы, а сами они держали их во время войны и восстанавливали в послевоенное время. Шли они с взрослыми детьми и внуками, а оставшиеся к тому времени в живых создатели колхозов в силу своего возраста на праздник не шли, оставались дома.

Сначала в новом колхозном, открытом накануне 1971 года, проходило торжественное собрание, клуб был полон людей, пришлось приносить дополнительные скамейки и табуретки из раздевалки и библиотеки, которая была наверху. С кратким отчетом о работе правления выступил председатель колхоза А.С. Кастардин, потом он поощрил лучших работающих колхозников премиями.

Из колхозного клуба все пошли в березовую рощу, где на летней эстраде местная художественная самодеятельность была готова к концерту. По случаю праздника приехали три автолавки: из Бежецка, Сонкова и Красного Холма, они стояли в тени берез. К ним выстроились большие очереди за продуктами, особенно к автолавке из Красного Холма. Она привезла пиво в бутылках местного пивзавода, что было редкостью, в деревнях его продавали только в дни выборов и в День весны. Обычно

колхозники пили бочковое пиво в районном центре, когда возили туда на лошадях льнотресту или ездили за комбикормом.

В других автолавках продавали колбасный сыр, сырки «Дружба», рыбные консервы: «килька в томате», «килька в масле», шпроты, селедку в трехкилограммовых металлических круглых банках. Продавали макаронны, вермишель, сахарный песок, муку, соль, спички. К чаю привезли пряников и печенья, кусковой сахар, пастилу, зефир, конфеты-подушечки.

Пока мы после концерта встречались с одноклассниками и знакомыми из других деревень, наши девочки уже познакомились с другими детьми и играли в прятки, прячась за березами. По всей березовой роще группами сидели и полулежали на траве отдельно жители каждой деревни или родственники или друзья. То там, то здесь перекликались гармошки и запевали застольные песни.

Усталые, но счастливые мы возвратились домой около 5 часов дня, дети после обеда сразу же легли спать. А мы до самого вечера еще работали в огороде и на дворе. Тогда в школе, где мы работали с женой, как и везде, был всего один выходной, в отпуск же мы уходили с 1 июля.

Мы с женой уехали из деревни в следующем 1976 году в город Весьегонск, куда меня направили работать помощником прокурора, взяв с собой старшую дочь Таню. Младшая дочь Галя оставалась с бабушкой Надей до школы, мы взяли ее в Сонково в 1979 году.

*Я амулетик старый, прежний,
Приколю себе на грудь,
Дорогой товарищ Брежнев,
Вывел нас на светлый путь.*

Апогея колхоза «Знамя Ильича» (1976-1988 годы)

20 марта 1974 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР».

В числе других больших мер, предусматривалось преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов, осуществление строительства сельскохозяйственных производственных объектов в комплексе с современными жилыми домами и объектами

культурно - бытового назначения, завершение к 1990 году сселения жителей из мелких населенных пунктов в крупные поселки.

Было установлено, что работы по мелиорации земель должны выполняться в едином комплексе с мероприятиями по сельскохозяйственному освоению земель, с тем, чтобы не допускать разрыва между завершением строительных работ и использованием земель под посевы сельскохозяйственных культур, считая это важнейшим условием повышения эффективности капитальных вложений в мелиорацию.

Затраты на окультуривание мелиорируемых земель в колхозах Нечерноземной зоны РСФСР, предпосевную обработку почвы, внесение удобрений в почву и залужение, устройство ограждений по внешнему контуру пастбищ, финансируются за счет средств государственного бюджета, выделяемых на операционные расходы.

Мелиоративное и сельское строительства в Нечерноземной зоне РСФСР было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, с направлением в установленном порядке, начиная с 1974 года, в эту зону студенческих строительных отрядов численностью не менее 20 тыс. человек ежегодно [117].

28 мая 1981 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О комплексной программе развития мелиорации земель на 1981-1985 годы» [118].

Одним из первых шагов по мелиорации земель было еще постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от **1 апреля 1965 года** «Об отнесении затрат по коренному улучшению земель за счет государственного бюджета».

Придавая большое значение проведению мелиорации, было решено, что работы по коренному улучшению земель в колхозах районов избыточного увлажнения производятся за счет средств государственного бюджета, выделяемых на операционные расходы, в соответствии с объемами работ, предусматриваемыми в народнохозяйственных планах. Работы по коренному улучшению земель в колхозах, выполняемые строительными организациями, включаются в планы подрядных работ [119].

13 августа 1966 года Совет Министров РСФСР принял постановление «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». Этим постановлением республиканское правительство обязало Министерство сельского хозяйства РСФСР, Министерство мелиорации и

водного хозяйства РСФСР, Всероссийское объединение "Россельхозтехника", Советы Министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, местные сельскохозяйственные и водохозяйственные органы, совхозы и рекомендовать колхозам:

развернуть всенародную борьбу за подъем культуры земледелия и повышение плодородия земель, за осуществление широкой программы мелиорации земель, рассматривая это как важнейшую общегосударственную задачу. Покончить с фактами беззаботного отношения к использованию орошаемых и осушенных земель и навести в этом деле должный порядок;

осуществить мероприятия по наиболее полному и производительному использованию каждого гектара сельскохозяйственных угодий, широкому развитию орошения, осушения и обводнения земель, по улучшению лугов и пастбищ, очистке земель от камней, мелкоколосья и кустарника, ликвидации мелкоконтурности участков и вымочек, по известкованию и гипсованию почв;

неуклонно соблюдать требования по охране почв от ветровой и водной эрозии, заболачивания и засоления земель, осуществить, где это необходимо, посадку полезащитных и приовражных насаждений и облесение песков;

обеспечить введение и освоение правильных севооборотов, внедрение применительно к местным условиям наиболее эффективных систем земледелия, переход на посев районированными высококачественными сортовыми семенами, улучшение использования органических и минеральных удобрений, точный учет земель и качественного состояния их;

прекратить порочную практику отвода без достаточных оснований ценных пахотных и других сельскохозяйственных угодий, особенно орошаемых, осушенных и пойменных земель, под строительство промышленных объектов, дорог, линий электропередачи и на другие несельскохозяйственные нужды. Отвод земельных участков для указанных целей производить, как правило, за счет худших или непригодных для сельского хозяйства земель. Потери сельскохозяйственного производства, связанные с отводом земель, должны компенсироваться и учитываться при определении окупаемости затрат на строительство объектов.

В целях улучшения организации мелиоративных работ в переувлажненной зоне возложить:

на предприятия и организации системы Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР осуществление всех работ по осушению и коренному улучшению сельскохозяйственных угодий, включая все виды культуртехнических работ;

на механизированные отряды и станции системы Всероссийского объединения "Россельхозтехника" проведение работ по известкованию и гипсованию почвы, а в районах, где не имеется предприятий и организаций системы Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР, проведение также культуртехнических работ по улучшению сельскохозяйственных угодий;

на предприятия и организации системы Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР и Всероссийского объединения "Россельхозтехника" выполнение работ по добыче и вывозке торфа, приготовлению торфяных компостов и внесению их в почву и на предприятия системы Министерства топливной промышленности РСФСР - по добыче торфа, приготовлению торфоминеральноаммиачных удобрений и их отгрузке.

Министерству сельского хозяйства РСФСР и Министерству мелиорации и водного хозяйства РСФСР, Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам, сельскохозяйственным и водохозяйственным органам обеспечить участие колхозов и совхозов в осуществлении мелиоративных работ [120].

16 апреля 1971 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию мелиорации земель и их сельскохозяйственному освоению в 1971-1975 годах».

Они поручали исполнителям проводить осушение переувлажненных и заболоченных земель в основном путем устройства закрытого дренажа, осуществлять там, где это необходимо, опережающее строительство водохранилищ и сооружений для регулирования рек - водоприемников и строительство систем двустороннего регулирования водного режима почв при осушении земель, предназначенных для интенсивного производства овощных и кормовых культур;

осуществлять строительство регулирующей и водоотводящей сети в сочетании с окультуриванием осушаемых земель, планировкой их поверхности и проведением других мероприятий, с тем, чтобы не допустить разрыва между вводом в эксплуатацию осушенных земель и их освоением и обеспечить создание благоприятных условий для получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур [121].

В целях закрепления кадров в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны РСФСР Совет Министров республики *19 июля 1979 года* принял отдельное постановление, которым поручил министерствам и ведомствам:

принять дополнительные меры к усилению строительства и обеспечению выполнения планов ввода в эксплуатацию жилых домов, дошкольных учреждений, клубов, автомобильных дорог и других объектов на селе, связанных с улучшением социально-экономических условий жизни сельского населения;

обратить особое внимание на широкое внедрение комплексной механизации трудоемких процессов в земледелии и животноводстве, а также на повышение уровня культурного, бытового, торгового, транспортного и медицинского обслуживания сельских жителей.

разрешить направлять на строительство жилых домов, объектов коммунального хозяйства, культуры, здравоохранения, спортивных сооружений, школ и дошкольных учреждений в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР капитальные вложения в размере до 5% общего объема строительно-монтажных работ;

обеспечить в 1979 - 1980 годах разработку типовых проектов сельских благоустроенных жилых домов усадебного типа с надворными постройками для домашнего скота, птицы и личных транспортных средств;

обеспечить освоение в 1980 - 1983 годах на предприятиях крупнопанельного домостроения производства комплектов жилых домов, особенно усадебного типа, а также общественных зданий, необходимых для комплексной застройки сельских поселков;

разработать и осуществить мероприятия по обеспечению всех молодых специалистов сельского и водного хозяйства, прибывающих после окончания высших и средних специальных учебных заведений на постоянную работу по специальности в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, бесплатными на первые три года работы квартирами с отоплением и освещением [122].

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР **24 мая 1982** года приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения». В постановлении было предусмотрено:

дальнейшее преобразование сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки, значительное увеличение объема жилищного, коммунального и культурно - бытового строительства, развитие кооперативного и индивидуального жилищного строительства;

создание необходимых условий для закрепления кадров на селе, значительное улучшение культурно - бытового, медицинского и торгового

обслуживания сельского населения, а также ускоренное строительство дорог в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях.

Осуществить строительство и ввод в эксплуатацию в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках:

в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организациях жилых домов, дошкольных учреждений, клубов и иных объектов культурно - бытового назначения и коммунального хозяйства;

предусматривать использование в среднем 15 процентов мощностей городских домостроительных комбинатов для строительства жилых домов, школ и дошкольных учреждений в колхозах и совхозах;

увеличить объем строительства в районных центрах для обслуживания сельского населения фабрик по стирке белья и химической чистке одежды, комплексных предприятий по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, холодильников, стиральных машин, другой бытовой техники, а в поселках колхозов и совхозов - прачечных самообслуживания;

завершить к 1985 году создание во всех колхозах и совхозах бань и комплексных приемных пунктов для выполнения мелких ремонтных работ и услуг;

выделять для продажи сельскому населению товары в объеме и в ассортименте, обеспечивающих более полное удовлетворение потребностей в них [123].

Со середины 1970-х годов начался массовый отток деревенских жителей в города и запустение наших деревень. Был спущен пятилетний план по переселению на 1976-1980 годы. Узнав, что деревни объявлены «неперспективными» и планируется перевод жителей на центральную усадьбу Бережки, многие молодые семьи стали уезжать из колхоза. Одни переехали в районный центр Сонково, другие – в город Бежецк. Часть молодых семей выехали в Карелию, а также в Ленинград и поселки Ленинградской области, в том числе – поселок Сланцы.

Несколько семей из деревень Акиниха и Терехово, отнесенных к русскому колхозу «Красный воин» переехали в деревню Бережки. К 1980 году свои дома в Бережки перевезли жители распавшейся деревни Акиниха: Громы, Моревы, Сапожковы, Старшovy и другие.

К 1976 году рождаемость в наших деревнях упала в 3 раза по сравнению с 1959 годом. Будучи заместителем секретаря партийной организации колхоза «Знамя Ильича», и учителем школы, я активно

добивался строительства детского садика и новой школы. На собрании 12 января 1976 года я в очередной раз поставил вопрос о строительстве новой школы и детского садика [124].

Детский садик был построен через 8 лет после этого, а строительство школы опоздало на 15 лет, когда в деревнях молодежи уже не осталось.

Начиная с 1970 года, в протоколах собраний партийной организации колхоза «Знамя Ильича», стало много общих фраз о политике партии и правительства, но мало ставилось конкретных задач, как было до этого. Например, в резолюции партсобрания от 29 января 1977 года записано: «Партийная организация, труженики колхоза, как и все советские люди, горячо и единодушно одобряют и поддерживают целеустремленную и плодотворную деятельность ЦК КПСС, его политбюро, лично Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Леонида Ильича Брежнева, направленную на последовательное и неуклонное осуществление аграрной политики партии» [125].

Подобные штампы переходили от собрания к собранию. Другой задачей парторганизации стало активное вовлечение колхозников в ряды КПСС, усиленно агитировали даже тех, кто постоянно пьянствовал и дебоширил. К сентябрю 1977 года в колхозе было 47 коммунистов и 5 кандидатов в члены КПСС. Правда, коммунистка Татьяна Б-на за систематическое пьянство была исключена из членов КПСС 15 июля 1981 года. Собрание ходатайствовало о направлении ее на принудительное лечение от алкоголизма. Молодежь в колхозе не задерживалась, пользуясь нехваткой кадров, скотники, доярки и механизаторы нередко нарушали трудовую дисциплину: пьянствовали, прогуливали, опаздывали на работу. После беседы с председателем колхоза или секретарем парторганизации писали заявления об уходе с работы. Бывшие коммунистки Татьяна Б-на и Анна Бр-на позднее были убиты мужьями в пьяных ссорах. [126].

С 1970 года в протоколах партийных собраний парторганизации колхоза «Знамя Ильича» записывали ежегодные социалистические обязательства колхоза. Их выполнение в протоколах не указывали. Ситуация с кадрами становилась все сложнее и сложнее, выхода из нее никто не находил. Выручали шефы из Калининского комбината «Химволокно», которые доили коров во время прогулов местных доярок или заменяли их поочередно по одному месяцу. Коровы, привыкшие к одним рукам, резко сбрасывали надои молока.

На партийном собрании первичной партийной организации колхоза «Знамя Ильича» 22 апреля 1977 года рассматривали вопрос о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 года «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Конкретных предложений в резолюцию не внесли, ограничились словами: «увеличить», «улучшить», «вести работу», «усилить» и другими подобными штампами. В тот год Сонковская МПМК ввела в эксплуатацию магазин в деревне Бережки [127].

За вспашку и весенний сев в 1978 году по-прежнему отчитывались не руководители механизированных звеньев, о которых шла речь на собраниях, а бригадиры полеводческих бригад. Рядовым колхозникам порою было непонятно, кто является ответственным за сельскохозяйственные работы – механизированные звенья или полеводческие бригады. Бригадиры заявляли, что в погожие дни техника простаивала, и никто за это не отвечал. На собраниях колхозники говорили, что бригадир утром дает наряд, а сам уходит домой и не проверяет, как идет работа. Поэтому сено не убирается, поднятый лен не вывозится и не скирдует, а утром проходит дождь, и надо все сушить заново. Бригадиры и специалисты стали редко появляться на полях [128].

На партийном собрании 16 июня 1979 года обсуждали вопрос о закреплении молодежи на селе. Доярка из деревни Муравьево В.И. Виноградова сказала: «Чтобы молодые оставались работать на селе, надо улучшать условия труда. К примеру, на нашей ферме, кто посмотрит, как мы работаем, и не останутся. Ручная дойка, всю зиму в грязи без выходных».

В животноводстве к тому времени на мелких фермах не было никакой механизации. Все работы по раздаче кормов, водопоею животных, уборке навоза, дойке коров проводились вручную.

Шофер из деревни Петрайцево В.П. Соколов: «Очень мало ведется работы с людьми. Дом культуры не работает, но кому-то придется отвечать на само здание. Не работает магазин, в колхозе нет столовой. В этом году почему-то не было праздника – Дня Весны».

Собрание приняло неконкретное, формальное решение: «Партийной, профсоюзной, комсомольской организациям, правлению колхоза всеми средствами улучшать организацию свободного времени тружеников колхоза. С этой целью усилить контроль и руководство Домом культуры» [129].

Большим вопросом для колхоза оставалась дисциплина труда. При обсуждении хода уборки урожая 1979 года механик колхоза В.Н. Нетрусов говорил, что хорошо работают сварщик из города Калинина и токарь из

города Рыбинска. А местные механизаторы прогуливают, председатель колхоза А.С. Кастардин на это заявил, что есть решение правления колхоза о взыскании с механизаторов по 3 рубля за каждый час использования техники в личных целях.

На собрании 28 октября 1980 года отмечали, что в колхозе на балансе 42 трактора, при хорошей дисциплине труда, весь урожай можно было убрать в короткие сроки. Урожайность зерновых культур из-за потерь составила всего 8,5 центнеров с гектара, были годы, когда собирали по 18 центнеров с гектара. Низкая урожайность из-за плохого качества вспашки и обработки полей, за этим никто не следит, ни бригадиры, ни специалисты. Рабочие-шефы из «Химволокно» города Калинина изломали все сортировки, они не умеют на них работать.

Обидно то, что за весенний сев 1980 года колхоз получил переходящее Красное Знамя района. В самый разгар уборочных работ, когда надо мобилизовать коммунистов, секретарь парторганизации К.И. Борисова уходит в отпуск. Колхозники идут не на все работы, они стали выбирать, какие работы выгодные, а какие – нет [130].

Начиная с 1977 года, протоколы комсомольских собраний стали составляться формально на одном листе по образцу: президиум, повестка дня, слушали и все. Никаких решений не принимали, никакой информации из них не получить. В одном протоколе собрания от 2 декабря 1980 года есть информация, что секретарем комсомольской организации был Быстров Анатолий. В своем отчете он говорил, что на весеннем севе хорошо потрудились механизатор Удальцов Сергей, он посеял 210 гектар зерновых, за что был награжден Почетной грамотой и ценным подарком райкома комсомола. Комсомолец Егоров Александр посеял озимые культуры на площади 113 гектар [131].

Известно, что в 1982 году секретарем комсомольской организации колхоза по-прежнему был Быстров Анатолий. Начиная с 1983 года, протоколов комсомольских собраний колхоза «Знамя Ильича» нет.

8 июля 1980 года бюро Сонковского райкома партии рассмотрело вопрос «О неудовлетворительной работе правления колхоза «Знамя Ильича» по производству и продаже молока государству в 1980 году». Этот вопрос рассматривался на колхозном партийном собрании 19 июля 1982 года, скорее всего, для того, чтобы снять его с контроля в райкоме партии. На собрании было заявлено, что надой молока на одну фуражную корову за первое полугодие 1982 года составил 850 кг или на 91 кг больше, чем в первом полугодии 1981 года. Производство молока в сравнении с прошлым годом

увеличилось на 63,2 тонны, продажа – на 53,4 тонны. Увеличение продуктивности произошло вследствие работы кормоцеха в зимний период на ферме деревни Бережки, там было организовано приготовление кормов для скота.

Однако жирность молока составила 3,27% или на 0,06% ниже, чем в 1981 году, из всего сданного молока первым сортом продано 70,5%, а в 1981 году – 86,5%. Полугодовой план по продаже государству молока выполнен всего на 79,7%.

По состоянию на 19 июля 1982 года в колхозе было заготовлено 35,6% сена, 13,7% силоса и 25% травяной муки, хотя сенокос заканчивался к первому августа. Несмотря на эти показатели, 21 июля 1982 года бюро Сонковского райкома партии сняло с контроля свое постановление от 8 июля 1980 года. В то же время по итогам работы за 1981 год лучшими по району были признаны доярка колхоза «Знамя Ильича» М.И. Романова и механизатор В.М. Терпигорев [132].

К тому времени колхозники уже хорошо усвоили тезис, что выполнение государственного плана в ущерб колхозу. На следующий год ему давали увеличенный план, исходя «из достигнутых результатов прошлого года».

Мелиорацию полей в нашем районе проводила специально созданная передвижная механизированная колонна (ПМК-28). Сначала они строго соблюдали технологию осушения и мелиорирования земель. На заболоченных низменных полях они прокладывали дренажные трубки, копали колодцы и оканавливали поле с обустройством въездов.

На территории колхоза «Знамя Ильича» таких низменных полей не было, все они имели склоны к речкам, ручьям и логам. Но, видимо, план мелиорации оставался планом, мелиораторы стали проводить работы, где считали нужным. Превращали в валы колхозные леса, уничтожали кустарники вместе с родниками.

В нашей деревне Петряйцево они полностью выкорчевали лес под названием «Тропан Кохта», где жители деревни готовили на зиму дрова. Образовавшееся поле перепахали огромными плугами, образовав гребни земли высотой до 50 см. До конца существования колхоза «Знамя Ильича» это поле так и не привели в порядок. Не стало колхозного леса, не было и поля, коров там тоже не могли пасти. Мелиораторов всюду проклинали местные жители и грибники, перескакивая с гребня на гребень, чтобы пройти в лес. Жители деревни были вынуждены готовить дрова по берегам рек Теплинка и Оносиха, те начали быстро мелеть.

Таким же образом были нарушены леса: у деревни Муравьево в сторону Русско-Кошевской Горки, лес «Жиденка» и ольшаник возле Поцепа, на месте которых остались высокие земляные валы, гребни и кочки.

С другой стороны деревни Петрайцево мелиораторы стянули в кучи кустарник, при этом нарушив се имеющиеся там родники. В двух из четырех колодцев в деревне не стало воды, обмелели три пруда из семи.

Так происходило в результате низкой трудовой дисциплины со стороны трактористов и рабочих ПМК-28. На партийном собрании 31 июля 1978 года мастер Николай Сергеевич Орлов (родом из деревни Шейно – А.Г.) заявил: «Что говорить о социалистическом соревновании, когда после зарплаты на объекте никого нет. Пьянствуют как наши, так и калининские шефы из объединения «Химволокно». Надо наводить порядок и дисциплину».

Его слова подтвердил главный механик ПМК-28 Е.Н. Бобин: «Надо наводить порядок с избы, а не с огорода. У нас некоторые рабочие систематически пьянствуют, но решительных мер к ним не применяется. Я сделал внушение за пьянство трактористу Шарову, так он пришел разбираться ко мне домой. Какие меры воспитания еще нужно применять к таким людям? Надо очищаться от таких работников, в назидание другим. Без хорошо налаженной дисциплины, что говорить о соревновании и планах».

Главный инженер А.Я. Катавилов: «Рабочий день начинается с того, что разбираемся с выпивохами, убеждаем, воспитываем, наказываем, но ликвидировать такое зло, как пьянство, видимо не так просто. Отсюда низкое качество нашей работы, организационные неразберихи и неполадки».

Исполняющий обязанности начальника ПМК-28 В.И. Гусев: «После окончания смены коммунист Г.В. Кочешков остался на территории и пьянствовал с другими в вагончике. В бригаде 5 человек, он единственный коммунист, но подает плохой пример».

На другом собрании Кочешков сказал: «Утром 5-го сентября 1979 года я начал пахать, погнул тягу, пошел в колхозную кузницу. Кузнец мне ее отремонтировал, с ним я рассчитался вином, пил вместе с ним».

Нужно отметить, что неоднократные обсуждения на партийных собраниях коммуниста Кочешкова ограничивались разговорами или устным предупреждением, так как на каждом собрании он «признавал свою вину, чистосердечно раскаивался и давал слово, что больше этого никогда не повторится».

В 1978 году вместо В.Д. Харитонова начальником ПМК-28 был назначен работник Сонковского райкома партии А.И. Круглов. Но и при нем

дисциплина не улучшилась, за 7 месяцев 1979 года рабочими было совершено 108 прогулов. За 3 месяца 1981 года по причине пьянства было совершено 52 прогула.

В то же время условия работы в ПМК-28 были ненадлежащими. В мастерских холодно, грязно, пол затоплен водой, он находился ниже поверхности территории. В автогараже отсутствовали бытовые комнаты, шоферам негде даже помыть руки, не только умыться. На территории ПМК грязи по колено, но при этом сточная канава не углублена, вода с территории по ней не вытекала. Не было мойки, эстакады для разгрузки горюче-смазочных материалов. Рабочих на объекты возили в грязных необорудованных машинах, в пути они захлебывались пылью.

12 августа 1987 года бюро Сонковского райкома партии рассмотрело вопрос о работе парторганизации ПМК-28 объединения «Калининмелиорация» в условиях перехода предприятия на самофинансирование и самоокупаемость.

Говорилось, что после одобрения июньским пленумом ЦК КПСС Закона СССР «О государственном предприятии (объединении) коллектив ПМК-28 разработал мероприятия по переводу всех подразделений на полный хозрасчет и коллективный подряд. Две бригады, работающие по осушению земель, были переведены на коллективный подряд, но оперативный план этим бригадам на месяц составляется формально.

Администрация ПМК-28 занимает выжидательную позицию и не определила основные направления своей деятельности в условиях перестройки. Система оплаты труда непонятна рабочим, она плохо увязана с конечными результатами и качеством работы. Медленно внедряется безнарядная система оплаты труда, а также оплата труда по локальным сметам и укрупненным видам работ.

Экономическая служба не анализирует работу бригад, работники слабо заинтересованы в экономии средств. Рост заработной платы превысил рост производительности труда на 5,6%, а в подрядных бригадах – на 10%. За 7 месяцев 1987 года план по осушению земель выполнен на 87,2%, план по проведению культурно-технических работ – на 57,1%.

Районному агропромышленному объединению было поручено пересмотреть порядок приемки в эксплуатацию объектов мелиорации с целью повышения ответственности мелиораторов за результаты своей работы.

4 февраля 1988 года руководство ПМК-28 составило справку о работе организации в 1987 году. План подрядных работ выполнен на 104%,

хозяйствам района сдано 509 га осушенных земель и 656 га земель с проведением культурно-технических работ. С 1 сентября 1987 года ПМК-28 полностью перешла на новые условия работы коллективного подряда. Создано 6 подрядных подразделений, в том числе 3 бригады по основному производству – осушение, культуртехника и строительство, а также мастерские, автогараж и аппарат управления.

Прибыль организации за 1987 год составила 180,7 тысячи рублей вместо плана в 110 тысяч рублей. Трактористы выполнили план на 136,6%, производительность труда работников ПМК-28 повысилась в 1987 году на 12% к плану, рост производительности опередил рост заработной платы на 5,8% . К тому времени на центральной усадьбе в деревне Бережки был построен детский садик. Его хотели сдать еще в 1983 году, но были проблемы с обеспечением его водой от водонапорной башни и теплом от центральной котельной. Детский сад строила бригада прораба Н.С. Комарова из Сонковской МПМК, он был сдан в эксплуатацию в 1984 году [133].

В середине августа 1987 года я приехал в отпуск к моим родителям в деревню Петряйцево. На поле, недалеко от деревни, увидел три комбайна и самосвал, в кузов которого из бункера ссыпали зерно. Я узнал своих бывших учеников братьев Юрия и Анатолия Быстровых и Зубова Александра. Я подошел и заговорил с ними, спросил, почему они работают одни, на поле нет ни бригадира, ни агронома, ни помощников.

В беседе они сказали, что работают на подряде звеном из 5 человек, их звено зерноводческое. В колхозе еще есть картофелеводческое и льноводческое звенья. За их звеном закрепили семь полей у деревни Петряйцево, каждое площадью от 10 до 25 га. Они заключили договор подряда с колхозом, по которому взяли на себя обязательство вырастить урожай зерновых не ниже средней урожайности последних трех лет.

Колхоз закрепил за ними землю, тракторы, комбайны и другую сельскохозяйственную технику, удобрения и семена, в работе им помогает агроном колхоза. Колхоз обязался ремонтировать переданную технику в колхозных мастерских, при невозможности – возить в Сонковское отделение «Сельхозтехники».

Колхоз обязался оплачивать произведенную продукцию по установленным аккордным расценкам. При перевыполнении своих обязательств была предусмотрена выплата премии, получалось, что к ним применяли аккордно-премиальную систему оплаты труда. Членам бригады ежемесячно выдавали предусмотренный договором аванс.

Звено получило относительную самостоятельность, над душой не стоят ни бригадир, ни агроном, ни другие аппаратные работники. Так они работают третий год, начиная с 1985 года. До этого агроном измерял глубину вспашки, внесение удобрений, все равно получались огрехи в работе. Теперь они все делают сами, как надо, качество работы получается лучше, чем с контролем агронома или бригадира. Материальный стимул заставляет их работать качественно и добросовестно.

Звено летом поднимало зябь на полях, сеяло рожь и озимую пшеницу, а весной – овес. Проводили яровую вспашку, по которой сеяли ячмень и яровую пшеницу. После сева вывозили навоз с ферм на паровые поля, позднее – убирали урожай комбайнами и возили зерно на зерносушилку.

Аванс, окончательный расчет деньгами и зерном получали поровну, не выделяя звеньевому. Из-за материальной заинтересованности члены звена проявляли разумную инициативу, не допуская потерь семян при севе и потерь зерна при уборке и перевозке. До создания звеньев механизаторы получали зарплату в полном объеме отдельно за пахоту, отдельно за сев, отдельно – за уборку урожая. У них не было большой заинтересованности в конечном результате труда. Будет хороший урожай – получат тринадцатую зарплату, а если не будет – они уже и так получили все сполна.

Я знал, что еще в мае 1973 года рассматривали вопрос о работе звеньев. Было заявлено, что звеньевая система труда в колхозе внедряется слабо. С весны организуются звенья, а в период работы они разваливаются и до конца уборка урожая их не остается [134].

Об этом сказал Быстрову Анатолию, он ответил, что в первые два года договоры с ними заключали на сезон с 1 апреля по 1 ноября, а в том, 1987 году, договор заключили на полный год. В осенне-зимний период они намерены вывезти на поля органические удобрения, чтобы не делать это в июне, а также сами будут готовить всю технику к весенне-летнему сезону.

Август 1987 года был дождливым в нашей местности. Когда я ходил за грибами, видел на колесах комбайнов натянутые цепи, сами комбайнеры никуда не отлучались, находились рядом с комбайнами. При каждом просвете между тучами они запускали на некоторое время комбайны. Чтобы получить хороший урожай и не потерять его, члены звена по-разному организовали свой труд; одно дело при ранней весне и засушливом лете, другое – при поздней весне и дождливом лете.

Средняя зарплата колхозников [135]:

1970 год – 74,9 руб.

1980 год – 118,5 руб.

1975 год – 92,0 руб.

1982 год – 128,9 руб.

1984 год – 147,7 руб.

1987 год – 170,2 руб.

1986 год – 163 руб.

Благодаря четкой организации труда, хорошей дисциплине, получении высоких урожаев, члены механизированных звеньев первыми в колхозе получали финансовую возможность купить машину «Жигули» за 5,3 тысячи рублей или машину «Нива» за 11 тыс. рублей. В то время как у рядовых колхозников месячная зарплата колебалась в пределах 120-150 рублей, лишь пастухи получали по 250-300 рублей, то есть на 50 рублей больше прокурора района.

Таким образом, акцент земледелия в колхозе «Знамя Ильича» был переведен от полеводческих бригад механизированным звеньям. К этому времени многие трудовые процессы в колхозе были механизированы. Колхоз закупил льноуборочные комбайны, которые теребили лен, обмолачивали его и расстилали льносолону. После вылежки ее поднимали вручную граблями или льноподборщиком.

К тому времени в колхозе были полностью механизированы основные полевые работы: пахота, сев, сенокос, вывозка навоза, жатва, обмолот и очистка зерна, льнотеребление и подъем тресты. Полеводческие бригады занимались, в основном животноводством – заготавливали корма и солому, проводили пастьбу скота. В дождливую осень одной из их забот был лен – его расстилка и подъем. Бригады не имели в своем ведении техники, удобрений и семян, перестали быть хозяевами земли. Каких-либо промыслов в колхозе не было.

16 сентября 1987 года на бюро Калининского обкома КПСС рассматривали ситуацию в животноводстве Сонковского района. В решении отмечалось, что Сонковский райком партии и райисполком не приняли мер по освоению на фермах рациональных форм организации труда и хозрасчета. Не добились решительного ускорения в переводе животноводства на хозрасчетные принципы работы, методом коллективного подряда обслуживается лишь 42% поголовья коров, нет ферм на семейном подряде. В колхозах района большая текучесть кадров, в том числе среди работников зоотехнической и экономической служб, свыше 30 этих специалистов выбыло из хозяйств района в 1986-1987 годах.

В районе не решена проблема с кадрами животноводства, на молочных фермах не хватает более 20 доярок. В колхозах и совхозах района мало внимания уделяется улучшению условий труда животноводов, на молочных фермах уровень комплексной механизации не превышает 50%. За 8 месяцев

1987 года по району реконструировано животноводческих помещений на 300 скотомест при задании в 1700 скотомест.

Эффективность коллективного подряда в животноводстве, где он есть, снижается из-за слабой кормовой базы. В 1987 году многие колхозы и совхозы района не обеспечили выполнение плана заготовки кормов, качество заготовленного сена, сенажа и силоса низкое. По итогам первого полугодия 1987 года 33% работающих на подряде молочных ферм не справились с хозрасчетным заданием. Продажа молока за 8 месяцев 1987 года по району уменьшилась на 7% в сравнении с 1986 годом, средний надой на корову составил всего 1551 кг или на 139 кг меньше уровня 1986 года. При этом работникам ферм выплачена заработная плата на 72 тысячи рублей больше прошлогоднего.

Бюро Сонковского райкома партии 28 сентября 1987 года потребовало от руководителей колхозов и совхозов добиться, чтобы к 1 января 1988 года за подрядными коллективами было закреплено 60% поголовья скота, а к 1 июля 1988 года – 100% [136].

Колхоз «Знамя Ильича» успешно справлялся с государственными поставками зерна, льнотресты, мяса и молока. Колхозники получали стабильную ежемесячную зарплату, которая ежегодно повышалась. Государство взвалило на колхоз несвойственные ему функции.

По договорам он перечислял деньги дорожному участку за содержание колхозной асфальтированной дороги в 5 километров. Перечислял деньги ПМК-28 за мелиорацию земель, хотя работы, в сущности, до конца не проводили, лишь очистив от мелколесья небольшие поля, не приведя некоторые из них в порядок для использования, и они не использовались.

Колхоз содержал сельский дом культуры, отапливая его и выплачивая зарплату директору и кочегару. В последние перед реформами годы открыл детский садик, выплачивая зарплату персоналу и снабжая его продуктами питания. Дополнительные расходы не давали возможности колхозу получать более значительную прибыль, но он держался дольше многих других колхозов Сонковского района.

Своей деревенской сметкой мужики понимали, что в стране всем руководит план, за которым людей не видно. План по всему: севу, заготовке кормов, уборке урожая, молоку и мясу, по зерновым – много было разновидностей плана. А как живут в деревне люди, на что живут, когда не выдавали денег, что едят, когда выгребали из амбаров в счет госпоставок все зерно, во что одеты, донашивая военные гимнастерки и телогрейки – это не очень волновало властные структуры.

В середине шестидесятых годов многие начинали понимать, что пора начинать спасать деревню от смерти. Но предлагаемые властью меры: индустриализация деревни, ее многоэтажность, укрупнение центральных усадеб, специализация хозяйств, создание животноводческих комплексов, объявление деревень «неперспективными», в конце концов, привели к их гибели. Уже тогда некоторые начинали понимать, что земле нужен хозяин, иначе она становится бесхозной землей.

К началу 90-х годов XX века прошло шесть десятилетий с момента создания колхозов. Отработала свое и ушла на пенсию основная сила колхозного производства - поколение людей, родившееся после Октябрьской революции, детство которого прошло уже при советской власти, но при частной собственности на землю. Оно брало пример ответственного отношения к крестьянскому труду от своих родителей, которые не могли плохо работать на своих участках земли.

Полагая, что колхознику ничего иного не дано, они работали на колхозных полях с полной отдачей, хотя долгое время не получали ни денег, ни других благ. Такому же отношению к земле, к труду, к природе это поколение крестьян приучало и своих детей на своем собственном примере. Выручало подсобное хозяйство, на ведение которого оставалось очень мало времени утром да вечером. В значительной мере бремя ведения подсобных хозяйств ложилось на детей и престарелых.

Тяжелый труд, бессонные ночи, отданные маленьким детям, полуголодное существование не иссушали родники человеческой душевности, тепла, общинности. Но родители не хотели, чтобы их детей постигла такая же участь, всеми правдами и неправдами, любыми путями стремились отправить их в города.

Таким образом, основными причинами оттока жителей из деревни были: низкая механизация трудоемких процессов, а также объявление многих деревень «неперспективными». В 1987-1988 годах в колхозе «Знамя Ильича» прошло массовое переселение жителей из всех деревень на центральную усадьбу в деревню Бережки. До переселения проводили опрос жителей, кто желает переезжать в Бережки. Из деревни Петряйцево пожелали все, кроме моих родителей и трех семей Туркиных. Из деревни Поцеп пожелали переехать все, так как там ферму закрыли, и работы не было. По несколько семей изъявили желание выехать из всех других карельских деревень.

Для переселенцев были отстроены кирпичные дома несколькими улицами, куда поселили семьи работоспособных колхозников. Для пожилых

жителей колхоз помог купить дома в деревнях Душково и Шейно. Несколько семей выехали в другие города и поселки. Политика партии и правительства по переселению жителей из небольших деревень на центральную усадьбу явилась губительной для колхозов. В нашей местности люди веками привыкли жить в деревнях по 30-40 дворов.

*Очень ловко сообразило
Руководство высшее.
Стала кучка богачей,
Остальные – нищие.*

Последние годы колхоза «Знамя Ильича» (1989 – 2002 годы)

В 1989 году был принят новый Закон «О земле», который ввел понятие – пожизненное наследуемое владение землей. Это предполагало владение, пользование, наследование, передачу в аренду в очень ограниченных законом случаях, но без прав продавать и закладывать участок.

В 1990-1991 году было время явного противостояния за лидерство между Президентом СССР М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным.

Съезд народных депутатов РСФСР своим постановлением от 22 июня 1990 года списал с колхозов и совхозов не обеспеченную возвратом задолженность по ссудам банков СССР, сложившуюся на 1 июля 1990 года. Прекратил с 1 июля взимание процентов с колхозов и совхозов по отсроченным долгосрочным и краткосрочным ссудам банков СССР [137].

23 ноября 1990 года председатель Верховного Совета РСФСР Б.Е. Ельцин подписал закон «О земельной реформе», которая имела целью перераспределение земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР.

Монополия государства на землю на территории РСФСР отменялась. Вводились две основные формы собственности на землю - государственная и частная.

Государственная собственность на землю выступала в виде федеральной собственности РСФСР и собственности республик, входящих в состав РСФСР.

Право распоряжения землей, находящейся в государственной собственности, передавалось Советам народных депутатов в соответствии с их компетенцией.

Частная собственность на землю реализовалась в виде индивидуальной и коллективно - долевой собственности граждан.

В частную индивидуальную собственность граждан могли передаваться земли для ведения личного подсобного и крестьянского хозяйства, садоводства, животноводства, а также под здания и сооружения для индивидуальной предпринимательской деятельности, строительства и обслуживания жилого дома, дач, гаражей.

Иностранным гражданам земля в собственность не передавалась.

Наряду с передачей земли гражданам в собственность она по их желанию может быть передана им в аренду.

До юридического закрепления земель в собственность владение, пользование, в том числе в аренду, за гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями в течение 2-х лет с начала реформы сохраняется установленное ранее право пользования земельными участками. По истечении этого срока названное право утрачивается.

При проведении земельной реформы передача земли в частную собственность гражданам производится советами народных депутатов за плату и бесплатно.

Для крестьянского хозяйства земля передавалась в собственность граждан бесплатно в пределах средней земельной доли, сложившейся в данном административном районе, в расчете на одного работающего в сельском хозяйстве. Дополнительная площадь для ведения крестьянского хозяйства до предельных норм, устанавливаемых в республике, крае, области, могла быть получена за плату.

Для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилого дома земельные участки передаются в собственность граждан бесплатно в пределах норм, устанавливаемых сельскими, поселковыми, городскими Советами народных депутатов.

Для ведения садоводства и животноводства в собственность граждан бесплатно передаются все ранее предоставленные земли, а также малопродуктивные сельскохозяйственные угодья и нарушенные земли.

За плату передаются в собственность земли, предоставленные после введения в действие настоящего Закона, и земельные участки, предоставленные ранее сверх вновь устанавливаемых норм.

В течение первых пяти лет после передачи земли в собственность граждан ее продажа разрешается только соответствующим Советам народных депутатов. По истечении данного срока сделки по купле - продаже земли совершаются на договорной основе под контролем местных Советов народных депутатов [138].

В целях успешной реализации Закона РСФСР "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", создания необходимых организационных, экономических и правовых условий для эффективной работы крестьянских (фермерских) хозяйств, Совет Министров РСФСР **4 января 1991 года** принял постановление, которым поручил:

в срок до 1 июля 1991 г. провести работу по созданию земельного фонда для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств;

определить по итогам работы за 1988 - 1990 годы перечень убыточных и низкорентабельных хозяйств, на базе которых целесообразно организовывать на добровольной основе крестьянские (фермерские) хозяйства с передачей им безвозмездно основных фондов;

разработать до 1 февраля 1991 г. методические рекомендации по преобразованию этих хозяйств в ассоциации и сельскохозяйственные кооперативы;

утвердить до 1 февраля 1991 г. условия выхода работников из колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и оказания услуг крестьянским (фермерским) хозяйствам в материально-техническом обеспечении и производственном обслуживании;

при реализации крестьянскими (фермерскими) хозяйствами сельскохозяйственной продукции по свободным ценам их материально-техническое обеспечение осуществляется по договорным ценам;

до 1 февраля 1991 г. разработать план мероприятий по осуществлению программы привлечения помощи соотечественников и лиц российского происхождения в возрождении российского села [139].

Президент СССР М.С. Горбачев **5 января 1991 года** издал указ «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы». В указе говорилось, что это необходимо с целью создания условий для эффективного функционирования различных форм собственности и хозяйствования, устранения монополии на землевладение, перехода к многоукладной экономике в аграрном секторе и достижения на этой основе стабильного наращивания производства сельскохозяйственной продукции.

Этим указом предусматривалось сформировать за счет нерационально используемых угодий специальный земельный фонд местных Советов

народных депутатов. Из этого фонда предоставлять земли создаваемым крестьянским хозяйствам, арендаторам, сельскохозяйственным кооперативам, а также гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, дачного строительства, садоводства и огородничества.

Отменить все необоснованные ограничения в развитии приусадебного землепользования, сдерживающие расширение личных подсобных хозяйств, садоводства и огородничества.

Исходить из того, что крестьянским хозяйствам беспрепятственно выделяются земельные участки в пожизненное наследуемое владение и в аренду.

Для обустройства крестьянских хозяйств, возведения домов, различных хозяйственных построек обеспечить в 1991 году увеличение рыночных фондов на строительные материалы не менее чем в 1,5 раза.

Определить возможные пути и формы преобразования неэффективно работающих колхозов и совхозов в ассоциации крестьянских хозяйств, кооперативов, а также предоставления их земель арендаторам, крестьянским хозяйствам, промышленным и другим предприятиям.

Принудительное расформирование колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий недопустимо.

Разработать систему организационно - экономических мер, содействующих привлечению в сельские районы с недостаточной обеспеченностью трудовыми ресурсами переселенцев из других регионов, городов и промышленных центров, а также военнослужащих, увольняемых в запас [140].

Совет Министров РСФСР своим постановлением от **18 января 1991 года** утвердил Республиканскую программу проведения земельной реформы на территории РСФСР.

В программе сказано, что земельная реформа имеет целью перераспределение земли в интересах создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики, рационального использования и охраны земель на территории РСФСР. В ходе реформы осуществляется наделение землей граждан, предприятий, организаций, учреждений, объединений и товариществ с закреплением их прав на землю.

Земельная реформа будет проводиться поэтапно. На первом ее этапе осуществляется закрепление земель в федеративную собственность РСФСР и собственность республик, входящих в ее состав, уточнение административных границ, выявление потребности в земле граждан,

предприятий, организаций и учреждений, формирование специального фонда земель для последующего перераспределения, установление ставок земельного налога и цены на землю.

На втором этапе осуществляется передача и закрепление земель в собственность, владение, пользование, в том числе в аренду, гражданам, предприятиям, организациям и учреждениям.

Земельная реформа предусматривает введение многообразия форм собственности и стимулирование развития новых форм хозяйствования, а также экономически обоснованное и социально справедливое перераспределение земель для организации более рационального их использования.

В результате осуществления Программы будут созданы условия для равноправного развития коллективных, индивидуальных и других форм использования земли, для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, защиты земель от негативного влияния антропогенной деятельности и вредных природных процессов.

Проведение земельной реформы позволит в ближайшее время создать 80 - 100 тысяч крестьянских хозяйств, в 1,5 - 2 раза увеличить площади земель в личных подсобных хозяйствах, в основном обеспечить потребность граждан в садовых и огородных участках и увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции в 1,5 - 1,8 раза.

Программой предусматривалось в 1991 - 1995 годах проведение межхозяйственного землеустройства по перераспределению земель и их предоставление с выдачей документов, удостоверяющих право владения, собственности и пользования землей [141].

15 марта 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР приняли совместное постановление «О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР».

В постановлении было отмечено, что в большинстве регионов земельная реформа осуществляется неудовлетворительно, вопросы предоставления гражданам земельных участков для ведения сельскохозяйственного производства и индивидуального жилищного строительства решаются крайне медленно. В отдельных из них проведению земельной реформы со стороны Советов народных депутатов и исполнительных органов оказывается прямое противодействие.

В целях ускорения проведения земельной реформы в РСФСР и наращивания производства сельскохозяйственной продукции Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР постановили:

На весенний период 1991 года предоставить право исполнительным комитетам и президиумам местных Советов народных депутатов принимать решения об изъятии земельных участков и предоставлении их гражданам или их коллективам для создания крестьянских (фермерских) хозяйств, с последующим утверждением этих решений на сессиях Советов народных депутатов.

В целях удовлетворения указанных потребностей в земельных участках изымать у землепользователей без их согласия неиспользуемые земли, а при необходимости - до 10 процентов площади закрепленных за ними сельскохозяйственных угодий.

Установить недельный срок для рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков.

Местным Советам народных депутатов и органам Государственного комитета РСФСР по земельной реформе до 15 апреля 1991 года обеспечить выделение желающим гражданам земельных участков для создания крестьянских (фермерских) хозяйств, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства и до конца 1991 года - для строительства индивидуальных жилых домов.

Установить, что временным документом на право собственности, владения и пользования земельными участками на период до выдачи государственных актов является решение Совета народных депутатов или исполнительного органа о предоставлении земель [142].

14 июня 1991 года Совет Министров РСФСР принял еще одно постановление «О дополнительных мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов в РСФСР». В постановлении было отмечено, что к 1 июня 1991 г. в Российской Федерации организовано более 24 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Им передано около 1 млн. гектаров сельхозугодий. Функционируют 5 тыс. малых сельхозкооперативов. Началось преобразование колхозов и совхозов в акционерные общества и ассоциации малых товаропроизводителей.

Вместе с тем в ходе проведения этой работы во многих регионах республики выявились серьезные недостатки и нерешенные вопросы.

Сдерживается процесс выхода работников из колхозов и совхозов, желающих самостоятельно вести свое хозяйство. Им выделяются участки земли, удаленные от населенных пунктов, низкого качества, требующие больших капитальных затрат на обустройство. Размеры этих участков зачастую не соответствуют специализации хозяйства, не позволяют эффективно использовать современные средства механизации.

Неудовлетворительно решаются вопросы финансирования и кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств, обеспечения их техникой, строительными материалами и другими ресурсами.

Совет Министров РСФСР постановил:

до конца текущего года разработать и утвердить программы развития и поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств на период до 1995 года;

предусмотреть меры помощи, включая необходимые льготы крестьянским (фермерским) хозяйствам, объединяющимся в различного рода кооперативы;

при решении вопроса передачи земли в коллективно-долевую собственность не допускается создание в колхозах, совхозах, других сельскохозяйственных предприятиях и кооперативах не предусмотренных Земельным кодексом РСФСР неделимых фондов земли;

размер земельных участков, выделяемых крестьянским (фермерским) хозяйствам, должен определяться в зависимости от их качества, местоположения и с учетом кадастровой оценки;

включать представителей ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов в состав коллегий комитетов по земельной реформе и земельным ресурсам;

оказывать содействие ассоциациям крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов в их деятельности, в создании материальной базы, в приобретении транспорта, выделении служебных помещений, средств связи, не допуская при этом вмешательства в их деятельность [143].

С 6 ноября 1991 года по 14 июня 1992 года председателем правительства Российской Федерации был Б.Н. Ельцин, которого заменил в тот день Е.Т. Гайдар. Правление правительства Гайдара было недолгим, до 14 декабря 1992 года, его сменил В.С. Черномырдин.

Правительство Ельцина со 2 января 1992 года отпустило цены на товары, они начали стремительно расти. Регулируемыми государством оставались цены на хлеб, молоко, водку, транспорт, энергоносители и коммунальные услуги, но они резко повысились.

29 декабря 1991 года правительство России приняло пакет решений, направленных на ускорение земельной реформы. Согласно документам, до 1 января 1993 года предлагалось ликвидировать колхозы и совхозы. В течение этого срока хозяйства, на основании решения их коллективов, должны быть преобразованы в акционерные общества, товарищества, кооперативы или же разделены на индивидуальные фермерские хозяйства.

Колхозы и совхозы, не обладающие возможностями для погашения своих задолженностей, объявлялись банкротами и подлежали ликвидации и реорганизации до апреля 1992 года.

Таким образом, в 1992 году началась реорганизация колхозов и совхозов, которая предполагала: передачу земли и неземельных средств производства в собственность трудовых коллективов сельскохозяйственных предприятий; раздел этих фондов на индивидуальные паи; перерегистрацию хозяйств в одну из организационно-правовых форм, разрешенных соответствующим законодательством того периода.

Согласно постановлению правительства России, члены совхозов и работники колхозов, в том числе, пенсионеры, получали - в зависимости от трудового вклада - бесплатную долю в имуществе хозяйства, а также в его земельных угодьях. Владелец имущественного и земельного пая мог использовать его для создания собственного хозяйства, как взнос в акционерное общество, товарищество, а также - продать полностью или частично другим работникам или хозяйству.

Бесплатный земельный пай не мог при этом превышать установленной для данной местности предельной нормы бесплатной передачи земли в частную собственность, - участки земли сверх нормы приобретаются на аукционах [144].

Обрадовавшись деньгам, которые стали получать ежемесячно с 1 июля 1966 года, колхозники тратили их минимально на продукты питания и одежду, не шиковали. Купив холодильники, телевизоры, стиральные машины и велосипеды, на мотоциклы и машины они не тратились. За двадцать лет в нашей местности были куплены 3-4 машины «Запорожец» и 5-6 мотоциклов на все 13 деревень.

Помня все годы нищеты и безденежья, колхозники несли значительные суммы денег в сберкассу. За 20 лет, с 1970 по 1990 годы, каждая семья из двух работников подкопила по 15-20 тысяч рублей, при стоимости легковой машины «Жигули» в 5,3 тысячи рублей, а вездехода «Нива» - 10 тысяч рублей. В 1991-1992 годах все вклады колхозников нагло и откровенно «хапнули» так называемые «новые русские», которые из ничего вдруг стали миллионерами.

Житель деревни Гремячиха А.П. Белоусов, имея богатый опыт работы председателя другого колхоза, решил заняться фермерским хозяйством.

Колхоз «Знамя Ильича» передал ему поля возле деревни Гремячиха, трактор, набор сельхозтехники. Фермер принял на работу двух молодых мужчин – Голубева Василия и Румянцева Юрия. Учитывая конкретные обстоятельства и диспаритет цен, фермерское хозяйство продержалось около 5 лет, потом оно полностью обанкротилось. Других фермеров на территории бывшего колхоза не появилось.

Выполняя указания правительства Ельцина-Гайдара, колхозную землю попытались разделить на пай. Но из-за низкой правовой культуры и уровня правоприменения земельные доли были плохо юридически оформлены, их владельцы не представляли себе выгоды и обязанностей владения долями, а сельхозпредприятия, фактически использовавшие земли, не платили арендную плату. Более того, земли, сданные в аренду в виде земельных долей, не были ограничены на местности.

Уже на начальных этапах реформы в аграрном секторе было понятно, что полный переход советского сельского хозяйства на семейный фермерский тип хозяйствования в обозримой перспективе невозможен.

Сельская инфраструктура и технологии аграрного производства долгие годы формировались под крупные предприятия, что препятствовало распространению фермерских хозяйств.

Раздел колхозов и совхозов на семейные фермы в сложившихся обстоятельствах обрекал крестьянство на упадок и разорение.

Поэтому в условиях экономического кризиса было нерационально разрушать пусть даже малоэффективные крупные предприятия, которые зачастую технологически не поддавались разделу на мелкие хозяйства.

Процесс формирования фермерских хозяйств шел крайне медленно. Фермерские хозяйства не имели шансов быстро стать основным сельхозпроизводителем, тем не менее, демонстрировали хозяйственную самостоятельность.

Главными же производителями сельхозпродукции оставались колхозы и совхозы. Поэтому нужно было их приспособить к условиям рынка, чтобы они были способны действовать в новых экономических условиях. Государство, начиная с 1991 года, бросило деревню. Оно сделало приоритетом легкие деньги – продажу нефти, газа, леса, полезных ископаемых. Уничтожая колхозы, представители власти в постсоветской России заявляли, что страну накормят фермеры. Прошло четверть века, страна во многом зависит от импортных продуктов питания.

Попытки в 1990-е годы перевести сельское хозяйство на полную рыночную основу закончились провалом. Аграрный сектор в любой стране

не может быть только бизнесом, государство обязано делить с крестьянством все основные риски.

Производство сельскохозяйственной продукции всегда убыточно для крестьянства, особенно производство зерна, овощей и продуктов животноводства. Почти во всех странах мира крестьяне получают денежную дотацию, чтобы довести затраты до себестоимости и получить еще какую-то прибыль. В одних странах дотацию предоставляют переработчики и государство в долях одновременно. При этом, чем большую цену на конечную продукцию устанавливает переработчик, тем больший процент дотаций он выплачивает, а государство доплачивает оставшуюся долю.

В других странах дотацию выплачивают одни переработчики в зависимости от конечной цены продукции. В третьих странах, как, например, было в СССР, дотацию выплачивает только государство.

Основная часть государственной поддержки весь период реформ осуществлялась в виде компенсации расходов на средства производства. С 1992 года, когда проявился диспаритет между закупочными ценами и ценами на ресурсы для этого сектора, государство пыталось компенсировать рост цен на средства производства для сельского хозяйства. Но компенсация шла не сельскому хозяйству, а производителям топлива, удобрений и другим.

С 1994 года началась масштабная по выделенным средствам программа государственного лизинга сельхозтехники, в соответствии с которой производители могли приобрести ее в финансовый лизинг на льготных условиях. Все годы своего существования программа реализовалась через единственную компанию – сначала через частную компанию с незначительным государственным участием «Агроснаб», затем через специально созданную государственную лизинговую компанию «Росагролизинг».

Существование единственной лизинговой компании, получавшей существенные вливания из федерального бюджета, монополизировал рынок, что приводило к удорожанию поступающей по лизингу техники для сельхозпроизводителей и закрывало доступ к лизинговым программам. Обедневший к тому времени колхоз «Знамя Ильича» все-таки сумел купить по лизингу трактора МТЗ-80, МТЗ-82 и ДТ-75.

С либерализацией цены на ресурсы стали расти быстрее закупочных цен в сельском хозяйстве. Ценовая либерализация привела к изменению и этих пропорций не в пользу сельского хозяйства. В результате оно оказалось зажатым между двумя этими трендами и в течение одного года

лишилось оборотного капитала. Проблема усугублялась отсутствием доступного сельскохозяйственного кредита: высокая инфляция определяла непосильные процентные ставки и короткие (2–3 месяца) сроки займов, тогда как минимальный производственный цикл в аграрном производстве – 4 месяца.

Надежды на внешних инвесторов также не оправдались, никто не захотел на базе колхоза «Знамя Ильича» строить агрохолдинг или крупное сельскохозяйственное предприятие. Последним председателем после А.С. Кастардина был чеченец Амхат Ахмедович Басаев.

Несмотря на упадок колхоза, отсутствие там рабочей силы, администрация района по-прежнему нагружала его проблемами соцкультбыта. 23 ноября 1991 года в деревне Бережки состоялось торжественное открытие нового здания Кошевской средней школы на 192 учащихся. По акту приема-передачи имущества от 11 ноября 1992 года администрация Сонковского района передала колхозу «Знамя Ильича» эту двухэтажную школу.

Работы в колхозе становилось все меньше и меньше, молодые люди жили за счет подсобного хозяйства, пенсий матерей да жалких детских пособий. Начиная с 1992 года, в стране произошла гиперинфляция, деньги резко обесценились, их стали считать миллионами. Долг льнозавода и молокозавода колхозу считали в миллионах, долг колхоза нефтебазе – в миллионах.

Инфляция за 1992 год составила 2600%, ликвидировав сбережения страны за годы советского строительства. За 1993 год уровень инфляции составил 850% по сравнению с 1992 годом, а за 1994 год – 215% в сравнении с 1993 годом.

В 1996 году колхозники получали зарплату по 100-120 тысяч рублей в месяц, механизаторы и доярки – до 300 тысяч рублей в месяц. Размер детских пособий был 125 тыс. 500 рублей на ребенка до 1,5 лет. В это самое время один батон белого хлеба стоил 2,3 тысячи рублей, один кг макарон – 4,5-5 тысяч рублей, один литр растительного масла – 9-10 тысяч рублей, один кг вареной колбасы – 17-20 тысяч рублей.

С 1 января 1998 года стали обменивать деньги согласно указу Президента РФ Б.Н. Ельцина от 4 августа 1997 года, из расчета 1 новый рубль за 1000 старых рублей...

...Последний букет из колосков ржи и головок льна, собранных на полях колхоза «Знамя Ильича» между деревнями Бережки и Горбовец, жена

сформировала в августе 1997 года, когда мы ездили на кладбище устанавливать памятник Смирновой Надежде Ивановне.

К тому времени уже не было карельских деревень Акинихи, Поцепа и Терехова. В Горбовце, Калинихе, Петрайцеве и Шейно проживали от 3 до 5 человек. В Байках, Гремячихе, Душкове, Климантине и Муравьеве – от 10 до 18 человек. Лишь на центральной усадьбе колхоза в деревне Бережки оставалось более 200 жителей.

Колхоз «Знамя Ильича» Сонковского района Калининской (Тверской) области находился в 250 километрах от столицы нашей родины города Москвы. После переезда в 1987-1988 годах жителей из 12 деревень на центральную усадьбу, там стали постепенно растаскивать и грабить животноводческие фермы, конюшни, телятники, водонапорные башни. Всю оставшуюся технику и скот перегнали на центральную усадьбу в деревню Бережки. Начиная с 2002 года, все поля колхоза остались заброшенными, стали постепенно зарастать кустарником и мелколесьем, деревни опустели, дома развалились.

Наш букет простоял, как память о родной земле, до 2014 года, пока полностью не осыпались зерна из колосков ржи и семена из головок льна. Вместе с ним рассыпался, создаваемый годами непомерными усилиями деревенских жителей, колхоз «Знамя Ильича» Сонковского района Тверской области.

*Развалился колхоз,
На все четыре стороны.
Нам достался лишь навоз –
И тот склевали вороны.*

Банкротство и ликвидация колхоза «Знамя Ильича» (2002 – 2015 годы)

25 октября 2001 года был принят новый Земельный кодекс. Чтобы облегчить его принятие, вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения из него были исключены. Специальный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» был принят **24 июля 2002 года**. Он кодифицировал, упорядочил и устранил пробелы земельного законодательства, появившегося с начала реформ. Общество в целом и агенты аграрного рынка получили четкий сигнал о том, что сложившаяся

система земельных отношений – надолго. При этом закон фактически отменил земельные доли, земля коллективных хозяйств оказалась в совместной собственности ранее установленных владельцев долей.

Как коллективная форма собственности, колхоз «Знамя Ильича» перестал существовать к 2002 году. Знамя Владимира Ильича Ленина перешло из коллективной в частную собственность, чтобы быть спущенным с флагштока истории.

Никто из тех, кто разрушал колхозы, никогда не ответит на вопрос, зачем они это делали? В угоду чьим-то личным интересам проводилась активная государственная политика по ликвидации колхозов. Я уверен, что хватило бы земли и работы, как зарождающемуся классу фермеров, так и в колхозах. Соревновались бы они друг с другом, какой метод хозяйствования более эффективный – частный или коллективный. Так нет, государство умышленно разрушило колхозы, пустив с молотка все нажитое годами упорным трудом колхозное имущество.

Колхоз был вновь зарегистрирован 11 декабря 2002 года в виде производственного кооператива с частной формой собственности, уставной капитал составил 8 тысяч рублей. Учредителями сельскохозяйственного кооператива «Колхоз «Знамя Ильича» выступили 6 человек, в том числе председатель колхоза А.А. Басаев, главный механик колхоза Н.А. Майоров и механизатор А.Н. Зубов.

Определением арбитражного суда Тверской области от 18 июля 2010 года была введена процедура наблюдения в отношении колхоза «Знамя Ильича». Временным управляющим утвержден Глухов Николай Александрович, член НП «СРО НАУ «Дело» города Москвы [145].

Определением арбитражного суда Тверской области от 1 марта 2011 года колхоз «Знамя Ильича» Сонковского района Тверской области объявлен банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Н.А. Глухов [146].

Он объявил о проведении на электронной площадке ООО «Системы электронных торгов» 7 сентября 2011 года открытых торгов в форме аукциона с открытой формой предложений о цене имущества колхоза «Знамя Ильича». Имущество выставлялось на торги одним лотом и включало в себя:

- 51 объект недвижимости 1980-1989 годов постройки, в том числе 6 объектов соцкультбыта, общей площадью 3695 квадратных метров;
- восемь единиц автотракторной техники 1987-1996 годов выпуска;

- 24 наименования движимого имущества в количестве 78 единиц;
- права требования дебиторской задолженности на сумму 1 млн. 400 тысяч рублей.

Начальная цена – 3 млн. 400 тысяч рублей. Подача заявок на участие в торгах и предложенной цене осуществлялась на электронной торговой площадке ООО «Системы электронных торгов» с 30 июля по 2 сентября 2011 года [147].

Следующие торги Н.А. Глухов объявил на 25 октября 2011 года, он выставил те же 51 объект недвижимости, кроме движимого имущества, которого оставалось уже не 24 наименования в количестве 78 единиц, а 2 наименования в количестве 5 единиц. В связи с этим уменьшилась начальная цена с 3,4 млн. рублей до 2 млн. 970 рублей [148].

Заявок на торги 25 октября 2011 года не поступило, тогда Глухов разделил имущество колхоза «Знамя Ильича» на 4 лота и объявил о проведении торгов в период с 14 ноября по 29 декабря 2011 года.

Лот № 1 – новая школа, площадью 1200 кв. метров и две квартиры, начальная цена 445 тысяч рублей.

Лот № 2 – старая школа площадью 45 кв. м, дом культуры площадью 830 кв. м, баня – 450 кв. м, детский сад – 850 кв. м, два жилых дома по 56 кв. метра. Также – коровник площадью 2 тысячи кв. м, два телятника по 1,5 тысячи кв. м, конюшня – 920 кв. м, зерносклад – 800 кв. м, две зерносушилки каждая по 800 кв. м, гаражи – 600 кв. м, мастерские – 400 кв. м, картофелехранилище – 620 кв. м, кочегарка – 89 кв. м, КЗС – 800 кв. м, 4 шахтных зерносушилки, 1982 года выпуска, 50 тонн металлоконструкций, 1985 года выпуска.

В этот же лот входили: склад для ядохимикатов – 50 кв. м, склад для удобрений, шоха для техники – 800 кв. м, шесть силосных траншей, каждая по 600 кв. м, склад №1 – 450 кв. м, склад №2 – 220 кв. м, пункт сушки льноволокна – 400 кв. м, сеной сарай – 400 кв. м, автозаправочная станция с оборудованием и складом для масла, площадка для техники – 1250 кв. м, санпропускник – 92 кв. метра. Местонахождение всего этого имущества – деревня Бережки.

В этот лот вошло имущество, находящееся в деревне Климантино: баня – 220 кв. м, коровник – 2 тысячи кв. м, два недостроенных жилых дома по 55 кв. м, силосная траншея – 600 кв. метров.

В лот была включена техника – трактора и самосвалы: Трактор ДТ-75М, 1989 года выпуска, МТЗ-80, 1993 года выпуска, ДТ-75МЛ, 1990 года выпуска, МТЗ-82, 1996 года выпуска и два самосвала, 1987 года выпуска.

Начальная цена лота была определена в 1 млн. 250 тысяч рублей.

Лот № 3 – три насосных станции, каждая по 4 кв. м, две артскважины, две водонапорные башни, сеть водопровода в 500 погонных метров, это имущество находилось в деревне Бережки, начальная цена по лоту 182 тысячи рублей.

Лот № 4 – здание правления, площадью 100 кв. м, фундамент жилого дома – 4 кв. м, склад для газовых баллонов – 20 кв. м, недостроенный склад-ангар, трактор МТЗ-82, 1996 года выпуска и самосвал, 1989 года выпуска. Все имущество находилось в деревне Бережки, начальная цена по лоту 120 тысяч рублей [149].

В дальнейшем Глухов разделил лот № 2 на два лота. В лот № 5 были выделены:

- 2 коровника по 2 тыс. кв. м. каждый;
- 2 телятника по 1,5 тыс. кв. м. каждый;
- зерносклад (ферму), площадью 1,6 тыс. кв. м;
- зерносклад – 800 кв. м;
- 6 силосных траншей по 600 кв. м. каждая;
- пункт сушилки льноволокна – 400 кв. м;
- сеной сарай – 400 кв. м;
- автозаправочную станцию с оборудованием и складом для масел, площадку для автотехники – 1250 квадратных метров.

Все имущество находилось в деревне Бережки, начальная цена по этому лоту была определена в 505 тысяч рублей, цена по лоту № 2 стала 745 тысяч рублей [150].

Победителем торгов по лоту №1 был признан Т.Г. Мирзоян, который купил здание школы и две квартиры за 445 тыс. рублей.

Победителем торгов по лоту №4 стала О.А. Захарова, которая за 120 тыс. рублей купила: здание правления колхоза, площадью 100 кв. м, фундамент жилого дома, склад для газовых баллонов, недостроенный склад-ангар, трактор МТЗ 1996 года выпуска и самосвал 1989 года выпуска.

Победителем торгов по лоту № 5 стал З.А. Иллаев, купивший перечисленное в нем имущество за 505 тысяч рублей [151].

Проведение следующих торгов Глухов объявил в период с 5 марта по 19 апреля 2012 года, часть непроданного имущества колхоза «Знамя Ильича» он разделил на 6 лотов.

Лот № 1 – право требования дебиторской задолженности колхоза «Знамя Ильича» к СПК «Бережки» в сумме 897292 рубля. Начальная цена лота 30 тысяч рублей.

Лот № 2 – жилой дом площадью 56 кв. м в деревне Бережки, начальная цена 10 тысяч рублей.

Лот № 3 – второй жилой дом площадью 56 кв. м в деревне Бережки, начальная цена 10 тысяч рублей.

Лот № 4 – гаражи площадью 600 кв. м в деревне Бережки, начальная цена 50 тысяч рублей.

Лот № 5 – два недостроенных жилых дома в деревне Климантино, начальная цена 15 тысяч рублей.

Лот № 6 – баня площадью 220 кв. м в деревне Климантино, начальная цена 8 тысяч рублей [152].

Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Бережки», о котором есть ссылка в лоте № 1, был зарегистрирован 12 января 2005 года с частной формой собственности, председатель кооператива Удальцова Ирина Федоровна. Уставной капитал 11,5 тысяч рублей, число учредителей 23 человека, численность персонала 45 человек.

Через шесть лет своей деятельности, 26 мая 2011 года СПК «Бережки» обратился в арбитражный суд Тверской области о признании его банкротом. Определением арбитражного суда от 22 сентября 2011 года в отношении СПК «Бережки» была введена процедура наблюдения, временным управляющим был утвержден представитель НП «СРО НАУ «Дело» города Москвы Чайкин Андрей Сергеевич. Решением арбитражного суда от 28 февраля 2012 года СПК «Бережки» был признан банкротом, А.С. Чайкин утвержден конкурсным управляющим [153].

По лоту №1 торгов, начавшихся с 5 марта 2012 года, победителем стала жительница города Бежецка И.В. Кузнецова. Колхоз «Знамя Ильича» 14 марта 2012 года заключила с ней договор купли-продажи, по которому передал права требования к должнику СПК «Бережки» на сумму 897 тыс. 292 рубля [154].

Своим определением от 26 марта 2013 года арбитражный суд Тверской области завершил конкурсное производство в отношении СПК «Бережки». К тому времени кооператив имел долги в сумме 1,3 млн. рублей, имущества на 306 тыс. рублей по рыночной стоимости. Поступившие от СПК «Бережки» деньги в сумме 310 тыс. рублей в полном объеме были направлены на выплату вознаграждения конкурсному управляющему, а также на погашение текущих расходов по делу о банкротстве [155].

Датой ликвидации сельскохозяйственного кооператива «Колхоз «Знамя Ильича» официально считается 22 февраля 2013 года. После объявления

банкротства колхоза и всех проведенных торгов, некоторое время оставалось непроданное колхозное имущество:

1. Дом культуры площадью 830 кв. м.
2. Баня – 450 кв. м.
3. Детский сад – 850 кв. м.
4. Два жилых дома по 56 кв. м.
5. Конюшня – 920 кв. м.
6. Гаражи – 600 кв. м.
7. Мастерские – 400 кв. м.
8. Картофелехранилище – 620 кв. м.
9. Четыре шахтных зерносушилки.
10. Три склада удобрений.
11. Четыре трактора и один самосвал.

Арбитражный суд Тверской области своим определением от 26 июля 2012 года обязал администрацию Горского сельского поселения Сонковского района в течение 10 рабочих дней с момента вынесения определения принять у колхоза «Знамя Ильича» по акту следующее имущество: школу, дом культуры, детский сад, две артскважины, гаражи, мастерские, картофелехранилище, кочегарку, склад ядохимикатов, склад удобрений, склады № 1 и № 2 и санпропускник, находящиеся в деревне Бережки, а также шесть силосных траншей и коровник в деревне Климантино [156].

С января 2011 года в школе, которую купил Мирзоян, никто не обучался. 15 июля 2013 года Сонковский районный суд рассмотрел исковое заявление Т.Г. Мирзояна о признании за ним права собственности на школу и квартиру, в удовлетворении исковых требований тому было отказано [157].

9 апреля 2012 года мы с женой побывали на кладбище села Карело-Кошево. По дороге встретили и поговорили с местными жителями деревни Бережки. Они рассказали, что в деревне до 2011 года еще была колхозная ферма. Потом все колхозное имущество стали продавать с молотка: фермы, мастерские, заправку, здания правления, детского садика, клуба.

На площадке у детского садика, который не действовал уже 20 лет, стояли исправные качели, шведские стенки, турники. Жители сказали нам, что все земли от озера Уйवेशь до Петряйцева, Байков и 13-го километра дороги Сонково-Бежецк скупил один генерал из Москвы. Он создал охотничьи угодья, установил три вышки и нанял для охраны своих владений трех местных егерей. В деревнях вообще никакой работы нет, живут на пенсии и подсобные хозяйства. Сохранились медпункт и два магазина.

Мы прошли по мертвой улице деревни Бережки, вновь построенные в конце XX века дома, через один пусты, к их крыльцу не вел по снегу человеческий след. Нами все воспринималось по-другому, чем тогда, когда мы жили здесь. Родники повреждены, поэтому речки обмелели. Деревни все опустели, почти все жители на местном кладбище. Поля заросли кустарником и лесом. Холмы стали не такими крутыми, их спустили бульдозером. Неизменными оставались березовая роща в Бережках, которую, слава Богу, сберегли и не вырубил на дрова, да уже переполненное кладбище.

26 ноября 2015 года Сонковский районный суд рассмотрел исковое требование администрации Горского сельского поселения о передаче ей бесхозных объектов, оставшихся после банкротства колхоза «Знамя Ильича», в том числе: здания насосной станции, водонапорную башню, водопроводные сети. Администрация сельского поселения решила после передачи восстановить их, чтобы вновь обеспечивать водой жителей деревни Бережки. Суд удовлетворил ее иски требования.

Что касается земельных паев, то администрация Сонковского района приняла постановление о праве собственности на пай членам колхоза «Знамя Ильича» 3 июня 1996 года, в отношении тех, кто к тому времени был жив. Кадастровая стоимость одного гектара земли, разделенного в колхозе «Знамя Ильича» на пай, к 2007 году составляла 16600 рублей, в соседнем колхозе им. Чудова – 15180 рублей.

По договору купли-продажи от 7 июня 2010 года житель города Твери М.В. Николаев выкупил земельные пай у жителей бывшей центральной усадьбы колхоза «Знамя Ильича» деревни Бережки: Н.Н. Лариной, М.Н. Терпигоревой, Л.А. Рачковой, Н.И. Прониной, Ю.А. Коврижных, С.Е. Караева, В.А. Моревой, А.Д. Егоровым, Р.М. Марковой и Л.Н. Кучаковой.

По договору купли-продажи от 18 июня 2010 года он выкупил пай по 10,1 га каждый у жителей местных деревень: В.И. Шувалова, А.И. Орлова, З.С. Кастардиной, Н.П. Ванчуговой, К.В. Лежушкиной, А.И. Нетрусовой, А.В. Лежушкиной, Т.Н. Баруздиной и С.В. Киселева. По двум договорам он приобрел 19 земельных долей, общей площадью 191,9 га, в том числе: 16 полей пашни, два пастбища и один сенокос в районе деревень Бережки, Гремячиха, Горбовец, Калиниха и Терехово [158].

В сентябре 2012 года администрация Горского сельского поселения известило о проведении собрания участников долевой собственности на земли сельскохозяйственного колхоза «Знамя Ильича». Собрание

проводилось по предложению участницей долевой собственности Л.Н. Бебковой, жительницей деревни Бережки [159].

Администрация Горского сельского поселения 19 марта 2013 года приняла постановление «Об утверждении списка не востребовавшихся земельных долей» земель сельскохозяйственного назначения колхоза «Знамя Ильича». В постановлении сказано, что собрание участников общей долевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения не состоялось ввиду отсутствия кворума. Был утвержден список из 52 не востребовавшихся земельных долей на землях колхоза «Знамя Ильича», №№124-175 (приложение №3).

К этому времени умерло большинство колхозников, получивших на бумаге в 1996 году земельные паи, но не успевшие их оформить надлежащим образом, чтобы передать наследникам. На 1 января 2010 года оставалось всего 39 представителей тех семей, которые создавали колхозы, держали их во время Великой Отечественной войны, поднимали в послевоенные годы, объединяли их в два колхоза, потом – в один колхоз «Знамя Ильича» (приложение №2) [160].

В начале октября 2014 года администрация Горского сельского поселения направила объявление о проведении собрания дольщиков на земельный участок в границах колхоза «Знамя Ильича». Инициатором собрания выступил житель города Санкт-Петербурга П.М. Калковский, являющийся участником общей долевой собственности на этот земельный участок. На собрании должны были рассматриваться вопросы межевания земельных участков. Заказчиком работ по подготовке межевания выступил П.М. Калковский. Проект межевания земель подготовил кадастровый инженер О.В. Токарев из города Бежецка [161].

Нужно отметить, что еще в 2015 году более половины земельных паев по России не имели официальных границ, они числились лишь на бумаге. По закону, с 1 января 2018 года запрещены любые сделки с такими участками без границ, они останутся в муниципальной или государственной собственности.

Заключение

В 1930-е годы деревня пережила страшную трагедию – коллективизацию, когда тысячи самых лучших хозяев и членов их семей

были высланы на Север, в Сибирь, Казахстан. Их дома, постройки, сельскохозяйственный инвентарь, скот, имущество конфисковали и передавали в пользу государства и колхозов. Несмотря на это, деревня продолжала жить и кормить страну хлебом.

В 1990-е годы деревня пережила еще более страшную трагедию – развал колхозов, безработицу и смерть сотен деревень. Сельское хозяйство – основа экономики любой страны. Надо помнить высказывание французского писателя и философа Ж.Ж. Руссо: *«Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться – вы зависимы от других».*

С 1990-х годов стали предаваться полному забвению герои колхозного строительства. Долгое время, начиная с 1930-х годов, на всю страну гремели имена известных льноводов из соседних с Сонковским Бежецкого и Краснохолмского районов Калининской области. Звеньевая льноводческого звена из колхоза «Красный колесник» Краснохолмского района Харитина Антоновна Молякова была делегатом 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников в 1935 году. Ее звено одно из первых стало получать по одной тонне льноволокна с гектара.

Ее почин подхватили бежецкие льноводы, 13 человек из них стали Героями Социалистического Труда, в том числе – Е.И. Нилова, А.Т. Королева, А.Я. Скрипачева. С 1936 года Александра Яковлевна Скрипачева 20 лет возглавляла созданное ею льноводческое звено. Несколько лет это звено получало по одной тонне льноволокна с гектара. Опыт звена изучали ученые сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

Жители Сонковского района гордились и гордятся Героями Социалистического Труда, председателем колхоза «Путь Ленина» (центр в деревне Гладышево) Марией Васильевной Ивановой и председателем колхоза «Красный Октябрь» Юрием Михайловичем Ивановым.

Таких известных и неизвестных героев, которые поднимали колхозы, были тысячи. Разве они знали, что результаты их труда через 70 лет спустят с молотка, ими воспользуются несколько человек, порою вообще не имеющих никакого отношения к колхозам.

Люди в колхозах работали, и работали много, хотя долгое время оставались бедными. Люди в колхозах мечтали, мечтали о своей счастливой доле и дождались того, что у них отобрали все накопления. Люди в колхозах пели, пели на работе и во время праздников, сейчас уже не поют.

За годы так называемых реформ 1990-х годов сельскому хозяйству был нанесен огромный урон. поголовье крупного рогатого скота в стране к 2002 году сократилось в 2 раза в сравнении с 1990 годом, свиней – в 2,4раза, овец – в 4 раза. Было сокращено производство зерна в 1,8 раза, молока – в 1,7 раза, мяса – в 2,3 раза. На восстановление земель, поросших лесом и кустарником, потребуются огромные средства, по оценке специалистов, около 300 млрд. рублей.

Люди на селе оказались без работы, были закрыты многие сельские школы, медпункты, библиотеки, магазины. В центре России, вблизи от Москвы, обезлюдели и умерли сотни деревень. Была потеряна вера оставшихся сельских жителей в возможность возрождения российской деревни. Средняя зарплата работающих сельчан в 2000 году составляла 985 рублей, пенсия – 694 рубля при прожиточном минимуме в 1210 рублей.

В 2013 году в Сонковском районе осталось всего три хозяйства: колхоз «им. Чудова», колхоз «Красный октябрь», ООО «Скопа».

Колхоз им. Чудова: посевные площади хозяйства за 2012 составляли 2226 га, поголовье крупного рогатого скота – 1122 голов, из них 420 коров.

Колхоз «Красный октябрь»: посевные площади хозяйства за 2012 год составляли 4791 га, поголовье крупного рогатого скота – 3599 голов, из них 870 коров.

ООО «Скопа», деревня Марково, бывший колхоз «Вперед»: посевные площади хозяйства в 2012 году составляли 1111 га, поголовье крупного рогатого скота – 550 голов, из них 310 коров.

Общая численность населения Сонковского района по возрасту на 01.01.2013 г.: моложе трудоспособного – 969 человек, трудоспособного – 3450 человек, старше трудоспособного – 2799 человек. Всего населения 7218 человек [162].

В ближайшие десятилетия сельским жителям нашей страны нужно будет восстанавливать огромные потери, нанесенные сельскому хозяйству во время реформ 1990-х годов. Потери, значительно больше, чем понесенные в период Великой Отечественной войны. Тогда жители деревни стали нормально жить, получая зарплату, через 20 лет после войны, в 1966 году. А как будет сейчас, восстановится ли деревня, чтобы прокормить население страны, и когда? Или так и будет питаться заграничными продуктами, не заботясь о продовольственной безопасности своей страны?

Оставшиеся деревни Нечерноземной зоны вместе со всей страной живут в условиях рынка, но рыночные отношения в полной мере еще не наступили. Крестьянин сам работает в поле, сам заботиться о семенах,

удобрениях, технике, сам реализует свою продукцию. На все это у него не хватает времени и сил, чем успешно для них пользуются перекупщики. Закупая у крестьян сельхозпродукты по бросовым ценам, они продают ее на рынке втридорога.

Может быть, нашей деревне подошла бы финская модель взаимоотношений фермер-государство-переработчик. Модель примерно заключается в следующем. Переработчик закупает у фермера, например, молоко по такой цене, чтобы его производство окупилось по себестоимости, и плюс фермер имел какую-то прибыль.

Допустим, себестоимость одного литра молока составляет 20 рублей, дополнительно государство и переработчик дают ему прибыль – 5 рублей с литра, покупая молоко по 25 рублей. При этом государство устанавливает отношения с переработчиком, что тот будет продавать молоко на рынке по 30 рублей за литр. Тогда государство выплачивает фермеру 80% дотации, а переработчик – 20%. Если же он устанавливает цену не 30, а 35 рублей за литр, то выплачивает уже 50% дотации, а государство – остальные 50%. При цене, допустим, 40 рублей за литр переработчик выплачивает фермеру все 100% дотации.

Полагаю, что такая система взаимоотношений является справедливой. При ней государство имеет возможность давать дотации не избранным, а всем сельхозпроизводителям. А переработчики задумаются о необходимости повышения цен. Такая система отношений позволяет фермеру без труда закупать автоматизированную линию с роботами и компьютерами, они могут взять доступный кредит с оптимальными, а не завышенными, процентами.

Роботы развозят корма по кормушкам, убирают навоз на транспортеры. Молоко от доильных аппаратов поступает в охлаждаемые цистерны. Переработчик забирает молоко из цистерны при отсутствии хозяина. Компьютер записывает, сколько молока взято, какой жирности, при какой температуре и на какую сумму.

Автоматизация и компьютеризация технологических процессов позволяет фермеру заниматься другими видами работ: вспашкой, севом, сенокошением, уборкой урожая. Без каких-либо убытков для себя фермер имеет возможность брать кредиты и закупать трактора, комбайны, плуги, сеялки, культиваторы и другую сельхозтехнику.

Как бы там ни было, государство просто обязано помогать подняться деревне в Нечерноземной зоне России. Трудно сказать, какие программы для этого будут реализованы. Возможно расселение городов-миллионников,

расселение здесь соотечественников из-за рубежа или мигрантов из других стран.

Отличие от финских фермеров может быть в том, что те чаще всего живут на хуторах. Великая территория нашей страны не позволяет провести коммуникации к каждому хутору или небольшой деревне, уж очень расточительно. У нас рентабельнее поднимать имеющиеся и застраивать новые села и большие деревни с электричеством, газопроводом и водопроводом.

В нашей местности это может быть село Бережки с населением в 400-500 жителей и восстановленной Сретенской церковью. Представляю, что в селе проживают 10-15 фермеров, каждый из них обрабатывает 100-150 га земель бывшего колхоза «Знамя Ильича». Фермеры имеют фермы, дают работу 150-200 жителям села. Восстановлены средняя школа, дом культуры, библиотека, стадион. Но это все в мечтах, а мечтать можно всегда.

Как память о селе Карело-Кошево житель деревни Гремячиха Александр Петрович Белоусов составил проект часовни святых Бориса и Глеба. Составив проект, он сам от начала до последнего гвоздя строил часовню, торжественное открытие которой состоялось 28 августа 2006 года. Протоиерей из села Поводнево Сергей Цветков освятил часовню и совершил культовые обряды. Глава района В.Н. Михайлов вручил А.П. Белоусову благодарственное письмо.

Этот милый сердцу уголок России на северо-востоке Бежецкого уезда знавал многих замечательных людей, ставших гордостью бежецкой, тверской и российской земли. Здесь на стыке Бежецкого, Весьегонского и Кашинского уездов, где двумя небольшими горсточками в русский массив были вкраплены 13 карельских деревень вокруг погоста Карело-Кошево и 9 деревень вокруг погоста Прилуки, находились имения людей, которых знают во всем мире, порою даже больше, чем знаем мы. Воздух этой местности пропитан их голосами, поэзией и прозой. К сожалению, изгнанные с родины, они оставили свои архивы в Париже, Риме, Нью-Йорке.

Возможно, после посещения этих знаковых мест кому-то захочется вырваться из большого города с плохой экологией и поселиться в этом экологически чистом крае. Здесь они будут дышать чистым воздухом, пить воду из родников и колодцев, питаться здоровой пищей. Так постепенно и возродятся наши исчезнувшие деревни.

Я лично уверен в этом, не могут так долго быть в нищете и упадке деревни и села центра России, именно где и зародилось наше государство. Если в XVII веке деревни в центре России зажили нормальной жизнью через

полвека после погрома и запустений, то есть надежда на то, что к середине XXI века вновь возродятся деревни на моей малой родине.

Город Тверь, ноябрь 2016 года – март 2017 года.

Приложения

Приложение № 1.

Численность карел Карело-Кошевского прихода

Деревня	1650 год	1662 год	1859 год	1897 год	1997 год	2010 год
Петряйцево	42	64	149	168	1	-
Поцеп	-	22	75	134	-	-
Шейно	-	-	63	62	5	3
Душково	21	36	134	168	6	3
Бережки	45	80	149	154	40	12
Гремячиха	-	-	65	89	5	3
Калиниха	-	6	124	116	4	3
Терехово	-	11	95	123	-	-
Акиниха	-	12	79	140	-	-
Горбовец	-	15	113	167	5	-
Климантино	-	6	116	164	2	9
Байки	-	12	207	243	4	2
Муравьево	11	27	138	176	9	4
Карело- Кошево	-	6	34	6	2	-
Итого	119	297	1541	1910	83	39

**Список последних карел
Карело-Кошевского прихода на 01.01.2010 года**

Деревня Акиниха – нет деревни.

Деревня Байки

Орлов Александр Иванович – 69 лет.

Лежушкин Василий Петрович – 71 год

Деревня Бережки

Румянцева Анна Ивановна – 79 лет.

Ванчугова Зинаида Ивановна – 74 года

Ванчугова Любовь – 48 лет.

Зубова Римма – 63 года.

Кренделева Нина Борисовна – 75 лет.

Кузьмин Иван Васильевич – 73 года.

Маслова Антонина – 80 лет.

Кузнецова Нина Николаевна – 69 лет.

Быстров Юрий Николаевич – 52 года.

Быстров Анатолий Николаевич – 50 лет.

Быстров Алексей Григорьевич – 75 лет.

Комарова Александра Ивановна – 79 лет.

Деревня Горбовец – нет жителей.

Деревня Гремячиха

Куликов Александр – 79 лет.

Куликова Анна – 78 лет.

Белоусов Александр Петрович – 61 год.

Деревня Душково

Шметкина Анна Васильевна – 81 год.

Уткина Анна Ивановна – 78 лет.

Соколова Александра Николаевна – 80 лет.

Деревня Калиниха

Быстров Анатолий Алексеевич – 50 лет.

Виноградова Римма Михайловна – 48 лет.

Козлова Антонина Николаевна – 76 лет.

Деревня Климантино

Сапожкова Людмила – 71 год, с двумя взрослыми детьми.
Сапожков Михаил Александрович – 71 год, с женой.
Лежушкин Василий Николаевич – 72 года, с женой и сыном.
Базлова Анна Николаевна – 63 года.

Деревня Муравьево

Виноградова Вера Ивановна – 71 год
Гордеева Алевтина Александровна – 72 года.
Гордеев Николай Петрович – 74 года.
Гордеева Александра Николаевна – 49 лет.

Деревня Петряйцево – 10 пустых домов, жителей нет.

Деревня Поцеп – нет деревни.

Деревня Терехово – нет деревни.

Деревня Шейно

Баруздина Татьяна Николаевна – 81 год.
Орлова Мария Дмитриевна – 80 лет.
Румянцева Антонина Васильевна – 74 года.
Село Карело-Кошево – карел нет.

Приложение №3

Приложение
к Постановлению администрации
Горского сельского поселения
Сонковского района
Тверской области
от 19.03.2013 № 7/1-па

СПИСОК

не востребовавшихся земельных долей на землях сельскохозяйственного назначения, находящихся по адресу: Тверская область, Сонковский район, Горское сельское поселение в границах колхоза имени Чудова с кадастровым номером 69:30:10:89 и бывшего колхоза «Знамя Ильича» с кадастровым номером 69:30:10:88

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Всего сельхозугодий, га
124	Кузнецова Александра Васильевна	1912	10,1 га
125	Суслова Мария Ивановна	1913	10,1 га

126	Романов Василий Николаевич	1927	10,1 га
127	Романова Мария Ивановна	1925	10,1 га
128	Майорова Анна Семеновна	1911	10,1 га
129	Егорова Антонина Борисовна	1933	10,1 га
130	Кренделев Борис Иванович	1936	10,1 га
131	Кузнецов Михаил Васильевич	1936	10,1 га
132	Скворцов Анатолий Петрович	1950	10,1 га
133	Карпова Татьяна Васильевна	1922	10,1 га
134	Визюркин Виктор Михайлович	1939	10,1 га
135	Быстров Алексей Григорьевич	1932	10,1 га
136	Быстрова Александра Васильевна	1937	10,1 га
137	Базлова Анна Ивановна	1925	10,1 га
138	Пузырев Михаил Алексеевич	1954	10,1 га
139	Камалиев Хатматулла Галимович	1953	10,1 га
140	Иванова Наталья Ивановна	1922	10,1 га
141	Туркин Юрий Иванович	1961	10,1 га
142	Иванов Николай Иванович	1946	10,1 га
143	Белоусова Зинаида Михайловна	1936	10,1 га
144	Туркин Александр Иванович	1953	10,1 га
145	Голубев Михаил Нилович	1923	10,1 га
146	Голубева Екатерина Григорьевна	1925	10,1 га
147	Дядюгина Клавдия Дмитриевна	1913	10,1 га
148	Белова Анна Александровна	1925	10,1 га
149	Мурышкина Татьяна Ивановна	1907	10,1 га
150	Плотникова Мария Васильевна	1934	10,1 га
151	Воробьева Евдокия Яковлевна	1914	10,1 га
152	Дементьева Евдокия Елисеевна	1914	10,1 га
153	Калковская Татьяна Михайловна	1913	10,1 га
154	Смирнов Алексей Александрович	1925	10,1 га
155	Смирнова Анна Михайловна	1925	10,1 га
156	Сапожкова Александра Васильевна	1912	10,1 га
157	Мартовская Агриппина Васильевна	1905	10,1 га
158	Лежушкин Алексей Васильевич	1922	10,1 га
159	Лежушкина Мария Петровна	1923	10,1 га
160	Корзенкова Мария Ивановна	1925	10,1 га
161	Титов Виктор Васильевич	1940	10,1 га
162	Брызгалова Мария Ивановна	1925	10,1 га
163	Румянцев Николай Иванович	1932	10,1 га
164	Румянцева Валентина Петровна	1941	10,1 га
165	Аникаев Семен Иванович	1925	10,1 га
166	Аникаева Антонина Васильевна	1920	10,1 га
167	Орлова Мария Дмитриевна	1927	10,1 га
168	Смирнова Мария Михайловна	1916	10,1 га
169	Чеснокова Ксения Игнатьевна	1906	10,1 га
170	Третников Алексей Васильевич	1920	10,1 га
171	Морева Анна Федоровна	1918	10,1 га

172	Морева Прасковья Яковлевна	1911	10,1 га
173	Морева Анна Николаевна	1910	10,1 га
174	Быстрова Прасковья Петровна	1923	10,1 га
175	Шметкина Анна Васильевна	1923	10,1 га

Список источников

1. Здесь и далее – сайт «Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР»: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3619.htm
2. <http://istmat.info/node/36770>
3. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3678.htm
4. <http://www.libussr.ru/infdoc2.htm>
5. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3833.htm
6. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.7, л.д. 13-14, д. 8, л.д. 17-18, 26-27
7. Сонковский районный архив Тверской области, ф. 1, д.32, л. д. 44, 75-82, д. 26. л. д. 56-58.
8. Сонковский райархив Тверской области, ф. 1, оп. 1, д.14, л.д.4
9. Сонковский райархив Тверской области, ф. 1, оп. 1, д.32, л.д. 75-82
10. Сонковский райархив Тверской области, ф. 1, оп. 1, д. 26, л.д. 56-58
11. Сонковский районный архив Тверской области, ф. 1, оп. 1, д. 26, л.д. 56-58. Также ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 306, л.д. 21, 26.
12. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 108, л.д. 1-4
13. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 108, л.д. 6-11
14. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 68, л.д. 2, 20-22, 48-49, д. 168, л.д. 1-2, 22-26, ф. 4208, оп. 1, д.2, л.д. 65
15. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3862.htm
16. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3866.htm
17. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3875.htm
18. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3885.htm
19. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3964.htm
20. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3993.htm
21. ф. 113, оп. 1, д. 169, л.д. 12-14, <http://www.rusproject.org/node/1254>
22. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 108, л.д. 40
23. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 108, л.д. 40, 46, д. 168, л.д. 1, 18-19, ф. 4208, оп. 1, д. 3, л.д. 21-23, 37, 137
24. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 2-15
25. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 17-21
26. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 25-35
27. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 36-48
28. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 2-10, 49

29. ТЦДНИ, ф. 7330, оп. 1, д. 21, л.д. 52-53
30. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 1, д. 7, л.д. 11, 19, 20
31. ТЦДНИ, фонд 443, оп. 1, д. 11, л.д. 2
32. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 7, л.д. 1-2, ф. 4208, оп. 1, д. 3, л.д. 74-77, д. 5, л.д. 6-8, ф. 113, оп. 1, д. 193, л.д. 9-10, 15-17
33. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm
34. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4122.htm
35. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4153.htm
36. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4188.htm
37. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4199.htm
38. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4201.htm
39. <http://www.rusproject.org/node/1254>
40. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 1, д. 208, л.д. 7-8, 24, ф. 2019, оп. 1, д. 7, л.д. 7-8, ф. 4208, оп. 1, д. 6, л.д. 1-2
41. ТЦДНИ, ф. 4208, оп. 1, д. 7, л.д. 51-52, 64
42. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4263.htm
43. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.8, л.д. 2, 17-18, 26-27
44. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 1, д. 143, л.д. 11, 14, 56
45. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 8, л.д. 3
46. ТЦДНИ, ф.2019, оп.1, д.8, л.д. 2, 6-7, 26-27
47. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.9, л.д. 2-4
48. ТЦДНИ, ф.2019, оп. 1, д. 10, л.д. 9, 15, ф. 4208, оп. 1, д. 8, л.д. 46
49. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 10, л.д. 35-36.
50. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4318.htm
51. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4337.htm
52. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4346.htm
53. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm
54. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4353.htm
55. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4388.htm
56. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.10, л.д. 54.
57. Там же, л. д. 55
58. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 11, л.д. 1-3
59. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 11, л.д. 5-6
60. ТЦДНИ, ф. 4208, оп. 1, д. 10, л.д. 1-4, ф. 2019, оп. 1, д. 11, л.д. 7-10
61. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 11, л.д. 33-34
62. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.3, л.д. 3
63. Книга памяти Тверской области, Тверь, 1999 год, том 2.
64. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm

65. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4643.htm
66. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4666.htm
67. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 15, л.д. 12-13
68. Там же, л.д. 16
69. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.16, л.д. 3, ф. 4208, оп. 1, д. 12, л.д. 20, 27, 32
70. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 17, л. д. 21-28, 35-36, ф. 4208, оп. 1, д. 13, л.д. 14-16
71. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д.5, л.д.12
72. <http://sveigder.livejournal.com/410422.html?thread=10745910>
73. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 18, л.д. 2,4
74. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 8, д. 36, л.д. 6, д. 55, л.д. 3
75. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 8, д. 36, л.д. 6, д. 55, л.д. 3
76. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 8, д.41, л.д. 1, ф. 4208, оп. 1, д. 15, л.д. 13-14, 18-19, д. 16, л.д. 6, 9-11
77. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 20, л.д. 1, 7
78. ТЦДНИ, ф.2019, оп. 1, д. 19
79. «Ведомости Верховного Совета СССР» 1953 г. № 7
ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_8.08.1953_о_сельскохозяйственном_налоге
80. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5271.htm
81. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 20, л.д. 21-22
82. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 10, д. 66, л.д. 1-2
83. ТЦДНИ, ф. 2020, оп. 1, д. 1, л.д. 1-11, 13-16, д. 2, л.д. 1-5, д. 3, л.д.3-6
84. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 21, л.д. 2-3, 5-6, д. 22, л.д. 1-2
85. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 23, л.д. 16, 19
86. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 11, д. 32, л.д. 3-4, оп. 13, д. 47, л.д. 1-2
87. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 12, д. 34, л.д. 1-5
88. <http://www.rospisatel.ru/ess.htm>
89. ТЦДНИ, ф. 4208, оп. 1, д. 18, л.д. 15, 24-25, 32, 42-44, ф. 2019, оп. 1, д. 24, л.д. 28
90. ТЦДНИ, ф. 4208, оп. 1, д. 20, л.д. 30, 75, д. 21, л.д. 22, 59, ф. 2019, оп. 1, д. 25, л. д. 3, 7, 19
91. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 14, д. 72, л.д. 1-8
92. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 27, л.д. 9, 15-16
93. <http://agrolib.ru/rasteniievodstvo/item/f00/s01/e0001185/index.shtml>
94. ТЦДНИ, оп. 1, д. 29, л.д. 18
95. ТЦДНИ, ф. 4208, оп. 1, д. 24, л.д. 12-14, 30-31, ф. 2019, оп. 1, д. 30, л. д. 5
96. ТЦДНИ, ф.443, оп. 18, д. 25, л.д. 1-3

97. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5659.htm
98. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5742.htm
99. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5850.htm
100. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5780.htm
101. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6151.htm
102. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7005.htm
103. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 18, д. 25, л.д. 4-5
104. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 33, л.д. 11-12
105. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 35, л.д. 6, 10-11
106. ТЦДНИ, ф. 2019, д. 36, л.д. 15-16
107. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 36, л.д. 17-20
108. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 36, л.д. 24
109. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 38, л.д. 2
110. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7201.htm
111. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7354.htm
112. <http://www.libussr.ru/infdoc4.htm>
113. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 20, д. 14, л.д. 6, оп. 24, д. 11, л.д. 12-15, 18-19
114. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 25, д. 17, л.д. 8-14
115. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 42, л.д. 31, ф. 443, оп. 25, д. 17, л.д. 8-14, оп. 27, д. 13, л.д. 1-5
116. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 43, л.д. 10, ф. 7476, оп. 1, д. 14, л.д. 17, 22
117. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8289.htm
118. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10770.htm
119. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6218.htm
120. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6448.htm
121. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7515.htm
122. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10010.htm
123. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11154.htm
124. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 45, л.д. 1 ф. 7476, оп. 1, д. 15, л.д. 9-12, д. 16, л.д. 15.
125. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 46, л.д. 2
126. ТЦДНИ, ф. 2019, д. 46, л.д. 5, 18, 21, 28, д. 50, л.д. 19
127. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 46, л.д. 15-17, ф. 7476, оп. 1, д. 17, л.д. 14
128. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 47, л.д. 32-33
129. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 48, л.д. 26, 29
130. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 48, л.д. 31, д. 49, л.д. 27-29
131. ТЦДНИ, ф. 443, оп. 33, д. 35, л.д. 5-6
132. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 23, д. 9, л.д. 42-45

133. ТЦДНИ, ф. 7675, оп. 1, д. 11, л.д. 16-19, д. 12, л.д. 28-31, д. 13, л.д. 8-9, 13, ф. 113, оп. 35, л.д. 17-26, ф. 7476, оп. 1, д. 23, л.д. 40
134. ТЦДНИ, ф. 2019, оп. 1, д. 42, л.д. 11
135. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник, М., Финансы и статистика, 1988 год.
136. ТЦДНИ, ф. 113, оп. 35, д. 10, л.д.75-83
137. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16762.htm
138. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17638.htm
139. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17970.htm
140. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17973.htm
141. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18018.htm
142. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18392.htm
143. http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18942.htm
144. <http://www.constitution20.ru/ru/massmedia/1992>
145. Газета «Коммерсант» от 24 июля 2010 года
146. Газета «Коммерсант» от 26 марта 2011 года.
147. Газета «Коммерсант» от 30 июля 2011 года.
148. Газета «Коммерсант» от 17 сентября 2011 года
149. Газета «Коммерсант» от 12 ноября 2011 года.
150. Газета «Коммерсант» от 19 ноября 2011 года
151. Газета «Коммерсант» от 21 января 2012 года.
152. Газета «Коммерсант» от 3 марта 2012 года
153. http://sudact.ru/arbitral/doc/Mqu6uSzGPL_LJ/
154. <http://sudact.ru/arbitral/doc/zqPDZGOS3EWu/>
155. <http://sudact.ru/arbitral/doc/bMqG9DUpXKN/>
156. <http://sudact.ru/arbitral/doc/Q6gHl7rH905D/>
157. <http://www.gcourts.ru/case/31974128>
158. Газета «Тверские ведомости» №29 (1813) за 23-29 июля 2010 года, стр. 23.
159. Газета «Тверские ведомости» № 37 (1925) за 14-20 сентября 2012 года, стр. 23.
160. http://www.sonkovo.ru/poseleniya/Gorskoe/7-1_ot_19.03.2013g..docx
161. Газета «Тверские ведомости» №40 (2032) за 3-9 октября 2014 года.
162. <http://www.depagr.tver.ru>

КНИГА ВТОРАЯ

КАРЕЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Введение

Тверские карелы имели свою государственность – Карельский национальный округ, который просуществовал *с 9 июля 1937 года по 7 февраля 1939 года* или 19 месяцев. При создании Карельского национального округа в составе Калининской области за его пределами остались карелы национальных карельских сельсоветов Брусковского, Вельегонского, Вышневолоцкого, Есеновицкого, Зубцовского, Краснохолмского, Лесного, Молоковского, Овинищенского, Сандовского и Сонковского районов. На территории округа из пяти карельских районов проживало 95 тысяч карел, за его пределами – 55,6 тысяч карел.

После свершения Октябрьской революции 1917 года руководители Советского Союза в национальной политике пошли по пути создания территориально-национальных объединений – союзных и автономных республик, национальных округов, районов и сельсоветов. Какому народу создавать государственность, и какую именно – решала центральная власть без мнения самого народа. Национальные округа, как административно-территориальные единицы, существовали в СССР с 1921 по 1977 годы. Большинство национальных округов сохранились до 1977 года, после чего были переименованы в автономные округа.

В 1930-е годы активно проводилась в жизнь политика коренизации малых народов, проживающих в Советском Союзе. Главным направлением коренизации являлось выдвижение местных национальных кадров на руководящие административные должности. Другим направлением было создание национальной письменности и перевод на нее всего

делопроизводства. Такая политика была недолгой, в конце 1930-х годов многие национальные руководители были обвинены в различных преступлениях и репрессированы.

Округ создавался в условиях сталинских репрессий, когда власть и органы НКВД без вины расстреливали и сажали в тюрьмы тысячи людей, называя их «шпионами», «антисоветчиками» и «врагами народа».

Нужно отметить, что многие карелы после Октябрьской революции 1917 года активно поддержали советскую власть в надежде, что он поможет создать их письменность, разовьет их культуру, создаст нормальные условия для жизни.

Через 10 лет после установления Советской власти в 1927 году на территории Тверской губернии 1004 карела были членами сельсоветов, 45 работали председателями сельсоветов, 130 - членами ревизионных комиссий, 5 - председателями волисполкомов, 4 - членами уисполкомов.

Например, в Трестенской волости Бежецкого уезда из 100 членов сельсоветов 91 были карелы, в Залазинской волости все 146 членов сельсоветов были карелами. Карелы тогда активно работали в сельсоветах, других советских органах и за пределами будущего национального округа. Так, в Брусовской волости работали членами сельсоветов 39 карел, в Кесемской волости Весьегонского уезда - 97 карел, в Сандовской волости - 58 карел, в Топалковской - 27, Чамеровской - 58. Не исключено, что одной из задач при создании национального округа была концентрация карельских кадров на его территории с целью выявления активистов и последующих репрессий [1].

Среди финно-угорских народов Советского Союза это был четвертый национальный округ. Ранее были образованы: Коми-Пермяцкий национальный округ 26 февраля 1925 года, Ненецкий национальный округ 15 июля 1929 года, Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ 10 декабря 1930 года, переименован в 1940 году.

Ряд финно-угорских народов СССР к тому времени имели государственность в виде автономных советских социалистических республик: Карельская АССР образована 25 июля 1923 года, Марийская АССР 5 декабря 1936 года, Мордовская АССР 20 декабря 1934 года, Коми АССР 5 декабря 1936 года, Удмуртская АССР 28 декабря 1934 года [2].

Из финно-угорских народов никогда в СССР не имели своей государственности: вепсы, сету, саамы, ингерманландские финны.

Глава I. Образование Карельского национального округа

Становление советской национальной политики

Российское многонациональное государство складывалось и развивалось веками. Оно всегда отличалось многообразием национальных культур и традиций.

Особенности языка, культуры, промыслов и земледелия народа оставались неприкосновенными. В арсенале национальной политики царской России имелись: указы царя воеводам уездов проявлять гибкость в отношении местного населения, стремление государства к охране промысловых угодий, что было вызвано интересами казны, пресечение проявлений межнациональной розни. Нужно отметить, что до 1917 года в России никогда не ставилась задача истребления, какого-либо народа. До того периода сохранились особенности уклада жизни, быта, традиционные местные производства. За все время существования Российского государства с его этнической карты не исчез ни один народ.

Основное население России, особенно русские, относились инертно к вопросу национальностей, отличались национальной терпимостью. Поэтому национальный вопрос не был важным фактором свершения Октябрьской революции 1917 года, хотя советские историки заявляли, что революция спасла народы от угнетения царизма и установила между ними отношения дружбы и сотрудничества.

В программах политических партий накануне Октябрьской революции 1917 года национальному вопросу было уделено незначительное внимание. Более конкретно эти вопросы освещались в программе эсеров. В материалах

III съезда, прошедшего в мае–июне 1917 года, говорилось о развитии в России «автономизма и федерации». Акцент делался на единство и централизацию страны. Одновременно заявлялось о создании в России автономных национальных образований, в которых можно развивать язык, пропорционально отчисляя от бюджета деньги на нужды национальных меньшинств [3].

В.И. Ленин еще в июле 1903 года писал, что требования национального самоопределения должны подчинить интересам классовой борьбы пролетариата. Он заявлял, что национальный вопрос – это не стратегический, а тактический [4].

Такой подход в дальнейшем привел к бедам и несчастиям, так как последователи вождя, ссылаясь на него, повели страну к «безнациональному» будущему. В 1913 году В.И. Ленин писал, что социализм стоит на первом месте, а национальная борьба на девятом [5].

В преддверии первой мировой войны национальный вопрос обострился и в России. В.И. Ленин в эти годы написал ряд работ по национальному вопросу: «Тезисы по национальному вопросу»; «О праве наций на самоопределение»; «Критические заметки по национальному вопросу». На основании обсуждения этих работ в отличие от других партий, предлагавших национально–культурные или национально–территориальные автономии, большевики выдвинули лозунг самоопределения народов вплоть до отделения. Этот лозунг звучал эффектно и революционно.

В.И. Ленин неоднократно говорил, что нельзя путать «право» на отделение с «целесообразностью отделения»[6].

С этим лозунгом большевики пришли к революции 25 октября (7 ноября) 1917 года, большевистская партия стала правящей. Нормы межнациональных отношений из партийных документов и теоретических работ лидеров партии стали переноситься в реальную жизнь.

На X съезде РКП (б) 8–16 марта 1921 года было принято постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В разделе втором постановления «Советский строй и национальная свобода» сказано, что шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций, полное националистических предрассудков, идет за буржуазией. Наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, то есть обеспечение диктатуры пролетариата [7].

Поэтому, сказано в постановлении съезда, победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

Говорилось, что политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к нерусским народам состоит в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их.

Теперь, когда советская власть провозглашена народными массами, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов. Развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения. Развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на разном языке, поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке [8].

Карелы были названы в числе наций, имеющих определенное классовое строение и занимающие определенную территорию в пределах РСФСР.

В отношении национальных меньшинств, не имеющих своей территории в пределах РСФСР (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.), поставлена задача «помочь полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития».

Съезд решительно осудил великорусский шовинизм и местный национализм, как уклоны, «вредные и опасные для дела коммунизма, считает необходимым указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колонизаторства» [9].

Это постановление съезда по национальному вопросу практически полностью основывалось на тезисах И.В. Сталина по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе.

В списке членов комиссии по национальному вопросу, возглавляемой И.В. Сталиным были в основном представители восточных народов, от русского народа был один С.М. Киров [10].

25 декабря 1922 года в политбюро ЦК РКП (б) было передано письмо, подписанное 31 работником из автономных республик и областей – делегатов X съезда Советов. В этом письме авторы высказали свое соображение по вопросу образования Союза: «Возникновение различных форм автономий, как-то: союзно-независимых автономных республик и автономных областей было продиктовано в каждом отдельном случае ходом революционных событий» [11].

Авторы считали, что после победы революции и гражданской войны, успех, может быть, достигнут при тесном сотрудничестве всех национальностей. Они заявили, что автономные области не должны быть игнорированы, поскольку существование их предусматривает форму самоопределения малых национальностей. Был сделан вывод, что в основу конструирования Союзного ЦИК и Совнаркома должно быть положено непосредственное и широкое участие в них не только независимых, но и всех автономных единиц.

И.В. Сталин считал такие договорные отношения как «отсутствие всякого порядка и полный хаос». По его мнению, надо выбрать одно из двух: либо полное невмешательство центра и решение вопросов в порядке переговоров равного с равным, либо «действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое». Сам И.В. Сталин был за второй вариант [12].

Очень остро вопросы национальной политики были поставлены на XII съезде РКП (б), прошедшей 17–25 апреля 1923 года. С докладом о национальных моментах в партийном и государственном строительстве выступил И.В. Сталин.

Он сказал, что после Октябрьской революции национальный вопрос обсуждается третий раз на восьмом, десятом и двенадцатом съездах партии.

После обсуждения этого вопроса И.В. Сталин доложил съезду о работе секции по национальному вопросу, заявив, что одна группа во главе с Бухариным и Раковским слишком раздула значение национального вопроса [13].

Политической основой пролетарской диктатуры, по мнению И.В. Сталина, являются, прежде всего, и главным образом центральные промышленные районы, а не окраины, которые представляют собой крестьянские страны.

Ежели мы, говорил Сталин, перегнем палку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно.

По его мнению, право на самоопределение подчинено праву рабочего класса на укрепление своей власти.

На съезде Бухарин предложил исключить пункт о вреде местного шовинизма, а сделать акцент на великорусский шовинизм. И.В. Сталин по этому поводу заметил, что ранее Бухарин грешил против национальностей, отрицая право на самоопределение, а на съезде стал раскаиваться.

Была принята резолюция по национальному вопросу.

В качестве практических мер съезд поручил ЦК провести:

- а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;
- б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;
- в) усиление Университета Народов Востока и его отделений на местах;
- г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;
- д) развитие массовой партийной литературы на родных языках;
- е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;
- ж) усиление работы среди молодежи в республиках [14].

Таким образом, одной из главных проблем национальных отношений в СССР после Октябрьской революции власть определила проблему взаимоотношений между русским народом и другими национальностями бывшей Российской империи.

На XII партийном съезде РКП (б) в апреле 1923 года были приняты принципы политики *коренизации*. Под равенством народов понимались не только экономическая развитость, наличие национальной письменности, но и управление национальными территориями коренными силами. Было решено, что титульные народы каждой «национальной» территории должны быть пропорционально представлены в аппарате партии и государства.

Языком управления и преподавания должны стать национальные языки. Политику коренизации начали осуществлять на практике. Язык «титульных» народов стал официальным на своих территориях. Начальное обучение было организовано практически везде, десятки малых народов стали создавать свой литературный язык. Правда, делопроизводство и высшее образование к середине 1930-х годов перевели на национальные языки только в некоторых наиболее развитых республиках. Но, упрекать

политику коренизации в 20–30-х годов XX века в излишней медлительности, нет никаких оснований [15].

Решения о создании национальных районов и сельсоветов принимали республиканские и областные органы власти. Московский обком ВКП (б) и облисполком 30 июня 1931 года выделил 4 *карельские национальные* района на территории Московской области: Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский и Толмачевский (Новокарельский). В Лихославльском районе из 40 сельсоветов 23 были карельскими национальными сельсоветами, в Максатихинском – 27 карельских национальных сельсоветов из 40, в Рамешковском – 32 из 51, в Толмачевском районе – 27 карельских национальных сельсовета из 28.

В других районах области отдельно были выделены *карельские национальные* сельсоветы:

1. Весьегонский район – Чистодубровский, Чурилковский, Чамеровский, Можаяевский, Поповский, Острецовский, Кесемский, Остолоповский и Ивановгорский, всего 9 карельских национальных сельсоветов.
2. Есеновицкий район – Кузнечковский, Типиховский, Елеховский, Багайкинский, всего 4 карельские национальные сельсовета.
3. Краснохолмский район – Селезневский, Перховский и Васильковский, всего 3 карельские национальные сельсовета.
4. Сонковский район – Бережковский, Душковский и Прилуцкий, всего 3 карельские национальные сельсовета.
5. Спировский район – Козловский, Еремеевский, Б.Нивищенский, Овинниковский, Захаровский, Олехновский, Будиловский, Петровский, Трубинский и Язвинский, всего было выделено тогда 10 карельских национальных сельсоветов.

В Погорельском районе Западной области с центром в городе Смоленске, были выделены 3 карельские национальные сельсовета – Васильевский, Ивановский и Семеновский. После образования в 1935 году Калининской области они вошли в нее в составе Погорельского района.

В том же году все карельские национальные районы и карельские национальные сельсоветы Московской области отошли к Калининской области. Кроме перечисленных районов, карельские сельсоветы находились также в Брусовском, Лесном, Молоковском и Сандовском районах, а позднее – в выделенном из Весьегонского, Овинищенском районе Калининской области.

Образование округа

8 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос об организации в составе Калининской области Карельского национального округа. В постановлении политбюро сказано:

«Принять предложение Калининского обкома ВКП (б) об организации в Калининской области Карельского национального округа с центром в городе Лихославле.

Поручить Совнаркому РСФСР выделить необходимые средства на организационные расходы, связанные с образованием округа» [16].

На основании этого решения Политбюро ЦК ВКП (б) 9 июля 1937 года Президиум ВЦИК принял постановление, которым предусматривалось:

«Образовать в Калининской области Карельский национальный округ с центром в городе Лихославле, в составе Лихославльского, Новокарельского, Рамешковского, Максатихинского районов и вновь образуемого из карельских сельских Советов Спиоровского района - Козловского района.

Предложить Калининскому облисполкому в месячный срок представить в Президиум ВЦИК проект административно-территориального состава вновь образованного Козловского округа» [17].

Этим постановлением перед партийными и советскими органами Калининской области были поставлены одновременно две задачи: образовать Карельский национальный округ и создать новый район - Козловский.

Центр округа город Лихославль. Центр округа город Лихославль произошел от небольшой деревни Осташково, первое упоминание о ней имеется за 1624 год, на которую большое влияние оказала железная дорога.

В 1925 году станции Лихославль придан статус города, тогда в нем было 2962 жителя. К моменту создания округа число жителей возросло до 8856 чел. В Лихославльском районе было тогда 211 населенных пунктов, а также рабочий поселок Калашниково.

Население района составляло 46,4 тысячи человек, из них 46,6% - карелы.

Село Рамешки стало районным центром в 1929 году. К моменту образования округа в селе проживало около одной тысячи жителей, а в районе - 41,8 тыс. человек, из них 50% - карелы. Первое упоминание села Раменка за 1551 год.

Районный центр Новокарельского района - село *Толмачи* с населением 1230 человек, 76% жителей села были карелы. Район был создан в 1929 году, население к 1937 году составляло 20,8 тысячи человек, 93% - карелы.

Максатихинский район с населением 47,1 тысячи человек, из них 47,3% - карелы, центр - рабочий поселок *Максатиха* с населением 4400 человек.

В 1937 году был образован Козловский район, вошедший в состав Карельского национального округа. Центр района село *Козлово-Карельское* с населением около 500 человек. Население района составляло 13,7 тысяч человек, 80,6% - карелы [18].

Для выполнения задачи создания Карельского национального округа на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 10 июля 1937 года было утверждено оргбюро по Карельскому округу в составе:

- первого секретаря оргбюро Василия Ивановича Иванова, работавшего до этого первым секретарем Осташковского РК ВКП (б).
- Второго секретаря оргбюро Александра Вуколовича Трифонова, которого освободили от работы первого секретаря Кушалинского РК ВКП (б).
- Председателя оргкомитета Советов Михаила Ивановича Феоктистова, который был освобожден от обязанностей председателя Новокарельского райисполкома.
- Первого секретаря Лихославльского РК ВКП (б) Петра Михайловича Новикова.

В тот день Василий Петрович Петров был утвержден инструктором сельхозотдела оргбюро по Карельскому национальному округу. Иван Ефимович Лебедев – редактором окружной газеты Карельского национального округа, освободив его от работы редактора Новокарельской районной газеты.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) просило ЦК ВКП (б) утвердить данное решение в отношении В.И. Иванова и А.В. Трифонова. Было поручено составить смету расходов оргбюро по Карельскому национальному округу на 1937 год, выдать оргбюро первую сумму 10 тысяч рублей на организационные вопросы.

Поручить В.И. Иванову и работнику обкома партии Л.Ф. Булыгину совместно с заведующими отделами обкома ВКП (б) в декадный срок подобрать кандидатуры работников для окружных организаций Карельского национального округа и внести их на утверждение бюро обкома ВКП (б).

На руководящие должности в округ собирали карел по всем карельским районам области. На следующем заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 19 июля 1937 года были утверждены:

- Василий Иванович Федоров – заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро обкома по Карельскому национальному округу.
- Виктор Васильевич Белов – прокурором Карельского национального округа, освободив его от работы прокурором Бологовского района, Василий Андреевич Семенов – помощником окружного прокурора, освободив его от работы прокурора Горицкого района.

Справка. Семенов Василий Андреевич, 31 декабря 1901 г.р., уроженец села Трестна Трестенской волости Бежецкого уезда, карел, окончил Трестненскую сельскую начальную школу. До 1927 года работал в своем хозяйстве и на лесозаготовках. Его отца за участие в комитете бедноты в 1921 году деревенские жители бросили в печку риги, где сожгли руки и ноги, от ожогов отец умер.

В 1928 году Василий Андреевич поступил в Бежецкую уездную милицию, в 1929 году был направлен в Максатихинский район, где работал участковым инспектором. С 1929 по 1931 годы обучался в Бежецкой окружной совпартшколе, после которой работал народным следователем в Лихославле.

Позднее окончил шестимесячные курсы в Московском областном суде, после чего работал прокурором в Сандовском, Рамешковском и Горицком районах Калининской области. С 3 августа 1937 года – помощник прокурора Карельского национального округа. К тому времени был вдов, на иждивении двое детей, проживал в Лихославле, ул. Октябрьская, д. 15.

В этой книге дальше приводятся сведения о многих организаторах и активистах Карельского национального округа.

19 июля 1937 года были также утверждены:

- Василий Прокофьевич Скобелев – председателем Карельского окружного суда.
- Леонид Евгеньевич Блинов – заведующим Карельским окружным финансовым отделом, освободив его от работы заведующего Сонковским райфинотделом.
- Николай Иванович Мельников – исполняющим обязанности заведующего Карельским окружным отделом народного образования, освободив его от обязанностей второго секретаря Брусковского райкома ВКП (б).
- Елена Андреевна Горбачева – заведующей Карельской окружной сберегательной кассой.

В тот же день 19 июля 1937 года начальником окружного земельного управления утвердили Ф.И. Жукова, председателем окружной плановой комиссии и заместителем председателя оргкомитета Советов – Н.А. Самгина.

21 июля 1937 года начальником окружного отдела милиции утвердили Васильева Ивана Васильевича, освободив его от работы начальника райотдела милиции Бологовского района. Через месяц его заместителем был утвержден Арсеньев Павел Сергеевич.

25 июля заместителем редактора окружной газеты был утвержден Михайлов Василий Георгиевич.

2 августа управляющим окружным отделением госбанка был утвержден Кочкин Алексей Михайлович, которого освободили от работы управляющего Вельеговским районным отделением госбанка [19].

В связи с образованием Карельского национального округа и превращением города Лихославля в окружной центр, Лихославль был выделен в окружное подчинение. Было решено оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу и оргбюро обкома ВЛКСМ разместить в Лихославле в здании детдома, который располагался в общежитии строящегося педучилища. Оргкомитет Советов с отделами, кроме окружного земельного управления, разместить в бывшем здании артели «Прогресс», дома №№ 31 и 49 на Тверской улице.

Окружное земельное управление разместить в двухэтажном доме на Тверской улице. Редакцию окружной газеты разместить в доме № 38 по Советской улице в передней части верхнего здания. Поручить В.И. Федорову и Н.И. Мельникову в течение 3-х дней организовать вывоз детей из детдома на дачу в Сосновицкую профтехшколу. Под общежитие педучилища передать дом бывшей столовой.

Обязать Н.А. Самгина не позднее 25 июля приступить к перевозке и установке дома из деревни Доманиха, и не позднее 1 августа приступить к строительству нового восьмиквартирного дома [20].

В период создания Карельского национального округа в 1937 году происходила частая смена руководящих кадров.

Василий Иванович Иванов находился на посту первого секретаря оргбюро ровно два месяца, затем он был назначен на должность секретаря обкома партии. 11 сентября 1937 года первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу был утвержден Петр Иванович Чухров, ранее работавший первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б).

Он находился на посту первым секретарем около трех месяцев, решением бюро обкома ВКП (б) от 08.12.37 года был переведен на должность заведующего сельхозотделом обкома партии. В тот же день первым секретарем оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному

округу был утвержден Иван Степанович Беляков, освобожденный от обязанностей секретаря Рамешковского РК ВКП (б) [21].

Бюро Калининского обкома партии 9 ноября 1937 года ввело в состав оргкомитета советов по карельскому национальному округу председателя Лихославльского райисполкома Виноградова Петра Ивановича. Заместителем председателя оргкомитета советов в тот день был утвержден начальник окружного земельного управления Жуков Федор Иванович [22].

Оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу, председатель Феоктистов М.И., в 1937 году провел 15 заседаний, на которых рассматривались разносторонние организационные, хозяйственные и политические вопросы.

Одним из важнейших вопросов была подготовка к выборам в Верховный Совет СССР.

Восьмой пленум Калининского облисполкома от 9-10 сентября 1937 года обязал Президиум облисполкома в соответствии со ст.42-43 Положения о выборах образовать окружную избирательную комиссию по выборам в Совет национальностей [23].

В Лихославльском районе из 34 председателей сельсоветов было 18 карел, из 27 работников райисполкома 9 карел.

В Максатихинском районе из 25 председателей сельсоветов было 12 карел, из 19 работников райисполкома 6 карел.

В Козловском районе из 10 председателей сельсоветов 7 были карелы, все 7 членов оргкомитета Козловского района - карелы.

В Рамешковском районе из 31 председателя сельсовета было 13 карел, в райисполкоме работали 2 карела из 18 работников.

В Новокарельском районе из 27 председателей сельсоветов 26 были карелами, из 21 работника райисполкома - 10 карел.

При создании Козловского района в его состав вошли 15 сельсоветов, в том числе 10 сельсоветов из Спировского района, 3 из Новокарельского, 1 из Брусковского и один из Вышневолоцкого районов.

Всего в округе насчитывалось 128 сельсоветов, 1 горсовет и 2 поссовета. На 1 января 1938 года население Карельского национального округа составляло [24]:

Районы	с/с	колхозы	дворы	население	из них карел	% карел
Козловский	14	100	2550	13656	11017	80,6
Максатихинский	24	217	7009	47074	22289	47,3
Рамешковский	31	206	6642	41779	20840	49,9

Новокарельский	24	108	2956	20761	19312	93
Лихославльский	35	203	5267	46441	21643	46,6
Всего по округу	128	834	24424	169711	95101	56

К тому времени Карельский национальный округ был сформирован. В состав округа входило 5 районов, 128 сельсоветов, 834 колхоза. На территории округа проживало 170 тысяч населения, из них 95 тысяч – карелы [25].

17 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Совнаркома СССР «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». В Калининской области все карельские национальные сельсоветы были ликвидированы, а карельские национальные районы входили в Карельский национальный округ.

В мае 1938 года во время подготовки ко второй окружной партконференции было отмечено, что во исполнение решений ЦК ВКП (б) и Калининского обкома партии о создании Карельского национального округа по всем районам были проведены собрания партактивов, первичных партсобраний, пленумов сельсоветов. Были проведены собрания в большинстве колхозов по вопросу значения создания Карельского национального округа в Калининской области.

Проведена большая работа по карелизации аппаратов в окружке и районных организациях:

район	число руководит.	из них карел	% карел
Лихославльский	53	17	32%
Максатихинский	52	9	17,3%
Рамешковский	59	8	13,5%
Козловский	30	18	60%
Новокарельский	47	29	61,7%
Окружные работники	52	26	50%
Итого:	293	107	36%

В справке отмечено, что решение первой окружной партконференции в части общения руководящих работников с карельским населением на карельском языке не выполнено [26].

Спустя год с момента принятия решения о создании округа, а именно с 1 июля 1938 года его структуры получили официальный статус. Организационное бюро (оргбюро) Калининского обкома ВКП (б) по

Карельскому национальному округу стало Карельским окружным комитетом ВКП (б).

Организационный комитет (оргкомитет) советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу получил статус исполкома Карельского окружного совета депутатов трудящихся.

Организационное бюро (оргбюро) Калининского областного потребсоюза по Карельскому национальному округу стало правлением Карельского окружного потребсоюза. Свой официальный статус получили и остальные структуры Карельского национального округа.

Организаторы карельского национального округа

Василий Иванович Иванов

Первый секретарь Карельского окружного комитета ВКП (б), один из инициаторов создания Карельского национального округа, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР.

Иванов Василий Иванович родился 27 декабря 1903 года в деревне Новинка Толмачевской волости Бежецкого уезда. Его семья была зажиточной, отец Иван Иванович жил одним хозяйством с двумя братьями. Они имели до революции 4–5 коров, 3–4 лошади, 20 га наделенной земли, 25 га купленной земли, привлекали наемную рабочую силу – 2 человека постоянно и дополнительных работников на сезонных работах в летнее и осеннее время. Семья арендовала дополнительную землю у бедняков, занималась продажей льна, леса и дров. После революции всю землю у них отобрали и поделили между крестьянами деревни Новинка. К 1930 году до вступления в колхоз в хозяйстве оставалось постоянно 3–4 коровы, 2–3 лошади, до 20 голов овец. Семья могла дать хорошее среднее образование сыну Василию, который переехал жить в город Тверь. С 1925 по 1927 годы он служил в Красной Армии политработником – батальонным комиссаром, в 1927 году вступил в партию большевиков.

В январе–феврале 1930 года выпустил пять «Карельских уголков» в газете «Тверская деревня». Первый карельский уголок «Кариэлан углеане» на кириллице опубликован в первом номере газеты за 2 января 1930 года на третьей странице.

В передовице записано, что с этого дня каждую неделю в газете «Тверская деревня» будет карельский уголок. Звучал призыв сделать свой уголок первым помощником партии, каждому бедняку и середняку в строительстве социализма.

Первый карельский уголок размером примерно в одну треть газетной страницы, состоял из шести заметок.

Передовица призывала карел поддерживать новые дела партии и пополнять ее ряды представителями бедных классов крестьянства, подпись *В.И.* (Василий Иванов – А.Г.).

Вторая заметка призывала быстрее создавать большие колхозы, призыв относился прежде всего к крестьянам Толмачевского района, чтобы они не отставали в коллективизации от лихославльских и рамешковских крестьян, подпись *И. Ханхи.*

В третьей заметке автор писал о двух больших ошибках в Толмачевском районе.

Первая ошибка в том, что в колхозы идут лишь бедняки и середняки, у которых нет скота. Вторая беда в том, что в районе служат 14 попов, которые получают доход в сумме 22 тысячи рублей, подпись под заметкой *Ома.*

Следующая заметка о том, что председатель сельсовета из села Баскаки Рамешковского района Акимова помогает богатым. Так у богача Королева из деревни Железово надо было взять налога в 50 пудов ржи, а она взяла в два раза меньше овсом. Ведь Королев является виновной двоюродным братом. Акимова преследует неправильную политику и помогает кулакам, подпись: *Тиэдя.*

Пятая заметка о том, что в Лихославльском районе создана коммуна.

Коммунарами строится новый скотный двор, куда поместят пять коров. Любое дело делать лучше коллективно, чем в одиночку, подпись *С.У.*

Последняя шестая заметка о том, что в Рамешковском районе крестьяне дружно выступают в колхоз «Безбожник», подписал районный агроном.

В это время Василий Иванович усиленно ратовал за создание карельской письменности. В журнале «По ленинскому пути» №1–2 за 1929 год он опубликовал заметку «О работе среди карел», в которой поднимал проблемы возрождения карельской культуры, ликвидации неграмотности, подготовкой национальных кадров для школ. Вопросы подготовки кадров для карельских районов он поднял опять через год в том же журнале (№4 за 1930 год.).

Его активность вместе с активностью других карел, а также профессора А.Н. Вершинского способствовала созданию карельской письменности, преподаванию карельского языка в школах. Он писал о необходимости

образования специальных карельских сельсоветов и райисполкомов в пяти карельских районах.

Нужно отметить, что решением Мособлисполкома от 11 июля 1930 года было выделено четыре карельских района: Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский и Толмачевский и 45 карельских сельсоветов.

В журнале «По ленинскому пути», №4 за февраль 1930 года, Василий Иванович Иванов писал, что из 717 студентов, обучающихся в медицинском, сельскохозяйственном и педагогическом техникумах, всего 29 карел или 4%. А за последние три года из техникумов было выпущено всего 24 карела или 3%.

Он говорил о необходимости обучения карел русскому языку через изучение родного языка, что приведет к грамотности карел.

С 1931 года Василий Иванович Иванов работал редактором карельской газеты «Колхозойн Пуолех», редакция располагалась сначала в Москве, затем она переехала в Лихославль. В апреле 1933 года его перевели на должность инструктора отдела культуры и пропаганды Московского областного комитета ВКП (б).

29 января 1935 года была образована Калининская область. С марта по октябрь 1935 года В.И. Иванов – заведующий орготделом Калининского облисполкома. В октябре 1935 года его перевели заведующим отделом культурно–просветительной работы Калининского обкома партии, где работал по июнь 1936 года.

Осенью 1935 года Василий Иванович Иванов направил с проверкой о причинах невыполнения хлебопоставок в Спировском районе секретаря парткома фабрики «Большевичка» Митракова. В своей докладной записке на имя секретаря Калининского обкома ВКП (б) Михайлова Митраков писал: *«В тех сельсоветах, где была моя бригада, жители исключительно карелы. Среди них не только не проводится совершенно никакой политико-воспитательной работы, но есть большие проблемы великодержавного шовинизма. От приезжающих в сельсовет русских часто можно услышать: «Да ведь здесь кареляки, что от них вообще можно ожидать?» И говорится это с таким презрительным видом и интонацией, что не дает никаких сомнений в таких выводах. Перед отъездом я беседовал с секретарем райкома Ивановым по всем этим вопросам, который не отрицал эти моменты»* [27].

В своей докладной записке заведующему сельхозотделом оргбюро ЦК ВКП (б) Мшинавскому инструктор этого отдела Архаров в 1935 году писал,

что в Спиоровском районе из 28 сельсоветов 9 карельских и 2 полукарельских, карельских населенных пунктов 110, русских 141, карельских колхозов 69 [28].

С июня 1936 года по июль 1937 года В.И. Иванов – первый секретарь Осташковского райкома партии, с 10 июля 1937 года – первый секретарь оргбюро Калининского обкома партии по Карельскому национальному округу.

С 10 сентября 1937 года Василия Ивановича Иванова перевели на должность сначала третьего секретаря Калининского обкома партии, а вскоре он стал вторым секретарем обкома партии. В апреле 1938 года после возбуждения «карельского дела» и первой волны арестов Василия Ивановича перевели начальником областного управления местной промышленности.

Тяжелые испытания выпали В.И. Иванову в 1938–1939 годах, когда он был арестован по «карельскому делу».

Арест провели 9 июля 1938 года, в тот день арестовали практически всех организаторов и руководителей Карельского национального округа: И С. Беякова, Ф. И. Жукова, Н.И. Мельникова, М. И. Феоктистова и других. В то время Василий Иванович с женой Некрасовой Клавдией Арсеньевной, сыном Анатолием, 10 лет, и дочерью Инессой, 3 года, жил в городе Калинин, Кооперативный переулок, д.1/8, кв. 23.

В деревне Новинка у него оставались жить отец Иван Иванович, мать Мария Елисеевна, бабушка Марфа Ивановна, 85 лет, сестра Елена Ивановна.

Допрашивали Василия Ивановича обычно ночью, допросы начинались в 9 часов вечера, длились до 5–6 часов утра, иногда начинались в 3–4 часа ночи. Допытывали связи с руководством Калининской области, Республики Карелия, представителями Финляндии.

К тому времени уже был арестованы члены комиссии по карелизации Беяков Алексей Антонович и Васканын Гурген Ваганович – редактор областной газеты «Пролетарская правда». Его обвиняли в принадлежности к правотроцкистской организации. Г.В. Васканын, 1899 года рождения, уроженец местечка Караклис Ленинанканского района Армении, армянин, член партии большевиков с 1916 года, был председателем комиссии по карелизации населения Калининской области.

После возбуждения «карельского дела» его перевели с должности редактора областной газеты «Пролетарская правда» на должность заместителя председателя Калининского облплана.

Иванов Василий Иванович был освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года еще до прекращения «карельского дела» [29].

После освобождения работал директором Калининского областного треста лесного хозяйства, затем заместителем министра лесного хозяйства РСФСР. Умер в Москве.

Михаил Иванович Феоктистов

Председатель оргкомитета советов национального округа с 10 июля 1937 года по 9 июля 1938 года.

Родился в 1903 году в селе Большое Плоское, Дорской волости Новоторжского уезда. Образование низшее (скорее всего 2 класса церковно-приходской школы – А.Г.), в 1915 году окончил сельскую школу. После окончания школы работал в своем хозяйстве. Семья в 1924 году переселилась на хутор, там жили до 1933 года, потом снова вернулись в село Большое Плоское. Отец до 1929 года служил дьяконом–псаломщиком в церкви села. В 1931 году вся семья вступила в колхоз. Михаил Иванович служил в Красной Армии младшим командиром с 1925 по 1927 годы, часть его находилась в городе Торжке. После армии работал в райпотребсоюзе города Лихославля.

В 1931 году его перевели в Толмачи на должность председателя Толмачевского райколхозсоюза, который решал вопросы об индивидуальном обложении личных хозяйств налогами и разверсткой, а также о раскулачивании кулаков.

В конце 1932 года после ликвидации райколхозсоюзов М. И. Феоктистов был назначен на должность заведующего Толмачевского райземотдела, но не был утвержден на эту должность Московским областным комитетом партии.

Председатель Толмачевского райисполкома Иван Фролович Степанов тогда назначил Феоктистова своим заместителем. Позднее Михаил Иванович работал председателем Новокарельского райисполкома.

С 10 июля 1937 года его перевели председателем оргкомитета Советов Карельского национального округа. В его задачу входило налаживание работы в пяти карельских райсоветах, 128 сельсоветах, одном горсовета и двух поссоветах.

Через четыре дня после возбуждения уголовного дела, 13 февраля 1938 года, в бюро окружного комитета ВКП (б) по Карельскому национальному округу поступила докладная записка от бывшего секретаря Лихославльского

райкома партии Мельникова. В ней он писал, что отец Феоктистова работал псаломщиком церкви села Большое Плоское, что семья Феоктистовых состояла в родстве с семьей крупного торговца и кулака Дорова, который раскулачен и выселен. Сестра Дорова Ольга работала церковным старостой вместе с отцом Феоктистова. Застрелившийся его брат был женат на второй сестре Дорова.

Здесь нужно отметить, что старший брат Михаила Николай Иванович Феоктистов работал председателем колхоза «Пламя труда» в селе Большое Плоское. В 1934 году его обвинили в том, что сгноил колхозный картофель, возбудили дело и стали вызывать в суд.

В суд Николай Иванович не пошел и застрелился. В связи с этой трагедией вдова Николая Ивановича получила единовременную помощь в сумме 150 рублей, на троих детей была назначена пенсия в сумме 12 рублей в месяц.

Проверку по докладной Мельникова с выездом на место проводил секретарь Лихославльского райкома партии П. М. Новиков. 9 июля 1938 года Феоктистов был арестован, а 29 июля того же года вместо него председателем оргкомитета Советов по Карельскому округу был утвержден Новиков Петр Михайлович.

На момент ареста Феоктистов с семьей проживал в городе Лихославле, ул. Советская, д.58. Жена Елизавета Петровна и три дочери – Нина 6 лет, Галина 4 года и Людмила – 1 год. При обыске у него изъяли 91 учебник на русском и карельском языках.

Уважаемый человек, председатель окружного исполкома содержался вместе с другими в ужасных условиях. пытки, издевательства, ночные допросы и отсутствие самого необходимого. В своем заявлении от 25 октября 1939 года на имя начальника следственной части Михаил Иванович писал, что не получал зарплату с 1 по 10 июля и отпускные за период с 1 января по 10 июля 1938 года, всего около 700 рублей. Просил перечислить на его счет 200 рублей, а остальную сумму выдать жене. Более девяти месяцев он не имел никакой возможности получить зубной порошок, мыло, папиросы и другое. Совершенно износился, нужны брюки, носки, полотенце. На заявлении имеется резолюция начальника следственной части: «Разрешить бельевую передачу. Сообщить, что окончательный расчет получит после суда» [30].

Михаил Иванович был освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года. После освобождения работал директором совхоза «Обудово» Спировского района до ухода на пенсию в 1963 году. После ухода на пенсию работал

бригадиром строительной бригады, сам он был очень квалифицированным плотником.

Николай Иванович Мельников

Заведующий Карельским окружным отделом народного образования с 21 июля 1937 года по 9 июля 1938 года. Мельников Николай Иванович родился 1 декабря 1888 года в селе Тучево Замытской волости Бежецкого уезда. Работал в своем хозяйстве до 14 лет.

В 14 лет переехал жить в Москву, где торговал разносчиком до 1909 года. В 1910 году вернулся в деревню Тучево, женился на учительнице Мельниковой Серафиме Владимировне, жил на иждивении жены до 1914 года. В 1910 году у них родился сын Андрей, который позднее работал электромехаником в поселке Удомля.

С 1914 по 1917 год Николай Иванович воевал на австро-немецком фронте рядовым Волынского лейб-гвардейского полка.

В 1918 году вступил в партию большевиков, с 1919 по 1923 года служил во второй Тульской стрелковой дивизии, 135 стрелковый полк начальником военно-политических курсов.

Работая заведующим карельским окружным отделом народного образования, Николай Иванович Мельников за короткий срок успел провести значительную работу по карелизации школ.

Осуществил набор курсантов в Лихославльское педучилище, одних карел, с целью подготовки национальных кадров. Организовал в десяти школах эксперимент по трехлетнему обучению на карельском языке, когда в остальных школах карельскому языку обучали два года.

Вместе с П. П. Смирновым составил программу прохождения курсов–семинаров с учителями–карелами.

Николай Иванович Мельников, будучи заведующим окроно не спешил выполнять решение ВЦИК СССР и бюро Калининского обкома ВКП (б) по переводу карельской письменности на русский алфавит и созданию единого алфавита на русской основе вместе с карельской АССР. Он мог осознавать, что только входившая в силу карельская письменность на латинице может вообще рухнуть. Он вместе с В. И. Ивановым и другими обдумывал создавшееся положение. В период с сентября 1937 года по февраль 1938 года вместе с ученым Д.В. Бубрихом, А.А. Милорадовой, Александром

Антоновичем Беляковым и другими кареловедами провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве.

14 февраля 1938 года вышел приказ народного комиссара просвещения РСФСР Тюркина об «Основных правилах правописания единого карельского литературного языка на новом алфавите».

В своем письме от 25 мая 1938 года нарком просвещения Карельской АССР Филимонов жаловался первому секретарю Карельского окружкома партии И. С. Белякову на Мельникова, что он не оказывает Карелии помощи в составлении учебников на карельском языке. Надо учесть, что тогда в Карелии преподавался финский язык, и специалистов по карельскому языку практически не было. Они просили командировать в Карелию специалистов Зиновьева и Рунтова, но Мельников этого не сделал.

Ответом на это письмо стало направление в Карелию переводчика Зиновьева. На партийном пленуме в мае 1938 года А. И. Мельникова и других назвали «националистами».

А. И. Мельников был арестован 10 июля 1938 года в одно время с другими организаторами карельского округа, освобожден из-под стражи 28 июля 1939 года. Дальнейшая его судьба пока неизвестна [31].

Иван Ефимович Лебедев

Редактор окружной газеты «Карельская правда» с 10 июля 1937 года по 12 февраля 1938 года.

Лебедев Иван Ефимович родился 15 января 1888 года в селе Митецкое Толмачевской волости Бежецкого уезда. До революции его семья имела свой дом, двор, сарай, 2 коровы и 1 лошадь. Иван Ефимович окончил сельскую школу, с 3 февраля 1917 года по 1 марта 1918 года служил рядовым царской армии, вступил в партию эсеров и четыре месяца состоял в ней. В январе 1919 года вступил в партию большевиков, с мая 1919 года по сентябрь 1922 года служил политруком отдельной роты Красной Армии.

В 1925–1929 годах работал председателем Тверского уездного комитета крестьянской взаимопомощи. В 1929 году командирован в Толмачевский район для организации колхозов.

Организовал колхоз «Карелия» в селе Митецкое, стал его председателем, был направлен на учебу в совпартшколу. В 1929–1931 г.г. окончил два курса университета партстроительства им. Свердлова в Москве. По возвращении на родину работал заведующим райземотделом Толмачевского района. С 1935

года И.Е. Лебедев – редактор газеты «Карельская правда» Толмачевского района, который к тому времени переименовали в Новокарельский район из-за популярного там бывшего председателя Бежецкой уездной земской управы эсера В.И. Толмачевского. 23 июля 1937 года И.Е. Лебедев был утвержден редактором окружной газеты «Карельская правда».

Был арестован по «карельскому делу» в числе первых 12 февраля 1938 года. К тому времени был женат, жена Лебедева Александра Ивановна, 1902 г.р., домохозяйка, сыновья: Виктор 12 лет, Анатолий 7 лет, Геннадий 5 лет, Владимир – полгода.

Еще была жива его мама Лебедева Наталья Константиновна, жили они все в Лихославле, Лихославльская улица, д. 72, а после ареста Ивана Ефимовича переселились в Толмачи.

Любящая жена волновалась о муже, воспитывая одна четверых детей, она часто привозила передачи. В записке от 10 марта 1938 года она писала: «Ваня, передаю тебе десять пачек сигарет и 30 рублей денег. Что нужно, напиши, Шура». Сигареты были вычеркнуты, а из ответа Ивана Ефимовича вычеркнуты слова о корове. Скорее всего, он просил жену продать корову, чтобы выжить им в то время.

5 сентября 1938 года Иван Ефимович написал заявление следователю Алексееву, что на личном счете у него осталось всего 5 рублей, а должно быть около 80 рублей. Ему передали за это время 89 руб.60 коп., продуктовых покупок он не делал, покупал лишь папиросы. Ответа на это заявление в деле нет. Есть повторное заявление Лебедева, на которое пошло секретное письмо начальнику Новокарельского районного отдела УНКВД: «Прошу сообщить устно гражданке Лебедевой Александре Ивановне, проживающей в селе Толмачи, что заключенный Лебедев Иван Ефимович просит прислать ему денег не более 75 рублей» [32].

Лебедев Иван Ефимович был освобожден из-под стражи вместе с другими руководителями Карельского национального округа 11 ноября 1939 года.

Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях за родину. Погиб на границе Оленинского и Ржевского районов. Иван Ефимович служил комиссаром партизанского отряда. 6 ноября 1941 года при переходе отряда через линию фронта он остался с пулеметом отражать натиск немцев, чтобы дать возможность отряду уйти.

Был ранен, окружен немцами и истерзан ими, похоронен в селе Рождественское на границе Оленинского и Ржевского района. Посмертно награжден орденом Ленина [33].

Образование Козловского района

На заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 19 июля 1937 года было утверждено оргбюро по созданию Козловского района в составе Василия Алексеевича Аксенова - первого секретаря РК ВКП (б), Василия Петровича Веселова - второго секретаря и Александра Михайловича Свешникова - председателя оргкомитета Советов.

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года утвердило руководящих работников Козловского РК ВКП (б), на ответственные должности были назначены, в основном, карелы.

На бюро обкома партии 28 июля 1937 года решили вопрос об издании газеты во вновь созданном Козловском районе. Установили периодичность издания 18 номеров в месяц на двух полосах, тиражом 1500 экземпляров. Редактором районной газеты утвердили Ревчину Марию Федоровну, газету назвали «Большевистский путь». Было поручено, в срок 15 дней организовать в районе типографию, выделив печатную машину, шрифты, материалы и необходимое количество бумаги [34].

На должность секретаря Козловского райисполкома был назначен В.Г. Беляков, 1899 года рождения, член ВКП (б) с 1932 года, работавший до этого начальником спецчасти Спировского райисполкома.

Заведующей райфинотделом была утверждена Корякова, 1896 года рождения, член ВКП (б) с 1919 года, работавшая управляющим отделением госбанка в Новокарельском районе.

Заведующим райздраотделом назначен И.И. Тарасов, 1905 года рождения, член ВКП (б) с 1930 года, работавший ранее заведующим Спировским райздраотделом.

Оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу 23 июля 1937 года поручило заведующему отделом пропаганды окружкома партии Федорову в течение 3-х дней подобрать кандидатуру на редактора районной газеты и заведующего районным отделом народного образования. Окружному судье Скобелеву было поручено, подобрать и направить в Козловский район нарсудью.

Второму секретарю оргбюро по Карельскому национальному округу А.В. Трифонову, и первому секретарю Козловского райкома ВКП (б) В.А. Аксенову поручили в 3-х дневный срок подобрать кандидатуры:

райпрокурора, уполномоченного по заготовкам, заведующего земельным отделом, начальника райузла связи Козловского района, предварительно согласовав эти кандидатуры с областными организациями.

Обязать руководителя оргбюро обкома ВЛКСМ по Карельскому национальному округу Пахомова в 2-х дневный срок подобрать секретаря Козловского РК ВЛКСМ и других комсомольских работников.

Принять к сведению сообщение А.В. Трифонова, что Козловский райком ВКП (б) и райисполком с отделами размещен в двух деревянных деревенских домах. Для нормальной работы имеется необходимое оборудование, выделенное Спировским райкомом ВКП (б) и райисполкомом: столы, стулья и другое. Для райкома партии также выделены: пишущая машинка, несгораемый шкаф, одна лошадь, один велосипед. Для райисполкома выделено 4 лошади, а также одна машина для Козловского сельпо.

Было поручено председателю оргкомитета Советов по Карельскому национальному округу М.И. Феоктистову, перевести Козловскому райкому партии 2 тысячи рублей авансом в счет ассигнований райкома ВКП (б) из средств, отпущенных оргкомитету на организационные вопросы. Командировать своего представителя в Козловский район для помощи в работе аппарата районных организаций. Выдать Козловскому райкому ВКП (б) два велосипеда из полученных для оргбюро десяти [35].

Козловский район был сельскохозяйственным, в колхозах жили трудно, представление о жизни колхозников дают письма из деревни в различные органы.

В августе 1937 года в редакцию Калининской областной газеты «Пролетарская правда» поступило письмо из создаваемого Козловского района. В нем корреспондент писал: *«В колхозе «Борец» Больше-Нивищенского сельсовета из 17 домохозяев только трое не сидели в тюрьме, не считая еще и второстепенных членов семей. Это администрирование привело к тому, что основная рабочая сила из колхоза двинулась в города.*

В колхозе осталось всего 17 дворов, часть из них имеет безвыходное положение, закончили жизнь самоубийством. Повесился колхозник Зорин Егор, оставив на произвол судьбы 6 детей. Перерезал горло ножом колхозник Балаев Андрей. Бросилась под поезд ударница Балаева Екатерина. Помер голодной смертью Спиридонов.

Заведующий Козловским районным земельным отделом вместо ведения массовой работы с колхозниками, беспощадно их кроет матом и угрожает новыми тюремными репрессиями.

Дети школьного возраста, видя все это, курят, ругаются матом, среди них развита поножовщина. Ученик Васильев выпустил ножом кишки у ученика Коли Зорина, только случайность спасла его от смерти. Директор семилетней школы, что в этой деревне, Дыбин равнодушно смотрит на факты и не принимает мер по ликвидации безобразий.

Колхозники этого колхоза много лет не видят своего хлеба, ходят за хлебом в город Вышний Волочек за 50 километров. В колхозе остались 3 коровы и несколько лошадей, остальных зарезали и продали. Неизвестно кем и куда были уведены 3 породистых жеребенка.

До организации колхоза в деревне было 80 лошадей, более 80 коров, много пчел, от них остались одни воспоминания. Луга с 1930 года не скашивают, заросли кустарником, в 1936 году оставались нескошенными даже заливные луга. В этом году колхозники и единоличники тайно скосили эти луга для своей скотины. В 1937 году хлеба уродились хорошие, но к концу августа рожь стоит несжатая, лен не вытерблен, более 30 га клевера не скошены, колхозный скот сеном на зиму не обеспечен». О принятых по этому письму мерах сведений нет.

Заседание оргбюро 19 сентября 1937 года вел уже Петр Иванович Чухров, избранный 11 сентября первым секретарем Карельского национального округа. Его предшественник Василий Иванович Иванов был переведен на должность второго секретаря Калининского областного комитета ВКП (б).

Рассматривая вопросы укрепления Козловского района, обязали начальника окружного земельного управления Ф.И. Жукова договориться с областной конторой сельхозбанка о выделении 20 тысяч рублей кредита на закупку 100 телег для колхозов района. Даны поручения, немедленно завезти в магазин сельпо села Козлово плуги для продажи их колхозам района. Организовать доставку всей почты в Козлово через Новокарельский район.

Поручить председателю оргкомитета М.И. Феоктистову написать жалобу в Калининский облисполком на Спировский райисполком в связи с задержкой зарплаты председателям сельсоветов и избачам, отошедшим в Козловский район.

В связи с тем, что брат первого секретаря Козловского райкома ВКП (б) Василия Алексеевича Аксенова, работавший редактором Новоторжской районной газеты, разоблачен, как враг народа – троцкист, считать невозможным оставление В.А. Аксенова на работе первого секретаря Козловского райкома партии и освободить его от этой работы

13 декабря 1937 года секретарь оргбюро по Карельскому национальному округу И.С. Беляков направил на рассмотрение председателю оргкомитета советов М.И. Феоктистову выписку из докладной записки по колхозу «8 марта» Козловского района. В ней говорилось, что в колхозе «8 марта» в деревне Нагорное со стлиц не было поднято 12 центнеров тресты, сгнило 2,5 га гороха, не скошено 10 га лугов на сено, хлеб не молочен. Колхозники объясняли эти упущения недостатком рабочих рук.

В колхозе 27 лошадей, 86 голов крупного рогатого скота, 125 га посевов зерновых культур, 34 га – сеяных трав, 80 га лугов. На ферме работают 10 человек из 22 работоспособных колхозников. Колхозная ферма имеет недостаток 1400 центнеров грубых кормов, сена выделяют по 1 кг на голову в день, скот кормят ржаной соломой. Это не обеспечивает особенно телят и другой мелкий скот сеном, что приводит к их истощению и гибели [36].

В таких сложных условиях Козловский район из 15 сельсоветов был сформирован к 1 сентября 1937 года, из Спировского района в него перевели 10 карельских сельсоветов. Три карельских сельсовета переведены из Новокарельского района: Никулинский, Спасоклинский и Удельногорский, а также Нагорненский – из Вышневолоцкого района и Орешковский сельсовет – из Брусовского района.

Сельсовет	центр с/с	число селений	число жителей	число колхозов
Козловский	с. Козлово	14	1761	8
Захаровский	д. Захарово	9	749	6
Еремеевский	д. Еремеевка	12	947	6
Язвинский	д. Грязновец	15	959	6
Б. Нивищенский	д. Б.Нивище	13	732	4
Раменский	д. Раменье	13	775	9
Нагорненский	д. Старое Курово	32	1409	16
Овинниковский	д. Овинники	23	700	7
Будиловский	д. Будилово	9	607	6
Олехновский	д. Олехново	13	996	7
Петровский	д. Петровское	9	1400	6
Орешковский	д. Орешки			
Спасоклинский	д. Спасоклинье			
Удельногорский	д. Горка			
Никулинский	д. Никулино			
Итого:		162	11033	81

Сведений о числе селений, жителей и колхозов по Орешковскому, Спасоклинскому, Удельногорскому и Никулинскому сельсоветам, которые отошли к Козловскому району позднее, я не нашел. Известно, что на территории этих сельсоветов тогда было 18 колхозов, всего в районе насчитывалось 13,7 тысяч жителей, из них – 6900 избирателей [37].

Одновременно с решением организационных вопросов оргбюро советов по Козловскому району решал хозяйственные вопросы. На его заседании 30 июля 1937 года было решено строить дороги с каменным мощением Козлово-Никулино и Козлово-Захарово. Также построить мосты: на дороге Козлово-Никулино 3 моста общей протяженностью 25 метров, на дороге Козлово-Захарово – один мост длиной 10 метров, и на дороге Козлово-Орешки-Максатиха один мост протяженностью 40 метров.

Для этого просить оргкомитет советов по Карельскому национальному округу выделить 50 тысяч рублей. Председателям сельсоветов выделить рабочую и тягловую силу на эти объекты, начиная с 3 августа. Принять к сведению заявление директора Козловской МТС Николаева, что они помогут при строительстве дорог оканавить 6,6 километров.

Для установки и проведения телефонной связи с 9 сельсоветами, которые ее не имеют, заготовить и вывезти к 15 августа 370 столбов, работы по телефонизации закончить к 15 декабря 1937 года.

На заседании оргкомитета советов по району 19 сентября 1937 года рассмотрели вопрос о развитии местной промышленности. Было решено организовать в районе: бондарно-бочечное производство, слесарно-кузнечные мастерские, смолокурение, колесно-саночное производство, а также изготовление кирпича в колхозе «Луч» Козловского сельсовета.

31 августа 1937 года решили переоборудовать бывший дом Троицкого под райисполком, перевезти из совхоза Буденного два дома, в том числе один дом под библиотеку.

19 декабря 1937 года оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Козловскому району рассмотрело вопрос о новой машинотракторной станции. Решили утвердить центром второй МТС село Раменье с обслуживанием 7 сельсоветов: Раменского, Спасоклинского, Б.Нивищенского, Олехновского, Нагорненского, Овинниковского и Еремеевского [38].

Некоторые сведения о состоянии Козловского района на 1 мая 1938 года привел в своем отчете первый секретарь райкома партии Софрон Кириллович Шитиков. Крупных промышленных предприятий в районе не

было, из мелкой местной промышленности насчитывалось 14 мельниц, 17 маслобоек, 7 валяльных мастерских, 2 кирпичных завода и 30 колхозных кузниц.

На 1 мая 1938 года в районе насчитывалось 99 колхозов, в которые вступили 2550 хозяйств, осталось 83 единоличных хозяйства, а также 879 хозяйств рабочих и служащих. По итогам 1937 года в большинстве колхозов района колхозники получили зерном от 1 до 3 кг на один трудодень, более 3 кг на трудодень получили в 8 колхозах из 99. Колхозники за 1937 год получили деньгами: в 51 колхозе менее 20 копеек на трудодень, от 20 до 40 копеек – в 38 колхозах, от 40 копеек до 1 рубля на трудодень – в 11 из 99 колхозов (в бедных колхозах колхозники получили по 40-45 рублей за год, в наиболее успешных – 200-250 рублей. – А.Г.).

В колхозах и личных хозяйствах жителей района на 1 января 1938 года имелось 6544 головы крупного рогатого скота, 2294 лошади, свиноводство было развито слабо, всего 198 свиней.

В районе было организовано две машинотракторные станции (МТС) в Козлове и Раменье. Козловская МТС имела 35 тракторов, Раменская – 26 тракторов, считалось, что обеспеченность тракторами в районе хорошая, на один трактор приходилось по 240 га пахотной земли [39].

На 1 мая 1938 года в районе осталось необученными 416 неграмотных и 542 малограмотных жителя, за 1937-1938 учебный год по району обучили всего 28 взрослых. Дети обучались в 23 школах, из них 12 школ были карельскими, в школах обучались 1472 ученика-карела и 1048 русских детей. Учителей в школах 89, из них высшего образования не имел никто, среднее педагогическое имели 36 учителей, остальные учителя имели общее среднее или низшее образование.

В районе тогда работали 14 изб-читален, одна районная библиотека в Козлове с наличием 3400 книг, и недавно открытая Ососинская сельская библиотека, для которой были закуплены книги на 1 тысячу рублей [40].

Окружная газета

Первым редактором окружной газеты с 10 июля 1937 года работал Иван Ефимович Лебедев, утвержденный на эту должность Калининским обкомом ВКП (б).

На заседании оргбюро 23 июля 1937 года было установлено название окружной газеты – «Карельская правда», орган оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу, оргкомитета Советов, президиума облисполкома и Лихославльского РК ВКП (б). Установлены контрольные цифры для районов по распространению окружной газеты: Лихославльский - 5 тысяч экземпляров, Новокарельский - 1,5 тыс., Рамешковский - 2,5 тыс., Максатихинский - 2,5 тыс., Козловский - 1 тысяча экземпляров. Все райкомы партии были обязаны немедленно развернуть распространение окружной газеты[41].

На заседании 7 октября 1937 года было заявлено, что оргбюро по Карельскому национальному округу считает политически вредными помещенные в окружной газете «Карельская правда» очерки Маркевича «Заместительница», «Орденосная мама», «Клуб метро» и «Открытое письмо председателю райисполкома». Исходя из того, что работающий в редакции с августа текущего года Маркевич, является непроверенным и не внушающим доверия, считать невозможным оставление его на работе в редакции [42].

Секретарь окружной газеты «Карельская правда» Т.Д. Губанов на заседании оргбюро 13 октября 1937 года был рекомендован корреспондентом ТАСС по Карельскому национальному округу. В связи с этим через неделю он был освобожден от работы секретаря редакции газеты с использованием на другой работе в редакции этой же газеты. Секретарем редакции утвержден В.Г. Михайлов, карел, член ВКП (б) с 1932 года, до этого работавший заместителем редактора.

На том же заседании 20 октября оргбюро исключило редактора Максатихинской районной газеты Н.М. Бутова из членов ВКП (б) и сняло с работы за допущенное контрреволюционное искажение в номере за 11 октября 1937 года.

Через три дня, 23 октября 1937 года, оргбюро рассмотрело вопрос о работе окружной газеты. Отмечалось, что редактор И.Е. Лебедев, несмотря на предупреждение оргбюро от 3 августа, не сделал необходимых выводов в отношении тщательного редактирования и выпуска газеты.

1. Имеется наличие политических ошибок в работе редакции, выразившихся в ряде статей Маркевича.

2. Недостаточно освещается ход подготовки к выборам в Верховный Совет СССР.

3. Редакция недостаточно связана с массами, нет подлинной борьбы за действенность селькоровских писем и материалов, вовсе плохо поставлена работа с рабселькорами и их выдвижение на газетную работу.

4. Газета выходит с опозданием, подписчики получают ее после областных и центральных газет.

Оргбюро предупредило редактора газеты И.Е. Лебедева, что за допущение в дальнейшем каких бы то ни было ошибок, он будет привлечен к партийной ответственности.

Оно обязало редакцию газеты организовать ежедневных показ великих побед нашей страны, области и округа. Широко освещать работу партийных и советских организаций по вопросам руководства их подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Решительно разоблачать троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей и их последышей, антисоветские националистические и великодержавные элементы, контрреволюционных церковников и всяческого рода вражеское охвостье.

В целях улучшения выпуска в газете Карельской полосы, особенно в связи с переходом на новый шрифт, установить должность секретаря по Карельской полосе [43].

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 5 ноября 1937 года рассмотрело вопрос об окружной газете «Карельская правда». В постановлении бюро отмечалось, что аппарат газеты и типографии «Карельской правды» засорен политически непроверенными людьми: Балакин, Лоцманенко, Сударский, Беленко, срывающими работу редакции, и своим поведением дискредитирующими газету.

Подготовку к выборам в Верховный Совет СССР, пропаганду Сталинской Конституции и избирательного закона газета «Карельская правда» ведет неудовлетворительно, слабо освещает работу советских органов и партийно-массовую работу на избирательных участках.

Редакция плохо связана с массами, не ведет повседневной работы с рабселькорами, не следит за действенностью писем трудящихся, в результате чего ряд политически острых писем остались нерасследованными. Оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу слабо руководит

своей газетой, не принимает мер к укреплению редакции политически проверенными кадрами.

Бюро обкома партии указало редактору газеты Лебедеву на безответственное отношение с его стороны к подбору кадров в редакционный аппарат и редактированию газеты. Бюро обкома особо отметило грубую политическую ошибку редакции, опубликовавшей статью председателя оргкомитета советов М.И. Феокистова, политически неправильно определяющую задачи разъяснения избирательного закона.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) обязало оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу тщательно проверить и очистить редакционный и типографский аппарат от людей, не заслуживающих политического доверия. Всех заведующих отделами газеты утвердить на оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу [44].

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 26 декабря 1937 года Иван Ефимович Лебедев был освобожден от должности редактора окружной газеты и назначен на должность инструктора по печати в составе оргбюро. Редактором газеты утвердили Василия Ивановича Федорова, члена ВКП (б) с 1929 года, до этого работавшего заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро. На должность заведующего этим отделом утвердили Алексея Васильевича Введенского, члена ВКП (б) с 1928 года – инструктора отдела [45].

12 февраля 1938 года редактор газеты И.Е. Лебедев был арестован по «Карельскому делу». На заседании бюро окружкома 23 марта рассматривался вопрос о распространении окружной газеты. Отмечалось, что за 20 дней марта произведена подписка только на 1290 экземпляров газеты, распространено всего лишь 4100 экземпляров вместе с подпиской. На бюро утвердили тираж распространения газеты по районам округа: Лихославльский – 5500 экземпляров, Максатихинский – 2000, Рамешковский – 2000, Новокарельский – 1500, Козловский – 1000 экземпляров [46].

На заседании бюро окружкома 2 июня 1938 года редактором окружного радиовещания был утвержден Большаков Федор Иванович, член ВКП (б) с 1931 года, ранее работавший заведующим конторой райтопа Лихославльского района.

Справка. Большаков Федор Иванович, родился в 1903 году в дер. Ломки Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 6 классов Анцифаровской школы. После школы занимался своим хозяйством вместе с братом. В 1930 году был направлен в

совпартшколу города Твери, где учился по май 1933 года. После ее окончания работал пропагандистом Лихославльского РК ВКП (б), с июня 1938 года по январь 1939 года – редактор Карельского окружного радиовещания. Был женат, трое детей, проживал в Лихославле. Советский переулок, д. 6.

13 июля 1938 года работники типографии окружного издательства «Карельская правда» составили акт в том, что в тот день типография получила электроэнергию в 8 час. 30 мин, подача ее прекратилась в 10 час. 15 минут. В результате отсутствия электроэнергии простаивали машины и рабочая сила, что срывает выполнение заказов по выборам в Верховный Совет РСФСР.

В тот же день было составлено соглашение о подаче электроэнергии типографии в три периода за сутки: с 8 до 12 часов, с 16 до 20 часов и с 24 до 4 часов утра [47].

9 июля 1938 года был арестован другой редактор газеты В.И. Федоров, редактором газеты стал бывший заместитель редактора Михайлов.

28 октября 1938 года исполняющий обязанности второго секретаря Карельского окружного комитета ВКП (б) Татарников письменно отвечал редактору окружной газеты «Карельская правда» Михайлову о том, что факты, изложенные в заметке «Чутко относиться к разбору жалоб», подтвердились. В 1938 году в отделы райисполкомов поступило 1958 жалоб, из них на 10 октября остались неразобранными 96 жалоб. Приняты следующие меры:

1. Установлена единая форма учета жалоб во всех отделах райисполкомов.
2. Дано задание всем заведующим отделами, немедленно разобрать имеющиеся жалобы.
3. Всем избачам выплачена зарплата по сентябрь включительно.

Лихославльский районный земельный отдел сообщил, что по колхозу «Пламя труда» все жалобы были обсуждены на колхозном собрании. Первый раз председатель колхоза Лебедев был предупрежден, второй раз 7-го августа ему вынесен строгий выговор с предупреждением о привлечении к судебной ответственности, 10 октября он был снят с работы с передачей дела следственным органам.

По заметке «Негодная практика подбора кадров» Козловский райком ВКП (б) все факты, помещенные в газете, опровергает. Выдвижение

Федорова на должность председателя райпотребсоюза сделано правильно, хотя и имеется ряд недостатков, а именно:

1. Не полностью были рассчитаны трактористы за 1937 год, это получилось ввиду сложившихся обстоятельств, так как Федоров работая заместителем директора (скорее всего МТС – А.Г.) по расчетам, одновременно замещал заместителя директора по политической части, и наряду с этим, проводил курсы трактористов, что и отразилось на его работе.

2. Смирнов послан в оргкомитет советов не секретарем, а заведующим общим отделом. Но в виду ухода секретаря в отпуск, он временно исполнял его обязанности.

3. Гусева с должности заведующей животноводством освобождена, как не справившаяся с работой. За время работы Гусевой в 1938 году абортировали 4 конематки, в момент подготовки к севу был массовый падеж лошадей из-за хищнической их эксплуатации.

Подписал письмо исполняющий обязанности второго секретаря Карельского окружного комитета партии Татарников.

Недавно назначенный на должность, растерянный и напуганный арестами руководителей округа, исполняющий обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Татарников, готов был отвечать даже подчиненному ему органу – редакции окружной газеты. Работал он тогда без первого и третьего секретарей окружкома.

Нужно отметить, что в те годы действовал циркуляр Верховного Суда РСФСР, согласно которому «разглашение должностными лицами имен корреспондентов и равно содержания заметок, передаваемых им для расследования, является уголовно-наказуемым преступлением: виновные привлекаются к ответственности по ст. 121 УК РСФСР».

Редакция газеты «Карельская правда», направляя копии таких писем в организации, в том числе, в окружной комитет партии, на своем бланке печатала выписку из этого циркуляра. Она просила проверить изложенные факты и принять соответствующие меры. О результатах проверки и принятых мерах просила сообщить в редакцию не позднее установленного ею срока. Сроки проведения проверок новый редактор Михайлов устанавливал даже для своих вышестоящих организаций – окружкома ВКП (б) и окрисполкома [48].

Глава II. Язык – основа нации

Трудный путь карельской письменности

В 1920-е годы в СССР полагали, что даже самый малый народ должен развивать свою и осваивать мировую культуру на собственном языке. Многие из народов, в том числе и карелы, вообще не имели письменности.

Вопросы национальной политики после образования СССР впервые обсуждали на совещании в Москве 9-12 июня 1923 года. На том совещании первый секретарь обкома РКП Карелии *Ярвисало*, финн по национальности, сказал о ситуации с языком и письменностью: «Население Карельской Трудовой Коммуны 230 тысяч человек, из них карел – 42,7%, русских – 55,7%, финнов – 0,5%.

Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык. К сожалению, говорящие на карельском языке, усвоили финскую культуру и финскую письменность. Таким образом, в Карелии национальная культура ведется на финском языке.

До революции никаких школ на местном языке не было, были исключительно русские школы. Ко времени проведения совещания имеется русских школ 275 с количеством учащихся 12236, финских – 36 школ с 1320 учащимися. Имеется педагогический техникум для подготовки учителей на финском языке с количеством учащихся 89 человек. Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется.

Карельский крестьянин существует своим хлебом только в продолжение 2-х месяцев, все остальное время он должен зарабатывать на промышленных предприятиях, главным образом, на лесозаготовках и лесопильных заводах.

В областном парткомитете из 17 членов 7 финнов, 5 русских, 2 карела, 3 – других национальностей. В президиуме исполкома 3 финна, 3 карела и 1 русский.

В Карелии нужно развивать финскую культуру, особенно в пограничных волостях и районах, где имеется значительное количество карельского населения. Это население имеет связь только с Финляндией, с нами, сказал *Ярвисало*, связь очень плохая. Чтобы попасть в те районы с

Мурманской железной дороги или из областного центра, требуется полмесяца времени.

У нас, кроме лесных тропинок, никаких дорог не имеется. Туда, в пограничные районы, согласно амнистии, из Финляндии должны вернуться 8 тысяч человек бывших бандитов и кулацких сынков. Если удастся на местах поднять материальное положение этого района, то в дальнейшем никакой почвы для нового бандитского движения не будет» [49].

Когда развернулась работа, получившая название "языкового строительства", которую возглавил профессор Николай Феофанович Яковлев, Карелия пошла по пути *финизации*. Там не велось никакой работы по созданию карельской письменности.

1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности. На совещании было решено всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка *толмачевский* говор, организовать разработку карельской письменности на латинской основе и приступить к обеспечению учебными пособиями на карельском языке школ 1 ступени и ликпунктов.

В 1930 году уроженка села Толмачи сотрудница Научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР А.А. Милорадова, выполняя это решение, вместе с Лыткиным и профессором Н.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе, чтобы в дальнейшем учить тверских карел грамоте на своем их языке.

25 апреля 1931 года в Москве состоялось заседание Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, на котором обсуждался вопрос о карельском языке.

С докладом на заседании выступил первый секретарь партийной организации Карельской Республики Густав Ровио, финн по национальности. Он заявил, что нигде, кроме Москвы, он не слышал о необходимости создания карельского языка.

По этому вопросу имеется решение ЦК ВКП (б) от 1923 года, тогда на заседании оргбюро присутствовал И.В. Сталин. Тогда было решено не создавать карельского литературного языка, и взять курс на финизацию. Эта линия проводится в Карелии около 10 лет.

Язык тверских карел немного отличается от языка средней Карелии. Густав Ровио заявил, что у него имеется первая книга букваря для тверских

карел и четыре номера газеты «За колхозы», которая издается на «горе-карельском языке».

Оснований для создания карельского литературного языка, по мнению Густава Ровио, нет, и вообще это дело безнадежное. «Или мы постепенно сделаем язык русским, или будет заимствовать столько слов из финского языка, что язык станет финским».

Представителю Карелии возражал представитель тверских карел Беляков Алексей Антонович, заявив, что карелам необходимо быстрее развивать свою культуру, письменность. Им нужно иметь единый общий язык с карелами Карельской республики.

«К настоящему времени составлен букварь, имеется 500 отобранных слов. У нас найдется достаточное количество слов для изложения мыслей на карельском языке».

Позиция А.А. Белякова получила поддержку председательствующего А. Тоджиева, который сказал, что карелы Московской области уже приняли этот язык, ведут на нем свое делопроизводство, издают книги, учебники, литературу на общественные темы. Проведение карелизации в Московской области есть осуждение линии карельского правительства.

«Я говорил на эту тему с М.И. Калининым. Он сказал, что этот вопрос поднимают представители самого народа, народ себя осознал и понимает, что у него есть язык, понимает, что необходимо создать национальную культуру, поэтому этой вопрос начинает остро стоят перед ним», продолжил Тоджиев [50].

Но после совещания Г. Ровио пошел к И.В. Сталину, и все осталось по-прежнему, Карелия продолжила финизацию, а тверские карелы продолжили разрабатывать дальше свою карельскую письменность [51].

Ко времени создания Карельского национального округа карельский язык на латинице только начинал формироваться, его изучали в 1-2 классах нескольких школ. Специалисты перевели несколько книг с русского языка на карельский язык, как таковых карельских книг, журналов и газет не издавалось. До 1930-х годов карельский язык был бесписьменным, его создание основоположниками Д.В. Бубрихом, А.А. Беляковым и А.А. Милорадовой можно считать подвигом в культурном языковом строительстве.

В этот период подавляющее большинство карельского населения владело только родным языком, причем лишь в устной форме, русским языком владели немногие карелы. Чтобы в кратчайшее время приобщить основную массу карел к достижениям науки и культуры, дать им образование,

необходимо было создать письменность на родном карельском языке, чтобы через него постепенно изучать русский язык и русскую литературу.

Средством проведения карелизации среди тверских карел был выбран толмачевский карельский говор, на котором говорили карелы всех районов будущего Карельского национального округа.

Но вся сложность изучения была в том, что карельский язык, как и другие 49 бесписьменных языков народов СССР основоположники формировали на латинице, а русский язык – на кириллице. Выбор латинского алфавита не оправдал себя в условиях, когда основным языком для культурного развития населения и его перспектив являлся русский язык. Использование латиницы не давало возможность обучения взрослого неграмотного населения, а также усложняло преподавание в школах, как родного языка, так и русского языка.

Начиная с 1932-1933 учебного года, обучение в карельских школах тогдашней Московской области на карельском языке велось в первых и во вторых классах. До создания Карельского национального округа все тверские карелы обучались по программам советских общеобразовательных школ обычного типа. Активисты карельского движения и основоположники карельской письменности на латинице добились включения карельского языка и родной литературы в ряде школ.

Это были, в основном, начальные школы в сельской местности в местах компактного проживания тверских карел. Учителями в них работали учителя-карелы, хорошо владеющие бытовым карельским языком, а также в определенной степени – молодой, недавно разработанной карельской письменностью на латинице.

В 1935-1936 учебном году карельский язык преподавался в 181 школе на территории 12 районов. В них обучались 13914 учеников-карел:

Новокарельский район - 36 школ, 2718 учеников
Лихославльский район - 20 школ, 2085 учеников
Рамешковский район - 34 школы, 2720 учеников
Спировский район - 9 школ, 785 учеников
Максатихинский район - 40 школ, 2674 ученика
Брусовский район - 5 школ, 299 учеников
Сандовский район - 10 школ, 720 учеников
Овинищенский район - 21 школа, 1259 учеников
Лесной район - 1 школа, 98 учеников
Молоковский район - 2 школы, 145 учеников
Погорельский район - 2 школы, 265 учеников
Весьегонский район - 1 школа, 146 учеников.

В карельских школах на 1935-36 и на 1936-1937 учебные годы на изучение родного и русского языка был следующий учебный план [52]:

	1 кл.	II	III	IV	V	VI	VII
Родной язык (карельский)	12	6	3	1	2	1	1
Карельская литература	-	-	-	-	1	1	1
Русский язык	-	7	6	7	7	5	5
Русская литература	-	-	-	-	3	3	2

В 1935 году, учась в Москве в аспирантуре, один из основателей карельской письменности на латинице А.А. Беляков обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой перевести карельскую письменность с латинизированного алфавита на русский алфавит.

Он обосновывал этот перевод тем, что дети с трудом усваивают карельскую письменность на латинизированной основе, так как она резко отличается от русской письменности. Особенно большую трудность представляло для них изучение правописания йотированных звуков. Все йотированные звуки в русском правописании пишутся одной буквой, а в карельском - двумя буквами.

При переводе с русского языка на карельский язык, по мнению А.А. Белякова, был взят правильный принцип – *по-карельски писать так, как говорит карельское население*. Но этот принцип при практическом применении не выдерживался. Иногда допускались ненужные переводы. В карельском языке 12 падежей, они не соответствуют падежам русского алфавита. Недостатком учебников на латинизированной основе было использование одного толмачевского диалекта без учета других диалектов. Это, по мнению Белякова, вызывало жалобы учителей и учеников, которые понимали не все слова.

В 1936 году А.А. Беляков сообщил помощнику секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Андреева М.Г. Батурина о своей докладной записке. Батурин попросил черновик докладной записки, на следующий день он предложил подписать докладную записку, уже отпечатанную на машинке. В докладной записке А.А. Беляков мотивировал переход карельской письменности теми же аргументами [53].

М.Т. Батурин дважды встречался с А.А. Милорадовой, убеждал ее в целесообразности перевода карельской письменности на русский язык. Выражал сомнение в том, что карельский язык нужен в старших классах [54].

В августе 1937 года А.А. Белякова пригласил первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов и предложил к следующему дню составить карельский алфавит на основе русского алфавита и написать докладную записку Сталину И.В. о переводе карельской письменности на русский алфавит от имени Калининского обкома ВКП (б).

Беляков А.А. один в течение суток составил карельский алфавит, включив в него весь русский алфавит, и добавил три буквы. На следующее утро он принес в обком партии алфавит и докладную записку.

Первый секретарь обкома партии П.Г. Рабов создал рабочую комиссию в составе А.А. Белякова, секретаря обкома партии В.И. Иванова и редактора газеты «Пролетарская Правда» Вaskanяна, которые внесли некоторые поправки в вариант, предложенный Беляковым.

Вечером того же дня в августе 1937 года П.Г. Рабов с этим исправленным алфавитом и докладной запиской поехал к И.В. Сталину.

В скором времени появилось постановление Президиума ВЦИК СССР от 8 сентября 1937 года о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Вопрос о переводе карельского языка с латинизированной основы на русский алфавит на заседании президиума поставил его председатель М.И. Калинин [55].

Таким образом, не успел начаться в округе первый 1937-1938 учебный год, как 8 сентября 1937 года Президиум ВЦИК СССР принял постановление о переводе карельского письменности с латиницы на русский алфавит.

21 сентября 1937 года бюро Калининского обкома ВКП (б) на своем заседании рассмотрело мероприятия в связи с решениями ЦК ВКП (б) и ВЦИК о переводе карельской письменности на новый алфавит. Были утверждены решения окружного бюро партии по изданию и переизданию учебной, методической, художественной и детской литературы в 1937-38 гг. на карельском языке по новому алфавиту в количестве 47 названий, 306 печатных листов с общим тиражом 181 тыс. экземпляров.

Предусматривалось издание учебников для первых и вторых классов начальной школы и учебника по истории СССР до 1 января 1938 года. Было поручено облоно, произвести переработку всех ранее изданных карельских учебников при переводе на новый алфавит.

Областной комитет партии обязал окружное бюро партии переиздать на новом алфавите доклад И.В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов, а также «Проект Конституции Союза ССР», «Конституцию СССР» и «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Было поручено, облоно и Карельскому окружному отделу народного образования к 5 октября 1937 года издать разрезную азбуку по новому карельскому алфавиту, и обеспечить ею все карельские школы.

Перевести обучение на новом карельском алфавите в первых классах с 15 октября 1937 года, во вторых классах с 1 января 1938 года, в остальных классах - по мере выхода учебников на новом алфавите, но не позднее 1 сентября 1938 года.

В целях дальнейшей коренизации карельских школ областное бюро партии считало необходимым с начала 1938-39 учебного года перевести обучение в третьих классах карельских школ на родной язык. Для изучения опыта преподавания ввести обучение на карельском языке в 1937-38 учебном году в третьих классах десяти карельских школ округа.

Было намечено проведение в конце сентября 1937 года окружного совещания работников карельских школ для обсуждения вопросов, связанных с введением нового алфавита. Кроме работников карельских школ округа на совещание были приглашены все заведующие карельскими школами Овинищенского, Сандовского, Брусовского и Лесного районов.

На заседании областного бюро ВКП (б) предложено организовать среди взрослого карельского населения обучение грамоте по новому карельскому алфавиту в Карельском национальном округе, Овинищенском, Сандовском, Сонковском, Лесном и Брусовском районах. Облоно было обязано обеспечить издание на карельском языке учебника для школы взрослых не позднее 1 января 1938 года. Областному управлению по делам печати и издательств поручалось обеспечить к 1 октября 1937 года шрифтом на новом алфавите карельскую окружную типографию, а также районные типографии Карельского национального округа.

Поручалось в Карельском национальном округе вести делопроизводство на карельском языке. Для широкого ознакомления карельского населения области с новым алфавитом было решено опубликовать новый карельский алфавит в областной газете «Пролетарская Правда», в районных газетах Карельского национального округа, а также Овинищенского, Весьегонского, Сонковского, Сандовского, Краснохолмского, Лесного, Спировского, Есеновицкого и Погорельского районов. Подписал решение бюро обкома партии секретарь П.Г. Рабов [56].

Руководители округа и специалисты-языковеды обдумывали создавшееся положение в связи с переводом карельской письменности на кириллицу. В период с сентября 1937 года по март 1938 года они провели ряд совещаний в Лихославле, Ленинграде и Москве с участием профессора

Д.В. Бубриха, который перед проведением московского совещания в ночь на 10 января 1938 года был арестован. В совещаниях принимали участие основоположники карельской письменности: А.А. Беляков, ратовавший сначала за латиницу, а затем – один из инициаторов перевода карельской письменности на кириллицу, и А.А. Милорадова, отстаивавшая латинский вариант карельской письменности.

Работники просвещения Карельской АССР проявляли озабоченность в связи с задержкой создания карельской письменности на русской основе. Они убедительно просили направить в Карелию специалистов и учителей карельского языка, так как там первоначально пошли на изучение финского, а не карельского языка. В Карелию был направлен автор учебников А.Н. Зиновьев, который в 28 лет руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе.

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 27 января 1938 года в числе других был рассмотрен проект основных правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице. Было решено, одобрить проект основных правил правописания единого карельского языка, разработанных комиссией ЛОЦИЯП (Ленинградское отделение Центрального института языка и письменности – А.Г.). До 1936 года это отделение называлось Ленинградским научным институтом языка (ЛНИЯ). Грамматикой карельского языка там занимался член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Дмитрий Владимирович Бубрих, который и разработал проект основных правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице.

. До 1 февраля в районах округа провести совещания представителей школ и общественных организаций с докладами о новом едином правописании. Поручить П.П. Смирнову написать несколько статей в газету «Карельская правда» о новых правилах правописания. Считать необходимым после утверждения правил правописания Наркомпросом создания объединенной редакционной комиссии по редактированию учебников из представителей Карельского национального округа и Карельской АССР. Считать целесообразным после утверждения правил правописания созыв объединенного заседания Карельского обкома ВКП (б) и Карельского окружкома по разрешению организационных вопросов [57].

Вопрос о карельском языке на бюро окружкома вновь рассматривали 10 февраля 1938 года. К тому времени Наркомпрос одобрил основные правила правописания единого карельского литературного языка на кириллице, разработанные в ЛОЦИЯП, внеся некоторые поправки. Для

окончательной редакции правил правописания, в связи с рядом внесенных Наркомпросом поправок, решили командировать в Карельскую АССР сроком на 5-6 дней Зиновьева и Смирнова.

Утвердили комиссию по редактированию учебников в составе Введенского, Мельникова, Рунтова и Федорова. В терминологическую комиссию вошли Беляков, Жуков, Зиновьев и Смирнов. Считать необходимым создание окружного отделения Союза писателей по Карельскому национальному округу. Для организации писательской группы выделить уполномоченного по округу Зиновьева.

Бюро окружкома предупредило все первичные и районные парторганизации, что при введении нового правописания классовые враги – буржуазные националисты и великодержавные шовинисты будут пытаться сорвать это решение правительства и партии. Бюро окружкома ВКП (б) обязало все первичные парторганизации решительно разоблачать малейшие проявления буржуазного национализма и великодержавного шовинизма [58].

Перевод его на кириллицу в 1937-1938 годах на практике привел к ликвидации письменного карельского языка более чем на 50 лет. Основоположники карельской письменности, специалисты-языковеды, многие учителя карельского языка, директора школ, инспекторы отделов народного образования и руководители округа в 1938 году были арестованы.

Основоположники карельской письменности

Александра Алексеевна Милорадова

Основательница карельской письменности на латинице. Разработала карельский алфавит на латинской основе, написала первые книги: «Книга карелам для начального образования», 1931г., «Букварь» на карельском языке, 1933 г. Вместе с П.П. Смирновым подготовила к изданию учебники карельского языка для начальной школы «Грамматика и правописание» 1933г., второе издание в 1935 году, третье издание 1937 год.

В 1935 году написала «Книгу упражнений для обучения детей чтению, письму и счету. Дидактические материалы для самостоятельной работы».

В 1937 году перевела на карельский язык сказку Л.Н. Толстого «Три медведя». Вела курсы подготовки первых национальных кадров учителей-карел.

Александра Алексеевна Милорадова родилась 28 февраля 1893 года в селе Толмачи Тверской губернии. По происхождению – дочь волостного писаря, отец родом из деревни Мокшичево Бежецкого уезда, теперь Максатихинского района. Мать Доброхвалова Александра Васильевна из семьи зажиточных крестьян – торговцев.

В 1914–1916 годах, во время первой мировой войны Александра Алексеевна служила медсестрой военно-санитарного поезда. Тогда она вышла замуж за офицера царской армии Дмитрия Антонова.

В 1918 году у них родилась дочь Наталья, Александра Алексеевна с дочерью вернулась в Толмачи. Она поступила учиться в Тверской пединститут в 1923 году. В 1926 году, с помощью профессора из Ленинграда Давида Алексеевича Золотарева будучи студенткой 4 курса, Милорадова стала ассистентом кафедры этнографии и вела семинары со студентами 2 курса. Зимой 1927 года она выступила с докладом о карельской этнографии в Академии наук. С тех пор стала собирать материалы для карельского словаря.

В ноябре 1929 года по инициативе Наркомпроса РСФСР была создана специальная комиссия во главе с Н.Ф. Яковлевым по латинизации русского языка. В этой комиссии стала работать А.А. Милорадова.

29 ноября 1929 года на первом заседании комиссия заявила, что русский язык является главным препятствием в латинизации языков – еврейского, армянского, грузинского и других. Введение русского алфавита для русского языка на латинской основе облегчит языковое, культурное взаимообогащение национальностей и будет итогом на пути к международному языку.

14 января 1930 года комиссия провела заключительное заседание и постановила: «Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный язык неизбежен. Комиссия не сомневается, что латинизация русской письменности вызовет бешеное сопротивление со стороны всех реакционных элементов. Но время латинизации пришло, она будет поддержана всей передовой советской общественностью. Комиссия предлагает осуществить переход на латиницу в течение предстоящих четырех лет».

Нарком просвещения А.В. Луначарский поддержал идею латинизации русской письменности. Он с одобрением отозвался о работе комиссии А.Ф. Яковлева и выразил уверенность, что эта идея возобладает и будет введена в жизнь.

Но это не произошло. Высшие органы власти в СССР с осени 1933 года стали обсуждать вопрос о переводе письменности советских народов на кириллицу. В результате этих обсуждений в июне 1935 года вышло первое официальное постановление Президиума ЦИК о переводе на кириллицу письменности народов Севера. 8 сентября 1937 года такая же участь постигла карельскую письменность. К ноябрю 1939 года народы РСФСР, пользовавшиеся латинским алфавитом, а их было около сорока, перешли на русский алфавит [59].

В 1929 году Милорадову пригласили учиться в Научно–исследовательский институт языка и письменности народов СССР в Москву. Там она познакомилась с историком и археологом Сергеем Павловичем Толстовым, они стали жить гражданским браком.

В 1930 году у них родилась дочь Светлана. Толстов вел раскопки древнего Хорезма, одно время был директором Института этнографии АН СССР, членом–корреспондентом АН СССР, одним из редакторов Большой советской энциклопедии. Жили они недалеко от института языковедения на Волхонке.

По инициативе А. А. Милорадовой и А. А. Беякова 1 марта 1930 года Комитет по делам национальностей Народного комиссариата просвещения СССР провел совещание по созданию карельской письменности.

На совещании было решено всю работу среди карел в Московской области поставить на карельском языке, положив в основу карельского литературного языка толмачевский говор.

Выполняя это решение, А.А. Милорадова вместе с профессором А.Ф. Яковлевым составила алфавит для тверских карел на латинизированной основе. Весной 1930 года в Москве она организовала карельские курсы, преподавая учителям карельский язык.

Летом 1930 года были организованы такие же курсы в Твери. Основная работа по проведению курсов была возложена на А.А. Беякова, который пригласил Милорадову читать лекции по карельскому языку. Она познакомила учителей с составленным ею карельским алфавитом на латинизированной основе, с предполагаемой орфографией. Правила грамматики она позаимствовала из финского языка. Подготовленные на курсах карельской письменности учителя Александр Антонович Беяков, А.А. Крылов, П.Ф. Лебедев, А.В. Тихонов и другие стали основным ядром карелизации.

В том же 1930 году А. А. Милорадова познакомилась с первым секретарем ВКП (б) Карельской АССР Густавом Ровио, который заявил, что карелам

необходимо изучать финский язык, а создание карельского литературного языка есть пустая затея. Он не позволит сделать этого в своей республике.

В 1931 году Милорадова печатала в карельской газете «Колхозойн Пуолех» термины в виде карельско-русского словаря.

Когда начался перевод языков с латиницы на кириллицу, Милорадову убеждали в этой необходимости, но она оставалась сторонницей латинизированного алфавита.

24 сентября 1938 года Александра Алексеевна Милорадова была арестована по «карельскому делу», освобождена за недоказанностью вины 27 марта 1939 года вернулась жить в Москву [60].

В середине октября 1941 года, когда немцы вплотную подошли к Москве, Александра Алексеевна вместе с дочерьми Наталией и Светланой эвакуировалась в город Сталинград. Поздней осенью 1942 года, в ноябре месяце, в разгар обороны Сталинграда из города стали увозить людей на левый берег Волги.

В баржу, на которой была Милорадова с дочерьми, попала бомба, они все оказались в воде, но остались живы. От переохлаждения в холодной воде Александра Алексеевна заболела воспалением легких и умерла в декабре 1942 года.

Старшая ее дочь Наталья Дмитриевна Антонова в 1946 году закончила сценарный факультет ВГИКА и получила распределение на Ашхабадскую киностудию. К ней переехала и младшая сестра Светлана Сергеевна Милорадова. Обе дочери Александры Алексеевны погибли в 1948 году во время Ашхабадского землетрясения [61].

Алексей Антонович Беляков

Один из основоположников карельской письменности на латинице. Автор книг для чтения на карельском языке, редактор и переводчик.

Впоследствии один из инициаторов перевода карельской письменности с латиницы на кириллицу.

Беляков Алексей Антонович родился 15 марта 1901 года в деревне Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда. В 1917 году окончил начальное училище в селе Владимировское, в 10 километрах от Яблоньки. По окончании там же школы II ступени с сентября 1920 по 1921 год работал учителем Трофимовской школы. В 1923 году был призван в

Красную Армию, один год служил в стрелковом полку. С 1925 по 1929 года работал заведующим школой крестьянской молодежи в селе Владимировское Козловской волости Вышневолоцкого уезда.

В августе 1927 года участвовал в работе I съезда финно-угорских просвещенцев в Ленинграде. К тому времени на территории Карельской АССР шла активная финизация. Финизация Карелии, где финны составляли весьма маленькую и явно иностранную группу, под названием коренизация, явилась, несомненно, большим отклонением от генеральной линии национальной политики ВКП (б) [62].

В 1929 году Совнарком Карелии принял постановление о введении финского языка в карельских школах Тверской губернии. Создание в 1931 году собственно карельского языка тверскими карелами, властью воспринималась как контрмера по расширению влияния финского языка на Республику Карелия. Одновременно в силу языковых, культурных и административных причин финский язык не мог являться реальной альтернативой для тверских карел.

31 января 1931 года Президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР направил письмо на имя редактора по карельской литературе при Центроиздате А. А. Беякова, в котором просил его представить к 5 февраля того же года доклад о мероприятиях по письменности для карельской национальности. В докладе необходимо было указать сходство и различие карельского разговора с финским языком, и понятен ли для карельского населения в Карелии и Московской области финский язык и литература. После его доклада в феврале–марте 1931 года вопросы создания карельской письменности вышли на страницы печати.

Создание письменности тверских карел явилось естественным результатом проводившейся по всей стране тогда коренизации [63].

Три месяца с 1 февраля по май 1931 года Беяков был первым редактором карельской газеты «За колхозы». 25 декабря 1931 года карельское отделение издательства, редактором которого являлся Алексей Антонович, было переведено в Лихославль, Беяков переехал вместе с издательством. Работал на должности редактора до 1933 года, когда карельское отделение издательства было ликвидировано. В июне 1933 года переехал жить в Москву, где один год отработал редактором карельской редакции Учпедгиза.

В 1934 году поступил учиться в аспирантуру Центрального научно–исследовательского педагогического института национальностей (ЦНИПИН), закончил учебу в марте 1937 года. Был направлен на работу в

Калининский пединститут, работал преподавателем по педагогике, затем заведующим кабинетом кареловедения.

Алексей Антонович Беляков перевел на карельский язык и отредактировал перевод нескольких десятков книг, он автор «Книги для чтения по русскому языку для карельских школ IV класса», 1936 год, «Книги для чтения по карельскому языку для VII класса», 1935 год [64].

Он был арестован по «карельскому делу» в числе первых 10 февраля 1938 года, освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года. После освобождения работал старшим преподавателем Калининского пединститута до ухода на пенсию в 1961 году. Собрал богатый архивный материал по хронике событий, фольклору, традициям, письменности тверских карел.

Умер в 1995 году в городе Твери. От первого брака со Смирновой Екатериной Леонидовной имел сына Николая 1926 года рождения. От второго брака с Татьяной Алексеевной детей не было.

Арсений Николаевич Зиновьев

Переводчик книг на карельский язык, редактор переводов учебников.

Зиновьев Арсений Николаевич родился 26 февраля 1910 года, он считался незаконнорожденным сыном батрачки из деревни Раменье Толмачевской волости Бежецкого уезда. Сам был батраком до 1928 года, летом пас скот. В 1928 году они с матерью переехали жить в г. Тверь, ул. Солодовая, 13. В деревне Раменье остался жить дядя Арсения по материнской линии Воронцов Максим, работавший кузнецом.

В 1929 году Зиновьев поступил учиться на рабфак при пединституте, денег не хватало. Его пригласили в карельское бюро при клубе «Нацмен», которое организовали П.П. Смирнов и один из руководителей губпрофсовета Герасимов. Студенты ездили с постановками на карельском языке в карельские районы Московской области. Им за выступление выдавали деньги, которые помогали студентам учиться.

В карельское бюро землячества при клубе «Нацмен» тогда входили: Лебедев Василий Григорьевич, Смородов Арсений, Пожарский Василий, Громов Иван, Чуркина Варвара, Пуговкина Елена и другие. В октябре 1931 года с курсов рабфака Зиновьева перевели в пединститут. В том же году он ездил в город Петрозаводск на Всекарельскую художественную олимпиаду.

В 1932 году доцентом Карельского отделения при Тверском пединституте назначили А.А. Милорадову. Там начали активно готовить карельские национальные кадры. Среди учеников отличались Арсений Зиновьев и Борис Рунтов, который уехал работать в Карелию.

В 1934 году Зиновьев окончил пединститут и поступил на работу в Московскую педолога-педагогическую лабораторию, директором которой был Петр Петрович Смирнов. Потом его перевели инспектором Московского областного отдела народного образования.

С ноября 1934 года по 1937 год он служил командиром Красной Армии, после службы приехал в Лихославль, поступил работать переводчиком в методкабинет, которым тогда руководил П.П. Смирнов.

В июне 1938 года Зиновьева отправили в командировку в Карелию, где он руководил несколькими бригадами по составлению карельских учебников на русской основе. А.А. Милорадова знала от наркома просвещения Карельской АССР Филимонова, что при утверждении учебников Зиновьев исключал слова, бытующие в Карелии, заменяя словами, бытующими в Карельском национальном округе Калининской области.

Зиновьеву удалось проработать в Карелии около трех месяцев, 10 сентября 1938 года он был арестован и этапирован в Калининскую тюрьму. К тому времени он был женат на Кацовской Шеине Давыдовне, 32 года, сведений о детях нет. Освобожден из-под стражи в числе последних участников «карельского дела» 28 мая 1940 года в день полного его прекращения [65].

Сведениями о дальнейшей судьбе пока не располагаю.

Александр Антонович Беляков

Ученый–кареловед, автор учебников на карельском языке. Родился 8 мая 1905 года в деревне Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда. В 1930 году прошел курсы учителей карельского языка в городе Твери.

В 1931 году уехал учиться в город Ленинград, там поступил, и в 1936 году окончил Ленинградский историко-лингвистический институт.

В 1933–1935 годах вместе с профессором Д. В. Бубрихом написал грамматику по карельскому языку для 3–4 классов, которая вышла в двух изданиях.

В сентябре 1936 года поступил в аспирантуру Ленинградского института языковедения, группа финно-угорских языков.

Участвовал во всех совещаниях по переводу карельской письменности с латиницы на кириллицу. Вместе с Бубрихом разработал книгу по морфологии для средней карельской школы на латинице, которая не была издана в связи с переходом письменности на русскую основу. Д. В. Бубрих писал основы карельской грамматики и морфологии, а Беляков переводил работы Бубриха с русского языка на карельский язык.

Он с семьей проживал по адресу: г. Ленинград, ул. Добролюбова, д.6, кв. 101.

Александр Антонович был арестован по «карельскому делу» 27 сентября 1938 года. К тому времени он был женат на Деминой Марии, 24 года, у них была годовалая дочь Лия. Освобожден из-под стражи 11 ноября 1939 года [66].

После освобождения проживал в городе Петрозаводске. 8 сентября 1988 года в газете Карельской ССР «Комсомолец» А.А. Беляков опубликовал статью «Не совершить новой ошибки», в которой выступил противником карельской школы и карельской письменности.

По его мнению, карельскую письменность невозможно создать, по крайней мере, многие десятилетия. А для тех, кто хочет писать и читать по-карельски, карельская письменность существует давно. По мнению А.А. Белякова, когда в 1930 году создали письменность для тверских карел на латинской основе, начали создавать книги и газету, народ возроптал, стал просить печатать буквы русского алфавита.

В Карельской АССР тогда изучали не карельский, а финский язык. Если для карел вернуть финский язык, то русский язык должен остаться на третьем месте после финского и карельского. «А что карелу важнее знать – финский или русский язык?». Так ставил вопрос ученый через 55 лет после того, как сам писал учебники на карельском языке.

Петр Петрович Смирнов

Директор Карельского научно-методического кабинета, научный работник, языковед. Смирнов Петр Петрович родился 15 января 1906 года в деревне Карпово Дорской волости Новоторжского уезда. Окончил школу, пединститут.

В 1929 году организовал вместе с работником Московского губернского профсовета Герасимовым бюро карельского землячества при клубе «Нацмен». Это бюро объединило в Твери студентов–карел пединститута, рабфака и курсантов совпартшколы. Участники бюро переводили на карельский язык небольшие художественные произведения–пьесы, рассказы, песни. Карельские переводы тогда были на русской основе. Постановка пьес на карельском языке проходила в клубе «Нацмен», в селах Прудово и Змиево Толмачевского района.

После создания Милорадовой карельского алфавита на латинице и выпуска первых ее книг Смирнов П.П. вместе с Зиновьевым в 1931 году создал два кружка по изучению этого алфавита и карельской письменности.

24 февраля 1932 года Смирнов принимал активное участие в работе карельской авторской конференции, посвященной первой годовщине выхода карельской газеты «Колхозойн Пуолех».

Он тогда работал редактором карельского издательства в Лихославле. В 1932 году рецензировал карельскую научную грамматику Д. В. Бубриха и А.А. Белякова, но к изданию не допустил. В то время он вместе с Милорадовой сам готовил к выпуску «Граматику и правописание» для начальной карельской школы, которая была издана в 1933 году.

С января 1935 года Петр Петрович стал руководителем карельского методического бюро, созданного в Москве. Весной того же года в связи с образованием Калининской области бюро переехало в Лихославль.

Он был директором карельского научно – методического центра вплоть до своего ареста по «карельскому делу» в первой группе 10 февраля 1938 года.

К тому времени он был женат на Смирновой Валентине Павловне, 1906 года рождения, домохозяйке, у них было трое детей: сын Евгений 13 лет, дочь Клара 14 лет, сын Геннадий 6 лет. Все они оставались жить с матерью в Москве. Кроме того, он платил алименты на дочь Марину 10 лет, которая жила в городе Калининне.

К моменту ареста Петр Петрович закончил 2 курса аспирантуры, с 1926 года состоял членом партии большевиков. Был освобожден из-под стражи с последней группой 28 мая 1940 года [67].

Обучение в карельских школах округа

До создания Карельского национального округа карельский язык преподавался в 1-2 классах начальных школ и некоторых неполных средних

школ. В школах города Лихославля, районных центров, поселков и больших сел со смешанным населением не преподавался. После создания Карельского национального округа Наркомпрос РСФСР утвердил с 1937-1938 учебного года для его школ другую программу, *как для нерусских школ*. Здесь начались проблемы и мучения для учителей, учеников и их родителей.

Сложность была в том, что в школах обучалось 48% карел и 52% русских детей, а программа, утвержденная Наркомпросом для нерусских школ, не предусматривала обучение русскому языку полгода в первом классе. Поэтому родители русских детей возмущались, что их дети должны учить карельский язык, а не русский язык. Другая причина низкой успеваемости была в том, что карельский язык и родная литература с 1-го класса изучались на латинице, а русский язык и русская литература – на кириллице. Ученики начальных классов при неграмотных и малограмотных родителях не могли усвоить сразу два алфавита.

Сложность работы учителей начальных классов карельских школ была в том, что русские дети в классе изучали русский язык и родную литературу по своим учебникам на кириллице. При проверках от учителей требовали, чтобы методика преподавания ко всем ученикам в школе были одинакова. Но карелы изучали родной язык и родную литературу на латинице при не устоявшейся карельской письменности и отсутствия методик преподавания.

Учителю надо было решать, чем нагрузить русских детей в первом полугодии первого класса, в то время, когда карелы два часа в неделю изучали карельский язык, а русского языка в программе не было. Все это при условии перегруженности классов, в которых обучались 30-45 учеников и малограмотности родителей.

При изучении русского языка к карелам предъявлялись такие же требования, что и к детям, для которых русский язык был родным. Не было наработано методик преподавания карелам, как родного языка, так и русского языка. Все эти трудности приводили к низкой успеваемости в карельских школах округа.

Данные по успеваемости за первую четверть 1937-1938 учебного года, в числителе общее число учеников, в знаменателе – успевающих:

Районы	начальные классы	%	НСШ и ср. школы	%
Новокарельский	1569/1326	84,6%	1989/1348	87,8%
Лихославльский	3382/2788	82,5%	4616/3129	67,8%
Рамешковский	3750/2979	80%	4088/2704	67,2%
Максатихинский	1512/1116	75,2%	4123/2583	62,6%

Данных по Козловскому району нет [68].

На оргбюро 16 декабря 1937 года, которое вел уже не Чухров, а новый первый секретарь Иван Степанович Беляков, в числе других рассматривался вопрос о преподавании русского языка в карельских школах, отмечалось, что оно поставлено неудовлетворительно. Значительная часть учителей начальных классов карельских школ не имеют законченного среднего педагогического образования, что отрицательно отражается на качестве преподавания русского языка в карельской школе.

По учебному плану Наркомпроса для нерусских школ на русский язык отведено недостаточно времени. Обучение русскому языку по этому учебному плану вводилось только со второго класса. Программа Наркомпроса по русскому языку для нерусских школ предусматривала лишь минимум знаний по русскому языку.

Учебники по русскому языку для карельских школ, изданные Учпедгизом, страдали рядом недостатков и недостаточны по своему объему. Имеются в виду: учебник русского языка для 2 класса С.С. Соколова, книга для чтения 4 класса А.А. Белякова и грамматика русского языка для 4 класса профессора Богоявленского. Почти совершенно отсутствовала методическая литература по преподаванию русского языка в карельской школе.

Оргбюро по Карельскому национальному округу отмечало, что в связи с переходом на новый алфавит на русской основе в карельской школе создались все условия для обучения русскому языку в первом классе. Поэтому просить Калининский обком ВКП (б) поставить вопрос перед Наркомпросом о введении обучения русскому языку в карельской школе со второго полугодия первого класса – обучение устной речи и грамоте.

Оргбюро поручило окружному отделу народного образования и Карельскому научно-методическому кабинету разработать применительно к условиям карельской школы проект программы по русскому языку и представить на утверждение Наркомпроса. Просить Наркомпрос и Учпедгиз издать в 1938 году учебник русского языка для 1 класса объемом 4 печатных листа, а также увеличить объем учебника русского языка для 2 класса до 10 печатных листов, книги для чтения на русском языке для 4 класса до 10 печатных листов. Обеспечить в 1938 году издание через Учпедгиз методических указаний по русскому языку в карельской школе.

Просить Калининский обком партии дать указание облоно об организации летом 1938 года двухмесячных курсов по русскому языку и

методике для учителей начальных классов карельских школ на 200 человек, с 10 июня по 10-е августа.

Для более лучшего усвоения русского языка учащимися-карелами, просить Калининский обком ВКП (б) обязать облоно к 10 августа 1938 года обеспечить все карельские школы школьными библиотеками на русском языке [69].

Сведения о числе учеников и учителей по состоянию на 1 января 1938 года:

	учеников		учителей	
	всего	карел	всего	карел
Рамешковский район	8065	3465	179	82
Лихославльский район	8758	3488	99	49
Максатихинский район	8508	3095	129	55
Новокарельский	3787	3624	63	48
Козловский	2190	1335	48	29
ВСЕГО:	31288	15007	518	263

Учителя-карелы и работники отделов народного образования в основном имели среднее специальное среднее или семилетнее образование.

Например, из 7 работников аппарата Рамешковского РОНО на 19 января 1938 года с высшим образованием не было никого. Заведующий РОНО С.С. Чикичев и старший инспектор И.Е. Груздев учились заочно в Калининском пединституте. Четыре работника РОНО имели образование 7 классов, один школьный инспектор закончил педучилище. Возраст работников РОНО был от 23 до 29 лет. Из 179 учителей школ Рамешковского района с высшим образованием не было никого, среднее педагогическое образование имели 69 учителей, среднее общее – 27 учителей и 83 учителя имели образование 7 классов.

Справка. Чикичев Серапион Степанович, 1909 г.р., уроженец Читинской губернии, русский. В 1930 году окончил Сретенский педагогический техникум в Читинской области. Служил в Красной Армии с 1931 по 1934 годы, демобилизован в звании лейтенанта. После службы приехал в Москву, где Московский областной отдел народного образования направил его на работу в Рамешковский район, тогда Московской области.

С 1 июля по 15 августа 1934 года он – директор Застолбской неполной средней школы, с 15 августа 1934 года по 25 октября 1937 года – директор Никольской неполной средней школы. С октября 1937 года – заведующий Рамешковским районным отделом народного образования, заочно обучался в Калининском пединституте.

В 1927 году судим за растрату имущества, во время работы заведующим магазином в Шалинском районе Читинской области, суд приговорил его к 3 месяцам лишения

свободы условно. Был женат, в 1938 году дочери Светлане 3 года, проживал в поселке Рамешки, на улице Пролетарской, д. 33 [70].

На заседании бюро Карельского окружкома ВКП (б) 5 мая 1938 года вновь рассматривали вопрос о преподавании русского языка в карельских школах. Отмечалось, что основными причинами отставания учащихся карельских школ по русскому языку являются:

- 1.Отсутствие специальной программы по русскому языку и литературе применительно к карельским школам и недостаточный материал в учебниках по русскому языку для вторых и четвертых классов.
- 2.Слабая подготовка по русскому языку учителей карельских школ, особенно в Рамешковском и Козловском районах.

Было решено, в летний период 1938 года организовать полуторамесячные курсы по русскому языку для учителей-карел на 150 человек при Лихославльском педучилище, а также в Максатихинском и Новокарельском районах. Ввести двухнедельные дополнительные занятия по русскому языку для учителей-карел, обучающихся заочно в Лихославльском педучилище.

Просить отдел школ Калининского обкома ВКП (б) о направлении учителей-карел, работающих вне Карельского национального округа, для работы в школы округа. Просить также выделить 20 преподавателей русского языка из числа студентов, оканчивающих педагогический и учительский институты, для преподавания русского языка в карельских неполных средних школах.

Просить Наркомпрос РСФСР составить и издать к началу 1938-1939 учебного года программу по русскому языку в соответствии с утвержденным учебным планом. Составить и издать букварь, книги для чтения и учебники по грамматике русского языка, учитывая особенности изучения русского языка в карельской школе.

Просить Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) разрешить с 1938-1939 учебного года ввести преподавание русского языка в карельских школах округа со второго полугодия первого класса, увеличить количество часов по русскому языку во 2-4 классах.

Ввести преподавание в карельской начальной школе и 1-4 классах неполной средней и средней школе на родном языке. Разработать

мероприятия по переходу к преподаванию на родном языке в неполных средних школах с 1939-1940 учебного года.

В начальных, неполных средних и средних смешанных школах с большинством русских учеников вести преподавание на русском языке. В тех школах, где более 50% учеников-карел, организовать дополнительные классы с введением преподавания на родном языке. Обязать окружной отдел народного образования в декадный срок выявить смешанные школы, в которых необходимо открыть дополнительные классы, и представить на утверждение окружкома и в облоно.

На заседании бюро окружкома 5 мая 1938 года был утвержден учебный план сельской начальной карельской школы на 1938-1939 учебный год:

Предмет	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Родной язык	12/10	8	5	4
Чистописание	2	2	-	-
Русский язык	0/2	5	6	6
Арифметика	7	7	6	6
Естествознание	-	-	2	3
История	-	-	1	2
География	-	-	2	3
Рисование	1	0,5	0,5	0,5
Пение	1	0,5	0,5	0,5
Физкультура	1	1	1	1
Итого:	24	24	24	26

Часы, указанные через черту, отводятся во втором полугодии. Чистописание в первом классе на карельском языке, во втором классе – на русском языке [71].

Однако этим планам осуществиться было не суждено, по воле вышестоящих властных структур. Через два месяца началась вторая массовая волна арестов руководителей округа, специалистов в области знания методик преподавания карельского языка, инспекторов отделов народного образования, директоров школ и учителей карельского языка.

В это же время в Калининской области обсуждали ход исполнения постановления ЦК ВКП (б) 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ». В обосновании постановления от 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ» делалась ссылка на проверку ЦК ВКП (б), показавшую, что «враждебные элементы, орудовавшие в

Наркомпросах союзных и автономных республик, насаждали особые национальные школы, превращая их в очаги буржуазно-националистического влияния на детей. Практика насаждения особых национальных школ наносила огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждала путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях».

Учитывая все это, ЦК предлагал реорганизовать особые национальные школы в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных советских школах особые национальные отделения. Особые национальные школы реорганизовать путем перевода их на учебные планы и программы советских школ обычного типа, с преподаванием или на языке соответствующей республики, или на русском, обеспечив эти школы учителями, произведя с осени 1938 года прием в эти школы детей и других национальностей. Наркомам просвещения союзных республик лично утвердить сроки, а также порядок реорганизации каждой особой национальной школы, закончив всю работу к началу учебного года, то есть до 1 августа 1938 года.

Рассматривая это постановление 19 марта 1938 года, бюро Калининского обкома ВКП (б) поручило заведующему облоно Быкову в срок до 5 апреля 1938 года представить на утверждение наркома просвещения РСФСР план реорганизации национальных школ в советские школы обычного типа. Реорганизацию национальных школ, связанную с переводом учащихся в другие школы, закончить к 1 июля, а школ, переводимых на учебный план советской школы обычного типа – к 1 мая.

Согласно этому плану, в Калининской области были ликвидированы 17 карельских национальных школ, находящихся вне Карельского национального округа. Все они были переведены на учебный план русской школы. Не осталось ни одной карельской школы в Брусовском, Лесном, Молоковском, Овинищенском, Сандовском и Погорельском районах, а именно:

Брусовский район – Асташихинская карельская начальная школа, 70 учеников, и Раевская неполная средняя карельская школа, 182 ученика.

Овинищенский район – Дюдиковская карельская начальная школа, 68 учеников, Селезневская карельская начальная школа, 58 учеников, Головковская карельская начальная школа, 55 учеников, Лобневская карельская начальная школа, 33 ученика, Старошилковская карельская начальная школа, 60 учеников, Тимошкинская карельская неполная средняя

школа, 264 ученика и Мосеевская карельская неполная средняя школа, 184 ученика.

Сандовский район – Большееникитская карельская начальная школа, 129 учеников, Русско-Васильевская карельская начальная школа, 132 ученика, из них 75 русских, Батихская карельская начальная школа, 40 учеников, из них 9 русских и Больше-Каменская карельская начальная школа, 55 учеников.

Молоковский район – Карельско-Городокская карельская начальная школа, 109 учеников и Волховицкая карельская начальная школа, 42 ученика.

Лесной район – Городковская карельская начальная школа, 89 учеников.

Погорельский район – Новская карельская начальная школа, 141 ученик [72].

К маю 1938 года обучение школьников и учащихся на территории Карельского национального округа проводилось:

В 6 средних школах, из них одна карельская, учителей в них 136, учеников 4391, из них карел – 1344 ученика.

В 40 неполных средних школах, из них 23 карельских, учителей в них 451, учеников 12563, из них карел – 6456 учеников.

В 202 начальных школах, из них 101 карельская школа, учителей в них 471 человек, учеников 14773, из них карел – 7197 учеников.

А также в Карельском Лихославльском педучилище, открытом 11 июля 1930 года. В 1937 году выпустили 110 учителей-карел, в 1938 году - 90-учителей-карел. В мае 1938 года там работало 20 преподавателей, учащихся 433, из них 363 карела. Нужно отметить, что еще 11 июня 1930 года решением Московского облисполкома в городе Лихославле были открыты Карельский педтехникум, позднее ставший педучилищем, и Карельский музей.

Всего по округу школ 249, в том числе 126 карельских, учителей 1078, учащихся 32 тыс.160 человек, из них карел – 15 тыс.360 человек [73].

Отмечалось, что в 1937-1938 учебном году школы не были полностью укомплектованы педагогами, низкий уровень подготовки учителей, особенно по русскому языку, не давал ученикам надлежащей грамотности. Учебниками и учебными пособиями на русском языке школы были обеспечены, но очень плохая обеспеченность учебниками карельских школ.

Затягивание перевода карельского алфавита с латиницы на кириллицу привело к тяжелому состоянию карельских школ, особенно 10-ти опытных школ. В то же время ряд школ добился высокой успеваемости, например,

Ильинская начальная, Анцифаровская неполная средняя, Селище-Хвошинская начальная школы Лихославльского района.

Учителя Змиевской начальной школы Новокарельского района Доброхвалова, Волкова и Доброхвалов все четверти давали полную успеваемость. Они умело вели уроки, добросовестно их готовили, хорошо владели методикой преподавания, вели большую воспитательную работу с детьми, а также общественную работу по ликвидации безграмотности среди населения.

Учителя младших классов Толмачевской средней школы Доброхвалова, Гоголь-Крылова, Буткарева очень добросовестно относились к своему делу. Они воспитывали в детях чувство большой ответственности к учебе, к школьным порядкам и имуществу. Знания учеников в их классах были высокие и прочные. Учительница О.Ф. Гоголь-Крылова давала в двух своих классах полную успеваемость.

Близился 1938-1939 учебный год, специалисты карельского языка были арестованы, оставшиеся руководители округа и областного отдела народного образования находились в растерянности. Учителя начальных классов карельских школ били тревогу.

31 августа 1938 года в окружную газету «Карельская правда» поступило письмо от имени учителей Рамешковского района. Его написал учитель Волховской начальной школы М.К. Кондратьев: «Учителя-карелы Рамешковского района, идя на учительскую конференцию, были уверены, что получим должное понятие об основных правилах правописания карельского языка (имеется в виду на кириллице – А.Г.), и как преподавать карельский язык в карельских школах. На самом деле оказалось совершенно другое, так как ни Рамешковское районо, ни окроно, ни методический карельский кабинет не хотят понимать о значении карельского языка в карельских школах.

Секции работали только для русских школ, не было поставлено ни одного доклада, как преподавать русский язык в карельских школах, как преподавать родной язык и в каких классах. Оставили учителей-карел на четвертый день совещания с докладами по карельскому языку. Но в этот день к нам не пришел ни один преподаватель окружного отдела народного образования и методического кабинета.

Местные учителя ничего не могли выяснить, а заведующий окроно Краснов, чувствуя свою неподготовленность, с секции сбежал. Мы, учителя-карелы, не знаем, в каких классах ведется преподавание карельского языка, не знаем отдельных правил правописания, не знаем, какими учебниками

пользоваться, так как есть выпущенные учебники и на кириллице и на латинице. Мы не знаем программы родного языка, не знаем, как начать обучение грамоте в первом классе, так как букварей карельских нет (имеется в виду на кириллице – А.Г.).

Дальше не знаем совершенно, какими русскими учебниками пользоваться для карельских школ. К 1 сентября мы, учителя-карелы, к занятиям не подготовлены».

На это письмо секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Краснова Н.И. сообщила 4 сентября 1938 года редакции «Карельской правды» о том, что к тому времени учебников, в частности, букваря для карельских школ на кириллице не издано. В Петрозаводск, для выяснения сроков выпуска учебников, уехал Ласточкин. Заведующий окружным отделом народного образования Краснов не сбежал с секции, он был срочно вызван в областной отдел народного образования, куда приехала комиссия из ЦК ВКП (б) и Наркомпроса РСФСР по вопросу преподавания в карельских школах.

Справка. Ласточкин Петр Михайлович, 1902 г.р., уроженец дер. Жерихово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 5 классов начальной сельской школы. До 1930 года работал в своем личном хозяйстве, в 1931 году окончил 4-х месячные курсы совпартшколы в Твери. После их окончания назначен председателем Михайловогорского сельсовета Лихославльского района.

В 1934-1936 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича, после ее окончания работал заведующим базой Калашниковской МТС. С 27 декабря 1937 года – редактор окружного радиовещания, с мая 1938 года – заведующий обллита (областное управление по делам литературы и издательств – А.Г.) по округу. Был женат, трое детей, проживал в Лихославле, Октябрьский переулок, д. 2 [74].

Случилось непоправимое. В июле 1938 года перед самым началом нового учебного года был арестован заведующий окружным отделом народного образования Н.И. Мельников, арестованы все сотрудники Карельского научно-методического кабинета во главе с его директором П.П. Смирновым. Были арестованы 5 инспекторов отделов народного образования, 5 директоров карельских школ, 27 учителей карельского языка, сотрудники Карельского сектора Учпедгиза во главе с редактором Е.И. Дудкиной, а также переводчики книг.

Утвержденный 5 мая 1938 года бюро Карельского окружкома учебный план сельской начальной карельской школы на 1938-1939 учебный год стал ненужным. К тому времени карельскую письменность на кириллице не разработали, так как все специалисты-языковеды были арестованы и

находились в тюрьме. А на латинице преподавать карельский язык с осени 1938 года запретили.

Письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет с 1 февраля 1931 года по май 1938 года. С 1 сентября 1938 года все школы Карельского национального округа перешли на программы советских общеобразовательных школ обычного типа.

Школы в местах компактного проживания карел вне округа, которые занимались по программам советской школы обычного типа, тоже имели некоторые проблемы в обучении карел. Но им было значительно легче, чем карельским школам округа. В них с первого класса карельский язык не преподавался, преподавался один русский язык на кириллице, поэтому ученики, хотя и с трудом, но осваивали один алфавит, а не два. К 3-4 классам ученики этих школ смогли усвоить русский язык и разговаривать на нем, хотя в быту с родителями и деревенскими жителями говорили на карельском языке.

Народное образование в округе

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 14 августа 1937 года был рассмотрен вопрос о подготовке к новому 1937/38 учебному году. Отмечалось, что подготовка идет неудовлетворительно. Недостроенные школы: Бакшинская в Рамешковском районе, Микшинская в Лихославльском районе и Прудовская в Новокарельском районе. Плохо ведется капитальный ремонт школ в Максатихинском и Лихославльском районах. Школы не обеспечены в полной мере учебниками, пособиями и письменными принадлежностями, не хватает учителей.

Решено, обязать райисполкомы принять меры к освобождению школьников, занятых на колхозных работах пастухами, нянями и других, обеспечив с 1-го сентября нормальное посещение ими школ. Обязать Н.И. Мельникова в пятидневный срок подобрать по районам округа 10 карельских школ, в которых с нового учебного года занятия в *третьих* классах будут проводиться на родном языке, представив список к 21 августа на утверждение оргбюро.

Предложить райкомам ВКП (б) освободить всех заведующих районными отделами народного образования до начала учебного года от

всяких поручений и работ, не связанных с подготовкой школ к новому учебному году [75].

По состоянию на 28 августа 1937 года в округе насчитывалось 3112 человек неграмотных и 6362 человека малограмотных. Оргбюро округа поставило задачу ликвидировать неграмотность к 20-ой годовщине Октябрьской революции – 7 ноября 1937 года. С этой целью восстановить работу всех школ и кружков неграмотных и малограмотных. Для тех, кто не может посещать школы и кружки, к 12 сентября организовать индивидуальную учебу, прикрепив к ним ликвидаторов и культурмейцев. Список прикрепленных учителей утвердить на бюро райкомов партии.

Обязать райкомы партии, райисполкомы и районные отделы народного образования к 15 сентября организовать кружки и школы среди карельского населения по изучению карельской письменности – алфавит, чтение и письмо. Предложить райкомам ВКП (б) организовать с неграмотными и малограмотными призывниками 1915-1916 годов рождения специальную учебу, созвав их на один месяц в райцентры.

В документах заседания оргбюро ВКП (б) по Карельскому национальному округу от 28 августа 1937 года имеется список школ, в которых с 1937/38 учебного года занятия в третьих классах были организованы на карельском языке.

Рамешковский район.

- Никольская неполная средняя школа, 33 ученика, учитель Павлова-Миловидова, 1913 года рождения, член ВЛКСМ, окончила педучилище, стаж работы 3 года.
- Алексеевская начальная школа, 40 учеников, учитель Н.Н. Богатырев, 1906 года рождения, беспартийный, заведующий школой.

Козловский район.

- Школа имени Калинина, 30 учеников, учитель Е.П. Виноградова, беспартийная, окончила двухклассное учительское училище, стаж работы 20 лет.

Лихославльский район.

- Лихославльская начальная школа, 26 учеников, учитель М.И. Елисеева, беспартийная, окончила 8 классов гимназии, стаж работы 16 лет.
- Анцифаровская неполная средняя школа, 34 ученика, учитель Макушкина, член ВЛКСМ, окончила один курс педучилища, стаж работы 6 лет.
- Лукинская начальная школа, 35 учеников, учитель Н.И. Родионов, беспартийный, окончил Вышневолоцкое педучилище, стаж работы 5 лет.

Новокарельский район.

- Толмачевская средняя школа, 30 учеников, учитель А.А. Доброхвалова, беспартийная, окончила реальное училище, стаж работы 24 года.

- Гнездовская неполная средняя школа, 30 учеников, учитель П.П. Кузнецова, беспартийная, окончила Лихославльский педтехникум, стаж работы 2 года.

Максатихинский район.

- Житниковская начальная школа, 15 учеников, учитель Н.А. Ершова, беспартийная, окончила двухклассную учительскую школу, стаж работы 20 лет.

- Блудницкая начальная школа, 25 учеников, учитель М.М. Грибова, беспартийная, окончила педтехникум, стаж работы 12 лет [76].

По состоянию на 1 октября 1937 года ситуация по ликвидации неграмотности и малограмотности в районах округа выглядела следующим образом:

Район	неграм.	обучено	малограм.	обучено	учителей
Лихославльский	866	746	1500	160	65
Новокарельский	660	374	785	719	21
Максатихинский	1850	925	1795	553	47
Козловский	546	343	432	262	38
Рамешковский	1370	817	1603	715	67
Итого по округу	5292	3680	6115	2632	238

Многие карелы, руководители округа и районов, в своих анкетах писали, что хорошо говорят на карельском языке, но пишут и читают очень слабо. А в руководстве округом и его районами две трети администраторов были русскими и лишь одна треть – карелами.

Учитывая, что в районах и в окружном центре значительная часть партийного актива и рядовых коммунистов не знают карельской письменности, обязать заведующих отделами партийной пропаганды, агитации и печати райкомов партии в 10-дневный срок организовать изучение коммунистами карельской письменности. Чтобы к 7 ноября 1937 года, или через два месяца, каждый коммунист-карел усвоил бы карельскую письменность.

8 сентября 1937 года на заседании оргбюро по Карельскому национальному округу была назначена бригада для перевода учебника «Краткий курс истории СССР» на карельский язык. В ее состав вошли В.И. Федоров, И.Е. Лебедев, А.А. Беляков, П.П. Смирнов и И.С. Беляков,

редактором перевода утвержден В.И. Иванов. Установлен срок перевода учебника до 1 октября 1937 года [77].

На заседании оргбюро 13 октября 1937 года заслушали заведующего окроно Н.И. Мельникова о выполнении решения от 28 августа по ликвидации неграмотности и малограмотности. На 10 октября учебой было охвачено 3680 малограмотных жителей округа и 2632 неграмотных жителя, оставались вне учебы 1622 неграмотных и 3483 малограмотных жителя.

В своем решении оргбюро считало, что отделы народного образования активного участия в повседневном руководстве делами ликвидации неграмотности не принимало. Окружная газета и районные газеты недостаточно освещали ход работы по ликвидации неграмотности и малограмотности. В дальнейшем на каждом заседании оргбюро заслушивать информации вторых секретарей райкомов партии и заведующих РОНО о состоянии дела ликвидации неграмотности и малограмотности по районам – охват учебой и ход занятий.

На заседании оргбюро 23 октября 1937 года отмечалось, что в городе Лихославле отсутствует помещение для проведения массовых мероприятий по работе с детьми. Было поручено закончить строительство дома пионеров с полным его оборудованием к 15 декабря 1937 года. Установить в кинотеатре три детских киносеанса в пятидневку, чтобы посещение детьми кинопостановок было организованным порядком, под наблюдением классных руководителей и пионервожатых. Практиковать разбор просмотренных кинокартин на пионерских сборах. В виду того, что занятия в школах проходят в 2 смены, считать необходимым, установить и дневные сеансы, чтобы была обслужена и вторая смена.

Организовать в школах округа кружки – военный, хоровой, планерный, моделистов, физкультурный и другие. Подобрать политически проверенных руководителей кружков. Поручить райкомам партии и РОНО обеспечить книгами детские библиотеки. В школах проводить регулярные родительские собрания, обеспечив на каждом из них обязательное присутствие представителя райкома партии.

Поручить окружному комсомолу и районным организациям подготовить в городе Лихославле каток, лыжную станцию и другие мероприятия для проведения зимней работы. Окружному потребсоюзу поручили завезти коньки, лыжи и другой зимний спортивный инвентарь [78].

В тот день, 16 декабря 1937 года, оргбюро приняло решение об организации окружного Карельского издательства, его редактором утвердили Б.И. Рунтова, члена ВКП (б) с 1927 года, работавшего до этого директором

Гнездовской неполной средней школы. Утверждена комиссия по рассмотрению учебников и программно-методических документов для карельской школы. В ее состав вошли: Н.И. Мельников – заведующий окружным отделом народного образования;

- В.И. Федоров – заведующий отделом печати, партийной пропаганды и агитации окружного комитета ВКП (б);
- П.П. Смирнов – заведующий Карельским научно-методическим кабинетом;
- А.А. Зиновьев – сотрудник Карельского научно-методического кабинета;
- А.А. Беляков – редактор учебников на карельском языке;
- И.Е. Лебедев – редактор окружной газеты «Карельская правда»;
- Б.И. Рунтов – редактор окружного Карельского издательства.

Переводчиком доклада И.В. Сталина «О проекте Конституции СССР» и текста Конституции СССР на карельский язык были утверждены П.П. Смирнов и В.И. Федоров. Переводчиком на карельский язык устава сельскохозяйственной артели – заведующий окружным земельным управлением Ф.И. Жуков.

При рассмотрении вопроса о детской литературе на карельском языке, в связи с переводом карельской письменности с латиницы на кириллицу, оргбюро по Карельскому национальному округу просило ЦК ВЛКСМ и Детиздат при ЦК ВЛКСМ переиздать на русском алфавите детскую литературу в количестве 12 названий, ранее изданных на латинизированном алфавите. В качестве редакторов были рекомендованы: А.А. Беляков, Е.И. Дудкина, А.А. Зиновьев и П.П. Смирнов.

Список книг, подлежащих к переизданию на карельском языке с применением кириллицы:

1. А. Гайдар – «Четвертый блиндаж».
2. Л. Кассиль – «Буденныши».
3. Чарушин – «Рассказы о животных».
4. А. Фадеев – «Метелица».
5. Андерсен – «Гадкий утенок».
6. Л. Толстой – «Три медведя».
7. А. Пушкин – «Сказка о рыбаке и рыбке».
8. Братья Грим – «Сказки».
9. Гауфф – «Маленький мук».
10. В. Гюго – «Казетта».
11. Ш. Перро – «Сказки».
12. Неверов – «Маленькие рассказы» [79].

На партийном пленуме в мае 1938 года, незадолго до своего ареста, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Беляков И.С. выступил с докладом на тему: «Искоренить буржуазный национализм и великодержавный шовинизм».

Он говорил, что за годы советской власти произошел невиданно быстрый подъем национальных республик, областей, округов и районов. В 1936 году, кроме русского, книги тиражом в 150 миллионов экземпляров издавались еще на 110 языках.

«В округе издано и переиздано несколько десятков тысяч учебников, политической и художественной литературы на карельском языке.

Партия большевиков ведет решительную борьбу, как с местным национализмом, так и великодержавным шовинизмом, сущность которых со всей ясностью высказана И.В. Сталиным на XVI съезде партии. В округе имеет место проявление уклона к местному национализму. С организацией округа буржуазные националисты выступили на страницах газеты с призывом изгнать из карельских школ и карельских сельсоветов работающих в них русских. Националисты долгое время продолжали защищать латинизированный алфавит в карельских школах.

Когда правительство вынесло решение о переводе карельского алфавита на русскую основу и утвердило единое правописание для Карельской АССР и Карельского округа, буржуазные националисты пытались затянуть выполнение этого решение, проводили десятки совещаний, всячески стремились сорвать принятие партией и правительством мероприятия.

Проявление уклона к великодержавному шовинизму в округе также имеют место. Высказывание взглядов, что карелы Калининской области обрусели и не следует возрождать и развивать их культуру, вести обучение на карельском языке, что национальный вопрос отжил свой век и отошел в прошлое - есть самый опасный вид великорусского шовинизма.

Партийная организация Карельского национального округа должна решительно вести борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма и великодержавного шовинизма» [80].

В газете «Карельская правда» за август 1937 года было сообщение, что в текущем году при Калининском пединституте открывается карельское отделение литературы и языка. Оно будет готовить преподавателей карельского и русского языков для средних и неполных средних школ Карельского национального округа. На первый курс карельского отделения будет принято 30 человек [81].

Скорее всего, это отделение не было открыто, так как в феврале 1939 года Карельский национальный округ был ликвидирован.

Таким образом, письменный карельский язык на латинизированной основе просуществовал на территории Калининской области чуть более 7 лет: с 1 февраля 1931 года по май 1938 года.

На карельском языке частично выходила газета «Карельская правда» - орган Карельского окружного комитета ВКП (б) и исполкома Советов, а также газета «Карельская правда», орган Новокарельского РК ВКП (б) и райисполкома. На карельском языке было выпущено около 100 книг.

Детских садов по округу 17, детей в них 522 ребенка, воспитателей 39. В Козловском районе детских садов нет, в Лихославльском районе в 1937 году закрыли два детсада – совхозный детсад в Крючково и детсад страхкасы в Лихославле. В Рамешковском и Новокарельском районах детсады начали организовывать в 1937 году, в 1936 году их там не было.

В 1938 году по-прежнему оставалось 17 детских садов, в том числе: Максатихинский район – 5, Лихославльский район – 9, Рамешковский – 1, Новокарельский – 2, в Козловском районе тогда детских садов не было. Кроме районных центров, детсады были в колхозе «Амосино» и Ривхимзаводе Максатихинского района, колхозе «Искра» и на льнозаводе Новокарельского района, в селе Микшино Лихославльского района. Воспитание детей в 13 детских садах проводилось на русском языке, на карельском языке – в 4 детских садах: в селе Микшино, в поселке Рамешки, в колхозе «Искра» и на льнозаводе Новокарельского района [82].

Срочными мероприятиями для оставшихся на свободе руководителей округа на август 1938 года стали подборы кадров в аппараты окружного отдела народного образования и районных отделов. Комплектование школ учительскими кадрами и решение вопроса о преподавании в карельских школах. Для этого было решено созвать в округе совещание заведующих РОНО, инспекторов, учителей и родителей [83].

Некоторые учителя хотели уехать в Карельскую АССР, но их не отпускали. Например, 17 декабря 1938 года бюро Карельского окружкома рассмотрело заявление учительницы из Козловского района Е.И. Курбатовой о снятии ее с партийного учета в связи с выездом в город Кемь Карельской АССР. Ей было отказано в выезде до окончания учебного года, в связи с недостатком кадров учителей в районе [84].

Перевод его на кириллицу в 1937-38 годах на практике привел к ликвидации письменного карельского языка. Однако устная форма

функционирования карельского языка никогда не прекращалась и не прекращена до настоящего времени.

Глава III. Социально-экономическое положение в округе

Культура и здравоохранение в округе

Культура в округе. Культура округа входила в систему народного образования, руководили ею окружной отдел народного образования и районные отделы. В сентябре 1937 года были организованы курсы переподготовки избачей округа. Лекции им читали руководители округа, заведующий окружным отделом народного образования Н.И. Мельников, редактор окружной газеты И.Е. Лебедев, преподаватели школ и педучилища.

Больше всего часов было отведено на изучение новой конституции СССР 1936 года, положения о выборах в Верховный Совет СССР, решений февральского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года и докладов И.В. Сталина. Избачей учили организации антирелигиозной работы на селе, их участия в ликвидации неграмотности и обучении малограмотных, организации культурного досуга колхозников. Обучали планированию работы избы-читальни, организации ежедневных громких чток газет и художественной литературы, выпуску стенгазет.

К 1 мая 1938 года на территории округа было 5 домов культуры, в каждом районном центре, 125 изб-читален в сельской местности и 122 красных уголка. По всем района округа имелось передвижных киноустановок 17, стационарных – 7, 62 радиоточки и 80 громкоговорителей, 99 патефонов.

По округу насчитывалось 124 драматических кружка, в которых принимали участие 1374 человека, а также 62 хоровых кружка, в которых пели 832 хориста. Выписывали газет: центральных 238 экземпляров, областных – 178, окружной газеты – 153 и районных газет – 133 экземпляра по всему округу.

Чтобы представить, как велась культурно-массовая работа на селе, обращусь к имеющимся письмам и сообщениям. О работе Рыбинского колхозного клуба Максатихинского района сообщал его заведующий А. Бойков: «Колхозный клуб – центр культурной работы на селе. Клуб выстроен

недавно, очень большой, несколькими комнатами клуба еще не пользуемся. Каждый вечер устраиваем громкую читку газет. В районе нам выделили 500 рублей в виде премии, на эти деньги купили гармонь, радиооборудование. Был организован кружок художественной самодеятельности, поставили инсценировку «Крестьянская свадьба до Октябрьской революции». Организуем массовые танцы в клубе, но нашей работе мешает отсутствие в сельпо керосина. Из-за этого срывается вечерняя массовая работа в клубе».

Библиотекарь из этого же села Рыбинское Максатихинского района *Смирнов* написал: «Для библиотеки в клубе отвели хорошую, светлую комнату. В пяти отделах библиотеки насчитывается 4556 книг, из них 454 детских книги. В 1937 году мы получили из центрального библиотечного коллектора 856 книг на 1120 рублей. В библиотеке выписываются общественно-политические и художественно-литературные журналы, их набралось 265 экземпляров. Они все подшиваются и надежно хранятся. Сельская интеллигенция за три месяца 1938 года прочитала колхозникам 6674 книги, школьники прочитали 4352 книги».

Имеется информация о работе Мухреевской избы-читальни Лихославльского района: «Актив избы-читальни, агитаторы и чтецы-беседчики ведут разъяснение «Положения о выборах в Верховный Совет, Конституции СССР. Проводят беседы по газетным материалам о международном положении. Занятия в кружках проводятся через каждые два дня. Агитаторы также занимаются непосредственно в колхозах. В избе-читальне имеется патефон, избач Иванова, идя в поле, чтобы разъяснить колхозникам избирательный закон, берет с собой патефон. Во время обеденного перерыва она заводит патефон, колхозники слушают.

Стенные газеты показывают плохие и хорошие стороны работы в колхозах, по Мухреевскому сельсовету они выпускаются во всех колхозах один раз в пятидневку. Ежедневно в избе-читальне занимаются хоровые и драматические кружки. К вечерам художественная самодеятельность готовит постановки и песни. Во время вечеров проходят танцы и массовые игры» [85].

На заседании оргкомитета Советов округа рассматривались вопросы культуры. Например, 11 сентября 1937 года было поддержано ходатайство Лихославльского Карельского музея перед народным комиссариатом просвещения и Истринским музеем в получении от Истринского музея коллекций, экспонатов Карельской выставки бывшего Московского областного музея, а также коллекций экспонатов и материалов, связанных с культурой, бытом и историей карел, хранящихся в Истринском музее.

Запросить облоно и облисполком отпустить средства на переоборудование представленного музеем здания церкви, а также на развертывание работ музея в сумме 25 тысяч рублей. Обязать директора музея Смирнова в пятидневный срок составить подробную смету на переоборудование помещений и развертывания работы музея. Разработать план разделов музея и представить его на утверждение оргкомитета советов не позднее 27 сентября [86].

Шла подготовка к показу Карельского национального округа в зональном павильоне Калининской области на ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставке) в Москве.

В план показа началось включить следующие направления:

1. Карелы Тверской Губернии. Положение Тверских карел до революции 1917 года - угнетение, неграмотность, нищета и вымирание. Отрывки истории показать в кино.
2. Карта территории и населения округа.
3. Лен - основа сельского хозяйства округа. Сравнить технику до революции и МТС, льнозаводы, коллективизацию в округе.
4. Показать промышленность округа - стройматериалы и трикотажное производство.
5. Культура карел: карельская письменность, ликвидация неграмотности, учебные заведения округа. Национальное народное художественное творчество.
6. Показать деревню Залазино, где в прошлом было 2 кабака, а к 1938 году - колхоз «Красное Залазино», в котором более десятка культурных учреждений, более 40 культурных работников - врачей, агрономов, фельдшеров, зоотехников, фармацевтов, ветеринаров.

7 и 8 ноября 1937 года в городе Лихославле прошел смотр художественной национальной самодеятельности. Своим решением от 16 декабря 1937 года оргбюро премировало участников самодеятельности, установив за одну первую премию 900 рублей, две вторые премии – по 650 рублей, четыре третьих премии по 400 рублей, а также индивидуальные премии по 50 рублей.

Первую премию получил коллектив Калашниковского стеклозавода под руководством Гуськова за хорошую организацию всех видов художественного народного творчества.

Вторые премии получили:

- женский коллектив карельского национального художественного хорового творчества Лавровского сельсовета Рамешковского района под управлением Барановой.

- Кузовинский национальный женский хор под управлением Крыминой за исполнение революционных и народных песен на родном языке.

Третьи премии получили:

- коллектив Новокарельского района под управлением Селиверстова, исполнивший все номера на карельском языке.

- Хор украинцев под управлением Корешковой, исполнивший революционные и народные песни на украинском языке.

- Коллектив Дымцевского сельсовета за исполнение старинных народных песен.

- Коллектив женщин Березовского сельсовета за исполнение национальных танцев.

Индивидуальные премии по 50 рублей получили руководители победивших коллективов, а также индивидуальные исполнители песен и танцев. Детскому коллективу железнодорожной средней школы была вручена премия в сумме 100 рублей. Коллектив Лихославльского педучилища был премирован музыкальными инструментами кантеле, в количестве 12 штук общей стоимостью 4800 рублей [87].

Серьезные задачи решались по укреплению материальной базы в системе образования и культуры. Было предусмотрено строительство средней школы на 880 мест в г. Лихославле, 4 неполных средних школы на 280 мест каждая в Козлове, Трестне, Рамешках и Толмачах, три детсада на 125 человек в Лихославле, Козлове и Максатихе, дом культуры на 250 мест в Козлове, реконструкция радиоузла в Лихославле и Козлове.

Здравоохранение. Развивалось здравоохранение округа. С 30 августа 1937 года заведующим окружным отделом здравоохранения был назначен И.И. Тарасов, один месяц отработавший заведующим райздравом Козловского района.

В 1938 году в системе здравоохранения Карельского национального округа было 11 больниц с коечным фондом 346 коек, 15 колхозных родильных домов, 14 врачебных амбулаторий.

На территории округа работал 21 фельдшерский пункт.

Все больницы, амбулатории, родильные дома и фельдшерские пункты обслуживали 29 врачей и 224 работника среднего медперсонала. В системе здравоохранения округа находилось всего 2 грузовые автомашины и 2 кареты скорой помощи.

Например, Лихославльская городская амбулатория в 1938 году имела детский кабинет, зубокабинет, рентгенкабинет, венкабинет.

Нужно отметить, что врачи и медперсонал нередко принимали граждан на дому. Было включено строительство амбулатории в Лихославле и Микшино.

Число врачебных посещений работниками Лихославльской амбулатории на дому за год составило 1200, в том числе 400 детей, а средний медперсонал 1080 раз посетил больных на дому, в том числе 350 детей, хотя там работали всего 5 врачей и 3 медсестры [88].

Рождаемость в 1937 году по районам Карельского национального округа резко превышала смертность.

Район	рождаемость	смертность
Лихославльский	1529 чел.	725 чел.
Максатихинский	1714	989
Рамешковский	1455	892
Новокарельский	744	470

Сведений о рождаемости и смертности по Козловскому району нет [89].

Экономика округа

Промышленность в округе не была развита - два завода союзного значения: Ривхимзавод в Максатихинском районе и стеклозавод в Лихославльском районе, а также один лесозавод, 7 льнозаводов и небольшие торфоразработки. Рабочих на всех предприятиях было 1252 человека, предприятия давали продукцию на 7 млн. 207 тысяч рублей в год.

Самым крупным предприятием промышленности в Карельском национальном округе являлся Калашниковский стеклозавод, построенный в 1887 году. После проведенной в 1930-х годах реконструкции, завод значительно расширился и изменил свой профиль: основной его продукцией стали колбы для бытовых электроламп, которые отправлялись на другие заводы страны. Новая продукция сразу стала пользоваться большим спросом: страна выполняла в это время Ленинский план электрификации. В 1935 году был введен новый ассортимент — радиоколбы.

К 1938 году он имел одну стеклоплавильную печь системы «Симплекс». Деревянное здание цеха выработки стекла было изношено, крыша протекала, кругом продувало, в цехе грязно. Шихта для варки стекла составлялась примитивным способом вручную, никакой механизации, кроме размольных установок, не было. Работа велась в очень тяжелых условиях.

Здание составного цеха было перестроено заново в 1935 году с нарушением противопожарных правил. Деревянное здание составного цеха находилось от цеха выработки стекла на расстоянии 8 метров.

Работа по изготовлению огнеупорных материалов производилась вручную без применения механизации. Условия для работы работницам переборочного и упаковочного цехов ненормальные. Цеха не утеплены, в них большая теснота, работающим женщинам негде повернуться. Упаковочный материал мокнет под навесом.

Культурно-бытовых помещений – душа, раздевалки, комнаты для кормления матерями грудных детей и других помещений на заводе не имелось. Завод работал на привозном сырье. Песок завозили из Зубцовского и Люберецкого карьеров, доломит – из Щелковского карьера, сульфат завозили из Карабугаза, соду – из Ростова-на-Дону. Завод имел достаточно квалифицированных мастеров-выдувальщиков, проживавших в поселке Калашников в своих домах, что позволяло его в дальнейшем расширять.

К началу 1938 года на заводе работали 703 рабочих и 39 учеников. В январе 1937 года было 102 стахановца, к октябрю их осталось 83 человека. В 1937 году заводу было выделено 206 тысяч рублей на строительство электростанции к 1 ноября, деньги израсходовали все, а строительство выполнили на 50%. Также было выделено 148 тысяч рублей на строительство бани, к 1 ноября 1937 года было израсходовано 95 тысяч рублей, а баню построили на 60%.

Ремонт жилых помещений затянули до поздней осени, квартиры были отремонтированы плохо, многие рабочие сами произвели окончание ремонта.

В аппарате заводоуправления из 31 служащего 9 человек политически неблагонадежные, классово-чуждые:

- помощник главного бухгалтера Зверев – сын бывшего служителя культа, младший офицер.
- Главный бухгалтер Гадман – сын родителей, которые владели кустарной мастерской.
- Начальник планово-производственного отдела Гофман был за границей.
- Экономист Большаков – крупный огородник, имел до 4-х человек наемной силы, в 1928 году лишился избирательных прав, судился за фиктивный развод с женой.
- Заведующая расчетным столом Соколова (она же Куликова) – дочь служителя культа.
- Заместитель заведующей расчетным столом Кулагин – кулак, в 1931 году был раскулачен, лишился избирательных прав, родители высланы.

- Заведующий материальным столом Бутягин – сын служителя культа, скрывает место нахождения родителей и причину своего переезда с работы на работу.
- Экономист планового отдела Большакова (она же Казбекова) – дочь лишенного избирательных прав.
- Начальник отдела снабжения Панин – в 1918 году дезертировал из армии, с 1918 по 1935 годы состоял в партии, причины выбытия из партии неизвестны.

Директор завода Мощинский и главный инженер Писарева не занимались проверкой аппарата, не знали, с кем они работают и кем окружены. Директор Мощинский, работая на этой должности с 1937 года, не показал себя, как опытный руководитель, никакого улучшения на заводе за период его работы не произошло.

Докладную записку о работе завода за 1937 год составили члены комиссии Трифионов, Ершов и Бушуев. На основании этой записки по предложению секретаря Лихославльского райкома ВКП (б) Ершова общее собрание парторганизации Калашниковского стеклозавода выразило директору завода Мощинскому недоверие и вывело его из состава партбюро. Карельский окружком партии отменил решение первичной партийной организации стеклозавода.

Директор стеклозавода «Октябрь», что в поселке Калашниково, *Мощинский Николай Маркович*, русский, родился в 1893 году в Минусинском районе Восточной Сибири. В 7 лет начал работать на стеклозаводе «13 борцов» в городе Красноярске относчиком посуды .

Окончил одноклассную церковно-приходскую школу, в 12 лет стал помощником мастера, в 16 лет – мастером на стеклозаводе. Воевал на германском фронте рядовым с 1915 по 1917 годы, там вступил в ряды ВКП (б). В июне 1917 года вернулся в Красноярск, снова устроился мастером на стеклозаводе «13 борцов». В 1919 году белыми войсками заочно приговорен к смертной казни, бежал в тайгу, там создал партизанский отряд, стал начальником штаба этого отряда, воевали с белыми год.

В 1920 году назначен управляющим стеклозавода «13 борцов», в 1923 году был переведен директором стеклозавода в Ивановскую область. С 1927 года – директор Сергиевского стеклозавода Московской области, с декабря 1936 года – директор стеклозавода «Октябрь» в поселке Калашников Калининской области. К тому времени окончил промышленную академию им. Сталина по специальности инженер-химик.

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 22 марта 1938 года выдвинуло на должность директора Калашниковского стеклозавода «Октябрь» вместо Н.М. Мощинского Чекмарева Василия Ивановича [90].

Ривицкий химический завод был основан немцами в 1895 году на берегу реки Ривица в 23 километрах к югу от Максатихи. Немцы узнали, что карелы Трестенской волости Бежецкого уезда занимаются выгонкой дегтя, скипидара, выжигают древесный уголь. Промыслы, связанные с переработкой древесины были традиционными для карел, переселившихся в лесную местность. До революции 1917 года Ривхимзавод производил смолу, скипидар, деготь, древесный уголь, спичечную соломку, метиловый спирт, уксусный порошок. Вся продукцию до революции немцы вывозили в Германию. После национализации в 1923 году завод стал государственным, там возобновилось производство древесного угля, дегтя, скипидара, метилового спирта.

. На территории округа насчитывалось 45 молокозаводов, на них работало 140 человек.

В местную промышленность округа, в которой работали 589 человек, входили 10 электростанций, 5 типографий, 45 молокозаводов и 44 пекарни.

Кроме местной развивалась и промышленность колхозов, которая включала в себя 4 кирпичных завода, 6 черепичных заводов, 21 валяльные мастерские, 573 кузницы и 3 рыболовецкие артели, в колхозной промышленности работали 1176 человек.

В округе работало 119 мельниц, в том числе 61 водяная и 35 ветряных. За 1937 год они переработали 9106 тонн ржи. Наибольшее число водяных мельниц - 24 было в Максатихинском районе, в Рамешковском районе работало 23 ветряных мельницы.

Было достаточно много мелких артелей с мизерной оплатой труда. Например, в 1937 году в Новокарельском районе действовали 12 различных артелей со сдельной оплатой труда. В них работали 3122 работника, из них членами артелей состояли 2804 человека и 318 – наемных работников. Среднемесячная зарплата в артелях составляла от 3 руб. 80 копеек до 6 руб. 65 копеек.

В округе были организованы две новых МТС, одна в Козловском районе и вторая - в Максатихинском. За год получено 70 новых автомашин, в том числе 40 грузовых и 12 легковых.

Вместе с двумя новыми, в округе стало десять машинотракторных станций (МТС), в которых 333 трактора и 902 человека работающих -

трактористы, комбайнеры, шофера, бригадиры, рабочие, кроме них еще 42 агронома. Машинный парк всех МТС округа состоял из следующей техники:

- тракторов – 333,
- комбайнов – 17,
- сложных молотилок – 95,
- льномолотилок – 8,
- льнотеребилки – 102,
- плуги тракторные – 339,
- дисковые бороны – 35,
- сеялки – 63.

Наличие автомашин в районах к концу 1937 года [91].

Районы	грузовые машины	легковые машины
Новокарельский	14	4
Лихославльский	34	13
Рамешковский	27	3
Козловский	8	-
Максатихинский	26	6
Итого по округу:	109	26

Отмечалось, что органами НКВД в 1937 году были разоблачены, как враги народа, бывшие три директора МТС Скворцов, Баланцев и Замковой. Якобы, директор Буденновской МТС Скворцов в течение лета 1937 года вывел из строя весь тракторный парк.

К 1 мая 1938 года во всех МТС округа имелось 386 тракторов разных марок общей мощностью 7430 лошадиных сил, 40 автомашин, 36 зерновых комбайнов, 89 молотилок, 106 льнотеребилок, 74 сеялки, 419 тракторных плугов, 68 дисковых борон и другая сельхозтехника в незначительных количествах.

На 1938 год был утвержден следующий план всех видов работ для МТС по всему округу: вспашка 100,8 тысяч га или 66,7% от общей площади пахотных земель, боронование – 10,4 тысячи га или 2,2%, культивация – 12,6 тысячи га или 23,8%, дискование – 26 тысяч га или 65%.

Далее, сев зерновых – 13,8 тысячи га или 32,9%, уборка зерновых – 6,87 тысячи га или 24,9%, теревление льна – 6,16 тысячи га или 24%. Таким образом, основные виды сельскохозяйственных работ, кроме вспашки, проводились колхозниками вручную и на лошадях [92].

Сельское хозяйство. Основные сельскохозяйственные направления деятельности в округе - льноводство и животноводство.

В 1937 году в колхозах работали 94% крестьян, в Максатихинском районе - 88%. Урожайность зерновых культур и льна по округу в 1937 году была низкой:

- льноволокно – 1,5 центнера с гектара,
- льносемя – 1,8 центнера с гектара,
- озимая пшеница и озимая рожь – 10,6 центнеров с гектара,
- яровая пшеница – 6,2 центнера с гектара,
- овес – 6,4 центнера с гектара,
- ячмень – 7,4 центнера с гектара,
- картофель – 111 центнеров с гектара.

В хозяйствах округа, как в коллективных, так и личных было 19664 лошади, 61741 корова, 61915 овец и 14689 свиней. Например, на первое января 1998 года через 60 лет, на территории бывшего округа стало в 100 раз меньше лошадей, в 4 - коров, в 8,5 - свиней и не стало овец [93].

За 1937 год по округу построили 87 скотных дворов на 4877 скотомест, 49 конюшен на 1410 лошадей. В скотных дворах тогда содержалось всего 55% рогатого скота и 37% лошадей, остальной скот стоял в приспособленных дворах и во дворах колхозников [94].

На заседании бюро Карельского окружкома ВКП (б) 3 марта 1938 года в числе других вопросов рассматривали положение в колхозе «Красный челнок» Лихославльского района. Было отмечено, что колхозные лошади стоят по дворам колхозников, колхозники используют их в личных целях и отчислений колхозу не производят. Сам председатель колхоза Бобин вместе с членом сельсовета Чесноковым заработал на колхозных лошадях 800 рублей.

На молочно-товарной ферме за рогатым скотом колхозники ухаживают по очереди. Председатель колхоза Бобин одновременно является бригадиром и кассиром, за взятые из кассы деньги не отчитывается. Ревизионная комиссия насчитала, что он не вернул колхозу 1350 рублей.

Весной 1937 года во время весеннего сева перепахали 3 га озимой пшеницы, оставив на поле для пробы всего 0,5 га. С оставленной площади собрали по 11,5 центнеров озимой пшеницы. Колхозники, видя это, проявляют недовольство.

Бюро окружкома приняло решение о проведении в колхозе полной ревизии, проведении там колхозного собрания, на котором быть лично председателю Лихославльского райисполкома Виноградову. Проработать на собрании с колхозниками мероприятия по оздоровлению колхоза [95].

На заседании бюро Карельского окружкома 3 апреля 1938 года рассмотрели вопрос о распределении доходов в колхозах Максатихинского района. Отмечались факты нарушения устава сельхозартели в распределении денежных средств колхозникам по итогам 1937 года. Колхоз «Трудовик» получил за 1937 год доход 16 тыс. 352 рубля, а колхозникам раздали всего 1717 рублей. В то же время бригадиру, кладовщику, счетоводу и кузнецу уплатили более 1500 рублей.

Колхоз им. Буденного за 1937 год получил доход 14 тыс. 933 рубля, из них потратили на управленческие расходы и наем работников при недостатке своей рабочей силы 3517 рублей. В колхозе «Красная Фабрика» из 16 тыс. 103 рублей дохода по итогам года управленческие расходы составили 3120 рублей или 19%. Средства управленцам расходовались сверх смет без решений колхозных собраний.

В результате разбазаривания колхозных средств по колхозу «Трудовик» на трудодень по итогам за 1937 год выдали по 4 коп, в колхозе «Красный Карел» - по 4 коп, «Пролетарский труд» - по 4 коп, «Заря» - по 15 копеек за трудодень.

Было поручено Максатихинскому райкому ВКП (б) и партгруппе Максатихинского райисполкома в 5-дневный срок обсудить годовые отчеты колхозов района, проверить правильность произведенных расходов, провести исправление допущенных ошибок и извращений в распределении доходов [96].

В мае 1938 года ко второй окружной партийной конференции подводились итоги работы за 1937 год по всем направлениям, в том числе и по сельскому хозяйству. Отмечалось, что по итогам 1937 года колхозники в среднем получили на один трудодень по 2 кг зерна и 38 копеек денег. Ряд колхозов распределил колхозникам зерна на один трудодень в 2 раза больше. Колхозы «Красная Дубровка» и «Колос» Новокарельского района выдали по 5 кг, колхоз «Льновод» Рамешковского района – по 4 кг на трудодень.

Колхозники в наиболее успешных колхозах получили по итогам 1937 год по 8-10 центнеров зерна и по 400-450 рублей, в бедных колхозах – по 5-6 центнеров зерна и по 76-80 рублей, в самых отстающих колхозах – 3-4 центнера зерна и по 8-9 рублей. Нужно иметь в виду, что в 1938 году, например, кусок хозяйственного мыла стоил 2 руб. 27 коп., банка консервов «килька в масле» – 4 руб. 50 коп., а один килограмм пшеничной муки – 4 руб. 60 копеек.

Государство выделило кредиты в 1937 году на развитие сельского хозяйства округа в сумме 1 млн. 476 тысяч рублей, колхозам передали 41

автомашину. Для проведения весеннего сева в 1938 году государство отпустило ссуду семенами: 1600 тонн льносемян, 320 тонн зерновых и 56 тонн клеверосемян.

Но сами колхозы план зимней вывозки навоза на поля выполнили по округу всего на 25%, план сбора золы – на 15%, а в Новокарельском районе на 20% и 7% соответственно. На 20 мая 1938 года по округу план сева выполнен на 81%, в том числе льна на 98%.

К маю 1938 года по округу насчитывалось 712 колхозов, в том числе по районам: Козловский – 73, Новокарельский – 82, Лихославльский – 166, Рамешковский – 190 и Максатихинский – 201 колхоз. За один 1937 год было сменено 376 председателей колхозов или 45%, многих из них привлекли к партийной и уголовной ответственности.

На второй партийной конференции Карельского окружкома отчитывались, что на 1 января 1938 года по округу было 152 двухкоровных личных хозяйства, к 15 мая их осталось 29. На 1 января 1938 года по округу было 121 личное хозяйство, имеющее в личной собственности лошадей, на 15 мая их осталось 8. (Нашли же, чем гордиться – А.Г.)

Выполняя постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР о запрещении исключения колхозников из колхозов, за вторую половину 1937 года и до 15 мая 1938 года по округу вступили в колхозы 327 единоличных хозяйств и 72 хозяйства, ранее исключенных из колхозов, были восстановлены [97].

Лучшими колхозниками Карельского национального округа, работавшими в животноводстве, тогда были названы:

Лихославльский район.

Телятница колхоза «17-й партсъезд» *Скворцова*, которая в 1936 году сохранила 40 телят при среднем суточном привесе 660 грамм, в 1937 году сохранила и вырастила 52 теленка при среднем суточном привесе 809 грамм.

Доярка колхоза им. Калинина *Кутьина* в 1936 году надоила от каждой коровы по 1800 литров, в 1937 году – по 2000 литров и полностью сохранила молодняк телят.

Доярка колхоза «Вперед» *Голубцова* в 1936 году надоила от каждой коровы по 1850 литров, в 1937 году – по 2000 литров и полностью сохранила молодняк телят.

Свинарка колхоза «Колос» *Попова* в 1936 году от 7 свиноматок получила и вырастила в среднем по 17 поросят, в 1937 году – по 22 поросенка.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза им. Калинина *Чернышев* в 1936 году в среднем по ферме получил по 1400 литров молока на каждую корову, в 1937 году – по 1500 литров, за два года полностью сохранены телята от 20 коров.

Новокарельский район.

Заведующая молочно-товарной фермой колхоза им. Ленина *Орлова* в 1936 году получила надой по ферме по 1900 литров молока на корову, в 1937 году – по 2100 литров. Молодняк телят сохранен полностью при среднесуточном привесе 700 грамм.

Свинарка колхоза «Искра» *Лучкина* в 1937 году получила и вырастила от 3-х свиноматок в среднем по 22 поросенка на свиноматку.

Свинарка колхоза «Маяк» *Хохлова* в 1936 году от каждой из 9 свиноматок получила и вырастила в среднем по 16 поросят, в 1937 году- по 19 поросят на свиноматку.

Конюх колхоза им. М. Горького *Филиппов* в 1937 году от 5 конематок получил и сохранил 5 жеребят.

Конюх колхоза им. Коминтерна *Дергунов* добился от 13 конематок 12 жеребят, случив всех конематок.

Максатихинский район.

Телятница колхоза им. Молотова *Преснова* в 1936 году вырастила без падежа 37 телят со среднесуточным привесом 700 грамм, в 1937 году – 26 телят без падежа со среднесуточным привесом 600 грамм.

Заведующий случпунктом колхоза «Красный бор» *Цветков* в 1936 году от 43 покрытых конематок получил 42 жеребенка, в 1937 году случил всех 49 конематок.

Льнотрепальщица колхоза «Борьба» *Кудрявцева Анна* треплет по 25 кг льноволокна за смену.

Козловский район.

Свинарь колхоза «Новый колос» *Блохин* в 1937 году от 4-х свиноматок получил и сохранил 86 поросят, в среднем по 21,5 поросенку на свиноматку.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Цыпелево» *Гордеев* в 1937 году довел среднесуточный удой от коров до 26 литров, сохранил всех телят.

Заведующий молочно-товарной фермой колхоза «Новый колос» *Чубаров* в 1936 году добился удоя на одну корову по 1700 литров, в 1937 году – по 2000 литров, телята на ферме сохранены все.

Телятница колхоза «Трактор» *Вилкова* в 1937 году вырастила 25 телят, получив среднесуточный привес 600-650 грамм.

Рамешковский район.

Телятница колхоза «Карельский рассвет» *Юрова* в 1936 году вырастила 25 телят, в 1937 году – 20 телят без падежа, среднесуточный привес составил по 600 грамм на одну голову.

Телятница колхоза «Труинский труд» *Кротова* в 1937 году сохранила всех 26 телят, среднесуточный привес 650 грамм.

Льнотрепальщица колхоза «Красная звезда» *Куркина Пелагея*, треплет по 23 кг льноволокна за смену [98].

Бюджет округа в 1937 году составил 11 млн. 931 тыс. рублей, выполнен на 109%, израсходовано 13 млн. 38 тыс. рублей. Финансовый план за первый квартал 1938 года был выполнен по округу на 57%, в том числе по государственному займу на селе – всего на 31%.

Бюджет округа недополучил 1 млн. 65 тысяч рублей, поэтому полностью не были профинансированы школы, больницы и другие учреждения. Зарплата учителям, медицинским работникам и избачам на протяжении всего квартала выплачивалась с задержкой на 2-3 месяца.

За провал в работе по мобилизации средств, заведующему окружным финотделом Блинову поставили на вид. Новокарельскому и Козловскому райкомам партии поручили решить вопрос о дальнейшей работе заведующих районными финотделами Туманова и Куракова. Председателю оргкомитета советов Феоктистову поручили рассмотреть практику работы финансовых органов по отношению к единоличным хозяйствам [99].

Торговля в округе

На территории округа находилось тогда 212 торговых точек, в том числе 152 лавки, 44 палатки и ларька, 10 сельских магазинов.

Окружное совещание работников торговли состоялось 20 октября 1937 года, в его работе приняли участие председатели четырех райпотребсоюзов, председатели всех сельпо округа и руководители окружного потребсоюза. В связи с созданием Карельского национального округа Лихославльский райпотребсоюз был ликвидирован. Организационное и хозяйственное обслуживание магазинов сельпо перешло непосредственно окружному потребсоюзу.

С докладом на совещании выступил председатель окружного потребсоюза Веселов. *Веселов Василий Власович* родился в 1900 году в деревне Бор

Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, окончил Осташковскую начальную школу Толмачевской волости в 1913 году. Работал в хозяйстве отца, который летом обрабатывал землю, а зимой плотничал или валял валенки. В 1919 году Василий Власович начал работать делопроизводителем Толмачевского волостного исполкома, с августа 1920 года – делопроизводителем в Тверском Губчека. В 1922 году окончил двухгодичные педагогические курсы по подготовке школьных работников, с 1923 года работал учителем Гнездовской и Полюжъенской школ.

Позднее был назначен председателем Спировского райпотребсоюза, с августа 1937 года – председатель Карельского окружного потребсоюза. Страдал туберкулезом легких, просил перевести его на более спокойную работу в системе потребкооперации. 3 марта 1938 года Карельский окружком ВКП (б) исключил В.В. Веселова из партии, он подал апелляцию, сведений о восстановлении в партии сведений нет. Был женат, двое детей, проживал в Лихославле, в общежитии окружного потребсоюза.

После Веселова на совещании работников торговли выступили руководители райпотребсоюзов и сельпо.

Председатель Рамешковского райпотребсоюза Орлов: «Плохое состояние транспорта является тормозом выполнения плана товарооборота. В магазинах сельпо отсутствуют необходимые товары – шерстяные и хлопчатобумажные изделия, резиновая и кожаная обувь, швейные изделия».

Председатель Максатихинского райпотребсоюза Лазовский: «Плохо обстоит дело с завозом овощей, нами продано всего 32 тонны капусты и 2 тонны яблок. Максатихинский район сам в состоянии обеспечить себя овощами, дело зависит от организации посева их семян. На 1938 год предусмотрели вырастить на продажу 127 тонн капусты, заложить 500 парниковых рам.

По Максатихинскому райпотребсоюзу заготовку молока производит «Союзмолоко» по 80 копеек за литр. Вместо денег они выдают сдатчикам молока жмых по цене 11 копеек за килограмм. Мы тоже производим закупку молока по той же цене, но нам невыгодно, так как на это нет ни денег, ни жмыха.

Торговлю учебниками и школьными принадлежностями была организована через учителей, а также во всех магазинах».

Председатель Козловского райпотребсоюза Капитонов: «Сейчас мы завозим в магазины сельпо в первую очередь муку, соль, сахар, керосин и другие товары первой необходимости. К моменту выборов в Верховный Совет СССР у нас недостает красной мануфактуры и литературы по

выборной компании. На складах окружного потребсоюза имеется достаточно белой мануфактуры, которую можно окрасить, и таким образом, выйти из создавшегося затруднительного положения».

Председатель Новокарельского райпотребсоюза Буканов: «План товарооборота на третий квартал 1937 года райпотребсоюз выполнил только на 63%. Со стороны окружного потребсоюза нет самостоятельного и достаточного руководства низовыми организациями. Мы не знаем, с какого склада будем получать необходимые товары для нашей торговой сети. На сегодняшний день в наших магазинах не хватает чайной посуды и других хозяйственных товаров. Большие перебои в торговле вином.

По плану нам нужно заготовить 300 тонн картофеля, но для него райпотребсоюз не имеет склада».

Справка. Буканов Иван Иванович, 1905 г.р., уроженец деревни Колмодворка Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, окончил начальную школу в своей деревне в 1919 году. С 1920 по 1929 годы работал в своем личном хозяйстве. В 1929-1932 годах учился на рабфаке в городе Петрозаводске.

После учебы вернулся на родину, работал инструктором Новокарельского райпотребсоюза, председателем Климовского сельсовета. С 1934 года – председатель Гнездовского сельпо, с 1936 года – председатель Толмачевского сельпо. В 1937 году Буканова перевели ответственным исполнителем Новокарельского райпотребсоюза, через несколько месяцев, с 8 октября 1937 года был назначен заведующим Новокарельским райпотребсоюзом. Был женат, трое детей, проживал в селе Толмачи.

Председатель оргкомитета советов Феоктистов: «Окружному потребсоюзу и председателю Козловского райпотребсоюза необходимо организовать работу так, чтобы товары были, не ссылаясь ни на какие объективные причины. Договаривайтесь с колхозами и заключайте с ними договоры на выделение подвод для бесперебойного завоза товаров.

Не решены вопросы культуры торговли, состояние магазинов скверное. Плохо обстоит дело с общественным питанием, до сих пор в Микшине и Залазине нет чайной-столовой, где при переездах колхозник мог отдохнуть и подкрепить свои силы».

На совещании решили в течение ноября-декабря 1937 года в каждом районе организовать по две ярмарки и не менее двух базаров в каждом крупном сельпо. Приурочить проведение первых ярмарок и базаров в предпраздничные дни. Организовать во всех лавках сельпо бесперебойную торговлю овощами, медом и другими продуктами сельского хозяйства. В

районных центрах организовать бесперебойную торговлю молочными продуктами и колбасными изделиями.

На осенне-зимний период обеспечить продажу трактористам фуфаяк, стеганых брюк, рабочих ботинок и комбинезонов.

Для обслуживания выборов в Верховный Совет СССР обеспечить продажу достаточного количества красной мануфактуры. Иметь во всех лавках сельпо портреты вождей и избирательную литературу. Иметь при каждой лавке книгонош по распространению избирательной литературы. Организовать на каждом избирательном участке в день выборов культурные буфеты, обеспечив их достаточным количеством инвентаря, посуды и закусок [100].

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 23 октября 1937 года рассматривался вопрос об улучшении торговли в округе. Было поручено выявить в городе Лихославле все помещения, которые могли быть использованы под торговлю с целью ее расширения, особенно на окраинах города. В пятидневный срок установить план снабжения товарами на период предпраздничной торговли, посвященной 20-летию Октябрьской революции, по всем районам округа, особо обратив внимание на снабжение глубинных сельпо.

В связи с тем, что по распоряжению заместителя Наркома внутренней торговли СССР Карельскому национальному округу на IV квартал 1937 года дополнительно отпущено товаров на 400 тысяч рублей, было поручено срочно командировать ответственных лиц в Москву для получения нарядов и ускорения отгрузки товаров.

Оргбюро потребовало увеличить выпечку черного и белого хлеба, черного – на 25%, обратив внимание на улучшение его качества и расширение ассортимента. Обеспечить выпуск хлеба и хлебобулочных изделий не менее 11 сортов. В октябре провести окружное торговое совещание по вопросам состояния торговли в округе.

Подготовить сведения о потребности в капиталовложениях на 1938 год следующих объектов в городе Лихославле:

- прирельсовая торговая каменная база при складе.
- Деревянная контора окружного потребсоюза.
- Деревянный дом под общежитие работников окружного потребсоюза.
- Каменный универсальный магазин в окружном центре.
- Деревянный продовольственный магазин в окружном центре.

- Каменный гараж на 7-8 автомашин.

Сообщалось, что для оборудования в Лихославле образцового культмага в IV квартале 1937 года, по предоставлении сметы, из области будут отпущены необходимые средства и 2 автомашины.

Козловскому райпотребсоюзу из области будет отпущено дополнительно 20 тысяч рублей, кроме того, для оборудования там хлебопекарни – 9 тысяч рублей и одна автомашина [101].

На заседании правления окружного потребсоюза 14 ноября 1937 года отмечалось, что на IV квартал 1937 года Калининский облпотребсоюз выделил средства на строительство и оборудование объектов:

- ресторана в поселке Калашниково 18 тыс. руб.,
- кафе-столовой в Толмачах 13 тыс. руб.,
- чайной в Козлове 5 тыс. руб.,
- пекарен в Лихославле, Максатихе, Козлове и Калашникове – 35 тыс. рублей. Всего выделена 71 тысяча рублей.

В тот же день на заседании правления рассматривали вопрос о работе пекарни в Лихославле. В ноябре пекарня отпустила в продажу 275 кг недопеченного хлеба. В связи с этим заведующий пекарней И.М. Кротов был освобожден от занимаемой должности, на эту должность был принят Дубинин с месячным испытательным сроком. Кротов просил принять его на работу экспедитором, но ему было отказано.

За допущенные перебои в торговле солью заведующий магазином № 6 в селе Кузовино Лесовал с работы был снят. Председателю Лихославльского сельпо Сергееву объявили строгий выговор с предупреждением. К тому времени на территории Лихославльского района были образованы сельские потребительские общества (сельпо) в городе Лихославле, поселке Калашниково и в 7 селах: Анциферово, Бараново, Вышково, Ильинское, Микшино, Первитино и Сосновицы.

Решением правления окружного потребсоюза от 25 ноября 1937 года председатель Козловского райпотребсоюза Капитонов был снят с работы за плохую организацию завоза товара на сумму 80 тысяч рублей во время осенней распутицы. В то время в Козловском районе было организовано 4 сельпо: Козловское, Нагорненское, Орешковское и Петровское. Правление окружного райпотребсоюза решило – не завозить товары на склады в районный центр Козлово. Получать товары Козловскому сельпо из Спирова,

Орешковскому – из Максатихи, Нагорненскому – из Вышнего Волочка. Петровскому – из Брусова или Максатихи.

В декабре 1937 года ярмарки были проведены в Лихославле и Калашникове, в Рамешках, Замытье, Заклинье и Красном Карельце, в Козлове, Толмачах, Максатихе и Ривицах.

Заведующий Лихославльской пекарней Дубинин был снят с работы 19 декабря 1937 года за грубое обращение с рабочими, организацию пьянства в пекарне. С него взыскали 556 руб. 53 копеек за выпуск 14 декабря высокосортных булочных изделий в 10 раз больше, чем нужно было по заявкам, а также за порчу 240 французских булок.

Одновременно за срыв выпечки хлеба на 12-е декабря было предложено отделу производственного предприятия снять с работы бригадира А.И. Щербакова, материал на него передать в НКВД для расследования и привлечения к ответственности. На должность заведующего вновь созданного отдела производственного предприятия утвердили Тукузова, ранее работавшего директором ресторана. Обязали его в течение 10 дней обеспечить устранение недостатков по всем пекарням округа.

На заседании правления окружного потребсоюза 19 декабря 1937 года рассматривали меры по борьбе с растратами и хищениями в магазинах и лавках округа. Выяснили, что председатель Лихославльского сельпо Сергеев принял на должность заведующего магазином без какой-либо проверки Добрановскую, которая, проработав 15 дней, похитила 5466 рублей и скрылась. Сергеев принял заведующим магазином № 7 без проверки Гладкова, который проработал 2 месяца, похитил 1147 рублей и скрылся.

За проявленную беспечность в приеме на работу непроверенных лиц, непринятие мер к предотвращению растрат было решено, председателя Лихославльского сельпо Сергеева привлечь к судебной ответственности. Поставить вопрос перед собранием пайщиков о роспуске ревизионной комиссии Лихославльского сельпо.

Все материалы о растратах и хищениях передавать только райпрокурору и народному суду о предъявлении гражданского иска, не позднее 10-ти дней со дня выявления растраты. Причем растратчиков немедленно снимать с работы и, с санкции прокурора, производить опись их имущества. Просить прокурора округа Белова дать указание райпрокурорам и народным судам об ускорении расследования и рассмотрения дел по растратам и хищениям.

На заседании правления окружного потребсоюза 29 декабря 1937 года было заявлено, что накануне установлен еще один факт хищения в Лихославльском сельпо. Председатель сельпо Сергеев принял заведующим магазином № 9 Пименова, прибывшего в район после отбывания уголовного наказания на Урале. Через несколько дней работы Пименов похитил 6500 рублей и скрылся. В тот же день Сергеев с должности был снят.

4 января 1938 года председатель окружного потребсоюза Веселов, как не обеспечивший его руководство, был снят с работы. На эту должность назначили председателя Максатихинского райпотребсоюза Лазовского Абрама Соломоновича. Приняли решение об организации Лихославльского райпотребсоюза, Бирючевского сельпо, и о проведении внезапных ревизий в сельпо и магазинах [102].

Через месяц, 5 февраля 1938 года председателем окружного потребсоюза была утверждена Горбачева Елена Андреевна, член ВКП (б) с 1937 года, ранее работавшая секретарем оргкомитета советов округа [103].

Таким образом, за полтора года существования Карельского национального округа в городе Лихославле были построены 7 капитальных объектов торговли, среди них: прирельсовая торговая база, универсальный магазин, пекарня и гаражи. В районах округа построили 6 объектов торговли, в том числе ресторан в Калашникове, кафе в Толмачах, пекарни в Максатихе, Козлове и Калашникове.

Строительство в районах округа

Документы подтверждают, что в период создания Карельского национального округа происходили значительные начинания в развитии языка, культуры, здравоохранения, укрепления материальной базы.

На первой окружной партийной конференции, которая проходила 7-10 февраля 1938 года в городе Лихославле, в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу И.С. Беляков заявил, что с момента создания округа население будет быстрее развивать свою экономику и культуру.

На развитие округа правительство страны отпустило в 1937 году более 1,5 млн. рублей - это очень большая сумма. Кроме того, правительством были предоставлены деньги на строительство объектов в окружном центре -

городе Лихославле и благоустройство районных центров 1 млн. 640 тыс. рублей. Все деньги в полном объеме были освоены в 1937 году.

Жители города Лихославля говорили, что в течение нескольких десятилетий не было такого строительства, как за короткое время 1937 года.

На 1938 год было запланировано строительство объектов в окружном центре: дом культуры, на который отпущено 500 тыс. рублей, электростанция на 300 киловатт, школа на 400 мест, 12-ти квартирный дом, гостиница на 50 мест, кирпичный завод мощностью 6 млн. кирпичей в год, новый вокзал стоимостью 1,2 млн. рублей.

На строительстве объектов в 1938 году было занято около 2 тысяч рабочих.

На заседании оргбюро по Карельскому национальному округу 11 октября 1937 года отмечалось, что Совет народных комиссаров СССР своим постановлением от 29 сентября 1937 года выделил значительные средства на расширение культурных и медицинских учреждений округа, на оборудование районных домов культуры и благоустройство районных центров. На том заседании деньги были распределены по районам округа следующим образом.

1. Лихославльский район.

- Строительство и оборудование дома пионеров	30 тыс. руб.
- Ремонт и оборудование музея	10 тыс. руб.
- Строительство и оборудование дома колхозника	40 тыс. руб.
- Строительство и оборудование народного дома	50 тыс. руб.
- Водоснабжение города	10 тыс. руб.
- Мероприятия по улучшению работы электростанции	15 тыс. руб.
- Оборудование кинотеатра	5 тыс. руб.
Итого:	160 тысяч рублей.

2. Рамешковский район.

- Ремонт и оборудование дома культуры	15 тыс. руб.
- Расширение родильного дома	10 тыс. руб.
- Оборудование дома колхозника и заезжего двора	10 тыс. руб.
- Благоустройство районного центра и жилищ	10 тыс. руб.
- Строительство общежития интерната	10 тыс. руб.
Итого:	55 тысяч рублей.

3. Новокарельский район.

- Строительство и оборудование дома культуры в Прудове 30 тыс. руб.
- На районную библиотеку 15 тыс. руб.
- Строительство родильного дома в Гнездове 10 тыс. руб.
- Итого: 55 тысяч рублей.

4.Козловский район.

- Строительство и оборудование народного дома 20 тыс. руб.
- На перевозку помещений и приспособление их под дом колхозника 15 тыс. руб.
- Строительство бани в районном центре 5 тыс. руб.
- Строительство электростанции в районном центре 10 тыс. руб.
- Благоустройство районного центра и жилищ 10 тыс. руб.
- Итого: 60 тысяч рублей.

5.Максатихинский район.

- Расширение и оборудование дома культуры в райцентре 36 тыс. руб.
- Дооборудование рентгеновского кабинета при районной больнице 5 тыс. руб.
- Ремонт детского санатория 5 тыс. руб.
- Строительство детсада 5 тыс. руб.
- Оборудование народных домов при МТС Буденновской 5 тыс. руб.
- Максатихинской 4 тыс. руб.
- Итого: 60 тысяч рублей.

Все работы по этим объектам должны быть закончены к 1 января 1938 года. Кроме того, постановлением Совнаркома РСФСР от 8 сентября 1937 года были направлены деньги на строительство жилищного фонда в городе Лихославле. Оргбюро по Карельскому национальному округу 11 октября 1937 года распределило следующим образом:

- строительство трех новых восьмиквартирных домов 350 тыс. руб.
- Ремонт и приспособление под жилье имеющихся домов 180 тыс. руб.
- Ремонт и оборудование помещений для окружных организаций 80 тыс. руб.
- Благоустройство города Лихославля 40 тыс. руб.
- Всего на объекты города Лихославля было выделено 650 тысяч рублей.

Оргбюро обязало руководителя окркомхоза Соловьева немедленно приступить к разборке закрытой церкви в селе Кава с тем, чтобы к 15 октября, то есть за 3 дня, весь камень для фундаментов развезти на новые строительства. Для вывозки камня привлечь 12 октября весь автогужевой транспорт города Лихославля [104].

Оргкомитет советов 17 мая 1938 года рассмотрел вопрос о ходе строительства объектов в городе Лихославле, было отмечено, что организация «Калининпроект» сорвал выполнение проектных работ и смет по жилому дому, дому соцкультуры и дому советов. Было сорвано выполнение проектно-сметных работ: облоно – по детсаду, облздравотдел – по роддому, облкомхоз – по электростанции. Поэтому строительство объектов в Лихославле во втором квартале поставлено под угрозу срыва [105].

В связи с образованием Карельского национального округа за 1937-1939 годы на его территории были построены объекты:

соцкультбыта в городе Лихославле

- дом советов,
- дом культуры на 500 мест,
- четыре жилых дома на 36 квартир каждый,
- кинотеатр на 500 мест,
- электростанция мощностью 1000 киловатт,
- проведено каменное замощение улиц на протяжении 10 километров,
- асфальтированы тротуары на площади 5 квадратных километров,
- построен артезианский колодец, проведен водопровод к основным помещениям учреждений и жилым домам протяженностью 4 километра,
- построена гостиница на 50 человек,
- построен дом колхозника на 50 человек с заезжим двором для лошадей,
- автобусная станция,
- гараж на 25 машин,
- дом окружного отдела НКВД,
- средняя школа на 880 мест,
- учебное здание педучилища,
- двухэтажный магазин-универмаг,
- складская база окрпотребсоюза с 3 складами. Все перечисленные объекты построены из кирпича,
- реконструкция радиоузла на 1500 точек,

- деревянная амбулатория,
- деревянный родильный дом на 30 мест,
- детский сад на 75 мест,
- детские ясли,
- дом отдыха на 30 человек,
- деревянная столовая,
- баня,
- деревянное здание правления и дом для жилья сотрудников окрпотребсоюза.

Объекты промышленности в городе Лихославле

- деревянный кирпично-черепичный завод,
- деревянный завод пива и фруктовых вод,
- завод по ремонту трикотажных машин,
- производство сухих красок,
- шерстопрядильная фабрика,
- чулочная фабрика.

Объекты в районах округа

Лихославльский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в селе Микшино,
- проведен капитальный ремонт неполной средней школы в Калашникове,
- капитальный ремонт жилфонда и благоустройство поселка Калашниково,
- проведен капитальный ремонт Жереховской больницы,
- построена прачечная и проведено водоснабжение в Лочкинской больнице,
- деревянные чайные-столовые в Микшине и Калашниково.

Козловский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Козлове,
- деревянный дом культуры на 250 мест в Козлове,
- деревянный родильный дом на 10 мест в Козлове,
- детский сад на 25 мест в Козлове,
- электростанция в селе Козлово,
- радиоузел на 200 точек в Козлове,
- дом райисполкома в Козлове,
- дом колхозника в Козлове,
- баня в Козлове,
- льнозавод в Козлове,
- амбулатория в селе Раменье.

Новокарельский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Толмачах,
- капитальный ремонт районной больницы в Толмачах,
- электростанция в селе Толмачи,
- деревянный родильный дом на 10 мест в Толмачах,
- ремонт бани в Толмачах,
- построен и оборудован дом колхозника в Толмачах,
- отремонтирован детский сад,
- реконструированы картофелесушильные заводы в Толмачах, в них организовано производство крахмала и патоки,
- механизированный молокозавод в Толмачах.

Максатихинский район:

- проведен капитальный ремонт школ в поселке Максатиха,
- построен детский сад на 25 мест в поселке Максатиха,
- проведен капитальный ремонт гостиницы в Максатихе,
- проведен ремонт электростанции в Максатихе,
- капитальный ремонт жилфонда в Максатихе,
- оборудована прачечная районной больницы,
- деревянная мебельная мастерская на 50 человек в Максатихе,
- неполная средняя школа на 280 мест в Трестне,
- проведен водопровод к Гостиницкой больнице.

Рамешковский район:

- неполная средняя школа на 280 мест в Рамешках,
- ремонт детского сада в Рамешках,
- капитальный ремонт районной больницы в Рамешках,
- ремонт электростанции в Рамешках,
- проведено водоснабжение в поселке Рамешки,
- дом колхозника с заезжим двором в Рамешках,
- баня в районном центре,
- строительство трахоматозного отделения Замытской больницы.

Дорожное строительство в округе

- дорога Лихославль-Толмачи, гравийно-песчаная с каменным мощением,
- дороги с каменным мощением: Толмачи-Козлово, Толмачи-Максатиха, Лихославль-Рамешки, Лихославль-Ленинградское шоссе, Толмачи-Рамешки;
- организовано автобусное сообщение Лихославль-Толмачи-Козлово [106].

Таким образом, в результате значительной помощи со стороны государства за короткий срок существования Карельского национального округа в 1937-1939 годах были построены: 26 объектов соцкультбыта в городе Лихославле. Среди них сохранившиеся до настоящего времени здание райисполкома, учебное здание педучилища, средняя школа на 880 мест, здание милиции и другие значимые объекты. В городе Лихославле были построены 6 объектов промышленности, в том числе шерстопрядильная и перчаточная фабрики.

В районах округа построили и капитально отремонтировали 45 объектов соцкультбыта, в том числе школы на 280 мест каждая, больницы, детские сады, бани и другие важные объекты.

Глава IV. Партийная жизнь округа

Работа Карельского окружкома ВКП (б)

Бюро Калининского обкома ВКП (б) 7 августа 1937 года посчитало целесообразным провести первые районные партийные собрания по Карельскому национальному округу и первую окружную конференцию во второй половине сентября.

Первый раз партийный актив Карельского национального округа собрали 21 сентября 1937 года, в его работе приняло участие 110 коммунистов и кандидатов в члены ВКП (б). Обсуждали итоги четвертого пленума Калининского обкома ВКП (б), с докладом выступал первый секретарь оргбюро П.И. Чухров. Приведу выдержки из некоторых выступлений.

Первый секретарь Козловского райкома партии В.А. Аксенов: «Мне особенно тяжело выступать, так как вчера на бюро окружкома ВКП (б) я узнал, что мой брат оказался врагом народа и таким подлецом, каким я не думал никогда, что он окажется. Я с братом имел родственную связь и бывал у него, а он у меня. Последний раз я был у него в июне этого года, ночевал у него и помню, что был разговор бытового характера.

Я спросил его, как могло случиться, что врага народа Жаркова так поздно разоблачили. Он ответил, что это наша вина, но ни словом не заикнулся, что принадлежит к этой банде. Моя вина в том, что я допустил

излишнюю доверчивость к брату и не мог его разоблачить и помочь партии раскрыть его лицо врага».

Начальник окружного управления НКВД П.С. Арсеньев: «В нашем Карельском округе в последний момент вскрыты контрреволюционные элементы. В Лихославльском районе была ликвидирована контрреволюционная группа, ставившая целью убийство не только районных работников, но и за пределами округа.

Контрреволюционная группа, возглавляемая бывшим председателем колхоза Смирновым, проводила работу по срыву займа и разложению колхозов.

В Максатихинском районе органы сажают за контрреволюционную деятельность, а прокурор района их освобождает. Это говорит, что прокуратура несерьезно относится к вопросам работы»

Второй секретарь Новокарельского РК ВКП (б) Кузьмин: «В нашем Новокарельском районе церковники наиболее активно развернули свою работу. Церковные двадчатки привлекают на свою сторону все контрреволюционные элементы. Доходят до такой наглости, что зачисляются в число двадчатки даже честных людей и ведут агитацию против партийного и советского руководства в районе. Председатель одного колхоза создал группу «обновленцев», они развернули работу по ремонту и открытию церквей».

Справка. *Кузьмин Михаил Васильевич*, 1904 г.р., уроженец села Залазино Микшинской волости Бежецкого уезда, карел, окончил 4 класса церковно-приходской школы. До 1921 года работал в личном хозяйстве, затем делопроизводителем Залазинского волисполкома. С февраля 1925 года – председатель Залазинского сельпо, с 1927 года – заведующий Залазинским волостным земельным отделом.

В 1931-1932 годах окончил 9-ти месячные курсы руководящих работников райисполкомов в Москве. После их окончания был назначен заведующим бюро жалоб Толмачевского райисполкома Московской области. С марта 1934 года работал инструктором Новокарельского (бывшего Толмачевского – А.Г.) РК ВКП (б) Московской области (с 1935 года – Калининской области – А.Г.). С января 1937 года – второй секретарь Новокарельского РК ВКП (б). Был снят с должности в 1938 году и направлен председателем артели «Коллективный труд» в городе Лихославле [107].

В постановлении сказано, что собрание партактива Карельского национального округа полностью одобряют решения четвертого пленума Калининского обкома ВКП (б), направленные на дальнейшую борьбу по разоблачению врагов народа.

Собрание партактива с удовлетворением отмечает образцы непримиримой борьбы ЦК партии во главе с товарищем Сталиным и Народным комиссаром внутренних дел товарищем Ежовым по разоблачению и разгрому заклятых врагов народа троцкистско-бухаринских вредителей.

Парторганизация округа вскрыла ряд вредительских дел в МТС, в органах народного образования, разоблачены враги народа Замковой, Баланцев, Строганов и другие [108].

Нужно пояснить, что инструктором Рамешковского РОНО работал Кацевич Фома Павлович, поляк по национальности. Он заявлял, что надо было назначить народным комиссаром просвещения не Бубнова, а Н.И. Бухарина. Его мнение разделяли директор Диевской школы П.О. Строганов, позднее назначенный заведующим Рамешковским РОНО, и директор Замытской школы И.В. Чуркин. За эти высказывания Чуркин был снят с должности директора Замытской школы 9 октября 1937 года на заседании бюро Рамешковского РК ВКП (б).

Родители Кацевича проживали в Польше, сам он намеревался выехать на родину в Польшу, но был арестован органами НКВД в августе 1937 года вместе с карелом П.О. Строгановым и русским Н.В. Новоселовым.

В связи с созданием Карельского национального округа в его районах интенсивно пополнялись ряды парторганизаций, в первую очередь за счет приема в партию карел. По состоянию на 1 января 1938 года в Лихославльском районе на учете состояло 80 коммунистов-карел и 49 кандидатов в члены ВКП (б).

Во многих районах число карел-кандидатов в члены партии, принятых за пять месяцев 1937 года, значительно превышало число карел-коммунистов. В Максатихинском районе на 1 января 1938 года это соотношение было 44 кандидатов и 16 коммунистов, в Рамешковском - 26 и 23, в Новокарельском - 60 и 53. Партийные работники слабо владели карельским языком.

На заседании бюро обкома партии 2 января 1938 года было решено созвать первую окружную партийную конференцию карельского округа на 17 января 1938 года. В период со 2 по 12 января провести районные партийные конференции и партсобрания, на которых заслушать отчет о выполнении решений отчетно-выборных райпартсобраний и выбрать делегатов на окружную конференцию. Установить норму представительства на конференцию: один делегат от 5 членов ВКП (б) с решающим голосом и один делегат от 10 кандидатов в члены ВКП (б) с совещательным голосом.

Впоследствии конференция была перенесена на 7 февраля 1938 года, в ее работе участвовал секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов [109].

В период с 25 декабря 1937 года по 25 марта 1938 года прошли трехмесячные курсы пропагандистов в составе 23 человек, окончили курсы 20 человек. В январе 1938 года состоялось общее собрание курсантов при Карельском окружном ВКП (б), на котором обсудили высказывания на занятиях пропагандиста Я.В. Кузьмина. Он 16 января 1938 года на занятиях по изучению конституции СССР допустил политическую ошибку. В своем выступлении сказал, что коммунизм будет построен тогда, когда произойдут революции в других странах. В одной стране построение коммунизма невозможно.

Одновременно Кузьмин допустил вторую политическую ошибку, заключающуюся в зажиме самокритики. На реплику курсантов, указавших на его неправильное выступление, ответил: «Если вы меня подкапываете, то я вас буду подкапывать, и вы не устоите на ногах». Во время перерыва занятий Кузьмин высказывал контрреволюционные анекдоты, высмеивал Ленина и Сталина, спрашивая курсантов: «Почему Ленин ходил в ботинках, а Сталин – в сапогах?»

Собрание курсантов просило оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по карельскому национальному округу за допущенные политические ошибки исключить Я.В. Кузьмина с курсов пропагандистов, а также решить вопрос о пребывании его в партии.

5 февраля 1938 года на заседании оргбюро третьим секретарем была утверждена Краснова Наталья Ильинична, член ВКП (б) с 1927 года, освобожденная от обязанностей директора Лихославльского педучилища. Директором педучилища был утвержден Беляков Василий Никитович, член ВКП (б) с 1929 года, освобожденный от работы заведующего Лихославльским РОНО [110].

Первая окружная партийная конференция (за время существования округа было проведено две конференции, вторая в мае 1938 года – А.Г.) проходила 7-10 февраля 1938 года в городе Лихославле. К тому времени округ уже сформировался, его характеристику дал в своем докладе первый секретарь оргбюро обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу И.С. Беляков.

На конференции выступили 26 человек, все выступали на русском языке. Только двое - председатель сельсовета Новокарельского района Воскресенский, а также Миловидов выступили на карельском языке.

По роду занятий в работе конференции участвовали: партийных работников 39,8%, советских работников - 30,2%, рабочих - 4,6%, колхозников - 2%.

На второй день работы конференции, 8 февраля 1938 года, состоялось заседание первого пленума Карельского окружкома ВКП (б), на котором присутствовало 34 человека, а также секретарь обкома ВКП (б) В.И. Иванов.

На пленуме первым секретарем Карельского окружкома ВКП (б) был избран Иван Степанович Беляков, вторым секретарем – А.В. Трифонов, третьим секретарем – Н.И. Краснова. [111].

На втором пленуме окружкома ВКП (б) 12 апреля было принято решение о проведении в апреле-мае отчетно-выборных партсобраний в первичных парторганизациях, районных партсобраний и второй окружной партконференции. Районные конференции решили провести в период с 20 по 25 мая.

14-16 апреля 1938 года ревизионная комиссия Карельского окружкома ВКП (б) в составе Блинова, Толокнова, Соловьева и Лебедевой произвели документальную ревизию финансово-хозяйственной части окружкома за период с 15 июля 1937 года по 1 апреля 1938 года.

За этот период было сэкономлено 34 тыс. 491 рубль в результате некомплекта аппарата окружкома. За счет этой экономии ряду работников была выплачена компенсация за неиспользованный в 1937 году отпуск. Некоторые работники окружкома не имели права на эту компенсацию, так как проработали менее 5,5 месяцев.

Первый секретарь окружкома И.С. Беляков прибыл на работу с 1 декабря 1937 года, незаконно получил компенсацию в сумме 800 рублей. Второй секретарь окружкома А.В. Трифонов, исходя из его среднемесячного заработка, должен получить 675 рублей, а получил 800 рублей компенсации. Заведующий отделом партийной пропаганды, агитации и печати А.В. Введенский должен был получить 275 рублей, а получил 550 рублей.

Работник окружкома Чапуркин должен получить 275 рублей, получил 550 рублей, Пазар – 550 рублей, хотя права на получение компенсации не имел. Таким образом, незаконно выплачена компенсация в сумме 2025 рублей.

Бывший инструктор окружкома, позднее секретарь Лихославльского РК ВКП (б) Ершов получил 692 рубля подъемных обманым путем. В заявлении он указал, что переведен в Лихославль из Сонковского района,

тогда, как на самом деле его семья проживала в Лихославльском районе с 1936 года. Он должен был получить подъемных всего 288 рублей, а не 980 рублей.

Предложения ревизионной комиссии: незаконно полученные средства за неиспользованные в 1937 году отпуска вернуть в кассу окружкома ВКП (б) в месячный срок.

Взыскать с Ершова незаконно полученные подъемные в сумме 692 рубля в месячный срок. Предложить Лихославльскому райкому ВКП (б) привлечь Ершова к партийной ответственности за допущенный им непартийный поступок.

Взыскать с бывшего помощника секретаря Юркова незаконно полученные командировочные расходы в сумме 244 руб. 60 копеек. Считать ненормальным отсутствие утвержденного на бюро окружкома плана распределения отпусков на 1938 год.

Нужно отметить, что во время проведения ревизии 7-11 октября 1938 года было отмечено, что, несмотря на длительный срок и неоднократные предложения ревизионной комиссии и Калининского обкома ВКП (б) незаконно полученные суммы: Ершовым – 692 рубля, Чапуркиным – 275 рублей, Пазар – 550 рублей и Юрковым – 244 рубля не были восстановлены и мер к взысканию со стороны окружкома не принято.

В мае 1938 года в районных парторганизациях округа проходили отчетно-выборные собрания, одновременно обсуждали решения январского пленума ЦК ВКП (б) об ошибках при исключении из партии.

В 1938 году по Рамешковскому району было 28 хозяйств колхозников, которые в своем личном пользовании имели по 2 коровы. В результате принятых членами партии мер 23 коровы были обобществлены за плату в колхозы, остались 5 личных хозяйств с 2-мя коровами каждое.

Число членов ВКП (б) и кандидатов в члены ВКП (б) к октябрю 1938 года по районам Карельского национального округа.

Район	членов ВКП (б)	кандидатов в члены ВКП (б)
Лихославльский	262	151
Максатихинский	149	115
Рамешковский	92	69
Новокарельский	66	62
Козловский	35	19

Из таблицы видно, что после осуждения ошибок при чистке рядов партии и в связи с подготовкой к очередной годовщине Октябрьской революции, число членов партии и кандидатов резко возросло [112].

Вторая окружная партийная конференция Карельского национального округа открылась 29 мая 1938 года в 6 часов вечера в помещении Лихославльского городского кинотеатра. Для ее проведения были изготовлены мандаты с правом решающего голоса на карельском языке в количестве 50 экз., на русском языке – 75 экз., с правом совещательного голоса на карельском языке 30 экз., на русском языке – 30 экземпляров.

До окружной конференции проходили пленумы и конференция оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу. С 1 июня 1938 года изменился статус всех структур округа, в тот день состоялся первый пленум Карельского окружкома ВКП (б). На нем первым секретарем был переизбран И.С. Беляков, вторым секретарем – А.В. Трифонов, третьим секретарем – Н. И. Краснова, редактором окружной газеты «Карельская правда» - В.Г. Михайлов. Бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 июня 1938 года утвердило первым секретарем Карельского национального окружкома ВКП (б) Ивана Степановича Белякова, избранного на организационном пленуме окружкома после проведения окружной партконференции [113].

На заседании бюро Карельского окружкома 2 июня 1938 года был пересмотрен материал в отношении директора Лихославльской МТС Дмитрия Терентьевича Замкового. Заседание бюро вел недавно избранный на первой партконференции первый секретарь окружкома И.С. Беляков. Бюро окружкома признало, что бывший секретарь Лихославльского райкома ВКП (б) Новиков и прокурор Лихославльского района Старостин допустили грубейшую ошибку, не проверив материалы по делу Замкового по-настоящему. Без оснований квалифицировали его действия, как врага народа и соучастника контрреволюционной троцкистской группы. Решением Лихославльского РК ВКП (б) Замковой был исключен из партии и заключен под стражу, где был под следствием в течение 9-ти месяцев.

Оргбюро ВКП (б) по Карельскому национальному округу также допустило ошибку, больше месяца разбирало апелляцию Замкового о неправильном исключении его из рядов ВКП (б) Лихославльским райкомом.

После ареста Замкового органами НКВД оргбюро подтвердило решение Лихославльского райкома партии.

Бюро окружкома ВКП (б) на заседании 2 июня 1938 года постановило отменить решение оргбюро обкома партии по Карельскому национальному округу от 25 августа 1937 года и решение Лихославльского РК ВКП (б) от 22 июля 1937 года об исключении Замкового из партии.

Восстановить Замкового членом ВКП (б) и просить обком партии выдать секретарю Лихославльского райкома партийные документы на имя Замкового. За допущенную политическую близорукость и верхоглядство при разборе материалов о Замковом, бывшему секретарю Лихославльского РК ВКП (б) Новикову и прокурору Лихославльского района Старостину объявить выговор с занесением в личное дело.

Просить обком партии привлечь к партийной ответственности бывшего начальника Лихославльского районного отдела НКВД Стасенко, ныне работающего в Новокарельском районе. Указать окружному прокурору Белову, что он допустил медлительность и недопустимую затяжку по ведению следствия по делу Замкового.

Подписал решение бюро первый секретарь Карельского окружкома И.С. Беляков, 5 июня с ним ознакомился освобожденный из-под стражи Замковой [114].

Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б)

Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б) состоялся 23-24 июля 1938 года. К тому времени были арестованы: второй секретарь Калининского обкома ВКП (б) Василий Иванович Иванов, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Иван Степанович Беляков, председатель окрисполкома Михаил Иванович Феокистов. В застенках НКВД находились редакторы газеты «Карельская правда» Иван Ефимович Лебедев и Василий Иванович Федоров, заведующий Карельским окроно Николай Иванович Мельников и другие руководители округа.

С докладом на пленуме выступил второй секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Трифонов, в прениях по докладу выступили 26 человек. Привожу некоторые выдержки из выступлений участников второго пленума.

Редактор газеты «Карельская правда» Михайлов: «До второй окружной партконференции во главе окружной газеты стояли враги народа Лебедев и Федоров. Газета не могла быть боевым органом в деле мобилизации партийных и непартийных большевиков на разоблачение врагов народа. Я работал заместителем редактора газеты, и наша парторганизация, так же, как я, оставалась беспечной, не помогли органам НКВД раньше разоблачить врагов народа.

Сигналы об антипартийной практике работы редактора Федорова мы давали. Я об этом говорил Трифонову, что Федоров не любит критики, с ним работать тяжело. После конференции окружная газета еще робко шагает на развертывание критики и самокритики. Мы написали статью о гнилой практике работы Феоктистова, окружком нас не поддержал в этом деле. Трифонову было поручено проверить этот материал, он неправильно информировал о недостатках в работе Феоктистова, заявив, что не находит оснований для снятия его с работы. Окружком вынес либеральное решение о предупреждении Феоктистова.

Я был у Лезина в обкоме партии, сказал, что я не согласен с решением окружкома партии о Феоктистове, Лезин в этом деле мне не помог. В течение года работы Феоктистова в оргкомитете советов поступали сигналы о его работе в Толмачах. Уже после разоблачения врагов народа окружком партии слишком медленно ликвидирует последствия вредительства, некоторые коммунисты растерялись и сейчас ничего не делают.

Секретарь Калининского обкома партии Калинин, по-моему, дал неправильную установку о том, чтобы населению открыто не говорили об арестованных врагах народа в округе. Мы дали несколько статей в газете о разоблачении в округе врагов народа».

Справка. Михайлов Василий Георгиевич, 1910 г.р., уроженец дер. Звягино Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, окончил Лукинскую начальную школу. До 1927 года работал в хозяйстве отца, с 1927 по 1929 годы – сельский письмоносец. В 1929-1930 годах – заведующий Михайловогорской избой-читальней. В 1931-1932 годах работал секретарем редакции газеты «На колхозной стройке» Лихославльского района. С 1932 по 1934 годы – заведующий отделом Лихославльского РК ВЛКСМ, с апреля 1934 года по январь 1935 года – инструктор Лихославльского РК ВЛКСМ. С января 1935 по январь 1936 годов окончил годичные курсы марксизма-ленинизма при Московском областном комитете ВКП (б). С января 1936 по апрель 1937 годов работал заместителем редактора Лихославльской районной газеты «На колхозной стройке». С августа 1937 года

назначен заместителем редактора, а с июля 1938 года – редактор окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий отделом окружкома ВКП (б) Гусев: «О людях, в частности и обо мне, тем более, как о кандидате в члены бюро окружкома, которые вместе работали с теми, кто оказался врагами народа, следует говорить, и здоровой критикой недостатков работы вскрыть причины допущенной политической близорукости.

Редактор газеты Михайлов не по партийному отнесся к помещению в газете статьи о Феоктистове. Он советовался с Беляковым, разоблаченным врагом народа, о том, помещать статью или нет. В результате часть статьи все же была помещена в газете.

Мне предъявляют обвинение, что я находился в близких отношениях с Введенским. Правильно, я дружил с Введенским, и что проглядели врагов народа, орудовавших у нас под носом, за это должен отвечать и я. Если говорить о Введенском, то пусть возьмут на себя вину Трифонов и другие, что они в аппарате способствовали созданию его авторитета. Следует говорить и о дружбе Трифонова с Феоктистовым, семейственность и отсутствие должной критики и самокритики мешали правильно разрешать ряд вопросов на бюро окружкома, в частности, о Феоктистове».

Справка. *Гусев Павел Георгиевич*, 1908 г.р., уроженец дер. Александрово Кузовинской волости Новоторжского уезда, русский, окончил 6 классов школы второй ступени в городе Вышний Волочек, работал чернорабочим в Вышнем Волочке, Ленинграде, Твери. В 1930 году был призван в Красную Армию, служил в Вышнем Волочке, окончил танковую школу, демобилизовался в 1932 году.

После этого окончил 4-х месячные курсы совпартшколы, высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. Кагановича, с сентября 1936 года – инструктор Лихославльского РК ВКП (б). С сентября 1937 года – инструктор отдела партийной пропаганды, агитации и печати оргбюро по Карельскому национальному округу, с 5 февраля 1938 года – заведующий этим отделом.

Работник электростанции Максатихинского района Миронов: «Я рабочий и первый раз был на партконференции и прямо сказал врагу народа Белякову, что он ничего не сказал о причинах безобразий. А он так и промолчал. Со стороны Трифонова наблюдалась семейственность, некритичность, в результате чего не был вскрыт враг народа Беляков. Я не могу понять, как это работать вместе и не выявить его лица. Работа

парторганизации после второй окружной партконференции не перестроилась, и ясно почему. У руководства окружкома партии стоял враг народа Беляков, а второй и третий секретари окружкома слепо шли на поводу Белякова».

Начальник райотделения УНКВД по Новокарельскому району Дудин: «О Феоктистове было много материалов. Роспуск коммун в 1934 году в районе был проведен Феоктистовым. В 1936 году по его поручению проводились обыски у колхозников и крестьян, искали лен. Во время проверки этих материалов в район приезжал Трифонов, который распустил комиссию и дал понять, что по этим материалам больше заниматься не надо».

Председатель Высоковского сельсовета Рамешковского района Суворова: «Беляков был очень тонко замаскирован. Мне самой очень трудно разоблачать врагов народа, так как я политически очень слабо развита. Я считаю, что карелу надо изучать карельский язык, а враги народа насаждали изучение русского языка. У нас в округе много врагов народа, много их и в Рамешковском районе».

Начальник окружного земельного управления Сафронов: «Враги народа навредили больше всего в сельском хозяйстве. В районах ни советские, ни партийные организации не занимаются вопросами севооборота. В районах запутан учет, колхоз дает сведения о наличии 10 коров, на самом деле их 30. Плохо работают директора МТС: Шарапов – Козловская МТС, Виноградов – Калашниковская МТС».

Справка. Сафронов Александр Ильич, 1903 г.р., уроженец села Кузовино Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 3 класса Кузовинской сельской школы. До 1929 года работал в личном хозяйстве отца, с 1930 года один год проработал председателем колхоза им. Вагонзавода Лихославльского района.

В 1933 году был назначен на должность помощника директора Лихославльской МТС, в 1934-1936 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича. После ее окончания с 1 января 1937 года был назначен директором Дорошинской МТС Удомельского района калининской области. С 28 января 1938 года – инструктор сельхозотдела Карельского окружкома ВКП (б), с июня 1938 года – начальник окружного земельного управления. Был женат, трое детей, жил в Лихославле, ул. Аптекарьская, д. 9.

Заведующая окружным отделом социального обеспечения Ступина: «Бдительность в аппарате окружкома оказалась вслепую, работали вместе с

врагами народа и не могли их разоблачить сами. На общем собрании колхоза «Труд» Новокарельского района в выступлениях беспартийные колхозники говорили, что неправильные директивы исходили от врагов народа оберфашистов Михайлова, Иванова и Феоктистова. Этот протокол я сдала Белякову, который сказал, что меры будут приняты, а ответа до сих пор я не получила».

Справка. Ступина Мария Филатовна, родилась 18 июля 1887 года в Санкт-Петербурге, карелка, окончила 3 класса земской школы. До 1922 года работала няней, прислугой, кухаркой. В 1922 году переехала жить в деревню Святое Селищенской волости Бежецкого уезда. В 1928 году ее избрали членом Бежецкого уездного исполкома, после проведения районирования уезда, с 25 июня 1929 года по 1930 год работала заведующей Рамешковским районным земельным отделом. С 1931 года – заведующая отделом социального обеспечения Рамешковского райисполкома. После проведенной в 1933 году чистки партии в 1934-1935 годах работала заведующей молочно-товарной фермой колхоза «Первое мая» в деревне Городок Рамешковского района. С 1936 года по 31 июля 1937 года – председатель Первомайского сельсовета в деревне Городок, с 1 августа 1937 года – инструктор Рамешковского РК ВКП (б). 16 сентября 1937 года на заседании оргбюро Калининского обкома ВКП (б) по Карельскому национальному округу ее утвердили заведующей окружным отделом социального обеспечения.

Секретарь Лихославльского РК ВКП (б) Ершов: «Я, как член бюро окружкома партии, должен отвечать за работу окружкома. Секретари окружкома Трифонов и Краснова не боролись за ликвидацию последствий вредительства в партийной работе. Трифонов разбирался во всех вопросах лучше, нежели враг народа Беляков, а проглядел вражеские действия первого секретаря.

Окружком партии обсудил заметку о Феоктистове, решение вынесли куцое, а по существу уже тогда надо было снять его с работы. Матвеев находился в близких отношениях с врагом народа Беляковым, работал вместе с ним в Рамешках и в округе. Я требую, чтобы Матвеев рассказал об этом, а вот почему-то Трифонов и Краснова об этом молчат. У врага народа Белякова хвостов много, например Кольцов, это подхалим, на него есть компрометирующий материал в Рамешковском районе, надо его поднять.

Мы дали материал о Кузовине в отношении прострелянных портретов вождей, но мер Матвеев никаких не принял. Надо посмотреть, насколько верно отпустили Замкового, я сомневаюсь в правильности этого дела. Враг

народа Беляков настаивал на бюро окружкома ВКП (б) на том, чтобы все это дело прекратить.

Я считаю, что в дальнейшем Трифонов вторым секретарем окружкома партии работать не может, так как он работал при всех трех сменившихся секретарях, и не относился критически к работе секретарей, в частности, врага народа Белякова».

Справка. Ершов Михаил Иванович, 1905 г.р., уроженец деревни Гутты Дорской волости Новоторжского уезда, карел, окончил 4 класса начальной средней школы. До 1927 года работал в хозяйстве родителей, с 1927 по 1929 годы служил в Красной Армии в Москве. После службы в армии работал один год избачом в Тубосском сельсовете Вышневолоцкого района. Окончил месячные курсы пропагандистов в Москве, после их окончания был направлен пропагандистом в Лихославльский РК ВКП (б). В 1932-1935 годах обучался в Московском областном коммунистическом вузе, после его окончания направлен инструктором Сонковского РК ВКП (б) Калининской области, где проработал 9 месяцев и был избран секретарем Сонковского райкома ВЛКСМ. На этой должности проработал 10 месяцев и 1 августа 1936 года был направлен в высшую школу пропагандистов при ЦК ВКП (б). После ее окончания, с 12 июля 1937 года назначен инструктором оргбюро по Карельскому национальному округу. Со 2 сентября 1937 года – второй секретарь Лихославльского РК ВКП (б). Был женат, один ребенок, проживал в Лихославле, ул. Комсомольская, д. 2.

Секретарь Новокарельского РК ВКП (б) Иванов: «Враги народа Лебедев, Феоктистов, Смирнов и другие были выдвинуты после беседы с ними. С районными парторганизациями не разговаривали, она ничего не знала, если бы знала, то не допустила бы этого выдвижения. Такая же практика выдвижения проводилась и врагом народа Беляковым, в дальнейшем обком партии должен это учесть.

Враги народа маскировались очень тонко, взять, к примеру, как выступал резко враг народа Кошкин против Феоктистова. Со стороны врагов народа Жукова и Белякова были выкрутасы, скрытие материалов на них. На окружной партконференции враг народа Беляков критиковал Новокарельский район, газета тоже, Трифонов тоже продолжает это. Но руководства со стороны окружкома нашим районом не было».

Третий секретарь окружкома ВКП (б) Краснова: «Обвинение Ершова, что я знала о выдвижении Кольцова неправильное, ни одно выдвижение со мной не согласовывалось. Когда секретарь ЦК ВКП (б) Андреев созвал

совещание в обкоме партии, я попросила Белякова рассказать, что было на том совещании, но он ничего не сказал.

Когда решали вопросы о карельской школе, Беляков, выйдя с бюро, заявил: «что говорить, когда карельский вопрос решают русские». В карельском вопросе нужна помощь со стороны обкома партии и со стороны ЦК ВКП (б).

На заседание бюро окружкома приезжал секретарь обкома партии Калинин, они вдвоем закрылись в кабинете Трифонова и долго что-то обсуждали. На заседании бюро Калинин заявил, что о врагах народа нигде ничего не надо говорить, ни в печати, ни в первичных парторганизациях.

Я ставила вопрос перед Беляковым, оказавшимся врагом народа, о созыве совещания и разборе на нем странного, замкнутого поведения Трифонова. Но моя вина в том, что я до конца сама, как секретарь, дело не довела».

Справка. Краснова Наталья Ильинична, 26.08. 1898 г.р., уроженка города Белозерска Вологодской губернии, русская, окончила среднюю школу. Работала на разных работах в Белозерске, Устюжне, Тихвине, Череповце, в Северокавказском крае, Новороссийске, Москве.

Училась в академии коммунистического воспитания им. Крупской в Москве, к 1934 году окончила 3 курса, дипломную работу не сдала, высшего образования не получила. Ее направили преподавателем педагогики в Лихославльское педучилище, через год, в 1935 году, назначили директором училища. 8 февраля 1938 года избрали третьим секретарем Карельского окружкома ВКП (б). Была замужем, муж работал сначала заместителем заведующего окроно, с 11 июля 1938 года – заведующим Карельским окроно. Имели двоих детей, проживали в Лихославле, Аптекарская улица, д. 10.

Заведующая культпропом Рамешковского РК ВКП (б) Гаврилова: «Стиль работы секретаря Рамешковского райкома партии Осипова непартийный. Замытская первичная парторганизация исключила из партии Чуркина Ивана, а райком партии восстановил его обратно. Через некоторое время Чуркин Иван оказался врагом народа.

На Кольцова материалы направлялись в газету и Белякову, но его выдвинули на должность секретаря оргкомитета советов округа. Матвеев много вращался с Беляковым, но в отношении его я не могу сказать, враг он или не враг, но проверка его нужна».

Начальник окружного отдела милиции Васильев: «Есть материал в райкоме партии о том, что Федоров, вместе с другими коммунистами,

стрелял в портрет товарища Сталина. Лихославльский райком партии, его секретари Ершов и Новиков виноваты в том, что они знали об участии Федорова и коммунистов в стрельбе в портреты, но ничего об этом не сказали. Надо тщательнее проверить материал о Федорове».

Секретарь Рамешковского РК ВКП (б) Осипов: «В вопросе школ и преподавания большая путаница, сейчас никто по-настоящему этим вопросом не занимается».

Справка. Осипов Михаил Емельянович, 1901 г.р., уроженец дер. Турыгино Корчевского уезда, русский, окончил начальную сельскую школу. Работал на разных работах в Твери, Стерлитамаке, Звенигороде, Редкино, был председателем артели трикотажной фабрики в Рамешках.

Обучался на 5-ти месячных курсах в доме партийного образования при Московском обкоме ВКП (б) в 1932-1933 годах. После окончания курсов был назначен секретарем Рамешковского райисполкома, затем работал инструктором РК ВКП (б), заведующим районным земельным отделом. С 3 января 1938 года избран первым секретарем Рамешковского РК ВКП (б).

Секретарь Козловского РК ВКП (б) Шупиков: «Я удивился вчера на выступления Михайлова и Гусева. Михайлов говорил, что его все время ущемляли, и сейчас хочет выйти из этого дела, а ведь Михайлов дважды работал с врагами народа, и ему выкручиваться не следует, тогда он никому ничего об этом не заявлял. Гусев тоже раньше нигде этого вопроса о его ущемлении не ставил».

Редактор Рамешковской районной газеты Казначеев: «В докладе Трифонова не было видно, а что делать дальше, чувствуется какая-то растерянность. После вскрытия таких больших вражеских дел в округе на партийном собрании 14 июля в Рамешках в отношении Белякова, долгое время работавшего в районе, говорили шепотом.

Скажу в отношении Чуркиных, ныне разоблаченных врагов народа. Один Чуркин был выдвинут заведующим облоно Быковым на работу в Калинин директором средней школы, второй Чуркин был выдвинут Беляковым в Максатиху тоже директором средней школы».

Секретарь Калининского обкома ВКП (б) Абрамов: «Окружная партийная организация проглядела вражеское гнездо, которое приютилось под советской вывеской «методкабинета». Враг народа Иванов часто выезжал в Петрозаводск, имел связь с врагами народа Петрозаводска, через них был связан с иностранными контрразведками. Славные органы советской

разведки вскрыли это гнездо врагов народа без участия окружной парторганизации.

Враги народа Иванов, Беляков, Петров тормозили развитие культуры карельского народа, надев на себя маску друзей народа. Враги народа старались оторвать русский народ от карел, проводилось насильственное насаждение карельской культуры, заставляя обучать на карельском языке тогда, как родители-карелы протестовали. Это насильственное проведение только раздражало карел.

В отношении Трифонова думаю, что можно его оставить секретарем окружкома и посмотреть, как он исправит работу в течение 2-3 месяцев».

Секретарь Максатихинского РК ВКП (б) Мартьянов: «Выдвижение Белякова, с которым я вместе работал в Рамешках, в окружном партии прошло под шумок, его протасил враг народа Иванов. Беляков работал в Максатихинском районе 5 лет, исключался из партии за правый оппортунизм. Разоблаченный враг народа Мельников тоже из нашего района».

Заместитель начальника окружного отдела НКВД Матвеев: «Я не согласен с Гавриловой, что я, как враг народа, так как имел связь с Беляковым. Мы были доверчивы к Белякову ввиду своей близорукости. Сейчас оргкомитет советов остался без руководства, выдвижение на эту должность Габлина считаю ранним, так как он был председателем колхоза. На большой работе он не был, это видно, как он проводит заседания президиумов, он ими не руководит».

Начальник окружного отдела НКВД Горюнов: «Сейчас идет следствие, и до конца следствия о работе разоблаченной группы говорить не следует. Успокаиваться на том, что вражеское гнездо вскрыто, враги народа арестованы, нельзя. Наоборот, надо усилить разоблачительную работу, до конца разоблачить и уничтожить вражеские корни. При конкретной помощи партийной организации и вместе с ней органы НКВД до конца искоренят вражеские гнезда в Карельском округе».

В постановлении второго пленума Карельского окружкома ВКП (б), прошедшего **23-24 июля 1938 года** было заявлено следующее: «Пленум отмечает, что враги народа, орудовавшие в Карельском национальном округе, разоблачены Калининским обкомом ВКП (б), органами НКВД без участия окружкома партии. Потому что бюро окружкома, второй секретарь окружкома Трифонов, третий секретарь окружкома Краснова и секретари

райкомов допустили политическую беспечность, забыли о решении февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) и указания товарища Сталина о необходимости овладения большевизмом, о капиталистическом окружении.

Враги народа Беляков, Феоктистов и другие насаждали вражду между карельским и русским населением, создавали пропасть между карелами и русскими, тормозили развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, навязывали карелам финский язык, тормозили развитие русской культуры, изучение русского языка в карельских школах.

Подлые бандиты всячески заглушали критику и самокритику, тормозили выполнение решения ЦК ВКП (б) об ошибках Калининского обкома и облисполкома, насаждали в окружных и районных организациях своих людей, создавали семейственность в работе, разваливали партийную работу, партийное просвещение, массовую работу советов, запутывали работу земельных органов. Все это не было замечено бюро окружкома, секретарями окружкома Трифоновым и Красновой и секретарями райкомов партии, в результате излишней доверчивости и политической беспечности.

Окружная газета до последнего времени не была боевым органом партийной организации, не вела работу по разоблачению врагов народа, не мобилизовала массы на ликвидацию последствий вредительства. Первичная организация редакции проглядела врага народа Федорова, не помогла органам НКВД разоблачить его и только в последнее время робко стала критиковать недостатки, вскрывать ошибки в работе районных и окружных организаций и их руководителей.

Пленум окружкома постановляет:

1. Основной задачей парторганизации и каждого коммуниста является, на основе овладения большевизмом, повышения политической бдительности, на основе решения февральско-мартовского и январского пленумов ЦК ВКП (б) и указаний товарища Сталина, неослабно вести борьбу по дальнейшему разоблачению врагов народа, за быстрейшую ликвидацию последствий вредительства...

...3. Пленум обязывает бюро окружкома и райкомы восстановить работу партийных школ, для чего проверить каждую партийную организацию, пересмотреть состав пропагандистов и на бюро райкома утвердить их, заменив негодных подготовленными, проверенными товарищами...

...4. Пленум обязывает редакторов окружной и районных газет развернуть большевистскую критику и самокритику на страницах газеты, не взирая на

лица, разоблачая через печать врагов народа, мобилизовать массы на ликвидацию последствий вредительства. Восстановить партийные отделы в газетах в соответствии с решением ЦК ВКП (б) от 15 марта 1938 года и третьей областной партийной конференции. Бюро окружкома и райкомов укрепить аппараты редакций газет проверенными кадрами.

5. Пленум требует от бюро окружкома и райкомов усиления руководства комсомольскими организациями, обеспечения руководства и помощи им в разоблачении врагов народа, пробравшихся в комсомол, и помощи в ликвидации последствий вредительства в комсомольских организациях.

Обязать бюро окружкома и райкомов обеспечить руководство и помощь в развертывании подготовки к 20-летию ленинско-сталинского комсомола.

6. Пленум поручает бюро окружкома до 1 августа укрепить аппараты оргкомитета Советов, его отделов, а также отдельных хозяйственных окружных и районных организаций, смело выдвигая на руководящую работу проверенные и подготовленные кадры из низов, освобождая советские и хозяйственные организации от людей обанкротившихся, не обеспечивших выполнение задач, поставленных перед ними партией и правительством».

На пленуме исключили из его членов, как врагов народа, И.С. Белякова, А.В. Введенского, М.И. Феоктистова, оставили на должности второго секретаря окружкома ВКП (б) А.В. Трифонова [115].

Третий пленум и совещание партактива окружкома ВКП (б)

Не прошло и двух месяцев, как 16 сентября 1938 года второй секретарь Карельского окружкома ВКП (б) А.В. Трифонов был снят с должности на бюро Калининского обкома партии. Оставалось соблюсти формальность – подтвердить решение бюро обкома на пленуме Карельского окружкома, который состоялся 20 сентября 1938 года.

На третьем пленуме выступили 25 человек, выступления с критикой Трифонова во всех грехах звучали в таком же духе, как это было на втором пленуме в отношении Иванова, Белякова, Введенского и Феоктистова. Люди

в страхе за свою жизнь и свою дальнейшую судьбу могут говорить все, что угодно.

В своем последнем выступлении Трифонов сказал: «Решение бюро областного комитета правильное, я не сумел обеспечить руководство окружной парторганизацией. Я со всей ответственностью заявляю, что никакой связи не имел с врагами народа. Я старался за эти полтора месяца улучшить работу, но сделать что-то сверхъестественное конечно не мог. Здесь многие меня обвинили в замкнутости и угрюмости, мой внешний вид такой есть с роду, и никакого угнетающего положения у меня нет. Когда я был работником комсомола, за мой внешний вид меня называли «стариком-комсомольцем».

Постановлением третьего пленума Карельского окружкома ВКП (б) от 20 сентября 1938 года были сняты со своих должностей второй секретарь окружкома Трифонов, третий секретарь окружкома Краснова, председатель исполкома окружного совета Новиков. Исполняющим обязанности второго секретаря Карельского окружкома утвердили Ф.Р. Татарникова, ранее работавшего вторым секретарем Удомельского райкома партии [116].

Справка. Федор Романович Татарников, родился в 1905 году в селе Сёстры Самарской губернии, русский. В 1917 году окончил 3-х классную сельскую школу. После смерти родителей батрачил в семьях богатых хозяев на территории Пензенской, Тамбовской и Тверской губерний. С октября 1927 года по февраль 1930 года служил в пограничных войсках на границе с Персией. После армии работал секретарем сельсовета в Московской области и других должностях до августа 1933 года.

В августе 1933 года был направлен на учебу в коммунистический вуз города Твери, где учился до 1 июля 1936 года. В июле 1936 года досрочно был снят с учебы и направлен на работу заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати Удомельского РК ВКП (б) Калининской области. В августе 1937 года был избран третьим секретарем, а потом вторым секретарем Удомельского РК ВКП (б). На этой должности проработал до 20 сентября 1938 года, когда был избран исполняющим обязанности второго секретаря Карельского окружкома ВКП (б).

После второй волны массовых арестов руководителей округа, директоров школ, учителей и активистов карельского национального движения, проведенных в июле-августе, и двух пленумов окружкома ВКП (б) 22 ноября 1938 года состоялось совещание партийного актива округа.

Обсуждался вопрос состояния партийной пропаганды в связи с изданием «Краткого курса Истории ВКП (б). С докладом выступил

исполняющий обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Ф.Р. Татарников.

На совещании партийного актива округа 22 ноября 1938 года в прениях выступили:

секретарь редакции окружной газеты «Карельская правда» Губанов: «Бюро окружкома ВКП (б) до сих пор не укомплектовало аппарат отдела партийной пропаганды и агитации. Надо укомплектовать подготовленными кадрами редакции окружной и районных газет».

Справка. Губанов Тимофей Дмитриевич, 1906 г.р., родился в Московской губернии, русский, окончил сельскую начальную школу. Продвижение проходило по комсомольской линии в Московской области до 1932 года. После окончания трехмесячных курсов в марте 1933 года его назначили редактором районной газеты «Лесной колхозник» Лесного района Московской области, с 1935 года – Калининской области. В 1935 году его перевели редактором газеты «Колхозный путь» Холмского района Калининской области, с октября 1937 года – секретарь редакции окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий окружным отделом народного образования Краснов: «Теоретическая подготовка наших коммунистов еще слаба, враги народа и в этой отрасли вели подрывную работу и тормозили теоретическую подготовку. Мы погрязли в текущих делах, и у нас остается мало времени на изучение марксизма-ленинизма. Нам надо принимать участие в печати, писать статьи в центральные газеты, а мы как-то боимся писать, в том числе и я сам, никогда не писал».

Справка. Краснов Иван Ефремович, 1897 г.р., уроженец Белозерского уезда Вологодской губернии, русский, окончил церковно-приходскую школу и второклассную учительскую школу. Учился 2,5 года в Череповецкой учительской семинарии, ее не окончил. После революции окончил 3-х годичную Московскую академию коммунистического воспитания им. Крупской, получив высшее образование.

Работал на разных работах и должностях в Белозерске, Пскове, Петрограде, Устюжне, Тихвине, Череповце, Северокавказском крае, Новороссийске, Москве. В августе 1934 года был направлен заведующим Лихославльским РОНО Московской области. В августе 1937 года назначен заместителем заведующего Карельским окружным отделом народного образования, с 11 июля 1938 года – заведующим окроно. Был женат на Красновой Наталье Ильиничне, работающей третьим секретарем Карельского окружкома ВКП (б).

Заведующий культпропом Максатихинского РК ВКП (б) Ратников: «Мы раньше стремились каждого члена партии и кандидата охватить учебой, не смотрели за качеством учебы, лишь бы «охватить». По указанию обкома ВКП (б) мы должны были заниматься 5 раз в месяц по пятидневкам. Мы нарушали указание обкома партии, стали работать по три дня с освобождением коммунистов от работы.

Мы сейчас должны организовать больше самостоятельное изучение истории ВКП (б). Здесь есть представитель обкома партии Максимов, пусть он скажет, будут ли работать только платные пропагандисты или и внештатные?»

Заместитель редактора окружной газеты «Карельская правда» Бушуев: «Раньше мы работали на создание кружков и зачастую били коммунистов-пропагандистов не за то, что он не подготовился к занятию, а за то, что не явился на занятия. Теперь надо перестроить работу в партийной пропаганде, дать коммунисту самостоятельно изучить «Краткий курс истории ВКП (б)», а не делать из них школьников».

Справка. Бушуев Василий Николаевич, 1906 г.р., родился в Рязанской губернии, русский, после окончания начальной средней школы работал плотником. В 1932-1935 годах обучался в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе им. Кагановича в Москве. После ее окончания был направлен в Лихославль завучем областной школы тракторных бригадиров. С июня 1937 года работал заместителем редактора газеты «На колхозной стройке» Лихославльского района, с 14 ноября 1938 года – заместитель редактора окружной газеты «Карельская правда».

Заведующий культпропом Новокарельского РК ВКП (б) Томили: «Парткабинеты имеют альбомы и другие наглядные пособия, а в село пропагандисты взять их не могут. Пропагандист обкома партии Бобров отказался сделать инструктивный доклад у нас в районе, сказал, что он не подготовлен. Я спрашивал докладчика в окружкоме 25 октября, но мне его не дали».

Заведующий домом партийного просвещения окружкома Хохлов: «Мы должны внедрять изучение истории партии самостоятельно. Окружной дом партпросвещения и я, как заведующий, не мог правильно охватить основного звена работы. Бюро окружкома правильно освободило меня от работы заведующего домом партпросвещения.

В окружкоме ВКП (б) какая то несмелость в подборе кадров. Отдел пропаганды и агитации не укомплектован, меня от работы освободили в

октябре, дела я пока не сдал, а докладчики отказываются читать лекции» [117].

За 1938 год по Карельскому национальному округу было исключено из партии 32 члена ВКП (б) и 15 кандидатов, всего 47 человек. Из них по районам округа исключены, как «враги народа» 14 человек, за связь с «врагами народа» - 6 человек. Имеются сведения по районным партийным организациям, сведений по окружной партийной организации нет [118].

Партийная жизнь в районах округа

Козловский район

Первое общее собрание коммунистов вновь образованного Козловского района состоялось 9 октября 1937 года, в его работе приняли участие 20 членов ВКП (б) и 11 кандидатов в члены партии. На собрании обсуждали итоги 5-го пленума Калининского обкома ВКП (б), с докладом выступил секретарь райкома партии В.П. Веселов, в прениях вступили 13 человек. В постановлении собрания отметили, что ситуация в районе по многим направлениям неудовлетворительная.

Из 6975 избирателей учебной охвачено всего лишь 1684 человека, 38 школ района обучают 510 неграмотных и малограмотных жителей из 672 человек, некоторые учителя отказываются обучать взрослое население.

Льнозаготовки к 1 октября выполнили всего на 7,4%, половину колхозов не приступили к обработке и сдаче льноволокна государству. Вспахали всего 2778 га зяблевой вспашки из плана 9 тысяч га, пашут на 360 лошадях вместо 1117 лошадей, которые колхозы должны были выделить на эти работы. В МТС из 35 тракторов работали всего 19, нормы выработки не выполняли. Собрание постановило выполнить план по подъему зяби и по сдаче льноволокна государству к 20-ой годовщине Октябрьской революции – 7 ноября 1937 года [119].

На втором общем районном собрании коммунистов 10 ноября 1937 года обсуждали ошибки, допущенные при подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. На собрании присутствовали 18 членов ВКП (б) и 8

кандидатов в члены партии, вел собрание первый секретарь В.П. Веселов. С докладом выступил второй секретарь Карельского окружкома А.В. Трифонов, в прениях выступили 6 человек, некоторые выдержки из их выступлений.

Заместитель парторга первичной организации Козловского РК ВКП (б) Васильев: «Мы сделали две ошибки, первая состоит в том, что секретарь райкома партии Веселов на районном предвыборном собрании трудящихся рассказал о рекомендованных вышестоящими организациями кандидатурах в депутаты Верховного Совета СССР. Среди собравшихся избирателей были не только коммунисты, но и беспартийные. Этим самым Веселов дал возможность классовым врагам вести антисоветскую агитацию по вопросам выборов. Пропагандисты Дроздов и Мухин были подготовлены к выступлению по кандидатурам, но после ошибки Веселова стали отказываться выступать.

Вторая наша ошибка заключается в том, что наша первичная организация, обсуждая ошибки секретаря райкома, вынесла решение, не согласовав его с вышестоящими организациями окружкома и обкома партии. Веселов после перерыва снова выступил на предвыборном собрании трудящихся и исправил свою ошибку. Парторг Косарев поспешил выносить решение в отношении Веселова».

Первый секретарь райкома партии Веселов: «Я допустил ошибку, когда на предвыборном собрании трудящихся огласил список рекомендованных кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Этим самым я раскрыл технику выборов, но допущенная мною ошибка не сознательная.

На второй день ко мне пришел парторг Косарев и предложил собрать собрание коммунистов нашей первичной организации в связи с подготовкой к 20-ой годовщине Октябрьской революции. Что будут обсуждать меня, он ничего не сказал, на собрании включил в повестку дня вопрос о моей ошибке. В решение партсобрания Косарев записал пункт об исключении меня из партии, который на собрании не принимали. Откуда этот пункт выплыл, я не знаю».

Директор Козловской МТС Хрусталева: «Ошибка, допущенная парторгом Косаревым, который к тому же инструктор райкома партии, очень серьезная. Косарев после этого не может руководить первичной

парторганизацией и не может быть авторитетным инструктором для первичных парторганизаций».

Собрание своим решением признало решение первичной организации при райкоме партии от 30 октября 1937 года в отношении Веселова неправильным. Предложило первичной организации райкома партии обсудить вопрос о возможности оставления Косарева парторгом, а также рассмотреть вопрос о неявке его на общее районное партийное собрание [120].

Следующее общее собрание коммунистов Козловского района прошло 16 декабря 1937 года, присутствовали 18 коммунистов и 9 кандидатов в члены партии. С докладом об очередных задачах района выступил первый секретарь РК ВКП (б) В.П. Веселов. Выдержки из некоторых выступлений в прениях.

Парторг первичной организации райкома партии Васильев: «Мы хорошо выдержали экзамен во время выборов депутатов в Верховный Совет СССР. Но были и вылазки классовых врагов, член колхоза Лопиков из Нагорненского сельсовета ходил по домам и агитировал колхозников. Он говорил, что если пойдете на выборы, вам поставят печать на руки, и вы будете богом трижды прокляты. Были случаи, когда из-за ширмы кричали: «Зачеркивайте всех». В Орешковском сельсовете жена попа изорвала бюллетени».

Председатель сельсовета Беляков: «У нас на Спасоклинском избирательном участке явились 100% избирателей, ни один бюллетень не зачеркнут».

Редактор газеты «Большеvistский путь» Ревчина: «По Козловскому сельсовету избирательная комиссия плохо проверила работу доверенного лица Петровой. Она объясняла избирателям, что из трех кандидатов надо одного оставлять, а двух вычеркивать. Поэтому в бюллетенях много вычеркнутых кандидатов» [121].

За 1938 год в Козловском районе было проведено 6 общих собраний коммунистов, на собрании 11 января 1938 года последний раз с отчетом выступил первый секретарь Веселов. Ему не простили его «ошибку», и через два месяца сняли с должности первого секретаря райкома партии. Собрание не избрало его даже в состав пленума, первым секретарем Козловского райкома партии избрали С.К. Шипикова.

В 1939 году после принятия решения о ликвидации округа, собрания коммунистов Козловского района проходили 12 февраля и 9 апреля, обсуждали разные вопросы, в том числе доклады Молотова и Жданова. И никакого упоминания в докладах или прениях о ликвидации Карельского национального округа, как будто его и не существовало.

Лихославльский район

7-8 октября 1937 года состоялось закрытое партийное собрание Микшинской парторганизации, на котором присутствовали 6 членов ВКП (б) и 10 кандидатов в члены партии. Заслушали доклад председателя колхоза «Красное Микшино» Свечникова о работе правления колхоза.

Собрание постановило: работу правления колхоза признать неудовлетворительной, граничащей с вредительской деятельностью. На поле осталось неубранным сено, скошенное на 39 га, продано посторонним организациям и лицам покоса на 25 га. На складах сгноили 54 центнера зерна нового урожая, на складе недостает 453 кг мяса, учет поступления продуктов и зерна в кладовую велся плохо, что давало возможность хищения.

Лучшие колхозники не поощрялись денежным авансом, авансы выдавались без учета выработанных трудодней. Колхозница Ермолаева на 400 выработанных трудодней получила авансом 150 рублей, а колхозница Фомина на 100 трудодней получила аванс 125 рублей.

Партийное собрание решило за необеспеченность руководства колхозом Свечникова с работы председателя колхоза снять. Все материалы передать следственным органам для привлечения виновных к ответственности. Обязанности председателя колхоза временно возложить на Яковлева, которому поручить, немедленно снять с работы кладовщика П.М. Ёлкина.

После собрания секретарь парткома Петров написал докладную в НКВД о деятельности Свечникова. В ней он писал: «При председателе Свечникове П.М. Ёлкин был заместителем председателя ревизионной комиссии, сейчас работает кладовщиком. Предложение, немедленно снять с работы и передать дело в следственные органы.

Бригадир первой бригады И.И. Сапожников подозревается в краже муки при выпечке хлеба для трактористов. Без ведома правления колхоза, давал колхозникам лошадей для поездки по личным делам в Калинин, за это

его угощали водкой. Точно не установлено, но по всем данным следует, что сено с территории Октябрьского сельсовета в количестве 200 пудов, на которое был наложен арест, Сапожников вместе со Свечниковым вывезли на микшинских лошадях в Калинин на рынок.

Предложение, И.И. Сапожникова снять с бригадиров и доследовать имеющиеся на него материалы подетальной».

Повторно вопрос о председателе колхоза «Красное Микшино» Свечникове рассматривали на партсобрании 19 октября 1937 года в присутствии секретаря Лихославльского райкома партии Ершова. Собрание постановило, в связи с тем, что на Свечникова поступил дополнительный материал, говорящий о прямом его вредительстве, Свечникова из партии исключить, и передать дело в следственные органы. В связи с тем, что Петров написал докладную записку в НКВД, нет оснований обвинять его не только в участии в деле Свечникова, но даже в либеральном отношении к Свечникову и его приспешникам.

22 января 1938 года состоялась районная партконференция, в которой приняли участие 74 делегата с решающим голосом и 24 делегата с совещательным голосом, из них русских – 58 человек, карел – 38 человек.

С отчетом о работе райкома партии выступил первый секретарь П.М. Новиков, в прениях выступили 26 коммунистов. Выступающие говорили о положении дел в своих первичных организациях, критиковали работников райкома и горсовета.

Лебедев – инструктор Карельского окружкома ВКП (б): «Новиков в своем докладе не отметил, что район работал в условиях организации Карельского национального округа, а это значит, что райком партии не занимался вопросом карелизации. Если спросить, сколько проведено бесед на карельском языке, то этого сказать не могут. Проводится ли работа с населением на карельском языке? Нет, этим вопросом не занимаются. Зачастую среди населения на собрании или беседе выступают на русском языке, иногда на ломаном. Из 10 школ обучения взрослого населения лишь одна школа работает на карельском языке. Имеется ли стремление населения к карельскому языку? Да, имеется, это можно отметить такими фактами, что в Кузовино самостоятельно организовали хор на карельском языке, также и в Микшино. Райком партии этим вопросом не занимается, а должны заняться особо, так как ЦК партии поставил вопрос о едином карельском языке».

И.С. Беляков – первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б): «В районе по национальному вопросу сделано очень мало, с карелами работу не организовали. В колхозах района не проводятся доклады и беседы на родном языке. Утвержден новый алфавит, разработана орфография единого карельского языка. Это дело большой политической важности, мы обязаны организовать массовую работу среди карел. Не дать бы возможности великодержавным шовинистам и националистам использовать это дело в своих целях».

На конференции в состав пленума райкома партии избрали 31 человека, первым секретарем оставили П.М. Новикова.

Следующая партийная конференция прошла 25 мая 1938 года, в ее работе приняли участие 82 делегата с решающим голосом и 26 делегатов с совещательным голосом, из них 70 русских и 36 карел. С отчетом о работе райкома партии за январь-май 1938 года выступил П.М. Новиков, в прениях выступили 33 коммуниста.

А.Н. Матвеев – начальник окружного отдела НКВД: «В окружном отделе НКВД дело обстоит неблагоприятно, начальник отдела П.С. Арсеньев застрелился, арестован сотрудник отдела Вавилкин. Районная партийная организация не сделала выводов из самоубийства Арсеньева».

В.В. Белов – прокурор Карельского национального округа: «Вопрос ликвидации вредительства тесно связан с письмом И.В. Сталина от 8 мая 1938 года, сначала разобраться, а потом арестовывать. В артели «Коллективный труд» была арестована работница Шумилина по заявлению другой работницы. Позднее выяснилось, что на нее была клевета, это я говорю для того, чтобы следственные органы подходили внимательно к делу».

В.И. Чекмарев – директор стеклозавода: «Бывшему директору завода Мощинскому было объявлено политическое недоверие, в чем крепко подсобил второй секретарь райкома партии Ершов. Мы вывели Мощинского из состава парткома, позднее стало ясно, что совершили ошибку. Нужно указать Ершову на его недостаток».

Через два дня на заседании пленума Лихославльского райкома партии, 27 мая 1938 года, в бюро избрали 7 человек, фамилии П.М. Новикова в списках уже нет. Первым секретарем райкома партии избрали М.И. Ершова, вторым секретарем – И.Е. Смирнова, третьим секретарем – А.Г. Лебедеву [122].

13 августа 1938 года инструктор Лихославльского райкома ВКП (б) Иванов написал докладную записку в райком партии, в которой сообщал, что прибыв в колхоз «Заря мира» Михайловгорского сельсовета обнаружил – председателем колхоза работает Гаврилов, а членом правления является Иванов. Они во время гражданской войны служили в белой армии у генерала Юденича, воевали против Красной Армии. Прибыли на родину в английской форме и с оружием – наганами и шашками.

От коммуниста Николаева 14 августа 1938 года в райком партии поступила докладная записка, что счетоводом в колхозе «Восход» Осташковского сельсовета работает А. Лебедев, уроженец деревни Захарино. Его отец в 1930 году был раскулачен, отправлен в Новосибирск, позднее из-за болезни был освобожден, прибыл на родину и умер. Счетовод Лебедев является инвалидом от роду четвертой группы [123].

Максатихинский район

За время существования Карельского национального округа в Максатихинском районе провели 6 общих районных собраний коммунистов. На них активность была большая, времени на обсуждение тратили много, говорили долго, решали вопросы партийной пропаганды и учебы коммунистов, а также искали «врагов народа». Развитию промышленности и сельского хозяйства уделяли значительно меньше внимания.

Первое общее партийное собрание коммунистов Максатихинского района Карельского национального округа состоялось *2-3 января 1938 года*. В нем приняли участие 103 члена ВКП (б) и 92 кандидата в члены партии. К тому времени первый секретарь Максатихинского райкома партии Чухров уже работал в областном центре. С отчетным докладом за период с мая по декабрь 1937 года выступил секретарь райкома И.И. Лебедев.

В прениях по докладу выступили 28 человек, приведу некоторые, наиболее содержательные, выдержки из выступлений участников собрания.

Первый секретарь РК ВЛКСМ Дмитриев: «Эти два с половиной месяца я сильно переживаю о той плохой бдительности и о связи с Брандиным. (В 1937 году Александр Николаевич Брандин работал первым секретарем Калининского обкома ВЛКСМ. Во время «большого террора» остался жив, умер 29.09.1960 года. – А.Г.). Заявляю, что у меня не было

другой связи, кроме подчиненной роли по административной линии. Я не придавал значения, что брат Карговского был расстрелян в 1933 году, и что Тузов не состоял в бюро райкома ВЛКСМ. Я допустил политическую ошибку, что допустил избрание Тузова и Карговского на областную комсомольскую конференцию. Я всегда боролся с врагами, борюсь и буду бороться впредь. С честью буду нести почетное звание партии на работе, которую мне поручат».

Редактор районной газеты «Призыв Ильича» Годин: «Моя вина, что в редакции я упустил работу с рабселькорами, я виноват, что не довел до конца борьбу с «гусевщиной» и «потаповщиной», которые протаскивали антигосударственные статьи. Редакция допустила восхваление врага народа Луговой в районной газете, и я несу за это ответственность. Как коммунист, говорю, я никого не пытался оклеветать. Это верно, что я допускал неточные выражения, ошибки в выражениях, в фельетонах, а сами факты были верны. Впредь я буду восхвалять ударный труд, но и буду бороться с врагами народа. При новом составе редакции газета станет подлинным органом райкома ВКП (б)».

Заведующий РОНО Введенский: «В вопросе школ за первую четверть мы имели плохие показатели: успеваемость в начальных классах 77%, в неполных средних школах – 62%. Не могу заявить о том, что в наших школах нет врагов народа. На уроках литературы недавно арестованная Луговая культивировала антикоммунистическое воспитание ребят.

К началу учебного года не было охвачено учебой 77 детей, за первую четверть были вовлечены в учебу 59 детей, остались неохваченными учебой 18 ребят. Охвачено учебой 1712 неграмотных взрослых людей. В избах-читальнях установлены 17 радиоприемников, приобретены патефоны, во всех избах-читальнях назначены заведующие».

Секретарь РК ВЛКСМ Ершов: «Враги народа много навредили в организациях ВЛКСМ, к нам в Максатиху часто приезжал враг народа Брандин. Дмитриеву надо было рассказать партсобранию о действиях этого врага народа. Они сознательно разваливали колхозные комсомольские организации, учет в райкоме ВЛКСМ был запущен. Член ВЛКСМ Высоцкий на собрании сказал, чтобы разоблачать врагов народа, надо изучать их труды, мы его за это исключили из комсомола».

Директор Буденновской МТС Скворцов: «Моя жена, с которой я прожил 8 лет, арестована органами НКВД, как коммунист, за ее поступок я

должен ответить. Я никакого участия в ее работе не принимал, работал в Буденновской МТС, в Максатиху к жене приезжал только на выходные. С первых дней ареста я с ней связи не порвал, два раза ездил в Бежецк к ней в тюрьму. В нашей парторганизации мне предъявили обвинение в постройке жилых домов для МТС и отдельной квартиры для себя. Что много уволил людей, что рабочие мыли мою квартиру. Заявляю, что связи с врагом народа Красовым у меня никакой не было».

Коммунист Утюгов: «Районная парторганизация не проявляла бдительности. Машинистка редакции Белявцева – личность темная. Бухгалтер редакции Соколов – офицер белой армии, был осужден на 10 лет лагерей, теперь руководит типографией. В школе учитель Ефимов за антиколхозные выступления был осужден на 5 лет, теперь он воспитывает наших детей. Надо поискать и мы найдем врагов народа».

Директор Максатихинской школы Пилец: «Я из рабочих, выращен партией, она послала меня директором неполной средней школы, я директор 25-ти классов. Кроме того, мне дали нагрузку – райлит, и за эту работу приписывают чуть не вредительство».

Заведующий районным земельным отделом Алексеев: «У нас засоренность в райисполкоме, там не только Красовы сидят, сидит урядник Шолух. Красов – враг народа, проводит вредительскую работу в планировании, особенно это заметно в колхозах «8-ое марта» и «Пролетарский труд». Я ему сказал, сам уходи или уволь Шолух. Бывшего директора Буденновской МТС направляют на работу в райзо, а его жена арестована, как враг народа».

Директор партшколы Константинов: «В нашей партшколе учатся учителя, в том числе эсер Лебедев и его жена – попадья. В нашу школу мы подбираем слушателями случайных людей. Лебедева арестовали, а жена в школе осталась».

В пространной резолюции районного партийного собрания от 2-3 января 1938 года записали: «В результате правильности политики коммунистической партии и гениального руководства ЦК ВКП (б) и его вождя партии и народа товарища Сталина, наша страна, разгромив врагов народа троцкистско-бухаринских бандитов, фашистских шпионов, закончила 1937 год с огромными победами, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве».

Далее собрание отметило, что райком ВКП (б) не выполнил решение майского общего партийного собрания (1937 года), вследствие чего до конца не разоблачили всю вражескую работу и враждебные вылазки классовых врагов, имевших место в редакции, лесозаводе, райисполкоме и РОНО. Разоблачив Бутова, Скворцову, Соколова, Сухецкого, Луговых, Красова, райком партии не вскрывал дальше их вражескую работу и связи, не ударил решительно по имевшимся связям с врагами народа со стороны Скворцова и Дмитриева, которые до сих пор состояли членами пленума райкома ВКП (б). Парторганизациям райисполкома и райкома партии обсудить вопрос о партийности Дмитриева и Скворцова.

На собрании был избран пленум райкома партии из 8 человек, первым секретарем Максатихинского РК ВКП (б) избрали Семена Семеновича Мартьянова. Делегатами на первую окружную конференцию с правом решающего голоса избрали 36 человек, с правом совещательного голоса – 13 человек. Бывший секретарь райкома партии Иван Иванович Лебедев вошел в список делегатов окружной конференции, но в состав пленума его не избрали [124].

Следующее районное партийное собрание Максатихинской парторганизации состоялось **30 марта 1938 года**, присутствовали 87 членов ВКП (б) и 69 кандидатов в члены партии. Обсуждали решение ЦК ВКП (б) об ошибках Калининского обкома партии и облисполкома. С докладом выступил первый секретарь райкома партии С.С. Мартьянов, в прениях выступили 18 человек.

Для примера привожу выдержку из выступления директора партшколы Константинова: «Инструктор райкома партии Кудрявцев пьянствовал вместе с заведующим лесоучастком врагом народа Тетеркиным. Брат жены Кудрявцева был кулаком, его хозяйство раскулачено, он после высылки уехал жить в Ленинград, там связался с польским шпионом. Об этой связи Кудрявцев умалчивает, в Житниках, где жил Кудрявцев, немало вредительских фактов, но он их почему-то не вскрыл».

В подобном духе выступали другие 17 коммунистов, проводя разборки местного значения, кого-то обвиняя или кого-то защищая. В резолюции собрания было записано, что оно одобряет решение ЦК ВКП (б) об освобождении от работы первого секретаря Калининского обкома ВКП (б) Рабова, как не обеспечившего руководство в обкоме партии. Собрание требует от органов суда, прокуратуры и милиции резкого улучшения работы

по разоблачению враждебных вредительских действий антисоветских элементов [125].

Третье собрание коммунистов районной парторганизации за время существования Карельского национального округа состоялось **23-25 мая 1938** года. В его работе приняли участие 137 коммунистов и 121 кандидат в члены ВКП (б), с отчетным докладом за январь-май 1938 года выступил первый секретарь райкома партии С. С. Мартьянов. Для примера приведу выдержки из выступления на этом собрании заведующего парткабинетом П.Т. Ратникова: «В районе много недоработок в идеологическом воспитании. Воздвиженская неполная средняя школа перешла все границы идеологического воспитания детей. В помещениях школы невыносимая грязь, портреты, плакаты порваны, портрет Сталина облит чернилами, стены все расписаны, парты с оторванными досками. Пол с дырами, где ребенок может сломать ногу, физические приборы поломаны. Заведующий РОНО Введенский это видит и ничего не принимает.

Лазовский работал три года в кооперативе, ежегодно допускал крупные растраты, составлял ложные балансы из убыточных в прибыльные. Разрешал брать бухгалтеру Козловой, которая сейчас признана врагом народа, крупные суммы денег, в результате чего она растратила более 40 тысяч рублей. И после этого Лазовскому доверено работать на идеологическом фронте. Райком партии медлит с вопросом о Лазовском, он достоин не только исключения из рядов ВКП (б), но и привлечения к уголовной ответственности, как преступник».

Собрание избрало на вторую окружную партийную конференцию 27 делегатов с правом решающего голоса и 12 делегатов с правом совещательного голоса [126].

11 июля 1938 года состоялось собрание районного партактива, на котором присутствовало 104 коммуниста. Рассматривали итоги 3-й областной партийной конференции, с докладом выступил первый секретарь райкома партии С.С. Мартьянов. Привожу выдержку из выступления в прениях председателя райисполкома Веселова: «Областная конференция проходила с большевистской критикой, невзирая на лица. Я работаю исполняющим обязанности председателя райисполкома 6 месяцев, и не чувствовал правильного руководства ни со стороны партийных органов области и округа, ни стороны оргкомитета советов округа. Когда я критиковал первого секретаря окружкома Белякова, то второй секретарь

окружкома Трифонов выступил в его защиту и начал шельмовать меня. Эта защита Трифонова была неверной, Беляков оказался тоже прохвостом, как и бывший начальник окружного земельного управления Жуков».

На очередном совещании райпартактива 23 ноября 1938 года участвовали члены бюро райкома партии, парторги, руководители кандидатских групп, руководители учреждений и предприятий, всего 52 коммуниста. Обсуждали вопросы партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б) [127].

Последнее заседание пленума райкома партии совместно с партийным активом в составе Карельского национального округа состоялось 12-13 января 1939 года. Принимали участие 67 членов ВКП (б), обсуждали несколько вопросов, в том числе: итоги 4-го пленума Калининского обкома ВКП (б) о партийном руководстве колхозным строительством, о постановке партийной пропаганды, а также другие рабочие вопросы.

В числе них был вопрос о проведении переписи населения. Пленум райкома партии постановил: предупредить всех секретарей парткомов, партторгов и руководителей кандидатских групп об особенной ответственности в работе по проведению переписи населения и оказать в этом деле всемерную помощь людям, проводившим работу по переписи. Немедленно в каждом селении, учреждении, на предприятии проработать обращение ЦК ВКП (б) и Совнаркома об организации проведения переписи по району на «отлично» [128].

Нужно отметить, что перепись населения началась 17 января 1939 года, вместо переписи 1937 года, результаты которой Постановлением Совнаркома СССР от 25 сентября 1937 года были признаны «дефектными». В сельской местности она проходила 10 дней, по состоянию на 17 января численность населения в СССР составило 170,6 млн. человек. Карел насчитали 252,7 тысячи человек, из них в Калининской области – 120 тысяч человек, в Карельской АССР – 108,6 тысячи человек, в других регионах – 24,1 тысячи человек [129].

Новокарельский район

На пленуме Новокарельского райкома партии 8 сентября 1937 года первым секретарем избрали Михаила Васильевича Кузьмина, 1906 г.р., уроженца с. Залазино, ранее работавшего там же вторым секретарем РК ВКП (б). Вторым секретарем утвердили Софрона Кирилловича Шипикова,

третьим секретарем – Павла Петровича Иванова. В связи с тем, что брат директора МТС М.Е. Лешихина был арестован органами НКВД, как троцкист, пленум райкома партии выразил недоверие Лешихину и вывел его из своего состава [130].

Первое районное совещание коммунистов Новокарельского района в составе Карельского национального округа состоялось 27 ноября 1937 года, присутствовал 101 член ВКП (б) и кандидатов в члены партии, председатель собрания – С.К. Шипиков. Обсуждали кандидатуры в депутаты Верховного Совета СССР. В прениях выступили 22 человека, привожу некоторые выдержки из выступлений.

Директор Гнездовской неполной средней школы Б.И. Рунтов: «Что представляли Толмачи до революции? Непролазная грязь, десятки кулаков с лавками, кабак, 4 мрачных чайнушки и церковь, где дурманили народ. Сейчас село Толмачи превратилось в культурный районный центр. Построены: средняя школа, больница, дом колхозника, райисполком, почта, электростанция. В районе имеется 20 автомашин, 50 тракторов, различные сельскохозяйственные машины. Вместо старой непролазной грязной дороги – шоссе. Как нам не гордиться, когда в районе мы выдвигаем двух человек – Василия Ивановича Иванова и Михаила Васильевича Кузьмина кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Кандидат М.Я. Петрова тоже крестьянка-карелка, она доказала свою преданность партии, делу трудящихся».

Председатель колхоза «Новая Ветча» А.Н. Уткин: «Мне 60 лет с лишним, кое-что видел, и многое испытал на своем веку. Работал на узенькой полоске земли, ковырял землю сохой, боронил деревянной бороной, а своим хлебом кормился только два месяца. Кандидата в депутаты В.И. Иванова я знал молодым, его родителей хорошо знаю. Я знаю отца М.В. Кузьмина – Василия Кузьмича, мне много вместе с ним пришлось поработать на кулаков, часто вместе бывали на заработках. Они плоть от плоти и кровь от крови сыны трудового крестьянства, они наши люди, вот почему я, старик, буду голосовать за Иванова, Кузьмина и Петрову».

Председатель колхоза «Коммунар» В.П. Вишняков: «У меня нет больше радости, как голосовать за своего товарища М.В. Кузьмина. Я с ним вместе вырос, хотя и не в одной деревне. Но вместе работали на лесопильном заводе помещика Жукова, несколько лет вместе работали на покосе у местных кулаков. Работая председателем колхоза, он оказывал мне

громадную помощь, как и всем другим. В.И. Иванов тоже наш земляк, наш долг, голосовать за проверенных товарищей, такими являются Иванов, Кузьмин и Петрова».

Кандидат в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР М.В. Кузьмин: «Что мы имели до революции? Нищета, бескультурье, сплошная неграмотность, тройной гнет, карелы были обречены на вымирание. За годы советской власти карельский народ возродился, за последние годы построены десятки школ, больница, прокладывается шоссейная дорога до Лихославля. Мы, карелы, являемся равноправными членами великой многонациональной страны. Я безгранично рад, нет слов, выразить благодарность избирателям за оказанное доверие. Мог ли я думать 20 лет назад, что буду выдвигаться в верховный орган управления. Я все отдам – силы, знания, а если понадобится, и жизнь, за свою родину».

Председатель колхоза «Серп и Молот» Ф.И. Смирнов: «До дня выборов осталось 19 дней, нам нужно вести агитацию за наших кандидатов. Наша деревня до революции была темная, неграмотная, знали только, как читать Евангелие. Если тогда до Лихославля ежегодно валялись сотни поломанных телег, сейчас есть шоссейная дорога. Если раньше говорили, что женщина опаснее дьявола, то теперь она равноправна с мужчинами. Выдвигаемые кандидаты Иванов, Кузьмин, Петрова и в дальнейшем не ослабят работы за дело построения социализма».

Собрание приняло обращение ко всем избирателям Новокарельского района 12 декабря 1937 года проголосовать за выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР В.И. Иванова, М.В. Кузьмина и М.Я. Петрову [131].

На общем районном собрании коммунистов 25-26 января 1938 года в числе других выступил директор Толмачевской МТС Лешихин: «Я обращаю внимание райкома партии и следственных органов – закончить дело расследованием. Нельзя же директора МТС, коммуниста, держать на посту и ежедневно показывать его на страницах газеты, как вредителя и врага народа» [132].

На общем партийном собрании района 10-11 августа 1938 года так же активно критиковали работу снятого с должности первого секретаря райкома партии М.В. Кузьмина, как 9 месяцев назад всю расхваливали его.

В резолюции собрания отмечалось, что бывший первый секретарь райкома партии Кузьмин и второй секретарь Иванов не мобилизовали

парторганизацию района на борьбу по разоблачению врагов народа, на борьбу с националистическими действиями, на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства. Кузьмина сняли с должности и передали вопрос о его партийности на разрешение бюро и пленума райкома партии. Его направили работать директором Ривицкого химического завода в Максатихинский район.

На том же собрании председатель Новокарельского райисполкома Михаил Онуфриевич Стриго был снят с должности и исключен из партии за отсутствие борьбы по ликвидации последствий вредительства. Исполняющим обязанности первого секретаря был избран Иван Федорович Бойков, вторым секретарем – Василий Гаврилович Марков, третьим секретарем – Яков Иванович Беляков [133].

Рамешковский район

За время существования Карельского национального округа в Рамешковском районе состоялись два общерайонных партийных собрания и один расширенный пленум РК ВКП (б). На заседании пленума 6 сентября 1937 года из его состава исключили директора Рамешковской МТС Баланцева, как двурушника, сознательно проводившего вредительскую работу по указанию врагов народа.

Расширенный пленум состоялся 30 декабря 1937 года, на нем первый секретарь Рамешковского райкома ВКП (б) И.С. Беляков отчитался о работе райкома за июнь-декабрь 1937 года. В резолюции пленума было сказано, что за отчетный период времени райком ВКП (б), вместе с органами НКВД, провел решительную борьбу по разоблачению заклятых врагов народа, орудовавших в РОНО, райзо, Рамешковской МТС.

Пленум согласился с решением Калининского обкома ВКП (б) об отзыве первого секретаря райкома партии Белякова на работу в Карельский национальный округ. Первым секретарем Рамешковского РК ВКП (б) был избран М.Е. Осипов. Пленум освободил от обязанностей члена бюро райкома партии С.С. Мартянова в связи с переходом его на работу в Максатихинский район. Председателем Рамешковского райисполкома был утвержден Михаил Петрович Веселов, ранее работавший управляющим отделением госбанка [134].

Первое общерайонное партийное собрание коммунистов Рамешковского района в составе Карельского национального округа состоялось 24-25 января 1938 года. В нем приняли участие 84 члена ВКП (б) и 58 кандидатов в члены партии, с отчетом о работе райкома партии за июнь-декабрь 1937 года выступил первый секретарь райкома партии М.Е. Осипов. В прениях выступили 22 человека, привожу некоторые выдержки из выступлений коммунистов.

Секретарь парторганизации райпотребсоюза Егоров: «Вредительская деятельность Баланцева в МТС по-настоящему не ликвидируется. Мартьянов и Афиногенов увеличивали посев льна за 1935 год на 600 га, в результате этого колхозы недополучили аванс денег, так как выполнение их плана было ниже. Осипов в докладе ничего об этом не сказал. Райкому партии надо проверить, почему получается, что у руководства колхозов стоят коммунисты, а колхозы отстающие, например, колхоз «Активист». Выдвинутый председатель райпотребсоюза Аристархов поставил своего зятя в чайную, а он оказался растратчиком».

Председатель райпотребсоюза Аристархов: «Заведующий РОНО Чикичев плохо расставляет кадры учителей на местах. В Зубцовской школе на 70 учеников один учитель, мы обращались в РОНО, но мер никаких не принято. На слова Егорова скажу, что Никитина в чайную я взял по рекомендации НКВД. (В это время прозвучала реплика с места начальника НКВД Матвеева: «Товарищ Аристархов, НКВД никогда и никого не рекомендовала и не рекомендует»). Заведующим продмагом действительно работает мой родственник, в этом моя ошибка, и я ее исправил».

Пропагандист райкома ВКП (б) Громов: «У нас в ряде организаций и в райкоме бывают крайности, когда называли врагами народа без причин. Я сам на прошлом пленуме назвал врагом народа жену Новоселова, которая преподавала в Безбожницкой школе. Меня вызывали в райком партии и сделали замечание, почему я написал неправильную статью в газеты «Колхозная стройка» и «Карельская правда». Но я писал, и писать буду дальше».

Заведующий районным земельным отделом Жуков: «Колхозы нашего района в 1937 году получили хороший урожай, особенно зерновых культур, обеспечили кормами, как колхозный, так и личный скот. Но враги народа, орудовавшие в земельном отделе, вредительски планировали посевные площади, тем самым в большинстве колхозов сломали правильный

севооборот и нарушили устав колхозной жизни. В борьбе за высокие, устойчивые урожаи стахановско-моляковское движение в колхозах должно быть превращено в массовое движение».

Начальник районного отдела НКВД Матвеев: «Выполняя решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), органы НКВД разоблачили группу буржуазных националистов Строганова, Кацевича, Мазурова, шедших по линии развала карельских национальных школ. Они отменили испытания по карельскому языку, а в Диевской школе прекратили преподавание на карельском языке и довели карельские школы до развала.

Разоблачена группа в земельных органах: Ратников, Перегут, Баланцев, Копылов разворовывали казенные деньги, дискредитировали моляковское движение, отводя им негодные участки, запутывали севообороты. Вскрыта и ликвидирована кулацкая банда в типографии, которая ставила задачу повстанческих отрядов в районе, собиралась выпустить листовку контрреволюционного содержания.

В Безбожницкой неполной средней школе много литературы с портретами обер-бандита Троцкого, но РОНО до сих пор эту литературу не изымает. Враг народа Кацевич привез из Ленинграда вредительские методики и распространил их в районе, они до сих пор не изъяты.

По заметке пропагандиста Громова нужно было директора Безбожницкой школы Судина арестовать, но фактов нет, недостатки в неполной средней школе есть, за это следует критиковать. Но он честный человек, и нельзя его квалифицировать, как врага народа».

Заведующий РОНО Чикичев: «Райком партии часто командует инспекторов и заведующего РОНО по хозяйственным компаниям, что ведет к ослаблению руководства работой школы. Большие затруднения сейчас переживают карельские школы, окружной отдел народного образования и методкабинет не обеспечивают их разрезными азбуками и букварями нового карельского алфавита на русском языке. По нашему району есть ряд карельских школ, которые работают по программе русских школ, а имеют в своем составе около 50% карел, это ненормально. Например, в Безбожницкой неполной средней школе, где из 390 учеников 175 карел. С нового учебного года надо будет пересмотреть комплектование школ и открыть карельские классы в тех школах, где имеются ученики-карелы».

Заведующий культпропом райкома партии Соловьев: «Пропагандист Громов обвинил меня, что я неправильно выступил в защиту Безбожницкой

школы. А выступать нужно потому, что там всего 12 учителей, среди них создана такая атмосфера, что в каждом ищут врага народа. Всё это при активной помощи пропагандиста Громова, что в корне неправильно. На комсомольском собрании 12 учеников приклеили ярлык врагов народа пятерым учителям-комсомольцам. Об этом на другой день стало известно всем ученикам, что во вред работе школы».

В пространной резолюции собрание коммунистов Рамешковского района, в числе других многих пунктов, постановило: обязать редакцию районной газеты «Колхозная стройка» внимательно относиться к помещаемым материалам, не допуская шельмования людей и приклеивания ярлыков «враг народа» честным людям. Райкому партии помочь редакции восстановить освещение партийной жизни на страницах газеты, улучшить связь с селькорами стенных газет.

Предложить бюро райкома и первичным парторганизациям разъяснять значение вопроса о переводе карельской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит. Проводить беседы, доклады, изучение конституции, доклада Сталина на родном карельском языке. Выдвигать кадры карел в аппараты, всячески поддерживать и поощрять творчество карел на родном языке, развивая в дальнейшем художественную карельскую самодеятельность.

Вести беспощадную борьбу с буржуазными уклонами в области национальной политики, разоблачая проявления, как великодержавного шовинизма, так и местного национализма.

На собрании избрали 22 делегата с правом решающего голоса и 8 делегатов с правом совещательного голоса на первую окружную партийную конференцию [135].

Второе общее собрание коммунистов Рамешковского района состоялось 22-24 мая 1938 года, на нем присутствовали 88 членов ВКП (б) и 60 кандидатов в члены партии. С отчетным докладом за январь-май 1938 года выступил первый секретарь райкома партии М.Е. Осипов. В прениях выступили 32 человека, многие выступления носили частный характер личных взаимоотношений. На собрании избрали 20 делегатов с правом решающего голоса и 8 делегатов с правом совещательного голоса на вторую окружную партийную конференцию, а также состав пленума райкома партии из 21 человека [136].

Глава V. Репрессии и ликвидация округа

Время «большого террора»

Карельский национальный округ создавался в период пика сталинских репрессий, получившего название «Большой террор». В нарушение действовавшей тогда конституции были созданы тройки и другие внесудебные органы.

16-20 июля 1937 года нарком внутренних дел Н.И. Ежов провел совещание с руководителями органов НКВД по планированию и проведению «кулацкой операции». 30 июля 1937 года был принят приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». На основании этого приказа репрессиям подлежали:

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.
2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность...
4. Члены антисоветских партий, в том числе эсеры, а также бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.
5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Всего в приказе было перечислено 8 категорий репрессируемых, которые разбивались на две категории:

1. Наиболее враждебные элементы подлежали немедленному аресту и, по рассмотрению дел на тройках – расстрелу.

2. Менее активные, но все же враждебные элементы подлежали аресту и заключению в лагерь или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

Для каждой республики и области устанавливались лимиты по обеим категориям. По Калининской области к первой категории отнесли 1000 человек, ко второй – 3000 человек, всего 4000 репрессируемых. В приказе №00447 от 30 июля 1937 года говорилось, что утвержденные цифры

являются ориентировочными. Однако начальники краевых и областных управлений НКВД не имели права самостоятельно их превышать.

Операцию по исполнению приказа начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок. В первую очередь подвергались репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории. Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения, репрессиям не подвергаются, было сказано в приказе.

На каждого репрессированного собирались подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На их основании составлялись списки на арест, которые подписывал начальник оперативной группы и в двух экземплярах отсылали на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел и начальнику областного управления НКВД. Они давали санкцию на арест перечисленных в списках лиц. На основании утвержденного списка лиц начальник оперативной группы производил арест граждан, во время которого производился тщательный обыск.

На каждого арестованного или группу арестованных заводилось следственное дело, следствие по которому проводилось ускоренно и в упрощенном порядке. По окончании следствия дело направлялось на рассмотрение тройки. Приказом №00447 был утвержден персональный состав троек, в том числе по Калининской области – председатель, начальник УНКВД Домбровский, члены: первый секретарь обкома ВКП (б) Рабов и заместитель прокурора области Бобков. Позднее состав тройки менялся.

Справка. В состав тройки УНКВД по Калининской области входили председатель тройки и два члена. Председатели тройки: с 30 июля 1937 года по 4 сентября 1937 года начальник УНКВД В.Р. Домбровский, арестован 5 сентября 1937 года, с 11 сентября 1937 года по 17 апреля 1938 года – начальник УНКВ А.В. Гуминский, арестован 18 апреля 1938 года.

Член тройки: первый секретарь Калининского обкома ВКП (б) П.Г. Рабов с 30 июля 1937 года по 21 марта 1938 года, 22 марта 1938 года снят с должности и арестован. Член тройки – прокурор Калининской области Л.Я. Назаров с 14 июля 1937 года по 7 августа 1937 года, И.П. Бобков – заместитель прокурора Калининской области, с 8 августа 1937 года.

Домбровский Вячеслав Ромуальдович, (1895–28.10.1937) — сотрудник органов государственной безопасности, старший майор госбезопасности. Уроженец города Юрьева, член ВКП (б) с 1918 года. В 1922–1924 годах – начальник Карельского областного отдела ГПУ, председатель ГПУ при СНК Автономной Карельской ССР. В 1934–1935 годах начальник Управления НКВД по Ивановской Промышленной области. В 1935–1936 годах начальник Управления НКВД по Курской области. С 28 марта 1936 г.

начальник Управления НКВД по Калининской области. Арестован 5 сентября 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован 2 июня 1956 г.

Гуминский Александр Викторович, (1902–29.08.1938) — сотрудник органов государственной безопасности, капитан госбезопасности. Уроженец Смоленска, член ВКП (б) с 1926 года. В 1935–1937 годах начальник Транспортного отдела УГБ Управления НКВД по Западносибирскому краю. С сентября 1937 г. начальник Управления НКВД по Калининской области. Арестован 18 апреля 1938 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Рабов Петр Гаврилович, (19.01.1904 — не ранее 1940). Родился в деревне Тихорево Кушалинской волости Тверской губернии. Член ВКП (б) с 1924 года. В 1921–1922 годах ответственный секретарь Кушалинского волостного комитета РКСМ Тверской губернии. В 1922–1923 годах заведующий отделом политического просвещения Тверского губернского комитета РКСМ. В 1923–1925 годах ответственный секретарь Вышневолоцкого уездного комитета РКСМ—ВЛКСМ Тверской губернии. В 1925–1927 годах заведующий агитационно-пропагандистским отделом Тверского губернского комитета ВЛКСМ. В 1927–1929 годах заведующий агитационно-пропагандистским отделом Новоторжского уездного комитета ВКП (б) (Тверская губерния). В 1929–1930 годах – заведующий культурным отделом Тверского окружного Союза текстильщиков в комитете ВКП (б) комбината «Пролетарка». В 1930–1934 годах – первый секретарь Новоторжского районного комитета ВКП (б) (Московская область). В 1934–1936 годах первый секретарь Вышневолоцкого районного комитета ВКП (б) (Московская — Калининская область). В июне-июле 1937 г. второй секретарь Калининского областного комитета ВКП (б). В июле 1937 г. — марте 1938 г. первый секретарь Калининского областного комитета ВКП (б). Был арестован 22 марта 1938 года, осужден в 1940 году.

Назаров Лазарь Яковлевич, (03.03.1900–1964), родился в Эриванской губернии. Учился в Бакинском коммерческом училище (не окончил). Член ВКП (б) с 1920 года, служил в Красной гвардии. В 1935–1938 годах прокурор Калининской области. В 1938 году был арестован, исключен из рядов ВКП (б), в 1940 году освобожден. С февраля 1941 г. в Московской областной коллегии адвокатов. В 1944 году был восстановлен в рядах ВКП (б). С сентября 1945 года работал в Московской областной коллегии адвокатов, был ее председателем. Умер в Москве.

Тройка рассматривала дела в помещении УНКВД, приговоры по первой категории, согласно приказу, приводились в исполнение с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения их в исполнение.

7 августа 1937 года прокурор СССР, поляк по национальности, А.Я. Вышинский дал указание прокурорам республик, краев и областей, что в ходе реализации приказа №00447 предварительной санкции прокурора не требуется.

Руководством страны было разрешено применять физические методы воздействия при допросах в ходе следствия по контрреволюционным преступлениям. Это разрешение действовало до 10 января 1938 года, когда политбюро ВКП (б) телеграммой ограничило применение пыток.

За время коллективизации были выселены в Сибирь, Казахстан и на Север 24,2 тысячи тверских карел. После окончания срока высылки многие вернулись на родину. Другие остались жить в Кемеровской области, Казахстане, Архангельской и Вологодской областях, некоторые переехали жить в Ленинградскую область. Одновременно, в 1930-е годы были переселены в Карелию 3,8 тысячи тверских карел.

По Карельскому национальному округу в 1937-1938 годах были возбуждены уголовные дела:

- о создании «карельской эсеровской организации», дело возбуждено 6 августа 1937 года, по нему были арестованы 16 карел.
- О создании архиепископом Калининской епархии Фаддеем в Карельском национальном округе «контрреволюционной церковно-монархической организации». Дело возбуждено 20 декабря 1937 года, по нему были арестованы 11 человек.
- «Карельское дело», возбуждено 9 февраля 1938 года, по нему было арестовано не менее 143 человек.

Кроме «карельского дела» за 1937-1938 гг. были расстреляны безвинно не менее 120 тверских карел: 5 из Козловского района, 22 из Лихославльского, 24 из Максатихинского, 50 из Новокарельского, 22 из Рамешковского района (приложение №1) [137].

Святотатство

30 августа 1937 года органы НКВД возбудили уголовное дело в отношении священнослужителя Ерзовской церкви Новокарельского района Карельского национального округа Орлова Митрофана Ивановича, обвиняя его в контрреволюционной деятельности. Вместе с ним были арестованы еще 9 служителей церкви Козловского, Максатихинского и Новокарельского районов, 6 из них были расстреляны.

Хотя постановление об аресте М.И. Орлова и предъявлении ему обвинения вынесено 30 августа 1937 года, еще 7 августа в доме Муравьевой Анны Николаевны в селе Ерзовка, на квартире у которой жил Орлов, был

произведен обыск. Через два дня Орлова допрашивали в качестве обвиняемого, эти сведения дают основание считать, что Орлов был арестован не 30, а 7 августа 1937 года.

На допросе 9 августа Орлов признал себя виновным в том, что вел антисоветскую агитацию. Он был недоволен советской властью, которая закрывала церкви. Орлову вменяли в вину несколько фактов, прежде всего, что он хранил дома портреты императора Николая II, министров Временного правительства Шингарева и Кокошкина, признанных советской властью контрреволюционерами. Обвиняли в том, что по указанию архиепископа Никифора собирал сведения о составе населения Новокарельского района. Следователь УНКВД Кукин заявил Орлову, что сведения о составе населения являются государственным секретом, а сбор этих сведений есть шпионаж.

Орлову также вменяли в вину, что он дал указание священнику села Осташково Новокарельского района Митропольскому на празднование Ильина дня, тем самым они сорвали в тот день работу в колхозе. Все встречи, разговоры и беседы Орлова с другими священниками ему вменили, как создание контрреволюционной фашистско-монархической группы на территории Карельского национального округа.

Орлов на допросах говорил, что он встречался со священниками Феодоритом Григорьевым из Толмачей, Стефаном Соколовым из села Новый Стан, Михаилом Зайцевым из села Ветчино, Иваном Лебедевским из села Кузьмиха, Александром Митропольским из села Осташково. Как антисоветскую агитацию следователи НКВД вменили встречи и беседы Орлова со священником Алексеем Сибирским и псаломщиком Михаилом Муравьевым из села Козлово.

На допросах Орлов говорил, что к нему в церковь приходили крестьяне Илларионов Сергей, Трофимов Николай, Алексеев Николай, Моисеев Андрей, которым он давал деньги в займы. Сам он получал жалованье 50 рублей, имел мелкие доходы рублей 10 в месяц. Отдавая крестьянам в долг деньги, сам питался пирогами и лепешками, которые приносили в церковь, иногда покупал хлеб.

15 октября 1937 года Орлову вменили в вину организацию контрреволюционной фашистско-монархической группы на территории Карельского национального округа. Виновным себя Орлов признал и назвал еще 11 «участников этой группы». Кроме 9 позднее арестованных лиц, были названы также Лисицын и Соколов. На вопрос, было ли у группы оружие,

Орлов отвечал, что его хотели приобрести через Тяжелова. Тот был участником Никулинского восстания в 1918 году.

Справка. Никулинское восстание в Вышневолоцком уезде произошло в апреле 1918 года и длилось 8-10 дней. В начале 1918 года власть в Никулинской волости захватил уголовный преступник С.С. Журавлев из деревни Никулино. Ранее Журавлев был осужден за кражу к 10 годам лишения свободы, освобожден революцией 1917 года. Вместе с ним в тюрьме сидел член польской партии «Единство» И.А. Васюк, который после освобождения стал военным комиссаром Вышневолоцкого уезда.

Из военкомата Журавлев привез в Никулино 2 пулемета и 200 винтовок, сам постоянно пьянствовал с уголовным преступником Игнатием Беловым в деревне Тимошкино. В пьяном виде он вызывал к себе зажиточных крестьян и середняков, требовал с них деньги под видом налогов.

В апреле 1918 года в деревню Тимошкино прибыл в отпуск красноармеец Алексей Жухарев. Узнав о произволе и самоуправстве Журавлева, он вместе с братом Ильей связал пьяного его и повел в соседний Козловский волостной исполком. Там собралась толпа крестьян, которая требовала немедленной расправы над Журавлевым. Тот попытался убежать от расправы через реку во время половодья, но Жухарев Алексей стал стрелять по нему, Журавлев утонул.

Жухарев Алексей поехал в Вышний Волочек рассказать о случившемся, но военный комиссар Васюк убил его в своем кабинете, и приказал арестовать весь новый состав Никулинского волисполкома во главе с Ильей Жухаревым. По дороге из Спинова в Вышний Волочек конвоем был зверски изрублен шашками и выброшен мертвым из окна поезда Владимир Жухарев. На следующий день было арестовано еще 12 крестьян, среди них отец братьев – Жухарев Андрей, которого убили на станции Спиново. Одному из арестованных Смирнову Петру удалось бежать, добраться до Твери и заявить о случившемся в Тверской губисполком.

Из Твери вместе с комиссией в Тимошкино прибыл эскадрон кавалерии. Комиссия разоружила всех «журавлевцев», несколько человек из них арестовали, но через короткое время все они были освобождены. Также освободили 10 карел из деревни Тимошкино, арестованных Васюком, которого 15 мая 1918 года сняли с должности военного комиссара Вышневолоцкого уезда.

Во время Никулинского восстания было убито 5 человек: Журавлев, отец и два брата Жухаревых и крестьянин из деревни Крапивка. Жухарев Илья, ставший на несколько дней председателем Никулинского волисполкома, скрылся, поэтому избежал расстрела.

Михаил Андреевич Жухарев, будучи помощником начальника отдела, штаба Дальневосточной Красной Армии, был арестован по «карельскому делу» 8 июня 1938 года, умер в тюрьме 1 ноября 1939 года. Через полтора месяца после его смерти, 17 декабря 1939 года, особое совещание при народном комиссаре внутренних дел СССР приняло решение М.А. Жухарева из-под стражи освободить. Николай Ильич Жухарев

своим письмом от 18 марта 1992 года из города Барнаула просил Тверскую областную прокуратуру пересмотреть дело его дяди Жухарева Михаила Андреевича, который посмертно был полностью реабилитирован [138].

11 ноября 1937 года помощник оперуполномоченного Новокарельского районного отдела НКВД Демидов направил следственные дела по обвинению М.И. Орлова, М.И. Муравьева, Ф.Г. Григорьева и В.А. Клобукова в антисоветской деятельности на рассмотрение тройки УНКВД по Калининской области.

В тот же день оперуполномоченный Карельского окружного отдела УНКВД сержант госбезопасности Киселев направил на рассмотрение тройки дела по обвинению в антисоветской деятельности А.И. Нарцисова, М.Е. Зайцева, В.Р. Романова, А.В. Сибирского, Е.К. Кондратьева и И.Е. Кондратьева.

В докладной записке об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 29 марта 1938 года, подписанной начальником управления НКВД Калининской области Гуминским, говорилось об основных делах, рассмотренных особой тройкой. В числе этих дел указывалась «контрреволюционная фашистско-монархическая группа церковников, ликвидированная в районах Карельского национального округа – Новокарельском, Козловском и Максатихинском. Решением тройки УНКВД 7 человек актива данной организации приговорены к высшей мере наказания» [139].

По этому уголовному делу были репрессированы:

1. Орлов Митрофан Иванович, 18 мая 1880 г.р., уроженец г. Твери, русский, сын священника, священник Ерзовской церкви Новокарельского района, арестован 07.08.1937 года, постановлением тройки УНКВД 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
2. Нарцисов Алексей Иванович, 1895 г.р., уроженец с. Дьяконовское Московской губернии, русский, священник Змиевской церкви Новокарельского района, на иждивении 5 малолетних детей, арестован 15 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.

3. Муравьев Михаил Иванович, 1889 г.р., уроженец с. Новый Стан Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, русский, сын священника, псаломщик Козловской церкви, арестован 31 августа 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
4. Зайцев Михаил Ефимович, 03.07.1882 г.р., уроженец д. Гнездово Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, священник Погост-Гнездовской церкви, на иждивении 5 малолетних детей, арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
5. Клобуков Виктор Алексеевич, 1891 г.р., уроженец г. Твери, русский, священник с. Скирка Кострецкой волости Бежецкого уезда, арестован 8 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
6. Григорьев Федот (Феодорит) Григорьевич, 11.05.1868 г.р., уроженец д. Задниково Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, священник Толмачевской церкви, арестован 15 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
7. Сибирский Алексей Васильевич, 17.03.1870 г.р., уроженец с. Козлово, русский, священник Козловской церкви, арестован 29 августа 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу, расстрелян 13 ноября 1937 года в 1 час ночи.
8. Романов Василий Романович, 28.08.1881 г.р., уроженец с. Скирка Кострецкой волости Бежецкого уезда, карел, староста церкви с. Скирка, арестован 8 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
9. Кондратьев Емельян Кондратьевич, 08.01.1882 г.р., уроженец с. Змиево Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, животновод колхоза «Пятилетка», арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.
10. Кондратьев Иван Емельянович, 16.09.1907 г.р., уроженец с. Змиево Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, колхозник колхоза

«Пятилетка», арестован 20 сентября 1937 года, постановлением тройки УНКВД от 11 ноября 1937 года приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря.

Акты о приведении приговоров о расстреле в исполнение подписали начальник 8 отдела УНКВД Станкевич, начальник административно-хозяйственного отдела УНКВД Курдин и начальник внутренней тюрьмы Иржевский [140].

20 декабря 1937 года сотрудники НКВД по Калининской области возбудили уголовное дело № 13460 по обвинению архиепископа Калининской епархии Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) в руководстве контрреволюционной фашистско-монархической организацией. В обвинительном заключении от 30 декабря 1937 года записано, что И.В. Успенский давал задание участникам на организацию и насаждение контрреволюционных церковно-монархических групп и повстанческих ячеек во вновь организованном Карельском национальном округе через своего посланца Орлова Митрофана, арестованного и осужденного к высшей мере наказания – расстрелу.

Архиепископа Фаддея арестовали и допрашивали, когда М.И. Орлов и другие священники были уже расстреляны. Орлов был направлен архиепископом Фаддеем священником церкви в селе Ерзовка Новокарельского района в мае 1935 года. Перед отъездом Фаддей сказал Орлову, что церкви закрываются, духовенство притесняется, гибель религии при существующем строе неизбежна.

Из протокола допроса архиепископа Фаддея 26 декабря 1937 года:

«Вопрос: кто Вами был назначен благочинным в Новокарельский район Карельского национального округа?»

Ответ: в 1935 году мною был назначен священником в церковь села Ерзовка Новокарельского района Орлов Митрофан, который впоследствии при организации Карельского округа был назначен благочинным.

Вопрос: изложите подробно, какой разговор на политические темы у Вас был с Орловым Митрофаном перед его отъездом в Ерзовку?»

Ответ: не помню.

Вопрос: какие задания антисоветского характера Вы давали Орлову Митрофану перед его отъездом в Ерзовку?»

Ответ: антисоветских заданий я Орлову Митрофану не давал. Наоборот, дал указание о том, чтобы он действовал в соответствии

существующих законов. Не допускал политических проявлений в своих проповедях и не допускал никаких разговоров о колхозном строительстве, поскольку район, в который он назначен, в основном сельский.

Вопрос: показания Ваши ложные. Следствием установлено, что Вы давали Орлову Митрофану задание об организованной контрреволюционной деятельности. Ваши лживые показания рассматриваются, как попытка скрыть свою контрреволюционную деятельность. Требую правдивых показаний.

Ответ: показания, данные следствию, являются правдивыми.

Вопрос: Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте правдивые показания, признаете ли себя виновным в этом?

Ответ: не признаю» [141].

Дело в отношении архиепископа Фаддея и надуманной группы священнослужителей из районов Карельского национального округа фабриковалось в очень сжатые сроки и непоследовательно. Архиепископ Фаддей был арестован 20 декабря 1937 года, когда священники, в связях с которыми его обвиняли, уже были расстреляны, в тот же день у него провели обыск. Был допрошен 26 декабря, постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения ему объявлено 30 декабря, обвинительное заключение составлено 30 декабря, дело направлено на рассмотрение тройки УНКВД Калининской области 30 декабря. Однако, само заседание тройки, согласно протоколу, было накануне, 29 декабря 1937 года. Архиепископ Фаддей приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, постановление тройки о расстреле Успенского Ивана Васильевича (Фаддея) было исполнено в 1 час ночи с 30 на 31 декабря 1937 года [142].

Прокуратура Калининской области 4 апреля 1989 года посмертно реабилитировала Успенского Ивана Васильевича (Фаддея), всех арестованных по этому делу священнослужителей, а также Кондратьева Емельяна Кондратьевича. Дело в отношении Кондратьева Ивана Емельяновича было прекращено ранее, 2 апреля 1956 года [143].

В «Толковом словаре» С.И. Ожегова сказано: «Святотатство – поругание, оскорбление чего-нибудь заветного, святого. Первоначально – оскорбление религиозной святыни».

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило уголовное дело № 13601 по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

Первым документом в деле является постановление от 9 февраля 1938 года об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения по ст. 58 п.п. 6, 10 и 11 УК РСФСР Белякову Алексею Антоновичу, 1901 г.р., уроженцу хутора Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, доценту Калининского пединститута.

В нем говорится, что в своей преступной деятельности Беляков достаточно изобличается. Но это утверждение опровергается отсутствием в деле каких-либо доказательств как на день ареста и предъявления обвинения, так и позднее.

Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены усилия следователей при допросах А.А. Белякова и других работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Пытаясь «изобличить» активистов Карельского национального округа, зачитывали показания названных руководителей Карелии, которые к тому времени были расстреляны.

Был составлен план допросов арестованных по «карельскому делу».

1. Список членов карельской националистической организации и их основная деятельность по месту работы в партийных, советских, хозяйственных и других органах.
2. Цели и задачи организации.
3. Организационное построение руководящего ядра и всей организации.
4. Связи с буржуазно-националистической организацией в Карельской АССР.
5. Ленинградская группа организации.
6. Практическая деятельность организации по подготовке террористических актов.
7. Военно-повстанческая работа.
8. Практическая деятельность по подрывной работе.

9. Практическая деятельность по литературе.

10. Практическая работа по печати.

11. Работа по созданию административных национальных единиц - округа и районов.

12. Практическая деятельность организации по захвату руководящих постов партийных и советских организаций.

По подобному плану допрашивались все подследственные.

Конкретную деятельность участников создания национального округа по своей должности работники НКВД пытались инкриминировать как преступную, приписав диспозицию статьи уголовного кодекса - контрреволюционная деятельность.

Отрицая обвинение, А.А. Беляев резонно писал: «Если моя работа по внедрению латинизированного алфавита среди карельского населения является работой буржуазно-националистической, то я признаю себя виновным в этом. Если моя работа по карелизации не является буржуазно-националистической, то виновным себя в предъявляемом обвинении не признаю» [144].

С конца марта и до 1 июля 1938 года обязанности первого секретаря Калининского обкома выполнял Иван Павлович Бойцов, с июля 1938 года работал на этой должности постоянно до 1946 года. 9 июля 1938 года был арестован второй секретарь Калининского обкома партии, один из организаторов Карельского национального округа В.И. Иванов.

В докладной записке от 28 августа 1938 года народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.И. Ежову об итогах оперативной следственной работы УНКВД по Калининской области за период с октября 1936 года по июль 1938 года начальник управления НКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов сообщал:

«Заслуживают внимания следующие дела: *1. Карельская буржуазно-националистическая, шпионско-повстанческая организация.*

В 1938 году вскрыта и ликвидируется карельская буржуазно-националистическая организация, созданной по заданию финской разведки Гюллинга и Ровио. Общее руководство организацией осуществлялось Ивановым В.И. - бывшим 2-м секретарем Калининского обкома ВКП (б). Цели и задачи организации – создание «Великой Финляндии», отторжение от Советского Союза Карелии, части Ленинградской и Калининской областей и присоединение их к Финляндии; установление фашистского строя в захваченных областях.

Практическая деятельность организации:

- Буржуазными националистами созданы повстанческие отряды с целью подготовки восстания в тылу Красной Армии, в момент войны Германии, Польши и Финляндии с Советским Союзом.
- Созданы шпионские резидентуры финской разведки.
- Осуществлялась финизация карельских школ, проводилась активная буржуазно-националистическая работа во всех отраслях жизни Карельского национального округа.
- Созданы террористические группы для подготовки терактов против руководителей ВКП (б) и Советского правительства.

Буржуазно-националистическая организация через П.П. Смирнова, являвшегося одним из руководителей карельского антисоветского подполья, была связана с советником финляндской миссии в Москве Соланко, от которого получала директивы об антисоветской деятельности.

Крупную роль в антисоветской деятельности карельской буржуазно-националистической организации играла карельская эсеровская организация, которая нами также вскрыта за последний период времени и ликвидируется, арестовано 23 человека.

По делу проходит до 400 человек, арестовано - 110 человек. В Карельском националистическом округе Калининской области проживает до 150 тысяч карел».

В этой докладной записке начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов просил Н.И. Ежова продлить альбомный порядок оформления следственных дел по карельской буржуазно-националистической организации до 1 октября 1938 года [145].

Отрицая свою вину в надуманных обвинениях, многие в своих жалобах писали, что их вина состоит лишь в том, что родители их – карелы [146].

УНКВД по Калининской области в 1937-1938 годах на основании фальсифицированных материалов возбудило ряд уголовных дел на участников так называемой «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации». Она, якобы, была создана по заданию финской разведки в 1930-1931 гг. на территории районов Калининской области, населенных лицами карельской национальности.

По сведениям работников НКВД к моменту первых арестов в феврале 1938 года в этой организации состояло свыше 250 человек исключительно карел.

Из них 143 человека были признаны активными членами организации и арестованы. Среди них более 40 работников народного образования от

заведующего ОКРОНО до директоров школ и учителей, весь партийный и советский руководящий состав, работники редакции газеты «Карельская правда», работники методкабинета и Лихославльского педучилища, 6 сотрудников НКВД по Карельскому округу, рядовые колхозники и рабочие.

Когда 28 августа 1937 года был арестован один из первых тверских карел - директор Диевской школы Рамешковского района П.О. Строганов, А.А. Беляков спросил у второго секретаря Калининского обкома ВКП (б) В.И. Иванова, с чем связаны начавшиеся аресты карел. Тот ответил, что в Калининский НКВД пришла телеграмма В.М. Молотова о существовании карельской буржуазно-националистической контрреволюционной организации.

В мае 1938 года на пленуме Калининского обкома партии выступил секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев, который заявил, что в Калининской области плохо борются с карельской контрреволюционной организацией, мало арестовано членов этой организации. После этого пленума началась новая волна арестов.

Расследованием карельских дел занималась специально созданная руководством УНКВД оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника УНКВД по Калининской области П.Д. Дергачевым.

В группе работало свыше 30 следователей и оперативных работников НКВД, в общей сложности было возбуждено не менее 30 уголовных дел, некоторые из них многотомные, которые имели общее название «Карельское дело» (приложение №2) [147].

Остановлюсь на некоторых делах из общего «Карельского дела». Они показывают, что следователи, как правило, выбивали от арестованных признания своей вины в том, в чем им инкриминировали постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Эти признания выбивались путем пыток, избиений и истязаний во время ночных допросов. Часто следователи не составляли протоколов допросов обвиняемых до тех пор, пока арестованные не были сломлены и не признавали своей вины.

Допрос следователи начинали словами: *«Вы арестованы, как предатель родины и враг народа. Вы являетесь активным участником карельской буржуазно-националистической шпионско-повстанческой организации. Предлагаем вам, не ожидая изобличения, приступить к показаниям о вредительской антисоветской деятельности»*. В отношении некоторых арестованных дополняли, что они являются агентами иностранной разведки и работали на Финляндию. Добившись признания вины со стороны обвиняемого, следователи многократно допрашивали его,

заставляя писать собственноручные показания, и ограничивались этими допросами, не подкрепляя виновность или невиновность их другими доказательствами.

Обычно допрашивали два-три работника УНКВД одновременно. В перерывах между допросами некоторых арестованных по «карельскому делу», другие сотрудники иногда зывали следователей УНКВД Асташкина и Остапенко: «Ты осторожней лупи его, видишь, он уже на ладан дышит».

Дело Ф.И. Тузова и А.И. Юлле

В справке на арест Федора Ивановича Тузова от 5 февраля 1938 года было указано, что он обучался в Петрозаводском лесном техникуме. Там являлся председателем профкома, восхвалял финский быт и культуру в интересах финизации языка. Но в результате недовольства студентов финизацией произошел значительный отсев их из техникума.

Тузов был женат на финке Юлле Анне Ивановне, дочери крупного судовладельца, проживающего в Эстонии. Два брата его жены проживают в Финляндии. На квартире Тузова с 23 октября 1936 года по 18 марта 1937 года проживала финка Лехмусваара, нелегально перешедшая в 1932 году финско-советскую границу. Тузов, скрывая ее, выдавал за домработницу.

Этих сведений оказалось достаточно для органов НКВД, чтобы через два дня арестовать Федора Ивановича Тузова. В то время он работал заведующим учебной частью Максатихинской курсовой базой «Главюгзаплес». Под пытками Тузов признался, что является агентом одной иностранной разведки и по заданию последней на территории СССР с 15 января 1932 года проводил разведывательную работу. Также признал, что является активным участником карельской буржуазно-националистической организации.

Кроме Тузова по этому делу были арестованы В.А. Зарайский и Ф.П. Даль, Тузов содержался во внутренней тюрьме УНКВД, Зарайский и Даль – в тюрьме города Калинина. Они были арестованы потому, что работали вместе с Тузовым на курсовой базе. Вину свою в шпионаже и участии в карельской буржуазно-националистической организации не признали.

В справке на арест жены Тузова А.И. Юлле указаны те же сведения, что и в справке на Тузова. Справки на арест Тузова и Юлле составил

оперуполномоченный 3 отдела УНКВД по Калининской области младший лейтенант госбезопасности Глебов, согласие давал начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности Асташкин, утвердил справку начальник 3-го отдела Доценко. А.И. Юлле была арестована 16 февраля 1938 года, их 8-месячный сын Валентин направлен в детдом. 17 февраля 1938 года няня Дома младенца города Калинина К.К. Адамова приняла на содержание ребенка Тузова Валентина, 8,5 месяцев от роду.

Сроки следствия и содержания под стражей им постоянно продлевали по одному месяцу до декабря 1939 года. В многодневных ночных допросах с пытками и истязаниями, которые начинались после 22 часов и продолжались до утра, Федор Иванович Тузов был вынужден признаваться в том, о чем требовали следователи. Он говорил, что в течение 5 лет состоял агентом финской разведки и вел активную разведывательную деятельность против Советского Союза. Якобы, завербован был заместителем директора Петрозаводского лесного техникума Аалтоненом.

Тот доказывал Тузову, что финский язык является литературным языком для всех карел. Что карелы, как родственный народ финнам, должны воспринимать финскую культуру. Тузов со временем воспринял доводы Аалтонена, и стал защитником финского языка и финской культуры.

У себя на квартире в присутствии финского перебежчика Виссанена, члена финской компартии, Аалтонен сказал Тузову: «Мне кажется, Вам не ясна национальная политика Финляндии по отношению к Карельской АССР. Финская компартия борется за демократическую Финляндию, и за присоединение к ней территории Карельской АССР. Для выполнения этой задачи необходимо вербовать и готовить из студентов-карел техникума кадры и всемерно оказывать помощь финской компартии» [148].

Далее Тузов показал, что в 1929 году из карельских районов бывшей Тверской губернии на учебу в Петрозаводск были направлены 15 карел. Народный комиссариат просвещения Карельской АССР из них направил в лесной техникум Федора Тузова, Василия Морозова, Петра Соткина, Петра Белова, Степана Иванова, Михаила Иванова, Алексея Кононова, Алексея Демидова и Александра Хлебникова. В промышленно-экономический техникум были направлены Петр Данилов, Михаил Смородов и Королев. В медицинский техникум – Уткина и Хазова, в финский педагогический техникум – Веселов.

В лесном техникуме все занятия проводились на русском языке, финский язык преподавался, как предмет. С 1930-1931 учебного года, с

назначением директором техникума Эйно Александровича Айрио, там началась финизация. Учащиеся-карелы были отделены от русских, им начали преподавать на финском языке политэкономия, историю классовой борьбы, биологию и лесоводство. карелы трудно усваивали финский язык, особенно плохо усваивалась специальная лесная терминология.

В 1932 году прошел второй набор в лесной техникум из 12 тверских карел, все учащиеся техникума были в возрасте 14-15 лет, учились по 4 года. Из-за введения финского языка, все 12 учащихся через полгода оставили техникум и вернулись на родину.

В мае 1934 году он, Тузов, провел третий набор из 30 тверских карел в возрасте 14-15 лет Весьегонского и Максатихинского районов в лесной техникум. Там была организована специальная группа из тверских карел. После учебы в лесном техникуме его выпускники устраивались на работу в трест «Кареллес», в лесничества и другие лесные организации.

Допрашивали Тузова одновременно начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко и начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности Асташкин [149].

Первый раз Анну Ивановну Юлле допросили 5 марта 1938 года, на допросе она заявила: «Никакой разведывательной деятельностью я не занималась, и никто никогда меня не вербовал для выполнения шпионских заданий». Допрашивали ее многократно, протоколы ее допросов на 83 листах дела, но вину она так и не признала.

14 апреля 1939 года сержант госбезопасности Руденко сообщил А.И. Юлле об окончании следствия, она заявила: «По предъявленному мне обвинению по ст. 58 в шпионаже себя виновной не признаю». В тот же день Руденко сообщил об окончании следствия Ф.И. Тузову, который заявил ходатайство о приложении к делу его заявления на имя начальника УНКВД по Калининской области. В этом заявлении еще от 23 января 1939 года Тузов написал: «Все мои предыдущие показания являются вымыслом и исключительно даны мною в силу физического принуждения, нечеловеческих избиений и угроз, которых я по слабости своего здоровья не выдержал, оклеветал людей, себя и свою жену.

Заявляю, что виновным себя в какой-то ни было контрреволюционной работе, и связи с контрреволюционными организациями не признаю, и показания, данные ранее, отвергаю. Прошу меня передопросить, разобраться беспристрастно и представить возможность, вернуться мне и другим честным оговоренным мною людям, к честной трудовой жизни» [150].

Несмотря на отказ от своих показаний со стороны Тузова, непризнания вины со стороны Юлле, отсутствия каких-либо других доказательств, 17 апреля 1939 года начальник УНКВД по Калининской области полковник Токарев утвердил обвинительное заключение о направлении, с санкции областного прокурора, дела на них на рассмотрение особого Совещания НКВД СССР.

5 мая 1939 года военный прокурор Калининского военного округа Бескоровайный согласился с заключением своего помощника Барина о направлении дела на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

29 ноября 1939 года следователь следственной части НКВД СССР лейтенант госбезопасности Иванников возвратил дело Тузова и Юлле в УНКВД Калининской области для объединения с делом Ф.А. Степанова.

29 декабря 1939 года следователь следственной части УНКВД Калининской области сержант госбезопасности Жариков прекратил уголовное дело в отношении Ф.И. Тузова и А.И. Юлле из-за недостаточности улик для предания их суду и освободил их из-под стражи. Начальник УНКВД Токарев утвердил это постановление.

В тот же день фельдшер тюремной больницы Блохин составил акт в том, что находившийся на излечении в тюремной больнице Тузов умер 29 декабря 1939 года в 21 час 40 минут от туберкулеза легких. А.И. Юлле была освобождена из-под стражи 30 декабря 1939 года [151].

Дело начальника милиции И.В. Васильева

Васильев Иван Васильевич, 27 апреля 1904 года рождения, уроженец хутора Филькино Заручьевской волости Бежецкого уезда, исполняющий обязанности начальника Карельского окружного отдела милиции.

3 августа 1938 года прокурор Лихославльского района Старостин написал докладную записку на имя прокурора Калининской области. В ней говорилось, что 2 августа газета «Карельская правда» опубликовала статью помощника начальника Карельского окружного отдела милиции сержанта Ершова, под названием «Прокурор Старостин – покровитель преступников». В ней Ершов указал факт ареста стахановки Шумиловой, санкцию на который дал он, как прокурор района.

Старостин писал, что 28 июля 1938 года при проверке камеры предварительного заключения (КПЗ), он выявил арестованных четверых

несовершеннолетних: Осипова Владимира, Тютин Михаил, Комракова Федора и Тихомирова Виктора. Их на квартирах арестовал оперуполномоченный уголовного розыска Хвалынский с санкции начальника милиции Васильева. Об этом факте Старостин доложил исполняющему обязанности прокурора округа Семенову, который составил акт в присутствии Васильева, и предложил немедленно освободить несовершеннолетних, которые были арестованы незаконно.

В отместку за этот факт, Ершов написал статью в газету об аресте Шумилиной, дело которой вела не милиция, а УНКВД по Карельскому округу. Санкцию на ее арест давал непосредственно прокурор округа, Ершову об этом было хорошо известно.

В отношении Ф. Иванова и П. Иванова, которые в день выборов в Верховный Совет РСФСР избили Французова, Старостин предложил Васильеву рассмотреть их дело в судебном порядке, так как они являлись колхозниками деревни Язвище. Начальник милиции Васильев их из-под стражи не освободил и оформил дело на внесудебное рассмотрение. Прокурор Лихославльского района Старостин просил изучить это дело в областном управлении милиции.

Учитывая, что не было веских доказательств по факту кражи жительницей поселка Калашниково Николаевой и ее сыном денег в сумме 350 рублей у пьяного председателя колхоза «Пламя труда», Старостин не дал санкции на ее арест. Также обстояли дела в отношении Воробьева. Пискарева. Веселова, в отношении которых он не дал санкции на арест. Именно в этом его и обвинял сержант милиции Ершов.

В докладной записке прокурор Старостин писал, что начальник Карельского окружного отдела милиции Васильев игнорирует его устные и письменные указания в том, что, прежде всего, надо разобраться, а потом арестовывать человека. С 21 апреля по 1 августа 1938 года из 77 арестованных были освобождены самим начальником отдела Васильевым без предъявления обвинения 17 человек, или более 20% из числа арестованных.

Начальник окружного отдела милиции Васильев и его помощники сначала арестовывали, а потом вели следствие, при отказе в даче санкции на арест поднимают шум, что прокурор района не дает им вести борьбу с преступным элементом. Старостин писал, что работая прокурором в течение 8 лет, он не является прокурором «Чего изволите?» Он просил направить ответственных работников областной прокуратуры для проверки фактов, изложенных в газете Ершовым.

Одновременно с заметкой Ершова в газете «Карельская правда» донесение о работе прокурора Старостина в Калининский обком партии написал кандидат в члены ВКП (б), председатель колхоза «Аврора» Е.В. Соболев [152].

Начальник Карельского окружного отдела милиции И.В. Васильев был арестован 5 августа 1938 года. Мэру пресечения ему избрал начальник 2-го отделения 3-го отдела УНКВД по Калининской области младший лейтенант госбезопасности Асташкин, согласился начальник 3-го отдела капитан госбезопасности Доценко, утвердил начальник УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Никонов, согласился областной прокурор Максимов.

При обыске была изъята Почетная грамота и значок «Почетный работник Рабоче-крестьянской милиции», которыми за службу был награжден Васильев. Постановление об аресте было объявлено Васильеву через 2 месяца и 11 дней после ареста – 16 октября 1938 года. В тот же день, 16 октября, Васильеву было предъявлено обвинение в том, что, будучи на работе в органах милиции, изменил родине, вступил в карельскую буржуазно-националистическую шпионско-повстанческую организацию.

Срок содержания под арестом Васильева постоянно продлевался каждый месяц до 14 января 1939 года. На третий день после ареста Васильев написал заявление на имя начальника УНКВД Калининской области Никонова, что будет давать откровенные показания о своей антисоветской деятельности. Что в буржуазно-националистическую организацию он был завербован в 1937 году В.И. Ивановым – секретарем Карельского окружкома ВКП (б). В тот же день, 8 августа 1938 года, Васильев начал давать собственноручные показания, которые он писал до 26 сентября 1938 года на 68 развернутых листах.

Заявил, что был завербован в карельскую буржуазно-националистическую организацию в 1935 году Смирновым – работником научно-методическим кабинетом. Смирнов сказал ему, какие задачи ставит перед собой эта организация.

1.Создание единой латинизированной письменности среди карельского населения Советского Союза.

2.Объединение калининских карел с петрозаводскими карелами на основе территориального объединения. Это объединения должно произойти при активной помощи Финляндии во время военных действий западных стран совместно с Финляндией против Советского Союза.

3. Подготовка национальных кадров из карел для повстанческого движения [153].

Кроме многочисленных показаний Васильева в деле имеются протоколы очных ставок его с П.П. Смирновым и И.С. Беляковым, где все они подтвердили свое участие в карельской буржуазно-националистической организации. Очные ставки одновременно проводили три сотрудника УНКВД: помощник начальника УНКВД старший лейтенант госбезопасности Дергачев, начальник 3-го отдела УНКВД капитан госбезопасности Доценко и помощник начальника 8-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Рабинович [154].

Виновность Васильева следователи доказывали выписками из протоколов допросов арестованных В.И. Иванова, И.С. Белякова, П.П. Смирнова, Д.М. Петрова. Позднее Васильев и другие обвиняемые отказались от своих показаний, добытых следователями с помощью пыток.

Уголовное дело в отношении Ивана Васильевича Васильева было прекращено 7 апреля 1939 года сержантом госбезопасности Митрофановым. Утвердил постановление о прекращении уголовного дела и освобождения Васильева из-под стражи начальник Калининского УНКВД Токарев, Васильев был освобожден из-под стражи на следующий день, 8 апреля 1939 года [155].

Дела в отношении сотрудников НКВД

Сотрудник УНКВД по Калининской области Григорий Иванович Веселов был арестован и содержался под стражей дважды, с 23 ноября 1937 года по 11 мая 1938 года, вторично – с 5 августа 1938 года по 14 мая 1939 года. Справку на его арест 5 августа 1938 года составил начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко, утвердил начальник УНКВД капитан госбезопасности Никонов. В справке на арест они указали, что Г.И. Веселов является активным участником карельской буржуазно-националистической организации. В тот же день младший лейтенант госбезопасности Асташкин вынес постановление на его арест.

Григорий Иванович Веселов, 7 февраля 1899 г.р., уроженец д. Долганово Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, член ВКП (б) с 1927 года, в органах госбезопасности с 1930 года. С 1931 по 1936 год был

оперуполномоченным Толмачевского (Новокарельского) районного отдела НКВД, в 1936 году переведен на должность оперуполномоченного 2-го отделения 3-го отдела УНКВД по Калининской области. Уволен из органов и арестован за антисоветскую деятельность в ноябре 1937 года. Проживал в Калининне, ул. Радищева, д. 30/31, кв. 50, женат, сын Виталий, 12 лет, дочь Александра 10 лет и дочь Антонина, 8 лет.

Сроки содержания под стражей Веселова продлевались вплоть до марта 1939 года. Начиная с 8 августа, Веселов дал многочисленные собственноручные показания на 110 развернутых листах.

Веселов показал, что с сентября 1932 года он проходил курсы переподготовки оперативных работников в Москве. В январе 1933 года к нему пришли И.Е. Лебедев и Ф.И. Жуков, сказали, что в Москве созывается организационное совещание карельского землячества. Оно должно было пройти через 3 дня, за ним зашли Лебедев и помощник секретаря ЦК ВКП (б) Андреева Батурин Матвей Егорович. Инициаторами создания в Москве карельского землячества были В.И. Иванов и А.А. Беляков, но карел собралось мало, и совещание не состоялось.

Во время разговора с ним Алексей Антонович Беляков сказал, что у тверских карел нет ни своей культуры, ни своего литературного языка и письменности. Всеми карельскими районами руководят русские. Тверскими карелами интересуются финны, которые при соответствующей обстановке могли бы нам помочь. В Финляндии есть Карельское Академическое Общество, которое занимается изучением карел, проживающих в Советском Союзе. Во время ночных допросов с пытками и истязаниями Веселов называл фамилии тех карел, которые уже были арестованы. Его допрашивали по ночам одновременно оперуполномоченный 3-го отдела УНКВД Алексеев и начальник того отдела Доценко [156].

Следователи УНКВД пытались любыми методами расширить списки карельской буржуазно-националистической организации. К ней они относили и тех карел, которые проходили арестованными по другим делам. В деле Веселова имеется список арестованных карел по «карельской эсеровской организации», который по требованию следователей УНКВД составил начальник Новокарельского отдела УНКВД сержант госбезопасности Дудин. Он сообщал, что за 1937-1938 годы по району арестованы 16 человек «карельской эсеровской организации» за антисоветскую деятельность, это жители села Толмачи и деревни Спорное. Позднее большинству из них предъявили обвинение в участии в карельской буржуазно-националистической организации. В числе них:

1. Крылов Алексей Алексеевич, 1877 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 13 июня 1937 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу 13 августа 1937 года, расстрелян 17 августа 1937 года. (Реабилитирован прокуратурой Тверской области 25 мая 1989 года).
2. Гаврилов Ефим Гаврилович, 1887 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года.
3. Томилин Федор Арсеньевич, 1884 г.р., арестован 6 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
4. Сахаров Иван Моисеевич, 1881 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
5. Доброхвалов Василий Семенович, 1889 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 17 августа 1937 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
6. Лисицын Феокист Михайлович, 4 января 1872 г.р., уроженец и житель дер. Спорное Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, крестьянин-единоличник, арестован 17 февраля 1938 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу за антисоветскую деятельность 6 марта 1938 года. Расстрелян 8 марта 1938 года, реабилитирован Тверской областной прокуратурой 27 июня 1989 года.
7. Лисицын Дмитрий Феокистович, 1898 г.р., уроженец д. Спорное Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, проживал в дер. Маханы Новокарельского района, кузнец в колхозе, арестован 17 февраля 1938 года. Приговорен Тройкой УНКВД к расстрелу за антисоветскую деятельность 6 марта 1938 года. Расстрелян 8 марта 1938 года, реабилитирован Тверской областной прокуратурой 15 июня 1989 года.
8. Орлов Иван Яковлевич, уроженец и житель с. Толмачи, арестован 23 февраля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
9. Иванова Александра Тимофеевна, учительница школы с. Толмачи, арестована 21 марта 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
10. Чистяков Иван Петрович, 1900 г.р., уроженец с. Толмачи, арестован 4 апреля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
11. Карасев Дмитрий Ипатьевич, уроженец с. Толмачи, арестован 23 февраля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
12. Доброхвалов Павел Семенович, учитель школы села Толмачи, арестован 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».

- 13.Доброхвалова Анна Михайловна, учительница школы с. Толмачи, арестована 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
- 14.Батин Максим Иванович, с. Толмачи, арестован 4 ноября 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
- 15.Светогоров Александр Михайлович, с. Толмачи, арестован 23 июля 1938 года, предъявлено обвинение по «карельскому делу».
- 16.Лисицын Терентий Михайлович, д. Спорное Толмачевской волости, дата ареста не указана, предъявлено обвинение по «карельскому делу».

13 мая 1939 года оперуполномоченный 3 отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Г.И. Веселова и освобождении его из-под стражи. В постановлении сказано, что Веселов от своих прежних показаний отказался, заявил, что те показания являются ложными. Ни в какую антисоветскую организацию его Беляков не вербовал и сам он никого не вербовал. Повторно допрошенные 11-15 марта 1939 года арестованные А.А. Беляков, П.И. Луковников, А.А. Демидов, А.И. Киселев, П.П. Смирнов и В.И. Иванов также отказались от своих прежних показаний. Они заявили, что показания давали под пытками и истязаниями.

Митрофанов в постановлении о прекращении уголовного дела установил, что Г.И. Веселов допрашивался бывшим помощником начальника УНКВД Дергачевым, ныне разоблаченным врагом народа, которых применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства.

На другой день, 14 мая 1939 года Веселов был освобожден из-под стражи после данной им расписки, что после освобождения обязуется никому не разглашать о проведенных методах следствия. За нарушение подписки о неразглашении предупрежден [157].

Алексей Иванович Киселев – оперуполномоченный Карельского окружного отдела НКВД, вел дело М.И. Орлова и других священнослужителей, о которых написано в параграфе «Святотатство», был арестован 7 августа 1938 года. В справке на арест, составленной сотрудниками УНКВД Доценко и Никоновым, сказано, что Киселев является участником карельской буржуазно-националистической организации. Он, будучи сотрудником НКВД, по своей инициативе сопровождал в машине советника финляндской миссии в Москве Соланко во время приезда его в Лихославль в 1937 году.

Постановления на арест Киселева, на обыск, протокола обыска и постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в деле нет. Первый раз Киселев был допрошен 20 июля 1938 года и неоднократно допрашивался до 15 августа, сначала, будучи на свободе, а с 7 августа с применением после ареста к нему пыток.

15 августа он написал заявление на имя начальника УНКВД Никонова, что прекращает дальнейшее запирательство и правдиво расскажет о своей деятельности в карельской буржуазно-националистической организации и просит разрешения дать собственноручные показания.

Далее в деле приведены собственноручные показания Киселева о его служебной деятельности на 91 развернутом листе. Следователи к его непосредственной работе дополняли формулировки: «антисоветская деятельность» и «участие в карельской буржуазно-националистической организации» [158].

В постановлении от 3 сентября 1938 года о приобщении к делу вещественных доказательств, четырех фотографий, младший лейтенант госбезопасности Остапенко утверждал, якобы, обвиняемый Киселев признался, что он является финским шпионом. В финскую разведку завербован 22 августа 1937 года представителем финской миссии в Москве Соланко, которого он сопровождал в тот день от Лихославля до деревни Кава и обратно. На одной из фотографий Киселев опознал Соланко [159].

16 июня 1939 года оперуполномоченный 3-го отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении А.И. Киселева. В нем было указано, что Киселев арестован 7 августа 1938 года, как участник карельской буржуазно-националистической организации. Киселев признался, что в августе 1937 года был завербован в финскую разведку финским посланником Соланко. Впоследствии Киселев от своих показаний отказался и заявил, что они являются ложными, ни в какую антисоветскую организацию он никем не вербовался.

От своих показаний отказались арестованные: И.С. Беляков, А.А. Беляков, А.А. Демидов. В то же время установлено, что Киселев занимался фальсификацией в следственной работе, на основании чего 28 мая 1939 года ему предъявлено еще одно обвинение.

Следствие по обвинению Киселева в антисоветской деятельности прекратить, меру пресечения ему оставить подписку о невыезде, согласно решению подготовительного заседания Военного Трибунала НКВД Московской области от 7 июня 1939 года [160].

21 января 1940 года А.И. Киселев написал заявление на имя руководителя НКВД Л.П. Берия. В нем он заявлял, что был арестован в августе 1938 года, при аресте у него были изъяты: карманные часы последнего выпуска за 65 рублей, ремень-португез, нож перочинный стоимостью 34 рубля, кошелек и разные документы.

В июне 1939 года он был освобожден из-под стражи, но изъятые вещи ему не вернули до настоящего времени. Неоднократно писал в УНКВД по Калининской области, обещали выяснить, но вещи не вернули. Просил вмешательства в возврате ему вещей.

8 февраля 1940 года начальник первого спецотдела УНКВД Козохотский направил письмо начальнику тюрьмы города Калинина: «В 1938 году бывшими работниками УНКВД по Калининской области Асташкиным и Остапенко, ныне осужденными, были отобраны часы, ремень с португезей, нож и кошелек и заключенного А.И. Киселева, ныне освобожденного. В протоколе обыска этих вещей не оказалось. Прошу допросить заключенных Асташкина и Остапенко по существу вопроса».

28 февраля 1940 года Козохотский своим письмом просил начальника Новокарельского районного отдела УНКВД объявить Киселеву, что изъятие у него вещей при допросе Асташкина и Остапенко не подтвердилось. По материалам протокола обыска эти вещи отобранными не значатся, поэтому возвратить их не предоставляется возможным [161].

14 августа 1938 года начальник 5-го отделения 3 отдела УНКВД техник-интендант 2-го ранга Юдельсон вынес постановление об аресте *Петра Ивановича Луковникова* – бывшего начальника Новокарельского районного отделения УНКВД, в период ареста работавшего заведующим сектором кадров Новокарельского райисполкома.

13 сентября 1938 года ему предъявили обвинение в том, что, будучи на работе в органах НКВД, изменил родине, вступив в карельскую буржуазно-националистическую, шпионско-повстанческую организацию. Путем пыток и истязаний следователи вынудили его писать собственноручные показания на 88 листах. Позднее от всех показаний отказался [162].

В заявлении на имя начальника УНКВД Никонова от 1 декабря 1938 года, которое не было приложено к материалам дела, находясь под стражей, Луковников писал, что все его показания вымышленные и ложные. В них он оговорил не только себя, но и других лиц, и на этих ложных показаниях построено обвинение ему. Луковников заявил, что от прежних ложных показаний он отказывается в категорической форме.

На это заявление начальник 3-го отдела УНКВД Доценко наложил резолюцию: «Асташкину. Переговорите со мной по вопросу об уличении Луковникова. Его ложное заявление надо разоблачить».

Второе подобное заявление на имя Никонова Луковников написал 29 января 1939 года, оно осталось без рассмотрения. В тот же день он написал заявление на имя наркома внутренних дел СССР Ежова, которое не было отправлено по адресату и не приложено к материалам уголовного дела.

7 марта 1939 года Луковников направил заявление о своей невинности на имя председателя президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина. В нем он писал, что после обращения с заявлением к начальнику УНКВД Никонову, 11 декабря его вызвали Дергачев и Доценко, и требовали переписать заявление и свои показания, в которых оставить лишь принадлежность к карельской буржуазно-националистической организации. На отказ заявили, что сгноят его в тюрьме, и не вызывают на допросы два месяца. А сами просят у президиума Верховного Совета СССР продления сроков следствия и содержания под стражей. Луковников обращался к М.И. Калинину с просьбой принять меры по установлению справедливости. Но это заявление также не было отправлено адресату и не приобщено к материалам уголовного дела.

Нужно сказать, что являясь исполнителем системы, Луковников был далеко не безгрешен. Будучи начальником Новокарельского районного отдела НКВД, он 17 июля 1937 года составил справку на арест жителя села Толмачи Ивана Яковлевича Орлова: «Новокарельским отделом НКВД по Калининской области установлено, что гражданин с. Толмачи того же сельсовета Орлов Иван Яковлевич систематически ведет антисоветскую и контрреволюционную деятельность среди колхозников и других. На основании изложенного, гр-н Орлов подлежит аресту. Подпись Луковникова и печать отдела НКВД». На этой же справке прокурор Новокарельского района от руки записал: «Арест Орлова санкционирую. Прокурор Новокарельского района, подпись и печать».

На основании этой бумаги в пол-листа И.Я. Орлов был арестован 25 июля 1937 года. На другой день дело с обвинительным заключением Луковников направил на рассмотрение тройки. 8 октября дело с тройки было снято и возвращено на доследование. Дело в отношении И.Я. Орлова было прекращено 23 октября 1937 года за недоказанностью его вины. Это был не единичный случай в практике Луковникова и других сотрудников районных отделов НКВД Карельского национального округа [163].

13 мая 1939 года оперуполномоченный 3 отдела УНКВД сержант госбезопасности Митрофанов вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Луковникова и освобождения его из-под стражи. Луковников арестован 17 августа 1938 года, сначала признавал себя виновным в участии в карельской буржуазно-националистической организации, позднее от своих показаний отказался. Специальной проверкой факты антисоветской деятельности П.И. Луковникова не подтвердились, подрывной антисоветской деятельности следствием не установлено.

Луковников допрашивался бывшим помощником начальника УНКВД Дергачевым, ныне разоблаченным врагом народа, который при допросах применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства.

Начальник 3-го отдела УНКВД по Калининской области капитан госбезопасности Доценко 5 августа 1938 года вынес постановление на арест оперативного уполномоченного НКВД по Карельскому национальному округу *Алексея Алексеевича Демидова*.

В справке на арест Доценко указал, что Демидов является агентом финской разведки и вступил в карельскую буржуазно-националистическую шпионско-повстанческую организацию. А.А. Демидов, 1911 г.р., уроженец с. Микшино, карел, окончил Петрозаводский лесной техникум, в 1933-1935 годах проходил службу в Белорусском военном округе помощником командира взвода. Женат, жена Анна Александровна, 25 лет, дочь Валентина 4 года и сын Лев, 1 год.

В сентябре 1937 года Демидов вместе с А.И. Киселевым был направлен из Карельского округа в Калинин для проведения следствия по делу М.И. Орлова и других священнослужителей карельских приходов.

Дело в отношении Демидова было прекращено сержантом госбезопасности Митрофановым 13 мая 1939 года, на другой день он был освобожден из-под стражи. В постановлении указано, что Демидов отказался от всех показаний, данных им под пытками, заявил, что они были ложными. Финским агентом он не был, ни в каких антисоветских организациях не состоял. Специальной проверкой факты антисоветской деятельности Демидова не подтвердились. Следствие по делу Демидова возглавлял бывший помощник начальника УНКВД Дергачев, ныне разоблаченный, как враг народа, который при допросах применял извращенные методы следствия и показаний добивался путем вымогательства [164].

Дело секретаря окружкома ВКП (б) И.С. Белякова

Первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б) Иван Степанович Беляков был арестован 9 июля 1938 года. Фальсификаторы уголовного дела считали его одним из организаторов карельской буржуазно-националистической шпионско-повстанческой организации.

И.С. Беляков родился 18 апреля 1902 года в дер. Поцеп Бокаревской волости Бежецкого уезда, окончил 4 класса Карело-Кошевской сельской школы. С мая 1924 по октябрь 1925 года служил артиллеристом-наводчиком в Кронштадте. На время ареста был женат второй раз, жена Роднина Анастасия Дмитриевна, 24 года. От первого брака были дочери Александра 14 лет и Ленгенмира, 8 лет. В деревне Поцеп Сонковского района оставались жить брат и родители: отец Степан Михайлович, 63 года, и мать Аграфена Яковлевна, 62 года, работали в колхозе «За Новый Быт».

Брат Федор Степанович Беляков, 38 лет, проживал в Ленинграде с 1914 года, другой брат Петр Степанович, 34 года, жил на родине в дер. Поцеп, работал сторожем в колхозе «За Новый Быт». Брат Дмитрий Степанович, 23 года, служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии кавалеристом в городе Остров.

15 декабря 1938 года председатель Душковского сельсовета Сонковского района И.Д. Баруздин направил справку в органы НКВД на И.С. Белякова в том, что он происходит из середняцкой семьи. До революции они занимались сельским хозяйством, имели 10 га земли, купленной земли не было. Наемной силы не имели, в колхоз вступили в 1931 году, родители его до настоящего времени состоят в колхозе. Родственников, как со стороны отца, так и со стороны матери, лишенных избирательных прав, не было. Твердого задания никому из семьи не доводилось. Жена Белякова была взята из Краснохолмского района, вторая жена им взята из Максатихинского района.

На допросах И.С. Беляков показал, что в 1930 году Максатихинский райком ВКП (б) исключил его из рядов партии за проявление правого оппортунизма и неправильное обвинение бюро райкома партии. В сентябре 1930 года на пленуме Максатихинского райкома партии с отчетом выступал председатель райисполкома Иванов, последним в прениях выступил секретарь райкома Рыжаков.

После пленума он, Беляков, шел к себе на квартиру вместе с редактором газеты Бажановым, председателем контрольной комиссии Левыкиным, заведующим орготделом райкома партии Грот. Он стал говорить им, что Рыжаков в своем выступлении должен был сказать о борьбе с «левыми» загибами, а он этого не сделал. На второй день Грот рассказал об этом Рыжакову, а Беляков в тот же день выехал в Бежецк на заочные курсы по подготовке в вузы. Рыжаков созвал бюро райкома партии, на котором расценил высказывание Белякова по его выступлению, как проявление правого уклona.

Узнав о решении бюро об оценке его высказываний, Беляков написал заявление в райком партии, в котором обвинил бюро райкома и секретаря Рыжакова в зажиме критики. Через месяц, когда Беляков отсутствовал в районе, Рыжаков созвал бюро райкома партии, на котором его исключили из рядов ВКП (б). Он обжаловал решение бюро Максатихинского райкома партии, Московская контрольная комиссия своим решением от 11 декабря 1930 года восстановила его в партии с объявлением выговора.

В 1931 году он просил Московскую контрольную комиссию снять с него и этот выговор, ее решением от 6 июня 1931 года выговор был снят. Он, Беляков, не был согласен с позицией партии и советской власти по национальному вопросу, что на карел не обращают внимания и их угнетают. Он считал, что карелы должны быть выделены в самостоятельную административную единицу, им надо дать возможность развиваться. Карелы не пользовались всеми теми правами, какими пользовались другие национальности.

В 1933 году Беляков возил комсомольцев Максатихинского района в Лихославль на слет физкультурников. Будучи в Лихославле, он познакомился с редактором карельской газеты «Колхозойн Пуолех» Василием Ивановичем Ивановым. Стал работать у него в газете внештатным корреспондентом, в 1933 году написал 2-3 статьи в газету. Иванов говорил ему, что в Москве есть много тверских карел. Алексей Антонович Беляков работал директором Карельского издательства Мособлисполкома, Золина Ольга работала инструктором Мособлисполкома, Качанов – заведующим сектором Мособлисполкома по работе с национальными меньшинствами.

В 1935 году Беляков, работая заместителем секретаря Рамешковского райкома партии, бывал несколько раз в Калинин у Иванова, который тогда был заведующим культотделом Калининского обкома партии. Со временем его, Белякова, избрали первым секретарем Рамешковского райкома партии, а В.И. Иванов был назначен руководителем оргбюро по созданию Карельского

национального округа. Когда создавался округ, Беляков выступал на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) и заявлял о необходимости учета мнения карельского населения по вопросу карелизации школ на территории округа.

В конце 1937 года В.И. Иванов, будучи вторым секретарем Калининского обкома партии, рекомендовал его на должность первого секретаря Карельского окружного комитета ВКП (б). Он интересовался у учителей карельского языка и специалистов, как воспринимает население новое единое правописание карельского языка на кириллице.

В феврале 1938 года в Лихославле состоялось совещание по переводу карельской письменности на кириллицу. В его работе принимали участие специалисты Карельского национального округа, а также второй секретарь обкома ВКП (б) Карельской АССР Смирнов и представитель Союза писателей Карельской АССР Соколов. Смирнов на совещании поставил три вопроса:

1. О командировании карел, работников Карельского национального округа, на работу в Карельскую АССР. Было решено командировать в Карелию И.Е. Лебедева, Зиновьева и трех учителей.
2. О созыве объединенных заседаний обкома ВКП (б) Карельской АССР и Карельского окружкома ВКП (б) в Петрозаводске для обсуждения вопросов, связанных с карельской письменностью. Прямо во время совещания было оформлено постановление бюро Карельского окружкома ВКП (б), в котором просили Калининский обком партии ходатайствовать перед ЦК ВКП (б) о разрешении созыва объединенного заседания обкома партии Карельской АССР и Карельского окружкома ВКП (б) Калининской области.
3. О подчинении Карельского национального округа Калининской области Карельской АССР. На совещании приняли к сведению сообщение второго секретаря Карелии Смирнова, что обком ВКП (б) Карельской АССР выйдет с ходатайством в ЦК ВКП (б) и правительство СССР с просьбой подчинить Карельский национальный округ в административном отношении Карельской АССР [165].

Будучи первым секретарем Карельского окружкома ВКП (б), Беляков в феврале 1938 года написал письмо в Калининский обком партии, о нецелесообразности перевода делопроизводства на карельский язык в карельских районах округа. Что делопроизводство надо оставить на русском языке.

Тогда же, в феврале 1938 года, издательство Карельской АССР стало распространять в Карельском национальном округе литературу на

карельском языке с применением кириллицы, еще без установления единой терминологии. Беляков написал письма в обком ВКП (б) Карельской АССР и в Калининский обком партии, что нельзя распространять эту литературу впредь до установления единых правил правописания карельского языка.

В комиссию по разработке единой карельской письменности входили авторитетные люди. Поскольку правила правописания карельского языка на кириллице были утверждены министром просвещения РСФСР Тюркиным, он, Беляков, считал их правильными. Он ездил к министру просвещения Тюркину 20 июня 1938 года, и говорил ему о сигналах со стороны некоторой части карельского населения, которая высказывала недовольство разработанной письменностью, в части шипящих и свистящих букв.

На многократных допросах Беляков заявлял, что своими действиями он проводил правильную линию по национальному вопросу, а не буржуазно-националистическую политику, что ему вменяют в вину. В связи с тем, что следователи продолжали обвинять Белякова в организации карельской буржуазно-националистической организации, путем избиений и пыток добиваясь его признания вины, Беляков 1 августа 1938 года объявил первую голодовку. Ее он мог выдерживать, не принимая никакой пищи, 10 дней, прекратил голодовку 10 августа.

На допросе 4 октября 1938 года под пытками и истязаниями Беляков заявил об антисоветской деятельности сотрудников НКВД: Матвеева – бывшего начальника Рамешковского отделения, Арсеньева – бывшего начальника Карельского окружного отдела, Киселева – сотрудника Карельского окружного отдела, Судина – начальника Рамешковского отделения, Васильева – начальника отдела милиции по Карельскому национальному округу и Гуминского – бывшего начальника управления НКВД по Калининской области.

Во всех последующих протоколах допросов Беляков заявлял, что от своих показаний от 4 октября он отказывается, так как, об антисоветской деятельности этих сотрудников, ему ничего не известно [166].

На очных ставках с П.П. Смирновым, А.Н. Зиновьевым, А.И. Киселевым Беляков категорически отрицал свою принадлежность в карельской буржуазно-националистической организации.

14 марта 1939 года ему было объявлено об окончании следствия, тот ознакомился с делом с 20 час. 30 мин. до 24 час.05 мин. и заявил ходатайство: «Считаю показания в деле по вопросу моего обвинения ложными. Прошу провести очные ставки с М.И. Феоктистовым и В.И. Ивановым». В удовлетворении этого ходатайства ему было отказано. С 20 апреля Беляков

начал вторую свою голодовку в знак протеста, она продолжалась по 30 апреля 1939 года. Заканчивая вторую голодовку, Беляков просил военного прокурора ускорить рассмотрение его жалобы.

При допросе 14 мая 1939 года следователь спросил: «Почему Вы 4 октября 1938 года давали ложные показания?» На это Беляков ответил: «Меня вынудили дать ложные показания. В своих показаниях я назвал ряд лиц, как, якобы, участников карельской буржуазно-националистической организации. Но все эти фамилии мне были подсказаны капитаном Доценко и лейтенантом Устиновским. Сам лично я ни одной фамилии следствию не сообщал». Далее Беляков заявил, что на очных ставках его, как участника этой организации, изобличал Киселев, а Матвеев, Судин и Васильев отрицали как свою, так и его, Белякова, принадлежность к карельской организации.

Военный прокурор Бескорвайный 5 мая 1939 года поручил начальнику внутренней тюрьмы перечислить Белякова дальнейшим содержанием за начальником УНКВД по Калининской области.

19 мая 1939 года вновь был составлен протокол об окончании следствия, в котором Беляков заявил ходатайство: «Провести очные ставки с Феоктистовым, Кузьминым, Киселевым и Васильевым. А также приобщить к материалам уголовного дела восемь документов». Сам он этот протокол не подписал, 26 мая был составлен акт о том, что Беляков отказался подписывать протокол об окончании следствия. Мотивировал тем, что хочет приобщить к делу личное собственноручное заявление, в котором подробно описать, как велось следствие в отношении него.

31 мая 1939 года начальник отделения УНКВД лейтенант госбезопасности Архипов отказал в удовлетворении всех ходатайств Белякова.

Третью голодовку Иван Степанович Беляков объявил 3 ноября 1939 года, заявляя, что военный трибунал Калининского военного округа в течение 5 месяцев не разобрал его следственное дело. Итогом голодовки стало прекращение уголовного дела в отношении его и освобождения из-под стражи 11 ноября 1939 года [167].

Прекращение «карельского дела»

С 26 ноября 1938 года и до конца 1939 года наступила так называемая «бериевская оттепель». Л.П. Берия вступил в должность наркома внутренних дел вместо Н.И. Ежова 25 ноября 1938 года, на второй же день он издал приказ №00762 об отмене всех оперативных приказов и директив о проведении массовых операций. Все следственные дела, находившиеся в производстве, передать в судебные органы и особое совещание.

22 декабря Л.П. Берия издал директиву об утрате силы всех приговоров внесудебных органов – троек, двоек, особых совещаний, которые не были еще приведены в исполнение или не были объявлены осужденным до 17 ноября 1938 года.

Многочисленные жалобы, заявления и письма арестованных карел и их родственников в центральные органы власти способствовали прекращению «Карельского дела» и освобождению невиновных карел из-под стражи.

В УНКВД Калининской области была направлена проверка, по итогам которой принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года. В соответствии с этим постановлением работа областного управления НКВД была сначала рассмотрена на закрытом партийном собрании от 4 января 1939 года, а затем на заседании бюро Калининского обкома ВКП (б) 13 апреля 1939 года.

В работе партийного собрания Калининского областного управления НКВД **4 января 1939 года** принимали участие первый секретарь Калининского обкома партии И.П. Бойцов и недавно назначенный начальник УНКВД Д.С. Токарев.

При обсуждении доклада о работе областного управления НКВД, каждый из выступающих пытался оправдать те или иные свои незаконные действия, и свалить вину на других, прежде всего на уже арестованных руководителей управления Гуминского, Никонова, Дергачева и Доценко.

Приведу выдержки из выступлений на партийном собрании некоторых сотрудников НКВД. *Сотрудник управления Михайлов:* «Асташкин являлся правой рукой Доценко. Взять карельскую организацию, там есть враги, но нужно подходить к этому делу критически, их лупили палками, резиновыми дубинками, кололи. Там принимал участие и Асташкин. Почему Асташкин, когда его вызывают в обком партии, не признается в этом? Партийный комитет занимал гнилую позицию, отсюда и шли побоища, по управлению шли крики и стоны, а после сделали в подвале глухие камеры, где Дергачев являлся головоломкой лупки».

Сотрудник управления Хизвер сказал: «По карельскому делу были арестованы П.П. Смирнов, А.А. Беляков и Степанов. Как обыкновенно у нас был порядок такой: вначале арестованного не били. Мне достался арестованный Петр Петрович Смирнов, последний без всяких принужденных методов допроса написал заявление о том, что он был связан с финским советником Соланко (Арне Соланко, в то время первый секретарь посольства Финляндии в Москве – А.Г.), который, по сути, является крупнейшим финским разведчиком. Я это заявление взял у арестованного и хотел доложить Асташкину, вдруг влетает Доценко, я ему доложил, что обвиняемый П.П. Смирнов написал заявление о своей связи с финским советником Соланко, и в этом разрезе желает давать подробные показания. Доценко тут же в присутствии меня и арестованного порвал это заявление, а затем закричал на меня и на арестованного и сказал, что ему такие показания не нужны. После этого у меня отобрали арестованного П.П. Смирнова, а затем он дал большие показания, часть которых, несомненно, липовые.

В карельском деле есть «липачество». Когда речь шла об оружии, показания добыты извращенным методом, Хизвер, Глебов и Алексеев поехали по указанию Доценко в Лихославль, изрыли землю на полтора метра, но оружия не нашли. Когда вернулись, при них вызвали Кошкина Арсения Степанович, агронома Новокарельского райземотдела, арестованного 30 июня 1938 года и стали его бить. Тогда Кошкин опять заявил, что он знает об оружии. Вместе с ним снова поехали искать оружие, но ничего не нашли. Кошкин заявил: «Я знаю, меня расстреляют, поэтому я приехал последний раз на свою родину».

Кошкина в помещении Новокарельского райотделения НКВД Доценко бил железной тростью так, что она была вся исковеркана. Легче было бы расстреливать, чем смотреть на такие вещи.

Когда начались массовые аресты по карельскому делу, открыли следственный корпус, в котором со стен текла вода, там началась бойня.

Именно с карельского дела начались аресты сотрудников НКВД. Доценко с первого дня своей работы невзлюбил начальника Карельского окротдела НКВД Арсеньева. В феврале 1938 года, через месяц после назначения Доценко начальником 3-го отдела, Арсеньев застрелился. В предсмертной записке в своей смерти он обвинил Доценко».

Начальник Калининского УНКВД Д.С. Токарев: «Я нахожусь в управлении немного времени, но у меня сложилось твердое убеждение, что настоящей партийной работы в нашем коллективе нет. Что из себя

представляли Доценко, Фукс, Рождественский? Руководство всей работой нашего управления находилось в руках кучки проходимцев.

Некоторые товарищи, в частности Архипов (секретарь партийной организации УНКВД – А.Г.), выступали по вопросу о карельской организации, заявляя, что здесь дело «липовое». Это не совсем так. Что дело запутано, так это правильно. Дело доходило до того, что мы обманули секретаря Центрального комитета партии Андреева, который потребовал справку о людях, проходящих у нас по показаниям. Давая такую справку секретарю Центрального комитета партии, цифру в десять раз приуменьшили, чем это есть на самом деле. Я считаю, что это крупное политическое преступление.

Когда следствие шло по неправильному пути, когда показания выбивались, а не добивались путем правильной, упорной работы над арестованным, арестованный мог оклеветать честных советских людей. Враг пользуется этим делом, оклеветывает честных людей, а врагов своих скрывает.

Есть в области такие районы, где мужское население было арестовано поголовно. Такие установки давались со стороны Рождественского, чтобы вскрывать в каждом районе антисоветские организации. Разве по штату положено иметь в каждом районе антисоветскую организацию? Конечно, нет. Были случаи, когда у председателей сельсоветов требовали фальшивые справки об арестованных. Приходит сотрудник НКВД и под угрозой требует написать справку на такого-то гражданина, что он кулак или из зажиточной семьи. А если председатель сельсовета не дает такой справки, то ему угрожают арестом. Конечно, председатель вынужден был дать такую справку и давал.

Нужно будет старый партком распустить и избрать новый, крепкий партийный комитет» [168].

«Общее партийное собрание постановило:

1. Разоблаченных врагов народа, пробравшихся к руководству УНКВД по Калининской области - Зайцева, Рождественского, Доценко и Фукс - исключить из рядов ВКП (б).

2. Поставить вопрос перед парторганизацией АХО УНКВД о немедленном исключении из рядов ВКП (б) разоблаченных врагов народа Курдина и Дергачева.

3. За активное участие во вражеской работе, за неискреннее и антипартийное поведение на общем собрании, за скрывание следов вражеской работы разоблаченных врагов и нежелание вскрыть нити вражеских действий

в 11-ом отделе и всего управления, за деспотическое издевательство и разгром «неугодных» ему честных работников, за невыполнение партийных обязанностей, как члена парткома, Филимонова вывести из состава партийного комитета и из рядов ВКП (б) исключить.

4. За активное участие во вражеской работе, за неискреннее и антипартийное поведение на общем собрании, за скрывание следов вражеской работы разоблаченных врагов и нежелание вскрыть нити вражеских действий в 4-ом отделе и управлении, между тем, как ему, Сидорову, было хорошо известно о том, что:

а) извращенные методы ведения следствия приводили в 4-ом отделе к вымогательству, фальсификацию следственных дел, сговору и аресту партийных и советских кадров;

б) следователи не могли проверить правильность даваемых показаний, так как показания, получаемые путем вымогательства, с каждым допросом нарастали и искусственно насаивались, а аресты по этим показаниям проводились без проверки;

в) вражеским руководством управления НКВД (Гуминский, Никонов) и 4-го отдела (Рождественский) в целях скрыть действительных врагов – членов право-троцкистского подполья, составлялись специальные списки, по которым выбирались нужные им (Никонову, Гуминскому, Рождественскому) объекты для ареста с целью отвести удар от действительного контрреволюционного право-троцкистского подполья;

г) с начала 1937 года и весь 1937 год в 4-ом отделе наличествовало, как заявил на комиссии сам Сидоров, сплошное вредительство в следственной работе, и до сего времени есть неправильные арестованные.

За обман комиссии ЦК ВКП (б) и областного комитета партии, за восхваление врага Рождественского, за клевету на следственную практику органов милиции Сидорова из рядов ВКП (б) исключить. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном отстранении Сидорова от занимаемой должности.

5. За активное участие во вражеской работе в системе 4-го отдела УГБ, за скрывание вражеской деятельности перед партийным собранием, за подхалимство перед врагами, за высокомерное, чванливое поведение среди сотрудников и, как обманым путем пробравшегося в ВКП (б) Моисеева из рядов ВКП (б) исключить. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном отстранении Моисеева от занимаемой должности.

6. Вопрос о дальнейшем пребывании в партии и в органах НКВД члена ВКП (б) Пярн, участвовавшего во вражеской работе в системе 4-го отдела

УНКВД, не желавшего вскрыть на партийном собрании вражескую работу разоблаченных врагов, занимавшегося подхалимством перед разоблаченными врагами и доносами на сотрудников, в связи с дополнительно поступившими материалами, передать на расследование в партком.

7. За грубое извращение методов ведения следствия, за извращение советских законов, за антипартийное поведение на собрании и нежелание вскрыть до конца вражескую деятельность, Федосееву объявить строгий выговор с предупреждением. Поставить вопрос перед руководством УНКВД о немедленном увольнении Федосеева из органов НКВД.

8. Вопрос о дальнейшем пребывании в партии и в органах НКВД члена ВКП (б) Галимова, принимавшего активное участие во вражеской работе, выразившейся в грубом извращении советских законов, в извращении методов ведения следствия, не желавшего вскрыть до конца вражескую деятельность, и в антипартийном поведении на собрании, в связи с дополнительно поступившими материалами и всплывшими неясными обстоятельствами в процессе обсуждения вопроса о Галимове на собрании, требующими партийного следствия, передать на расследование в партком.

9. За участие во вражеской работе, за антипартийное поведение на партсобрании, за нежелание вскрыть вражескую деятельность разоблаченных врагов, за подхалимство перед врагами, за невыполнение партийных обязанностей, как члена парткома, в деле разоблачения вражеского руководства управления, Асташкина из состава парткома вывести. За совершенное им преступление Асташкин подлежит исключению из рядов ВКП (б), но ввиду поступившего дополнительного материала на Асташкина, требующего партийного следствия, весь материал о нем передать на разрешение партийного комитета.

10. За пособничество вражеской работе врагов, за антипартийное поведение на собрании, выразившееся в игнорировании закрытого партсобрания, несмотря на неоднократные требования членов партии, Волл не выступил и не рассказал о вражеской деятельности в системе 5-го отдела и управления в целом. За невыполнение обязанностей члена парткома Волл из состава парткома вывести. В связи с поступившим дополнительным материалом в отношении Волл, требующим партийного следствия, дело о нем передать в партком на предмет окончательного решения о его партийной принадлежности.

11. В связи с непартийным выступлением Зимина на общем партийном собрании, выразившемся в клевете на воинское соединение, невыполнение

им партийных обязанностей члена парткома, Зимина из состава парткома вывести и снять с работы парторга. В связи с дополнительно поступившими материалами вопрос о его партийной принадлежности передать на партийный комитет для дополнительного расследования в партийном порядке.

12. За не проявление большевистской настойчивости в постановке вопроса в разоблачении вражеского руководства управления и отделов, за невыполнение партийных обязанностей члена парткома Буданова из состава парткома вывести, и, в связи с поступившим дополнительным материалом, вопрос о нем передать на разрешение партийного комитета.

13. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за извращение советских законов и извращение методов ведения следствия, чем по существу встал на путь прямого пособничества врагам народа в их вражеской деятельности, за подхалимство и угодничество перед врагами, за неискреннее и антипартийное поведение на партсобрании и сокрытие известных ему фактов вражеской деятельности, проводимой врагами Доценко, Никоновым, Дергачевым, за сокрытие в течение 5 месяцев о наличии известного ему документа, оставленного после смерти Арсеньева (начальника Карельского окротодела НКВД – А.Г.), за необеспечение руководства парторганизацией и за попытку подчинить партийный коллектив 3-го отдела вражескому руководству Глебову объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку».

14. В связи с отсутствием на партийном собрании по уважительным причинам члена ВКП (б) Принисцова, вопрос о нем, по обвинению его в политической беспечности, оторванности от партийной организации, грубом нарушении советских законов и извращении методов ведения следствия, подхалимстве и угодничестве перед начальством, склочничестве среди сотрудников, в использовании своего служебного положения в личных корыстных целях, передать на рассмотрение парткома.

15. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за грубое нарушение советских законов и извращение методов ведения следствия, в результате чего встал на путь слепого пособничества вражескому руководству, за неоткровенность перед партсобранием в совершенных им проступках Никитин заслуживает исключения из рядов ВКП (б). Но учитывая, что Никитин по своему социальному происхождению не является чуждым партии и органам НКВД и что у него имеются все возможности к исправлению допущенных им ошибок, Никитина в рядах

ВКП (б) оставить и объявить ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

16. За применение извращенных методов ведения следствия в промотделе, участие в этом под руководством разоблаченных врагов Юсупову объявить выговор с занесением в учетную партийную карточку.

17. За политическую беспечность, за нарушение советских законов и извращение методов ведения следствия, что привело к пособничеству вражескому руководству, за высокомерное, небольшевистское поведение по отношению к сотрудникам поставить вопрос перед комсомольской организацией УГБ о невозможности оставления Трифонова на руководящей комсомольской работе. В связи с поступившим материалом об антипартийных проступках Трифонова, по которым необходимо партийное следствие, вопрос о нем передать для расследования и решения о партийной принадлежности в партийный комитет.

18. За прямое пособничество вражескому руководству отдела в проведении извращенных методов допроса арестованных, за карьеристические тенденции в своем поведении и высокомерное отношение к рядовому составу сотрудников, за доносы на честных сотрудников-коммунистов разоблаченным врагам, за дезориентацию обкома ВКП (б) в вопросе о своем личном поведении во вражеской деятельности врагов в УНКВД Алексеева из рядов ВКП (б) исключить.

19. За политическую беспечность и оторванность от партийной организации, за слепое выполнение вражеских заданий по проведению следствия Рабинович заслуживает вынесения строгого выговора с последним предупреждением. Но, учитывая его откровенные признания на комиссии, избранной партсобранием, в совершенных им извращениях, Рабиновичу объявить выговор с занесением в личную партийную карточку.

20. В связи с поступившим дополнительным материалом на Артемьева, требующим партийного расследования, весь материал передать на рассмотрение партийного комитета.

21. При рассмотрении вопроса по материалам в отношении Афанасьева, выявлен ряд новых обстоятельств, требующих партийного следствия. Материал на Афанасьева передать в партийный комитет на предмет окончательного решения вопроса о его партийной принадлежности.

22. В связи с неясностью совершенных проступков Сизовым за время его работы в районе, материал на него передать на рассмотрение партийного комитета.

23. В связи с возникшими новыми обстоятельствами по делу Остапенко, требующими дополнительного партийного следствия, материал на него передать в партийный комитет для окончательного решения о его партийной принадлежности.

24. При рассмотрении вопроса в отношении Хрусталева выявлен ряд обстоятельств, требующих партийного расследования, материал на него передать в партийный комитет для окончательного решения о его партийной принадлежности.

25. За отсутствие настоящей большевистской борьбы, воспитания и сохранения чекистских кадров, за отсутствие борьбы в очищении органов НКВД, за неправильную расстановку их без учета политических и деловых качеств, а по признакам угодничества и подхалимства, за активное выполнение распоряжений разоблаченных врагов по издевательствам над кадрами и компрометацию их, общее собрание выражает Галкину политическое недоверие и считает невозможным дальнейшее пребывание его в партии и ставит этот вопрос перед партийной организацией АХО УНКВД об исключении Галкина из рядов ВКП (б).

26. Вместо выведенных из состава парткома Зимина, Волл, Асташкина, Буданова и Филимонова провести довыборы партийного комитета УГБ.

27. Вследствие притупления бдительности у состава парткомов 3-го и 4-го отделов и примиренческого отношения отдельных членов этих парткомов (Глебов, Рабинович, Афанасьев) к вражеской работе разоблаченных уже врагов, считать необходимым роспуск существующего состава парткомов и поручить партийному комитету УГБ в связи с этим провести собрания в коллективах 3-го и 4-го отделов.

28. Партийному комитету тотчас же заняться вопросом проверки личного состава УГБ и очищения от социально чуждых, карьеристов, подхалимов, вольно или невольно оказавших прямую поддержку уже разоблаченным врагам в их вражеском деле, оказав в этом вопросе всемерную помощь руководству НКВД.

29. Партийному комитету в своей практической работе смелее идти по пути выдвижения на руководящую работу молодых проверенных, способных кадров, исходя из политического и делового качества. В целях усиления личного состава УГБ просить областной комитет ВКП (б) о выделении из состава областной партийной организации на работу в УГБ группы проверенных коммунистов...»

Всего было исключено из партии на этом собрании 11 сотрудников УНКВД, на 16 сотрудников материалы были направлены на расследование в

партком. Почти все из них были уволены с занимаемых должностей. Четырём сотрудникам были объявлены выговоры по партийной линии.

Были полностью распущены парткомы 3 и 4 отделов УНКВД. Принято решение выдвигать на руководящую работу молодые, проверенные способные кадры. Просить обком партии выделить на работу в УГБ группы проверенных коммунистов [169].

27 марта 1939 года заведующий отделом организационно-партийной работы Калининского обкома ВКП (б) П.С. Воронцов составил докладную записку о проверке руководящих работников НКВД области. Он изучил личные дела все бывших работников УНКВД, исключенных из партии, их апелляции и пришел к следующим выводам: «Все следователи 3-го и 4-го отделов, начиная от начальников отдела, занимались извращенным методом ведения следствия, избиением арестованных, необоснованными арестами. Путем избиения добывались «липовых» показаний, то есть неправильно добывали путем таких методов следствия показаний и на себя (допрашиваемого), и на людей, не имевших ничего общего с этим арестованным. В показаниях обвиняемых произвольно вставлялись фамилии нужных для следователя, подсказывание имен арестованному. Специально держались люди для показаний, то есть был институт провокаторов в большинстве своем из пьяниц, воров и хулиганов. «Липачество», избиение было введено правилом в практику работы областного отдела.

Все делалось с целью показать работоспособность и на людях заработать почет и выдвижение. Ясно, что эта фашистская банда не без успеха нанесла большой удар на советские и партийные кадры, пыталась ввести дезорганизацию в партийные ряды, посеять излишнюю подозрительность к членам партии. В результате всей этой вражеской работы немало арестовано и осуждено неправильно.

В 3-м отделе существовал так называемый альбом, который посылался в Центр сфабрикованными справками на арестованных. Были факты, человека судили к разным мерам наказания, ни разу не вызывая на допросы. В такой форме имеет место большое количество «липы», так как это была одна из наиболее легких форм в следственной работе, так как подсудимый не вызывался и в суд, там верили в эти справки» [170].

13 апреля 1939 года бюро Калининского обкома ВКП (б) обсудило вопрос «О работе областного управления НКВД». Было поручено начальнику УНКВД Токареву Д.С. и зав. отделом обкома партии Воронцову ускорить подбор кадров УНКВД. Областному прокурору Арбузову поручено

подобрать политически проверенные и квалифицированные кадры для прокурорского надзора за работой органов НКВД [171].

Однако после всех этих проведенных мероприятий избиение арестованных продолжалось. В уголовном деле № 13601 есть заявление арестованного Смирнова Василия Степановича, школьного инспектора Карельского ОКРОНО, от 12 мая 1939 года на имя военного прокурора Калининского округа: «Следователь Алексеев избивал многократно в августе 1938 года. Новый следователь Архипов требовал показаний о преступной деятельности. 7 февраля 1939 года он стал избивать, остался один выход - рассказать правду на суде. Но суда все нет. Прошу разобрать дело и установить истину, которая, я уверен, восторжествует не сегодня, так завтра. Прошу оградить меня от тех методов допроса, которые я пережил» [172].

Да, это был тот самый Архипов, секретарь парткома УНКВД, который незадолго до этих допросов 4 января 1939 года в своем докладе изобличал врагов народа, прорвавшихся к руководству УНКВД.

13-15 мая 1939 года военный прокурор Бескоровайный и его помощник Баринов вместе с этим Архиповым еще раз допросили всех обвиняемых по «карельскому делу». Результатом этих допросов стало освобождение из-под стражи в мае 1939 года - четверых сотрудников НКВД - карел, в июле 1939 года 10 человек, в ноябре 1939 года - 18 человек.

Всего за 1939 год из-под стражи были освобождены 46 тверских карел из известных автору 143 арестованных, остальные были освобождены в 1940 году (приложение №3).

В тюрьме умерли: Басов Павел Иванович, Жуков Федор Иванович, Жухарев Михаил Андреевич, Кудяков Сергей Яковлевич, Степанов Федор Андрианович, Тузов Федор Иванович, Чекеев Василий Степанович. Остальные тверские карелы были освобождены из-под стражи в 1940 году. Так провалилось сфабрикованное органами НКВД «карельское дело» [173].

Ликвидация округа

Однако цель была достигнута, 5 февраля 1939 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление о ликвидации Карельского национального округа.

7 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ № 696/86 «О ликвидации Карельского национального округа» [174].

На основании этого Указа оргкомитет Советов Калининского облисполкома по Карельскому национальному округу 15 февраля 1939 года постановил со следующего дня - 16 февраля закрыть текущие счета по местному бюджету оргкомитету и его отделом. Лихославльской конторе Госбанка было разрешено открыть специальный счет ликвидационной комиссии округа. Распорядителями кредита были утверждены председатель комиссии Грачев, также Цветков и бухгалтер окрфо Сорокина [175].

Нужно отметить, что избранный 20 сентября 1938 года исполняющим обязанности второго секретаря окружкома ВКП (б) Татарников, был растерян, проявлял пассивность. Основными вопросами на заседании бюро окружкома, которые он вел на протяжении 4-х месяцев, был прием в партию.

Последнее заседание бюро Карельского окружкома ВКП (б) состоялось 26 января 1939 года, решали вопрос об исключении из партии председателя Новокарельского райисполкома Михаила Онуфриевича Стриго за необеспечение должного руководства районом, в связи с тем, что он арестован органами НКВД.

Также рассмотрели вопрос о состоянии политико-массовой работы на стеклозаводе в поселке Калашниково. Отметили, что члены пленума окружкома секретарь парткома Трофимова, директор завода Чекмарев и заместитель секретаря парткома Квакин не приняли мер к оздоровлению партийной дисциплины. За 1938 год принято в члены ВКП (б) 6 человек, кандидатами в члены партии 9 человек, тогда, как имелись большие возможности роста партии [176].

Когда в воздухе витала угроза ликвидации Карельского национального округа, 27 января 1939 года на совещании с заведующими отделами, пропагандистами и редактора газет обсуждали выполнение постановления ЦК ВКП (б) о партийной пропаганде в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)». Слушали, кто из коммунистов, сколько глав, параграфов или страниц истории партии прочитал к тому дню [177].

Одним из немногих вопросов, который рассмотрели в бытность Татарникова, был вопрос о подготовке к весеннему севу. 8 февраля 1939 года, когда уже приняли решение о ликвидации округа, о котором пока еще там не знали, состоялся очередной пленум Карельского окружкома ВКП (б) с одним вопросом о подготовке к весеннему севу.

В своем докладе заведующий окружным земельным отделом Сафронов отметил, что состояние лошадей по округу неудовлетворительное. В Козловском районе 249 лошадей, или 40% от общей численности, ниже средней и тощей упитанности. За 1938 год в районе пала 151 лошадь, из них

100 голов в результате варварской эксплуатации. Половина лошадей в этом районе неработоспособна. В Рамешковском районе в 1938 году пало 309 лошадей, в Новокарельском – 103 лошади.

Вследствие плохого содержания и кормления лошадей конематки стали abortироваться. В Лихославльском районе abortировалось 50, в Новокарельском – 66, в Рамешковском – 45, в Козловском – 45, всего по округу недополучили 206 жеребят.

Председатель Максатихинского райисполкома на пленуме сказал, что к весне лошади не будут подготовлены. Зная, что они истощены, по Максатихинскому району дали задания вывезти на лошадях 240 тысяч кубометров дров.

Исполняющий обязанности второго секретаря окружкома Татарников обратил внимание на то, что у руководителей колхозов имеются тенденции освободиться от руководящей колхозной работы.

На пленуме было решено предложить всем райкомам партии провести районные пленумы с активом по данному вопросу [178].

Ревизионная комиссия Карельского окружкома ВКП (б) провела свою последнюю ревизию финансовой части окружкома 10-11 января за период с 1 октября по 31 декабря 1938 года. Отмечено, что по зарплате экономия по аппарату окружкома партии составила 28 тыс. 954 рубля за счет недоукомплектования штата ответственных работников. Из-за того, что совещания регулярно не проводились, экономия на проведение конференций составила 2 тыс. 226 рублей, на проведение пленумов и совещаний – 2 тыс. 472 рубля.

Несмотря на указания ревизионной комиссии, бухгалтер окружкома Е.В. Бельмович допускала незаконную выплату командировочных средств. Исполняющий обязанности второго секретаря окружкома Татарников 31 октября 1938 года получил 72 рубля 50 копеек командировочных, в то время, как он ездил в Удомлю по своему личному делу для снятия с партийного учета.

Предложения ревизионной комиссии: просить бюро окружкома, потребовать от Ершова и других ответственных работников немедленного возвращения, незаконно полученных ими средств. Предложить бухгалтеру окружкома Е.В. Бельмович удержать неправильно выплаченные суммы командировочных, в противном случае внести их за свой счет.

Акт ревизии подписали председатель ревизионной комиссии Л.Е. Блинов и бухгалтер Е.В. Бельмович. Исполняющий обязанности второго

секретаря окружкома ВКП (б) Татарников наложил резолюцию: «В дело, 8 февраля 1939 года. Татарников».

Справка. Блинков Леонид Евгеньевич, родился 4 апреля 1905 года в городе Рыбинске Ярославской губернии, русский, окончил 3 класса Рыбинской железнодорожной школы. В 1918 году отца перевели на станцию Сонково машинистом водокачки, туда переехала жить вся семья.

Сам он работал слесарем, осмотрщиком вагонов на железной дороге станции Сонково. В 1929 году его направили в Москву слушателем финансовых курсов рабочих-выдвиженцев, где обучался шесть месяцев. После их окончания был направлен на работу инспектором налогов в Бежецкий окружной финансовый отдел. После ликвидации в августе 1930 года Бежецкого округа Блинков перевели инспектором госдоходов в Сонковский райфинотдел, где он проработал по июль 1937 года. В июле 1937 года был переведен заведующим окружным финансовым отделом Карельского национального округа.

25 февраля 1939 года была составлена отчетная ведомость распорядителей кредитов об исполнении средств по бюджету округа за январь и февраль 1939 года [179].

Это был последний документ, касающийся карельского национального округа, после чего о карелах забыли ровно на 50 лет.

Заключение

Резко изменилось отношение к карельским районам, если в период существования округа им выделяли немалые средства на развитие, то после его ликвидации об этих районах забыли. Этот тезис подтверждается докладной запиской первого секретаря Новокарельского райкома партии И.Ф. Бойкова от 15 июня 1939 года, которую он написал на имя первого секретаря Калининского обкома ВКП (б) И.П. Бойцова.

В ней он сообщал, что в сентябре 1938 года в Толмачах произошел большой пожар. В связи с пожаром, в райцентре плохо с помещениями для учреждений и с квартирами работников советских и партийных органов. В учреждениях все работают в стесненных невозможных условиях, вечером некоторые работники вынуждены оставаться спать на диване или искать квартиры в деревнях за 5-7 километров от райцентра.

Работники, имеющие квартиры в райцентре, проработав до поздней ночи, вынуждены ночью воровать воду в колодцах, так как днем ее не бывает. Чтобы мыться в бане, надо завозить воду на лошади за один

километр. В райцентре нет пожарной команды, пожарного депо, автомотопомпы и артскважины.

Дом советов нужно ремонтировать, он до того прохудился, что зимой замерзают чернила в чернильницах, хотя печи топили так, что до них не дотронуться. В 8-ми квартирном доме также холодно, крыша прохудилась, через нее льют дожди в квартиры.

При ликвидации Карельского национального округа району вместо новой машины дали старую. Положение такое, что из машины райисполкома и 2-х машин райкома партии собирали одну, и та, как правило, на полдороге останавливалась. При поездках на шестой и седьмой пленумы, он, Бойков, часть пути шел пешком, потом – на попутках.

Такое положение в районе после ликвидации округа потому, что он глубинный, национальный, где 97% населения – карелы. Здесь низкий культурный уровень, многие даже не могут говорить по-русски, руководящие кадры в колхозах и ряде районных учреждений слабые. Район в своей истории имел в прошлом несколько контрреволюционных восстаний, нездоровые настроения кое-где имеют место и сейчас.

Обращаясь к первому секретарю обкома партии И.Ф. Бойков писал: «Товарищ Бойцов! Работая в таком районе, при таких условиях, не получая помощи от областных организаций, все это говорит о пренебрежительном отношении к району. Коль это будет продолжаться и дальше, вынужден буду просить написать хороший фельетон в «Правду», а также в ЦК ВКП (б). И.Ф. Бойков, 15 июня 1939 года» [180].

Остались в оперативной разработке органов НКВД карелы Новокарельского района, которых к тому времени не успели арестовать:

село Толмачи

Сафронов Михаил Михайлович, механик Новокарельской МТС,
Сахаров, работник конторы «Заготлен»,
Дюков Михаил, сотрудник Новокарельского райисполкома,
Румянцев Николай, сотрудник райотдела связи,
Тарасов, дорожный техник доротдела Новокарельского района,
Стрюков, пчеловод районного земельного отдела Новокарельского райисполкома,
Депутатов Василий, работник конторы «Заготлен».

Деревня Березовка: Денисов Иван Андреевич. Климентьев Василий Лаврентьевич, Иванов Андрей Иванович.

Деревня Воробьево: Зайцев Сергей Васильевич, Кудряшов Иван Михайлович, Кудряшов Николай Иванович.

Деревня Денежное: Пахомов Николай Пахомович.

Деревня Лисицино: Михайлов.

Деревня Меледиха: Сназин, счетовод колхоза.

Деревня Сосновка: Дроздов Петр Васильевич, Уткин Федор.

Деревня Полюжье: Тюкин Василий – председатель колхоза, Чуркины два брата, Булкины – два брата.

Деревня Шейново: Андреев Василий Васильевич.

Хутор Старая Каменка: Андреев Василий Андреевич, Каменский Леонтий Осипович, Каменский Федор Осипович.

Хутор Степанково: Степановы – два брата, Савельев Петр Савельевич.

Хутор Новая Яблонька: Беляков Антон Иванович [181].

Ко времени окончания оперативной разработки названных карел значительно изменилась обстановка. Карельский национальный округ был ликвидирован, Советский Союз заключил мирный договор с Финляндией, «карельское дело» было полностью прекращено, перечисленные жители Новокарельского района, как и другие карелы, находившиеся под подозрением органов НКВД, остались на свободе.

До настоящего времени трудно ответить на вопрос, с какой целью создавался Карельский национальный округ? Он был создан высшим руководством страны без учета мнения его населения, и был ликвидирован высшим руководством страны, не спрашивая мнение жителей округа.

Или он был создан для развития карельского языка, письменности и культуры, или с целью выявления активистов карельского движения, чтобы расправиться с ними и окончательно уничтожить Тверскую Карелию. Во всяком случае, национальная культура тверских карел, которая с начала 30-х годов пошла быстро в рост, по соображениям большой политики в начале 1939 года была срублена под корень.

Со временем историки найдут более обоснованный ответ на этот вопрос.

Город Тверь – Крым, село Колоски, февраль – июнь 2017 года.

Приложения

Приложение № 1

СПИСОК

тверских карел, расстрелянных в 1937-1938 гг.

1. Аболихин Василий Кузьмич, 1876 г.р., уроженец д. Олино Лихославльского района.
2. Абрамов Иван Ефимович, уроженец д. Дубищи Максатихинского района.
3. Абрамов Иван Михайлович, 1893 г.р., уроженец д. Денисово Рамешковского района.
4. Андреев Василий Андреевич, 1905 г.р., уроженец д. Зубцово Рамешковского района.
5. Беляков Павел Иванович, 1894 г.р., уроженец д. Бор Новокарельского района.
6. Белянчиков Михаил Акимович, 1886 г.р., уроженец д. Койвушка Максатихинского района.
7. Бороздинский Алексей Алексеевич, 1870 г.р., уроженец д. Ривица Максатихинского района.
8. Бороздинский Николай Алексеевич, 1905 г.р., уроженец с. Селище Максатихинского района.
9. Борченков Михаил Егорович, 1876 г.р., уроженец д. Алешино Рамешковского района.
10. Бурков Сергей Иванович, 1869 г.р., уроженец д. Плосково Рамешковского района.

- 11.Бурмистров Василий Кирсанович, 1880 г.р., уроженец д. Вески Лихославльского района.
- 12.Бурцев Иван Иванович, 1889 г.р., уроженец д. Бобрище Новокарельского района.
- 13.Бутягин Иван Александрович, 1874 г.р., уроженец с. Трестна Максатихинского района.
- 14.Быстров Василий Григорьевич, 1909 г.р., уроженец д. Бережки Сонковского района.
- 15.Бушуев Павел Иванович, 1890 г.р., уроженец д. Гнездово Новокарельского района, председатель Совнаркома Карельской АССР.
- 16.Васильев Василий Яковлевич, 1882 г.р., уроженец д. Локотцы Лихославльского района.
- 17.Васов Степан Степанович, 1887 г.р., уроженец хут. Гвоздово Лихославльского района.
- 18.Виноградов Борис Иванович, 1893 г.р., уроженец д. Долганово Новокарельского района.
- 19.Виноградов Василий Алексеевич, 1891 г.р., уроженец д. Дубниха Новокарельского района.
- 20.Виноградов Василий Иванович, 1873 г.р., уроженец д. Горка Новокарельского района.
- 21.Виноградов Михаил Александрович, 1897 г.р., уроженец с. Микшино Лихославльского района.
- 22.Виноградов Петр Иванович, 1875 г.р., уроженец д. Горка Новокарельского района.
- 23.Воробьев Дмитрий Михайлович, 1873 г.р., уроженец д. Ключевая Максатихинского района.
- 24.Воробьев Семен Михайлович, 1871 г.р., уроженец д. Ключевая Максатихинского района.
- 25.Габлин Никита Иванович, 1904 г.р., уроженец д. Рождество Рамешковского района.
- 26.Грибов Ефим Васильевич, 1880 г.р., уроженец с. Микшино Лихославльского района.
- 27.Григорьев Федот (Феодорит) Григорьевич, 1868 г.р., уроженец д.Задниково Новокарельского района.
- 28.Домаскин Александр Николаевич, 1877 г.р., уроженец с. Георгиевское Спировского района.
- 29.Данилов Петр Данилович, 1887 г.р., уроженец хут.Тихвино Новокарельского района.

- 30.Доброхвалов Иван Кононович, 1873 г.р., уроженец д. Воскресенское
Новокарельского района.
- 31.Дубов Василий Гордеевич, 1882 г.р., уроженец д. Песогоры
Максатихинского района.
- 32.Елкин Александр Иванович, 1882 г.р., уроженец д. Мяммино
Новокарельского района.
- 33.Ершов Петр Андреевич, 1883 г.р., уроженец д. Крутое Новокарельского
района.
- 34.Ефимов Михаил Ефимович, 1883 г.р., уроженец д. Кондушка
Максатихинского района.
- 35.Ефремов Николай Ефремович, 1877 г.р., уроженец д. Колодово
Новокарельского района.
- 36.Жуков Федор Иванович, 1894 г.р., уроженец д. Митецкое
Новокарельского района, умер в тюрьме.
- 37.Жухарев Михаил Андреевич, 1902 г.р., уроженец д. Тимошкино
Козловского района, умер в тюрьме.
- 38.Забелин Василий Антонович 1886 г.р., уроженец с. Сельцы
Максатихинского района.
- 39.Зайцев Михаил Ефимович, 03.07.1882 г.р., уроженец д. Гнездово
Новокарельского района.
- 40.Зайцев Михаил Сергеевич, 1881 г.р., уроженец д. Селище
Лихославльского района.
- 41.Зайцев Сергей Васильевич, 1894 г.р., уроженец д. Воробьево
Новокарельского района.
- 42.Зарайский Арсений Алексеевич, 1872 г.р., уроженец д. Карельский
городок Максатихинского района.
- 43.Захаров Алексей Семенович, 1879 г.р., уроженец д. Залазино
Лихославльского района.
- 44.Зверев Алексей Семенович, 1879 г.р., уроженец д. Залазино
Лихославльского района.
- 45.Зиновьев Василий Михайлович, 1895 г.р., уроженец д. Вышково
Лихославльского района.
- 46.Золин Максим Ильич, 1891 г.р., уроженец д. Мерлуха Рамешковского
района.
- 47.Золотарев Павел Алексеевич, 1884 г.р., уроженец д. Мохнецы
Рамешковского района.
- 48.Зорин Василий Гаврилович, 1886 г.р., уроженец д. Заручье
Новокарельского района.

49. Карасев Иван Гаврилович, 1890 г.р., уроженец д. Новкино Максатихинского района.
50. Карговский Алексей Григорьевич, 1890 г.р., уроженец д. Каргово, Максатихинского района.
51. Косов Арсений Николаевич, 1883 г.р., уроженец д. Горячево Максатихинского района.
52. Кольцов Василий Семенович, 1902 г.р., уроженец д. Скорнево Максатихинского района.
53. Комельков Арсений Михайлович, 1884 г.р., уроженец д. Никольское Новокарельского района.
54. Комельков Василий Михайлович, 1887 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
55. Комолов Алексей Моисеевич, 1884 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
56. Кондратьев Павел Кондратьевич, 1885 г.р., уроженец д. Диево Рамешковского района.
57. Константинов Арсений Иванович, 1906 г.р., уроженец д. Залесье Рамешковского района.
58. Константинов-Матвеев Иван Матвеевич, 1884 г.р., уроженец д. Сенное Новокарельского района.
59. Красов Иван Петрович, 1869 г.р., уроженец с. Пекши Лихославльского района.
60. Крылов Алексей Алексеевич, 1877 г.р., уроженец с. Толмачи Новокарельского района.
61. Кудряшов Леонтий Никифорович, 1870 г.р., уроженец с. Толмачи Новокарельского района.
62. Кузнецов Илья Федорович, 1882 г.р., уроженец д. Шеиново Новокарельского района.
63. Кузнецов Михаил Федорович, 1890 г.р., уроженец д. Шеиново Новокарельского района.
64. Кузнецов Семен Дмитриевич, 1887 г.р., уроженец д. Малая Богданиха Козловского района.
65. Кузьмин Николай Кузьмич, 1889 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района.
66. Кудяков Сергей Яковлевич, 1905 г.р., уроженец д. Березовка Новокарельского района, умер в тюрьме.
67. Лапов Петр Семенович, 1886 г.р., уроженец д. Мошницы Новокарельского района.

68. Лебедев Василий Андреевич, 1883 г.р., уроженец с. Тучевское Рамешковского района
69. Лебедев Василий Гаврилович, 1884 г.р., уроженец д. Андрюково Новокареельского района.
70. Лебедев Григорий Тихонович, 1901 г.р., уроженец д. Кунаково Максатихинского района.
71. Лебедев Иван Федорович, 1902 г.р., уроженец д. Змеево Новокареельского района.
72. Лебедев Михаил Васильевич, 1909 г.р., уроженец д. Андрюково Новокареельского района.
73. Лебедев Петр Ефимович, 1902 г.р., уроженец с. Сафоново Рамешковского района.
74. Лебедев Федор Петрович, 1881 г.р., уроженец д. Раменье Лихославльского района.
75. Леонов Василий Леонович, 1890 г.р., уроженец с. Большое Плоское Лихославльского района.
76. Лещев Петр Карпович, 1881 г.р., уроженец д. Телепнево Козловского района.
77. Лисицын Феокист Михайлович, 1872 г.р., уроженец д. Спорное Новокареельского района.
78. Лисицин Дмитрий Фектистович, 1898 г.р., уроженец д. Спорное Новокареельского района.
79. Лукьянов Василий Лукьянович, 1883 г.р., уроженец д. Пекши Лихославльского района.
80. Лукьянов Иван Николаевич, 1898 г.р., уроженец д. Воскресенское Новокареельского района.
81. Макаров Михаил Макарович, 1893 г.р., уроженец д. Пупцы Рамешковского района.
82. Мельников Иван Федорович, 1879 г.р., уроженец д. Наумково Козловского района.
83. Миловидов Арсений Яковлевич, 1871 г.р., уроженец д. Долганово Новокареельского района.
84. Миловидов Иван Алексеевич, 1894 г.р., уроженец д. Константиново Рамешковского района.
85. Милорадов Николай Илларионович, 1879 г.р., уроженец д. Костино Максатихинского района.
86. Милорадов Трофим Илларионович, 1875 г.р., уроженец д. Костино Максатихинского района.

87. Михайлов Григорий Фомич, 1897 г.р., уроженец д. Кузовино Лихославльского района.
88. Морев Михаил Сергеевич, 1894 г.р., уроженец д. Заручевье Толмачевского района.
89. Муравьев Михаил Иванович, 1889 г.р. уроженец д. Новый Стан Новокарельского района.
90. Никитин Иван Никитич, 1883 г.р., уроженец д. Большое Плоское Спировского района.
91. Никольский Иван Алексеевич, 1883 г.р., уроженец с. Кузнецово (Безбожник) Рамешковского района.
92. Новожилов Михаил Михайлович, 1893 г.р., уроженец с. Звягино Лихославльского района.
93. Огнев Михаил Федорович, 1886 г.р., уроженец д. Дымцево Максатихинского района.
94. Орлов Василий Иванович, 1888 г.р., уроженец д. Пекша Лихославльского района.
95. Петров Егор Петрович, 1875 г.р. уроженец . Затулки Лихославльского района.
96. Поляков Яков Яковлевич, 1900 г.р., уроженец с. Назарово Новокарельского района.
97. Редькин Иван Иванович, 1872 г.р., уроженец д. Осташково Новокарельского района
98. Рябков Николай Тимофеевич, 1899 г.р., уроженец д. Карельский Городок Максатихинского района.
99. Сергеев Михаил Сергеевич, 1892 г.р., уроженец дер. Житниково Новокарельского района.
100. Смирнов Иван Степанович, 1896 г.р., уроженец д. Райда Максатихинского района.
101. Соловьев Макарий Арсеньевич, 1876 г.р., уроженец д. Скорнево Максатихинского района.
102. Степанов Алексей Степанович, 1885 г.р., уроженец д. Засеки Максатихинского района.
103. Степанов Федор Андрианович, 1900 г.р., уроженец д. Высокуши Лихославльского района, умер в тюрьме.
104. Тамаров Ефим Иванович, 1878 г.р., уроженец д. Прудово Толмачевского района.
105. Тарасов Иван Тарасович, 1883 г.р., уроженец д. Дубище Максатихинского района.

106. Тузов Федор Иванович, 1908 г.р. уроженец д. Павлово Новокарельского района, умер в тюрьме.
107. Уткин Андрей Матвеевич, 1895 г.р., уроженец д. Сосновка Новокарельского района.
108. Филиппов Николай Тихонович, 1901 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района.
109. Фомичев Николай Акимович, 1877 г.р., уроженец д. Вески Лихославльского района.
110. Храбров Илья Васильевич, 1881 г.р., уроженец с. Раменье Новокарельского района.
111. Хрулев Михаил Петрович, 1898 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
112. Цветков Михаил Петрович, 1907 г.р., уроженец д. Октябрево Новокарельского района.
113. Чернов Михаил Иванович, 1884 г.р., уроженец д. Большая Горка Рамешковского района.
114. Чесноков Василий Ефимович, 1889 г.р., уроженец д. Никулино Новокарельского района.
115. Чесноков Михаил Николаевич, 1888 г.р., уроженец д. Мошнецы Новокарельского района.
116. Чекеев Василий Степанович, 28.02.1891 г.р., уроженец д. Шуя Рамешковского района, умер в тюрьме.
117. Чистозванов Александр Федорович, 1902 г.р., уроженец д. Иваново Рамешковского района.
118. Чуркин Иван Петрович, 1892 г.р., уроженец с. Мохнецы Рамешковского района.
119. Шаврин Василий Федорович, 1888 г.р., уроженец д. Прудово Новокарельского района.
120. Шелохнев Василий Васильевич, 1897 г.р., уроженец д. Новинское Рамешковского района.
121. Шимарев Василий Иванович, 1882 г.р., уроженец с. Замытье Рамешковского района.
122. Шувалов Николай Яковлевич, 1869 г.р., уроженец д. Митецкое Новокарельского района.
123. Шумилов Михаил Григорьевич, 1883 г.р., уроженец с. Большое Плоское Лихославльского района.
124. Шутяев Николай Васильевич, 1877 г.р., уроженец д. Меледиха Новокарельского района.

125. Щеголев Федор Алексеевич, 1861 г.р., уроженец д. Кузовкино Лихославльского района.
126. Якимов Андрей Якимович, 1875 г.р., уроженец д. Наумково Козловского района.

Расстреляно по районам:

1. Козловский район - 8 человек, в т.ч. карел - 5 человек.
2. Лихославльский район - 45 человек, карел - 22 человека.
3. Максатихинский район - 56 человек, карел - 24 человека.
4. Новокарельский (Толмачевский) район - 58 человек, карел - 50 человек.
5. Рамешковский район - 74 человека, карел - 22 человека.
6. Сонковский район - 45 человек, карел - 1 человек.
7. Спировский район - 12 человек, карел - 2 человека.

Основание: «Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области», г. Тверь, 2000 г. «Жернова. Книга памяти тверских карел», г. Тверь, 2000.

Приложения № 2

***«Карельское дело»
Номера архивных следственных дел
(хранятся в ТЦДНИ)***

1. 8256-с, И.А. Абрамов и др. (12 чел.).
2. 8912-с, А.А. Беляков и др. (22 чел.).
3. 3883-с, М.П. Богославцев.
4. 14611-с, В.И. Волков.
5. 3717-с, И.В. Васильев.
6. 3852-с, Г.И. Веселов.
7. 13213-с, И.П. Гусаров.
8. 13209-с, Е.Е. Гуглин.
9. 3851-с, А.А. Демидов.
- 10.3610-с, А.А. Милорадова.
- 11.15346-с, М.И. Елисеева.
- 12.15521-с, А.Е. Егоров.

- 13.8399-с, М.А. Жухарев.
- 14.8255-с, А.И. Киселев.
- 15.3579-с, А.С. Кошкин.
- 16.3666-с, И.Н. Кузнецов.
- 17.3853-с, П.И. Луковников.
- 18.15374-с, В.П. Петров.
- 19.9100-с, Н.А. Петров.
- 20.15373-с, Е.И. Соловьева.
- 21.15344-с, И.М. Соловьев.
- 22.3838-с, П.О. Строганов.
- 23.15372-с, И.Д. Соколов.
- 24.15338-с, Ф.И. Тузов, А.И. Юлле (Тузова).
- 25.15517-с Ф.А. Томилин.
- 26.14546-с, В.И. Федоров.
- 27.1694-с, Н.И. Филиппов.
- 28.15383-с, Т.В. Чуркин.
- 29.15243-с, И.В. Чуркин.
- 30.23350-с, В.С. Чекеев.

Приложение № 3

**СПИСОК
арестованных по «карельскому делу»
в 1938-1939 гг.**

1. Абрамов Иван Александрович, 1905 г.р., уроженец села Толмачи Бежецкого уезда, карел, учитель Анцифаровской школы, арестован 12 августа 1937 года.
2. Абрамов Николай Петрович, 1900 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, счетный работник Калининской областной конторы Госбанка, арестован 8 апреля 1938 года.
3. Абрамов Иван Петрович, 1876 г.р., с. Толмачи, карел, арестован 10 апреля 1938 года, умер в тюрьме в 1938 году.
4. Абрамов Петр Александрович, с. Толмачи.

5. Афанасьев, уроженец д. Семеново Новоторжского уезда, карел, инспектор бюджета Лихославльского райфинотдела, арестован 5 марта 1938 года, освобожден 13 декабря 1938 года.
6. Арсеньев Петр Андреевич, карел, преподаватель карельского языка Лихославльского педучилища.
7. Беляков Алексей Антонович, 1901 г.р., уроженец хутора Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, один из основателей карельской письменности на латинице, первый редактор карельской газеты «За колхозы», доцент Калининского пединститута, арестован 12 февраля 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
8. Беляков Александр Антонович, 1905 г.р., уроженец хутора Яблонька Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, ученый-языковед, автор нескольких учебников для карельских школ, арестован 27 сентября 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
9. Беляков Иван Степанович, 18.04.1902 г.р. уроженец д. Поцеп Бокаревской волости Бежецкого уезда, карел, первый секретарь Карельского окружкома ВКП (б), арестован 9 июля 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
10. Белов Михаил Иванович, 1904 г.р., уроженец д. Комлево Дорской волости Новоторжского уезда, карел, инспектор Вышневолоцкого ГОРОНО, арестован 24 июля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
11. Богославцев Михаил Петрович, 21.11.1902 г.р., уроженец д. Волхово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, заведующий Новокарельским РОНО, арестован в ноябре 1938 года, оправдан судом и освобожден из-под стражи в зале суда 11 октября 1939 года.
12. Березин Иван Федорович, карел, работник Лихославльского РОНО.
13. Басов Павел Иванович, 1896 г.р., уроженец с. Микшино Бежецкого уезда, учитель школы, арестован 7 июля 1938 года, умер в тюрьме 3 августа 1938 года.
14. Батин Максим Иванович, 1894 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, механик МТС, арестован 4 ноября 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года. Жена Батина Надежда Ивановна, дочери Анна 18 лет, Клавдия 12 лет, Мария 10 лет, Евгения 7 лет и Валентина 2 года.
15. Буткарев Егор Дмитриевич, 29.01.1883 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, проживал в гор. Ржеве, ул. Бехтерева, д. 45, киоскер «Союзпечати», арестован 1 ноября 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года.

16. Батурина Матрена Анисимовна, 1888 г.р., уроженка с. Толмачи Бежецкого уезда, карелка, работала на фабрике Высоковской мануфактуры, арестована 22 августа 1938 года.
17. Беляев Иван Михайлович.
18. Беляев Федор Лаврентьевич.
19. Белкин Иван Михайлович, 1888 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, карел, арестован 28 июля 1938 года.
20. Белов Емельян Осипович.
21. Бубрих Дмитрий Владимирович, 25.07.1890 г.р., уроженец Санкт-Петербурга, русский, член-корреспондент РАН, профессор, автор «Грамматики карельского языка» на латинице, правил правописания единого карельского литературного языка на кириллице, арестован 9 января 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
22. Введенский Алексей Васильевич, карел, заведующий отделом партийной пропаганды, агитации и печати Карельского окружкома ВКП (б), арестован 9 июля 1938 года.
23. Введенский Федор Васильевич, 1904 года рождения, карел, заведующий Максатихинским РОНО, арестован 27 июля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
24. Волков Василий Иванович, 16.08.1912 г.р., уроженец д. Сосновка Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, заместитель редактора газеты «Карельская правда» Новокарельского района, арестован 4 ноября 1938 года, освобожден 3 сентября 1939 года.
25. Васильев Иван Васильевич, 27.04.1904 г.р., уроженец хутора Филькино Заручьевской волости Бежецкого уезда, карел, ВРИО начальника Карельского окружного отдела милиции, арестован 5 августа 1938 года, освобожден 8 апреля 1939 года.
26. Веселов Григорий Иванович, 07.02.1899 г.р., уроженец д. Долганово Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, оперуполномоченный 2-го отдела Калининского УНКВД, арестован 5 августа 1938 года, освобожден 14 мая 1939 года.
27. Веселов В.П., карел, председатель Новокарельского райисполкома.
28. Веселов Михаил Иванович, карел, заведующий учебной частью Толмачевской средней школы.
29. Виноградов Андрей Алексеевич.
30. Виноградов П.И., председатель Максатихинского райисполкома.

31. Воробьев Михаил Федорович, 1895 г.р., уроженец д. Заболотье Толмачевской волости Бежецкого уезда, жил в Калининe, арестован в августе 1938 года.
32. Гаврилов Ефим Гаврилович, 1887 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года.
33. Гусаров Иван Петрович, 1905 г.р., уроженец д. Андрюково Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, учитель Гнездовской неполной средней школы, арестован 4 ноября 1938 года, освобожден 26 января 1939 года.
34. Гуглин Ефрем Ефремович, 24.05.1908 г.р., уроженец д. Бакшино Селищенской волости Бежецкого уезда, карел, преподаватель Лихославльского педучилища, арестован 4 ноября 1938 года, освобожден 26 января 1939 года.
35. Грунтов Егор Алексеевич.
36. Даль Федор Петрович, 1892 г.р., уроженец города Клин, отец швед, мать – финка, работал вместе с Тузовым на курсовой базе «Главюгзаплес» преподавателем, арестован 4 марта 1938 года.
37. Демидов Алексей Алексеевич, 1911 г.р., уроженец села Микшино Бежецкого уезда, карел, оперуполномоченный Карельского окружного отдела НКВД, арестован 5 августа 1938 года, освобожден 14 мая 1939 года.
38. Дудкина Евдокия Ивановна, уроженка Вышневолоцкого уезда, карелка, редактор карельского сектора Учпедгиза в Москве.
39. Доброхвалов Дмитрий Семенович, 21.02.1890 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, проживал в Москве, ул. Б. Кочки, д. 14, работал пожарником, арестован 20 августа 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года. Жена и два сына в возрасте 13 и 9 лет.
40. Доброхвалов Андрей Иванович, 1873 г.р., уроженец и житель с. Толмачи Бежецкого уезда, арестован 21 августа 1938 года, умер в тюрьме в 1938 году.
41. Доброхвалова Анна Михайловна, 28.01.1889 г.р., уроженка д. Блудницы Заручьевской волости Бежецкого уезда, учительница Толмачевской неполной средней школы, арестована 5 ноября 1938 года.
42. Доброхвалов Михаил Васильевич.
43. Доброхвалов Павел Семенович, 1896 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, учитель Толмачевской школы, арестован 23 февраля 1938 года.
44. Доброхвалов Василий Семенович, 1889 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, карел, арестован 17 августа 1937 года.
45. Доброхвалов Василий Иванович, уроженец и житель д. Васильки Новокарельского района.

- 46.Доброхвалов Василий Андреевич.
- 47.Доброхвалов Николай Семенович, 1902 г.р., уроженец с. Толмачи, карел, скрывался от ареста, арестован в ноябре 1938 года.
- 48.Елисеева Мария Ивановна, 21.01.1896 г.р., уроженка д. Воскресенское Толмачевской волости Бежецкого уезда, карелка, учительница Лихославльской неполной средней школы, арестована 10 июля 1938 года, освобождена 3 января 1940 года.
- 49.Егоров Александр Ефремович, 19.09.1905 г.р., уроженец д. Леонтьево Дорской волости Новоторжского уезда, карел, школьный инспектор Лихославльского РОНО, арестован 15 июля 1938 года, освобожден 4 апреля 1939 года.
- 50.Елисеев Иван Герасимович.
- 51.Ершов, учитель Микшинской неполной средней школы.
- 52.Жуков Федор Иванович, 1894 г.р., уроженец д. Митецкое Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, начальник Карельского окружного земельного управления, арестован 9 июля 1938 года, умер в тюрьме 30 августа 1939 года.
- 53.Жухарев Михаил Андреевич, 1902 г.р., уроженец д. Тимошкино Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, помощник начальника штаба Дальневосточной Рабоче-крестьянской Красной Армии, арестован 8 июня 1938 года, умер в следственной камере 1 ноября 1939 года.
- 54.Зарайский Виктор Александрович, 1891 г.р., уроженец поселка Максатиха, русский, работал вместе с Тузовым на курсовой базе «Главюгзаплес», арестован 5 марта 1938 года.
- 55.Зиновьев Арсений Николаевич, 1910 г.р., уроженец д. Раменье Толмачевской волости Бежецкого уезда, переводчик Карельского издательства, арестован 10 сентября 1938 года, освобожден 28 мая 1940 года.
- 56.Зернов Василий Петрович.
- 57.Золина Ольга, 1902 г.р., уроженка Селищенской волости Бежецкого уезда, проживала в Петрозаводске, работала в Карельском обкоме ВКП (б), арестована в августе 1938 года.
- 58.Иванов Василий Иванович, 27.12. 1903 г.р., уроженец д. Новинка Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, организатор Карельского национального округа, позднее второй секретарь Калининского обкома ВКП (б), арестован 9 июля 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
- 59.Иванов П.П., карел, работник методкабинета Карельского окружного отдела народного образования.

- 60.Иванова Александра Тимофеевна, 27.03.1887 г.р., уроженка с. Толмачи Бежецкого уезда, карелка, учительница начальных классов Толмачевской средней школы, арестована 22 марта 1938 года, освобождена 26 ноября 1939 года, муж Невский Николай Николаевич, 1888 г.р..
- 61.Иванов Михаил Иванович, 1889 г.р., уроженец д. Щетинка Заручьевской волости Бежецкого уезда, арестован в августе 1938 года.
- 62.Кудяков Сергей Яковлевич, 1905 г.р., уроженец д. Березовка Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, старший корректор окружной газеты «Карельская правда», арестован 10 сентября 1938 года, умер в тюрьме 18 июля 1939 года.
- 63.Киселев Алексей Иванович, 1904 г.р., уроженец с. Козлово Вышневолоцкого уезда, карел, оперуполномоченный Карельского окружного отдела НКВД, арестован 10 сентября 1938 года, освобожден 16 июля 1939 года.
- 64.Кошкин Арсений Степанович, 1903 г.р., уроженец д. Воробьево Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, агроном Новокарельского райземотдела, арестован 30 июня 1938 года, освобожден 15 июня 1939 года.
- 65.Кузнецов Иван Никитич, 24.06.1884 г.р., уроженец д. Заболотье Микшинской волости Бежецкого уезда, карел, проживал в с. Толмачи, заведующий райздравотделом Новокарельского района, до этого работал председателем Митецкого сельсовета. Арестован 19 июля 1938 года, освобожден 4 апреля 1939 года, жена Евдокия Ивановна, 1887 г.р., дочь Нина, 8 лет.
- 66.Кузьмин Арсений Кузьмич, карел, бывший председатель Новокарельского райисполкома, председатель Карельского окружного совета Осовиахима.
- 67.Краснов Е.И., карел, инспектор Карельского окружного отдела народного образования.
- 68.Карасев Дмитрий Ипатьевич, 1892 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, колхозник колхоза «Красная Нива», арестован 16 июля 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года. Жена Карасева Марфа Тимофеевна, 44 года, дочери – Татьяна, 23 года, Вера 17 лет, Мария 10 лет, Антонина 2 года, сыновья – Павел 20 лет и Алексей 8 лет.
- 69.Крылов Николай Алексеевич, 1888 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, учитель Толмачевской начальной школы, скрывался от ареста, проживал в пос. Бор, ул. Свободы, 19, Горьковской области, арестован 7 августа 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года.

70. Крылова-Гоголь Ольга Федоровна, белоруска, учительница карельского языка Толмачевской школы. После того, как Крылов Н.А. покинул Толмачи во избежание ареста, она вышла замуж второй раз за А.С. Кошкина, арестована 7 августа 1938 года, освобождена 26 ноября 1939 года.
71. Карасева Мария Михайловна, карелка, освобождена из-под стражи 5 апреля 1939 года.
72. Карасева Татьяна Михайловна.
73. Кудряшов Иван Леонтьевич.
74. Кузнецов Василий Кириллович.
75. Кузнецов Федор Тимофеевич.
76. Лебедев Иван Ефимович, 15.01.1898 г.р., уроженец д. Митецкое Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, редактор окружной газеты «Карельская правда», арестован 12 февраля 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
77. Луковников Петр Иванович, 15.06.1893 г.р., уроженец д. Бочки Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, начальник Новокарельского райотдела НКВД, арестован 17 августа 1938 года, освобожден 14 мая 1939 года.
78. Лазунин Е.П., учитель Гнездовской неполной средней школы Новокарельского района.
79. Лебедев Николай Петрович, корреспондент районной газеты «За колхозы».
80. Лебедев Петр Федотович, учитель карельского языка одной из школ Максатихинского района.
81. Лисицын Терентий Михайлович, 1886 г.р., уроженец и житель дер. Спорное Толмачевской волости, 7 детей, дата ареста не указана.
82. Лисицын Георгий Михайлович.
83. Лепетов Федор Васильевич.
84. Мельников Николай Иванович, 01.12.1888 г.р., уроженец с. Тучево Замытской волости Бежецкого уезда, карел, заведующий Карельским окружным отделом народного образования, арестован 10 июля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
85. Милорадова Александра Алексеевна, 28.02.1893 г.р., уроженка с. Толмачи Бежецкого уезда, карелка, основательница карельской письменности на латинице, сотрудница Московского института этнических культур народов Востока СССР, арестована 24 сентября 1938 года, освобождена 27 марта 1939 года.

86. Миловидов Николай Арсеньевич, 1912 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, карел, арестован 27 июля 1938 года.
87. Мазуров.
88. Никольский Иван Федорович, уроженец и житель с. Толмачи, арестован 2 апреля 1938 года.
89. Никольский Михаил Федорович, 1905 г.р., уроженец и житель села Толмачи, карел, арестован 2 апреля 1938 года.
90. Нортиков Петр Константинович.
91. Орлов Федор Петрович, карел, учитель Толмачевской средней школы.
92. Орлов Иван Яковлевич, 1887 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, медфельдшер Толмачевской больницы, арестован 15 июля 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года, жена Орлова Мария Семеновна, 47 лет, дочь Антонина, 12 лет.
93. Орлов Петр Сергеевич.
94. Орлов Николай Яковлевич, 1886 г.р., уроженец с. Толмачи, карел, проживал в Ленинграде, арестован 28 июля 1938 года.
95. Петров Василий Петрович, 27.01.1905 г.р., уроженец д. Анцифарово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, учитель Анцифаровской неполной средней школы, арестован 7 августа 1938 года, освобожден 29 марта 1939 года.
96. Петров Дмитрий Михайлович, 1909 г.р., уроженец с. Михайлова Гора Дорской волости Новоторжского уезда, карел, заведующий хозяйством при Карельском окружкоме ВКП (б).
97. Петров Николай Александрович, 1898 г.р., уроженец д. Лиховидово Кузовинской волости Новоторжского уезда, карел, начальник управления печати Калининского облисполкома, арестован 14 июля 1938 года, освобожден 28 апреля 1939 года.
98. Пекин Иван Тимофеевич, учитель Трестенской неполной средней школы Максатихинского района.
99. Пугачев Михаил Исаакович, 1881 г.р., уроженец с. Толмачи, карел, проживал в Ленинграде, арестован 27 июля 1938 года.
100. Рунтов Борис Иванович, 1895 г.р., уроженец д. Гнездово Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, директор Гнездовской неполной средней школы Новокарельского района, арестован 20 июля 1938 года, освобожден 11 ноября 1939 года.
101. Румянцев Василий Иванович, 1903 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, заведующий Чашковской начальной школой, арестован 26 августа 1938 года, освобожден 28 мая 1940 года.

102. Рылов Николай Алексеевич.
103. Родионов Михаил Платонович.
104. Розов Петр Никитич.
105. Смирнов Петр Петрович, 15.01.1906 г.р., уроженец д. Карпово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, языковед, директор Карельского научно-методического кабинета, арестован 10 февраля 1938 года, освобожден 28 мая 1940 года.
106. Смирнов Василий Степанович, 1906 г.р., карел, школьный инспектор Карельского окружного отдела народного образования, арестован 21 июля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
107. Смирнов Федор Федорович, 1905 г.р., карел, сотрудник редакции окружной газеты «Карельская правда», арестован 9 июля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
108. Смирнов И.С., карел, инспектор Лихославльского РОНО.
109. Смирнов Иван Егорович, 1881 г.р., уроженец и житель села Толмачи, карел, арестован 10 апреля 1938 года.
110. Соколов Сергей Семенович, 1898 г.р., уроженец д. Гайново Дорской волости Новоторжского уезда, карел, научный сотрудник Карельского методкабинета, арестован 12 февраля 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
111. Соловьева Екатерина Ивановна, 1893 г.р., уроженка д. Марьино Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карелка, преподаватель Лихославльского педучилища, арестована 10 июля 1938 года, освобождена 29 марта 1939 года.
112. Соловьев Иван Михайлович, 1884 г.р., уроженец д. Дербужье Никулинской волости Вышневолоцкого уезда, карел, преподаватель карельского языка Лихославльского педучилища, арестован 15 августа 1938 года, освобожден 3 января 1940 года.
113. Степанов Федор Андрианович, 1900 г.р., уроженец д. Высокуша Дорской волости Новоторжского уезда, карел, преподаватель Лихославльского педучилища, арестован 10 февраля 1938 года, умер в тюрьме 19 июля 1939 года.
114. Строганов Петр Осипович, 1890 г.р., уроженец г. Бежецка, карел, заведующий Рамешковским РОНО, арестован 28 августа 1937 года, освобожден 23 ноября 1939 года.
115. Соколов Иван Павлович, 1905 г.р., уроженец д. Каменка Дорской волости Новоторжского уезда, карел, преподаватель Затулкинской неполной средней школы.

116. Соколов Иван Федорович, 1909 г.р., уроженец д. Анцифарово Дорской волости Новоторжского уезда, директор Анцифаровской школы, арестован 19 июля 1938 года, освобожден 29 марта 1939 года.
117. Сперанская Александра Ивановна, карелка, учительница Волховской неполной средней школы Лихославльского района.
118. Светогоров Александр Михайлович, 1896 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, агент райфинотдела Новокарельского района, арестован 20 июля 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года, жена Светогорова Анна Ивановна, 39 лет, сын Алексей 17 лет, дочь Лидия 4 года.
119. Сахаров Василий Моисеевич, 1889 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 27 июля 1938 года.
120. Сахаров Иван Моисеевич, 1881 г.р., карел, уроженец и житель с. Толмачи, арестован 6 августа 1937 года, умер в тюрьме в 1938 году.
121. Сеницын Григорий.
122. Тихонов Александр Васильевич, 1904 г.р., инспектор Лихославльского РОНО, арестован 25 августа 1938 года, освобожден 28 июля 1939 года.
123. Тузов Федор Иванович, 25.01.1908 г.р., уроженец д. Павлово Толмачевской волости Бежецкого уезда, карел, заведующий учебной частью Максатихинской курсовой базы «Главюгзаплес», арестован 7 февраля 1938 года, дело прекращено 29 декабря 1939 года, умер в тюрьме в тот же день.
124. Тарасов Иван Иванович – заведующий Карельским окружным здравотделом.
125. Трыков Михаил Васильевич, председатель Лихославльского райсовета Осовиахима.
126. Томилин Федор Арсеньевич, 1884 г.р., уроженец и житель с. Толмачи Бежецкого уезда, карел, учитель Толмачевской средней школы, арестован 6 августа 1937 года.
127. Томилин Борис Федорович.
128. Титов - учитель Георгиевской школы.
129. Троицкая Анна Егоровна.
130. Травкин Феохтист Иванович, 1888 г.р., уроженец с. Толмачи, проживал в Ленинграде, арестован 28 июля 1938 года.
131. Тараканов Федор Васильевич, 1884 г.р., уроженец и житель с. Толмачи, арестован 10 августа 1938 года.
132. Федоров Степан Федорович, 1887 г.р., карел, начальник спецотдела оргкомитета советов Карельского округа, арестован 21 июля 1938 года, освобожден 28 мая 1940 года.

133. Феокистов Михаил Иванович, 1903 г.р., уроженец д. Большое Плоское Дорской волости Новоторжского уезда, карел, председатель оргкомитета советов Карельского округа, арестован 21 июля 1938 года, освобожден 28 мая 1940 года.

134. Федоров Василий Иванович, 1905 г.р., уроженец д. Обухово Дорской волости Новоторжского уезда, карел, заведующий отделом политической пропаганды, агитации и печати Карельского окружкома ВКП (б), затем редактор окружной газеты «Карельская правда», арестован 9 июля 1938 года, освобожден 11 января 1940 года.

135. Филиппов Василий Иванович, уроженец с. Залазино Микшинской волости Бежецкого уезда, учитель Затулкинской неполной средней школы.

136. Филиппов Николай Иванович, 1919 г.р., уроженец с. Залазино Микшинской волости Бежецкого уезда, карел, учитель карельского языка Затулкинской неполной средней школы, арестован 20 июля 1938 года, освобожден 25 августа 1939 года.

137. Федоров Иван Никифорович, учитель Крючковской неполной средней школы Лихославльского района.

138. Хилков Петр Алексеевич, учитель Затулкинской неполной средней школы Лихославльского района.

139. Чуркин Тимофей Викторович, 18.01.1903 г.р., уроженец д. Святое Селищенской волости Бежецкого уезда, карел, учитель Рамешковской средней школы, арестован 15 июля 1938 года, освобожден 29 марта 1939 года.

140. Чуркин Иван Викторович, 1912 г.р., уроженец д. Святое Селищенской волости Бежецкого уезда, карел, учитель Никольской неполной средней школы, арестован 15 июля 1938 года, освобожден 15 марта 1939 года.

141. Чекеев Василий Степанович, 28.02.1891 г.р., уроженец д. Шуя Селищенской волости Бежецкого уезда, карел, преподаватель Калининской текстильного техникума, арестован 10 августа 1937 года, умер в тюрьме 29 ноября 1940 года.

142. Чистяков Иван Петрович, 1900 г.р., уроженец с. Толмачи Бежецкого уезда, колхозник колхоза «Красная Нива», арестован 31 марта 1938 года, освобожден 26 ноября 1939 года, жена Мучкина Аксиныя Петровна, сын Александр, 6 лет.

143. Юлле (Тузова) Анна Ивановна, 1904 г.р., уроженка с. Гакково Санкт-Петербургской губернии, финка, учительница Максатихинской средней школы, арестована 16 февраля 1938 года, освобождена 30 декабря 1939 года.

Данные взяты из уголовных дел, номера которых имеются в этой книге.

Список источников

1. ГАТО, ф. Р-294, оп. 1., д.941.
2. География России. Энциклопедический словарь, Москва, БРЭ, 1998 г.
3. В.И. Ленин, Полное собрание сочинений, т.7, стр. 235.
4. Там же, т.23, стр. 111.
5. Там же, т.35, стр. 11.
6. Десятый съезд РКП (б), март 1921 г. Стенографический отчет. Москва, 1963г., стр.600.
7. Там же, стр. 603-604.
8. Там же, стр. 607.
9. Там же, стр. 765.
10. РЦХИДНИ, ф. 551, оп. 1, ед. хр. 2479, л. д. 226-227.
11. Там же, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 28 л. д. 19-20.
12. Двенадцатый съезд РКП (б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. Москва, 1923 г. стр. 596.

13. Там же, стр. 650.
14. Тимо Виховайнен «В семье единой» Петрозаводск, 1998 г. стр. 17-20.
15. ГАТО, ф. Р-2691, оп. 1, д.333, л. д. 51-52.
16. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 289, л. д. 35, п. 175.
17. ГАТО, ф. Р-2691 (Вершинский А.Н.), оп. 1, д. 174, л. д. 1, газета «Карельская правда», 1937 г, 25 июля № 1.
18. Иоффе Л.Е. Карельская зона. Ученые записки МГУ, М. «География», 1940 год, выпуск 38, стр. 148-156.
19. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л. д. 1-4, 19, 21, 27, 35, 63, д. 108.
20. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 1, л.д. 2-5, д. 2, л.д. 1-3, д. 3, л.д. 9.
21. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, Д. 9, л.д. 98-99
22. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 9, л.д. 30, 32
23. ГАТО, ф. Р-1077, оп. 1, д. 17, л.д. 72
24. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 115
25. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150, л. 1-9
26. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1. д. 182, л.д. 23-24
27. ГАТО, ф. 147, оп. 1, д. 299, л.д. 86.
28. Там же, л.д. 88.
29. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 18.
30. Там же, т. 28.
31. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
32. Там же, т. 4.
33. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, д.122 л.д.8.
34. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 7, л.д. 20, 31
35. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 1. л.д. 1-2
36. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д.4, л.д. 2-4, д. 136, л.д. 27-29, д. 265, л.д. 60.
37. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 22.
38. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 8, л.д. 2-3, 11, 27, 145.
39. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 21, л.д. 1-5.
40. Там же, л.д. 16-20.
41. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 2, л.д. 3-4.
42. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 51.
43. ТЦДНИ, ф. 88, д. 4, л.д. 64, 79, 81, 89-90.
44. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 9, л.д. 16.
45. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 37-38.
46. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д.158, л.д. 8.
47. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 175 л.д. 5, д. 265, л.д. 66-67, д. 40.

48. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 136, л.д. 1, 7.
49. Султанбеков. Тайны национальной политики ЦК РКП. Москва, Инсан, 1992 год, стр. 212-213.
50. ТЦДНИ, ф. 7849, дело 8912-с, т. 7, стенограмма заседания от 25.04.31, л.д. 1-3, 20-26.
51. ГАТО, ф. Р-1367, оп. 1, дело 24, л.д. 23.
52. ГАТО, ф. Р - 1216, оп. 4, д. 128.
53. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 1, л.д. 136-137.
54. Архивное дело Тверского УФСБ № 3610-с, л.д. 129.
55. ГАТО, ф. Р- 2691, оп. 1, д. 459, л.д. 19.
56. А.Н. Головкин. История Тверской Карелии, Тверь, Студия-с, 2008 год, стр. 109-110.
57. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 25.
58. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1. д. 157, л.д. 3-4.
59. Б. Гронде «Языковое строительство народов СССР» Литературная газета от 7 ноября 1939 г. стр. 5.
60. А.Н. Головкин «История Тверской Карелии», Тверь, изд. Чудо, 2001 г. стр. 106-111.
61. Из письма И. Милорадова, г. Тольятти, 25.01.2002г.
62. Тимо Виховайнен «В семье единой» Петрозаводск, 1998 г. стр.21.
63. А.Н. Головкин «Рождение карельской письменности», Тверь, изд. Чудо, 2000 г., стр. 42-44.
64. Там же, стр. 52, ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
65. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с.
66. Там же.
67. Там же.
68. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 140, л.д. 5.
69. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 4-5.
70. ГАТО, ф. Р – 1216, оп. 4, д. 128, ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 260.
71. ТЦДНИ, ф.88, оп. 1, д. 158, л.д. 91, д. 159, л.д. 60-62.
72. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 170, л.д. 12-21.
73. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 120.
74. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 41-43, д. 265, л.д. 194-196, д. 78.
75. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 3, л.д. 2-3.
76. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 105, 107, д. 140, л.д. 1-2.
77. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 3, л.д. 21-22, 26.
78. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 59, 84-85.

79. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 4-7, 15.
80. Из архива Тверского УФСБ.
81. ГАТО, ф. Р – 2691, оп. 1, д. 459, л.д. 8.
82. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 106.
83. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 177, л.д. 10.
84. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 176, л.д. 56.
85. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 265, л.д. 51, д. 182, л.д. 14-15, 127-129.
86. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 12, л.д. 3
87. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 5, л.д. 12-13.
88. ГАТО, ф. Р – 1081, оп. 3, д. 9, л.д. 3-5, 32-34.
89. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 101.
90. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 37-45, д. 90, л.д. 6-7, д. 150, л.д. 72, д. 171, л.д. 82.
91. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 55-56, 125-126.
92. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л. д. 8-20.
93. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7.
94. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 19, л.д. 57-58.
95. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 157, л.д. 25-26.
96. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 159, л.д. 8.
97. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 8-20.
98. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 182, л.д. 22, д. 263, л.д. 10.
99. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150, л.д. 1, д. 159, л.д. 8-9.
100. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 18, л.д. 1-7, д. 41.
101. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 85-86.
102. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 18, л.д. 12-17, 25, 31-33, 37-38, 53-54.
103. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 47.
104. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 4, л.д. 53-56.
105. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 12, л. д. 4.
106. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 15, л.д. 37-40, д. 159, л.д. 49-50.
107. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 6, л.д. 5-8, д. 7, л.д. 51, д. 77.
108. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 6, л.д. 21.
109. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л.д. 7, 88.
110. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 148, л.д. 46-47, д. 264, л.д. 30-32, 67.
111. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 150.
112. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 13, л.д. 8, 30, 41-42, 47, д. 154, л.д. 1, 48.

113. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 151, л.д. 1-4, 16, д. 155, л.д. 1-2, д. 170, л.д. 91, д. 265, л.д. 4, 8.
114. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 175, л.д. 16.
115. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 155, л.д. 1-21, д. 54, д. 61, д. 89, д. 96, д. 119, д. 231, д. 250.
116. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 155, л.д. 34-38.
117. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 168, л.д. 1-5, д. 43, д. 53, д. 232, д. 258.
118. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 172-а, л.д. 4.
119. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 115-118.
120. ТЦДНИ, ф. 418, оп. 1, д. 5, л.д. 121-124.
121. Там же, л.д. 125-130.
122. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 420, л.д. 1-7, ф. 88, оп. 1, д. 149, д. 25, л.д. 1-2.
123. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 429, л.д. 5-6.
124. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 262, л.д. 1-34.
125. Там же, л.д. 35-58.
126. Там же, л.д. 59-63, 109.
127. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 266, л.д. 1-14.
128. ТЦДНИ, ф. 18, оп. 1, д. 267, л.д. 32.
129. Из личного архива автора.
130. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 183, л.д. 23-24.
131. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 182, л.д. 58-66.
132. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 205, л.д. 1-3.
133. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 205, л.д. 63-64, д. 214, л.д. 15.
134. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 35, л.д. 1-6.
135. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 38.
136. ТЦДНИ, ф. 149, оп. 1, д. 40, л.д. 1, 26-31.
137. Книга памяти жертв политических репрессий 1937-1938 гг., Тверь, изд. «Альба», 2000 г., 1 том.
138. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8399-с.
139. От ЧК до ФСБ. Сборник, Тверь, 1998 год, стр. 153.
140. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20650-с.
141. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20712-с, л.д. 1-3, 11.
142. Там же, л. д. 44-47.
143. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20712-с, л.д. 44-47, дело 20650-с, л.д. 293-295.
144. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 1, л.д.1, 43-44, 293, т. 2, л.д. 171-174.
145. От ЧК до ФСБ, сборник, Тверь, 1998 г., стр. 156-160.

146. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т.27, конверт с жалобами.
147. ГАТО, ф. Р – 1367, оп. 1, д. 24, л.д.42-43.
148. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 15338-с, л.д. 43, 67-68.
149. Там же, л.д. 77-89.
150. Там же, л.д. 307-309.
151. Там же, л.д. 312-324.
152. ТЦДНИ, ф. 70, оп. 1, д. 420, л.д. 30-33.
153. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 20556, арх. д. № 3717, л.д. 18-23, 30-113.
154. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3717, л.д. 118-122.
155. Там же, л.д. 2-3.
156. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3852-с, л.д. 20-172.
157. Там же, л.д. 265, 355-357, 361.
158. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8255-с, л.д. 31-125.
159. Там же, л.д. 203-204.
160. Там же, л.д. 357-358.
161. Там же, д. 8255-с, пакет с документами.
162. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3853-с, л.д. 68.
163. Там же, д. 3853-с, конверт с документами, д. 8256-с, т.6, л.д. 5-26.
164. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3853-с, л.д. 265-266, д. 3851-с, л.д. 2-20, 275-277.
165. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 22, л.д. 2-12, 153-155.
166. Там же, л.д. 161-164.
167. Там же, л.д. 193-206, также материалы личного дела з/к Белякова.
168. ТЦДНИ, ф. 722, оп. 1, д. 46, л.д. 5-8, 72, 124.
169. Там же.
170. ТЦДНИ, ф. 147, оп. 1, д. 669, л.д. 188-190.
171. Там же, д. 615, л.д. 54-55.
172. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 8912-с, т. 10, л.д. 218.
173. Там же, дело 8912-с.
174. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 1006, л.д. 7, п. 26.
175. ГАТО, ф. Р – 1077, оп. 1, д. 31, л.д. 2-3.
176. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 230, л.д. 8-11.
177. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 273, л.д. 1-3.
178. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 268, л.д. 1-18.
179. ТЦДНИ, ф. 88, оп. 1, д. 151, л.д. 18-20, д. 39. ГАТО, ф. Р – 1077, оп. 1, д. 150, л.д. 1.
180. ТЦДНИ, ф. 138, оп. 1, д. 214, л.д. 1-8.
181. ТЦДНИ, ф. 7849, д. 3579-с.

Оглавление	стр.
<i>Книга первая. История одного колхоза</i>	
Введение	2
Создание колхозов (1931-1932 годы)	5
Становление колхозов (1933-1935 годы)	25
Жизнь колхозов по новому Уставу (1935-1941 годы)	44
Колхозы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы)	68
Восстановление колхозов после войны (1946-1949 годы)	88
Укрупнение колхозов (1950-1961 годы)	112
Развитие колхоза «Знамя Ильича» (1961-1970 годы)	134
Новый Примерный устав колхозов (1969-1970 годы)	144
Дальнейшее развитие колхоза «Знамя Ильича» (1970-1975 годы)	154
Праздники 1975 года	162
Апогея колхоза «Знамя Ильича» (1976-1988 годы)	167
Последние годы колхоза «Знамя Ильича» (1989-2002 годы)	183
Банкротство и ликвидация колхоза «Знамя Ильича» (2002-2015 г.)	195
Заключение	202
Приложения	
Численность карел Карело-Кошевского прихода	208
Список последних карел Карело-Кошевского прихода на 01.01.2010 года	209
Список не востребованных земельных паев	210
Список источников	212
<i>Книга вторая. Карельский национальный округ</i>	
Введение	216
Глава I. Образование Карельского национального округа	
Становление советской национальной политики	218
Образование округа	223
Организаторы Карельского национального округа	229
Образование Козловского района	238
Окружная газета «Карельская правда»	244
Глава II. Язык – основа нации	
Трудный путь карельской письменности	249
Основоположники карельской письменности	257
Обучение в карельских школах округа	265

Народное образование в округе	274
Глава III. Социально-экономическое положение в округе	
Культура и здравоохранение в округе	281
Экономика округа	285
Торговля в округе	294
Строительство в районах округа	300
Глава IV. Партийная жизнь округа	
Работа Карельского окружкома ВКП (б)	305
Второй пленум Карельского окружкома ВКП (б)	312
Третий пленум и совещание партактива окружкома	322
Партийная жизнь в районах округа	325
Глава V. Репрессии и ликвидация округа	
Время «большого террора»	343
Святотатство	346
«Карельское дело»	352
Дело Ф.И. Тузова и А.И. Юлле	357
Дело начальника милиции И.В. Васильева	360
Дело в отношении сотрудников НКВД	363
Дело секретаря окружкома ВКП (б) И.С. Белякова	370
Прекращение «карельского дела»	375
Ликвидация округа	384
Заключение	387
Приложения	
Список тверских карел, расстрелянных в 1937-1938 г.г.	390
Номера архивных следственных дел	397
Список арестованных по «карельскому делу»	398
Список источников	409

Анатолий Головкин

ЖЕРНОВА.

**КНИГА ПАМЯТИ
ТВЕРСКИХ КАРЕЛ**

ООО «Издательство «Триада». ИД № 06059 от 16.10.01 г.
170034, г. Тверь, пр. Чайковского, 9, оф. 504, тел./факс: (4822) 42-90-22, 35-
41-30

E-mail: triadatver@yandex.ru <http://www.triada.tver.ru>

Подписано к печати 15.09.17. Формат 62.94 1/16, обрезной.

Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 29. Тираж 200 экз.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские
Технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, к. 5. Тел 8 (499) 322-38-30

Об авторе.

Головкин Анатолий Николаевич родился 13 мая 1949 года в деревне Петрайцево Сонковского района Калининской (Тверской) области в карельской семье. После службы в Военно-морском флоте работал учителем

Карело-Кошевской школы, старшим следователем, прокурором района, директором школы. Избирался депутатом Законодательного собрания Тверской области, работал председателем комитета по законодательству. Занимал должности заместителя губернатора Тверской области, начальника управления внешних связей и туризма администрации города Твери, начальника управления административных органов Тверской области.

Представлял тверских карел в исполкоме Ассоциации финно-угорских народов России с 1995 по 2005 годы, в Консультативном комитете финно-угорских народов с 1997 по 2009 годы. Возглавлял делегации тверских карел на II (Будапешт, 1996 год), III (Хельсинки, 2000 год), IV (Таллинн, 2004 год) и V (Ханты-Мансийск, 2008 год) Всемирных конгрессах финно-угорских народов.

С 1996 по 2001 годы был назначен сначала членом, а затем заместителем председателя Координационного комитета при Правительстве РФ по увековечению памяти жертв тоталитарных режимов. Награжден государственными наградами Советского Союза, Республики Польша и Республики Финляндия, а также знаком «За заслуги в развитии Тверской области».

Написал книги по истории Тверской Карелии: «История Тверской Карелии» (1999, 2001, 2008 г.г.), «Карелы: от язычества к православию» (2003, 2008 г.г.), «В краю двух культур» (2005 г.), «Помнят стены монастыря» (2016 год), трилогию «Прошедшие через века» (2017 г.).

Книга «В краю двух культур» стала призером I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» в номинации «Малые народы» в 2007 году.